

LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS

LITHUANIAN SPECIAL ARCHIVES

FONDAS:
FONDS

K-1

APYRAŠAS:
INVENTORY

58

APSKAITOS VIENETAS:
FILE

47684/3 T.3

VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETAS prie LIETUVOS TSR MINISTERIJŲ TARYBOS
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛССР

РЕВИЗИЯ
1982 - 1983 г.

BAUDŽIAMOJI BYLA № 423
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 423

Kaltinam
По обвинению

Ковалева Сергея Адамо-
вича в совершении престу-
пления, предусмотренного ст. 1-
ст. 70 УК РСФСР.

30 томuose Tomas
в томах Том № 23

Pradėta 19 74 m. gegužės mėn. 27 d.
Начато г. декабрь мес. 27 д.

Baigta 19 75 m. gegužės mėn. 26 d.
Окончено г. сентябрь мес. 26 д.

Arch.
Арх.

№ 47684 / 3

VSK prie Lietuvos TSR MT 10 skyriaus
Archyvas

Архив 10 отдела КГБ при СМ Литовской ССР

.....
archyvo pavadinimas

SSSR VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETO (KGB) LIETUVOS SSR PADALINYS

.....
skyriaus pavadinimas

.....
Kovaliov Sergej Adamovič
bylos straštė

.....
Baudžiamoji byla t. 23
Daktiniai įrodymai

Pradėta ... 1944. 12. 27 .....

Baigta ... 1946. 08. 05 .....

Lapų skaičius ... 554 .....

F. Nr.
Ap. Nr.
B. Nr.

Saugoti neterminuotai

1A

Baudžiamosios bylos Nr. 423 dokumentų

SAŖAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 том 23

Bilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
I.	Конверт бумажный	I
2.	Машинописный документ под названием: "Последнее слово".	2-10
3.	Лист бумаги с надписью: "Дело Некипелова"	II-12
4.	Приговор по делу № 2-23/74г.	I3- I9
5.	Машинописный документ под названием "Суд над Некипеловым Виктором Александровичем"	20-40
6.	Машинописный документ под названием: "Уголовное дело № 279I/93 (систематизированные выписки из дела)."	4I-62
7.	Машинописный документ под названием: "Уголовное дело № 279I/93 (систематизированные выписки из дела)"	63-84
8.	Машинописный документ под названием: "Что сказал прокурор?"	85-86
9.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Что сказал прокурор?"	87-88
10.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Приговор по делу Некипелова В.А."	89-90
II.	Машинописный документ под названием: "Приговор по делу Некипелова В.А."	9I-92
I2.	Машинописный документ под названием: "Речь адвоката на суде над Виктором Александровичем Некипеловым".	93-99
I3.	Машинописный документ под названием: "Речь адвоката на суде над Виктором Александровичем Некипеловым".	100-106
I4.	Машинописный документ под названием: "Не совсем каноническая ода..."	107
I5.	Машинописный документ под названием: "Не совсем каноническая ода..."	108
I6.	Машинописный документ под названием: "Не совсем каноническая одна..."	109

1A act.

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
17.	Ученическая тетрадь с рукописными записями, начинающимися словами: "I. Возбуждение дела".	I10-I23
18.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Кассационный суд по делу Некипелова В.А."	I24-I27
19.	Ученическая тетрадь с рукописными записями, начинающимися словами: "Из протокола судебного заседания".	I28-I35
20.	Ученическая тетрадь с рукописными записями, начинающимися словами: "I. Кассационная жалоба."	I36-I43
21.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Зам.Пред.Верх.Суда РСФСР гр.Шубину В.В."	I44-I49
22.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Попов вновь призывает к искренности..."	I50-I51
23.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Показание Погосбекова..."	I52-
24.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Еще раз подтвердил..."	I53
25.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Приговор. Суд признал Попова виновным..."	I54
26.	Рукописный документ, начинающийся словами: Попов Владимир Георгиевич, лаборант..."	I55
27.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Иван Андреевич Гель..."	I56 -I57
28.	Рукописный документ под названием: "В правление Киевской организации СПУ".	I58-I59
29.	Рукописный документ под названием: "Январские (1972) аресты на Украине".	I60-I61
30.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Плющ Леонид Иванович".	I62-I63
31.	Машинописный документ под названием: "Я больше не выдержу!"	I64-I65
32.	Машинописный документ под названием: "Предупреждение с протоколом".	I66-I71
33.	Лист бумаги с надписью: "К вопросу о том, что делать (без авторов)".	I72-I73

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

Baudžiamosios bylos Nr. _____ dokumentų

1B

SARAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 том 23

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
34.	Машинописный документ под названием "Замечание перепечатки".	I74-I89
35.	Лист бумаги с надписью "Общественные проблемы", вып.8".	I90
36.	Белый конверт, бумажный	I91
37.	Машинописный документ под названием "Я - охранитель"	I92-204
38.	Машинописный документ под названием "Как быть?"	205-219
39.	Машинописный документ под названием "Камо грядеши. Евгений Евтушенко?"	220-226
40.	Машинописный документ под названием "Ректору Московского ордена Ленина Государственного Университета им. М.В. Ломоносова".	227
41.	Машинописный документ под названием "Ректору Московского ордена Ленина Государственного Университета им. М.В. Ломоносова".	228
42.	Машинописный документ под названием "Академику А.Сахарову".	229
43.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Утром пятого июня 1974г. в Тбилиси..."	230-231
44.	Отношение № 8/593 от 24 апреля 1975г.	232
45.	Простановление (о производстве обыска)	233-
46.	Протокол обыска, гор.Москва, 22 января 1975г.	234-237
47.	Протокол осмотра г.Москва, 17 апреля 1975года	238-258
48.	Машинописный документ под названием "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР".	259-260
49.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Сам, выходит, подпишись?"	261
50.	Машинописный документ, начинающийся словами: "11 июля 1973г. в городе Камешково...:"	262-

18 atv.

Epilės Nr. № p/p	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
51.	Машинописный документ под названием "В Международный Красный Крест"	263
52.	Машинописный документ под названием "Московское обращение"	264-266
53.	Машинописный документ, начинающийся словами: "До 16 марта 1974г...."	267
54.	Машинописный документ под названием "В Лигу защиты прав человека"	268-
55.	Машинописный документ под названием "В Международную организацию "Амнистия"	269-271
56.	Рукописный документ под названием "Заявление иностранным корреспондентам"	272
57.	Машинописный документ под названием "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР"	273-
58.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Более 30 человек из зоны 35 обратились..."	274
59.	Машинописный документ под названием "30-е октября"	275-277
60.	Машинописный документ под названием "Обращение".	278
61.	Машинописный документ под названием "Обращение".	279
62.	Машинописный документ под названием "Обращение"	280
63.	Машинописный документ под названием "Заявление".	281
64.	Машинописный документ под названием "Заявление".	282
65.	Машинописный документ под названием "Заявление".	283
66.	Машинописный документ под названием "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР"	284-285
67.	Машинописный документ под названием "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР"	286-287
68.	Машинописный документ под названием "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР"	288-289
69.	Машинописный документ под названием "Текущая информация"	290
70.	Машинописный документ, начинающийся словами: "В психически здоровый организм человека..."	291
71.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Защиту политзаключенных разумно начинать до того!..."	292-294

SAŖAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № _____

Epilės Nr. № p/p	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
72.	Машинописный документ под названием "Обвинительная речь прокурора".	295-299
73.	Отношение № 5/9-5237 от 8 апреля 1975г.	300
74.	Постановление о производстве обыска от 23 октября 1974г.	301-302
75.	Протокол обыска от 27 ноября 1974г.	303-316
76.	Протокол осмотра от 20 декабря 1974г.	317-339
77.	Отношение № 4/ 2659 от 19 декабря 1974г.	340
78.	Постановление о производстве обыска от 20 декабря 1974г.	341
79.	Протокол обыска от 23 декабря 1974г.	342-352
80.	Протокол осмотра от 12 мая 1975г.	353-378
81.	Постановление о выделении материалов из уголовного дела от 30 июня 1975г.	379-407
82.	Ксерокопия заявления	408
83.	Машинописный документ под названием "В Международный Комитет защиты прав Человека"	409
84.	Ксерокопия документа "Всемирному Совету Церквей"	410
85.	Ксерокопия заявления Министру иностранных дел СССР т. ГРОМЫКО А.А.	411
86.	Ксерокопия письма "Председателю Европейского комитета всемирного союза баптистов"	412
87.	Заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР	413
88.	Ксерокопия документа "30-е октября"	414-417
89.	Машинописный документ "Генеральному секретарю ООН г-ну Курту ВАЛЬДХАЙМУ"	418
90.	Письмо № 8/ 844 от 11 июня 1975г.	419
91.	Протокол осмотра от 14 мая 1975г.	420-434
92.	Ксерокопия рукописного документа, начинающегося: "27.XII. Арестован Сережа КОВАЛЕВ..."	435-437
93.	Копия машинописного документа, начинающегося: "Дорогой Валентин Федорович! 8 января 1975..."	438

10 dvi.

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
94.	Ксерокопия рукописного документа, начинающегося: "Дорогой Валентин Фед ! 15/1..."	439-440
95.	Ксерокопия машинописного документа, начинающегося: "Дорогой Валентин Федорович ! 17 января..."	441-442
96.	Ксерокопия машинописного документа под названием "Заявление"	443
97.	Ксерокопия машинописного документа под названием "Хроника текущих событий", выпуск 34, от 31 декабря 1974г.	444-542
98.	Ксерокопия машинописного документа под названием "В защиту Габриэля СУПЕРФИНА"	543-544
99.	Машинописный документ под названием "Советский биолог арестован в Москве" и ксерокопия этой статьи на английском языке.	545-548
100.	Письмо № 41045/48-75 от 26 мая 1975г.	549
101.	Письмо № 41045/48-75 от 29 июля 1975г.	550
102.	Постановление о выделении документа из уголовного дела от 23 июля 1975г.	551
103.	Протокол осмотра от 12 июня 1975г.	552-553
104.	Машинописный документ под названием "В защиту Габриэля СУПЕРФИНА"	554
<p>СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР ПОДПОЛКОВНИК <i>В. Мняускас</i> В. МНЯУСКАС</p>		

REDUKCIJA
REDUCTION 8.3 x

PARAŠYTA PIEŠTUKU
PENCIL WRITING

Разобрать еще
раз, распределить
по подразделениям
С.К. арх и др.

100001 номер не нужен

Notes

Кемерово - шурф

А. Гуськов

А. Мещеряков

Водоотведение

Водоотведение (Кемерово, апр. 1925)

Водоотведение, проект (Кемерово)

П о с л е д н е е   с л о в о

День суда надо мной совпал с днем рождения моей дочери, которой исполнилось 2 года. В качестве единственно возможного в этих условиях, пусть грустного, но всё же подарка, я посвящаю ей своё последнее слово...

Опять это чувство тоски и бессилья,
Сейчас он падет, роковой приговор.
И будет под ним твоя подпись, Россия,
Хоть жарко верю, что знаешь: не тать и не вор.

Не смог отвести чью-то черную волю,
Не в силах развеять зловещий туман,
И значит, брести мне по скорбному полю
Извечной тропой твоих каторжан.

Всю жизнь ты была мне и раем и пеклом,
Грозя своим темным, стрижбым перстом,
Побей меня градом, овей меня пеплом,
Укрой под суглинистым, желтым пластом.

Скупая на ласку, жестока и властна,
Вся в диком разрыве непознанных сил,
~~Скажи лишь одно мне - что я не напрасно~~ Скажи лишь одно мне - что я не напрасно
На праздник короткий к тебе приходи.

Пусть путал и падал, сражен непогодой,
Пусть песен бравурных тебе не слагал -
Не звал никогда не свободу свободой,
Ни в страхе, ни в лести тебе не солгал.

2.03.0.

Скиталец с березовой дудкой усталой,
бредущий среди мокрых, вечерних полей, -
А всё же я был твоей звездочкой палой
И маленькой жгучей ранкой твоей.

.....
... Я встречу приговор спокойно, потому что уверен в своей полной
невиновности. Верю, что рано или поздно - именем России, совестью
России /свободной России/ - буду реабилитирован.

✦ + ✦

Винным в совершении преступления, предусмотримого названной
выше статей, т.е. в распротр. сведений, порочащих сов. общ. и гос.
строй., себя не признаю. Считаю, что в инкриминируемых мне
действиях отсутствует состав преступления по след. причинам:
а/ Мои действия никогда не сочетались с умыслом нанести ущерб /вред/
гос-ву или общ-ву, они не имеют общественно-опасного хар-ра;
б/ Мои высказывания, как устные, так и письменные, не имели х-ра
заведомо лжннк. Я высказывал лишь свои мысли, оценки, суждения о
тех или иных фактах действительности или истории;
в/ Написание мною ряда стихотворений, а также заявления "Нас хотят
судить - за что?" не противоречит моим представлениям о свободе
творчества и авторском праве;
г/ Все инкриминируемые мне действия /им. в виду те, что я действитель-
но совершил/ не выходят за рамки можгражданских прав, гарангирован-
ных Конституцией СССР и Международным пактом о политич. и культурных
правах человека, ратифицированным нашей страной.

Исходя из этого я в начале предв. следствия занял позицию полного
неучастия в нём. Однако к концу следствия я пришел к выводу, что эта
позиция была ошибочной, поскольку она не помогала установить мою неви-
новность. В общих чертах я уже сказал об этом в своем заявлении от 19.III.74 г., а сейчас, хотя я отрицаю свою вину в целом, хочу дать
следующие пояснения по отд. эпизодам обвинения.

1. Материала под назв. "Хр.тек. соб. в 19" В.Дворцину я не передава
.....

2. Материала, называющегося "Заявл. И.Каховской в ЦК КПСС" я не
изготавливал и не ~~вещал~~ распространял. Обращаю внимание суда на след.
обстоятельства: 1. Закл. экспертизы .....

2/ Данный материал, поскольку в тексте есть упоминание о том, что И.Ках.
/автор/ скончалась в 1970 г., а изъятие его у Ланда М.И. произведено
в IX.1971 г. был, очевидно, изготовлен в период ....., когда пиш.
машинка, как явствует из показ. Фроловой ....., и я её не пользовался.

3/ Я оспариваю само заключение криминальной экспертизы.....

2

4/ Насколько я знаком с содержанием заявл. И.Каховской в ЦК КПСС, в нём изложена просьба ~~восстановить~~ реабилитировать посмертно ряд представителей партии левых эсеров, в частности лидеров этой партии М.А.Спиридонову и И.А.Майорова, с которыми автор заявления находилась вместе в Уфимской ссылке. Заявл. достаточно аргументировано, убедительно, оно действительно было в своё время /в период массовой реабилитации жертв культа личности Сталина/ направлено в ЦК КПСС, и, мне кажется, у суда нет оснований расценивать его как "клеветническ.", т.е. содержащее зав. ложные факты /тем более, что никаких офиц. данных о посл. годах жизни и деятельности М.Спиридоновой и её соратников, которые противоречили бы письму И.Каховской, не имеется/.

3. Черновые, отрывочные записи на 3 1/4 листах в тетради на обложке которой надпись "Всячина-72" действ. сделаны мною. Я не понимаю однако, почему обвинение решительно и громко наз. этиразр., не связанное одна с др. фразы "планом книги", присваивает ей назв. "книги гнева", объявляет эту - несуществующую - книгу "клеветнической", да ещё делает далеко идущий вывод том, что книга задумана "с целью последующего самиздата и распространения". При этом небольш. отрывок, содерж. какие-то размышл. над понятием "социализм" /мои размышления/ соверш. произв. объявляется "началом", а в резолютивной части обвиняет или закл. даже "частью" этой книги.

... в тетрадях "Всячина" я имел обыкнов. записывать мысли, возникающие при чтении книг. И эти записи ~~таких~~ так же представляют собой какие-то размышл. над книгой. Об этом, кстати, говорит ~~изменился~~ в текст цитаты из В.Гюго. Мне кажется, что записи эти - старые, относящиеся к 1963-69 гг, когда я готовился к экзамену по основам научн. ком. в литерат. ин-те, а надпись на тетради "Всячина-72" сделана позднее. Возможно, что тогда я думал о написании какой-то работы, возможно, что её содержанием должно было стать мой понимание ряда обществ.-и политических и филос. понятий /"социализм", "народ", "гражданин" и т. д./ об этом, в частности, говорит запись в тексте: "Что такое народ?",

3

"Когда народное антинародно?", "понятие гражданин - начать с него", а также запись /л.д.120/: кот. можно считать методологической: "проблема семантики - осн. стержень, позвоночник работы". Далее ~~хвост~~ встреч. указания на то, что я хотел что-то писать о Чаадаеве и Бердяеве /л.119/ /"Почему Чаадаев обольстился католицизмом?"/, о западниках и славянофилах и т.д. Все эти записи заставл. предполагать, что статья или книга, если бы она была написана, могла иметь чисто науч. дискуссионный х-р. Утверждение, что в тексте имеется "начало" задуманной работы так же произвольно, т.к. среди записей есть указание что начало должно быть другим: "понятие "гражданин" - начать с него", а в др. месте - "начать с черного правительственного поезда".

4. Материал "Нас хотят судить - за что?" был написан мною в IX-X 1972 г., как заявление, а точнее как обрац. к близк. родств. на случай возм. моего ареста по делу С.Г.Миге. Оно выражает мою глубокую уверенность в том, что демокр. гос-во не должно пресл. своих граждан за чтение и распр. неортодоксальной: критич. или полемич. лит-ры, а также мою солидарность с мыслями, ~~высказанными~~ высказанными по этому поводу русск. револ.-народовольцем Н.А.Морозовым /его высказ. приве-дены мною в тексте/. Своим заявл. я хотел сказать, что если я и мои друзья С.Г.Миге, К.М.Великанова, М.Н.Ланда будем арестованы, это явит-ся нарушением сов. конст. и междунар. пактов о правах человека, гаран-тирующих нам свободу мысли и её распространение. Мне хотелось выразить своими словами известную мысль Шедрина о том, что "худо рекомендует к себе та страна, где сейчас слышится: отныне вы не можете ~~выражать~~ открыто выражать ~~мир~~ свои мысли и желания, а следом за тем: а ну-те, посмотрим, как-то вы будете открыто выражать свои мысли и желания!" /Н.Шедрин "За рубежом"/. Мне казалось, что в этом плане существует ничем не оправданное противоречие между ст.125 Конст. СССР и ст.ст.190-1 и 70 УК РСФСР каравшими граждан СССР за неортодоксальное ~~мысли~~ мышление, и я выска-зал свои суждения, свою оценку этих статей.

Я допускаю, что эти простые и спокойные мысли были выражены мною при написании заявл. в довольно резкой, эмоционально-приподнятой фор-

4

ме, что соответствовало моему психологич. состоянию в тот период. Допускаю, что при этом были допущены, гл. обр. в конце заявления, некоторые резкие высказывания.

В связи с этим выражаю сожаление и глубокую озабоченность тем, что моё заявл. было прочитано следствием именно с точки зрения формы, а не сути, что и послужило поводом для внесения его в обвинение.

Заявл. не предназначалось для широкого распространения. Оно не явл. законченным, о чём свидетельствует правка на одном из экз. Возможно, что в результате дальн. работы над ним заявл. приняло бы форму, исключавшую его неверное толкование.

Я надеюсь, что при внимательном прочтении настоящего заявл., как отрицающее искл. моё мнение и мои оценки, будет из обвин. исключено.

5. Стихи 1973 года: а/ "Не совсем канон. ода на день великого сов.-чехосл. торжества". Сихотвор. сатирич. плана, написано под влиянием аффекта, вызванного событием, о котор. упомянуто в эниграмме. При написании я не имел в виду клевету /зав. ложн. изм./ на сов.-чехосл. вх. отнош., и хотел поэтически выразить что-то вроде мысли о том, что не ордена, а дела /это моё убеждение/ вводят госуд. деятелей в историю и в память народную. Сатира вообще не мой творческий ключ /я поэт-лирик/ и стих-ние получилось слабым, рыхлым. Допускаю, что это стих., в случае его опубли., могло бы вызвать критику в адрес автора или даже судебное преслед. по отнош. к издателю или распространителю. О написании этого стих-ния сожалю. Темне менее, не считаю, что засл. уголовн. наказ-я по ст. 190-1 за его написание, поскольку в нём не клевета, а сатира, а кроме того, я его автор, а не распространитель. Стих-ние никому не читалось, отпечатано мною всего в 1-м экз. Поскольку стих-ние я не предназначал для распростр., его изготовление не может носить общест. венно-опасного х-ра..

В связи с заключ. обвинения о том, что стих-ние предст. собой "клевету на руков. КПСС и КПЧ" /л. 549/ выражаю недоумение: может ли высказывание в адрес отдельных руководителей /личностей/ расцениваться как высказывание по поводу общественно-госуд. устройства?

6/ Стихотворения "Танги" и "Анастасия" сугубо лирические, т.е. выражающие не столько мысль, сколько настроение, временное мироощущение автора. В них не следует отыскивать подтекста, каких-то "острых углов" и расценивать как "клеветнические" по отдельным, вырванным из контекста строчкам. И считаю, что худож. произв., отражающее действительность в условно-образной форме, вообще должно оцениваться лишь по законам литературной критики, и что их автор не может нести ответственности /разумеется, кроме моральной/ их за их создание.

6. Во всем сказанном выше по поводу лирич. стихов - полностью относятся к таким эпизодам обвинения как стих-ния "Алабушево", "Интермедия" и др.

а/ "Алабушево" - это лирич. проза, улыбка. Полагая, что следствием смутно единственного "красочного" слова в тексте - "самиздат", которого лирич. герой, якобы, забывает во время морозов идти в огнях.

б/ "Перед спектаклем" и "Интермедия" - 2 варианта одного и того же не оконченного стихотворения, в чем легко убедиться, сравнив тексты. "Статьи там /см. л.102/ имеется и 3-й вариант, также не оконченный, почему все они и записаны в черновой, а не в белой книжке. Существует законченный, более краткий вариант, кот., правда, я не успел записать, он сохранился только в моей памяти. Стих-ние это тоже лирическое, отражающее мое настроение в период /У - VI 73 г/, когда я почувствовал установленную за мной слежку. Кстати, когда я сделал подобное пояснение следователю Дмитриевскому /вскоре после ареста/, то он сказал, что в этом-то и закл. клевета /а может быть, и болезнь, маниа преследования/ - в видении того, чего нет. Теперь же, ознакомившись с делом, я вижу, что стих-ние оправдано, т.к. мои письма действительно перлюстрировались /по постановлению прокурора/, а письменный стол осматривался сотрудниками аптеки /л.310/. Стих-ние посвящ. сотруднику КГБ г.Корова Делешкину, с чьим именем я связываю провоцирующую за мной слежку. Считаю, что данное стих-ние, основанное на реальном факте, никак не может быть названо клеветническим.

в/ Стих-е, начин. словами "За веком век...", как оно названо в обвинении, по сути не представл. собой отдельного, оформленного произведения. Это старый, сделанный в 1966-68 гг. набросок - отдельные строчки, не связанные между собой ни темой, ни рифмой, ни ритмом. Эти листки лежали у меня при обыске в UII 1972 г., из архива, о чем указано в протоколе обыска и моем заявлении к нему..... В набросках нет никаких "красочных" строчек; следствие, видимо, смутно выражение "серп и молот" /"то ли родню, то ли подделку приприваивает серпом и молотом"/. Но достаточно ли этой детали для вывода о "клевете на сов. действительность"? Ведь серп и молот, как известно, были эмблемой труда и в др. странах. Даже в нацистской Германии они были символом рабочего движения - вышивались на нагрудных значках и нашивались на профсоюзных знаменах. Единственным различием было их расположение под углом друг к другу, а не крест-накрест.

Пользуясь случаем, выражаю глубочайшее недоумение по поводу того, что обвинение основывается на произв. не только не законченных, но даже на едва намеченных, представляющих собой лишь наброски, запись отд. мыслей, разрозненных и бессвязных. Это обстоятельство как раз и подкрепляет мое убеждение уж в том, что угад. пресл. по ст.190-1 является преследованием за мысли.

г/ Обрывок записи о психбольных, названный в обвинении "статьей", представл. собой всего 8,5 строчек /наполовину зачеркнутых/ на листе ученич. тетради. Я уверен, что попади этот листок к любому гражданину СССР, он не только не нашел бы там "клеветы на демокр. основы госуд. строя", которую находит следствие, но вообще не понял бы, о чем идет речь. Я и сам не знаю точно, что это за записка. Кажется, что-то старое,

6

периода 1969 г., когда узнал о существовании спецпсихбольниц и о помещении в одну из них генерала П. Григоренко. Какая-то возникшая было мысль, упав на бумагу, развита далее не была.

Должен сказать, что я всегда испытывал чувство возмущения, когда до меня доходили сведения о том или другом случае помещения здоровых людей в психиатрич. больницы. Больше того, я чуть-сам не стал жертвой такой "ошибки", ведь не далее как 14. IX. 73 г. при моем обследовании во Влад. обл. псих. больнице /предс. комиссии Г. Ивоболдин/ мне был поставлен диагноз /исключ. по материалам моего уголовного дела/ - "вяло текущая шизофрения".

7. Стихи "Опричник" и "Клевета" - старые, написаны в 1968-69 гг. ещё на Украине /в машинописном экземпляре "Опричник" ошибочно датирован 1972 годом/. Стих-ниже "Клевета" в какой-то мере отражает моё настроение во время незаконных гонений на меня со стороны администрации Уманского витаминного з-да, окончившихся моим увольнением в 1970 г. Оба стих-ния лирические, и никаких выпадов в адрес гос-ва или об-ва не содержат. Стих-ниже "Опричник" я, кажется, читал на семинарах в тиражх литерат. ин-те им. Горького.

Идейственно послал эти стих в 1972 г. - как поэт поэту - моему другу А. Афанасьеву для получения критич. отзыва, который он и дал. Кстати, А. Афанасьев, человек мнению и поэтич. вкусу которого я доверяю, не усмотрел в стихах никакой "клеветы", то лишь "крамоль", он даже счит возможным опубликовать их, лишь в отдельном, как он пишет, "историческом шмеле". /л.

8. Устное распространение зав. ложных сведений, порочащих сов. общ. и гос. строй.

Со свид. Воропаевым, Серковым и Улановым я знаком. Никому из них я не высказывал зав. ложных сведений, порочащих гос-во или об-во. Допускаю, что в беседах с Воропаевым, когда мы жили с ним вместе в III. 72 г., я мог высказывать своё мнение о наличии в нашей стране предварительной цензуры, своё сожаление о том, что у нас не печатают произв. А. Солженицына, а также своё оценку отдельных событий, имевших место в истории нашего народа /убийство Кирова, культ личн. Сталина и др./ . Обращаю внимание суда на то, что сам Воропаев подчеркивает в своих показаниях /л. 426-429/, что эти беседы носили х-р дискуссии, и что я своего мнения ему не навязывал.

Свидетелям Уланову и Серкову, моим "коллегам" по заключению в следств. изоляторе, я таких суждений не высказывал, т.к. Серков - человек, для бесед на общ.-политич. темы не подготовленный, а с Улановым я контактировал всего неск. дней. Допускаю, что я мог участвовать в обсуждении кампании против акад. Сахарова или процесса Якира-Красина, имевших место в это время /IX. 73/ и, конечно, обсуждавшихся всеми заключенными в камере. Думаю, что именно эти разговоры и трансформировались в сознании Серкова и Уланова, да ещё под явным нажимом следствия в так наз. "клеветнические высказывания" Немителова. Что касается разговоров о психиатрич. репрессиях за убеждения, то это, очевидно, искаженный отзыв моих опасений о том, что я, лично я, могу быть признан неизменяемым и помещен в псих. б-цу /именно в то время, в IX. 73 г. мне стало известно о направлении на психиатр. экспертизу/.

О возможности дачи свидетелями искаженных показаний говорит один карный факт. Так, Уланов показал, что я хвалил роман А. Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" /л. 444/, чего, конечно, быть не могло, т.к. я не мог говорить о произведении, о существовании которого ещё не знал. "Архипелаг ГУЛАГ", как известно из печати вышел в свет только в 1974 г. /л. 444/.
Должен также заявить, что я вообще не считал устные высказывания достаточным основанием для привл. к суду по ст. 190-1, поскольку они труднодоказуемы и почти не поддаются проверке.

Обращаю внимание на то, что утверждения Воропаева, Серкова и Уланова голословны и не подкреплены показаниями каких-то третьих свидетелей.

Кроме того, я протестую против привлечения к следствию людей, как в заключении, поскольку на них легко оказать давление, чтобы получить нужные показания, что, очевидно, и было сделано. О давлении на них со стороны следствия говорят, напр., след. факты. В показаниях Серкова от 14.III.74 есть выражение: "Некнелов говорит, что ст. ст. 70 и 130-й позорные" /л. 439/. Но именно это выражение, буквально дословно, есть в моем заявлении "Нас хотят судить - за что?" /см. л. 26/ что позволяет предположить, что Серков, прежде чем дал показания, был ознакомлен с содержанием моего заявления. Показания Серова и Уланова очень похожи, а в ряде мест аналогичны /напр., о том, их что я, якобы, утверждал, что "наше правительство не заботится об улучшении жизненного уровня народа"/. О том, что свидетели были в какой-то степени запуганы следствием, говорит явно извинительный тон их показаний. Так, Уланов спешит оговориться: "Признаю, что я совершил проступок - помог Некнелову в его вредных действиях" /Речь идет якобы именно о месте передаче мне с Улановым записки на волю/.

В заключение хочу сообщить, что в процессе предв. следствия ст. следователем обшпрокуратуры Дмитриевским постоянно применялось запугивание и др. методы психологич. воздействия с целью получить от меня необходимые показания.

16.V.74. 1. Сразу при открытии - протест по поводу невозможного изъятия у меня утром, в следств. изоляторе, всех записей для доставки их в суд на просмотр, что я рассматриваю как грубое наруш. моего права на защиту. Предполагаю, что обвинение может использовать это обстоятельство для ознакомления с моей аргументацией, с избранной системой защиты.

2. Заявление .... следствием была нарушена ст. 201 УИК - на закрытии дела были предъявлены не все документы, дело после подписания протокола .... переживалось.... Не были предъявлены обвиняемому и защитнику след. документы: 1/ Постановление, что не будет приян. к суд. отв. Дворкин В.Ф. от 5.II.74. 2/ Протокол осмотра пив. маш. от 7.III.73

3. Ходатайство /заявл. защитником, я к нему присоед./ о первоочередном допросе свид. Комаровой, чтобы она как-нибудь как жена могла.... - Отклонено.

4. Ходатайство о дополнительном приобщении к делу: 1/ Протоколов обыска от IX.71 как у Миге, так и у Ланда; 2/ Второго экземпляра "Заявл. и автобиографии Ишаховской", изъятых у Миге.

5. Ходатайство зачитать взале суда отдельные стих-ния, в частности "Опричник" и "Клевета". - было игнорировано.

6. Заявл. .... о применении след. Дмитриевским запугивания и др. видов психологич. воздействия с целью принуд. к даче показаний.

7. Ходатайство огласить рез-ты судебно-технич. экспертизы .....

8. Протест по поводу нарушения ст. 18 УИК о гласности судебн. разбир. в связи с тем, что в зал суда не допускаются мои родственники и друзья. - Заявл. в течение дня дважды.

17.V.74 1. Ходатайство не возвращать дело на доследование .....

Ходатайство о вынесении частного определения по поводу наруш.-я следствием ст. 201-й процессуальных норм допроса обвиняемого и свидетелей.

8.

Речь госуд. обв. /Образцов П.И./

С первых дней после двух Окт. рев. сов. прав. взяло под свой контроль лит-ру и органы печати... Сразу же были закрыты бурж. газеты, а в 1918 г. был создан революц. трибунал печати /?/

Партия и пр-во уделяли пост. внимание развитию лит-ры и ис-ва, и сов. литераторы всегда честно выполняли свой долг, понимая, как много дано художнику и как много с него спросится... Вопросам партийности лит-ры была посвящ. известная статья Ленина "Парт. орг.-я и парт. лит-ра". Сразу после её выхода бурж. интел. у нас и за рубежом, подыали вой по поводу, якобы, притеснения лит-ры и иск-ва в СССР.

Не узнает ли в себе этого бурж. интеллигента сидящий на скамье подсуд. литератор Н-в?

Своей литературной мазней он клеветает на наш строй, на достижения нашей страны, известные всему миру... В своей клевете он не одинок, и не случайно он упоминал здесь Солженицына.

Кто только не радует в наши дни о свободе творчества в СССР! Здесь и ЦРУ, и ИТС, различные "Голос Америки", "Голос Израиля" и другие вплоть до чилийской хунты, ВАР и режима Смита...

Но какую свободу может предложить нам компания Некипелова, Мюге, Великановой, Ланда, Солженицына и других? Свободу разнузданной клеветы, демагогии и парнографии?

Нет, не для того мы сражались в годы вел. отеч. войны за родину, не для того отдали свои жизни миллионы сов. людей!

Арабская поговорка гласит "Мусор не может замутиль моря"...

Эти отщепенцы потеряли связь с родиной, потеряли связь с матерью землей, как древнегреческий Антей, который поэтому был обречен на поражение /?/ так и эти подонки неминуемо окажутся на свалке истории...

Что привело Н-ова на скамью подсудимых? Он пытался здесь утверждать, что его судят за убеждения. Нет, в нашей стране никто не судим за убежд. Н-в ссылился на то, что действовал, якобы в соответствии со своими правами гарантированными Конст. СССР и межд. пактами о правах чело., ратифицированными нашей страной.

Странная логика. Н-ву надо бы знать, что эти права гарантир. только в том случае, если пользование ими не будет идти в противоречие с интересами трудящихся. Ссылаясь на 125 ст. Конст. СССР /это статья о свободе слова/, он в то же время забывает ст. 113-ю о том, что гр-не СССР обязаны исполнять законы.

Н-ов нарушил сов. законы и должен нести за это ответственность.

И думаю,

что ни у Вас, гр-не судьи, ни у вас, гр-не, присутствующие в зале, не сложилось мнение о лиричности его стихов.

Н-ов не осознал своей вины. Он пытается уверить, что он жертва, и это есть продолжение его преступной деятельности. Все его произведения, его "Книга гнева", статья о псих. больницах пронизаны желчью, ненавистью к сов. строю, его стихи это гнусный пасквиль на нашу действительность...

Он совершил преступление, распространив клеветнический материал "Хроника тек. событий" под № 12 /?/

Вина Н-ова доказана и его деяния получили правильную квалификацию...

Я предлагаю из обвинения исключить изгот. и распр. письма Каховской, а также устные измышления за их недоказанность.

Учитывая первую судимость Н-ова и др. смягчающие обстоятельства, я прошу вас, гр-не судьи, определить ему меру наказания 2 года лишения свободы. Это будет справедливой мерой за его деяния.

или Если литератор помогает нашим врагам, он должен быть осужден и наказан....

PARAŠYTA PIESTUKU
PENCIL WRITING

11

Jew

Кеммель

Дело № 2-23/74г.

Приговор

именем Российской советской федеративной социалистической республики

21 мая 1974 года Судебная коллегия по уголовным делам в составе
председательствующего зам. председателя облсуда Колосова Н.Н.

и народных заседателей Сазонова Ф.Д. и Панова А.С.

при секретаре Волковой Э.Д.

с участием прокурора Образцова П.И.

и адвоката Немчиной Н.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Владимире дело по обвинению

Некипелова Виктора Александровича, рожде-
ния 29 сентября 1938 года, уроженца города Харбина
Китайской народной республики, русского, беспри-
тного образования высшее фармацевтическое и литера-
турное, женатого, работавшего заводчиком Кеминков-
ской центральной аптекой, проживающего в городе
Кеминково Владимирской области, по улице Советской
дом 2-й, кв. 14, несудимого,

в преступлении, предусмотренном ст. 190-1 УК РСФСР

установлена

Некипелов В.А. в течение 1971-73 гг. систематически изготовил и
распространил в печатной форме и письменной форме заводилом лозунги, кле-
ветнические произведения, порочащие Советский государственный и общест-
венный строй.

Так, летом 1971 г. в г. Москве Некипелов В.А. передал с целью ознаком-
ления Дворнику В.С. клеветническое, незаконное самиздатское листовочное
произведение "Хроника текущих событий № 19", содержащее клеветни-
ческие измышления в отношении демократических основ Советского государст-
венного строя и советской действительности.

В ноябре 1972 года Некипелов В.А. с целью последующего распространения составил рукописный план и написал начало клеветнической книги под названием "Книга гнева", содержащей клевету на советский государственный строй, демократические основы советского государства, КПСС и советское правительство.

В том же 1972 году Некипелов В.А. от своего имени составил и изготовил машинописным способом в нескольких экземплярах для последующего распространения письмо-обращение "Нас хотят судить - за что?", в котором возводится клевета на демократические основы советского государства.

В течение 1973 года в г.Камешково Некипелов В.А. написал и изготовил в рукописном и машинописном виде ряд произведений, в том числе "Не совсем каноническая ода на день великого советско-чехословацкого торжества", содержащая клевету на советско-чехословацкие партийно-государственные взаимоотношения и руководителей КПСС и КПЧ, стихотворения "Тайги", "Анастасия", содержащие клевету на демократические основы Советского государства и советскую действительность.

В период 1970-73 годы Некипелов В.А. написал стихотворения "Алабушево", "Перед спектаклем" оно же "Интермедия", стихотворение без названия, начинающееся словами "То ли родину, то ли подделку /в одном варианте "шлюку"/ прикрываем серпом и молотом", содержащее клевету на советское государство и советскую действительность, подготовил статью, начинающуюся словами "Психбольница специального типа" и заканчивающуюся словами "в средство насилия на здоровый мозг", в которой возводит клевету на демократические основы советского государственного строя.

Кроме того, в 1972 г. Некипелов В.А. написал и изготовил в рукописном и машинописном виде стихотворение "Спритчик", а также написал стихотворение "Клевета", содержащее клевету на советское общество и демократические основы советского государства.

Указанные произведения Некипелов В.А. распространил, переслав их по почте в город Барнаул своему знакомому Афинасьеву А.П.

Допрошенный в судебном заседании Некипелов В.А. виновным себя не признал и помнит, что он не распространял в устной форме заведомо ложные измышления порочащие советский государственный и общественный строй, не распространял "Заявление в ЦК КПСС, в Совет Министров СССР, в прокуратуру СССР" и "Автобиография Каховской И.К.", не передавал Дворцину "Хронику текущих событий" № 19, что же касается других произведений, инкриминируемых ему в вину, не отрицает, что эти произведения написаны им, однако не считает их клеветническими.

Виновность Некипелова В.А. в распространении клеветнического, самиздатского нелегального произведения "Хроника текущих событий № 19" доказана показаниями свидетеля Дворцина В.Ф., который пояснил, что летом 1971 года, находясь в Москве, он несколько раз встречался с Некипеловым В.А. на квартире у знакомых Некипелова - Миге и Великановой, проживающих в доме на проспекте Вернадского. Привел его в эту квартиру и познакомил с находившимися там людьми Некипелов В.А. На квартире видел много нелегальной самиздатской литературы. После одной из встреч Некипелов В.А., выйдя вместе с ним из указанной квартиры, возле станции метро "Университет" передал для прочтения нелегальное самиздатское произведение "Хронику текущих событий", при этом пояснил, что в этом произведении имеется сообщение о том, что якобы в Ужгородском университете одному из преподавателей не разрешили организовать оркестр венгерской народной песни. Некипелов В.А. сказал, что эту хронику он может ему не возвращать.

Придя домой, прочитал "хронику" и, действительно, нашел там сообщение о якобы, имевшем место запрещении национального венгерского ансамбля при факультете Ужгородского университета. Уезжая из Москвы, полученную от Некипелова В.А. "Хронику" оставил в комнате и о дальнейшей её судьбе ничего не знает. В квартиру Миге и Великановой больше не ходил, т.к. их действия не одобрял. Связь с Некипеловым В.А. прекратил.

4

Правильность показаний Дворщина В.Ф. подтверждена материалами, содержащимися в "Хронике текущих событий № 19", где на стр.16 имеет место сообщение о том, что якобы, в г. Угороде местная администрация отрицательно отнеслась к созданию одним из преподавателей при факультете Угородского университета ансамбля венгерской народной песни. Показания свидетеля Дворщина В.Ф. ничем не опровержены, поэтому судебная коллегия принимает их за основу при вынесении приговора.

Виновность Некипелова В.А. в изготовлении с целью последующего распространения плана и начала клеветнической ~~книжки~~ "книжки гнева" доказана заключением криминалистической экспертизы, подтвердившей что это произведение написано Некипеловым В.А./л.д.483-486 т.1/, вещественным доказательством - самим произведением изъятым при обыске в квартире Некипелова В.А., сам Некипелов не отрицает, что план и начало книги написано им.

Виновность Некипелова В.А. в изготовлении с целью последующего распространения клеветнического письма-обращения "Нас хотят судить - за что?" доказана показаниями самого подсудимого Некипелова В.А., признавшего факт изготовления им этого произведения, фактом изъятия при обыске в квартире Некипелова В.А. 2-х экземпляров этого письма-обращения, а также заключением криминалистических экспертиз, подтверждавших, что названное письмо-обращение изготовлено Некипеловым В.А. /л.д. 490-496, 500-503 т.1/.

Виновность Некипелова В.А. в изготовлении рукописным и машинописным способом клеветнических произведений "Не совсем каноническая ода на день великого советско-чехословацкого торжества", "Тамти", "Анастасия" доказана заключением криминалистических экспертиз, вещественными доказательствами - самими произведениями, изъятыми при обыске в квартире Некипелова В.А., а также личными признаниями самого Некипелова В.А. в том, что эти произведения написаны им.

Виновность Некипелова В.А. в написании им клеветнических произведений "Алабушево", "Перед спектаклем" /оно же "Интермедия"/, стихотворения "За веком век..." и статьи о "психбольнице специального типа" доказана заключением криминалистической экспертизы, подтвердившей, что эти произведения написаны Некипеловым В.А. /л.д.483-486, т.1/, вещественными доказательствами - самими произведениями, изъятыми при обыске в квартире Некипелова В.А., а также личным признанием самого Некипелова в том, что эти произведения написаны им.

Виновность Некипелова В.А. в написании и распространении клеветнических стихотворений "Спричник" и "Клевета" доказана показаниями свидетеля Афанасьева А.П., который пояснил, что названные стихотворения ему прислал Некипелов В.А., что не отрицает и сам Некипелов В.А.

При обыске в квартире Афанасьева А.П. эти произведения были обнаружены, изъяты и приобщены к делу.

Органами предварительного следствия вменялось в вину Некипелову, что он весной 1972 года в городе Камешково в беседе с Воропаевым Ю.М. высказывал заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй и что аналогичные измышления он высказывал в августе-сентябре 1973 г. Серкову Н.Д. и Уланову Н.Д. в период совместного нахождения с ними в камерах № 40 учреждения ИЗ 23/1 в городе Владимире. Однако в судебном заседании это обвинение не нашло своего подтверждения. Сам подсудимый Некипелов В.А., отрицая вину, пояснил, что в беседе с Воропаевым, Серковым, Улановым он не возводил клеветы на советский госуд. и общ. строй.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Воропаев Ю.М., Серков Н.Д., Уланов Н.Д. пояснили, что каких-либо высказываний, порочащих государственный и общественный строй со стороны Некипелова они не слышали.

Эти показания свидетелей судебная коллегия считает достоверными и принимает их за основу при вынесении приговора. Названные свидетели пояснили, что на предварительном следствии их показания записаны неточно.

на что они не обратили внимания при подписании протоколов допроса, а свидетель Серков пояснил также, что он не мог ознакомиться с протоколом допроса, так как у него плохое зрение, а очков при себе не имел.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что обвинение Некипелова В.А. в том, что он в 1972-1973 гг. систематически и распространял в устной форме ложные измышления, порочащие сов. госуд. и обществ. строй, подлежат исключению.

Органами предварительного следствия Некипелову В.А. вменялось в вину, что он летом 1971 года отпечатал на пишущей машинке и распространил среди своих знакомых Маге и Ланда в городе Москве "Заявление в ЦК КПСС, в Совет Министров СССР, в прокуратуру СССР" и "Автобиографию Кяховской И.К."

Однако судебная коллегия считает, что этот эпизод подлежит исключению из обвинения Некипелова В.А. за недоказанностью. Сам подсудимый Некипелов В.А. вину в изготовлении и распространении указанных документов отрицает, органами предварительного следствия и судом каких-либо бесспорных доказательств в подтверждение этого обвинения по делу не добыто.

Заключение¹ судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в центральном научно-исследовательском институте судебной психиатрии имени Сербского Некипелов В.А. признан вменяемым в отношении инкриминируемых ему деяний.

Анализ вещественных доказательств - произведений, инкриминируемых в вину Некипелову В.А., а также других материалов дела дает основание сделать вывод, что Некипелов В.А. в своих вредных и апологичных произведениях, являющихся пасквилем на советскую действительность, распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Некипелов В.А. со своих ошибочных

субъективных позиций искаженно описывал советскую действительность, игнорируя всё положительное в развитии советского общества.

При таких обстоятельствах преступление его по ст.190-1 УК РСФСР квалифицировано правильно.

При определении меры наказания судебная коллегия учитывает тяжесть совершенного Некипеловым В.А. преступления, а так же обстоятельства, смягчающие его ответственность, первую судимость, наличие у него несовершеннолетних детей.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 300-303 УК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда

П Р И Г О В О Р И Л А

Некипелова Виктора Александровича признать виновным по ст.190-1 УК РСФСР и определить ему меру наказания два года лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Меру пресечения Некипелову В.А. оставить содержание под стражей, отбытие срока исчислять с 11 июля 1973 года.

Пишущую машинку "Эрика" № 3058830 вернуть Фроловой Л.Н. по принадлежности.

Вещественные доказательства хранить при деле.

Судебные издержки в сумме 199 рублей 80 коп., связанные с вызовом в суд свидетелей по делу взыскать с осужденного Некипелова В.А. в доход государства.

Приговор может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР через Владимирский областной суд, в течение семи суток с момента получения копии приговора осужденным.

Председательствующий - Колосов

Нарядседатели: Сазонов и Панов

Копия верна

Заместитель председателя
областного суда

/Н.Колосов/

подпись
печать облсуда

Дело в 2-23/74г.

Приговор

именем Российской советской федеративной социалистической республики

21 мая 1974 года Судебная коллегия по уголовным делам в составе
председательствующего зам. председателя облсуда Колосова Н.Н.,
и народных заседателей Сазонова Ф.Д. и Панова А.С.
при секретаре Волковой З.А.
с участием прокурора Образцова П.И.
и адвоката Понизанской Н.А.
рассмотрев в открытом судебном заседании в г.Владимире дело по обвинению

Некляделова Виктора Александровича, рожде-
ния 29 сентября 1938 года, уроженца города Харбина
Китайской народной республики, русского, беспридан-
ного образования высшее фармацевтическое и литера-
турное, конного, работавшего заводчиком Кавышов-
ской центральной аптекой, проживающего в городе
Кавышове Владимирской области, по улице Советской
дом 2-г, кв.14, несудимого,

в преступлении, предусмотренном ст. 190-1 УК РСФСР

установил:

Некляделов В.А. в течение 1971-73 гг. систематически изготовил и
распространил в печатной форме и письменной форме заведомо ложные, кле-
ветнические произведения, порочащие Советский государственный и общест-
венный строй.

Так, летом 1971 г. в г. Москве Некляделов В.А. передал с целью ознаком-
ления Дворнику В.С. клеветническое, нелегальное самиздатское машинописное
произведение "Хроника текущих ~~важных~~ событий в 19", содержащее клеветни-
ческие измышления в отношении демократических основ Советского государст-
венного строя и советской действительности.

З - с

культуре/ начались ещё в 1968 г., когда он работал инженером на витаминном заводе в г.Умани /УССР/; в 1969 г. он был уволен с завода. С 1970 г. Некипелов работал зав.аптекой в г.Солнечногорске Московск. обл.; имел временную прописку и ему была обещана квартира в строящемся доме и постоянная прописка; однако, осенью 1971 г., после того как ему уже был выдан ордер на новую квартиру и уже имелось разрешение на постоянную прописку, и то и другое у него было внезапно отнято, без объяснения причин... Некипелов вынужден был уволиться /проживание без прописки карается как уголовное преступление/ и, получив работу в г.Камешково, переехал туда... Несколько месяцев он прожил в Камешково спокойно, а потом начались ужасные - судебные преследования.

В юности Некипелову сильно мешало то, что местом его рождения был г.Харбин /Китай/: его родители работали на КВЖД. По этой причине его долгое время не принимали ни в одно высшее учебное заведение. ~~Хотя~~ с 9 лет он с родителями жил в Сов.Союзе/.

НЕКИПЕЛОВ рано начал писать стихи. Вначале он печатался в армейской газете /он служил военным фельдшером/; одно время он был даже штатным сотрудником этой газеты, заведовал отделом; но затем оказалось, что этот пост может занимать только член КПСС, и ему пришлось уйти из газеты. Впоследствии Некипелов печатал свои стихи и переводы, в основном с украинского, в различных советских газетах и журналах /на Украине/; в середине 60-х годов был ~~издан~~ сборник его стихов "Между Марсом и Венерой". С 1970 г. советские издательства, признавая талантливость и профессиональность переводов и стихов Некипелова, тем не менее отказывали ему в их опубликовании.

В период предварительного заключения, до суда, НЕКИПЕЛОВ большую часть времени находился в тюрьмах - "следственных изоляторах" - г.Владимира; в течение 2-х месяцев он находился в ин-те им.Сербского /Москва/ на судебно-психиатрической экспертизе. Эта экспертиза признала Некипелова вменяемым.

Тщательным сбором "материалов" о психической недостаточности Некипелова следователь Дмитриевский занялся через несколько месяцев после ~~ареста~~ его ареста, в октябре-ноябре 1973 г. /Очевидно, это связано с тем, что Некипелов отказывался давать показания, не

3а

23

4 - с

шел на требуемые от него следствием компромиссы.../. На вопросы следователя о "странностях" Некипелова жена отвечала, что таковых у него нет, что она ~~твёрдо уверена~~ уверена в его психическом здоровье. Следователь сообщил ей будто сестра Некипелова дала показания о психических странностях матери ... % Это, несомненно, провокация: сестре было 5 лет, а ему - 9, когда они потеряли мать; никаких сведений о психическом нездоровье матери дети не имели/.

Судебное заседание 16.У.74 г.

НЕКИПЕЛОВ обвиняется в следующем:

написал и имел намерение распространить "письмо-обращение" "Нас хотят судить - за что?"; написал и распространял стихотворения /"Не совсем каноническая ода, на день великого советско-чехословацкого торжества"; "За веком век...", кончающееся словами "то ли Родину, то ли ... прикрываем серпом и молотом"; "Таити"; "Анастасия"; "Алабушево"; "Интермедия" или "Перед спектаклем"; "Опричник"; "Клевета"/; сделал рукописные наброски /"план", заготовки/, на основании которых намеревался написать "Книгу гнева" и статью о психбольницах специального типа, "с целью дальнейшего самиздата ~~и распространения~~" и распространения".

Перечисленные произведения, как написанные так и не написанные, квалифицируются в обвинении как заведомо ложные, клеветнические, порочащие демократические основы советского государства, советский государственный строй, советский общественный строй, КПСС, ~~и советское общество~~, советское общество, советскую действительность, советскую конституцию и т.п.; кроме того, стихотворение "Не совсем каноническая ода" - "содержит заведомо ложные измышления, порочащие советско-чехословацкие отношения, руководителей КПСС и КПЧ". Распространение - или намерение распространения - усматривается в том, что некоторые произведения "изготовлены" на пишущей машинке; в том, что с произведениями /написанными/ знакомилась жена Некипелова Комарова /Показания Комаровой на предварительном следствии/; в том что с двумя из перечисленных произведений - стихотворения "Опричник" и "Клевета" - Некипелов познакомил, посплав ему по почте, своего знакомого Афанасьева /письма со стихами изъяты на обыске у Афанасьева, Афанасьев на допросах не отрицал, что получил и прочел эти письма.../. Намерение распространить ~~и распространения~~ статью /"письмо-обращение"/ "Нас хотят судить за что?" доказывается тем, что в тексте есть обращение к родным и

друзьям; тем, что она изготовлена на пишущей машинке,...

Пункты обвинительного заключения: изготовление - на пишущей машинке /марки "Эрика",.../-автобиографии и заявления в ЦК КПСС / и др. сов. инстанции/ И.Каховской; распространение этих документов "среди Великановой и Ланда"; устное распространение /клеветнических и т.д. измышлений/ - в приговор не вошли, так как они не подтвердились при судебном разбирательстве: ^{выяснилось, что} судебно-техническая экспертиза не ~~имела~~ установила машинку, на которой напечатаны автобиография и заявление[†]; свидетели Великанова и Ланда вообще ~~не давали и не дали никаких~~ показаний; свидетели "устного распространения" не подтвердили или даже опровергли показания, данные /или якобы данные/ ими на предварительном следствии.

~~НЕКИПЕЛОВ~~

~~НЕКИПЕЛОВ обвиняется в том, что он "распространил" - передав для ознакомления свидетелю Дворцину - "Хронику текущих событий" №19 - клеветническое, нелегальное, самиздатское произведение, порочащее советский государственный строй и демократические основы советского государства". Обвинение доказывается показаниями свидетеля Дворцина.~~

Некипелов обвиняется также в том, что он "распространил" - передав для ознакомления свидетелю Дворцину - "Хронику текущих событий" №19 - клеветническое, нелегальное, самиздатское произведение, порочащее советский государственный строй и демократические основы советского государства". Обвинение доказывается показаниями свидетеля Дворцина.

Показания Некипелова

НЕКИПЕЛОВ виновным себя не признал. Он заявил, что не имел умысла нанести ущерб государству или обществу; его высказывания не имели никаких опасных последствий; он высказывал свои мысли и убеждения, его произведения не носят характер заведомо ложных.

Некипелов показал, что "Хронику текущих событий" он Дворцину не передавал; ~~нигде~~ автобиография и заявление Каховской - не изготовлял и не распространял. Он сказал также, что в автобиографии и заявлении Каховской нет клеветы...

"Книга гнева", сказал Некипелов, это отдельные фразы, а не план книги; обвинение присвоило название несуществующей книге...; имеется всего 10 строчек рукописного текста - обвинение делает заключение о намерении написать

[†] Эти документы изъяты на обыске в сентябре 1971 г. у Ланда М.

4 - с

книгу "с целью самиздата и распространения". ... заносились мысли о прочитанных книгах "Книга гнева" - очевидно из книги В.Гюго.... Хотел разобрать понятия "гражданин", "народ", в основном интересовали проблемы семантики.

~~Статья~~ Статья "Нас хотя судить - за что?" написана не для распространения; это - обращение к близким. Мысли выражены в разгой форме, говорит НЕКИПЕЛОВ, так как над ним висел арест; он выражает сожаление по поводу последних строк.

Стихотворение "Ода" - сатирическое; он не хотел клеветать; в случае если бы это произведение было опубликовано, его можно было бы привлечь к уголовной ответственности... "Ода" отпечатана только в одном экземпляре. Он сожалеет о том, что написал её.

Их стихотворения "Тайти", "Анастасия" - лирические, выражают настроение. Не следует отыскивать в них какой-то подтекст.

В стихотворении "Алабушево" можно усмотреть "крамольность" только в слове "самиздат"

"Интермедия" - стихотворение, в котором говорится "о моем преследовании", показывает НЕКИПЕЛОВ. "Алабушево" и "Интермедия" ещё не оконченные стихотворения.

"За веком век" также неоконченное стихотворение, кажется даже перевод /там есть украинизмы/; ^{написано} ~~идеями~~ оно ещё в 68-69 г.

Записи о психбольницах - всего 8 строчек - не содержат клеветы; там вообще даже непонятно, о чём идет речь. Сделаны эти записи /наброски/ в связи с помещением в психбольницу П.ГРИГОРЕНКО, в 68-69 г. НЕКИПЕЛОВ отмечает, что он "чуть сам не стал жертвой такой ошибки".

"Опричник", "Клевета" - написаны давно, ещё в 68-69 гг., в Умани, в связи с незаконным увольнением. Послал их Афанасьеву для получения от него критического отзыва /АФАНАСЬЕВ был рецензентом поэтического сборника НЕКИПЕЛОВА/; АФАНАСЬЕВ предлагал опубликовать эти стихи в "Историческом цикле".

Их Устной клеветы в разговорах с Воропасым, Серковым и Улановым не распространял; мог лишь высказать мысль о наличии /нежелательности?/ предварительной цензуры, сожаление, что не печатают у нас Солженицына. В камере обсуждался вопрос о процессе ЯКИРА и КРАСИНА, обсуждалась кампания против САХАРОВА - возможно он /НЕКИПЕЛОВ/ принимал участие в разговоре. Возможно также, что в разговорах в камере он высказывал опасение, что его могут поместить в психбольницу. Показания Уланова /на предварительном следствии/, что НЕКИПЕЛОВ якобы хвалил "Архипелаг Гулаг" легко опровергнуть: это

5 - с

это произведение опубликовано только в январе 74 г., а НЕКИПЕЛОВ находился в камере вместе с УЛАНОВЫМ в августе. 73 г.

НЕКИПЕЛОВ протестует также против использования - в качестве свидетелей против него - лиц из камеры, т.к. на них легко оказать давление. НЕКИПЕЛОВ подчеркивает также, что формулировки в показаниях СЕРКОВА и УЛАНОВА совпадают с таковыми в его статье "Нас хотят...."

В заключение НЕКИПЕЛОВ отмечает, что никаких опасных последствий его действия не повлекли. Он обращает внимание на то, что ст. следователь ДМИТРИЕВСКИЙ применял /оказывал/ на него психическое воздействие, угрожал применением к нему статьи 70 Уголовного Кодекса СССР ему статьей 70-ой.

НЕКИПЕЛОВ говорит, что он знаком с отдельными произведениями самиздата; чтение "Хроники" "не повлияло на мои убеждения", - отмечает НЕКИПЕЛОВ; с "Хроникой" № 19 ранее /до ареста/ знаком не был.

Показания свидетелей.

ДВОРЦИН:..... Будучи вызван на следствие, серьезно задумался. Ни с кем не говорил об этой "Хронике". Не отнесся серьезно к этому /к "Хронике"- ?/, поэтому дал её ГЕРШГОРИНУ ~~вместителю~~

ВОРОПАЕВ Ю.: .... НЕКИПЕЛОВ говорил, что читал книги СОЛЖЕНИЦЫНА и может дать их почитать; предлагал взять литературу во Владимире у кого-то - Воропаев сразу догадался: какая это литература, - но он, Воропаев, брать эту литературу не стал. Некипелов декламировал стихи; говорил, что такие стихи не печатают; говорил, что у нас запрещают печатать произведения Солженицына. Воропаев сделал вывод, что Некипелов - недоволен нашей действительностью, наш строй считает недемократическим.

КУЗЬМЕНКО: Был председателем месткома /Умань, витаминный завод/ в 68 г., когда Некипелова исключали из ударников коммунистического труда; давал санкцию на его увольнение /в 69 г./; Некипелов не являлся на субботник, на демонстрацию. На лекции в 1973 г. работник КГБ рассказал /на собрании.../, что Некипелов распространял литературу, писал стихи.

КОМАРОВА. Отказывается от дачи показаний, т.к. не видит дела и не видит преступления, совершенного её мужем.

УЛАНОВ /бывший сокамерник Некипелова, был судим по ст.122/; был знаком с Некипеловым одну неделю; не вникал в отношения Некипелова к советскому строю. /Уланов дает показания очень несвязно, невпопад, путается, всё время сползает на свой несчастное положение/.

6 - с

СЕРКОВ Николай /сокамерник Некипелова, в настоящее время находится в заключении, с июля прошлого года/. Серков показал, что Некипелов в октябре 73 г. передал ему письмо и газету /для передачи...../. В январе, при обыске, это было изъято. Серков заявляет, что он не давал показаний о том, что Некипелов утверждал, что наше государство - тираническое. Он подписал показания, не читая, т.к. без очков не видит; следователь дал ему подписать показания, и он - подписал. Он не имеет очков с момента ареста в июне /июле?/ 73 г. Его допрос о Некипелове продолжался около 15 минут, а записаны очень длинные показания.

ФРОЛОВА Л. /теща Некипелова/: Имел пипицую машинку марки "Эрика"; машинка куплена в 6.-68 г., на машинке иногда печатал её зять Некипелов. /Он учился в литературном институте и печатал свои работы /.

МОНАХОВ А. /был заместителем Некипелова, когда тот работал на зав. аптекой в Камешково/:..... Некипелов часто печатал на машинке. Он /Монахов/ обнаружил в ящике рабочего стола Некипелова машинописный ~~хвекет~~ текст - "Письмо Раскольникова тов. Сталину" и сразу же позвонил в горсовет. /Почти сразу же на рабочем месте Некипелова был устроен обыск сотрудниками прокуратуры и госбезопасности; было обнаружено и изъято "письмо Раскольникова", которое демонстрировалось присутствующим как образец типично антисоветской литературы - М.Л./

Касаткин В. /сосед Некипелова/: Были разговоры о книгах. Прямых высказываний против советского государственного и общественного строя от Некипелова не слышал; однако, сквозило отрицательное отношение к нашей действительности. Некипелов отрицательно относился к сталину, а он /Касаткин/ возражал. Некипелов давал читать книгу Солженицына "В круге первом" и речь Солженицына при вручении ему Нобелевской премии.

МИШИНА Н.: Не может припомнить фактов, порочащих советский строй, высказанных Некипеловым.

АФАНАСЬЕВ /приехал на суд из Барнаула/: знаком с Некипеловым с 1956-58 г., вместе жили в Ужгороде. Некипелов консультировался с Афанасьевым по вопросам поэзии. В ответ на просьбу Афанасьева прислать стихи, Некипелов прислал ему 3 стихотворения: "Под соснами", "Опричнина" и "Клевета". Афанасьев посоветовал Некипелову опубликовать исторический цикл, т.к. увидел, что он пишет о временах Ивана Грозного. Афанасьев считает стихи Некипелова хорошими и не усматривает в них клеветы на наш строй.

7 - с

ТАРАСОВ В. /г.Каменково, учитель/: Некипелов давал ему читать книгу Солженицына "В круге первом".

ВЕЛИКАНОВА К. /Москва, жена Юге С./: не дала никаких показаний, на том основании, что ей не сообщили в чём именно, конкретно, обвиняется Некипелов, ей не известно существо дела.

ЛАНДА М. /г.Красногорск, Моск. обл./: отказалась от дачи показаний; считает уголовные преследования за литературу акцией противозаконной, нарушением прав человека.

По окончании допроса свидетелей Некипелов, с разрешения судьи, задал вопросы "ворцину /об обстоятельствах передачи ЮЖх экземпляра "Хроники текущих событий" № 19/; Ворцин не дал достаточно определенных, уверенных ответов.

НЕКИПЕЛОВ просил у судьи разрешения зачитать вслух инкриминируемые ему стихи. Судья отказал, мотивируя это тем что все заинтересованные лица /т.е прокурор и адвокат/ с этими стихами знакомы, а публично это ни к чему, и нечего устраивать здесь декламацию.

По просьбе НЕКИПЕЛОВА, с разрешения судьи, была зачитана судебно-техническая экспертиза машинописного текста заявления и автобиографии И.Каховской /изъятого на обыске в сентября Юж 1971 г. у Ланда М./ . Из экспертизы следует, что печать нечеткая, и установить машинку, на которой изготовлен текст - нельзя.

- - -

Судебное заседание 17-го мая продолжалось около часа /окончилось в начале двенадцатого/.

Адвокат задал вопросы Некипелову о некоторых датах его биографии, о причинах его увольнений, и переездов.

Некипелов высказал ходатайства: вернуть изъятые у него на обысках личные фотографии; вернуть Житниковой изъятые у неё на обысках оригиналы заявлений в советские инстанции по делу её мужа Плюща Л.И.; вернуть изъятую у его тещи пишущую машинку марки "Эрика", т.к. - как показала судебно-техническая экспертиза - на ней не печаталось никаких криминальных материалов.

Прокурор просил судью перенести судебное заседание на 20 мая, т.к. для подготовки речи /выступления/ ему требуется значительное время /не менее 3-х дней/.

Адвокат просил не откладывать...

Судебное заседание было отложено и перенесена на 21 мая.

8 - с

Судебное заседание 21 мая

Речь прокурора

В первой части своего выступления прокурор говорит об ~~всех~~ ответственности за литературу. Ещё в 1917 г. советской властью /Лениным/ был издан декрет о литературе; затем во всех уголовных кодексах - в кодексе 1922-го года, кодексе 1926 -го года и кодексе 196...-го года - ~~везде~~ всегда были и есть статьи, предусматривающие суровую уголовную ответственность за литературу, идеологически чуждую, враждебную. Ещё в 1905 году Ленин написал статью, посвященную партийности литературы; Ленин предусмотрел все возражения против принципа партийности со стороны различных гнилых интеллигентов, их вопли о свободе творчества, об индивидуальности художника и т.п. К таким гнилым интеллигентам относится и Некипелов.

Некипелов - литератор, - говорит прокурор, - и это усугубляет меру его ответственности.

Претензии Некипелова на свободу слова, печати, якобы гарантированную советской конституцией - являются необоснованными и клеветническими: в действительности 125 статья Конституции гарантирует эту свободу только в тех случаях, когда она используется в интересах трудящихся.

Советский народ, коммунистическая партия никогда не допустит в своей стране любую свободу слова /печати и т.д./; не допустит распространения, пропаганду чуждых, враждебных идей, идей империализма, милитаризма, сионизма,.... Не допустит использования свободы слова для клеветы, для пасквилей на Советский Союз, на советский строй, на советскую действительность....

Кто только не печется о свободе слова в ~~интересах трудящихся~~ Советском Союзе, - говорит прокурор, - и радиостанции "Свободная Европа", и "Голос Америки", и "Би-би-си" и даже Южно-Африканская республика!.. ~~Кто только не~~ Эта свобода нужна им для антисоветских целей, для клеветы на наш строй.

Им на-руку литературная ~~идея~~ Некипелова /Прокурор оговаривается, что имеет в виду не художественные качества сочинений Некипелова/; сочинение Некипелова "Как хотит судить - за что?" перекликается с сочинениями Солженицына. Они /враждебнее СССР сами/ используют клеветнические измышления таких как Солженицын, также как Некипелов и компания /Мюге, Великанова, "агда"/

9 - с

Может быть, Некипелова преследуют, - говорит прокурор, - но ни одно государство не может простить клевету... Статья 113 Конституции говорит об обязанности исполнять закон.

В нашей стране, утверждает прокурор, - построен социализм.... небывалые достижения.... всеобщее благоденствие .... все гордится .... всестороннее развитие личности.... беззаветная преданность нашей партии.... демократия.... свобода убеждений..!

До тех пор, пока существуют два враждебных лагеря, - сурова и жестко закончивает прокурор первую часть своего выступления, - будет продолжаться непримиримая идеологическая борьба, и мы - не допустим....

Во второй части своего выступления прокурор перечисляет преступные акции, совершенные Некипеловым: систематически изготовлял и распространял заведомо ложные, клеветнические произведения, порочащие советский государственный и общественный строй, а именно:

прежде всего распространял, передав с целью ознакомления Дворцину, клеветническое, нелегальное, самиздатское произведение "Хроника текущих событий", порочащее советский государственный строй и демократические основы советского государства. В переданном Дворцину выпуске "Хроники" № 19 содержится клеветническое измышление о том, что в Ужгороде запретили организацию ансамбля венгерской песни. Передача "Хроники" установлена по показаниям свидетеля Дворцина.

Написал /в 1972 г./ и напечатал на пишущей машинке ~~клеветническое~~ ~~произведение~~ статью /прокурор называет её так "письмо-обращение"/ "Нас хотят судить - за что?", содержащую клеветнические измышления, порочащие советскую конституцию, демократические основы советского государственного строя. Эта статья /"обращение"/ несомненно предназначалась для распространения: это следует из того, что в ней имеется обращение к родным и друзьям; из того, что она размножена на пишущей машинке; из того, что при обыске у Некипелова обнаружено только два машинописные копии этой статьи.

Написал ряд клеветнических произведений /стихотворений/, к которым относятся: "Не совсем каноническая ода, на день великого советско-чехословацкого торжества", "За веком век...", "Анастасия", "Опричник", "Клевета", "Таити", "Алабышево", "Интермедия".

.....

Эти стихотворения обнаружены и изъяты на обыске у Некипелова, он сам признал факт их написания, это же подтвердила специальная экс-

Ю - с

экспертиза. О цели распространения свидетельствует то, что некоторые стихи изготовлены на пишущей машинке. Факт распространения доказывается тем, что они были известны жене Некипелова Комаровой; распространение стихотворений "Опричник" и "Клевета" доказывается также тем, что они были отправлены по почте знакомому Некипелова Афанасьеву /изъяты у последнего при обыске/. Свидетель Афанасьев подтвердил факт получения от Некипелова /в письме/ текстов указанных стихотворений.*

- У вас, товарищи судьи, - говорит прокурор, - не сложилось впечатление о личности стихов Некипелова.

Стихотворения порочат демократические основы советского государства, советский государственный и общественный строй, советское общество, советскую действительность; кроме того, их "Ода" ~~содержит~~ "содержит заведомо ложные измышления, порочащие советско-чехословацкие отношения, руководителей КПСС и КПЧ".

Некипелов ~~сделал~~ сделал рукописные наброски /план?/ для того, чтобы написать "Книгу гнева", порочащую демократические основы советского государства, КПСС /и т.д./, с целью ~~самиздата и распространения~~ "целью самиздата и распространения". Рукописный текст /набросков/ изъят у Некипелова при обыске.**

Некипеловым написаны /наброски/, начинающиеся словами "психбольница специального типа..." и заканчивающиеся словами "...средство насилия на здоровый мозг". Они предназначались для статьи, заведомо ложной, клеветнической, порочащей демократические основы советского государственного строя и советскую действительность.***

+ / Афанасьев, давний знакомый Некипелова, проживает в г. Барнауле, фельдшер, пишет стихи, печатающиеся в местных газетах или журналах. На допросах во время предварительного следствия и на суде, в качестве свидетеля, Афанасьев утверждал, что не усматривает в полученных им от Некипелова стихотворениях ничего криминального; стих "Опричник" он рассматривает как историческое, трактующее о временах Ивана Грозного; рекомендовал Некипелову опубликовать "Клевету" и "Опричник" в "историческом цикле".

++ / Около одного листа рукописного текста - разрозненные заметки, цитаты из книг. Некипелов показал на судебном заседании, что не имел намерения писать "Книгу гнева" - название присвоено наброскам обвинением; это название попало ему где-то в литературе, как...

+++ / Рукописный текст - менее половины страницы - изъят у Некипелова при обыске. Некипелов отрицает намерение писать статью, показывает, что наброски сделаны не позднее 69 г.

II - с

Прокурор считает, что с Некипелова следует снять обвинение в размножении и распространении письма-заявления Каховской /в ЦК КПСС/ т.к. это обвинение не достаточно обосновано: экспертиза не подтвердила, что имеющийся в дела экземпляр этого заявления изготовлен на машинке Некипелова; свидетельские показания о распространении этого текста среди Великановой и Ланда - отсутствуют. Прокурор снимает также обвинение в устном распространении /клеветнических измышлений, порочащих.../, т.к оно не подтверждено на судебном заседании показателями свидетелей.

В заключение прокурор говорит, что Некипеловым совершено - в ~~не~~ полной мере ~~!!~~ - преступление, предусмотренное статьей 190 со значком прил, и ему следовало бы назначить максимальную меру наказания, определяемую этой статьей: три года лишения свободы. Однако, поскольку Некипелов частично раскаялся, сожалеет, что написал некоторые из своих стихов, наказание можно ограничить двумя годами лишения свободы в лагере общего режима.

Р е ч ь а д в о к а т а

В начале своего выступления адвокат останавливается ^{на} смысле комментарий ^к статье 190-I. Он отмечает, что ~~выше~~ эти комментарии большей частью не известны или недопонимаются обычными гражданами и, нередко, даже юристы не ~~придают~~ ^{придают} им должного значения. Зачитывая эти комментарии ⁺, адвокат отмечает, что преступлением являются не высказывания, заявления - устные или письменные, выражающие критическое или даже отрицательное отношение к тем или иным сторонам нашего строя, действительности, а только заведомо ложная информация относительно фактов, событий.

+ / ... "Заведомо ложными, порочащими советский госуд. и общ. строй являются измышления о якобы имевших место фактах и обстоятельствах, порочащих сов. общество и гос-во, неответствие которых действительности известно виновному уже тогда, когда он распространял такие измышления.

Распространение измышлений, ложность которых не известна распространявшему их лицу, а равно высказывание ошибочных оценок, суждений или предположений не образует преступления, предусмотренного ст.190-I."

"Произведениями такого содержания являются произведения, в которых высказаны или выражены заведомо ложные измышления, порочащие сов. госуд. и общ. строй, т.е. содержатся не соответствующие действительности сведения о якобы имевших место фактах, порочащих советское об-во и гос-во".

"Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.190-I, являются умышленными. Виновный обязательно должен сознавать, что: а/ своими высказываниями он распространяет, т.е. сообщает др. лицам, названные в ст.190-I измышления,..... б/ распространяемые им ~~измышления~~

12 - с

Убеждения, говорит адвокат, какими бы они ни были, преступлением не являются. За убеждения у нас не судят.

Убеждения, высказанные вслух, изложенные на бумаге - продолжают оставаться убеждениями. Адвокат отмечает, что он рассматривает просто как оговорку реплику прокурора в процессе судебного разбирательства, будто будучи выраженными устно или письменно определённого сорта убеждения превращаются уже в клевету...; Некипелов правильно возразил прокурору, что убеждения не могут быть только в черешной коробке. Русский язык является достаточно определённым и такие слова как "убеждения", "клевета" - понимаются всеми однозначно.

Однако ознакомление с делом Некипелова, говорит адвокат, позволяет утверждать, что именно высказывание Некипеловым - в стихах, в статье - убеждений, взглядов - пусть в ряде случаев ошибочных - инкриминируется ему как преступления, как клевета на советский государственный и общественный строй.

Адвокат замечает, что у него сложилось впечатление - с самим Некипеловым он по этому поводу не беседовал, не консультировался, - что Некипелов критически, порою даже отрицательно относится к отдельным сторонам советской действительности. Пусть его точка зрения, его мнения ошибочны, но судить его за это "мы не можем!" - настаивает адвокат. Возможно, формированию таких взглядов у Некипелова способствовали некоторые неблагоприятные обстоятельства его биографии...; по крайней мере, можно утверждать, что ещё в середине 60-х годов, когда был опубликован сборник патристических стихов Некипелова "Между Марсом и Венерой", взгляды его были существенно иными /правильными/. Правый суд мог бы способствовать ликвидации ошибочных представлений у Некипелова.

Только ошибочные мнения - а не заведомая клевета - отражены во всем, что написано Некипеловым.

Адвокат заявляет, что обвинение его подзащитного Некипелова сформулировано слишком общо, неконкретно; в качестве клеветнических... просто перечислены стихотворения и статья /названия этих произведений/ - остается неизвестным, какие именно факты и обстоятельства, изложенные в этих произведениях, обвинение рассматривает как клевету... Эта неконкретность обвинения сильно затрудняет проведение защиты.

/выражаемые в произведении/ сведения являются ложными, т.е. не соответствующими действительности; в/ по содержанию эти измышления порочат советский госуд. и обществ. строй."

"Комментируемая статья не предусматривает ответственности за хранение произведений, содержащих....., однако хранение подобных произведений с целью их последующего распространения образует приготовление к преступлению предусмотренному ст.190-1 /см. также ком. к ст.70/"

13 - с

Из-за неясности обвинения ему /адвокату/ приходится делать предположения - именно только предположения! - о том, какие положения, фразы могли восприниматься, интерпретироваться обвинением в качестве клеветнических.

Можно предположить, что в статье "Нас хотят судить - за что?" обвинение могло усмотреть клевету в следующих трех моментах.

1. Некипелов выражает возмущение арестом П.Якира, рассматривает его как произвол, расплату... Однако, это не клевета, а действительное мнение Некипелова. Статья написана вскоре после ареста Якира, задолго до суда над ним. Некипелов видел в Якире активного защитника прав человека, отстаивающего свободу слова, убеждений, разоблачающего нарушения жизни социалистической законности... Суд над П.Якиром - открытый суд! /адвокат особо подчеркивает свое восхищение тем, что суд был - открытый! - ..../ - а также пресс-конференция /снова восхищение/, публичные заявления самого Якира - !!! - убедительно показали, что он занимался в действительности опасной преступной деятельностью, сознательной клеветой... Но, - настаивает адвокат - всего этого Некипелов не знал и не мог знать в то время, когда он писал рассматриваемую статью.

2. Некипелов высказывает предположение /опасение/, что он и его друзья, привлеченные к следствию по делу Мюге - за самиздатскую литературу - будут арестованы. Некипелов твердо убежден, что ни он, ни его друзья не совершили противозаконных действий, не занимались клеветой - поэтому он рассматривает этот ожидаемый арест, суд /и т.д./ исключительно как уголовное преследование за убеждения...

Здесь сказалось именно незнание или недопонимание Некипеловым комментариев к ст.190-1. Если суд признает Некипелова виновным, то тем самым только укрепит это заблуждение Некипелова и, возможно, некоторых его друзей.

В заключение хочется сказать "За убеждения у нас не судят!!"

3. Некипелов приводит цитату из книги бывшего узника Шлиссельбургской крепости Н.А.Морозова /при советской власти стал почетным академиком/, в которой говорится, что человека могут схватить и бросить в тюрьму за "антиправительственную книжку" - речь идет о семидесяти годах прошлого века, подчеркивается, что такое же положение было в России и сто лет тому назад: прошло столетие и ничего не изменилось. Приведя цитату, Некипелов замечает, что прошло ещё 100 лет и снова - ничего не изменилось /в этом отношении/. Хотя мнение Некипелова является ошибочным, говорит адвокат, оно, тем не

14 - с

ниших не представляет собой заведомо ложного измышления, клеветы /Некипелов ожидает ареста..../. Некипелов не мог знать, что никто из его друзей не будет арестован /до сих пор/.

Не будучи юристом, Некипелов в своей статье дает неправильную оценку ст.ст. 190-1 и 70 УК РСФСР.

Анализируя стихи, инкриминируемые Некипелову, адвокат так же не усматривает ни в одном из них заведомо ложных измышлений, клеветы на советский.... Это преимущественно лирические стихи, некоторые из них не имеют никакого отношения к советскому строю, сов. действительности - обвинение подозревает в них некий инсказательный смысл. /Адвокат останавливается на понятии "лирическое стихотворение" - это не обязательно только стихотворение о любви, природе.../.

Например, в стихотворении "Тайги" автор, надо полагать, имел в виду - именно Тайги!

О чистота, о правота -
На чём стоите!
Моя хрустальная мечта,
Мой Тайги!
Четыре вышки по углам,
Циклон у входа,
Но только там -
О, только там! -
Моя свобода!

Совершенно ясно, что создавая это стихотворение Некипелов имел в виду - Тайги, а не Советский Союз, не советские тюрьмы: ведь не может же человек сказать, что только в тюрьме - его свобода?!

Если всё время пытаться усматривать в художественных, поэтических произведениях какой-то заоп, то, вероятно, во многих опубликованных в СССР произведениях можно заподозрить, увидеть те или иные аллегории /порочащие и тд./. Например, в фантастическом романе Стругацких "обитаемый остров" описывается модель некоего тоталитарного го-ва. Когда у Стругацких спросили, что именно они имели в виду, они ответили - Обитаемый остров!..

В Стихотворении "Опричники" выражается состояние человека, подвергающегося погоне, преследованиям; герой стихотворения пока ещё успевает уйти от истребляющих опричника, но тот настигает его всё ближе, ближе..; герой сознает, что сила - на стороне опричника, что тот скор нагонит его, жестоко расправится с ним, хотя никакой вины за собой он не знает... "Опричники" - чистая лирика, и нет никаких оснований усматривать здесь какие-то подобия советской ой действительности. Афанасьев, поэт, вообще рассматривает это

15 - с

стихотворение как историческое, описывающее времена Ивана Грозного. Где и чем в этом стихотворении - клевета??

"Клевета" - размышление над нравственными - а не политическими! - проблемами. Здесь говорится, без всякой привязки к какому-либо строю, о борьбе добра со злом, о "необорных силах ~~и~~ добра"; и лирическому герою проявляется крайняя жестокость, но он "любит этих людей", он верит, что человек - "не рожден подлецом!", он способен выстоять, сколько бы его ни били...

Стихотворение "За веком век..." - без даты; Некипелов говорит, что оно написано ещё в 1968 г.. Даже если в нём содержатся некоторые несправедливые в отношении советского строя высказывания - преступление, за давностью, ~~уже~~ не подлежит уголовному преследованию.

В стихотворении "Алабушево", также, по-видимому, довольно давно написанном, где Некипелов описывает свой неустрашенное холодное жильё, единственный "криминал", при очень большом желании, можно усмотреть лишь в том, что он ватывает многочисленные щели этого жилья - ~~выжигает~~ "самозащитой".

Единственное стихотворение, в котором содержатся конкретные факты нашей жизни - "Не совсем каноническая ода". Эту "Оду", конечно, не следовало писать; Некипелов вылез на суде с признанием, что написал её; он никого не знакомил с этим неудачным ~~криминальным~~ и несправедливым произведением /!/. Но в этой ~~од~~ "Оде" - нет состава преступления, предусмотренного статьей 190-1; содержатся /лишь/ оскорбительные выражения в адрес главы советского правительства, ~~и~~ генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева и главы КПЧ Гусака; иронически и неуважительно говорится о взаимном вручении орденов. Некипелов объяснил на суде, что это показалось ему нескромным. Конечно, Некипелов не прав в этом стихотворении; если бы он опубликовал его, то его можно было бы привлечь к уголовной ответственности за оскорбление личности главы правительства. Но "Ода" - лежала в ящике стола Некипелова, никто её не читал, ~~не слышал~~, поэтому - нет оснований инкриминировать Некипелову какое-либо преступление /обвинение расширительно толкует объект преступления по ст.190-1: измышления должны касаться гос. и общ. строя, а не отдельных руководителей нашего гос-ва./

Адвокат особо отмечает, что всеми, и в Советском Союзе и даже за рубежом, признаются огромные заслуги Л.И. Брежнева, что советские люди очень любят и уважают его. Очевидно, Некипелов сейчас даже не может себе объяснить: зачем он написал это стихотворение.

16 - с

Адвокат думает, что когда Некипелов, в своих показаниях на предварительном следствии, ... марта, назвал своё состояние "временным духовным заблуждением" - это относилось прежде всего к "Оде". Адвокат вспоминает также случай, описанный в сов. литературе /пьеса А. Зорина "Большевики"/: некая девушка написала нехорошие слова на плакате-портрете В.И. Ленина, и была за это арестована; ... Ленин, узнав об этом, дал срочную телеграмму: освободить, не наказывать девушку... Так следует поступать...

"Интермедия", несмотря на свою конкретность, не содержит преступления /клеветы.../. Некипелов рассказывает здесь о ведущейся за ним слежке, о том, что распечатываются и просматриваются его личные письма, рукописи; он называет фамилию следящего за ним филера /Дешевкин/ - оскорбление ~~личных~~ работника КГБ можно было бы квалифицировать по другой статье; есть мысли о предстоящем /ожидаемом/ аресте. Но клеветы - нет.

Адвокат говорит также, что нет никаких реальных данных, позволяющих говорить о том, что Некипелов распространял или даже имел намерение распространять свои стихотворения. Только два стихотворения, сугубо лирических, - "Опричник" и "Клевета" - он послал, в рукописи, в одном экземпляре, своему другу Афанасьеву. Поэт не обязательно пишет для того, чтобы публиковать или как-либо ещё распространять свои произведения; поэту - именно потому, что он поэт! - необходимо высказаться, выразить в поэтической форме свои чувства, настроения, мысли...

Адвокат возражает против обвинений, сделанных на основании обнаруженных у Некипелова небольших рукописных набросков.

На основании рукописного текста на одном листе /разрозненные заметки, цитаты из книг/ Некипелову приписывается намерение написать "Книгу гнева", клеветнического и т.п. характера, с целью....

Строить обвинение исключительно на предположениях - юридически недопустимо.

На основании рукописного текста - набросков - менее чем на половине листа - делается предположение, и строится обвинение в том, что Некипелов намеревался написать статью о психбольницах клеветнического содержания, с целью... Кроме того, эти строчки, по показаниям Некипелова, написаны не позднее 69 г., в срок давности уголовного преследования по статье 190-1 - истек.

Адвокат довольно подробно останавливается на фигурирующем в обвинении эпизоде передачи Некипеловым Дворцину /бывший знакомый Некипелова/ "Хроники текущих событий". Этот эпизод адвокат считает недо-

17 - с

недоказанным, т.к. сам Некипелов отрицает факт передачи Дворцину "Хроники" и обвинение основывается исключительно на свидетельских показаниях Дворцина. Однако последний является заинтересованной стороной: он мог оговорить Некипелова, чтобы самому избежать ответственности за распространение "Хроники" /передача Гершгорину/ или, чтобы скрыть тех, от кого он её получил...

Адвокат считает Некипелова не виновным в инкриминируемых ему преступлениях.

П о с л е д н е е   с л о в о   НЕКИПЕЛОВА Виктора Александр.

Некипелов говорит, что начало суда над ним - 16 мая - день рождения его дочери: ей исполнилось два года. Своё последнее слово он посвящает дочери.

Последнее слово Некипелова - стихотворение, в котором он говорит, что остался верен своим убеждениям; что в своих произведениях он "никогда не называл несвободу - свободой"... Он надеется, что является, пусть маленькой, но всё же одной из путеводных звёздочек России. "усть Россия его сегодня наказывает - он чист и невинен перед ней, - с болью в сердце за Россию, жестоко наказывающую тех, кому она действительно дорога, кто жаждет для неё добра, принимает он это наказание. Он верит, что Россия оправится от своего недуга, от своих заблуждений и что в этом есть-будет и его заслуга...

П р и г о в о р   по делу НЕКИПЕЛОВА В.А.

Некипелов признан виновным в систематическом распространении клеветнических измышлений, порочащих....

Судебным рассмотрением подтверждено:

Некипелов передал Дворцину "Хронику текущих событий" вып.19, один экземпляр. Это установлено по показаниям Дворцина - которые ничем не опровергнуты //; подтверждается наличием в выпуске 19 сообщения о якобы имевшем место случае запрещения организации в Ужгороде ансамбля венгерской песни.

Некипеловым написана с целью распространения /в самиздате/ клеветническая /порочащая..../ статья "Нас хотят судить - за что?"

Некипелов признает своё авторство. Машинописный текст статьи /"обращение"/ лежит у Некипелова при обыске. Он намерения распространения свидетельствует, во-первых, то, что имеется обращение к родным и друзьям; во-вторых, то, что она изготовлена на пишущей

18 - с

машинке...

Некипеловым написаны заготовки для их "Книги гнева", ~~и т.д.~~ для статьи о психбольницах - клеветнического /и т.д./ содержания /характера/. Рукописный текст изъят у Некипелова при обыске...

Некипеловым написаны стихи: "За веком век...", кончающиеся словами "то ли Родину, то ли ... прикрываем серпом и молотом"; "Анастасия"; "Не совсем каноническая ода, на день великого советско-чехословацкого торжества"; "Интермедия" или "Перед спектаклем"; их "Алабушево"; "Опричник"; "Клевета"; "Танги". Эти стихи, в машинописном или рукописном текстах, изъят у Некипелова при обыске. Некипелов подтверждает факт написания им этих стихов. Факты распространения подтверждаются тем, что их читала жена Некипелова Комарова; стих "Опричник" и "Клевета" были посланы Некипеловым по почте Афанасьеву, они изъят у Афанасьева при обыске, факт их получения и прочтения подтвержден Афанасьевым. Все стихотворения квалифици-

руются как клеветнические, порочащие основы советского демократического государства, строя, общества и т.д.; "Да" порочит также советско-чехословацкие отношения, руководителей КПСС и КПЧ ~~и т.д.~~

В отношении всех инкриминируемых Некипелову произведений, написанных и ненаписанных, указывается, что они написаны в 1970-73 гг.

В приговоре отмечается также, что с Некипелова снимается обвинение в распространении письма-заявления и биографии И.Каховской среди Великановой и Данды и в размножении этого письма на пишущей машинке, поскольку эти обвинения не подтвердились...

Снимается также обвинение в устном распространении..., т.к. оно не подтверждено в ходе судебного разбирательства показаниями свидетелей.

/В Приговоре есть замечание-определение о нарушениях, допущенных на предварительном следствии при допросе свидетелей устного распространения.../

Некипелов осужден на 2 года лишения свободы в ИТК /лагере/ общего режима.

Суд постановил удовлетворить ходатайство Некипелова о возвращении пишущей машинки марки "Эрика", изъятной при обыске /у тещи Некипелова Фроловой /, т.к. не доказано, что на этой машинке готовились клеветнические /и т.д./ материалы

Суд постановил удержать с Некипелова судебные издержки в сумме 190 рублей.

19 - с

Список свидетелей, вызванных в суд.

Дворци Виталий /Ужгород

Воропаев Ю. /г.Керч, врач-венеролог; в 1972 г. работал в больнице в г.Камешково/

Сахарова З. /г.Камешков, фельдшер, зав.мед.вытрезвителем/

Кузьменко П. /г.Умань, УССР, слесарь; был пред.месткома в 68-70 гг. на витаминном заводе, когда там работал и был уволен Некипелов/

Комарова Н.М. /жена Некипелова, г.Камешково/

Уланов Н. /Бывший сокамерник Некипелова по Владимирской тюрьме, ИИЗО 28/1; привлекался по ст.122 УК РСФСР; ныне на свободе

Серков Н. /бывший сокамерник Некипелова, по Владимирской тюрьме, ныне в заключении.../

Фролова Л.Н. /Москва, теща Некипелова/

Монахов А. /г.Камешково; зам.зав.районной центр.аптекой; до ареста Некипелова - его заместитель/

Касаткин Б. /г.Камешково

Мишина Л. /г.Камешково, зав. мед.части больницы/

Афанасьев Анатолий /г.Барнаул

~~Раздольный~~ Тарасов Б. /г.Камешково, учитель/

Великанова К.М. /г.Москва, жена Мюге С.Г.

Ланда М.Н. /Московская обл., г.Красногорск/

Гершгорин Роман - не явился /г.Новосибирск, студент-заочник Московского института..../

Белозеров/?/ - не явился /Ужгород, УССР/

? - не явился " "

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО №2791/93.

(СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ ВЫПИСКИ ИЗ ДЕЛА)

I. Возбуждение дела

1. Постановление о возбуждении дела от 25.5.73 (прокурором Кутлевым /Л-1/ по заявлению гр-ки Песковой Галины Петр.)
2. Заявление Песковой Г.П. (секретаря Камешковского горисполкома) от 25.5.73 /Л-2/
 - "...Меня вызвал Монахов А.С. Он открыл стол Некипелова, и я увидела машинописные тексты... Ознакомившись с содержанием документов (каких - не названо), я пришла к выводу, что они антисоветские..."

2. Обвинение.

1. Постановление о выделении дела Н-ва из дела Мюге. /Л-156/
2. Постановл-е следователя Дмитриевского о принятии дела к производству.
3. Постановл-е о привлеч. в кач-ве обвиняемого от 28.7.73г. (первое)
 1) Передача ХТС Дворцину;
 2) Изготвл-е клеветнич. статьи "Нас хотят судить - за что?" и др. м-лов клеветнич. х-ра (каких конкретно - не указано).
4. Постановление (перепредъявленное) от 7.4.74г. /Л-549/
 (1) - "летом 1971 г. с целью ознакомления распространил Дворцину В. клеветнич., нелегальное, самоздатовское машиноп. произв-е "ХТС №19"
 (2) - отпеч. и распротр. среди св. знакомых Мюге и Ланды заявл-е в ЦК КПСС и автобиогр. И.Ваковской
 (3) - в XI-72 г. с целью послед. самоздата и распротр. составил рукоп. план и написал начало клеветнич. книги под названием "Гриппи гнев", содерж. клевету на сов. гос. строй, демокр. основы сов. гос-ва, КПСС и сов. правит-во.
 (4) - в 1972 г. напис. клев. ~~книжку~~ статью "Нас хотят судить - за что?"
 (5) - "в теч. 1973 г. напис. и изгот. ряд заведомо ложных клеветн. проказ-ий: "Не совсем кан. ода" (клев. на сов-чех. госуд. взаимоотно. и руков. КПСС и КПЧ), "Тамти" и "Анастасия" (клев. на демокр. основы сов. г-ва и сов. действительность).
 (6) - ... в период 1970-1973 гг.: "Алабушево", "Перед спектаклем", стих-е без названия, начли. словами "за веком век" и закл. словами "то ли родину, то ли подделку" (в одном варианте "шляку") припрямем серпом и ~~молотом~~ молотом" - также клев. на сов. гос-во и сов. ~~цели~~ действ-ть; подготовил завед. ложную статью, нач. словами "психоб-да спец. типа", в кот-рой клеветет на дем. основы госуд. строя.
 (7) - в 1972 г. написал и изгот. "Опричник" (в машиноп. экз.) и "Клевета" - клевета на сов. общ-во и демокр. основы сов. г-ва. Указанные стих-я распространил, переслав их по почте в г. Бармаул Афанасьеву А.

- 2 -

(3) - в 1972-1973 гг. систематич. распротр. в устной форме завед. ложные свед-я и измышл., порочащие сов. гос-во и общественный строй: весной 1972 г. в беседах с Воропаевым высказывал заведомо ложные клеветн. измышл. относит-но демокр. основ сов. гос-ва и сов. действительности. Аналогичные измышления высказ. в IX-72 г. Серкову Н.И. и Уланову Н.Д. в период совместн. находк. во время в камере №140 утр-я ИЗ 28/1

4. Мое заявление от 23.07.73 г. (отказ от участия в следствии) /Л-155/
5. Обвинительное заключение /Л- /

3. Индивидуальные материалы (по эпизодам обвинения)

- (1) "ХТС" №19 от 30.4.1971 г. (экземпляр, изъятый у Мате) /Л-193-204/
(2) Заявл. в ЦК КПСС и Совет Министров СССР и автобиография И. Каховской (текст, изъятый у Ланди?) /Л-225/
(3) "Юппа миева" (тетрадь "Веселна-72", в ней 3 1/4 листа с записями, начен. датой 3.XI.72 г.) /Л-119/

(4) "Нас хотят судить - за что?", текст, два экземпляра, из них один - с правкой. /Л- /

(5) "Стихи 1973 г." в) "Она" - машиноп. текст /Л- /
- рукописн. текст (в "Драматурной книжке") /Л- /

2) "Танги" - машиноп. /Л- /
- рукописн. /Л- /

3) "Анастасия" - машиноп. /Л- /
- рукописн. /Л- /

(кроме того, в деле им. стихи "Ковров", "Стена", "Омщение",

"Заколустные стихи" - на листках, в книжке и в машиннописи ("Стена"

(6) Материалы без даты (в обвинении указ. "период 1970-1973 гг.")

1) Стих-е "Алабушова", рукоп. /Л- /

2) "Перед спектаклем" (в книжке "Черн. №8", три варианта) /Л- /

3) "Интермедия" (то же, 4-й вариант, с посвящением раб-ку Ковровского КГБ Ленишкину) /Л- /

4) Стих-е, нач. словами "За веком век..." и заканч. "то ли родину, то ли подделку", - чернов. наброски на 4-х листках из школьной тетради. /Л- /

5) Отрывок о специско-цах (8,5 строк на лютке), названный в обвинении "статья" /Л- 35/

(7) Стихи, посланные Афанасьеву (в обв. указано "в 1972 г.")

1) "Опричник" - рукоп. /Л- /
- машиноп. /Л- /

- 3 -

- 2) "Клевета", рукоп. /Л- /
(ил. еще рукоп. стихи "Погост под соснами" и
сопров. письмо Афанасьеву)

(8) Выписка из протоколов обмсков у Миге и Ланца (совместно), сделан.
Дмитриевскими. Всего - 27 назв., что у кого - не указано, только у
МЗ (ХТС МЗ9) сделана приписка чернилом "у Миге", а у МЗ ("Заявл. и
автобиогр. И.Каховской") - "у Ланца" /Л-184/
под № 14 - книга А.Авторжанова.

(9) Письмо Мосгпрокуратуры Владим. прок-ре от 6.IX.73 г. о направ-
лении "открытой из хроники", изъятой у Рубинина" (фамилия зачеркнута, свер-
ху написано "у Миге"). Содержится просьба вернуть. /Л-188/

(10). То же от 26.XII.73 : Исковский направляет Дмитриевскому по его
просьбе "Заявл-е И.Каховской" и книгу Авторжанова. Одновременно напра-
вляется "открытое письмо в АПН" - 2 экз. и "откр. письмо Калица в ро-
дичах газет", т.к. есть предположения, что они отпечатаны на машинке
Фроловой. /Л-189/

4. Мои вопросы.

1. От 23.7.73 г. - по поводу предьявл. обвинения, отказ /Л-288/
2. От 31.8.73 г. (1. "При каких обст-вах вы передали Дворцину
ХТС МЗ9?") отказ и т. д. /Л-289/
3. От 25.9.73 (1. "Знакомы ли вы с Тарасовым?" (фактически был задан
вопрос о Воронаеве). /Л-291/
4. От 17.10.73 г. (1? "Призн. ли вы себя виновн. в напис. стихи-и
"Ода", "Танги", и статьи "Нас хотят судить -за
что?") /Л-292/
5. От 23.10.73 г. (1. "Как часто бывали у Миге?") /Л-294/
6. От 29.10.73 г. (1. "Знакомы ли вы с И.Габаем?" 2. "Знакомы ли
с Р.А.Мелведевым?" /Л-295/
7. От 22.II.73 г. (1. "Знакомы ли с И.Кристи?" 2. "Знакомы ли
у кого-нибудь в Камешк. или машинку?" /Л-295/
- фактически 2-го вопроса не задавалось, но были вопросы о знаком-
стве с А.Григоренко, с А.Вольпиным, Арманд, Нейшиным, Квачевской,
Айконвальдом, Бабиным и вопросы - присутствовал ли при чтении
В.Айх. поэмы "Дистонад в Калуге", и знал ли о наличии у Миге
поддельного удостоверения доктора наук?
8. От 30.II.73 г. (1. "Откуда у Вас книга Ф.Д.Ривза "Как раз за гра-
ницей и знает ли вы англ. язык?" 2. Знакомы ли
с Гамблевской З.Б. и почему пытались исправить №
её телефона в записной книжке?) /Л-297/

- в в этот же день я был ознакомлен с аннотацией на книгу Ф.Д.Ривза выполненной ст. преподавателем каф. англ. языка Владим. пед. ин-та Ю.Б.Ганом ("... малокуломественное, полупорнографическое, злопыхательское произв-е с антисов. и просоцистской тенденцией")

Аннотации в деле нет.

9. От 3.12.73 г. (I? "По каким причинам вы занимаете позицию так называемого неучастия в следствии и по чьему совету?" /I-298/

10. От 6.12.73 г. (I. "Когда и с какой целью вы приобрели складную лопатку, обнаруж. у вас в сарае?" 2. "Что вы можете сказать по поводу заключения экспертизы о том, что книга Авторханова и заявл-е Каховской отн. на мешинке, изъятой у Фроловой?") /I-299/

- Этого вопроса фактически не было.

11. От 26.12.73 г. (I. "Кому принадл. изъятая у Вас зап. книжка и что означ. запись "Макс Григ. Казин, тел. 262-64-05?" /I-301/

12. От 3.1.74 г. (I? "Знакомы ли вы с В.Скуратовским?" /I-302/

13. От 15.3.74 г., в Москве (I. "Готовы ли вы дать показания по существу дела?" /I-303/

14. От 19.3.74 г., в Москве (I. Мое заявление...) /I-304/

Ставшие вопросы:

1. От 1.9.72 г., в Мосгорпрокурат. (О Дворцове: "Я не помню, встреч. ли с ним в Москве"... "К Моему я с ним не заходил и никакой самизд. лит-ры ему не давал") /I- /

2. От 15.5.73 г., в Мосгорпрок. - отказ.

Очные ставки:

1. От 15.5.73 г., в Мосгорпрокур., с Дворцовым. Отказ. /I- /

2. От 14.9.73 г., с Воропаевым, отказ /I-430/
- Воропаев рассказ., что я просил его во 2-ой пол. мая 72 г. привезти из Владимира, от Макса (ч-к в клетч. рубашке) пакет с лит-рой. О том, что я вел клеветн. разговоры (март 72 г.)

5. Вопросы свидетелей, их показания:

Г. Н. М. Комарова

1). От 11.7.73 г. - подтвердила, что статья "Нас хотят..." обращена к родств-кам, в т.ч. и гл. образом к ней, что она её читала и спрятала у себя в квартире, поскольку предполагала, что органы следствия могут её изъять... Подтев, что "Эрика" была в Калашниково. /I-275/

2). От 4.10.73 г. - С Афанасьевым я знакома только по письмам... /I-276/

3). От 19.9.73 г. (I. "Какого вы мнения о процессе Янгир-Красина?" /I-280/

- 5 -

- 4). От 29.3.74 г. (17 "Знакомы ли вы с Умановым и передавал ли он Вам ..."). Опись /Л-282/
 5). Старый, от (по делу Шиче, по поруч. Мосгорпрокуратуры) /Л- /

2. Бронова Н.И.

- 1). От 16.8.72 (Малослов) - "машинка с 1971-72 г. - у меня". /Л-163
 2). От 9.1.73 г. (Малослов) - "машинка с 72 г. у меня" /Л- /
 - "если кто и мог отпеч. эти произв-я, то я полагаю, что это сделал Н-в, он печат. свои конспекты. Ни я, ни дочь на нем. никогда не печатали".
 - "хочу уточнить, что я этих произв-й не печатала, и кто их печатал - не знаю."
 3). От 10.9.73 г. (Дмитриевский) /Л-410/
 - "возможно, что машинку брали в Каменково..."
 4). От 11.9. 73 г., дополнительно.

3. Дворкин В.В.

- 1). От 9.3.72 г., в Ужгороде, по поруч-ю, на 9-ти листах /Л-257/
 - Обст-ва знакомства с Н-ым, встречи в Н-ве. Проспект Вернадского, дом №9... были 2 раза. Женщина с короткой стрижкой по имени Ася, мужчина Илья, прилечение с ним... Дит-ра на диване... Н-в об "Артисте лоната": "Это забавно..."
 Взял "Артиста лоната" и статью Э.Монессо. Ушли с Н-ым. 3-й раз - в конце 6.71 г., был хозяин дома (одуловатый мужчина в очках), женщина Илка. Такси, в кот. сжали с Илкой до м. "Университет". Н-в предлагал Хр-ку, сказав, что там есть сообщ-е, что в Ужгороде не разрешили организ. оркестр венгерской нар. песни... Давал читать Хр-ку Романку Гершковичу, с кот. имя (Гершгорина называет Гершковичем).
 2). От 13.8.73 г. (Дмитриевский) /Л- /
 - Н-в уговаривал меня переехать в Россию... Он познакомил меня с инспектором периф. театров ВГО, там мне предл. место в Сибири, но я отказался.
 - у меня созд. довольно некор. впечатл-е об этих людях (у ММ
 - ММ с Н-ым ушли вместе (о Шиче ни слова). Около улья-та он передал мне Хр-ку, сказав, что она находится у нас нелегаль-
 - О Р.Гершковиче...". Где в наст. время Х/на - не знаю (уехал раньше Гершковича).
 - Посл. раз встрет. с Н-ым зимой 71 г. на почте на просп. Каменкова. Он сказал, что против одной знакомой возбуждено уголовное дело.

3). Очень важна со мной 15.5.73 г. /И-260/
- "И заинтересовался и попросил этот выпуск X-ки у Н-ва"

4. Воропаев П.И.

1). От 13.9.73г. /И-425/

- "можно было понять, что Н-в пострадал за политику..."
- "Н. говорил, что в нашем г-ве нет своб. слова и печати, что наше г-во не демократическое" Эти разговоры были в марте 1972 г., когда были вместе в общении болельщи.
- "Гов. о произв. Солонина., давал понять, что может их достать... Но я к нему с такой просьбой прямо не обрац., и он ни одного про изв-я так и не дал."
- "У него были подпольные песни Высоцкого (дал) и Галича (не дал)
- "Эпизод с Максом (3-ая пол. мая 73 г.). "Кто такой Макс, сказ. не могу, т.к. я его не видел." "Н-в недовольства не проявил (тем, что не встретился с Максом) (Макс должен был быть в клетч. руб., передать пакет лит-ры).
- Эпизод с незнакомым приезжим, кот. расспраш., где живет Н-в...
- Такая "обработка" Н-вым велась оч. осторожно, замаскировано. Когда я сказ., что нельзя допустить свободного издания и распростр-и самовздат. лит-ры, он такие разговоры прокатил".

2). Очень важна со мной, 14.9.73 г. /И-430/

- "Н-в говорил, что в нашем г-ве нет своб. слова, печати, что невозм наноч. произв-е, кот. чел-к хочет издать, т.е., наше г-во не демокр"
- Рассказ о Максе (3-ая пол. мая 1973г.)

5. Сахарова Зинаида Ал. 4.9.73 г.

/И-418/

- о больш. дружбе Н-ва и В-ва. Н-в заходил почти ежедн.
- И спирт. за ширючкой и Н-в с В-ым меня не видели... "Ну что, виделся с Максом? Ворон. сказал "Нет. Я видел его возле дома парт-просветработы, но не решился подойти". Н-в сердился, кричал на В-ва
- Ворон. часто уезжал во Влад., Ковров., Гусь Хрустальный...
- У Ворон. появились крупн. суммы денег - не в шлй получек. Полу-чил ли он их от Н-ва, не знаю, но Н-в всегда приходил с портфелем
- После эпизода с Максом Воропаев стал избегать Н-ва и вскорости вдруг уехал...

6. Монихов А.С. 18.7.73 г.

/И-310/

- "С самого начала Н. поставил себя как бы вне кол-ва, грубо относ. к персоналу, был заносчив, поэт. в кол-ве его не уважали. Он да-же свою работу - отчеты, документацию старался перевалять на меня Сам же он целыми днями что-то печат. на антени. вклинке. Очень остерегался, как бы кто из раб-ков антены не увидел и даже выско

- 7 -

ия из своего кабинета в туалет, все напечатанное клал в портфель и брал с собой или же заправлял в стол. Все напечатанное Н. уносил домой, даже копир. бумагу."

- " Почти как-то привычку брал книжечку ценой, но потом мне ему сделали замечание, и он перестал."

- " К нему приходили какие-то незнакомые личности, мужчины и женщины."

- " Одноразовый случ. увидел, как он в подвезде анкетой передал какому-то незнакомому зап. книжку, а тот ему свое..."

- " Н-ву часто звонили из М-ва, Горького, Коврова. Из Коврова звонили часто Марк, или Марат, или Марис, но Н-в разгов. так, что ничего из разговоров нельзя было понять..."

- " Часто уезжал, прогуливал целые рабочие дни. Говорил, что едет во Владимир, в анкетуправл., а мы потом узнавали, что его там не было..."

- " В посл. время Н-в ездил в М-ву мало, но часто ездил его жена. Она брала четверг-пятницу без содержания и появл. лишь в понедельник или во вторник."

- " 25.5 мы заметили, что Н-в что-то печат. Потом ему кто-то позвонил и он срочно ушел. Кому-то из женщин или даже мне показав, что-то в столе Н-ва... Обнаружив "Открытое письмо Ст.", и прочит. некоторые выдержки из текста и понял, что тут написана клевета, что-то антисоветское. Я тут же позвонил в горсовет секретарю Песковой, или сообщил ей о увиденном, и вскоре пришли с обыском. В тот же вечер я увидел Н-ва на вокзале, он встречал жену. У нее был большой желтый портфель, они отошли за угол, за автобусную стоянку. Комарова открыла портфель, и я увидел, что Н-в достал из него какие-то бумаги и спрятал под пиджак."

- " Как-то раз, в I.73 г., я ехал с Комаровой Н.М. во Владимир, и она в порыве откровенности пожаловалась, что Н-в оч. тяжелый ч-к и жить с ним нелегко, пояснив, что Н. уехал в отпуск, и оставил ее с ребенком без денег, живется ей нелегко..."

- " Н-в все время на работе пил кофе, а жена скунала весь этилминерал натрия... Я не знаю, или ли Н. этилминерал и др. наркотики, лично у меня он наркотики на просил, хотя все время набивался колючь мне работать с наркотиками..."

- Н. дружил с Воронаевым, Касаткиным...

- " Рассказ о портфеле, кот. взяли Касаткины в 1972 г. " Если бы мы знали, что у Н-ва идет обыск, мы бы портфель, конечно, не отдали..."

7. Бочарникова Наталья Павл., 16.7.73 г.

/Л- /

8. Майоров К.Н., 17.7.73 г.

/Л- /

9. Великина Тат. Тройма.

/Л- /

1). 18.7.73

- " У меня сложилось впечатление, что Неклюдовы довольно скромные люди, но довольно образованные."
- " Зашла впервые - помогла занести девочку..."
- " Брала книги ("Маленький принц", "Евангелие")
- " Одежда была к Н-ым. У них был гость лет 38-40, высок. роста, темноволосый, в рогов. очках, в темн. брюках и яркой рубашке, он назвался Георгием. У него есть мотоцикл с коляской... Им провожали его на эл-чку в Ковров, но опоздали и вернулись. Я помню сказать."
- " Служила у Н. песню о декабристах..."

2). 7.8.73 г.

/Л- /

Вопрос: "Были ли вы с Н. или с его женой в лесу?" - "Нет, ходили только гулять около пруда."

- " С кем ходили в лес Н. и его жена?" - " Не знаю"
- " С кем встреч. жена после его ареста?" - " Не знаю"

10. Касаткин Б.М., 24.7.73 г.

/Л-318/

- " Познал. с Н-ым в день 8.3.72 г., он пригласил домой... Я был у него 3-4 р., он у меня один. Меня интересовали только книги... Взял у него Ст. Лева, ему нравил стихи Кюрова..."
- " Дал мне пашеюл. статью о водке... Это была статья листов на 20, в кот. содерж. много клеветы. жар-ра в отнош. нашего г-ва, в частности утвержд., что большая часть доходов в нем. г-ве получ. от продажи водки, утвержд. что в нашей стране процвет. поголовное пьянство. Приводились какие-то цифр. выкладки, в частн., по выкладкам в сберкассах по разным городам. Возможно, что там были и еще какие-либо клеветы. высказ-я в отн. наш. строя, но я сейчас уже не помню."
- " Н-в говорил, что в наш. г-ве нет демократии..."
- " Давал речь Солженицына. Мне запомн., что в эт. речи восхвалял западн. демократия..."
- " Давал восп. жены осужденного Мандельштама, но я не взял..."
- " Обещал какого-то Макарова, но не дел..."
- " Давал "В круге первом" - о маршале Маврино..."
- " Книжки он мне поговаривал..."
- " Я слушал у Н. Высоцкого, но я дум., что это не антисов. песни..."
- " Он брал у меня паш. маш. 2-3 р., гов., что будет печат. воспом-е отца и свои стихи."
- " Подробный рассказ о приходе порубели во время обыска..." Я помню, что меня использовали."

- 9 -

11. Тарасов Е.А., 21.9.73 г.

/Л-422/

- " К Н. часто приезж. посетр. люди; женщина средн. лет, мужчина с боро-
дой..."
- " Из разг. ~~с Н-ми~~ с Н-ми я узнал, что у него много знакомых в М-ве, но
конкретных (фамилий он не называл..."
- " В конце 7- г. Н. предложил мне почитать "В круге I-ом", I-ую часть.
Книга была переплетена в картонную обложку коричн. цвета... 2-ую
часть я не взял..."
- " Идея книги Союз-на: кто сидит в тюрьме - настоящие люди, а остальные
его на свободе - нет. Я, конечно, не разделяю эту точку зрения..."
- " Я видел у Н. портат. пишущку в толком футляре..."
- " Истории высказываний я не слышал..."

12. Давыдов Н.А., от 6.8.73 г.

/Л-325/

- " Был у Н. один раз... Книжки его не попр., я ему сказала об этом.
Тогда он сказ. смотрите, какие книги у меня есть и показ. какую-то
книжку на англи. языке..."
- " Я взяла у него Бунин, Сомерсета Моэма..."
- " Обсудил "В круге I-ом, но так и не дал..."
- " Говорил, что читал мемуары Манцельштам и Ягера, но не давал и не пе-
ресказывал."
- " Высказывался о ЧССР (в присутствии Головки) - осуждал ввод войск;
мне это не понравилось..."
- " Говорил, что его арестуют и дадут 3 года. А я ему сказала: " Ну вот,
а это же гоо-во будет воспитывать ваших детей..."
- " Не любил русское, любил все иностранное..."
- " Часто ездил в М-ву (Н-в в какой-то мере подчинился мне по работе,
но меня в известность не ставил) "
- Была Дак. нехор. ч-к, дурно влияющий на Н-ва (разговор об уличковке
декабрь. Н.М. сказала: "что вы хотите, это же сделано в СССР!" Мне
это оч. не понравилось...)
- " У меня был всего один раз - заносил очки...
- " Иных антисоветских высказываний от Н. я не слышала, но вообще из
его разговоров можно было понять, что он недоволен порядками, существ.
в нашей государстве.

13. Чистикова Л.А., от 17.7.73 г.

/Л- /

14. Нежданов А.П., 7.8.73 г., в Омске, по поручению.

/Л-376/

- " С самим виделся очень редко (с 1950 по 1966 не виделся)...
- " О его антисоветских взглядах мне ничего не известно.

15. Соловьева Л.В., от 12.8.73 г. (Тихонов)

/Л-354/

16. Александрово Валентина Марионовна, зубн. врач Томского мех. уч-ща, по пору

- " О Н-ве Ал-дре Павловиче - я такого не знаю."

- 10 -

17. Иванченко Ю.Н., от 15.8.73 г. (Дмитр.) /И- /
 - " Женские истории..."
 - " Говорил, что в СССР трудно почитать..."
 - " I раз говорил, что улетит морфия, но я думаю, что просто купал..."
 - " О его матери, друзьях, его стихах и высказ-ях мне ничего не известно"
18. Варга Дариса А., от 13.8.73 /И- /
 19. Маркина Р.А., от 14.8.73 /И- /
 20. Кузнецкая Л.Б., от 13.8.73 /И- /
 21. Кривин В.Л., от /И- /
 - " Н-в странный, трудолюбивый, ч-к, Афанасьев несколько злоупотребляет спирит. нап...."
 - " Мы часто выступали вместе с Н-ым. Послед. раз я виделся с Н. у врача Рыкова в конце 68 г., куда нас привел кто-то из знакомых..."
 - " Н-в никак не высказыв. о чехосл. соб-ях Н-в не делал..."
22. Волкова Т.ОС /И- /
 23. Пашко Х.Л. /И- /
 24. Росторская Л.В., 14.8.73 г. /И- /
 25. Афанасьева Иоанна, от 27.10.72, по поруч-ю Малоседова, об Афанасьеве /И- /
 26. Белозерский А.Л., 13.8.73 /И-350/
 - " Мы учились с Н. вместе в Омске. Там у него была замужняя женщина, кот. он потом платил алименты..."
 - " Н-в оправдывал контррев. действия в ЧССР, и в гостях у Бонина (в конце 68 г.) читал стихи о чехосл. студенте Яне, кот. себя свел..."
 - " Я понял, что у Н. образ мысли не соотв. сов. ч-ку..."
 - " Возможно колол морфия, т.к. у него часто были расширены зрачки..."
27. Бонин И.М., 30.8.73 г., по поруч-ю /И-415/
 - " Н-в уехал из Ужгорода в 1963 г., и я его больше не встречал."
28. Истрובה Л.С., 20.8.73 (Дмитр.) /И-382/
 - " Н-в читал мне стихи "Я напомним твой, Украина..."
29. Свибиди В.Л., 20.8.73
 30. Игода Н.Т., 20.8.73
 31. Шербань А.Ф., 13.8.73 г.
32. Оливкая Е.Л., 23.8.73 (Дмитр.) /И- /
 - Вопрос: "Откуда у вас фотогр. Дмитра, Красила и др.?"
 - " Мне их дала моя знакомая Крайневичева Лидия Ильинична из Ленингра-да, она умерла в 1972 г."
 - " Я была с Н-ым у Миге I раз..."
33. Суровцева Н.В., 23.8.73
 34. Залорядный В.У., 21.8.73
 - " Да, я знаю Суровцеву и Оливку, но бывал ли у них Н-в, не знаю..."
 - " Да, в 1968 г. в Ужани распростр. в листовках стихи, но когда я спросил Н-ва, не его ли это стихи, он сказал, что нет..."

- II -

35. Порожников Г.И., 23.8.73

36. Аверина Ирина В., 23.8.73

37. Кузнецов П.И., 21.8.73

/И- /

- " Когда я прокур. его прийти на субб., он отвоц.: "мне там делать не-
чего"... "Устроили скандал, когда его не избрали в обл-во по округе намет-
ников..."

- " на фабрике его исключили из уд-ков комм. труда..."

- " На заводск. собр-ки Н-в вел себя нестойко, любимцы его выскрком
с места был выгнан "кончайте эту демагогию!"

- " Допускал выкрики при обсужд. письма ЦК по поводу Кутеба..."

- " Сорвал работу ЦЗЛ по каким-то хитрч. последованиям..."

- " С увольнением Н-ва действительно был допущ. немот. наруш-я..."

38. Олейко В.В., 21.8.73г.

/И- /

- " Он полезного на работе сделал оч. мало..."

- " Н-ву была поручена персональная тема "список аляпин в произв-ве
немот. изделий", по Н. гов., что в нап. условиях пользы вып. эту тему."

- " Расслаблял работников..."

- " На субб-ках Н. не бывал, на демонстр. не являлся, но тем не менее
претенц. на зв-с уд. комм. труда. Когда люди недостаточно его знали,
ему присв. это зв-с, но затем лишены..."

- " Кончили разговоры, что Н. осуждает ввод войск в ЧССР..."

- " Хотя немот. женщины поддерживали его, большинство - осуждали..."

- " Одинок и вошел в ЦЗЛ... Н-в читал женщинам свои стихи. Он читал
стих-с о том, как женщина мила око, и после этого в комнату вошел свет.
И поняли, что стих-с имели какой-то скрытый смысл..."

- " В 1970 г. встал вопрос о сокр. штатов. Им сочли самой походящей
маневрировкой Н-ва, т.к. особой пользы от него не было..."

39. Кравец Т.С., 21.8.73

40. Чернышевский И.В., 21.8.73

- " В 1968 г. я зачитывал на собр. письмо о Чехословакии. Н-в крикнул:

"Хватит, столько будем это слушать - пора идти за детьми!"

- " Мне говорила Костенко, что он приглашал ее на вечера свободной любви!"

41. Черноволдин Я.Л., 22.8.73

- " История с УТОПИЕ-ом и оскорблением..."

- " Не помню, на каком собр., но он высказывался в поддержку контррев.
событий в Чехосл. в 68 г. и в Венгрии в 56 г. "

42. Васильева Л.И., 24.8.73 г.

- " слышала о вечерах свободной любви..."

43. Костенко А.С., от

- " Читал стихи о женщ., которая мост огню..."

- " От Петрович слыш о вечерах своб. любви, но с сухим юмором, но Н. по-
ни туда никогда не приглашал..."

- 12 -

44. Афанасьев А.П. (в г. Барнауле, Чуб)

/Л-330-332/

1). От 8.8.73 г.

- " Н-в писал, что собир. издавать книгу под назв. "Политы цветов""
- " Я писал Н-ву, что такие стихи может издать только "свободная печать" и имел в виду заграничку."
- " Я советовал эти стихи выдать в историч. цикл, иначе их не напеч., потому что они "с уклоном"..."

2). От 10.8.73

- " Я считаю, что эти стихи - для исторического цикла..."
- Вопрос: " Что подразум. Н-в, когда писал Вам " вкладываю в конверт блок?" - " Что это письма вскрываются."

45. Иванович Марк Иосиф. 9.8.73 (Чуб.)46. Мерзлякин Леонид. от _____ (Чуб.)

- " С Н-вым я учился в Лит. ин-те, но знал его мало, т.к. был на очном отд., а он на заочном."
- " Помню, он читал стихи о Сибири, хорошие."

47. Сергеев Ф.Ф., нач-к охраны э-на агрегатов, Барнаул, 9.8.73

(нач-к Афанасьева)

- " АФ-в склонен к клеветам..."
- " На собр-ях резко выступ. о недостатках, видел только плохое, и не замеч. хорошего."
- " Я и не знал, что он пишет стихи."
- " Когда стали интересоваться АФ-вым, то я спросил его, в чем дело? Он об яснил, что это в связи с жалобами жены, которую он оставил на Украине..."

48. Андреева А.П., нач. бюро пропусков, сестра АФ-ва.

- " Я спросила Анатолия, поч. у тебя нет друзей. Он ответил: "Почему нет друзей? Они мне не нужны - бутылки пить..."

49. Ситников Ф.А., кварт. козьян Афанасьева50. Саминков З.М., г. Саратов (Тимков)

- " Если бы я знал, что у Н-ва ангисов. взгляды, я бы как партийн. Ч-к."
- " Н-в был женат в Омске или Томске..."

51. Ситникова Т.И.

1). От 23.05.72 г. - выписка из вопроса по делу Плева

- " С Н-вым я знакома, посл. раз выделась в 1969 или 70 г., когда они пересезали куда-то под Москву."

2). От 28.08.73, по поручению. Отвечать отказалась.

52. Подпригора Галина Иосиф., от 29.6.72 (Малослов)

- " У Е.Л. оч. резкие высказ-я..."
- " Бабушка моя - коммунист, поэт. она запрец. приезжать к Е.Л., её друзьям, приезжал один Н-в. Он приезжал за Е.Л. и увозил её куда-то"

- 13 -

- " В Ужани я видела много по имени Бортеи..."

53. Хазин Макс Григ., 12.03.74

/И-441/

- обстоят-ва знакомства с И-вом, (через Петровского), его просьба

54. Петровский Мирон Сем., 5.4.74, по поруч-ю, г. Киев

- " Я фам. И-ва никогда не слышал, и ч-к, изображ. на этой фотогр., мне не известен."

55. Лементьев Конст. Георг., 25.8.73 (Дмитриевск.)

/И-413/

(врач Керченского вепшиансера, о Воронаеве)

56. Гершкович Роман Борис., 31.1.74 г., в Москве (Дмитр.)

/И-436/

- " От Дворкина фам. И-в ник. не слышал..."

- " В име-яние, скорее в иние, Дв. принес Хр-ку. Я спросил, откуда?

Он сказал: "Тебе, старик, этого знать не надо""

- " Он сказ., что эту Хр-ку не одобряет..."

- " Я заброс. эту Хр-ку под кровать, а при от-езде, с согласия Виталии, её скот."

- " Тот экземпляр выглядел так же, как этот, что Вы мне показали..."

57. Калтанов В.И., 4.12.73 г.

/И-435/

~~/И-435/~~

- обстоят-ва знакомства. Никак. высказ. не слышал. Дичю у меня И-в отпраш. в И-ву 2-3 раза.

58. Серков Ник. Леон., от 14.3.74 г.

/И-438/

- " В иин. г-ве своб. нет, г-во тираническое."

- " Гов. "мы боремся за свободу", но кто "мы", не уточнил. Гов., что ест есть знакомые в Киеве и в др. городах..."

- " Гов., что Сталин был жесток, но о народе забот., а нынешнее прав-во не забот."

- " Рассказ., что сына Сталина снимали спец-но подосланные люди..."

- " Гов., что статьи 70 и 190-1 позорные..."

- " Что инвакомши. помещ. в псих. б-цу..."

- " Гов., что в СССР нужно ввести многопарт. систему..."

- " И-в близко сошелся с Уляновым."

- " У него была наметена связь с волей... Передал мне газету для от-правки в И-ву и письмо - в Киевск., содерж-я письма и не читал..."

- " Вообще И-в отриц. отзыв. о нашем строе, И-в не сов. человек..."

59. Улянов Ник. Дмитр., 27.3.74 г.

/И-433-435/

- " И-в гов., о помещ. здоров. людей в спецпсих. б-цу..."

- " Квалил романы С. "В круге первом" и "Архипелаг ГУЛАГ"

- " Гов., что правит-во не забот. об улучш. жизн. условий народа..."

- " О своих знакомых в И-ве и Солнечногорске мне не говорил"

- " Передал мне 2 записки, в одн. были стихи, в друг. сообщал, что прицелив. прежней линии и передавал привет друзьям (какой-то канд-идат). Я отвез их в Киевск. в начале X, днем... Жена И-ва меня ничем не уточняла и не отшаривала."

- 14 -

- " Признаю, что я совершил проступок - без умысла помог Н-ву в его вредных действиях."
- " Думаю, что он не запил, пропал, и агитацией, а только высказ. в разгов. свои мысли... Он качал головой, закусывал губу (когда был несогласен), но не спорил..."
60. Мухомедьяров Р.Г., от 30. II. 72 г. - копия допроса /И-261-65/
ст. следов. Корчагом, уполномоч. КГБ по М-ве и Моск. об.
- " Н-в родити-к Оливкой, привез в М-ву машинку. текст ее воспом-ни. Это мне известно от Ю. Шрейна."
61. Ведвизнова К.И., от 8.4.74 г., отказалась. /И-446/
62. Иванца М.И., от 9.4.74 г., отказалась /И-577/

6. ОБЫСКИ:1. У меня:

- 1) От 13.07.72 г. - в деле им. письмо Мосгорпрокуратуры от 18.5.72 о том, что обыск следует сделать после дополнительного указания, т.к. его необход. провести одновр. с обыском у его родителей-ков в Москве. /И- /
- В протоколе под №3 - "ученич" тетр. на 12 листах, заполн. стихами. Записи нач. словами "Боже, как нам себя загубить в этом братстве, где братство", указано, что изъято в папке с архивом. /И-179/
(в этом деле не найдены стихи "За веком век" лишь на 4-х листах, т.е., они зачем-то вырваны из тетради)
- 2). От 25.5.73 г. /И- /
- 3). От 5-6.7.73 г.
- изъятие фотоснимки (Т. Штильковой с детьми, В. Гусарова, Эсеров в ссылке, Союз. (3 шт.) и др. (Шар, Красин, Григоренко, Иванович, Риль), листовка итальянцев (свободу Григоренко) /И-144/
- адресн. алфав. книжка и 2 зан. кн. с телеф. М. Хазина /И-145/
- 4). От 11.7.73 г. (после ареста)
2. У Бродявой Л.И. от 22.7.72 г.
3. У Аленинского А.П., от 8.8.73 г. (чуб) /И-440-442/
- под №7: "открытки от Н-ва, в кот. он калугается на Россию"
- нос письмо - о письме 3-х стихотв. (дерки в голове, поросшиг"), о "молитве цветов" /в деле/
письма к АФ-ву, мам и Вадимю, от 21.07.73 г.
4. У Федоровой Л.В., от 10.8.73 г. (Тиньков) /И-457/
- из яго 6 писем, телегр. из Кемени., 3 стихи-я (Ключ, Майерлинг, Аиростик) . Заявила протест.
5. У Оливкой Е.И. от 22.08.73 (Дмитр.) /И-458/
- из яго 2 письма и письмо от Р. Райт
- из яго 3 фото (Шар, Красин, Григ., Риль и др.) } все в деле

- 15 -

6. У Некляполовой В.Н., от 15.08.73 г. (Дмитр.) /И-461/
 - изъято заявление в Томск. нар. суд и сборник стихов Афанасьева
 "Голубиный аэродром"

7. У Витвицовой Т.И., от 28.8.73 (Дмитр.) /И-463/
 - в деле 2 моих письма, открытка, много других матер-лов (письма Вит-
 вицовой Снежневскому, Брежневу, письма Печенко, Верилана и др.)

8. У Скуратовского В.В., от 23.1.74 г., по поруч-ю /И-468/
 - изъято: речь Паустовского, стих-е Высоцкого "Израильские батальоны",
 письмо "Илья! Илья!...", "ни все - в деле, И-468"

9. У Ланца М.И.

1). От ..... 1971 г. (когда изъята И.Каховская) - протокол в
 деле нет, есть список лет-ры вместе с Мюге (см. здесь И-2) /И-187/

2). От 9.4.74 г., протокол /И- /
 - изъято 21 марка-е, из них в деле 3, касаяц. меня: извещ. об отправке
 ценной бандер. на мое имя (в СМЭО) от 28.9.73 г., уведомл-е об его
 вручении и билет во Владимир (ж/д) от 2.9.73г.

10. У Мюге С.Г., от ..... 71 г. - выписка (вместе с Ланцой) /И-187/

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

1. Криминалистическая (судебно-техническая) по делу Мюге от .... /И-245/
 эксперты Сахарова Е.А., Горинюв В.И.

- § 3. "При исслед. текстов "Заявл. и автоб. И.Каховской" (изъято у
 Мюге) и "Технол. власти" (из. у Мюге) также с образцами текстов, отпеч.
 на пиш. машинке "Эрикс" № 3058820 установлено совпадение общих признаков
 нов. Сравнит. исследов-е по частным признакам не дало полож. резу-тов
 по след. причинам: отщепки знаков текстов почтеные, края знаков просмат-
 риваются оч. плохо, в связи с чем трудно судить о наличии либо отсут-
 ствии ряда признаков, в ~~.....~~ особ-сти конфигурации засечек, дефек-
 тах букв и т.п., характерных, четко выраж. частных признаков, кот. про-
 ссматривались бы при таком плохом кач-ве отщепок знаков, в тексте не
 имеется... В связи с вышесказанным не удалось выявить совокупность
 признаков, достаточных для решения вопросов: 1) на одной или разных
 пиш. машинках выполнены эти тексты 2) не отпеч. ли эти тексты на пиш.
 "Эрикс" № 3058820 и 4644484, поэтому решить указ. вопросы не предст.
 возможным".

(однако, на № И-246, коротко, указ, что "Заявл. И.Каховской"
 отпеч. на "Эрикс" № 3058820 - изъято у Ланца. То есть: или было 2

- 16 -

текста Каховской (у Митге и у Ланды, чего и где не говорится, даже в общей выписке), или было 2 экспертизы с противореч. резултатами, или...?)

2. Криминалистическая, на предмет - не отпеч. ли матер-лы, из ят. у Митге и Ланды на машинках "Москва" №95516 (антема №45) и ПММ №18852 (Коссаковский) /Л- /

Эксперты Сахарова Е.А., Черткова Т.Б., Иванова Л.В.

- заключ-е: Возможно, что на маш. ПММ №18852 отпеч. "Дистонад в Калуге" (из ят. у Ланды и Коссаковского)

3. Криминалистическая: отпечатаны ли Авторжанов (69 листов) и Каховская Н-ва или кем другим? /Л- /

Эксперт Вирский Д.И., д-р юрид. наук, стаж с 1939 г. (по тексту "Нас хотят судить - за что")

- заключ-е: 1) Авторжанов - нет, другие ч-ком 2) Каховская - условно-категорическое "да" (т.е. или им, или кем-то, имитирующим его манеру печатать) "неисследована"

	"Нас хотят судить..." (панера Н-ва)	И. Каховская	Авторжанов
1) Размещ. и способ размещения заголовков	подчеркиваются (несколько выстуная)	то же	иное
2) Через ск. лит. отпеч.	через 1 интервал	" - "	через 1,5
3) поля слева	13-15 ударов (ударов)	" - "	8 ударов
" справа	отсутствуют	" - "	
" сверху	18-22 мм	" - "	обрезаны
" снизу	10-14 мм (т.е. забива-ет о шк)	" - "	при переписке
7) Индикация (нумерация страниц)	в центре, выдел. "гире"	на правом углу (возм., следовали оригиналу)	нет
8) абзацные отступы	4 удара	то же	
9) переносы	правильные	то же	
10) граммат. ошибки	отсутствуют	то же	есть
11) способ их исправления	-	-	переписки
12) интервал после зн. препинания (запятая)	нет (Уа должен быть)	нет	есть
13) интервал после скобки	нет (и не долж. быть)	нет	есть

- 17 -

4. Криминалистическая: какие из и-лов, из ят. у Н-ва, отлич. на материалы "После" №95516, "ПМ" №18552 и "Эрида" №3058820 ? /Л- /

- заключ-е:

1)) На мат. "После" №95516 : 1) "Нас хотят судить - за что?"; 2) без.;
2) "Отпр. письмо Ст."; 3) "Стена"; 4) "Оде"; 5) "Танги"; 6) "Анаста-
сия"; 7) "Опричье";

2)) На мат. ПМ №18552 - нет;

3)) На мат. "Эрида" №3058820 - решить нельзя (стик. "Телевизор" и "Ванна-
да о ф. №15").

5. Психологическая экск-за от 9.1.74 г., экск. Яблокова З.С. /Л-491/
- Заключение: "Восмиа-72", "Черн. №16", "Черн. №18", "Драматургия писателя",
"Отпр. письмо Ст.", лист о поиск. б-цах, "Алабушево", "Ковров", "Сказка
на о сером волке", Готраль "Р-а", возде - почерк Н-ва.

6. Судебно-психиатрич. экск-за, амбулаторным, г. Владимир /Л-478/
(Акт. №580 от 14.9.73г., психиатры - экскперты Г.Ильинский (председ.),
Г.Мартынова, А.Селезнева)

- " Из и-лов угол. дела и со слов испытуемого известно..." (?)

- " Они трижды кенат..."

- " принимал участие в вечерах своб. любви с суждн. внимом..."

- Заключение: "Презмерная тщательность, заносчивость,.... склонность к
"правдоискательству", "реформаторству",.... к употребл-ю наркотич. и воз-
бужд. ср-в, а так же к реакции "оппозиции". Диагноз: либо психопатия,
либо влн. текущая мизофрения, для уточн. необх. напр. на спец. обслед-е..
- мое заявление (протест) обл. прокурору от 12.9.73 (по поводу неосно-
ванного направления на психиатр. экск-зу) /Л-485/

7. Стационарная (ли-т им. Сербского)

1). Акт №260 от 18.2.74 г. Докт. м/н И.Н.Боброва, докт. м/н Д.Р.Луиц,
кандидат м/н (психиатр. экскперт) Л.И.Табакова /Л-486/

2). Акт № 416 от 12.3.74г. Д-р м/н Качаев А.К., д-р м/н Боброва И.Н.,
д-р м/н Луиц Д.Р., д-р м/н Тальне М.Ф., канд. м/н Табакова Л.И. /Л-487/

- "временами старается незаметно для персонала настроить отдельных
испытуемых против порядка, установл. в отделении ии-та..."

- Диагноз: психопатия, однако изменен, судебн. ответств-сти подлежит.

8. ХАРАКТЕРИСТИКИ:

1. Протокол осмотра личных дел офицеров запаса Комаровой и Н-ва
(в Канц. Военкомте) /Л-515/

- " Н-в имеет склонность доказывать св. правоту" (из офиц. аттестации
1952 г.)

- моя автобиография от 12.4.1953 г. (копия)

2. Служебн. хар-ки на Н-ва:

- 18 -

2. Служебные кар-ты на Н-ва:

- 1) Закарпатского АПУ от 16.4.70 г., 2 экз., хороши /И- /
  - 2) Уманского интел. з-да (без даты) /И- /
    - Н-в работал на з-де по 29.6.70 г. (?)
    - " в связи с учебой он добрую половину врем. на произ-ве не работал (был в отпусках) "
    - " Оч. слабое имеет произв. навыки "
    - " Визуально кол-ва не был... имел взыскания... был лишен звания уд-ка ком. труда " и т.д.
  - 3) Московского обл. АПУ от 15.2.73 г., хороши /И- /
  - 4) Владимирского АПУ от ..... /И- /
    - в осн. хороши, но... "в посл. время появились требования, в рез-те чего в аптеке при инвентариз. им. недостача 25 руб."
3. У-ка на Комарову Н.М. от 2.II.73 г. (ЦРА №45, Монахова Р.И.)
- " в жизни кол-ва участия не принимает... "

9. ПРОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ:

1. Постановл-е о налож. ареста на корресп. Н-ва и Комаровой (прок. Кут-ленки, от 29.5.73 г.) /И-3/
2. То же, Дмитриевскими (на Владим. почтамте), от 3.7.73 /И- /
3. Докт изъятия 3-х писем (в Солнечног. Федоровой, в Умань Олимпиадой, в Киев Первой) /И- /
4. Справка об изъятии в СБЗО №22/1 у Серикова газеты "Правда" от 19.10.73 и письма, адресованн. в Н-ву, ул. Амундсена от 3.I.73 г. /И-544/
5. Эти документы (письмо - обращение на случай признания комму-мизма и газета "Правда") /И-534-537/
  - Из письма: " Мир, лист №1 - только в случае признания меня..."
6. Расшифровка текста (с изъяткой газет) /И-547/
  - " инвари. ода, танти, нас хочет судить, черновики имени книги-памфлета, что был кофейник... Тичур Петей и Витей... Если призн. комму-мизма, шуми, требуй междун. экзи-зы... Привет, пожела-е добра и мужества Андрею Дмитриевичу. С немом Улановым Н.Д. передай стихи, записку, копие записки об отказе... Передай как подтверждение сама."
7. Архивная выписка из проток. № 39-б засед-н бюро Омского обкома ВКП/б/ от 4.4.51 г. /И-561/
  - § 19. Служили: Решение Кировского гор. ком. ВКП/б/ об исключении Н-ва А.П. из членов ВКП/б/ от 21.I.1951 г.
  - Н-в в 1921 г. уехал в г. Харьков, по истеч. срока не вернулся. 3.I2.1928 постановлением президиума ЦК СССР ходатайство Н-ва о в-езде в СССР было отклонено. Однако в 1936 г. ~~уехал~~ через Монгольскую нар. респ-ку Н-в по общегражданскому паспорту въехал в Сов. Союз.
  - При вступлении в члены ВКП/б/ в 1946 г. это счли.

-19 -

Н-в также скрыл, что в начале Вел. Отеч. войны, как политически неблагонадежный, был выслан в администр. поришке из Моск. обл. в г. Иланы.

Постановили: Рев-е горкома КПИ/6/ утвердить."

8. Ответ из Читинской обл. псих. больницы на запрос о Неклюдовой Е.П. - "Архивы за 1937 г. не сохранились." /Л-562/

9. Определения по делу Плана Л.И. /Л- /

10. Запросы о судимостях на Н-ва В.А., Н-ва А.П. и Комарову Н.М.

11. Продление сроков содерж-я Н-ва под стражей в Прокур. РСФСР и СССР. (зам. прок. РСФСР В.Найденев, зам. генер. прок. СССР С.Гусев)

12. Содержание в СИЗО (справка - когда и в каких камерах содержались Н-в, Уланов и Серков).

13. Копия приговора на Уланова Н.Д. /Л-563/

14. Протокол осмотра шаш. машинок (от 7.8.73 г.) в паталогоанатомич. отделении 6-й (ИИИ №18552) и в аптеке №45 (Москва №95516)

15. Постановл-е след. Дзигриевского от 5.2.74 г. - не привлекать к суд. ~~ответу~~ отв-сти Дворкина В.Ф. /Л-565/

Эти материалы (№№ 14 и 15) не были представлены при закрытии дела 8-10 апреля 1974 г.

16. Ордер Ворошиловгр. обл. коллегии адвокатов № 002000 адвокату Немецкой Н.Я. на участие в деле.

17. Ходатайство защитника от 9.4.74 г. /Л-566-87/

1). Не нах. подтвержд-я факт распр. среди Мюге и Ланды "Заявл-я и автоб. И.Каховской", поск. Мюге не им. к делу никакого отно-я, а факт изъятия у Ланды этого заявл-я при обыске не может подтвердить, что именно Н-в передал их Ланде. Кроме того, Ланда по этому факту ~~еще~~ даже не опрошена.

2). Нет дост. доказ-в, что в "ДН. гнева" содерж. клев. измышл-я - ни сам Н-в, ни кто-либо из опрошенных лиц. показ. не давал.

3). Запись о исклб-рах. неизв. почему следствие пришло к выв., что она сдел. в 70-73 гг. Если эта запись сделана ранее 1969 г., срок давности привл-я к угол. отв-сти истек. Аналогично стих-е "Алабушево", "За веком век", "Идгермедия" (неизвестна дата).

4). "Тайги", "Анастасия", "Опричник" - нет данных, о как. периоде идет речь, нет прямо выраж. клеветы на сов. гос. и общ. строй, и что подразум. Н-в в отд. фразах, никто по делу показать не может.

5). Об Уланове - его показ-я ~~иначе~~ ничем по делу не подтверждены. Адвокат ходатайствует исключить указанные эпизоды, а так же приоб-цить к делу копию приговора на Уланова.

18. Постановление от отклонения ходат-ва защитника (без указания мотивов), кроме приговора на Уланова.

Всего в деле - листов.

х- х- х

- 20 -

1. Выписки из "Нас хотят судить - за что?"

/К-24-26/

- "С полн. отв-стью за свои слова и заявл., что ни я сам, ни мои друзья не соверш. никак. преступл. против порядка управл.-я и не распр. каких бы то ни было заведомо или не завед. ложных свед-ий" /К-24/

- цитата из Н.А.Морозова ("Новости моей жизни", т.1, стр.114, М.,65 г.)

- "Забавно цитир. эти слова где-либо. в году 1972, да еще в стране, специально называть себя социалистической." /К-25/

- "ст. ст. 70 и 190-1 угол. кодекса антиконституц., преступны, позорны, именно они, а не опытные у нас книжки, не наши мысли и взгляды порочат сов. гос. и общ. строй." /К-26/

- "В знак протеста против при-я к нам одной из этих каннибальских статей, я отказываюсь от какого бы то ни было участия в предстоящем суд. расследов-ии "преступления", предусмотренного конституц. статьей" /К-26/

- "суд будет судить не меня, он будет судить благословившую его конституцию."

- "сто лет прошло с морозовских времен, и вроде не узнать по описке, но взгляды вглубь - нет перемен в России, не пошатнулась до сих пор к прогрессу душа." /К-26/

- верю, что она, Россия ... "придет к нелицемерной конституции, не обманной тиремным уставом и навсегда отобьет у правителей своих привычку рыться в книжках и ушах." (конечные строки)

2. Отрывок о псих. б-зах, 3 1/2 строк, полный текст.

/К-35/

- "Псих. б-за спец. типа? - это словосочетание с некот. пор вызывает у нас безотчетный ужас.

Почему?

Заведение для содержания и лечения психически нездоровых людей, не способных в общественной жизни контролировать свои поступки и совершивших в таком состоянии каки-то, как правило, тяжелые преступл-я, приобрело в наст. стране новую, страшную функцию.

Оно использ. гос-вом для борьбы с инакомыслием.

Из лечебн. учрежд-я оно превратилось в учебную - бессердечную и бесконтрольную тюрьму. Из средства обуздать насилие - в средство насилия - жестокости и безумия - на здоровый мозг..."

3. Выписки из тетр. "Восстания - 72" ("Книга гнева")

/К-119- /

- запись начен. датой 3.II.72 г. Далее по порядку:

- цитата из В.Гюго ("это правит-во само знает, что оно безобразно...")
- из книги "Луи-Наполеон")

- книга-памфлет по типу В.Гюго, Г.Гейне, Д.Смита, С.Экзюпери, А.Белликов

- осн. содержание - гнев. "Книга гнева". Протест против холодной научности ("научности"). Программа отвержения и позитивная программа сор-

ца.

- 21 -

- книга пощечи (пощечия власти (властителям), пощеч. строю, пощеч. так наз. народу, пощеч. истории, пощеч. мировому измерению).
- примерные разщепы : настоящее, прошлое, будущее.
- примерные главы : власть, привилегии, "это сладкое слово свобода"
- проблемы деспотизма. Бердяев и Чаадаев. Почему Чаад. обольстился западничеством и католицизмом.
- западничеством и славянофильство. В чем правда последних и в чем неправда космогонизма и космополитизма, хотя он - история.
- понятие "единый сов. народ".
- глава о нациях - да.
- как обокрали народ (лишение свободы, веры).
- когда аморальное морально и наоборот.
- проблема семантики - осн. стержень, позвоночник: работы.
- понятие "гражданин" - начать с него
- ... понятие "свобода" (познанная необх-сть)
- понятия "демагогия", "клевета"
- " Они в изгнании, следоват-но они на свободе" (В. Гого)
- "Партия никогда не ошибается" бегство, магия.
- Видимая святость народа, общ-ва. Какой ценой это достигается?
- " Я не начну эту статью с долгих и нудных рассужд-ий о том, что есть соци-зм, возможен ли он как форма обществ. устройства на земле и насколько далеко отстоит от этой модели то обществ. и госуд. устр-во, в кот. мы живем. Замечу лишь мимоходом, что тот выключенный Мором и Кампанеллой "социализм" отлич. от нынешнего варианта примерно так, как позолоч. клетка от миновости. Ведь и в миновости, наконец, есть определ. жизненн. пространства и своеобразные ступени свободы.
- Я не хочу никого учить, ничего разъяснить, это м.б. еще шло бы смысл в те давек. годы, когда энтузиазм так наз. "соц. ~~идеологии~~ строит-ли еще были не только отвлеченной надстройкой, но и сидели в умк базисом. Я не думаю, что это будет чересчур смело..."
- записи черной пастой (с листа 121):
- связь с общ-вом, рассмотреть все его слои ("классы")
- Эволюция К-С-Х-нищенство, - как ослабление и вырождение этой в связи.
- Даже при Х. не было такого количества и качества, несмотря на всю его экзистенциальную придурковатость. Как никак ведь он чувствовал свою связь с общ-вом и она действит. была.
- XX свезд...
- ... Что будет? Прогноз...
- "связь" эта будет слабеть, отчужденность продолжаться. Оно понимает, что восстановить прежн. связь может какая-то экстраординарн. уступка, какая-то сенсация, и этого нельзя осуществить без крутого поворота к либерализации и демократизации. Оно понимает, что это может произойти лишь при

прояве и власти какой-либо группировки или фигуры типа А.Дубчека. И оно сделает все, чтобы исключить появление такой фигуры.

- Судьба Шелеста?

- Значит, заши, усиление сталинистских тенденций, возвращение "привычки", "селективный террор"?

- 1973 - 1937

- Новый Дубчек (или хотя бы Хр.) должен прийти, и хотя он придет столь не аморальным путем как все его предшественники, он сможет справиться с оценкой и хотя бы на какое-то время сможет прерваться, зафиксировав ситуацию - связь...

# # # # # #

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО №2791/93.

(СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ ВЫПИСКИ ИЗ ДЕЛА)

I. Возбуждение дела

1. Постановление о возбуждении дела от 25.5.73 (прокурором Кутлевым /Л-1/
по заявлению гр-ки Песковой Галины Петр.)
2. Заявление Песковой Г.П. (секретаря Камешковского горисполкома) от
25.5.73 /Л-2/

"...Меня вызвал Монахов А.С. Он открыл стол Некипелова, и я увидела машинописные тексты... Ознакомившись с содерж-ем документов (каких - не названо), я пришла к выводу, что они антисоветские..."

2. Обвинение.

1. Постановление о выделении дела Н-ва из дела Мюге. /Л-156/
2. Постановл-е следователя Дмитриевского о принятии дела к производству.
3. Постановл-е о привлеч. в кач-ве обвиняемого от 23.3.73г. (первое)

1) Передача ХТС Дворцину;

2) Изготвл-е клеветнич. статьи "Нас хотят судить - за что?" и др.
м-лов клеветнич. х-ра (каких конкретно - не указано).

4. Постановление (перепредъявленное) от 7.4.74г. /Л-549/

(1) - "летом 1971 г. с целью ознакомления распространил Дворцину В.
клеветнич., нелегальное, самоиздатовское машиноп. произв-е "ХТС №19"

(2) - отпеч. и распротр. среди св. знакомых Мюге и Ланди заявл-е в
ЦК КПСС и автобиогр. И.Каховской

(3) - в XI-72 г. с целью послед. самоиздата и распротр. составил
рукоп. план и написал начало клеветнич. книги под названием "Книги гн
гнева", содерж. клевету на сов. гос. строй, демокр. основы сов. гос-
ва, КПСС и сов. правит-во.

(4) - в 1972 г. напис. клев. ~~статью~~ статью "Нас хотят судить - за что

(5) - "в теч. 1973 г. напис. и изгот. ряд заведомо ложных клеветн.
произв-й: "Не совсем кан. ода" (клев. на сов-чех. госуд. взаимоотно.
и руков. КПСС и КПЧ), "Танги" и "Анастасия" (клев. на демокр. осно-
вы сов. г-ва и сов. действительность).

(6) - ... в период 1970-1973 гг.: "Алабушево", "Перед спектаклем",
стих-е без названия, начин. словами "за веком век" и закл. словами
"то ли родину, то ли подделку" (в одном варианте "шлику") прикрытым
серпом и ~~молотом~~ молотом" - также клев. на сов. гос-во и сов. ~~действ-~~
дейст-ть; подготовил завед. ложную статью, нач. словами "психо-па
спец. типа", в кот-рой клеветет на дем. основы госуд. строя.

(7) - в 1972 г. написал и изгот. "Опричник" (в машиноп. экз.) и "Кле-
вета" - клевета на сов. общ-во и демокр. основы сов. г-ва. Указанные
стих-я распространил, переслав их по почте в г. Барнаул Афанасьеву А.

(8) - в 1972-1973 гг. систематич. распростр. в устной форме завед. ложные свед-я и измышл., порочащие сов. гос-во и общественный строй: весной 1972 г. в беседах с Воропаевым высказывал заведомо ложные клеветн. измышл. относит-но демокр. основ сов. гос-ва и сов. действительности. Аналогичные измышления высказ. в IX-72 г. Серкову Н.Л. и Уланову Н.Д. в период совместн. находк. ис ними в камере №40 утр-я ИЗ 28/1

4. Мос заявление от 23.07.73 г. (отказ от участия в следствии) /Л-155/
5. Обвинительное заключение /Л- /

3. Инкриминируемые материалы (по эпизодам обвинения)

- (1) "ХТС" №19 от 30.4.1971 г. (экземпляр, изъятый у Мюге) /Л-193-204/
(2) Заявл. в ЦК КПСС и Совет Министров СССР и автобиография И. Каховской (текст, изъятый у Ланды?) /Л-225/
(3) "Книга гнева" (тетрадь "Всячина-72", в ней 3 1/4 листа с записями, начин. датой ~~30.11.72~~ 3.XI.72 г.) /Л-119/
(4) "Нас хотят судить - за что?", текст, два экземпляра, из них один - с правкой. /Л- /
(5) "Стихи 1973 г." 1) "Ода" - машиноп. текст /Л- /
- рукописн. текст (в "Мраморной книжке") /Л- /
2) "Танги" - машиноп. /Л- /
- рукописн. /Л- /
3) "Анастасия" - машиноп. /Л- /
- рукописн. /Л- /

(кроме того, в деле им. стихи "Ковров", "Стена", "Ожидание",

"Захолустные стихи" - на листках, в книжке и в машинописи ("Стена

- (6) Материалы без даты (в обвинении указ. "период 1970-1973 гг.")
1) Стих-е "Алабушево", рукоп. /Л- /
2) "Перед спектаклем" (в книжке "Черн. №18", три варианта) /Л- /
3) "Интермедия" (то же, 4-й вариант, с посвящением раб-ку Ковровского КТБ Ленишкину) /Л- /
4) Стих-е, нач. словами "За веком век..." и заканч. " то ли родну, то ли подделку", - чернов. наброски на 4-х листках из школьной тетрадки. /Л- /
5) Отрывок о спецсижб-цах (8,5 строк на листке), названный в обвинении "статья" /Л- 35/
(7) Стихи, посланные Афанасьеву (в обв. указано "в 1972 г.")
1) "Опричник" - рукоп. /Л- /
- машиноп. /Л- /

2) "Клевета", рукоп. /Л- /

(им. еще рукоп. стих-е "Погост под соснами" и
сопров. письмо Афанасьеву)

(8) Выписка из протоколов обысков у Мюге и Ланды (совместно), сделан.
Дмитриевским. Всего - 27 наим., что у кого - не указано, только у
№3 (ХТС №19) сделана приписка чернилом "у Мюге", а у №13 ("Заявл. и
автобиогр. И.Каховской") - "у Ланды" /Л-184/
под № 14 - книга А.Авторханова.

(9) Письмо Мосггпрокуратуры Владим. прок-ре от 6.IX.73 г. о направ-
лении "одной из хроник", изъятых у Рубина (фамилия зачеркнута, све-
ду написано "у Мюге"). Содержится просьба вернуть. /Л- 188/

(10). То же от 26.XII.73 : Мысовский направляет Дмитриевскому по его
просьбе "Заявл-е И.Каховской" и книгу Авторханова. Одновременно напра-
вляются "открытое письмо в АПН" - 2 экз. и "откр. письмо Калыка в ре-
дакцию газет", т.к. есть предположения, что они отпечатаны на машинке
Фроловой. /Л-189/

4. Мои вопросы.

1. От 23.7.73 г. - по поводу предъявл. обвинения, отказ /Л-288/

2. От 31.8.73 г. (1. "При каких обст-вах вы передали Дворцину
ХТС №19?") отказ и т. д. /Л-289/

3. От 25.9.73 (1. "Знакомы ли вы с Тарасовым?" (фактически был задан
вопрос о Воропаеве). /Л-291/

4. От 17.10.73 г. (17 "Призн. ли вы себя виновн. в напис. стих-й
"Ода", "Тамти", и статьи "Нас хотят судить -за
что?") /Л-292/

5. От 23.10.73 г. (1. "Как часто бывали у Мюге?") /Л-294/

6. От 29.10.73 г. (1. "Знакомы ли вы с И.Габаем?" 2. "Знакомы ли
с Р.А.Медведевым?" /Л-295/

7. От 22.II.73 г. (1. "Знакомы ли с И.Кристи?" 2. "Брали ли
у кого-нибудь в Камешк. пиш. машинку?" /Л-295/

- фактически 2-го вопроса не задавалось, но были вопросы о знаком-
стве с А.Григоренко, с А.Вольпиным, Арманд, Шейниным, Квачевской
Айхенвальдом, Бабицким и вопросы - присутствовал ли при чтении
Ю.Айх. поэмы "Дистонад в Калуге", и знал ли о наличии у Мюге
поддельного удостоверения доктора наук?

8. От 30.II.73 г. (1. "Откуда у Вас книга Ф.Д.Ривза "Как раз за гра-
ницей и знает ли вы англ. язык?" 2. Знакомы ли
с Гамблевской З.Б. и почему пытались исправить №
её телефона в записной книжке?) /Л-297/

- в в этот же день я был ознакомлен с аннотацией на книгу Ф.Д.Ривза выполненной ст. преподавателем каф. англ. языка Владим. пед. ин-та Ю.Б.Ганом ("... малохудожественное, полупорнографическое, злопыхательское произв-е с антисов. и просионистской тенденцией")

Аннотации в деле нет.

9. От 3.12.73 г. (17 "По каким причинам вы занимаете позицию так называемого неучастия в следствии и по чьему совету?" /Л-298/

10. От 6.12.73 г. (1. "Когда и с какой целью вы приобрели складную лопатку, обнаруж. у вас в сарае?" 2. "Что вы можете сказать по поводу заключ-я экспертизы о том, что книга Авторханова и заявл-е Казховской отп. на машинке, изъятой у Фроловой?") /Л-299/

- Этого вопроса фактически не было.

11. От 26.12.73 г. (1. "Кому принадл. изъятая у Вас зап. книжка и что означ. запись "Макс Григ. Хазин, тел. 262-64-05?") /Л-301/

12. От 3.1.74 г. (17 "Знакомы ли вы с В.Скुरатовским?") /Л-302/

13. От 15.3.74 г., в Москве (1. "Готовы ли вы дать показания по существу дела?") /Л-303/

14. От 19.3.74 г., в Москве (1. Мое заявление...) /Л-304/

Старые вопросы:

1. От 1.9.72 г., в Мосгорпрокурат. (О Дворцине: "Я не помню, встреч. ли с ним в Москве"... "К Мюге я с ним не заходил и никакой самизд. лит-ры ему не давал") /Л- /

2. От 15.5.73 г., в Мосгорпрок. - отказ.

Очные ставки:

1. От 15.5.73 г., в Мосгорпрокур., с Дворциным. Отказ. /Л- /

2. От 14.9.73 г., с Воропаевым, отказ /Л-430/

- Воропаев рассказ., что я просил его во 2-ой пол. мая 72 г. привезти из Владимира, от Макса (ч-к в клетч. рубашке) пакет с литрой. О том, что я вел клеветн. разговоры (март 72 г.)

5. Вопросы свидетелей, их показания:

Г. Н. М. Комарова

1). От 11.7.73 г. - подтвердила, что статья "Нас хотят..." обращена к родств-кам, в т.ч. и гл. образом к ней, что она её читала и спря-тала у себя в квартире, поскольку предполагала, что органы следствы могут её изъять... Подтв., что "Эрика" была в Каменково. /Л-275/

2). От 4.10.73 г. - С Афанасьевым я знакома только по письмам... /Л-276/

3). От 19.9.73 г. (1. "Какого вы мнения о процессе Якира-Красина?" /Л-280/

- 4). От 29.3.74 г. (17 "Знакомы ли Вы с Улановым и передавал ли он Вам ..."). Отказ /Л-282/
5). Старый, от (по делу Нике, по поруч. Мосгорпрокуратуры) /Л- /

2. Фролова Н.М.

- 1). От 16.8.72 (Малоедов) - "машинка с 1971-72 г. - у меня". /Л-163
2). От 9.1.73 г. (Малоедов) - "машинка с 72 г. у меня" /Л- /
- "если кто и мог отпеч. эти произв-я, то я полагаю, что это сделал Н-в, он печат. свои конспекты. Ния, ни дочь на маш. никогда не печатали".
- "хочу уточнить, что я этих произв-й не печатала, и кто их печатал - не знаю."
3). От 10.9.73 г. (Дмитриевский) /Л-410/
- "возможно, что машинку брали в Каменково..."
4). От 11.9. 73 г., дополнительно.

3. Дворкин В.Ф.

- 1). От 9.3.72 г., в Угороде, по поруч-ю, на 9-ти листах /Л-257/
- Обст-ва знакомства с Н-вым, встречи в М-ве. Проспект Вернадского, дом №9... были 2 раза. Женщина с короткой стрижкой по имени Ася, мужчина Илья, приключение с ним... Дит-ра на диване... Н-в об "Артисте лопаты": "Это забавно..."
Взял "Артиста лопаты" и статью Э.Ионеско. Ушли с Н-вым. 2-й раз - в конце 6.71 г., был хозяин дома (одутловатый мужчина в очках), женщина Ника. Такси, в кот. ехали с Никой до м. "университет". Н-в предлагал Хр-ку, сказав, что там есть сообщ-е, что в Ужгороде не разрешили организ. оркестр венгерской нар. песни... Давал читать хр-ку Роману Гершковичу, с кот. жил (Гершгорина называет Гершковичем).
2). От 13.8.73 г. (Дмитриевский) /Л- /
- Н-в уговаривал меня переезжать в Россию... Он познакомил меня с инспектором периф. театров ВГО, там мне предл. место в Сибири, но я отказался.
- у меня созд. довольно нехор. впечатл-е об этих людях (у Мю)
- Мы с Н-вым ушли вместе (о Нике ни слова). Около унив-та он передал мне Хр-ку, сказав, что она издается у нас нелегально - О Р.Гершковиче... "Где в наст. время Х/ка - не знаю (уехал раньше Гершковича).
- Посл. раз встрет. с Н-вым зимой 71 г. на почте на просп. Калинина. Он сказал, что против одной знакомой возбуждено уго. дело.

3). Очная ставка со мной 15.5.73 г. /Л-260/
- "Я заинтересовался и попросил этот выпуск Х-ки у Н-ва"

4. Воропаев Ю.И.

1). От 13.9.73г. /Л-425/

- "можно было понять, что Н-в пострадал за политику..."
- "Н. говорил, что в нашем г-ве нет своб. слова и печати, что наше г-во не демократическое" Эти разговоры были в марте 1972 г., когда были вместе в общежитии больницы.
- "Гов. о произв. Солжениц., давал понять, что может их достать... Но я к нему с такой просьбой прямо не обрщ., и он ни одного произв-я так и не дал."
- "У него были подпольные песни Высоцкого (дал) и Галича (не дал)
- "Эпизод с Максом (2-ая пол. мая 72 г.). "Кто такой Макс, сказ. не могу, т.к. я его не видел." "Н-в недовольства не проявил (тем, что не встретился с Максом) (Макс должен был быть в клетч. руб., передать пакет лит-ры).
- Эпизод с незнакомым приезжим, кот. рассигнал., где живет ■ Н-в...
- Такая "обработка" Н-вым велась оч. осторожно, завуалированно. Когда я сказ., что нельзя допустить свободного издания и распростр-я самоздат. лит-ры, он такие разговоры прекратил".

2). Очная ставка со мной, 14.9.73 г. /Л-430/

- "Н-в говорил, что в нашем г-ве нет своб. слова, печати, что невозм нанеч. произв-е, кот. чел-к хочет издать, т.е., наше г-во не демокр"
- Рассказ о Максе (2-ая пол. мая 1972г.)

5. Сахарова Элианна Ал., 4.9.73 г. /Л-418/

- о больш. дружбе Н-ва и В-ва. Н-в заходил почти ежедн.
- Я спряг. за ширмочкой и Н-в с В-вым меня не видели... "Ну что, виделся с Максом? Ворон. сказал "Нет. Я видел его возле дома парт-просветработы, но не решился подойти". Н-в сердился, кричал на В-ва
- Ворон. часто уезжал во Влад., Ковров., Гусь Хрустальный...
- У Ворон. появлялись крупн. суммы денег - не в дни получек. Получал ли он их от Н-ва, не знаю, но Н-в всегда приходил с портфелем
- После эпизода с Максом Воропаев стал избегать Н-ва и вскорости вдруг уехал...

6. Монахов А.С., 18.7.73 г. /Л-310/

- "С самого начала Н. поставил себя как бы вне кол-ва, грубо относ. к персоналу, был заносчив, поэт. в кол-ве его не уважали. Он даже свою работу - отчеты, документацию старался перевалить на меня. Сам же он целыми днями что-то печат. на антечн. машинке. Очень остерегался, как бы кто из раб-ков аптеки не увидел и даже выхо

ня из своего кабинета в туалет, все напечатанное клал в портфель и брал с собой или же заправлял в стол. Все напечатанное Н. уносил домой, даже копир. бумагу."

- "Почти какд. пятницу брал машинку домой, но потом мы ему сделали замечание, и он перестал".

- "К нему приходили какие-то незнак. личности, мужчины и женщины".

- "Однажды я случ. увидел, как он в подъезде аптеки передал какому-то незнакомцу зап. книжку, а тот ему свов..."

/- "Н-ву часто звонили из М-вы, Горького, Коврова. Из Коврова звонили часто Марк, или Марат, или Маркс, но Н-в разгов. так, что ничего из разговоров нельзя было понять..."

- "Часто уезжал, прогуливал целые рабочие дни. Говорил, что едет во Владимир, в аптекоуправл., а мы потом узнавали, что его там не было..."

- "В посл. время Н-в ездил в М-ву мало, но часто ездила его жена. Она брала четверг-пятницу без содерж-я и появл. лишь в понедельник или во вторник."

- "25.5 мы заметили, что Н-в что-то печат. Потом ему кто-то позвонил и он срочно ушел. Кому-то из женщин или даже мне понадоб. что-то в столе Н-ва... Обнаружив "Открытое письмо Ст.", я прочит. некоторые выдержки из текста и понял, что тут написана клевета, что-то антисоветское. Я тут же позвонил в горсовет секретарю Несковой, ~~мы~~ сообщил ей о увиденном, и вскоре пришли с обнском. В тот же вечер я увидел Н-ва на вокзале, он встречал жену. У нее был большой желтый портфель, они отошли за угол, за автобусную стоянку. Комарова открыла портфель, и я увидел, что Н-в достал из него какие-то бумаги и спрятал под пиджак."

- "Как-то раз, в I.73 г., я ехал с Комаровой Н.М. во Владимир, и она в порыве откровения показала, что Н-в оч. тяжелый ч-к и жить с ним нелегко, пояснив, что Н. уезжал в отпуск, и оставил ее с ребенком без денег, живется ей нелегко..."

- "Н-в все время на работе глотал кофеин, а жена скушала весь этилминал натрия... Я не знаю, пил ли Н. этилминал и др. наркотики, лично у меня он наркотиков не просил, хотя все время набивался помочь мне работать с наркотиками..."

- Н. дружил с Воронаевым, Касаткиным...

- * Рассказ о портфеле, кот. взял Касаткин в 1972 г. "Если бы мы знали, что у Н-ва идет обыск, мы бы портфель, конечно, не отдали..."

7. Бочарникова Наталья Павл., 16.7.73 г.

/Л- /

8. Майоров К.Н., 17.7.73 г.

/Л- /

9. Ведикина Тат. Трофим.,

/Л- /

17). 18.7.73

- " У меня сложилось впечатл-е, что Некштеловы довольно скромные люди, но довольно образованные."

- " Зашла впервые - помогла занести девочку..."

- " Брала книги ("Маленький принц", "Евангелие")

- " Однажды зашла к Н-вым. У них был гость лет 38-40, высок. роста, темноволосый, в рогов. очках, в темн. брюках и цветной рубашке, он назвался Георгием. У него есть мотоцикл с коляской... Мы провожали его на эл-чку в Ковров, но опоздали и вернулись. Я пошла спать."

- " Слушала у Н. песню о декабристах..."

2). 7.8.73 г.

/Л- /

Вопрос: "Были ли вы с Н. или с его женой в лесу?" - "Нет, ходили только гулять около пруда."

- " С кем ходили в лес Н. и его жена?" - " Не знаю".

- " С кем встреч. жена после его ареста?" - " Не знаю"

10. Касаткин Б.М., 24.7.73 г.

/Л-318/

- " Познак. с Н-вым в день 8.3.72 г., он приглас. домой... Я был у него 3-4 р., он у меня один. Меня интересовали только книги... Взял у него Ст. Лема, ему давал стихи Клоева..."

- " Дал мне машиноп. статью о водке... Это была статья листов на 20, в кот. содерж. выпады клеветч. кар-ра в отнош. нашего ~~нашего~~ г-ва, в частности утвержд., что бо́льшая часть доходов в наш. г-ве получ. от прощажки водки, утвержд. что в нашей стране процвет. поголовное пьянство. Приводились какие-то цифр. выкладки, в частн., по вкладкам в сберкассы по разным городам. Возможно, что там были и еще какие-либо клеветч. высказ-я в отн. наш. строя, но я сейчас уже не помню."

- " Н-в говорил, что в наш. г-ве нет демократии..."

- " Давал речь Солженицына. Мне запомн., что в эт. речи восхвал. за-падн. демократия..."

- " Давал восп. жены осужденного Мандельштама, но я не взял..."

- " Обещал какого-то Макарова, но не дал..."

- " Давал "В круге первом" - о шарашке Маврино..."

- " Книжки он мне подсовывал..."

- " Я слушал у Н. Высоцкого, но я дум., что это не антисов. песни..."

- " Он брал у меня пиш. маш. 2-3 р., гов., что будет печат. воспом-е отца и свои стихи."

- Подробный рассказ о приносе портфеля во время обыска... Я понял, что меня использовали."

11. Тарасов Б.А., 21.9.73 г.

/Л-422/

- "К Н. часто приезж. постор. люди; женщина средн. лет, мужчина с бородой..."
- "Из разг. ~~с Н-ым~~ с Н-ым я узнал, что у него много знакомых в М-ве, но конкретных фамилий он не называл..."
- "В конце 7- г. Н. предложил мне почитать "В круге I-ом", I-ую часть. Книга была перешита в картонную обложку коричне. цвета... 2-ую часть я не взял..."
- "Идея книги Солж-на: кто сидит в тюрьме - настоящие люди, а остальные кто на свободе - нет. Я, конечно, не разделяю эту точку зрения..."
- "Я видел у Н. портат. машинку в темном футляре..."
- "Никаких высказываний я не слышал..."

12. Мишина Н.А., от 6.8.73 г.

/Л-325/

- "Была у Н. один раз... Книжки его не попр., я ему сказала об этом. Тогда он сказ. смотрите, какие книжки у меня есть и показ. какую-то книгу на англ. языке..."
- "Я взяла у него Бунина, Сомерсета Моэма..."
- "Обещал "В круге I-ом, но так и не дал..."
- "Говорил, что читал мемуары Манцельштам и Якира, но не давал и не пересказывал."
- "Высказывался о ЧССР (в присутствии Головки) - осуждал ввод войск; мне это не понравилось..."
- "Говорил, что его арестуют и дадут 3 года. А я ему сказала: "Ну вот, а это же гос-во будет воспитывать ваших детей..."
- "Не любил русское, любил все заграничное..."
- "Часто ездил в М-ву (Н-в в какой-то мере подчинялся мне по работе, но меня в известность не ставил)"
- "Нина Мих. нехор. ч-к, дурно влияющий на Н-ва (разговор об упаковке лекарств. Н.М. сказала: "что вы хотите, это же сделано в СССР!" Мне это оч. не понравилось...)
- "У меня был всего один раз - заносил очки..."
- "Двух антисоветских высказываний от Н. я не слышала, но вообще из его разговоров можно было понять, что он недоволен порядками, существ. в нашем государстве."

13. Чистякова Л.А., от 17.7.73 г.

/Л- /

14. Некипелов А.П., 7.8.73 г., в Омске, по поручению.

/Л-376/

- "С сыном виделся очень редко (с 1950 по 1966 не виделся)..."
- "О его антисоветских взглядах мне ничего не известно."

15. Федорова Л.В., от 12.8.73 г. (Тихаев)

/Л-354/

16. Алексеев Надежда Марковна, зубн. врач Томского пех. уч-ща, по пор.

- "О Н-ве Ал-дре Павловиче - я такого не знаю."

17. Некшедова Ю.Н., от 15.8.73 г. (Дмитр.) /Л- /
- " Женские истории..."
- " Говорил, что в СССР трудно печататься..."
- " I раз говорил, что уколет морщин, но я думал, что просто пугал..."
- " О его матери, друзьях, его стихах и высказ-ях мне ничего не известно"
18. Варга Лариса А., от 13.8.73 /Л- /
19. Маркина Р.А. от 14.8.73 /Л- /
20. Кудрявская Л.Б., от 13.8.73 /Л- /
21. Кривин Ф.Л. от /Л- /
- " Н-в строгий, трудолюбивый, ч-к, Афанасьев несколько злоупотребляет спирти. нап.,"
- " Мы часто выступали вместе с Н-вым. Посл. раз я виделся с Н. у врача Рыкова в конце 68 г., куда нас привел кто-то из знакомых..."
- " Никаких высказыв. о чехосл. соб-ях Н-в не делал..."
22. Волкова Т.ОС /Л- /
23. Палько Х.Л. /Л- /
24. Реаторская Л.Ф., 14.8.73 г. /Л- /
25. Афанасьева Иоанна, от 27.10.72, по поруч-ю Малоедова, об Афанасьеве /Л- /
26. Белозерский А.Л., 13.8.73 /Л-350/
- " Мы учились с Н. вместе в Омске. Там у него была замужняя женщина, кот. он потом платил алименты..."
- " Н-в оправдывал контррев. действия в ЧССР, и в гостях у Фомина (в конце 68 г.) читал стихи о чехосл. студенте Яне, кот. себя ожег..."
- " Я понял, что у Н. образ мысли не соотв. сов. ч-ку..."
- " Возможно колол морщин, т.к. у него часто были расширены зрачки..."
27. Фомин Н.М., 30.8.73 г., по поруч-ю /Л-415/
- " Н-в уехал из Ужгорода в 1963 г., и я его больше не встречал."
28. Ястребова Л.С., 20.8.73 (Дмитр.) /Л-382/
- " Н-в читал мне стих-е "Я пасынок твой, Украина..."
29. Оглоблин В.Д., 20.8.73
30. Негода Н.Т., 20.8.73
31. Шербань А.Ф., 18.8.73 г.
32. Олишкая Е.Л., 23.8.73 (Дмитр.) /Л- /
- Вопрос: "Откуда у вас фотогр. Яжира, Красина и др.?"
- " Мне их дала моя знакомая Крашенинникова Лидия Ильинична из Ленинграда, она умерла в 1972 г."
- " Я была с Н-вым у Мюге I раз..."
33. Суровцева Н.В., 23.8.73
34. Залорозный В.У., 21.8.73
- " Да, я знаю Суровцеву и Олишкую, но бывал ли у них Н-в, не знаю..."
- " Да, в 1968 г. в Умани распростр. в листовках стихи, но когда я спросил Н-ва, не его ли это стихи, он сказал, что нет..."

35. Городицкая Г.И., 23.8.73

36. Аверина Ирина В., 23.8.73

37. Кузьменко П.И., 21.8.73

/I- /

- " Когда я предупр. его прийти на субб., он отвеч.: "мне там делать нечего"... "Устроили скандал, когда его не избрали в общ-во по охране памятников..."

- " на фабрике его исключили из укр-ков комм. труда..."

- " На заводск. собр-ях Н-в вел себя недостойно, любимым его выкриком с места был выкрик "кончайте эту демагогию!"

- " Допускал выкрики при обсужд. письма ЦК по поводу Китая..."

- " Сорвал работу ЦЗЛ по каким-то химич. исследованиям..."

- " С увольнением Н-ва действит-но были допущ. некот. наруш-я..."

38. Олейко В.В., 21.8.73г.

/I- /

- " Он полезного на работе сделал оч. мало..."

- " Н-ву была поручена перспективная тема "синтез аланина в произв-ве пантот. кальция", но Н. гов., что в наш. условиях нельзя вып. эту тему."

- " Расхолаживал работников..."

- " На субб-ках Н. не бивал, на демонстр. не являлся, но тем не менее претенц. на зв-е уд. комм. труда. Когда люди недостаточно его знали, ему присв. это зв-е, но затем лишили..."

- " Ходили разговоры, что Н. осуждает ввод войск в ЧССР..."

- " Хотя некот. женщины поддерживали его, большинство - осуждали..."

- " Однажды я вошел в ЦЗЛ... Н-в читал женщинам свои стихи. Он читал стих-е о том, как женщина мыла окно, и после этого в комнату вошел свет. Я понял, что стих-е имеет какой-то скрытый смысл..."

- " В 1970 г. встал вопрос о сокр. штатов. Мы сочли самой подходящей кандидатурой Н-ва, т.к. особой пользы от него не было..."

39. Кравец Т.С., 21.8.73

40. Чернявский М.Ф., 21.8.73

- " В 1968 г. я зачитывал на собр. письмо о Чехословакии. Н-в крикнул:

"Хватит, сколько будем это слушать - пора идти за детьми!"

- " Мне говорила Костенко, что он приглашал ее на вечера свободной любви!"

41. Черновицкий Я.Л., 22.8.73

- " История с УТОПИК-ом и оскорблением..."

- " Не помню, на каком собр., но он высказывался в поддержку контррев. событий в Чехосл. в 68 г. и в Венгрии в 56 г. "

42. Васильева Л.И., 24.8.73 г.

- " слышала о вечерах свободной любви..."

43. Костенко А.С., от

- " Читал стихи о женщ., которая моет окно..."

- " От Петрович знаю о вечерах своб. любви, он с сужим лицом, но Н. меня туда никогда не приглашал..."

44. Афанасьев А.Д. (в г. Барнауле, Чуб)

/Л-330-332/

1). От 8.8.73 г.

- " Н-в писал, что собир. издавать книгу под назв. "Молитвы цветов""
- " Я писал Н-ву, что такие стихи может издать только "свободная печать" я имел в виду за границу."
- " Я советовал эти стихи выделить в историч. цикл, иначе их не напеч., потому что они "с уклоном"..."

2). От 10.8.73

- " Я считаю, что эти стихи - для исторического цикла..."
- Вопрос: " Что подразум. Н-в, когда писал Вам " вкладываю в конверт блоку"? " - " Что его письма вскрываются."

45. Плалевич Марк Иосиф. 9.8.73 (Чуб.)

46. Мерзликин Геонид. от _____ (Чуб)

- " С Н-вым я учился в Лит. ин-те, но знаю его мало, т.к. был на очном отд., а он на заочном."
- " Помню, он читал стихи о Сибири, хорошие."

47. Сергеев Ф.Ф., нач-к охраны з-да агрегатов, Барнаул, 9.8.73

(нач-к Афанасьева)

- " Аф-в склонен к клеветам..."
- " На собр-ях резко выступ. о недостатках, видел только плохое, и не замеч. хорошего."
- " Я и не знал, что он пишет стихи."
- " Когда стали интересоваться Аф-вым, то я спросил его, в чем дело? Он обяснил, что это в связи с жалобами жены, которую он оставил на Украине..."

48. Андреева А.П., нач. бюро пропусков, сестра Аф-ва.

- " Я спросила Анатолия, поч. у тебя нет друзей. Он ответил: "Почему нет друзей? Они мне не нужны - бутылки пить..."

49. Ситников Ф.А., кварт. хозяин Афанасьева

50. Санников З.М., г. Саратов (Тимаев)

- " Если бы я знал, что у Н-ва антисов. взгляды, я бы как партийн. ч-к.."
- " Н-в был женат в Омске или Томске..."

51. Житникова Т.И.

1). От 23.05.72 г. - выписка из допроса по делу Плюца

- " С Н-вым я знакома, посл. раз виделась в 1969 или 70 г., когда они переезжали куда-то под Москву."

2). От 28.08.73, по поручению. Отвечать отказалась.

52. Подопригора Галина Яковл., от 29.6.72 (Малоедов)

- " У Е.Л. оч. резкие высказ-я..."
- " Бабушка моя - коммунист, поэт. она запрец. приезжать к Е.Л., её друзьям, приезжал один Н-в. Он приезжал за Е.Л. и увозил её куда-то"

- " В Умани я видела киношу по имени Богдан..."

53. Хазин Макс Григ., 12.03.74

/Л-441/

- обстоят-ва знакомства с Н-вым, (через Петровского), его просьба

54. Петровский Мирон Сем., 5.4.74, по поруч-ю, г. Киев

- " Я фам. Н-ва никогда не слышал, и ч-к, изображ. на этой фотогр., мне не известен."

55. Дементьев Конст. Георг., 25.8.73 (Дмитриевск.)

/Л-413/

(врач Керченского вендиспансера, о Воропаеве)

56. Гернгорин Роман Борис., 31.1.74 г., в Москве (Дмитр.)

/Л-436/

- " От Дворщина фам. Н-в ник. не слышал..."

- " В мае-шине, скорее в машине, Дв. принес Хр-ку. Я спросил, откуда?

Он сказал: "Тебе, старик, этого знать не надо"

- " Он сказ., что эту Хр-ку не одобряет..."

- " Я заброс. эту Хр-ку под кровать, а при от-езде, с согласия Виталия, её сжег."

- " Тот экземпляр выглядел так же, как этот, что Вы мне показали..."

57. Калганов В.И., 4.12.73 г.

/Л-435/

~~Л-435/~~

- Обстоят-ва знакомства. Никак. высказ. не слышал. Лично у меня Н-в отпрам. в М-ву 2-3 раза.

58. Серков Ник. Леон., от 14.3.74 г.

/Л-428/

- " В наш. г-ве своб. нет, г-во тираническое."

- " Гов. "мы боремся за свободу", но кто "мы", не уточнял. Гов., что есть знакомые в Киеве и в др. городах..."

- " Гов., что Сталин был жесток, но о народе забот., а нынешнее прав-во не забот."

- " Рассказ., что сына Сталина спаливали спец-но подосланные люди..."

- " Гов., что статьи 70 и 190-1 позорные..."

- " Что знакомый помещ. в спец. б-цы..."

- " Гов., что в СССР нужно ввести многопарт. систему..."

- " Н-в близко сошелся с Улановым."

- " У него была налажена связь с волей... Передал мне газету для от-правки в М-ву и письмо - в Камешк., содерж-я письма я не читал..."

- " Вообще Н-в отриц. отзыв. о нашем строе, Н-в не сов. человек..."

59. Уланов Ник. Дмитр., 27.3.74 в.

/Л-433-435/

- " Н-в гов. о помещ. здоров. людей в спец. б-цы..."

- " Хвалил романы С. "В круге первом" и "Архипелаг ГУЛАГ"

- " Гов., что правит-во не забот. об улучш. жизни. условий народа..."

- " О своих знакомых в М-ве и Солнечногорске мне не говорил"

- " Передал мне 2 записки, в одн. были стихи, в друг. сообщал, что придержив. прежней линией и передавал привет друзьям (какой-то жен-щине). Я отвез их в Камешк. в начале X, днем... Жена Н-ва меня ничем не угощала и не отцаривала."

- " Признаю, что я совершил проступок - без умысла помог Н-ву в его вредных действиях."
- " Думаю, что он не заним. пропаг. и агитацией, а только высказ. в разгов. свои мысли...Он качал головой, закусывая губу (когда был несогласен), но не спорил..."

60. Мухомельянов Р.Г., от 30. II. 72 г. - копия допроса /Л-261-65/
 ст. следов. Коркачем, уполномоч. КГБ по М-ве и Моск.об.

- " Н-в родств-к Олишкой, привез в М-ву машиноп. текст ее воспом-ий. Это мне известно от Ю.Штейна."

61. Ведиканова К.М., от 8.4.74 г., отказалась. /Л-446/

62. Ланда М.Н., от 9.4.74 г., отказалась /Л-577/

6. ОБЫСКИ:

1. У меня:

1) От 13.07.72 г. - в деле им. письмо Мосгорпрокуратуры от 18.5.72 о том, что обыск следует сделать после дополнительного указания, т.к. его необх. провести одновр. с обыском у его родств-ков в Москве. /Л- /

- В протоколе под №3 - "ученич" тетр. на 12 листах, заполн. стихами. Записи нач. словами "Боже, как нам себя загубить в этом братстве, где братство", указано, что из ято в папке с архивом. /Л-179/
 (в ятн деле же инкрим. стихи "За веком век" лишь на 4-х листах, т.е., они зачем-то вырваны из тетради)

2). От 25.5.73 г. /Л- /

3). От 5-6.7.73 г.
 - из ятне фотоснимки (Т.Питниковой с детьми, В.Гусарова, Эсеров в ссылке, Солж. (3 шт.) и др. (Якир, Красин, Григоренко, Якимович, Ринс), листовка итальянцев (свободу Григоренко) /Л-1448

- адресн. алфав. книжка и 2 зап. кн. с телеф. М.Хазина /Л-145/

4). От 11.7.73 г. (после ареста)

2. У Фроловой Л.П. от 12.7.72 г.

3. У Абанадзева А.П., от 8.8.73 г. (чуб) /Л-440-442/

- под №7: "открытки от Н-ва, в кот. он жалуется на Россию"

- мое письмо - о высылке 3-х стихотв. (держк в голове, переписки), о "молитве цветов" /в деле/

письма к Аф-ву, мои и Нишино, от 21.07.73 г.

4. У Федоровой Л.В. от 10.8.73 г. (Тинаев) /Л-457/

- из ято 6 писем, телегр. из Каменик., 3 стих-я (Ключ, Майерлинг, Ак-ростих) . Залыла протест.

5. У Олишковой Е.Л. от 22.08.73 (Дмитр.) /Л-458/

- из ято 2 моих письма и письмо от Р.Райт

-из ято 8 фото (Якир, Красин, Григ., Ринс и др.) } все в деле

6. У Некшеловой Ю.Н., от 15.08.73 г. (Дмитр.) /Л-461/
- изъято заявление в Томск. нар, суд и сборник стихов Афанасьева
"Голубиный аэродром"

7. У Литниковой Т.И., от 28.8.73 (Дмитр.) /Л-463/
- в деле 2 моих письма, открытка, много других матер-лов (письма Лит-
никовой Снежневскому, Брежневу, письма Ювченко, Верхмана и др.)

8. У Скуратовского В.В., от 23.1.74 г., по поруч-ю /Л-468/
- изъято: речь Паустовского, стих-е Высоцкого "Штрафные батальоны",
письмо "Нина! Нина!...", все - в деле, Л-468

9. У Ланды М.Н.

1). От ..... 1971 г. (когда изъята И.Каховская) - протокол в
деле нет, есть список лит-ры вместе с Мюге (см. здесь Л-2) /Л-187/

2). От 9.4.74 г., протокол /Л- /

- изъято 21 нашта-е, из них в деле 3, касающ. меня: извещ. об отправке
ценной бандер. на мое имя (в СИЗО) от 28.9.73 г., уведомл-е об его
вручении и билет во Владимир (ж/д) от 2.9.73г.

10. У Мюге С.Г., от ..... 71 г. - выписка (вместе с Ландой) /Л-187/

7. ЭКСПЕРТИЗЫ:

1. Криминалистическая (судебно-техническая) по делу Мюге от .... /Л-245/
эксперты Сахарова Е.А., Горинов Ю.Л.

- § 3. "При исслед. текстов "Заявл. и автоб. И.Каховской" (изъято у
Мюге) и "Технол. власти" (из. у Мюге) также с образцами текстов, отпеч.
на пиш. машинке "Эрика" № 3058820 установлено совпадение общих признаков
ков. Сравнит. исследов-е по частным признакам не дало полож. рез-тов
по след. причинам: оттиски знаков текстов нечеткие, края знаков просматр-
иваются оч. плохо, в связи с чем трудно судить о наличии либо отсут-
ствии ряда признаков, в ~~частности~~ особ-сти конфигурации засечек, дефек-
ты литер и т.п., характерных, четко выраж. частных признаков, кот. про-
сматривались бы при таком плохом кач-ве оттисков знаков, в тексте не
имеется... В связи с вышеизложенным не удалось выявить совокупность
признаков, достаточных для решения вопросов: 1) на одной или разных
пиш. машинках выполнены эти тексты 2) не отпеч. ли эти тексты на пиш.
"Эрика" № 3058820 и 4644484, поэтому решить указ. вопросы не предст.
возможным".

(однако, на Л-246, коротко, указ, что "Заявл. И.Каховской"
отпеч. на "Эрике" № 3058820 - изъятое у Ланды. То есть: или было 2

текста Каховской (у Мюге и у Ланды, чего нигде не говорится, даже в общей выписке), или было 2 экспертизы с противореч. рез-тами, или...?)

2. Криминалистическая, на предмет - не отпеч. ли матер-лы, изъят. у Мюге и Ланды на машинках "Москва" №95516 (аптека №45) и ПММ №18852 (Касаткина) /Л- /

Эксперты Сахарова Е.А., Черткова Т.Б., Иванова Л.В.

- заключ-е: Возможно, что на маш. ПММ №18852 отпеч. "Листопад в Калуге" (изъят. у Ланды и Коссаковского)

3. Криминалистическая: отпечатаны ли Авторханов (69 листов) и Каховская Н-ым или кем другим? /Л- /

Эксперт Мирский Д.Я., д-р юридич. наук, стаж с 1939 г. (по тексту "Нас хотят судить - за что")

- заключ-е: 1) Авторханов - нет, другим ч-ком 2) Каховская - условно-категорическое "да" (т.е. или им, или кем-то, имитирующим его манеру печатать) "напечатано"

	"нас хотят судить..." (манера Н-ва)	И.Каховская	Авторханов
Размещ. и способ выде- ния заголовков	подчеркиваются (несколько выступая)	то же	иное
Через ск.инт. отпеч.	через I интервал	" - "	через I,5
поля слева	13-15 ударов (шагов)	" - "	8 ударов
" справа	отсутствуют	" - "	
" сверху	18-22 мм	" - "	обрезаны
" снизу	10-14 мм (т.е. забыва- ет о них)	"	при переплете
Пагинация (нумерация страниц)	в центре, выдел. "тире"	на правом углу (возм., следова- ние оригиналу)	нет
абзацные отступы	4 удара	то же	
переносы	правильные	то же	
граммат. ошибки	отсутствуют	то же	есть
способ их исправления	-	-	перебивка
интервал после зн. пре- познания (запятой)	нет (Уа должен быть)	нет	есть
интервал после скобки	нет (и не долж. быть)	нет	есть

4. Криминалистическая: какие из м-лов, изят. у Н-ва, отпеч. на машинках "Москва" №95516, "ППМ" №18552 и "Эрика" №3058820 ? /Л- /

- заключ-е:

1)) На маш. "Москва" №95516 : 1) "Нас хотят судить - за что?"; 2 экз.; 2) "откр. письмо Стал"; 3) "Стена"; 4) "Ода"; 5) "Тайти"; 6) "Анастасия"; 7) "Опричник";

2)) На маш. ППМ №18552 - нет;

3)) На маш. "Эрика" №3058820 - решить нельзя (стих. "Телевизор" и "Баллада о Ф. №15").

5. Почерковедческая эксп-за от 9.1.74 г., эксп. Яблокова З.С. /Л-491/
- Заключение: "Всячина-72", "Черн. №16", "Черн. №18", "Мраморная книжка" "Откр. письмо Ст.", Лист о псих. б-цах, "Алабушево", "Ковров", "Сказка о сером волке", Тетрадь "Р. Л. Ф. а.", везде - почерк Н-ва.

6. Судебно-психиатрич. эксп-за, амбулаторная, г. Владимир /Л-478/
(Акт. №580 от 14.9.73г., психиатры - эксперты Г.Ижболдин (председ.), Г.Ларичева, А.Селезнева)

- "Из м-лов угол. дела и со слов испытуемого известно..." (?)

- "был трижды женат..."

- "принимал участие в вечерах своб. любви с сухим вином..."

- Заключение: "чрезмерная вспыльчивость, заносчивость, ... склонность к "правдоискательству", "реформаторству", ... к употребл-ю наркотич. и возбужд. ср-в, а так же к реакции "оппозиция". Диагноз: либо психопатия, либо вяло текущая шизофрения, для уточн. необх. напр. на стац. обслед-е.

- мое заявление (протест) обл. прокурору от 12.9.73 (по поводу неосновательного направления на психиатр. эксп-зу) /Л-485/

7. Стационарная (ин-т им.Сербского)

1). Акт №260 от 18.2.74 г. Докт. м/н И.Н.Боброва, докт. м/н Д.Р.Лунц, кандидат м/н (психиатр. эксперт) Л.И.Табакова /Л-486/

2). Акт № 416 от 12.3.74г. Д-р м/н Качаев А.К., д-р м/н Боброва И.Н., д-р м/н Лунц Д.Р., д-р м/н Тальне М.Ф., канд. м/н Табакова Л.И. /Л-487/

- "временами старается незаметно для персонала настроить отдельных испытуемых против порядка, установл. в отделении ин-та..."

- Диагноз: психопатия, однако вменяем, судебн. ответствен-сти подлежит.

8. ХАРАКТЕРИСТИКИ:

1. Протокол осмотра личных дел офицеров запаса Комаровой и Н-ва (в Камешк. Военкомате) /Л-515/

- "Н-в имеет склонность доказывать св. правоту" (из офиц. аттестации 1952 г.)

- моя автобиография от 12.4.1953 г. (копия)

2. Служебн. хар-ки на Н-ва:

2. Служебные хар-ки на Н-ва:

- 1) Закарпатского АПУ от 16.4.70 г., 2 экз., хорошая /Л- /
- 2) Уманского витам. з-да (без даты) /Л- /
  - Н-в работал на з-де по 29.6.70 г. (?)
  - " в связи с учебой он добрую половину врем. на произ-ве не работал (был в отпусках) "
  - " Отч. слабые имеет произв. навыки "
  - " Визнью колл-ва не жил... имел взыскания... был лишен звания уц-ка ком. труда " и т.д.
- 3) Московского обл. АПУ от 15.2.72 г., хорошая /Л- /
- 4) Владимирского АПУ от ..... /Л- /
  - в осн. хорошая, но... "в посл. время понизил требоват-ность, в рез-те чего в аптеке при инвентариз. им. недостача 25 руб."

3. Х-ка на Комарову Н.М. от 2.II.73 г. (ЦРА №45, Монахова Р.И.)

- " в жизни кол-ва участия не принимает... "

9. ПРОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ:

1. Постановл-е о налож. ареста на корресп. Н-ва и Комаровой (прок.Кутлевым, от 29.5.73 г.) /Л-8/
2. То же, Дмитриевским (на Владим. почтамте), от 3.7.73 /Л- /
3. Акт изъятия 3-х писем (в Солнечног. Федоровой, в Умань Олицкой, в Киев Первой) /Л- /
4. Справка об изъятии в СИЗО №28/1 у Серкова газеты "Правда" от 19.10.73 и письма, адресованн. в М-ву, ул. Амундсена от 3.1.73 г. /Л-544/
5. Эти документы (письмо - обращение на случай признания неви-мым и газета "Правда") /Л-534-537/
  - Из письма: " Мир, лист №1 - только в случае признания меня... "
6. Расшифровка текста (с изъятой газеты) /Л-547/
  - " инкрим. ода, тамти, нас хотят судить, черновик плана книги-памфлета, что был кофейнике... Тычут Петей и Витей... Если призн. невимен., шуади, требуй междун. эксп-зы... Привет, пожела-е добра и мужества Андрей Дмитриевичу. С неким Улановым Н.Д. передал стихи, записку, копию заявления об отказе... Передай как подтверждение сала. "
7. Архивная выписка из проток. № 39-б засед-я бюро Омского обкома ВКП/б/ от 4.4.51 г. /Л-561/
  - § 19. Слушали: Решение Кировского гор. ком. ВКП/б/ об исключении Н-ва А.П. из членов ВКП/б/ от 21.1.1951 г.
  - Н-в в 1921 г. уехал в г.Харбин, по истеч. срока не вернулся. 3.12.1928 постановлением президиума ЦИК СССР ходатайство Н-ва о в езде в СССР было отклонено. Однако в 1926 г. ~~уехал~~ через Монгольскую нар. респ-ку Н-в по общегражданскому паспорту в ехал в Сов. Союз. При вступлении в члены ВКП/б/ в 1946 г. это скрыл.

Н-в также скрыл, что в начале Вел. Отеч. войны, как политически неблагонадежный, был выслан в администр. порядке из Моск. обл. в г. Ишим.

Постановили: Реш-е горкома ВКП/б/ утвердить."

8. Ответ из Читинской обл. псих. больницы на запрос о Некипеловой Е.П. - "Архивы за 1937 г. не сохранились." /Л-562/

9. Определение по делу Пляца Л.И. /Л- /

10. Запросы о судимостях на Н-ва В.А., Н-ва А.П. и Комарову Н.М.

11. Продление сроков содерж-я Н-ва под стражей в Прокур. РСФСР и СССР. (зам. прок. РСФСР В.Найденков, зам. генер. прок. СССР С.Гусев)

12. Содержание в СИЗО (справка - когда и в каких камерах содержались Н-в, Уланов и Серков).

13. Копия приговора на Уланова Н.Д. /Л-563/

14. Протокол осмотра лич. машинок (от 7.8.73 г.) в патологоанатомич. отделении 6-цы (ИП №18552) и в аптеке №45 (Москва №95516)

15. Постановл-е след. Дмитриевского от 5.2.74 г. - не привлекать к суд. ~~исслед.~~ отв-сти Дворщина В.Ф. /Л-585/

Эти материалы (№№ 14 и 15) не были представлены при закрытии дела 8-10 апреля 1974 г.

16. Ордер Ворошиловгр. обл. коллегии адвокатов № 002000 адвокату Немецкой Н.Я. на участие в деле.

17. Ходатайство защитника от 9.4.74 г. /Л-586-87/

1). Не нах. подтвержда-я факт распр. среди Мюге и Ланды "Заявл-я и автоб. М.Каховской", поск. Мюге не им. к делу никакого отнош-я, а факт изъятия у Ланды этого заявл-я при обске не может подтвердить, что именно Н-в передал их Ланде. Кроме того, Ланда по этому факту ~~еще~~ даже не опрошена.

2). Нет дост. доказ-в, что в "ЖН. гнева" содерж. клев. измышл-я - ни сам Н-в, ни кто-либо из опрошенных никак. показ. не давал.

3). Запись о психоб-цах. Неизв. почему следствие пришло к выв., что она сдел. в 70-73 гг. Если эта запись сделана ранее 1969 г., срок давности привлеч-я к угол. отв-сти истек. Аналогично стих-е "Алибуново", "За веком век", "Интермедия" (неизвестна дата).

4). "Тайги", "Анастасия", "Опричник" - нет данных, о как. периоде идет речь, нет прямо выраж. клеветы на сов. гос. и общ. строй, а что подразум. Н-в в отд. фразах, никто по делу показать не может.

5). Об Уланове - его показ-я ~~ничем~~ ничем по делу не подтверждаются. Адвокат ходатайствует исключить указанные эпизоды, а так же приоб-идть к делу копии приговора на Уланова.

18. Постановление от отклонения ходат-ва защитника (без указания мотивов), кроме приговора на Уланова.

Всего в деле - листов.

х х х

1. Выписки из "Нас хотят судить - за что?"

/Л-24-26/

- "С полн. отв-стью за свои слова я заявл., что ни я сам, ни мои друзья не соверш. никак. преступл. против порядка управл.-я и не распр. каких бы то ни было заведомо или не завед. ложных свед-ий"

/Л-24/

- цитата из Н.А.Морозова ("Повести моей жизни", т.1, стр.114, М.,65 г.)

- "Забавно цитир. эти слова где-ниб. в году 1972, да еще в стране, смеющей называть себя социалистической."

/Л-25/

- "ст. ст. 70 и 190-1 угол. кодекса антиконституц., преступны, позорны, именно они, а не отнятие у нас книжки, не наши мысли и взгляды порочат сов. гос. и общ. строй."

/Л-26/

- "В знак протеста против прим-я к нам одной из этих каннибальских статей, я отказываюсь от какого бы то ни было участия в предстоящем суд.

расследов-ии "преступления", предусмотренного конституц. статьей"

/Л-26/

- "суд будет судить не меня, он будет судить благословившую его конституцию."

- "сто лет прошло с морозовских времен, и вроде не узнать по одежке, но взглядиесь вглубь - нет перемен в России, не пошатнулась до сих пор к прогрессу духа."

/Л-26/

- верю, что она, Россия ... "придет к неллицемерной конституции, не оболганной тюремным уставом и навсегда отобьет у правителей своих привычку рыться в книжках и умах." (конечные строки)

2. Стривок о псих.б-цах, 8 1/2 строк, полный текст.

/Л-35/

- "Псих.б-ца спец. типа? - это словосочетание с некот. пор вызывает у нас безотчетный ужас.

Почему?

Заведение для содержания и лечения психически нездоровых людей, не способных в обиденной жизни контролир. свои поступки и совершивших в таком состоянии какие-то, как правило, тяжелые преступл-я, приобрело в наш. стране новую, страшную функцию.

Оно исполз. гос-вом для борьбы с инакомыслием.

Из медлц. учрежд-я оно превратилось в удобную - бессрочную и бесконтрольную тюрьму. Из средства обуздать насилие - в средство насилия - жестокостью и безумием - на здоровый мозг..."

3. Выписки из тетр. "Всячина - 72" ("Книга гнева")

/Л-119- /

- записи начин. датой 3.II.72 г. Далее по порядку :

- цитата из В.Гюго ("это правит-во само знает, что оно безобразно...")
- из книги "Луи-Наполеон")

- книга-памфлет по типу В.Гюго, Г.Гейне, Д.Свифта, С.Экзюпери, А.Белинков

- оон. содержание - гнев. "Книга гнева". Протест против холодной научнос-ти ("научообразности"). Программа отвержения и позитивная программа серица.

- книга пощечин (пощечина власти (властителя), пощеч. строе, пощеч. так наз. народу, пощеч. истории, пощеч. мировому лицемерию).
- примерные разделы : настоящее, прошлое, будущее.
- примерные главы : власть, привилегии, "это сладкое слово свобода"
- проблемы деспотизма. Бердяев и Чаадаев. Почему Чаад. обольстился западничеством и католицизмом.
- западничеством и славянофильство. В чем правда последних и в чем неправда космогонизма и космополитизма, хотя он - история.
- понятие "единый сов. народ".
- глава о нациях - да.
- как обокрали народ (лишение свободы, веры).
- когда аморальное морально и наоборот.
- проблема семантики - осн. стержень, позвоночник работы.
- понятие "гражданин" - начать с него
- ... понятие "свобода" (познанная необх-сть)
- понятия "демагогия", "клевета"
- " Они в изгнании, следоват-но они на свободе" (В.Гюго)
- "Партия никогда не ошибается" фетишизм, магия.
- Видимая сытость народа, общ-ва. Какой ~~какой~~ ценой это достигается?
- " Я не начну эту страницу с долгих и нудных рассужд-ий о том, что есть соц-зм, возможен ли он как форма обществ. устройства на земле и насколько далеко отстоит от этой модели то обществ. и госуд. устр-во, в кот. мы живем. Замечу лишь мимоходом, что тот вылученный Мором и Кампанеллой "социализм" отлич. от нынешнего варианта примерно так, как позолоч. клетка от мышеловки. Ведь и в мышеловке, наконец, есть определ. мизнеин. пространства и своеобразные ступени свободы.
- Я не хочу никого учить, ничего разъяснять, это м.б. еще имело бы смысл в те далек. годы, когда энтузиазм так наз. "соц. ~~идеологии~~ строит-ва еще был не только отвлеченной надстройкой, но и сидевшим в умах базисом. Я не думаю, что это будет чересчур смелым..."
- записи черной пастой (с листа 121):
- связь с общ-вом, рассмотреть все его слои ("классы")
- Эволюция Д-С-Х-нынешние, - как ослабление и вырождение этой в связи.
- Даже при Х. не было такого кликушества и наманства, несмотря на всю его экспансивную придурковатость. Как никак ведь он чувствовал свою связь с общ-вом и она действит. была.
- XX съезд...
- ... что будет? Прогноз...
- "связь" эта будет слабеть, отчужденность продолжаться. Оно понимает, что восстановить прежн. связь может какая-то экстраординар. уступка, какая-то сенсация, и этого нельзя осуществить без крутого поворота к либерализации и демократизации. Оно помнит, что это может произойти лишь при

прорыве к власти какой-либо группировки или фигуры типа А.Дубчека. И оно сделает все, чтобы исключить появление такой фигуры.

- Судьба Шелеста?

- Значит, заим, усиление сталинистских тенденций, всенародное "признание", "селективный террор"?

- 1973-1937

- Новый Дубчек (или хотя бы Хр.) должен прийти, и хотя он придет столь же аморальным путем как все его предшественники, он сможет стянуть ощущение и хотя бы на какое-то время оживить готовую прерваться, захиревшую ниточку - связь...

* * * * *

2

устном ~~высказывании~~ опорочивании Советской власти и распространении письма Каховской. И наконец, прокурор сказал, что он не кровожаден, что он считает, что не нужно Некипелова на длительный срок лишать свободы, и вот, учитывая, что Некипелов частично раскаялся, высказал сожаление по поводу написания некоторых стихов, он, прокурор, просит дать ему, Некипелову, 2 года лагерей общего типа из отпущенных статей на это дело 3-х лет.

После защитительной речи адвоката прокурор зачитал, что обвинение остается на своих позициях и сказать что-либо ещё не желает.

Что сказал прокурор?

Начал он:

- Граждане судьи!

А дальше говорил о том, что после Октябрьской революции страна, под руководством партии идет вперед, что отражены интервенции извне, уничтожены классовые враги внутри, но что встречается ещё буржуазная идеология, мириться с которой, в обстановке, когда идет непримиримая ~~идеологическая~~ битва идеологий, пока существует два лагеря - социалистический и капиталистический /буржуазный/ государство не может.

- Не у нас не судят за убеждения и мысли.

Подытожил прокурор рассуждения об идеологии. Далее он говорил, что вот подсудимый Некипелов, говоря о свободе творчества, ссылался на Конституцию СССР и Декларацию прав человека ООН.

- Да, сказал прокурор, статья 125 Конституции СССР предоставляет гражданам СССР свободу слова и печати. Но государство /?/ мы /?/ просто не может мириться если эти свободы используются во вред интересам трудящихся. Что на это с самого начала образования нашего государства обращалось внимание и предусматривалось уголовное наказание ещё в Ленинском декрете о печати в декабре 1917 г., далее в уголовных кодексах 1922 г., 1926 г., и 1936... /нечетко/ Что ещё в 1905 году В.И. Ленин в статье "Партийность и литература" писал, что литература в социалистическом государстве может быть только партийной /тут же он приводил слова Ленина, как ответ на возможные возражения какого-нибудь гнилого интеллигента, - но, бей, не помню/.

Далее он высказал мысль, что люди, подобные Некипелову, клеветнику Солженицину, всяким там ~~Мих~~ Миге, ~~Беликановой~~, Ланда пытаются и клеветой и измышлениями размывать /ослаблять/ фундамент нашей социалистической Родины, но что это им не удастся, Родина наша могучая, и ей не страшны подобные попытки. Для подтверждения этого прокурор привел гражданам судьям арабскую поговорку: "Мусор океана не замутит". После этого коротенько сказал, что считает доказанным вину Некипелова в том, что он с целью опороченья и ослабления Советской власти написал клеветническую статью ~~Хроника~~ "За что нас судят?", клеветнические ~~стихи~~ стихи /перечень 5-6 названий стихов/ и два года назад распространил среди гражданина дворца "Хроника" № 19 ^{снимает,} Вместе с тем прокурор ~~считает~~, как недоказанное, обвинение в уст-

2

устном разоблачении опорочивании Советской власти и распространении письма Каховской. И наконец, прокурор сказал, что он не кровожаден, что он считает, что не нужно Некипелова на длительный срок лишать свободы, и вот, учитывая, что Некипелов частично раскаялся, высказал сожаление по поводу написания некоторых стихов, он, прокурор, просит дать ему, Некипелову, 2 года лагерей общего типа из отпущенных статьей на это дело 3-х лет.

После защитительной речи адвоката прокурор зачитал, что обвинение остается на своих позициях и сказать что-либо ещё не желает.

Приговор по делу Некипелова В.А.

Некипелов признан виновным в систематическом изготовлении и ~~распространении~~ распространении клеветнических измышлений, порочащих.....

Судебным рассмотрением подтверждено:

Некипелов передал Дворцину "Хронику текущих событий" вып. 19, один экземпляр. Этот эпизод установлен на основании показаний Дворцина - которые ничем не опровергнуты. Подтверждается наличием в выпуске "Хроники текущих событий" № 19 сообщения о якобы имевшем место случае запрещения организации в Ужгороде ансамбля венгерской песни.....

Некипеловым написана с целью распространения клеветническая антисоветская статья "Нас хотят судить - за что?". Машинописный текст статьи изъят у Некипелова при обыске в количестве двух экземпляров. Некипелов признает своё авторство. О намерении распространения свидетельствует, во-первых, то, что в статье имеется обращение к родным и друзьям; во-вторых, то, что она изготовлена на пишущей машинке /а при обыске изъято только 2 экземпляра/

Некипеловым написаны заготовки для "Книги гнева" - антисоветского клеветнического содержания. Рукописный текст этих набросков изъят у Некипелова при обыске.

Некипеловым написаны наброски к статье о психбольницах - антисоветского клеветнического содержания, Рукописный текст изъят у Некипелова при обыске.

В 1971-73 гг. Некипеловым написаны стихи - антисоветские клеветнические: "За веком век", начинающееся словами..... кончающееся словами.....

"Анастасия", "Не совсем каноническая ода", Интермедия", "Алабышево", а также "Опричник", "Клевета", "Таити".

Стихи, в машинописных или рукописных текстах, изъятые у Некипелова при обыске. Некипелов подтверждает факт написания им этих стихов. Факты распространения подтверждаются тем, что их читала жена Некипелова Н.М.Комарова; стихи "Опричник" и "Клевета" были посланы Некипеловым по почте Афанасьеву, они изъятые у Афанасьева при обыске, факт их получения /и прочтения/ подтвержден показаниями Афанасьева.

Обвинение Некипелова в распространении письма-заявления Каховской среди Великановой и Ланда снимается, как не подтвержденное

в ходе судебного заседания /свидетельскими показаниями/.

Обвинение Некипелова в размножении ~~письмах~~ /на пишущей машинке/ письма-заявления Каховской снимается, так как экспертизе не удалось установить, что оно напечатано на машинке Некипелова.

Обвинение Некипелова в устном распространении /клеветнических антисоветских измышлений/ снимается, так как оно не подтверждено в ходе судебного разбирательства показаниями свидетелей.

/В Приговоре есть замечание-определение о нарушениях, допущенных при допросе свидетелей "устного распространения" на предварительном следствии.../

Приговор: 2 года лагерей общего режима.

Суд постановил удовлетворить ходатайство Некипелова о возвращении его теще Л.Н.Фроловой пишущей машинки, изъятой у неё при обыске....., /в июле 1972 г./, так как экспертизой не подтверждено, что на ней изготовлены какие-либо антисоветские клеветнические материалы.

Суд постановил удержать с Некипелова судебные издержки в сумме /190 рублей/.

Список свидетелей:

- Виталий Дворци /Ужгород/
- Воропаев /г.Камешково, в настоящее время - Кременчук, врач-венеролог/
- Сахарова
- Кузьменко /г.Умань
- Комарова Н.М.
- Уланов /бывший сокамерник Некипелова, ныне на свободе/
- Фролова Л.Н. /теща Некипелова, ныне в заключении, под конвоем/
- Монахов /г.Камешково, до ареста Некипелова - его заместитель/
- Касаткин
- Мишина /г.Камешково, начальник медчасти больницы/
- Афанасьев Анатолий /Барнаул
- Расов /или Урасов
- Великовская Н.М. /г.Москва
- Жанда М.Н. /Московская обл./
- Белозерский - не явился /по болезни/
- Гершкович - не явился /Москва/

Приговор по делу Некипелова В.А.

Некипелов признан виновным в систематическом изготовлении и распространении клеветнических измышлений, порочащих.....

Судебным рассмотрением подтверждено:

Некипелов передал Дворцину "Хронику текущих событий" вып.19, один экземпляр. Этот эпизод установлен на основании показаний Дворцина - которые ничем не опровержены. Подтверждается наличием в выпуске "Хроники текущих событий" № 19 сообщения о якобы имевшем место случае запрещения организации в Ужгороде ансамбля венгерской песни....

Некипеловым написана с целью распространения клеветническая антисоветская статья "Нас хотят судить - за что?". Машинописный текст статьи изъят у Некипелова при обыске в количестве двух экземпляров. Некипелов признает своё авторство. О намерении распространения свидетельствует, во-первых, то, что в статье имеется обращение к родным и друзьям; во-вторых, то, что она изготовлена на пишущей машинке /а при обыске изъято только 2 экземпляра/

Некипеловым написаны заготовки для "Книги гнева" - антисоветско-клеветнического содержания. Рукописный текст этих набросков изъят у Некипелова при обыске.

Некипеловым написаны наброски к статье о психбольницах - антисоветского клеветнического содержания, Рукописный текст изъят у Некипелова при обыске.

В 1971-73 гг. Некипеловым написаны стихи - антисоветские клеветнические: "За веком век", начинающееся словами..... кончающееся словами.....

"Анастасия", "Не совсем каноническая ода", "Интермедия", "Алабышево", Их "Опричник", "Клевета", "Ганти".

Стихи, в машинописных или рукописных текстах, изъят у Некипелова при обыске. Некипелов подтверждает факт написания им этих стихов. Факты распространения подтверждаются тем, что их читала жена Некипелова Н.М.Комарова; стихи "Опричник" и "Клевета" были посланы Некипеловым по почте Афанасьеву, они изъят у Афанасьева при обыске, факт их получения /и прочтения/ подтвержден показаниями Афанасьева.

Обвинение Некипелова в распространении письма-заявления Кожанской среди Великановой и Данда снимается, как не подтвержденное

в ходе судебного заседания /свидетельскими показаниями/.

Обвинение Некипелова в размножении ~~листных~~ /на пишущей машинке/ письма-заявления Каховской снимается, так как экспертизе не удалось установить, что оно напечатано на машинке Некипелова.

Обвинение Некипелова в устном распространении /клеветнических антисоветских измышлений/ снимается, так как оно не подтверждено в ходе судебного разбирательства показаниями свидетелей.

/В Приговоре есть замечание-определение о нарушениях, допущенных при допросе свидетелей "устного распространения" на предварительном следствии.../

Приговор: 2 года лагерей общего режима.

Суд постановил удовлетворить ходатайство Некипелова о возвращении его теще Л.Н.Фроловой пишущей машинки, изъятой у неё при обыске...., /в июле 1972 г./, так как экспертизой не подтверждено, что на ней изготовлены какие-либо антисоветские клеветнические материалы.

Суд постановил удержать с Некипелова судебные издержки в сумме /190 рублей/.

Список свидетелей:

Виталий Дворцын /Ужгород/
 Воропаев /г.Камешково, в настоящее время - Кременчуг, врач-венеролог/
 Сахарова
 Кузьменко /г.Умань/
 Комарова Н.М.
 Уланов /бывший сокамерник Некипелова, ныне на свободе/
 /сокамерник Некипелова, ныне в заключении, под конвоем/
 Фролова Л.Н. /теща Некипелова, г.Москва/
 Монахов /г.Камешково, до ареста Некипелова - его заместитель/
 Касаткин
 Мивина /г.Камешково, начальник медчасти больницы/
 Афанасьев Анатолий /Барнаул/
 Расов /или Урасов/
 Великовская К.М. /г.Москва/
 Занда М.Н. /Московская обл./
 Беловерский - не явился /по болезни/
 Гершкович - не явился /Москва/

Речь адвоката на суде над Виктором Александровичем
Некипеловым

В самом начале своего выступления адвокат останавливается на комментариях к статье 190-1. Он отмечает, что эти комментарии большей частью не только не известны или недопонимаются обычными гражданами, но что нередко даже юристы не учитывают эти комментарии не придают им должного значения, не считаются с ними.

Адвокат, зачитывая эти комментарии⁺, обращает внимание на то, что преступлением является не высказывания, заявления /устные или письменные/, выражающие критическое или даже отрицательное отношение к советскому государственному и общественному строю, а только заведомо ложная информация, порочащая этот строй - клевета - относительно фактов, событий.

Убеждения, какими бы они ни были, преступлением не являются. За убеждения у нас не судят.

Убеждения, высказанные вслух, изложенные на бумаге - продолжают оставаться убеждениями /а не становятся клеветническими измышлениями, порочащими.../. Адвокат отмечает, что он рассматривает просто как оговорку высказывание прокурора /в процессе судебного разбирательства/ будто убеждения - это лишь то, что содержится в черепной коробке и что будучи выраженными, устно или письменно, определенного сорта убеждения превращаются уже в клевету, порочащую советский государственный и общественный строй,...

Русский язык является достаточно определенным и такие слова как "убеждения", "клевета" - понимаются в нём всеми однозначно.

Однако ознакомление с делом Некипелова, - говорит адвокат, - позволяет утверждать, что именно высказывания Некипеловым в его стихах и в статье убеждений, взглядов - пусть в ряде случаев ошибочных, ложных - инкриминируются ему как преступления, как посягательство на авторит^{ет} советского государственного и общественного строя, клевета на этот строй.

2.

Адвокат заявляет, что обвинение его подзащитного Некипелова сформулировано слишком общо, абстрактно: в качестве клеветнических просто перечислены ~~названия стихов, названия стихов~~ стихи /перечислены названия стихов/, статьи /и наброски/; остается неизвестным, какие именно моменты /положения/ в этих произведениях обвинение рассматривает как клевету,.... Это обстоятельство сильно затрудняет проведение защиты.

Адвокат не усматривает никаких заведомо ложных измышлений, никакой клеветы в произведениях, инкриминируемых Некипелову. Из-за неконкретности обвинения ему /адвокату/ приходится делать предположения - именно предположения! - о том, какие положения, фразы могли восприниматься, интерпретироваться обвинением как содержащие клевету /в качестве клеветнических/.

Так, анализируя статью Некипелова "Нас хотят судить - за что?", можно предположить, - говорит адвокат, - что обвинение могло усмотреть клевету в следующих трех моментах.

1. В первой части указанной статьи Некипелов выражает возмущение арестом Петра Якира, рассматривает его как произвол... Однако, это - не клевета, а действительное мнение Некипелова. Статья написана Некипеловым вскоре после ареста П.Якира, задолго до суда над ним. Некипелов видел в П.Якире активного защитника прав человека, отстаивающего и пытающегося осуществить свободу слова, убежденный, разоблачающего нарушения законности..... Суд, проведенный над ~~Интрепхик~~ Якиром - открытый суд! /адвокат особо подчеркивает свое восхищение тем, что суд - был открытый! - .../ - а также пресс-конференция /!/, публичные заявления самого Якира - ! - убедительно показали, что он занимался в действительности опасной преступной деятельностью, сознательной клеветой... Но, - настаивает адвокат, - всего этого Некипелов не знал и не мог знать в то время, когда он писал рассматриваемую статью...

2. Некипелов в своей статье высказывает ~~мнение~~ мнение - предположение, что он и его друзья, привлеченные к следствию по делу Мюге /распространение и/или распространение самиздатской литературы/ будут арестованы. Поскольку Некипелов твердо убежден, что ни он, ни его друзья не совершили никаких уголовных преступлений, не занимались клеветой, не распространяли заведомо ложных измышлений, - Некипелов рассматривает этот ожидаемый арест их /и суд и т.д./ исключительно как уголовное преследование за убеждения.

Здесь сказалось именно незнание или недопонимание Некипеловым

3. комментарий к статье 190 -I. Неправый суд может только укрепить это заблуждение Некипелова и, возможно, некоторых его друзей.

За убеждения у нас не судят!

Адвокат замечает, что у него сложилось впечатление - с самим Некипеловым он по этому поводу не беседовал, не консультировался, - что Некипелов критически, порою даже отрицательно относится к некоторым сторонам советского строя, советской действительности. Пусть его точка зрения, его мнения ошибочны, но судить его за это "мы не можем", - настаивает адвокат. - Возможно, формированию таких взглядов /мнений/ у Некипелова способствовали некоторые неблагоприятные факты, обстоятельства его биографии...; по крайней мере можно утверждать, что ещё в середине 60-х годов, когда был опубликован сборник патриотических стихов Некипелова /"Между Марсом и Венерой"/, взгляды его были существенно иными. Правый суд мог бы способствовать ликвидации ошибочных мнений у Некипелова.

3. В своей статье Некипелов приводит цитату из книги бывшего узника Шлиссельбургской крепости, ~~иногда~~ почётного академика Морозова; ~~иногда~~ человека могли схватить и бросить в тюрьму за "антиправительственную книжку"; речь идет о семидесятих годах прошлого века, подчеркивается, что ~~также~~ такое же положение было в России и 100 лет тому назад: прошло столетие и ничего не изменилось. Приведя цитату, Некипелов замечает, что прошло ещё сто лет и снова ничего в этом отношении не изменилось. Хотя мнение Некипелова является ошибочным, - указывает адвокат, - оно тем не менее не представляет собой заведомо ложного измышления, клеветы: ведь Некипелов ожидает ареста, своего и своих друзей, именно за "антиправительственные книжки". .....

После анализа статьи Некипелова "Нас хотят судить - за что?", ~~делая~~ показывающего, что в ней нет состава уголовного преступления /предусмотренного статьей 190-I/, Адвокат переходит к анализу ~~стихов~~ (стихов ~~Нек~~ инкриминируемых Некипелову), также не усматривая ни в одном из них ~~клеветы~~ заведомо ложных измышлений, клеветы на советский государственный и общественный строй. Это преимущественно лирические стихи и некоторые из них вообще не имеют никакого отношения к советскому ~~строю~~ строю, к советской действительности.

Например, в стихотворении "Таити" автор, надо полагать, имел в виду - именно Таити!

4.

Четыре вышки по углам,
 Циклоп у входа,
 Но только там -
                   - о, только там! -
 Моя свобода!
 О чистота, о правота -
 На чём стоите!
 Моя хрустальная мечта,
 Моё Таити!

Совершенно ясно, что создавая это стихотворение Некипелов имел в виду ~~жизни~~ Таити /а не Советский Союз и советские тюрьмы, в частности; ведь не может же человек сказать, что только в тюрьме - его свобода?!/

Ведь если всё время пытаться усматривать в художественных произведениях какой-то эзоп, то, вероятно, во многих из опубликованных в СССР можно ~~уловить~~ ^{заподозрить, увидеть} те или иные аллегории /порочащие и т.д./ Например, в фантастическом романе Стругацких "Обитаемый остров" описывается модель некоего тоталитарного государства. Когда у Стругацких спросили, что именно они имели в виду, они ответили - Обитаемый остров!..

В стихотворении "Опричники" ~~жизни~~ выражается настроение, состояние человека, подвергающегося погоне; человек пока ещё успевает уйти от преследующего его опричника, но тот настигает его всё ближе и ближе..; лирический герой этого стихотворения сознает, что сила на стороне опричника, что тот уже скоро нагонит его, жестоко расправится с ним, хотя никакой вины за собой он не знает... Это - чистая лирика и нет никаких оснований усматривать здесь какие-то подобию советской действительности. Знакомый ~~Александр~~ Некипелова, поэт Афанасьев, выступавший на суде в качестве свидетеля, вообще рассматривает это стихотворение как историческое, описывающее времена Ивана Грозного. Где и в чём в этом стихотворении - клевета?

В стихотворении "Клевета" говорится без всякой конкретизации /без всякой привязки к какому-либо строю/ о борьбе добра со злом, о "необоримых силах добра"; о вере в то, что люди - добры, хотя порою они и проявляют крайнюю жестокость; их лирический герой этого стихотворения - "любит этих людей"; говорится о том, что человек - "не рожден подлецом"; лирический герой этого стихотворения способен выстоять, не стать подлецом, сохранить своё человеческое достоинство, несмотря на то, что его пытаются сломить жестокими, беспощадными побоями.

Стихотворение "...За веком век" - без даты. Некипелов го-

5.

говорит, что оно написано ещё в 1968 году. даже если в нём и содержатся некоторые несправедливые в отношении ~~каких-то~~ советского строя высказывания, - преступление - за давностью - аннулируется.

В стихотворении "Алабышево", также, по-видимому, довольно давно написанном, где Некипелов описывает свой неустрашенное холодное жильё, единственный "криминал" при очень большом желании, можно усмотреть лишь в строчках о том, что он затыкает многочисленные щели этого жилья - от холодного ветра - "самиздатом".

.....
Единственный криминал Некипелову в стихотворении ~~каких-то~~

"Не совсем каноническая ода" - стихотворение, которое, по мнению адвоката, конечно, не следовало писать. Адвокат отмечает, что сам некипелов выразил на ~~каких-то~~ суде сожаление, что написал эту "Оду"; он никого не знакомил с этим неудачным и несправедливым стихотворением ///. Но и в этой "оде", - говорит адвокат, - нет состава преступления, предусмотренного статьей 190-1. В ~~каких-то~~ "Не совсем канонической оде" содержатся оскорбительные выпады в адрес главы советского правительства Л.И. Брежнева и в адрес главы СССР - Гусака; ~~каких-то~~ иронически и неуважительно говорится о вручении орденов Брежневым Гусаку и Гусаком - Брежневу. Некипелов объяснил на суде, что такое взаимное награждение показалось ему нескромным. Конечно, резюмирует адвокат, Некипелов здесь совершенно неправ; если бы он опубликовал эту "Оду", его можно было бы привлечь к ответственности за оскорбление личности главы правительства. Но стихотворение всего лишь лежало в ящике стола у Некипелова, никто его не читал, не слышал. И поэтому нет оснований инкриминировать Некипелову преступление. Делая ~~каких-то~~ отступление от непосредственного анализа эпизодов преступления Некипелова, адвокат говорит о ~~каких-то~~ ^{Брежнев} тем, что всеми, и в Советском Союзе и даже за рубежом, признаются заслуги Л.И. Брежнева, что советские люди очень его любят и уважают...

Адвокат вспоминает также случай, описанный в советской литературе: некая девушка написала нехорошие слова на плакате-портрете В.И. Ленина, и была за это арестована; ... Ленин дал в соответствующие органы телеграмму, предлагая освободить, не наказывать эту девушку...

6.

В стихотворении "Интермедия", несмотря на то, что оно является весьма конкретным, также не содержится состава преступления. В "Интермедии" Некипелов рассказывает о проводящейся за ним, наряду с обысками и допросами, постоянной слежке, о том, что распечатываются и просматриваются его личные письма; он называет даже фамилию следящего за ним филера - Лепешкин. Но клевета на советский строй и у этом стихотворении - отсутствует.

Адвокат говорит также, что нет никаких реальных данных /фактов/ позволяющих говорить о том, что Некипелов распространял или даже имел намерение распространять свои стихотворения. Только два стихотворения - "Опричник" и "Клевета" - Некипелов послал в единственном экземпляре в рукописном тексте своему другу /Афанасьеву/. То обстоятельство, что некоторые ~~из~~ изъятые у Некипелова стихотворения напечатаны на пишущей машинке сам по себе ни о чём не говорит. Поэт не обязательно пишет для того, чтобы опубликовать или как-либо ещё распространять свои произведения. Поэту - именно потому, что он поэт! - необходимо высказаться в стихах, выразить в поэтической форме свои чувства, настроения, переживания, мысли...

Адвокат возражает против обвинений, сделанных на основании обнаруженных у Некипелова черновых ^{рукописных} набросков - "Книга гнева" - и несколько строчек о психиатрических больницах. Эти обвинения исходят из предположения - исключительно предположения! - будто Некипелов имел намерение написать книгу /"Книгу гнева"/ и статью /о психиатрических больницах в СССР/ антисоветского клеветнического содержания,.. Но юридически недопустимо строить обвинение - на основании предположений.

Адвокат подробно останавливается на фигурирующем в обвинении эпизоде передачи Некипеловым Дворцину /бывший знакомый Некипелова/ одного экземпляра "Хроники текущих событий". Этот эпизод адвокат считает недоказанным. Сам Некипелов отрицает факт передачи Дворцину "Хроники". Обвинение ~~критических~~ основывается только на свидетельских показаниях ~~каких-то~~ Дворцина. Однако ~~никак~~ последний является сугубо заинтересованной стороной: Дворцин мог оговорить Некипелова для того, чтобы самому избежать ответственности за распространение указанной "Хроники" /Есть показания некоего знакомого Дворцина, что тот получил "Хронику" от Дворцина.../ Действительно, Дворцин, ~~передавший "Хронику"~~ несмотря на то, что на него имеется показание, аналогичное таковому на Некипелова /передача одному лицу "Хроники"/ - уголовному преследованию не

7.

подвергается

Адвокат считает своего подзащитного Некипелова не виновным в инкриминируемых ему преступлениях.

Речь адвоката Н.И.Немириной пересказала ~~Или~~ М.Ланда, по памяти, после суда,

Последнее слово Виктора Александровича Некипелова.

В начале своего выступления В.А.Некипелов сказал, что 16-го - день начала суда над ним - является днем рождения его дочери: ей исполнилось два года. Своё последнее слово он посвящает дочери.

Последнее слово Некипелова - стихотворение, в котором он говорит о том, что остался верен своим убеждениям; что в своих произведениях он "никогда не называл несвободу - свободой"... Он надеется, что является, пусть маленькой, но всё же одной из путеводных звездочек России. Пусть Россия его сегодня наказывает - он чист и невинен перед ней, - с болью в сердце за Россию, жестоко наказывающую тех, кому она действительно дорога, кто жаждет для неё добра, принимает он это наказание. Он твердо верит, что Россия оправится от своего недуга, от своих заблуждений и что в этом есть-будет и его заслуга...

/пересказала после суда М.Ланда/

Речь адвоката на суде над Виктором Александровичем
Некипеловым

В самом начале своего выступления адвокат останавливается на комментариях к статье 190-1. Он отмечает, что эти комментарии большей частью не только не известны или недопонимаются обычными гражданами, но что нередко даже юристы не учитывают эти комментарии не придают им должного значения, не считаются с ними.

Адвокат, зачитывая эти комментарии⁺, обращает внимание на то, что преступлением является не высказывания, заявления /устные или письменные/, выражающие критическое или даже отрицательное отношение к советскому государственному и общественному строю, а только заведомо ложная информация, порочащая этот строй - клевета - относительно фактов, событий.

Убеждения, каковыми бы они ни были, преступлением не являются. За убеждения у нас не судят.

Убеждения, высказанные вслух, изложенные на бумаге - продолжают оставаться убеждениями /а не становятся клеветническими измышлениями, порочащими.../. Адвокат отмечает, что он рассматривает просто как оговорку высказывание прокурора /в процессе судебного разбирательства/ будто убеждение - это лишь то, что содержится в черешной коробке и что будучи выраженными, устно или письменно, определенного сорта убеждения превращаются уже в клевету, порочащую советский государственный и общественный строй,...

Русский язык является достаточно определенным и такие слова как "убеждения", "клевета" - понимаются в нём всеми однозначно.

Однако ознакомление с делом Некипелова, - говорит адвокат, - позволяет утверждать, что именно высказывания Некипеловым в его стихах и в статье убеждений, взглядов - пусть в ряде случаев ошибочных, ложных - инкриминируются ему как преступления; как посягательство на авторитет советского государственного и общественного строя, клевета на этот строй.

2.

Адвокат заявляет, что обвинение его подзащитного Некипелова сформулировано слишком общо, абстрактно: в качестве клеветнических просто перечислены ~~явления клеветнических~~ стихи /перечислены названия стихов/, статьи /и наброски/; остается неизвестным, какие именно моменты /положения/ в этих произведениях обвинение рассматривает как клевету, ... Это обстоятельство сильно затрудняет проведение защиты.

Адвокат не усматривает никаких заведомо ложных измышлений, никакой клеветы в произведениях, инкриминируемых Некипелову. Из-за неконкретности обвинения ему /адвокату/ приходится делать предположения - именно предположения! - о том, какие положения, фразы могли восприниматься, интерпретироваться обвинением как содержащие клевету /в качестве клеветнических/.

Так, анализируя статью Некипелова "Нас хотят судить - за что?", можно предположить, - говорит адвокат, - что обвинение могло усмотреть клевету в следующих трех моментах.

1. В первой части указанной статьи Некипелов выражает возмущение арестом Петра Якира, рассматривает его как произвол... Однако, это - не клевета, а действительное мнение Некипелова. Статья написана Некипеловым вскоре после ареста П.Якира, задолго до суда над ним. Некипелов видел в П.Якире активного защитника прав человека, отстаивающего и пытающегося осуществить свободу слова, убеждений, разоблачающего нарушения законности..... Суд, проведенный над Петрикой Якиром - открытый суд! /адвокат особо подчеркивает свое восхищение тем, что суд - был открытый! - .../ - а также пресс-конференция /!/, публичные заявления самого Якира - ! - убедительно показали, что он занимался в действительности опасной преступной деятельностью, сомнительной клеветой... Но, - настаивает адвокат, - всего этого Некипелов не знал и не мог знать в то время, когда он писал рассматриваемую статью...

2. Некипелов в своей статье высказывает ~~личное~~ мнение - предположение, что он и его друзья, привлеченные к следствию по делу Мюге /распространение и/или распространение самиздатской литературы/ будут арестованы. Поскольку Некипелов твердо убежден, что ни он, ни его друзья не совершили никаких уголовных преступлений, не занимались клеветой, не распространяли заведомо ложных измышлений, - Некипелов рассматривает этот ожидаемый арест их /и суд и т.д./ исключительно как уголовное преследование за убеждения.

Здесь сказалось именно незнание или недопонимание Некипеловым

3. комментарий к статье 190 -I. Неправый суд может только укрепить это заблуждение Некипелова и, возможно, некоторых его друзей.

За убеждения у нас не судят!

Адвокат замечает, что у него сложилось впечатление - с самим Некипеловым он по этому поводу не беседовал, не консультировался, - что Некипелов критически, порою даже отрицательно относится к некоторым сторонам советского строя, советской действительности. Пусть его точка зрения, его мнения ошибочны, но судить его за это "мы не можем", - настаивает адвокат. - Возможно, формированию таких взглядов /мнений/ у Некипелова способствовали некоторые неблагоприятные факты, обстоятельства его биографии...; по крайней мере можно утверждать, что ещё в середине 60-х годов, когда был опубликован сборник патристических стихов Некипелова /"Между Шарсом и Венерой"/, взгляды его были существенно иными. Правый суд мог бы способствовать ликвидации ошибочных мнений у Некипелова.

3. В своей статье Некипелов приводит цитату из книги бывшего узника Шлиссельбургской крепости, виднейших почетного академика Морозова; ~~вкратце Морозов~~ человека могли схватить и бросить в тюрьму за "антиправительственную книжку"; речь идет о семидесятих годах прошлого века, подчеркивается, что ~~такого же~~ положение было в России и 100 лет тому назад: прошло столетие и ничего не изменилось. Приведя цитату, Некипелов замечает, что прошло ещё сто лет и снова ничего в этом отношении не изменилось. Хотя мнение Некипелова является ошибочным, - указывает адвокат, - оно тем не менее не представляет собой заведомо ложного измышления клеветы: ведь некипелов ожидает ареста, своего и своих друзей, именно за "антиправительственные книжки". .....

После анализа статьи Некипелова "Нас хотят судить - за что?" ~~показывающего~~, что в ней нет состава уголовного преступления /предусмотренного статьей 190-I/, Адвокат переходит к анализу ~~стихов~~ стихов ~~и~~ инкриминируемых Некипелову, также не усматривая ни в одном из них ~~каких~~ заведомо ложных измышлений, клеветы на советский государственный и общественный строй. Это преимущественно лирические стихи и некоторые из них вообще не имеют никакого отношения к советскому ~~этой~~ строю, к советской действительности.

Например, в стихотворении "Таити" автор, надо полагать, имел в виду - именно Таити!

4.

Четыре вышки по углам,
 Циклон у входа,
 Не только там -
                   - о, только там! -
 Мой свобода!
 О чистота, о правда -
 На чём стоите!
 Моя хрустальная мечта,
 Моё Тапти!

Совершенно ясно, что создавая это стихотворение Некипелов имел в виду ~~и~~ Тапти /а не Советский Союз и советские тюрьмы, в частности; ведь не может же человек сказать, что только в тюрьме - его свобода?!/

Ведь если всё время пытаться усматривать в художественных произведениях какой-то эзоп, то, вероятно, во многих из опубликованных в СССР можно ~~найти~~ ^{выявить} ~~эзоп~~ ^{увидеть} ~~или~~ ^{или} иные аллегории /порочащие и т.д./ Например, в фантастическом романе Стругацких "Обитаемый остров" описывается модель некоего тоталитарного государства. Когда у Стругацких спросили, что именно они имели в виду, они ответили - Обитаемый остров!..

В стихотворении "Опричник" ~~так~~ выражается настроение, состояние человека, подвергающегося погоне; человек пока ещё успевает уйти от преследующего его опричника, но тот настигает его всё ближе и ближе..; лирический герой этого стихотворения сознает, что сила на стороне опричника, что тот уже скоро нагонит его, жестоко расправится с ним, хотя никакой вины за собой он не знает... Это - чистая лирика и нет никаких оснований усматривать здесь какие-то подобия советской действительности. Знакомый ~~Афанасьев~~ Некипелова, поэт Афанасьев, выступавший на суде в качестве свидетеля, вообще рассматривает это стихотворение как историческое, описывающее времена ~~к~~ ^вана Грозного. Где и в чём в этом стихотворении - клевета?

В стихотворении "Клевета" говорится без всякой конкретизации /без всякой привязки к какому-либо строю/ о борьбе добра со злом, о "необоримых силах добра"; о вере в то, что люди - добры, хотя порой они и проявляют крайнюю жестокость; их лирический герой этого стихотворения - "любит этих людей"; говорится о том, что человек - "не рожден подлецом"; лирический герой этого стихотворения способен выстоять, не стать попомом, сохранить своё человеческое достоинство, несмотря на то, что его пытаются сломить жестокими, беспощадными побоями.

Стихотворение "...За веком век" - без даты. Некипелов го-

5.

ворит, что оно написано ещё в 1968 году. даже если в нём и со-
держатся некоторые несправедливые в отношении ~~интересных~~ совет-
ского строя высказывания, - преступление - за давностью -
аннулируется.

В стихотворении "Алабышево", также, по-видимому, довольно
давно написанном, где Некипелов описывает своё неустроенное
холодное жильё, единственный "криминал" при очень большом жела-
нии, можно усмотреть лишь в строчках о том, что он затыкает мно-
гочисленные щели этого жилья - от холодного ветра - "семища-
том".

.....

~~Единственный криминал в стихотворении Некипелова описывает щели в квартире~~
~~жилья, затыкая их от ветра "семищатом".~~

"Не совсем каноническая ода" - стихотворение, которое, по
мнению адвоката, конечно, не следовало писать. Адвокат отмечает,
что сам некипелов выразил на ~~суде~~ суде сожалени-
е, что написал эту "Оду"; он никого не знакомил с этим неудач-
ным и несправедливым стихотворением /1/. Но и в этой "оде", -
говорит адвокат, - нет состава преступления, предусмотренного
статьей 190-1. В ~~стихотворении~~ В "Не совсем канонической оде" содержатся
оскорбительные выпады в адрес главы советского правительства
Л.И.Брежнева и в адрес главы ЧССР - Гусака; иронически и неуважи-
тельно говорится о вручении орденов Брежневым Гусаку и Гусаком -
Брежневу. Некипелов объяснил на суде, что такое взаимное награж-
дение показалось ему нескромным. Конечно, резюмирует адвокат,
Некипелов здесь совершенно неправ; если бы он опубликовал эту
"Оду", его можно было бы привлечь к ответственности за оскорбление
личности главы правительства. Но стихотворение всего лишь лежало
в ящике стола у Некипелова, никто его не читал, не слышал. И по-
этому нет оснований инкриминировать Некипелову преступление.

Несомненно отступление от непосредственного анализа эпизодов
преступления Некипелова, адвокат говорит о ~~неуважении к личности~~
~~личности главы правительства~~ тем что всеми, и в Советском Союзе и даже
за рубежом, признаются заслуги Л.И. Брежнева, что советские лю-
ди очень его любят и уважают...

Адвокат вспоминает также случай, описанный в советской литерату-
ре: некая девушка написала нехорошие слова на плакате-портрете
В.И.Ленина, и была за это арестована; ... Ленин дал в соответст-
вующие органы телеграмму, предлагая освободить, не наказывать
эту девушку...

6.

В стихотворении "Интермедия", несмотря на то, что оно является весьма конкретным, также не содержится состава преступления. В "Интермедии" Некипелов рассказывает о проводящейся за ним, наряду с обысками и допросами, постоянной слежке, о том, что распечатываются и просматриваются его личные письма; он называет даже фамилию следящего за ним филера - Лепешки. Но клевета на советский строй и у этом стихотворении - отсутствует.

Адвокат говорит также, что нет никаких реальных данных /фактов/ позволяющих говорить о том, что Некипелов распространял или даже имел намерение распространять свои стихотворения. Только два стихотворения - "Опричник" и "Клевета" - Некипелов послал в единственном экземпляре в рукописном тексте своему другу /Афанасьеву/. То обстоятельство, что некоторые из изъятых у Некипелова стихотворения напечатаны на пишущей машинке сам по себе ни о чём не говорит. Поэт не обязательно пишет для того, чтобы публиковать или как-либо ещё распространять свои произведения. Поэту - именно потому, что он поэт! - необходимо высказаться в стихах, выразить в поэтической форме свои чувства, настроения, переживания, мысли...

Адвокат возражает против обвинений, сделанных на основании обнаруженных у Некипелова черновых ^{рукописных} набросков - "Книга гнева" - и несколько строчек о психиатрических больницах. Эти обвинения исходят из предположения - исключительно предположения! - будто Некипелов имел намерение написать книгу /"Книгу гнева"/ и статью /о психиатрических больницах в СССР/ антисоветского клеветнического содержания... Но юридически недопустимо строить обвинение - на основании предположений.

Адвокат подробно останавливается на фигурирующем в обвинении эпизоде передачи Некипеловым Дворцину /бывший знакомый Некипелова/ одного экземпляра "Хроники текущих событий". Этот эпизод адвокат считает недоказанным. Сам Некипелов отрицает факт передачи Дворцину "Хроники". Обвинение ~~исключительно~~ основывается только на свидетельских показаниях ~~некоторых~~ Дворцина. Однако ~~эти~~ последний является сугубо заинтересованной стороной: Дворцин мог оговорить Некипелова для того, чтобы самому избежать ответственности за распространение указанной "Хроники" /Есть показания некоего знакомого Дворцина, что тот получил "Хронику" от Дворцина.../ Действительно, Дворцин, ~~представивший "Хронику"~~ несмотря на то, что на него имеется показание, аналогичное таковому на Некипелова /передача одному лицу "Хроники"/ - уголовному преследованию не

7.

подвергается

Адвокат считает своего подзащитного Некипелова не виновным в инкриминируемых ему преступлениях.

Речь адвоката Н.Я.Немириной пересказала Жан М.Ланда, по памяти, после суда,

Последнее слово Виктора Александровича Некипелова.

В начале своего выступления В.А.Некипелов сказал, что 16-го - день начала суда над ним - является днем рождения его дочери: ей исполнилось два года. Своё последнее слово он посвящает дочери.

Последнее слово Некипелова - стихотворение, в котором он говорит о том, что остался верен своим убеждениям; что в своих произведениях он "никогда не называл несвободу - свободой"... Он надеется, что является, пусть маленькой, но всё же одной из путеводных звездочек России. Пусть Россия его сегодня наказывает - он чист и невинен перед ней, - с болью в сердце за Россию, жестоко наказывающую тех, кому она действительно дорога, кто жаждет для неё добра, принимает он это наказание. Он твердо верит, что Россия оправится от своего недуга, от своих заблуждений и что в этом есть-будет и его заслуга...

/пересказала после суда М.Ланда/

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

fol 107 atv.

Храни нас Бог от этих /гордых?/
Нагорных; горных и подгорных
В бессмертье рвущихся свиней!
Но видит бог, с какой охотой
Их награждаю этой одой.
Да будут живы в ней.

...ДО НАКРЫТИЯ ПИРА...
Теперь им благ простых и плотских
Земных и низких скучен ряд.
Уж мало им повестий крымских,
Турецких бань, любовниц, яхт...
Теперь важней всего на свете,
Чтоб в Хрестоматию войти
Не с бородавкой на портрете -
С крестом алмазным на груди.
Вот и устроились по кругу
Своё и воля и казна
В кружок уселись и по кругу
Друг дружке смачно лизут руку
И щедро дарят ордена.
В день угождения, в день рожденья,
В день утвержденья в главной роли,
И даже в горький день растленья,
Когда тебя при всех пороли.
И каждый тайно рад моменту,
Когда возлюбленно кладя
Цветную лрденскую ленту
На шею ближнего вождя,
Риснет /кто раньше, кто попозже/
От нетерпения дрожа,
Ему оцупать, где потоньше и
поудобней для ножа!
~~Крестом алмазным на груди~~

НЕ СОВСЕМ КОНОНИЧЕСКАЯ ОДА...

..../73 г. Ян Гусака вручили....
Л.И. Брежневу
..../73 г. Л.И. Брежнев вручил
Я. Гусаку орден Ленина.

Они друг другу угождают
И так и этак, вкривь и вкось.
Они друг друга награждают
Златую брешь... златую кость...
Теперь им благ простых и плотских
Земных и низких скучен ряд.
Уж мало им повестий крымских,
Турецких бань, любовниц, яхт...
Теперь важней всего на свете,
Чтоб в Хрестоматию войти
Не с бородавкой на портрете -
С крестом алмазным на груди.
Вот и устроились по кругу
Своё и воля и казна
В кружок уселись и по кругу
Друг дружке смачно лизут руку
И щедро дарят ордена.
В день угождения, в день рожденья,
В день утвержденья в главной роли,
И даже в горький день растленья,
Когда тебя при всех пороли.
И каждый тайно рад моменту,
Когда возлюбленно кладя
Цветную лрденскую ленту
На шею ближнего вождя,
Риснет /кто раньше, кто попозже/
От нетерпения дрожа,
Ему оцупать, где потоньше и
поудобней для ножа!
~~Крестом алмазным на груди~~

101/09 atv.

...АДО НАМЕРЕННОМ ИМОВОМ ИИ

Храни нас Бог от этих /гордых?/
Нагорных, горных и подгорных
В бессмертье рвущихся свиней!....
Но видит Бог, с какой охотой
Их награждаю этой одой.....
Да будут живы в ней.

Они идут туда, куда
И там и там, и там и там
Они идут туда, куда
Заставляют... заставят...

Теперь ни одна страна
Земля и земля живая и живая
Уж мало ни поистине и поистине
Забываются, забываются, как...

Теперь важнее всего на свете,
Род и Христос, и Христос
На с добродетелью не подражает
С крестом висящим на древе.

Бог и Утро вечера по красоте
Вой и война и война
В красоте Утро вечера по красоте
Друт красоте смачно смачно красоте
И красоте красоте красоте.

В красоте красоте красоте,
В красоте красоте красоте,
И красоте красоте красоте,
Красоте красоте красоте красоте.

И красоте красоте красоте,
Красоте красоте красоте красоте,
Красоте красоте красоте красоте,
Красоте красоте красоте красоте.

Красоте красоте красоте красоте,
Красоте красоте красоте красоте,
Красоте красоте красоте красоте,
Красоте красоте красоте красоте.

Красоте красоте красоте красоте

REDUKCIJA 8,3 x
REDUCTION

PARAŠYTA PIESTUKU
PENCIL WRITING

Записи по делу
- для консультации
с заявителем

110

ТЕТРАДЬ

для .....

учени .....

класса .....

школы .....

НО
Н
НО
КЕ
ТО
З
У
У
Т
ТР
Н
С
ВО
С
В
Д
Н

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PARAŠYTA PIEŠTUKU
PENCIL WRITING

11001¹⁰ Систематизированные вкладыши из дела.

I. Возбуждение дела

III Угол. дело № 279/73

1. Постанова е о возбужд. дела от 25. V. 73. (прокурорски Кулевова Л-1 по запитану гр. ки Несковой Салма Петр)
2. Заявление Несковой С. П. (секретаре Камешковского гор. исполкома) от 25. V. 73. Л-2
 ~ " ... мене възвал Можахов А. С. Он открил сѣла Несипелова, и я увидела машини. Тексти... Ознакомившись с содержанием документов (каких - не знаю), я пришла к выводу, что они антисоветские..."

II. Обвинение

1. Постанова е о вдедении дела Н-ва из дела Мюге Л-156
2. Постанова е следов. ле Дмитриевского о приѣтии дела к производству. Л-
3. Постанова е о привиз. в саз-ве обвиняемого от 23. VI. 73. Л- (перво)
 а) Передача ХТС Дворцину;
 б) Изготвя е клеветниг. статьи "Нас хойте судить - за что?" и др. м-лов клеветниг. х-ра (каких конкретно - не указано)
4. Постанова е (перепредъявленное) от 7. IV. 74. Л- 549
  - ① ~ в мѣом 1971. с целью ознакомл. и распроѣраки Дворцину в клеветниг. нелегальное, самоудайовск. машини. прощве "ХТС" 19"
  - ② ~ отпег. и распроѣр. среди св. знак. Мюге и Ландо завл. е в ЦК КПСС и авѣбиотр. И. Каховской
  - ③ ~ в XI-72. с целью послѣ. самоудайа и распроѣр. е соѣавил рукоп. план и написал начало клеветниг. книги под назв-ем "Книги гнева", содерж. клевет. на сов. гос. сѣрой, демокр. основа сов. г-ва, КПСС и сов. правит-во
  - ④ ~ в 1972. напис. клевет. статью "Нас хойте судить - за что?"
  - ⑤ ~ в 1973. напис. и изгот. ряд завед. лѣтних клевет. прощв-ѣ: "Не свѣ. кан. ода..." (клевет. на сов. г-д. госуд. взаимоотнош. и рукоп-тѣ КПСС и КЛЧ), "Тайги" и "Анастасия" (клевет. на демокр. основа сов. г-ва и сов. действ-ѣ)
  - ⑥ ~ в период 1970-73 и: "Алабучево", "Перед спектакли", "Интермедия", "Стих-е ду нав. е, напис. словами, за велики вел" и др. сл. "то не родина, то ли подделка" (в одном варианте, имену "прикрывали зерном и молотом" - так же клевет. на сов. гос-во и сов. д-ѣл; подготовил завед. лѣтних. статью, напис. словами "псих-ца спец. ипо", в кой клеветниг. на дѣл. основа госуд. сѣрой.

- Мат. ③ ~ в 1972г. напис. и цит. "Опричник" (в машин. экз) и "Клевета" - клевета на сов. общ-во и демокр. основы сов. г-ва. Указанные стихи рас-пробраны, пересланы по почте в г. Барнаул Афанасьеву Я.
- ④ ~ в 1972-73гг. системат. раб. в упр. ф. зав. логич. след. и изм. шл. л. пороз. сов. гос. и общ. упр.: весной 72г. в беседах Воробьяникова в отделе зав. логич. клев. изм. шл. л. относит. к демокр. основ. сов. г-ва и сов. действит. сти. Аналогичн. изм. шл. л. вказ в 1973г. Серкову Н.Л. и Уланову (в период совместн. нахождения с ними в камере № 40 упр. № 28/)

4. Мои заявления от 23.07.72г. (отказ от участия в следствии) Л-155
5. Обвинительное заключение Л-

III. Инкриминируемые материалы (по эпизодам обвинения)

- ① "ХТС" № 19 от 30. IV. 1971г. (экземпляр, изъятый у Мюге) Л-193-204
- ② Заявл. в ЦК КПС и Совет Министров СССР в автобиографии И. Каховской (текст, изъятый у Ландо?) Л-225
- ③ "Книга гнева" (тетрадь "всезна-72", в ней 3/4 листа с зап. Л-160)
- ④ "Как хотел судить - за что?", текст, два экземпляра, из них один - с правкой Л-
- ⑤ "Стихи 1973г." 1) "Ода" - машин. текст Л-
- рукоп. текст (в "Прапорной книжке") Л-
2) "Тайги" - машин. Л-
- рукоп. Л-
3) "Анастасия" - машин. Л-
- рукоп. Л-

(Кроме того, в деле им. ихих "Ковров", "Стена", "Ожидание", "Захотел судить - за что?" на листах, в книжке и в машинописи ("Стена")

- ⑥ Материала без даты (в обвинит. указ. "период 1970-73гг.) Л-
- 1) Стих-е "Алабушево", рукоп. Л-
- 2) "Перед спектаклем" (в книжке "Черн. № 18", три варианта) Л-
- 3) "Интермедия" (то же, 4-й вар., с посвящением раб-ку Ковровского ЛГБ Лепешкину) Л-

- 4) Стих-е, нач. словами "да веком век"... и заканч. "То ли родину, то ли подделку", - чернов. наброски на 4х листках из школьной тетрадки. Л-112

- 5) Отрывок о психоб. уах (8,5 строк на листке), напечатанный в обвинит. "Стихи" Л-25

- ⑦ Стихи, посланные Афанасьеву (в обв. указано. в 1972г.)

- 1) "Опричник" - рукоп. Л-
- машин. Л-

- 2) "Клевета", рукоп. Л-
(Им. еще рукоп. стих-е "Логос под соснами" и сопроводит. письмо Аф. ву)

8. Вписка из протоколов опросов у Мюге и Ландо (совместно), сделанная Дмитриевским. Всего 27 страниц, но 7-ю не указано, только у № 3 (ХТС № 19) сделана приписка чернилом. У Мюге, а у № 13 ("Заявл. и автобиогр. И. Каховской") - "У Ландо". Л-187
- Лод № 14 - книга А. Авторханова

9. Письмо Мосгорпрокуратуры Владим. прок-ре от 6. IX. 73г. о направлении одной из хроник, изъятых у Рубинкина (фрагменты зачеркнуты, сверху написано "у Мюге"). Содержится просьба вернуть. Л-188

10. То же от 26. XII. 73г.: Масловский направляет Дмитриевскому по его просьбе "Заявл. И. Каховской" и книгу Авторханова. Одновременно направляется "открытое письмо в АПМ" - 2 экз. и "откр. письмо Калики в редакцию газеты, т.к. есть предполож-е, что они отплат. на машинке Фроловой. Л-189

IV. Мои вопросы:

1. От 23. VII. 73г. - по поводу предзаявл. обвинения, отказ Л-288
2. От 31. VIII. 73г. (1. "При каких обстоятельствах передали дворцину ХТС № 19?" отказ и т.д. Л-289
3. От 25. IX. 73г. (1. "Знакомы ли с Тарасовым?" (фрагментски был задан вопрос о Воропаеве). Л-291
4. От 17. X. 73г. (1. "Приняли ли себе виновн. в напис. стих-ий "Ода", "Тайги" и "Стихи "Как хотел судить - за что?" Л-292

STANDUS ĮRISIŠIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

112 ats.

5. От 23. I. 73г. (1. "Как гася бвали у Мюге?" 2. Знакоми ли с И. Табаем? 2. Знакоми ли вы с Р. А. Медведевым?) Л-294

6. От 29. I. 73г. (1. Знакоми ли с И. Табаем? 2. Знакоми ли вы с Р. А. Медведевым?) Л-295

7. От 22. XI. 73г. (1. Знак ли с И. Крисин? 2. Брали ли у кого-нибудь в Камешк. пиш. машинку?) Л-296

~ фактически 2го вопроса не задавалось, но был вопрос о знакомстве с А. Тригоренко, А. Вольпиной, Арману, Шейнином, Кватерской, Айхенвальдовой, Бабушкин и вопроса - присутствовал ли при плену Ю. Айх. пвэма "Либислаг в Калуге", и знал ли о наличии у Мюге поддельного удостовер. и доктор наук?

8. От 30. XI. 73г. (1. Откуда у вас книга Ф. Д. Ривза "Как раз за границей и знаете ли вы англ. язык? 2. Знакоми ли вы с Симблевской в. Б. и почему пытались исправить ее телерона в зап. книжке?) Л-297

~ в этот же день я была ознакомлена с аннотацией на книгу Ф. Д. Ривза вполнейной ее преподавателем каф. англ. языка Владим. пед. ин-та Ю. Б. Баном ("... малохудожественное, полупорнографическое, злопыхательское произведение с антисов. и проксионистской тенденцией). Аннотации в деле нет.

9. От 3. XII. 73г. (1. По каким признакам вы занимаете позицию так называемого неугайне в следствии и по совету совету?) Л-298

10. От 6. XII. 73г. (1. "Когда и с какой целью вы приобрели складную лопатку, обнаруженную у вас в сарае?" 2. "Что вы можете сказать по поводу заключения эксперта о том, что книга Авторханова и заявление Коховской оп. на машинке, изготовленной Фроловой?" Л-299

~ этого вопроса фактически не было.

11. От 26. XII. 73г. (1. Кому принадлеж. изъятая у вас зап. книжка и что означ. запись "Макс Триг. Хазин, тел. 262-64-05"?) Л-300

12. От 3. I. 74г. (1. Знак ли вы с В. Скурайовским?) Л-302

13. От 16. III. 74г., в Москве (1. Готовы ли вы дать показания по существу дела?) Л-303

14. От 19. III. 74г., в Москве (1. Мои замечания...) Л-304

Старые вопросы:

113

1. От 1. IX. 1972г., в Мосгорпрокурат. (О дворцине "я не помню, встречался с ним в М.-ве "... к Мюге и с ним не заходил и никак. самизд. л-ра ему не давал") Л-

2. От 16. V. 1973г., в Мосгорпрок. - отказ.

Очные явки:

1. От 16. V. 73г., в Мосгорпрокур., с Дворциными. Отказ. Л-

2. От 14. IX. 73г., с Воропаевым, отказ. Л-400

~ Вороп. рассказ. что я просил его во 2^ю пол. мая 72г. привезти из Владимира, от Магса (2-к в клет. рубашке) пакеты почт-рой. О том, что я вел клеветнич. разговор (III. 72г.)

V. Вопросы свидетелей, их показания:

1. Н. М. Комарова 1) От 11. VII. 73г. ~ подтвердила, что слышала "Нам хойе..." обращена к расов.-кам, в т.ч. и гл. образом к ней, что она ее читала и слышала у себя в квартире, поскольку предполагала, что органы следствия могут ее изъять... Подтв. что "Эрика" была в Камешково. Л-276

2) От 4. X. 73г. ~ с Афанасьевым и знакомы только по письмам... Л-278

3) От 19. IX. 73г. (1. "Какого впечатления о процессе Аксра-Красина?") Л-280

4) От 29. III. 74г. (1. "Знак ли вы с Улановым и передавал ли он вам..."). Отказ. Л-282

5) Старый, от (по делу Мюге, по поручению Мосгорпрокуратуры). Л-

2. Фролова Л. Н.

1) От 16. VIII. 72 (Малоедов) ~ "машинка с 1971-72г. - у меня". Л-163

2) От 9. I. 73 (Малоедов) ~ "машинка с 72г. у меня". Л-
~ "если кто и мог отпечатать произведение, то я полагаю, что это сделал Н.-в, он печат. свои конспекты. Ни я, ни дог на маш. никогда не печатали"
~ "хочу уточнить, что и эти произв. не печатала, и кто их печатал - не знаю"

STANDUS ĮRĖSIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

113 от.

- 3) От 10. IX. 73г. (Дмитриевский) Л-410
 ~ "Возможно, что машинку брали в Камешково..."
 4) От 11. IX. 73г., дополнительно.

3. Дворцин В. Ф.

- 1) От 9. III. 72г., в Ужгороде, по поруг-ю, на 9^ю листях Л-257
 ~ Обей-ва знакомы ва с Н-валм, вйрети в М-ве. Проекти Вернадского дом и 9... бали 2 руга. Женщина с коройк. стрижкой по чм. Асе, мужигина Члы, приключение с ним... Ли-ра на даване...
 Н-в б "Артисе полай": "Это забавно"... Взял "Артиса полай" и сыйбу Э. Чонеско. Ушло с Н-валм. 2^ю руг - в конце VI. 71г., бал хичин дома (одуиловайи мужигина в огсах), женщина Ника. Такси, в кой. ехали с Нисой до м. "Университет". Н-в предл. хр-ку, скажав, что там есь сообще, что в Ужгороде не разрешили организу оркестр венгерск. нар. песни... Давал гийаь хр-ку Воляку Терцковичу, с кой. жил (Терцгорина называет Терцковичем).

- 2) От 13. III. 73 (Дмитриевский) Л-
 ~ Н-в уговаривал меня переезжать в Россию... Он позвонил мне с иксклором периф. театров в то, там мне предл. место в Сибирь, но я отказался.
 ~ у меня созд. довольно нехор. впечатле об этих людях (у Мюге)
 ~ Мюс Н. ушла вместе (о Нисе ни слова). Около унив-та он передал ми х-ку, скажав, что она судается у нас нелегально.
 ~ О Р. Терцковиче... "Буде в най. време х-ка - я не знаю (уехал раньше Терцковича)
 ~ Посл. раз слуг. вйрет. с Н. зимой 71г. на поье на просп. Каланина. Он скаж, что против одной знакомой возбуждено угол. дело.

- 3) От 16. V. 73г. Л-260
 ~ "Я заинтересовался и попросил этой валюты Х-ки у Н-ва"

4. Воропаев Ю. М. 1) От 13. IX. 73г. Л-425

- ~ "Можно было понять, что Н-в поирадал за политику..."
 ~ "Н. гов., что в нац. г-ве неї своб. слова и негати, что наше г-во не демокр."
 Эти разгов. бали в III. 72г., когда жили вместе в общежитии в-ца.

- ~ "Гов. о прощв-ях Волжениц., дивал пошею, что моше их добыть... 114
 но я к нему с такой прощв. прямо не обрщался, и он ни одкою прощв-и так и не дал.
 ~ У него бали подпольные песни Влоуцкого (дал) и Талига (не дал)
 ~ Эпизод с Максимом (2^ю пол. мая 72г.) "кто такой Макс, скаж, не могу, т.к. его не видел". "Н-в недовольтва не правил (тем, что не вйрелись с Максимом) (Макс должен был быть в лег. руб., передай пасе ли-ру)
 ~ Эпизод с незнакомым приущим, кой. рассказ. где живе Н-в...
 ~ "Такая работа" Н-валм велась о. оспорочно, завуалированно. Когда я скаж, что нельзя допустить свободного судания и распро-р-е самосуда. ли-ру, он так же разговора прекратил."

4) От 14. IX. 73г. Л-430

- ~ "Н. гов. что в н. г-ве неї своб. слова, негати, что невозм. налегать прощв-е, кой. г-к хотел издаь, т.е. наше г-во не демократич."
 ~ Рассказ о Макс (2^ю пол. мая 1972г.)

5. Сахарова Зинаида Ал., 4. IX. 73г. Л-418

- ~ о больш. дружбе Н-ва и в-ва. Н. заходил пойти ешеде.
 ~ Я спрей. за ширмокой и Н-вс Вороп. мене не видел... "Ну что, виделся с Максимом? Вороп. скажал "Неї. Я видел его возле дома парі-просветработы, но не решился подойти". Н-в сердился, кричал на в-ва.
 ~ Вороп. гасю уезжал во Влад., Ковров, Туль Хрустальнай...
 ~ у Вороп. позволнись крупн. сумма денег, - не в дни полугек. Получал ли он их от Н-ва, не знаю, но Н-в всегда приходил спортирелле
 ~ После эпизода с Максимом Вороп. стал избегаь Н-ва и вскороси вдруг уехал...

6. Чоначов А. С., 18. VII. 73г. Л-310

- ~ "С самого начала Н. поавил себе как ба вне кол-ва, грубо онос. к персоналу, бля занослив, поэт. в кол-ве его не уважали. Он даже свою работу - отчет, документацию старался превалить на мене. Сам же он цел. днеше что-то негати. На аплетн. машинке. Очень оберегался, как ба кто ш. раб-ков апетки не увидел и даже выходил из своего кабинета в туалей, ви налегатанное клал в поріфель и брал с собой или же запираь в егон. Все налегатанное Н. уносил домой, даже копир. бумагу".
 ~ Поите каши. пліницу брал машинку домой, но потом она ему сд-лалаи замечье, и он пересял.
 ~ К нему гайо прих. какие-то незнак. личной, мужигина и женщина.
 ~ Однажды я слуг. видел, как он в подьезде апетки передал

STANDUS ĮRIŠIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

114. Какому-то незнакомому дал книжку, а той ему свою...

~ Н-ву часто звонили из М-ва, Горького, Коврова. Из Коврова звонил часто Марк, или Марат, или Маркс, но Н-в разговор. Так, что ничего из разговоров никак было понять.

~ Часто уезжал, прогуливал целые рабочие дни. Говорил, что едет во Владимир, в аптеку, а на потом узнавали, что его там не было.

~ В посл. время ушел в М-ву мало, но часто увидела его жена. Она брала тетрадь-пленку в содерж-е и появлялась лишь в понед-к или вторник.

~ 25. I. мы замет, что Н. то-то пегая. Потом ему кто-то позвонил, и он срочно ушел. Кому-то из женщин или даже мне понрав. то-то в поле Н-ва... "Обнаружив "открытое письмо ст.", я прочт. нескот. выдержек из текста и понял, что тут написана клявета, что-то антисов. и тут же позвонил в горсовет секретарю Ческовой, сообщил ей об увиденном, и вскоре пришли с обыском... В этот же вечер я увидел Н-ва на вокзале, он везет жену. У нее был большой желтый портфель, они обошли за угол, за автобус. станку. Комарова открыла портфель, и я увидел, что Н. достал из него какие-то бумаги и спрятал под пальто.

~ "Как-то раз, в I. 73г., я ехал с Комаровой Н.М. во Владимир, и она в порыве откровенности пошалоулась, что Н-в отшельник и жить с ним нелегко, помня, что Н. уехал в отпуск и оставил ее с ребенком без денег, шиветса ей нелегко..."

~ "Н-в все время на работе пил кофеин, а жена скупала весь этилинал капри... Я не знаю, пил ли Н. этилинал и др. наркотки, лишь у меня он наркотиков не просил, хотя все время каживался помочь на работах с наркотиками..."

~ Н. дружил с Воропаевым, Касаикиным

~ Рассказ о портфеле, который взял Касаикин в 1972г. "Если бы мы знали, что у Н-ва идея обьеса, то бы портфель, конечно, не отдали..."

7. Бочарникова Наталья Павл., 16. VII. 73г. Л-

8. Майоров К.Н., 17. VII. 73г. Л-

9. Ведякина Гай. Трофим. 18. VII. 73г. ~ У меня судилось Л-

влетела-е, что Никитина довольно скринти люди, но довольно обрцованни

~ Зашла впервые - помогла занести девочку...

~ Брала книги ("Маленьк. принц", "Евангелие")

~ Однажды зашла с Н-вом. У них был голубей 38-40, в аск. рога,

Глиноболоты, в рогов. отках, в белн. брюках и цветной рубашке, он назывался Георгием. У него был мотоцикл с лопаткой... Мы провожали его на д-тку в Ковров, но опоздали и вернулись. Я пошла спать. 115

~ Слушала у Н. письмо о декабристах... Л-

2) 7. VII. 73г. Вопрос: "Били ли вы с Н. или его женой в лесу? ~ Нет, ходили только гулять около пруда"

~ "С кем ходили в лес Н. и его жена?" ~ "Не знаю"

~ "С кем везет, жена после его ареста?" ~ "Не знаю"

10. Касаикин Б.М., 24. VII. 73г. Л-318

~ Познал с Н. в день 8. III. 73г, он приглаш. домой... Я был у него 3-4 р., он у меня один. Меня интересовали только книги... взял у него Станисл. Лема, ему давал стихи Кювса...

~ Дал мне машинку статью о водке... "Это была статья листов на 20, в которой содерж. выкладки клеветни. х-ри в откос. наш. 2-ва, в тайности увертю. то большой газет доходов в наш. 2-ве полу. о продажи водки, увертю. то в н. браке провеш. по головн. мансво. приводились какие-то цифров. вклады, в тайности по вклады в беркассы по разн. породам. Возможно, что там были и еще какие-либо клеветн. вклады в откос. наш. строд, но и сейчас уже не помню"

~ Н-в гов. то в наш. 2-ве нет демократии...

~ Давал рети солдату. Мне запомн. то в э. рети восхвалял западн. демократии...

~ Давал воспом-е жена осужденно Мандельштама, но я не взял...

~ Обещал какого-то Макарова, но не дал...

~ Давал "В кругу первом" - о шарашке Маврино..."

~ "Книги он мне подсовывал..."

~ "Я слушала у Н. вышукотого, но думаю, что это не антисов. песни..."

~ "Он брал у меня пиш. маш. 2-3 р., гов. то будет пегая. воспом-е отца и свои стихи"

~ Подробнай р.з о принос портфеля во время обыска... "Я понял, что меня использовали"

11. Тарасов Б.А., 21. IX. 73г. Л-422

~ "У Н. часто приезж. побор. люди: женщины средн. лет, мужчины с бородой..."

~ "Из разг. с Н-вом я узнал, что у него много знакомых в М-ве, но конкретнах фамилий он не называл..."

~ "В конце 72г. Н. предложил мне почит. "В кругу I", 1-го газет. Книга была переплетена в карбид облочку коричн. цвета... 2-го я не взял..."

~ "Идея книги Солж-ни: кто сидит в тюрьме - настоящие люди, а остальные, кто на свободе-нет. Я, конечно, не разделяю эту точку зрения!"

STANDUS ĮRISIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

115. Я видел у Н. порис. машинку в Телинол футлере.
~ Никаких вклязов-й я не сплщал...

12. Мишина Н. А., от 6. VII 73г

Л-325

- ~ Блла у Н. Гроу... Книги его не понравились, я ему скаж. об этом. Тогда он скаж. смойрите, какие книги у меня есь и покаж. какую-то книгу на англ. языке...
- ~ Я взяла у него Буника, Сомерсея Моэма...
- ~ Обещал "В Круге I", но так и не дал...
- ~ говорил, что читал мемуара Мануельи. и Акира, но не давал и не пересказывал
- ~ вклязовывал о ЧССР (в присуствии Головки) - осуждал ввод войск; мне это не понравилось...
- ~ говорил, что его арестуют и дадут 3 года. Я я ему сказала: "Ну воі, а это же гос-во будей воспитивет ваших детей..."
- ~ Не любил русское, любил все заграничное...
- ~ Часо ездил в м-ву (Н-в в какой-то мере поджимал мне по работе, но мне в швестность не ставил)
- ~ Нина Мих. нехор. ч-к, дурно влияющий на Н-ва (разговор об улаковке лекарйв. Н. М. сказала "Что вы хотите, это же сделано в СССР!" Мне это от. не понравилось...)
- ~ У меня был всего 1 раз - заносил очки...
- ~ Я внах анис. вклязов. от Н. я не сплщала, но вообще из его разгов. можно было понять, что он недоволен порядками, суц. в наш. гос-ве"

13. Чийекова Л. А., от 17. VII 73г.

Л -

14. Некипелов А. П., 7. VII 73, в Омске, по поручению.

Л-376

- ~ С спном видел от. редко (с 1960 по 1966 не виделсе)...
- ~ О его анисов. взглядах мне ничего не швестно.

15. Федорова Л. В., от 12. VII 73 (Тишцев)

Л-354

16. Алексеенко Надежда Марковна, зубн. врач Томского пех. уз-ща,
по поруч-ю

- ~ О Н-ве Ал-дре Павлове - я такого не знаю.

17. Некипелова Ю. Н., от 15. 08. 73 (Дмиір)

Л -

- ~ тсенские истории... ~ говорил, что в СССР трудно пегайтись
- ~ 1 разгов. что уколел морфий, но я дум. что просил пугал
- ~ о его матери, друзьях, его бйках и вклязов-их мне ничего не швестно

18. Варга Лариса Л., от 18. 08. 73.

Л -

19. Маркина Р. А., от 14. 08. 73.

Л - 116

20. Кууревская Л. Б., от 18. 08. 73

Л -

21. Кривин Ф. Д., от

Л -

- ~ Н-в скромный, трудолюб. ч-к, Афанасьев несколько злоупотр. спирит. кап.
- ~ Могашо вайуп. вместе с Н. посл. раз я виделсе Н. у врача Рыжова в конце 68г, куда нас привел кто-то из знакомых...
- ~ Никаких вклязов. о ихосл. соб-ях Н-в не делал...

22. Волкова Т. С.

Л -

23. Талько Х. Д.

Л -

24. Реаторская Л. Ф., 14. VII 73г.

Л -

25. Афанасьева Иоанна, от 27. X 72, по поруч-ю Малогодова,
об Афанасьеве

Л -

26. Белозерский Я. Л., 13. VII 73

Л-350

- ~ Мы учились с Н. вместе в Омске. Там у него была замужняя женщина, кто. он поим. платил алименты...
- ~ "Н-в оправдал контрев. действ. в ЧССР, и в тощях у Фомина (в конце 68г) читал сйхч о чехосл. чуждеже мне, кто. себя ежес..."
- ~ "Я понял, что у Н. образ мысли не соотв. сов. ч-ку"
- ~ Возможно колел морфий, т.к. у него гашо боли расширена зрачки...

27. Фолин Н. М., 30. 08. 73, по поруч-ю

Л-415

- ~ "Н-в уехал из Умг. в 1963г, и я его больше не встрегал"

28. Ясиредова Д. С., 20. VII 73 (Дмиір)

Л-382

- ~ "Н-в читал мне сйх-е "Я пасанок твоб, Украина..."

29. Оглоблин В. Д., 20. 08. 73.

30. Негода Н. III., 20. 08. 73

31. Щербань А. Ф., 18. 08. 73г.

32. Олицкая Е. Л., 23. 08. 73. (Дмиір)

Л -

- ~ Вопрос: "Откуда у вас фотогр. Акира, Красика и др.?"

STANDUS ĪRĪŠIMAS, ĪSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

117
 ~ "Мне дали их мой знаком. Крашенинникова Людмила Ильинична из Ленинграда
 ~ "Я была с Н-в в Мюзе / рау"..."

33. Суровцева Н.В., 23.08.73.

34. Загородный В.У., 21.08.73. ~ "Да, я знаю Суровцеву и Олицкую,
 но бывал ли у них Н-в, не знаю".
 ~ "Да, в 1968г. в Умани распроб. в лифтовках стихи, но когда я спросил Н-ва,
 не его ли это стихи, он скаж. что нет..."

35. Бородинская Г.И., 23.08.73.

36. Аверина Ирина В., 23.08.73.

37. Кузьменко П.И., 21.08.73г. Л-

~ "когда я предупр. его прийти на субб-к, он отвел. "мне там делать нечего"
 ~ устроил скандал, когда его не избр. в общ-во по охране памятников...
 ~ на свадьбе его исключили из уд-ков комм. труда...
 ~ "на заводск. собр-ях Н-в вел себя недобро, любили его вопреки с
 темой был вопреки "кончайте эту дегмагогию"
 ~ Допускал вопреки при отсутств. письма ЦК по поводу Китая...
 ~ Сорвал работу ЦЭЛ по каким-то химиз. исследований...
 ~ "С увольнением Н-ва действии-но были доущ. некой. наруш-е"

38. Олещир В.В., 21.08.73г. Л-

~ Он полезного на заводе сделал очень мало...
 ~ Н-ву была поручена перспективная тема "синтез аланина в присутств.
 панио. кальция", но Н-в гов. что в наших условиях нельзя выполнить эту
 тему.
 ~ расколлаживал работников
 ~ на субб-ках Н-в не бывал, на демонстр. не являлся, но тем не менее
 преисну. на зв-е уд-ка комм. труда. Когда люди еще недогадливо его
 знали, ему присв. это зв-е, но затем лишили...
 ~ В 68 или 69г. на общем собр., когда отсутств. повед-е чехосл. реакции,
 крикнул: "Довольно этой гонимости, действо надо в действо"
 ~ "Ходили разговоры, что Н-в отсутств. ввоу войск в ЧССР"
 ~ "хотел некой. женщины поддерживал его, большинство - осуждали"
 ~ "однажды я вошел в ЦЭЛ... Н-в читал женским своим стихи. Он читал
 стих-е о том, как женщина мотала окно и после этого в комнату вошел свет.
 Я понял, что стих-е имел какой-то скрапый смысл..."

~ "В 1970г. встал вопрос о сокращ. стихов. Мы сошли с самой подходящей
 кандидатурой Н-ва, т.к. особой пользы от него не было..." 117

39. Кравец Т.С., 21.08.73.

40. Черневский М.Ф., 21.08.73г. ~ В 1968г. я зачитывал на собр. письмо
 о Чехословакии. Н-в крикнул: "Хвэйи, сколько будем это слушать - пора
 уйти за действит."
 ~ Мне говорила Койенко, что он приглашал ее на вечер свободной любви...

41. Черновицкий Я.Л., 22. VIII. 73.

~ История с Утопик-ом и оскорблением...
 ~ "Не помню, на каком собр., но он выступал в поддержку конкурсов
 собраний в Чехосл. в 68г. и в Венгрии в 69г."

42. Васильева Л.И., 24. VIII. 73г. ~ "сплыла о вечерах своб. любви..."

43. Косиенко Я.С., от ~ Читал стихи о женщ. кой. моего окна...
 ~ "от Петровича знаю о вечерах своб. любви с сухим вином, но Н-в меня туда
 никогда не приглашал".

44. Яфанасев Я.П. (в г. Барнауле, Чуб) Л-330-332

1) от 8. VIII. 73г. ~ Н-в писал, что собир. издавать книгу под назв. "Мотивы цветов"
 ~ "Я писал Н-ву, что эти стихи можно издать только "свободная печать", -
 я имел в виду за границу.
 ~ Я совет. эти стихи включить в историг. цикл, иначе их не напечат., потому
 что они "с уклоном..."

2) от 10. VIII. 73г. ~ Я считаю, что эти стихи - две историг. цикла
 ~ Вопрос: "Что подразуме. Н-в, когда писал вам "вкладываю в
 конверт блоху?" ~ "Что его письма вскрываются"

45. Юдаевич Марк Иосиф, 9.08.73 (Чуб)

46. Мерзлякин Леонид, от (Чуб)
 ~ с Н-в учился в лит. ин-те, но знаю его мало, т.к. был на оттом
 отг., а он на заочном.
 ~ помню, он читал стихи о Сибири, хорошие.

47. Сергеев Ф.Ф., наг-к охрана з-да агрегатов, Барнаул, 9.08.73
 (наг-к Яфанасева)

~ "Яф-в склонен к клеветам..."

STANDUS ĮRĖSIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

117 atk

- ~ "Ма собр-ах руко вписул. о недосейках, видел только плохое и не запел. хорошию"
- ~ "А и мн знал, что он пишеи стихи"
- ~ "Когда были интересовайся Аф-вом, то я спрос. его, в чем дело? Он объяснил, что это в связи с талобами меня, которую он оставил на Украине..."

48. Андреева А. П., наг. бюро пропусков, сейра Аф-ва

- ~ "Я спросила Анатолия, пол. у тебе неі друзей? Он ответил: "Почему неі друзей? Они мне не нужна - буілки пий..."

49. Ситников Ф. А., кварі. хозяин Афанасьева

50. Санников В. М., г. Сарайов (Тишаев)

- ~ "Если бы я знал, что у Н-ва аніе. взгляда, я бы как партиейн. ч-к..."
- ~ "Н. был женат в Омске или Томске"

51. Житникова Т. Ч. 1) От 23.05.72, - вписка из вопроса по делу Плюща (~ С Н. я знаком, посл. раз виделась в 1969 или 70 г., когда они трезви. куда-то под Москву)

2) От 28.08.78, по поругению. Оіветаіь откачалась.

52. Подпригора Галина Яковл., от 29. VII. 72 (Малоедов)

- ~ "У Е. Л. от рукие вказов-а..."
- ~ "Бабушка моя - коммунист, и поэт. она запрещ. приехать к Е. Л. се друзьями, приушал один Н-в. Он приушал за Е. Л. и увозил ее куда-то..."
- ~ "В Умани видела юношу по имени Богдан..."

53. Хазин Макс Григ., 12. III. 74

- ~ общоі-ва знакомсва с Н-вом (геру Чеіровского), ея просьба

54. Чеіровский Мирон Сем., б. IV. 74, по поруг-ю, г. Киев

- ~ "Я фам. Н-в никогда не слышал, и г-к, изобраш. на этой фотогр. мне не шведск"

55. Деменіев Локі. Георг., 25.08.78 (Дмиір)

(враг Кергенского вендиспансера, о Воропаеве)

56. Чершгорин Роман Борис., 31. I. 74, в Москве (Дмиір)

- ~ "От дворчина фам. Н-в я ник. не слышал..."
- ~ "В мае-июне, скорее всего в VI, Дв. принес хр-ку. Я спрос. откуда? Он скау. "тебе, старик, это знать не надо"

~ Он скау. что эту хр-ку не одобрей...

~ Я заброс эту хр-ку под кровать, а при оіведе, с согласия Виталца, ее ^{сжег}

~ Тот экземпляр вымедел так же, как это, что вы мне показали...

57. Калганов В. Ч., 4. XII. 73.

- ~ общоі-ва знакомсва. Никак. вказ. не слышал. Лично у меня Н-в отпраш. в М-ву д-в раза.

58. Серков Ник. Леон., от 14. III. 74.

- ~ "В нащ. г. во своб. неі, г. во тираническое"
- ~ Гов. "я борелся за свободу", но кто "я" не уточнил. Гов. что есй знакомые в Киеве и в др. городах...
- ~ Гов. что Сталин был жесток, но о народе забот, а нынешн. прав-во не забот.
- ~ Рассказ. что сына Сталина ставали спец-но подосланки люди...
- ~ Гов. что статьи 70 и 190' позорные...
- ~ Что изнакомил помещ. в псих. б-ца...
- ~ Гов. что в СССР нужно ввести многопарт. систему...
- ~ Н-в близко сошелся с Улановым
- ~ У него была налажена связь с волей... Передал мне газету для отправки в М-ву и письмо - в Камешк, содерж. письма я не читал...
- ~ Вообще Н. отрицат-но оізва. о нашем ірое, Н-в не сов. человек"

59. Уланов Ник. Дм., 27. III. 74.

- ~ Н. гов. о помещ. здоров. людей в спецпсихб-ца...
- ~ Хвалил романа Е. "В кругу первом" и "Архипелаг ГУЛАГ"
- ~ "гов. что праві-во не забот. об улучш. жизн. условий народа"
- ~ "о своих знакомых в М-ве и Солнечногогорске мне не говорил"
- ~ "Я передал мне я записки, в одн. был стихи, в друг. сообщал, что придержив. прешней линии и передавал приві друзьям (какой-то женщины). Я оівух в Камешк. в наг. X, днем... "Меня Н-ва мене ничи не угощала и не одаривала"
- ~ Признаю, что я совершил просіупок - бу утпела помог Н-ву в его вредных дейсвиях
- ~ Думаю, что он не заним. пропаг. и агітацией, а только вказыв. в ружов. свои мысли... Он казал головой, закусывал губу (когда был несогласен), но не спорил...

118

STANDUS ĮRISIŠIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

1) Придужаков, доп. іти для рещ-и вопросов: 1) на одной или рамках пиш. маш. выполнены эти тексты 2) не отпег. ли эти тексты на маш. Эрика № 3058820 и 4644484, поэтому рещить указ. вопроса не предост. возможности

(однако, на № 246, коротко, указ. что заявл-е Каховск отпег. на Эрике № 3058820 - изъятие у Ланда. То есть: или было 2 текста Каховской (у Ляноге и у Ланда, чего нигде не говорится, даже в общей вписке), или было 2 экз. за с противореч. р-у-тами, или...?)

2) Криминалистическая, на предмете - не отпег ли матер. па, изъят. у Ляноге и Ланда на машинках "Москва" № 35516 (апска № 48) и ППМ № 18552 (Касаикина)
Эксперт Сахарова Е.А., Черикова Т.Б., Иванова П.В.
~ Заключение: Возможно, что на маш. ППМ № 18552 отпег. "Лицопад в Капуре" (изъят. у Ланда и Коссаковского)

3) Криминалистическая: отпегали ли Авторханов (69 листов) и Каховская Н-ва или кем другие?
Эксперт Мирский Д.А., д-р юрид. наук, с 1989г. (по тексту "Нас хойте судить - за что?")
~ Заключение: 1) Авторханов - нет, другим г-ком 2) Каховская - условно-категорическое "да" (т.е. или ии, или кем-то, или иирующими ею манер. печатать)

	"нас хойте судить..." (манера Н-ва)	И. Каховская	Авторханов
1) Размещ-е и способ вдел-ния заголовков	подчеркиваются (несколько вступая)	то же	иное
2) Через эк. интервалов отпег.	черц 1 инт.	"	2/3 1,5
3) поле слева	13-15 ударов (шагов)	"	8 уд.
4) " справа	отсутств.	"	
5) " сверху	18-22 мм.	"	
6) " снизу	10-14 мм (т.е. зап-вал о них)	"	
7) пагинация (нумерация страниц)	в центре, вдел. "тире"	на правом углу (возм-но- сдвигание оригиналу)	обрезана при переплете
8) абзацные отступы	4 уд.	то же	нет
9) переносы	правильны	"	
10) грам. ошибки	отсутствуют	"	есть
11) способ их исправления	-	-	перебивка
12) интервалы между знаками препинания (запятые)	нет (а должны быть)	нет	есть
13) интервалы после скобки	нет (и не должны быть)	нет	есть

4) Криминалистическая: какие из м-лов, изъят. у Н-ва отпег. на машинках "Москва" № 35516, ППМ № 18552 и "Эрика" № 3058820? № 120

~ Заключение: 1) На маш. "Москва" № 35516: 1) "Нас хойте судить - за что?", 2 экз. 2) "Откр. письмо Стал.", 3) "Стена" 4) "Ода" 5) "Тайн" 6) "Янай-сия" 7) "Опризник"
2) ППМ № 18552 - нет
3) "Эрика" № 3058820 - рещить нельзя (схем. "Телевизор" и "Баллада о фр. № 16")

5) Психологическая эксп. за от Д.Т. 74г, экп. Яблосова В.С. № 491
~ Заключение: "Всечина-72", "Черн. № 16", "Черн. № 18", "Мраморная книжка", "Откр. письмо Ст.", лист о псих. б-цах, "Ялабушево", "Ковров", "Сказка о сиром волке", "Тетрадь "Рчада", вуде - психек Н-ва

6) Судебно-психиатриг. эксп. за, амбулаторная, г. Владимир № 478
(Ак. № 580 от 14.12.73, психиатр-эксперт Г. Игнатович (председ.), Г. Каричева, А. Селезнева)
~ "Из м-лов угол. дела и со слов исп. уемого извещено..." (?)
~ "Бал тридцат жина..."
~ "принцип угасие в вечерях своб. любви с сухим вином..."
~ Заключение: "Чрезмерн. вспыльчивость, заносчивость, ... склонность к правдоискательству", "реформаторству" ... к употребл-ю наркотич. и возбужд. ср-в, а так же к реакции "оппозиции" Диагноз: либо психопатия, либо было текущ. шизофрения, для уточнения необх. напр. на ст.ц. обследов-е..."

~ мое заявл-е (проект) обл. прокурору от 12.11.73, (по поводу неосновательного направл-я на психиатр. экп. зау) № 475

7) Стационарная (ин-т им. Сербского)
1) Ак. № 260 от 18.11.74: Док. м/н И.Н. Боброва, док. м/н Д.Р. Луны, канд. м/н (психиатр-эксперт) Л.И. Табакова № 486
2) Ак. № 416 от 12.11.74: д-р м/н Катаев А.К., д-р м/н Боброва И.Н., д-р м/н Луны Д.Р., д-р м/н Тальпе М.Ф., канд. м/н Табакова Л.И. № 484

~ "временами старайся не жалейте для персонала насройть отдельных исп. уемых против порядка, ушакова. в отуплении ин-та..."
~ Диагноз: психопатия, однако вменяема, судебн. ответств-ий подлежит.

STANDUS ĮRISIŠIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

120 str.

viii Charakteristikai:

1. Протокол осмотра личных дел офицеров запаса Комаровой и Н-ва (в камешк. военкомате) Л-515
 ~ "Н-в имеет склонность доказыв. св. правоту" (из офиц. аттестации 1952 г.)
 ~ мол. автобиография от 12.11.1953 г. (копия)
2. Служебн. х-ки на Н-ва:
 1) Закарпатского АПУ от 16.11.40 г., 2 экз., хорошая Л-
 2) Уманского вицям. з-да (бу дитя) Л-
 ~ Н-в работал на з-де по 20.11.40 г. (?)
 ~ "в связи с уйдой он добрую половину времени на работу не работал (был в отпусках)"
 ~ "от. слабее имеет произв. навыки"
 ~ "в жизни кол-ва не жила... имел взыскания... был лишен звания урядка" и т.д.
3. Московского обл. АПУ от 15.11.42 г., хорошая Л-
 4) Владимирского АПУ от... Л-
 ~ в ин. хорошая, но... в посл. время понизил требования-сь, в р-те чего в анкете при инвентариз. или. недоимка 25 руб."
5. Х-ка на Комарову Н.И. от 2.11.43 г. (УРАЛ ЧБ, Монахова Р.И.) Л-560
 ~ "в жизни кол-ва угасил не принимает..."

ix Прочие материалы:

1. Постановление о наложении ареста на корресп. Н-ва и Комаровой (прот. Куидевал, от 28.7.43) Л-8
2. То же, Дмитриевским (на Владим. почтамте) от 3.11.43 Л-
 3. Акт изъятия 3-х писем (в Солнечногор. Фуроровой, в Умань Олиукой, в Киев Первобой) Л-
 4. Справка об изъятии в СИЗО № 28/1 у Серкова газет "Правда" от 19.8.43 г. и письма, адресов. в М-ву, ул. Амурская от 3.1.44 Л-544
 5. Эти документы (письмо-обращение на службу призыва невл. мам и газета "Правда") Л-534-84
 ~ Из письма: "Мир, мир и 1-го только в случае призыва мам..."

6. Расшифровка текста (с изданий газет) 121 Л-547
 ~ "инкрим. Ода, тайн, нас хотел судить, германск. плана книга-памфлета, что был кофрейнике... Голуб. Петей и Витей... были призн. невлем., шуми, требуй мещдуи. эксп. за... Привет, пожел. е добра и мужейва Андрею Дмитриевичу. С некими Улановым Н.Д. передай стихи, записку, копию заявл. об откаже...
 Передай как подтверждение слова"
7. Архивная выписка из проток. засед. и бюро Омского обкома ВКП/б/ от 4.11.1951 г. Л-561
 ~ § 19. Слушали: Решение Кировского гор. ком. ВКП/б/ об исключении Н-ва А.И. из членов ВКП/б/ от 21.1.1951 г.
 ~ Н-в в 1921 г. уехал в г. Харбин, по истек. срока не вернулся. 8.11.1924 г. постановлением президиума ЦК ССР ходатайство Н-ва о вьезде в СССР было отклонено. Оудасо в 1926 г. герц. Монгольскую нар. респ-ку Н-в по обще. гражданскому паспорту вьехал в Сов. Союз.
 При вступл. в мина ВКП/б/ в 1946 г. это скрал.
 Н-в также скрал, что в начале вел. Отеч. война, как политически не-благонадежный, был вьслан в администр. порядке из Моск. обл. в г. Учили.
 Постановили: Реш-е горкома ВКП/б/ утвердить" Л-562
8. Ответ из Чичинской обл. псих. б-ца на запросо Непилеловой Е.П.
 ~ "Архива за 1937 г. не сохранились..." Л-562
9. Определение по делу Плюща А.И. Л-
 10. Запроса о судимостях на Н-ва В.А., Н-ва А.И. и Комарову Н.И. Л-
 11. Продление сроков содерж. и Н-ва под стражей в Прокур. РСФСР и СССР (заявл. прос. РСФСР В. Найденков, зам. генер. прок. СССР С. Бусев) Л-
 12. Содержащие в СИЗО (справка-когда и в каких камерах содержались Н-в, Уланов и Серков) Л-563
 13. Копия приговора на Уланова Н.Д. Л-563
 14. Протокол осмотра лич. машинок (от 7.08.43 г.) в психологическом оид. б-ца (ПММ № 18552) и в анкете № 45 (Москва № 95516) Л-585
 15. Постановл-е след. Дмитриевского от 5.11.44 г. - не привлекать к суд. отв-сти Дворцука В.Ф. Л-585
 Эти материалы не были представлены при закр. дела 8-10.11.44 г.

STANDUS ĮRIŠIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

12.2 глава о нациях - да.

- ~ как обесрали народ (лишение свободы, вера)
- ~ когда аморальной морально и наоборот
- ~ проблема семантики - осн. стержень, позволение работы
- ~ понятие "трагедии" - начать с него ...
- ~ ... понятие "свобода" (познавая необход-сть)
- ~ понятие "демагогия", "клевета"
- ~ "Они в изгнании, следовательно они на свободе" (В. Юго)
- ~ "Партия никогда не ошибается". Фейшн, магич.
- ~ Видимая ^{свобода} народа, общ-ва. Какой ценой это достигается?
- ~ "Я не нахожу эту границу с другими мудрых рассужд-й о том, что ей соц-зм, возможно ли он как форма обществ. устройста на земле и насколько далеко отстоят от этой модели те обществ. и госуд. устройста, в к-х мы живем. Думаю лишь мимоходом, что тот вымышленный Мором и Кампанеллой "соц-зм" отлич. от нынешн. варшавя примерно так, как позолот. клежка от машинки. Ведь и в машинке, наконец, есть определ. жизненн. устройста и своеобразн. ступки свободы.
- ~ Я не хочу ничего утрир, ничего раздвигать, это м.б. еще имело бы смысл в те далек. годы, когда энтузиазм так наз. "соц. строи-ва" еще был не только отвлеченной надстройкой, но и сидевшим в умах базисом. Я не думаю, что это будет пертур естественн...
- ~ записи черной пасью (с листа 121):
- ~ связь с общ-вом, рассмотреть все его слои ("классы")
- ~ эволюция Л-С-Х - нынешние, - как ослабленные и вырожденные этой связи.
- ~ Даже при Х. не было такого кликушества и шаманства, несмотря на всю его экспансивную придурковатость. Как никак ведь он чувствовал свою связь с общ-вом и она действит. была.
- ~ ХХ ступ...
- ~ ... Что будет? Прогноз...
- ~ "связь" эта будет слабеть, отчужденной продолжаться. Оно понимает что восстановит прежн. связь только какой-то экстраординар. уступка, какая-то сенсация, и этого неслыдя осуществить без крутого поворота к либерализации и демократизации. Оно понимает что это может произойти лишь при прорыве к власти какой-нибудь группировки или фигуры типа А. Ю. Удгела. И оно сделает все, чтобы исключить появление такой фигуры.
- ~ Судьба Щеней?
- ~ Знаки, знаки, усиление галицийских тенденций, всенародное "признание", "селективный террор"!

~ 1973 ~~1974~~ 1937

123

~ Новий Дубчак (але хойд бл Хр.) повинен прийти, і хойд як приї.
деї стіль як аморальномі пуйіли, как вч его предшесівеннакк он
слонзієї сїрхичуї оцешенне і хойд бл на кикое-тв вренне оживіть
гоіовую прерваїсьє, захиревшюю нїючку-свєзь...

*

Кассационный суд по делу НЕКИПЕЛОВА В.А.

/Рассмотрение кассационной жалобы адвоката НЕМИРИНСКОЙ Н.Я./

Заседание Верховного Суда РСФСР, 10 июля 1974 г.

Судья -

Прокурор -

Выступление адвоката Немиринской Н.Я. /пересказано Ланда М.И./

Некипелов не совершил преступления, предусмотренного ст.190-1.

Адвокат просит признать Некипелова невиновным и дело - прекратить.

В произведениях Некипелова нет заведомо ложных измышлений, нет клеветы. Он высказывал только свои убеждения. ~~Эти убеждения являются~~ ~~близкими к истине~~ Некипелов, действительно, отрицательно относится к отдельным явлениям ~~нашей действительности~~ нашей действительности. Убеждения его в некоторых случаях являются ошибочными, представляют собой заблуждения. Именно такие ошибочные убеждения, заблуждения выражены в некоторых положениях написанной Некипеловым статьи "Нас хотят судить - за что". Но заведомо ложных измышлений в этой статье - нет.

В стихах Стихи, которые инкриминируются Некипелову, в основном - лирические; в них не говорится ни о какой конкретной стране, не затрагивается советская действительность. Стихотворение "Опричник" - историческое... Стихотворение "Клевета" посвящено нравственным проблемам; "Я учил этих людей добру", "верю в необорные силы добра", "Я любил этих людей", - говорит лирический герой /он высказывает эти мысли-чувства в момент, когда "эти люди" нещадно его истязают/, ~~эти люди~~ ~~не щадят его~~ - "человек не рожден подлецом!"... В стихотворении "Тамти" - идет речь именно о тамти... Обвинение необоснованно усматривает в этих стихах какие-то иносказания, некий подтекст, якобы имеющий отношение к нашей действительности.

В неоконченном стихотворении "Интермедия", оно же "Перед спектаклем", есть оскорбительные высказывания в адрес работника ковровского КТБ Лепешкина, который вел слежку за Некипеловым; однако и в этом стихотворении нет клеветы, нет заведомо ложных измышлений о нашей действительности.

В стихотворении "Не совсем каноническая ода" действительно есть оскорбительные выпады в адрес главы советского правительства Л.И. Брежнева и главы ЧСОР Я.Гусака. Но преступления, ~~инкриминируемые~~

Адвокат утверждает, что клевета (в уголовном законе) - это заведомо ложное сообщение, распространяемое в отношении конкретного лица. Некипелов не совершил преступления, предусмотренного ст.190-1. Адвокат просит признать Некипелова невиновным и дело - прекратить.

Нет. Высказывания Некипелова представляют его вполне ясные убеждения. Поняли Некипелова совершенно правильно. ~~Итак~~ Он вполне заслуживает назначенное ему ~~наказание~~ в приговоре наказание.

Обвинение сформулировано вполне конкретно. Четко сказано, что произведения Некипелова .....

~~Показаниями свидетелей Дворкина и Хвостова~~
Распространение Некипеловым заведомо ложных произведений /изменений - ? - М.Л./ доказывается показаниями свидетелей и другими материалами дела, а также показаниями самого Некипелова. Так, свидетель Афанасьев показал, что ~~показанием~~ ^{распространением} заведомо ложные произведения "Опричник" и "Клевета". ....

Показания свидетеля Дворкина о распространении Некипеловым заведомо ложного, клеветнического произведения "Хроника текущих событий" № 19 являются вполне объективными и им можно верить. Дворкин указывает в своих показаниях все обстоятельства, при которых Некипелов передал ему ~~этот~~ клеветническое произведение "Хроника текущих событий" № 19.

.....
Кассационная жалоба адвоката - не обоснована.

В приговоре Верховного Суда сказано, что материалами следствия, показаниями свидетелей и показаниями самого Некипелова доказано, что он изготовлял и распространял заведомо ложные произведения: "Хронику текущих событий" № 19, стихотворения /"Тайги", "Алабушево", .../, статью /письмо-обращение/ "Нас хотят судить - за что?", "Книгу гнева", статью о психбольницах специального типа.... Показания свидетеля Афанасьева,..... Показания свидетеля Дворкина,.... Признания Некипелова в том, что им написаны.... Экспертиза почерка.... Владимирский областной суд вынес правильный приговор....

В приговоре /решении/ Верховного Суда РСФСР говорится также, что Владимирский областной суд поступил правильно, не удовлетворив просьбу Некипелова вернуть ему изъятые у него на обысках ~~лишь~~ фотографии /фотографии некоторых друзей Некипелова, многие с дарственными надписями/ и записные книжки: эти материалы приобщены к делу и потому не могут быть возвращены Некипелову; просьбу ~~этих~~ Некипелова, обращенную по этому поводу в Верховный суд - отклонить.

1

Из протокола суд. засед.
фрагмент по эпизоду,
с замесами по про-
токолу

I по Хрошке: Цуцман и земли
Рисина и земли
Крескова и земли

ТЕТРАДЬ

Тифоль (с 7) и земли (с 11)

- для II по зан. книжке
Тифоль и земли
- учени Свистек и земли
- Земли по Т. Тифоль.
- III Према сторон и земли

9

129 1.
Из протокола сур. заседания (Цифры - это еще по т. XI, в смысле-е)
 1 по Хрошке
 [27/10] Показания Цузма (Зофмян) АА: Рисниг, мой друг, приносит от брата Зофмяна брошюры (18) и тексты на фотобумаге, их читал. Что это были за тексты, я тогда не знал, а сейчас мне известно что они нехорошие, потому как по этому [27/10 оборот] брательнику меня заставляли несколько раз. Рисниг эти тексты не прятал, они лежали на диване под подушкой и на столе...
 [о речи, составленной Зофмяном на нем. языке]
 Мой брат Зофмян Владимир иногда ездит в Москву и Ленинград. По просьбе Тифозова он увозит и привозит какую-то литературу. Эту литературу или машинописные тексты Зофмян давал читать моему другу Риснигу, а потом возвращал их Тифозову. Это мне известно со слов моего Риснига и моего брата - Зои Зофмян (19)
 Полученные от Зофмяна тексты Рисниг читал, находились они у него продолжительное время. Зофмян был членом Политбюро, он в 1973. Выходил на постоянное жительство в ФРГ (20)"

Из записки по протоколу
 18) Слово "брошюры" в показаниях отсутствует. Речь шла о листах машинописи, как видно из последующего.
 19) Запись в протоколе некорректна. Литература - машинная редакция, полностью совпадающая с показаниями на предварит. следствии и на суде:
 "Мой брат Зофмян Вл. иногда ездит в М. и Л. По просьбе Тифозова он увозит и привозит какую-то литературу. Это мне известно со слов моего брата - Зои Зофмян"
 "Рисниг, мой друг, приносит от брата Зофмяна машинописные тексты и тексты на фотобумаге, их читал. Что это были и т.д. Рисниг эти тексты не прятал и т.д. Эти машинописные тексты Зофмян давал читать моему другу Риснигу, а потом возвращал их Тифозову, как мне известно со слов Риснига. Полученные от Зофмяна тексты Рисниг читал, находились они у него продолжительное время."
 20) Далее в протоколе не записано, следует вкратце:

(20) На вопрос подсудимого свг Узман пояснил:
"определенные места текстов на фотобумаге были рас-
считаны по габариту пог погумкой, и далее не сфотографи-
рованы".

к 19). Записка по тексту протокола: В тексте совмеще-
ны в одно две разных события, о которых говорил свг
Узман (Илилова из Москвы, со слов Зои Зофман; давая
Рисмигу и взбавила Тифозу, со слов Рисмига)
Несовершеннолетний был заголов толкает на предположении
о неопределенности габарита, хотя Узман ясно говорит,
что виден их один раз у Рисмига и это произошло
один продолжительное время у Рисмига.

8 [28/11] Показания свг Рисмига ВП: "Зима 1972 21)
Зофман дважды давал читать текст антисо-
ветского содержания, которые были отпечатаны на
машинке и перифотоскопированы на фотобумагу.

[28/11 оборот] В одном из этих разговоров о Солженицы-
не, а в другом записано, что в СССР инакомыслящие по-
лучают в спец. больницы. Зофман говорит, что эти тек-
сты он получил от Тифозова и должен ему их
возвратить. Через несколько дней я снова попросил
Зофмана показать эти тексты, он сказал, что отдал их
Тифозову. Зофман мне говорил, и если бы эти тексты он
получил не от Тифозова, а от другого лица, то сказал
бы мне об этом. Я Тифозова не оповещал, ^{22А)} показав-
шего правду, со слов Зофмана.

Зофман говорит мне, что в М. действует комитет с
защитой прав человека в СССР во главе с ак. Сахаровым, и
что Тиф. знает члены этого комитета, что комитет выпускает
журнал. А через несколько дней Зофман у себя на квартире
дал мне почитать один такой журнал, о содержании которо-
го я говорю.

На вопрос адвоката Рисмига пояснил: Тифозов по-
нял с какими текстами не знакомил и разговоры на эту
тему не вел. Когда Зофман уезжал в ФРГ, Тифозов сказал, что
нечего бы мне уехать в Югославию.

29 На вопрос подсудимого Рисмига пояснил: [29/12]
Зофман мне говорил, что у него в Москве есть знако-
мый по адресу, по фамилии в роде Пелекин, что он

делает переводы текстов на английский язык.
Тексты у Зофмана были в разрозненном виде 23)
В последнее время Зофман был со мной не один
откровенно, говорил, что поедет в Москву, а затем, не
сказав.

Записка по протоколу:
Рисмиг говорит: "В конце 1971, когда токто не пом-
ню..." 22) Слово "дважды" должно быть взято из прото-
кола как указывающее смысл. "Дважды" - значит "два раза",
а Рисмиг говорит о двух видах текстов: машинном и
фотокопии. Это же - в протоколах говорится.

22А) Подчеркнутая фраза корректно фигурирует с фразой из
показаний подсудимого: Рисмиг знакомился с ними у
Зофмана и меня оповещал" [24/7 оборот]. Обе фразы не
противостоят.

23) В протоколах пропущен ответ Р. на вопрос: "Когда
Зофман давал мне эти тексты, а токто не помню, это
было осенью 1971г."

Показания свг Кречкова [36/19] "Я была у него [36
Кречкова по истории, худож. литературе и технике [36
только с его разрешения. [36/19 оборот] С Хропкием [36
Тифозов меня не знакомил. Как оказалось отпечаток
моего имени на одном листе Хропкия я носить не
могу, но предпологаю, когда перекладывала книги
на полке, могла взять журнал и Хропкия, лист бы-
ли не сфотографированы и 29) мой из них мог был
обраткой"

Председат. Семин объявил показания Кречковой, кото-
рые не являются существенными. Кречкова пояснила: "Ког-
да меня фотографировали в органах КГБ, я была в больни-
це и не обратила внимания на записку в протоколе.
О том, что у нас инакомыслящих помещают в пси-
хиатрич. больницы, я читала в лит. газете. О Хропкии
я ничего не знала, лично ее не видела и Тифозов с
ней не знакомил"

На вопрос подсудимого Кречкова пояснил [37/20] [37
Через знакомых по истории СССР я захожу на квар-

7. Тифозова. Дома его не было, я взяла тут же мне книги и оставила записку, в которой указала какие книги взяла и извлеклась.

17] [47/30] "На вопрос адвоката сщ. Крескова показала: мне показалось, что следователи КГБ мои показания "замешивал" Петрова, поэтому в дальнейшем ответи на вопрос я стала замешивать собственноручно.

29) Замечание по протоколу: На предварит. следствии Кресковой предъявили наказ, Хропки "сформированный" сферой и примитивной и она показала: (была) так сформированы, что любой из них и т.д. "То же она повторила и в зале суда.

Из объяснений подсудимого по Хропки

20] [20/3] Всё это применительно к этому для личного поль- зования" (если возможность: это не относится к зап. книжке)

21] [22/5] "Перед отъездом в Англию, Петрыков оставил мне 11 экз. ХТС и 2 экз. я получил от Томашки, ка- кого мне также дал Петрыков. [22/5 оборот] Хропки ку" ... я сначала хранил в квартире на книжных полках и в шкафу. 1) Ко мне приходили по- сто- янные люди, без моего разрешения никого не стали и с Хропки не знакомилась. В март 1972г. я совер- шил Хропки... и спрятал на дуге в стену под крышей от постоянных глаз и от слухов умер. "Своих друз- ей с Хр." я не знакомил".

23] [23/6] В середине ноября 1971г. Гофман езжал в Москву и привез от Петрыкова несколько экз. Хропки. Эти Хр- пки он отдал мне... Рислинг [2] с Хропки не знако- мил, возможно ему увед почитай сам Гофман (3А). Гоф- ман мог сказать Рислингу неправду, что Хропки дал у меня, т.к. он скрывал от родственников поезду в Мос- кву.

С Кресковой у меня прямые взаимоотно- шения, мы вместе работали в экстремальной обор. и она зачасту заходила ко мне за книгами. С Хропки и ей не знакомил. Без моего ведома она не могла их читать. Вероятно, она смотрела на полке книги и случайно задела камнем 3 экз. Хропки, оставив на полке [23/6 оборот] отпечаток" (замечание по пр. делу, стр. 11)

23] [23/6 оборот] отпечаток" (замечание по пр. делу, стр. 11)

По записной книжке Соколова
Из объяснений подсудимого Тифозова

[20/3] "12 и 15 апреля 1973г. я приехал к Косыгу и [20/3 оборот] он дал мне почитать зап. кн-ку Соколова. [20/3 оборот] Записи в этой книжке его [Косыгу] о его вои- сках и он пытался пойти спать. В первой части книжки были изложены много и слова Соколова, на- писанные в одиночестве в лесу, перед смертью. Там же было много и ссылки и просьба передать эту книжку, ссыл- ку. Во второй части книжки масса оценочных, забав- ных коммент. фигурных, с которыми я не со- гласен. Из этих записей я понял, что Соколов не очень умный человек. Я попросил Косыгу от- дать зап. кн-ку Соколова мне, для разъяснения его ссы- лок и других родственников. Ближе до получения зап. книжки мне было известно, что предог. работником техникума Соколов покончил жизнь самоубийством и когда у меня оказалась [21/4] эта книжка, я за- интересовался его личностью и стал разговаривать людям, которые его знают.

Через своего знакомого Машакина я узнал, что предогавателем бабушки работала вместе с Соколо- вым в техникуме и знала его с детства 4А) Я по- просил Машакина передать бабушкин зап. книжку, узнав от нее, действительно ли записи сделаны Со- коловым и установил нам адрес. Через несколько дней эта встреча состоялась в присутствии Маша- кина. Бабушка подтвердила, что записи сделаны Со- коловым. Она охарактеризовала его как пьяницу 4А) на той встрече у нее не слотилась личная жизнь, из-за пьянства его увольнил с работы и он в одиночес- тве жил в лесу. 4А) Я установил адрес сестры Соко- лова 5) и написал ей письмо, из ответа ей я понял, что она не является близким ему человеком и зап. книжку решила передать его сестре, когда она исполнится 20 лет 5А)

[21/4 оборот] С личной частью зап. книжки я зна- комил фурмана. Его очень возбуждала психологическая сторона книжки и придавала ему силу в жиз-

6) ^{131 ст.} Ни, т.е. фирман легко-внушаемый человек 6) Я сказа-
что вторая часть кн. не засчитывает вни-
мания, очень приятная, написана неформальным
человеком. Читал и он полностью записи в кн. я не знаю.

При каких обстоятельствах я давал зап. кн. Лауко
Лауко не помню, он об этом расскажет сам.
Кушановского с записями не знакомы, я ему на
словах передал другую сторону. При обсуждении этой
части преследовали цель любви и смерти, не по-
ра гос. и общ. ст. ...

23) На вопрос суда подсуд. пояснил: [23/6 оборот] Запи-
си в кн. самоубийца Соколова носят целена-
правочный характер и от них мне не произошло
никакого впечатления. Правда, там были записи
заведомо истинные, например, что развитие на-
шего государства при Ленине шло быстрее, при Ста-
лине значительно медленнее. В этом по моему
мнению нет ничего страшного или антисоветс-
кого.

На вопрос прокурора подсуд. пояснил: из письма
сестры Соколова я понял, что она не близкий друг
и [24/7] поэтому не послал ей зап. кн. Я
принял решение послать первую часть кн.
его сыну, когда ему исполнится 20 лет.

На вопрос адвоката подсуд. пояснил: [24/7 оборот]
Зап. кн. Соколова никого не изменила в мо-
их взглядах и убеждениях. С его взглядами я
не согласен.

Из записки по протоколу: В целом качество
записи таково, что проче было бы переписать по
тексту. 3) но не заведомо ложных, т.е. ошибочных

4) Уже после получения зап. кн. мне стало известно, что
в р.б. техн. какой-то преподаватель и т.д. фамилия Со-
колова Пиронь узнал имя от бабушки, через Маникина.

4А). Невозможности в протоколе Слова сестры Соколова
(из письма) Спичковой не пересказаны как слова бабу-

риной.

5) Еще раньше, до встречи с Бабушкой, я написал пись-
мо сестре Соколова, по адресу, который был в его за-
писной кн. писке.

5А). В подтверждение своих слов Пиронь ссылался на
письма к Спичковой, именуемые в деле.

6) Фирмане возмущал такие высказывания, он готовил
кн. о самоубийстве Соколова и я убеждал
его, что надо быть ради друзей людей. Я думаю, что эта
часть записки могла ему помочь, придать силу
в жизни. Словами "легко-внушаемый человек" Ти-
ров характеризовал не Фирмана, а Костюку.

7) При каких обстоятельствах Лауко мне возвра-
тил кн. я не помню, но и т.д. Протокол основ-
ан словами Пир. с Лау. подтверждает это, и что Пиронь
хорошо помнит, как давал кн. Лауко.

8). В обсуждении предсмертных размышлений челове-
ка нас обоих интересовала "вечная тема любви
и смерти", не было и не могло быть цели поразить
гос. и общ. ст.

9) добавил: ... своей второй частью. Первая же, судя по
моя часть мне глубоко возмущала. Из протоко-
ла видно, что Пир. по-разному относился к двум час-
тям кн.

10). Судья пояснил: Конечно, наряду с заведомо ис-
тинными записями там были и не-заведомо ис-
тинные, т.е. спорные, и не-заведомо ложные, т.е.
ошибочные но не было заведомо ложных, которые
в устах человека перед смертью я не могу себе
представить. В качестве примера заведомо ис-
тинного приводится имя, что писано в Маникина
на хог. исполнил.

11). Вопрос адвоката: как бы в поступки с кн. Со-
колова, если бы в ней не было т. наз. "второй" час-
ти?" Подсуд. Пир. ответил: Я возможно так же искал
бы сына, чтобы выполнить последнюю волю человека.
Эта вторая часть для меня не имела значения

8. Показание свидетелей по зап. книжке.

29. Костюк Вк [29/12 об] Я хотел сам разобрать зап. книжку Тифорова. Он прочитал и сказал, что пишет "рогоственникан"

38. Мышакин Вн на вопрос суда поехал [38/21]: Зап. книжку Соколова я искал, [38/21 об] записи в ней сделаны корявым почерком, там было изложение отношения к окружающим, обращение к сыну, она на меня не произвела впечатления и это-еще было написано, не помню. Тифоров спрашивал у Багуринной в отношении сына Соколова, т.к. там было письмо к сыну и Тиф. хотел его передать ему. На вопрос прокурора Мам. поехал: "Зап. книжка была у меня не больше суток"

39. На вопрос адвоката Мам. поехал [39/22]: Тифоров не просил меня познаться с зап. кн. Соколова, ему надо было узнать, там ли Соколов, который работал в редакции. Технику Тифоров говорил Багуринной что по его мнению Соколов не очень умный человек

26. Багуринна АА: [26/9] там было обращение к сыну. Он выражает неформальные взгляды: недемократичная система выборов, отсутствие вообще демократии в СССР. Более подробно содержание зап. книжки я не запомнила. Я поняла, что автор клеветнически рисует сов. действительность... [26/9 об] Тифоров спрашивал у меня, знаю ли я сына, где он находится. Интересовался об уровне развития и эрудации Соколова, о его образовании, поведении в обществе и т.д.

26. Тифоров спрашивал у меня, знаю ли я сына, где он находится. Интересовался об уровне развития и эрудации Соколова, о его образовании, поведении в обществе и т.д.

32. Пачюков ВВ [32/15 об] От Кубановского я узнал что у Тифорова имеется интересная зап. книжка самого убийцы. Поскольку меня интересовала тема брания и т.д. мне, то я спросил у Тифорова позитив ей. Тифоров дал мне эту книжку и предпринял о том, чтобы я никому ей не давал читать. Прочитав несколько страниц, я утратил к ней интерес, т.к. она отражала интерес личной жизни одного человека (26А). Искал вторую запись

я сделал вывод о духовной ограниченности Соколова, там говорилось об искривлении конституционной демократии, о выборной системе и выказывалось недовольство существующим порядком... [33/16]. Примерно через 4 дня я попросил Кубановского передать зап. книжку Соколова вместе с толчком Достоевского Тифорову. Кубановский с содержанием этой книжки был знаком до мая 24), поэтому передавал ей Кубановскому, я в этом не видел ничего предосудительного. Потом я спрашивал у Кубановского, вернул ли он зап. книжку Тифорову, на что он ответил, что якобы ее потерял, а на самом деле книжка оказалась в толчке Достоевского. Тифоров говорил, что психологическая сторона этой книжки его очень интересует, а впрочем как он называл безсодержательной. Также сказал, что... он хотел вернуть ей "рогоственникан покойного" (28).

На вопрос прокурора Пач. поехал: "Зап. книжку Соколова я прочитал полностью и сделал вывод, что ей так человек духовно не полноценный, содержание ей для меня ничего не представляло, а только побуждало тягостно к автору этой книжки."

Кубановский том [34/17 об] С зап. книжкой Соколова Тифоров меня не знавал, но говорил, что у него есть такая книжка и на словах рассказывал о личной трагедии Соколова и что он рассказывает его рогоственникан для того, чтобы передать эту книжку. На одной странице со мною Пачюков [35/18] [35] сказал, что зап. книжку Соколова он передал мне вместе с толчком Достоевского. Возможно, там и была вся книга, но пакет я не развешивал.

На вопрос суда Куб. сказал [45/28 об] С содержанием зап. книжки я не знакомился, т.к. Тифоров сказал, что она не заслуживает внимания...

10. 133 str.

43) Фурман С.А. [43/26]. С зап. кн. книжкой покое. мизист самоуб. Соколова" меня познакомила Тифозов на квартире примерно в половине мая 1973.

43) [43/26 оборот]. Был тогда у него Кубляновский, Честных, Пауков и знакомая Тифозову девушка. Мы вместе слушали музыку, а затем с Тифозовым вошли на кухню и он дал мне книжку Соколова, при этом не сказав, что вступила в брак (читай, не лезла 33). До этого я слышал от Кубляновского, что это очень интересная книжка, написанная человеком, жившим в лесу. Содержание книжки примерно такое: пора кончать с мизистом, это так он работает и жить не может, ей не устраивает жизнь в этой стране. Далее вкратце описано некое подобие системы выборов, отменяющей отношение к Советам 33А). Почитаю книжку и оцениваю Соколова, как человека, не совсем психологически.

44) психологическая сторона, [44/29] а что касается политич. психологии, то выказываются намерения мало знакомый человек, все присутствующие с ним знакомы. У меня сложилось мнение, что Кубляновский читал эту зап. книжку, он мне говорил о ней и я еще видел ее в руках у Паукова.

44) ~~на вступительном слове Соколова, когда мне сказали, что зап. книжка, то я это запомнил себе потому, что у меня возникло мнение о самоубийстве~~

- Из замечаний по протоколу:
- 26 А) Неясность в тексте протокола из-за "т.к."
- 27) Пауков сказал: "я считал, что Кубляновский с Соколовым" и т.д., выказывая свои предположение того времени
- 28) Из слов Паукова не пошло в протокол: "я воспринял эту запись как проявление разорванного сознания, разрыва цивилизации с природой в душе человека." Отсутствие этого вызывает акцент в восприятии этого документа, искажает субъективную сторону события.
- 33) при этом никаких комментариев тексту не давал сказано было свидетелем
- 33а) невозможность в протоколе.

Из замечаний по протоколу (известные погосудимому по I. Хрошкин) (к стр. 4)

11) Далее в протокол не вошло: "Так же тогда я Хрошкин и вместе с ним, где инициально содействование и их без моего разрешения никто не читал, кроме Соколов КГБ"

13) В середине октября 1973 и, примерно, в середине ноября 1973 отдал мне "В протоколе два события описаны совершенно в одно."

13А) "до того, как отдал их мне" - пропущено в протоколе, но видно из контекста.

Третья сторона. Прокурор [47/30 об] Преступление совершенное Тифозовым доказано материалами следств. и суд. следствия. ХТС носит клеветнический характер, их читали Крехов, Рясин и Гофман.

[48/31] С зап. кн. книжкой покое. мизист самоуб. Соколова Тифозов знакомил Бабушкину, Мятакина, Паукова и Фурмана. С признанием личности погосудимого и общества опасают для общества совершенного преступления - ст. 32.1 ст. в УК строго режима. 34)

Адвокат (полный текст): "Материалов для обвинения Тифозова по ст 190-1 УК собрано недостаточно, в этом я убедился еще на предварит. следствии. Он не виноват в том, в чем его обвиняют. ХТС и зап. кн. Соколовы содержат порочащие сведения, но как мы здесь установили, Хрошкин Тифозов получил от Гофмана, [48/31 оборот], а Гофман не допрошен и находится в ФРП. Рясин Хрошкин получил тоже от Гофмана. Суд. Крехов в суд. заседании категорически отрицала участие в деле с Хрошкин."

Зап. книжка написана самоубийцей Соколовым, ранее он ее издал нам неизвестно, погосудимый был с ним не знаком. 35) Погосудимого заинтересовала психологическая сторона этой книжки, т.к. в ней имелось обращение к снгу. Затем в книжке полностью гитара снгу. Бабушкине, но она им не придала значения, остальных интересовала психологическая сторона. Считаю, что в суд. заседании обвиня-

11.

134

117.

110

12

134 от
 [Или не должно подтверждение и подсуд. Тифлов
 голтии быть оправдан "36)

Далее - послушное слово подсуд. Тифлова 37)

49/49/32] "Я осел сомневаюсь, что надо много возник судей-
 тий процесс, предметом которого стала заточная книга
 Соколова и его жизнь. Был сомнение, что обсуждаю
 моя некая жизнь, лучше было бы ей не возвращать.

Мне хотелось видеть много справедливых людей и
 всегда старался морально их поддерживать в трудную
 минуту. Во мне была доброта к людям и это касалось
 во всем то мне читали.

Я прошу оправдать меня от обвинения по справедливо-
 сти. Я дружил, но я не совершил никакого преступления

Замечания по протоколу.

34) в протокол не попал тезис прокурора: "субъективная
 сторона, т.е. с какой целью Тифлов знакомил с зап. кни
 Соколова, не имея ~~зачастую~~ правового знания"

35) весь отрывок лишён смысла, явное искажение

36) В протоколе не затесан обмен репликами
 между прокурором и адвокатом. Реплика прокурора
 "Я возвращаю чтобы мнения зачитать, что только пре-
 лодил умышлен даёт состав преступления. Косвенный умысле,
 как создание возможности где ознакомление так же
 даёт состав преступления". Адвокат в подтверждение
 своей позиции сослался на курс "Уголовное право, IV"
 комментарий к ст. 190-1.

37). Послушное слово Тифлова носил включить госуда-
 рство за исключением этого места, относящегося
 к речи прокурора (поскольку нет самой речи проку-
 рора). "Слушая речь прокурора, я не мог не вспомнить
 мудрые слова А.А. Кони, обращённые к прокурору: "При-
 ми обвинитель голтии быть оправдан, истоплотни
 меня возбудитель стращей и личного злодеяния про-
 тив подсудимого, гутжи искатели действительных
 обстоятельств дела!"

136

1. Рассказы и сказки (сокращенно)
2. Очерки и статьи (сборник)
3. Приложения (полный текст)

2

ТЕТРАДЬ

Имя _____

Ученик _____ класса _____

Школы _____

5

на
мил
136
на

В коллегию по уг. делам Верх. суда РСФСР 1371.
от гр-на Тимурова С.К., осужденного по ст. 190-1 и 2 (з/в)
года л. св. Арх-ским обл. судом 22 мая 1974г.

Кассационные требования (дополнительно к презбитари-
ной жалобе от 29 мая 74, содержащая истинную полностью вкле-
тенно в действующую жалобу). Написана после ознакомления с
копией суд. засед. Ссылки делаются на протокол, листы дела
по т. XI и на замечания на протокол (номера замечаний,
действительные поданными на протокол).

Обвинит. приговор по моему делу вынесен в нарушении
основного канона правосудия - презумпции невиновности.
Из ряда возможных вариантов выбор сделан с обвинитель-
ным уклоном, а ред. формулировок в приговоре явно протво-
рствуют букве зак. свидетельств и точно установленным фак-
там. Кроме того, в юридической квалификациях событий, свя-
занных с з/в. книжкой, полностью игнорировалась "судеб-
ная сторона", как же именуется приговора значится" (слово
приговора "бездна", в протоколе нет, см. замечания, п. 34)

Протоколы приговора отнесены не к независимых факт от
эпизода (Хр. и замечка), но я отныне их рассержено.

1. По ст. ХТС N13-протокола и N18 (личностно-информ.) погони-
тые факты таковы: В конце окт 1971 я получил в М-ве от Пера
и В.И. неск. сб. Хр. (N1, а N13 эп, как гласит приговор) и
привез их к себе домой исключительно для личного пользо-
вания (пополните своих знания о суд. процессах). В начале 71. мой
близкий знакомый Зофман В.А. мне отдал еще две копии этой
сб-ки (N13 фото и N18), к-рые он получил у Пера в сев. окт. 71г.,
когда он, Зофман, ездил в М-ву по своему личному делу. = Как
известно из материалов (мне это было известно), В.А. Зофман
по своей инициативе знакомил с привезенными им из М-ва сб-ки
и своего родственника Ризникова В.И. осенью 1971 и после этого
отдал их мне насовсем. = Все 13 сб-ки я храню у себя дома,
в течение 4 1/2 мес., с ноября 71го сев. м-ча 1972 (а не 20/1973, как
гласит приговор) = Моя личная оценка роли и значения этих
сборников, правомерности и целесообразности их публикации, не
может иметь отношения к обвинению, ибо относится к сфере
личных мнений и мнений. Хранили для себя лично, а факто их
положительная оценка, не составляет состав преступления. =
= Изложенные факты, имеющие место в рамках личной жизни
гр-на, вполне естественно, в основном могут подтвердиться лишь

2. личными объяснениями (господствующим согласно презумпции невиновности), а косвенно подтверждается материями дела, а равно отсутствием доказательств, способных это опровергнуть = В приговоре (и) эти же данные со-
 2) Лиф. осемь 71 незаконно приобрел у П-ва 13 сб-ков Лиф. давал их для ознакомления Ч-нам из числа своих знакомых. Так, в этот период 1971-1973 гг с названными сб-ками ознакомлены (исп. ? - 6 тысяч даме улично, тогда не поступил в явное противоречие с фактами - СП) Ч-не Рисквич ВП, Кривков АА и др. в Ч-н СССР Зорина ВА. После ареста Якича и Красина (т.е. после 22 июня 1972 г? - СП) Лиф. принял меры к сокрытию сб-ков, спрятав их в квартире на своей даче (Поселки/Курты в том же районе слова Никитин и подтверждает, основывая на обвинительных предположениях. = Обращая Ваше внимание на след. обстоятельства: = 1) Знакомый Р-ва Зорина, а это подтверждено в выписке мне (см. лр. 28 об, показ. Рисквичу и 20, 23 - мн.) 2) накрупнее принято показание оного свидетеля 1) что имени Лиф. давал Зорину эти сб-ки, как он знает, а слово самого Горкина. Оставлено без внимания мой objection тому факту: "2. мой свидетель Р-ва нафобу, т.е. скрывает от журналистской поездки в М-ву" (23) и слова самого Р-ва: "В последний раз Г. был со мной не от откровенности, говорил, что поедет в М-ву, а затем, не сказав (29); 3) Р. показал, что у З-на она в М-ве знакомый, примет П-ва (29); 4) Показание Чизман АА ("2-й и 3-й ездили в М-ву и оттуда, по просьбе Лиф-ва привезли примерно 1-бу, как ей известно со слов Зорина 2-см. лр. 27 и Замятин, и. 19) оставлено суров без внимания, а в приговоре пошло в исчерпывающий вид ("неоднократно от Лиф-ва привозил". Между тем, Чизман Никитин не подтвердил в записке, выданной Лиф-ву, кроме того, что сказал Р-ва. Верь она сама сказала это со слов того же Р-ва (см. Замят. и. 19); 5) как видно из дела, №13-фото, много был сфотографирован спиральной пружинкой, а у Зорина он был в виде разрозненных мест (Рисквич, 29; Чизман - то же, в протокол не внесено; см. Замят. и. 20). Это косвенно подтверждает, что 2. давал этот сб-к Р-ву за то, как отдал его мне; 6) у меня изъят один сб-к №18, один из К-ных и выдан у Зорина Р-ва. Это косвенно подтверждает, что она приобрела его лично независимо от Зорина (р. №18. говорится о нем. Болоньин)

3. 7) в протоколе совещания в оном же заседании свидетеля (Зорина) и Лиф-ва в сер. окт. и отдал мне в сер. ноября (см. Замят. и. 13 к моему показанию). О времени ознакомления Р-ва осемью 1971 г, а не зимой 1972 г см. Замят. и. 21 и 23. Передача сб-ков во время, как и совещание 20-го ноября в оном же заседании, способствует неверному предположению; 8) слово "звонки" (см. Замят. и. 22) хотя и не добавляет ничего к обвинению, но делает более вероятным обвинительное предположение. Как видно, слово "звонки" появилось при пересмотре протокола с Лиф-ва начисто: одно сб-ков раз-звонки воз влиянием последующего повторения о нем же. ("журнал, о советском колхозе и животноводстве" - р. 28 об) об относительности звонки и Чизман, что текст дан у Р-ва " прозрачные время " (28 об); 9) Время сокрытия " сб-ков и косвенно было из закрытых объектов: " Лиф-ва сб-ков он 5 и 8 мая 1972 г. т.е. за 3 месяца до ареста Якича. Суд не небрежно обследовал объекты и потому поверил компетентному и голосливому утверждению Чизмана, что Лиф. сказал, " когда следствие по делу Якича - К. было в своем разгара ". Хотя это предположение не инкриминируется, но создает обвинительный факт; 10) Не исследованы с полнотой и объективностью обстоятельства с отпечатком №96-Схема

Нафоб-
 ление и по-
 логично
 наличие
 пружинки

мне
 13с
 "мн
 м

У. 138 abv

а не судя вообще ни пометкам по содержанию (см. примеч.)
Между тем, при оценке этой «ковенной утки» имеет значение показание Крестовой (36 об и 47): «Я была в вольноотпуске и не обратила внимания на запись в протоколе... Мне пока казалось, что следовало кто-то показать записку не лично, поэтому я стала запиской собственноручно, последующие ответы на вопросы».

II. По зам. кн. Соколов ВН примеч. констатирует: «С целью распространения Лиф. в авг. 1973 г. передал ее где-то знакомым Паукошке, Фурману, Митякину, Кудачевскому и, кроме того, через Митякина, ознакомил с текстом Бауричу, знавшему в прошлом Соколова»: = констатирует факт «распространения с целью распространения» среди 5 человек (из к-рых 2 включены без достаточной доказательности, по обвинит. предположению), суд ~~интересует~~ ~~покажется~~ субъективной оценкой, к-рая имеет решающее значение для правовой квалификации такого «незаконного» неопределенного состава, связанного с предметной запиской Крестова.

1. Суд не принял во внимание, что я по-разному относился к двум частям записки Соколова. Первая часть меня волновала по-человечески, подумала меня принять участие в его судьбе и потому из уважения к последней воле Крестова, как бы он ни был, я намеревался передать сыну судью митинскую часть книжки как память об отце. К этой части книжки я относился бережно, при этом не переставая предавать ей информационную огласку ни при каких обстоятельствах. = Вторую же часть книжки я оценивал как бессодержательную, малоинформативную, продуктивную особым способом психики перед смертью, как недостойную внимания моего и других людей (в том числе и близких к нему). С этой частью я не имел контакта и намерения, как либо ознакомиться и добавился ей утилитарности. = (Тот факт, что я этого не сделал, — не преступление, ибо по ст. 130-1 не критикуется только активное действие с целью уничтожения на распространение информации и т.д.) (ссылка на протокол в подтверждение моего географического положения по отношению к книжке): а) сестра Соколов — Сидникова я не искал эту часть, а о второй не упоминал вообще, б) Кудачевскому по памяти на словах передал эту же часть. (* именно — книга в деле)

139 5

Речь все время шла о книге самоубийцы (21 об, 34 об, 45 об; 32 об и 44 об). ~~...~~; = 6). Фурману я дал читать личную часть текста (во всем контексте, конечно) в связи с его самоубийством. Намерением, т.е. по поводу личного мотива и тематике (см. замечание, п. 6 к протоколу, 43 об, 44 об, 45 об; 46 об); = 2). Паукошке я знакомил с книжкой так же в связи с личным планом («тема отца и смерти», проявление расхождений, разрыва цивилизации с природой в душе человека» (см. ~~...~~, п. 7, 32 об, и замечание п. 28, мои объяснения на эту тему в протоколе не относятся — см. замеч. п. 7; но их можно воссчитать по протоколу Крестова); = 9). Из всех 2-х Сов Совзе я разнесил именно знакомым при расставании и Митякину Бауричу, близко знавшему Соколова в течение 20 лет. Точная цель этого поиска возможна всем известна. Не распространить текст, а найти свое отражение личности автора!) = 5) по этому же поводу я не знакомил Митякина с текстом, зная, что это его «сентиментальность» не интересует. (см. 39: «Лифович не прочел мне поэтическое с текстом»)

2. Соколов как автор второй части записки я характеризовал предвзвешенно как и само содержание второй части. Это лирика я не отличал от той с которой я разговаривал о Соколове и его записке. Я мне знакомых мне об авторе и о содержании эпиграмм по возрасту. Всем моим оценкам. (20 об, 39 об, 43 об, 44, 32 об, 33).

Собственно предполагать, что Лиф. умышленно распространял информацию Крестова и при этом характеризовал его как «малоинформативного, не от. чинного» и т.д., а текст оценивал как не стоящий внимания. = Не естественно ли считать, что Лиф. сам неинтересовался такой возможностью, но не желательной для него самого эффект? Что Лифович делал акцент на личную часть книжки? = Из чего следует, т.е. если бы в записке была лишь первая часть (без второй), то я поступил бы с ней точно так же (т.е. не предавая ей информационную огласку, стал бы разглагольствовать и бормотать) (см. замеч. п. 17). И наоборот, если бы в ней была лишь вторая часть (без первой), то я бы ей просто включил как не стоящую внимания.

мив
13с
"м
л

6. 139 str

3. Само количество ознакомления много и по-
 тиву этого свидетельствуют о том, что я не имел пря-
 мого участия ни в распространении текста, второй газет, ни де-
 лаво ~~книжки~~ предмету газетно, публицистического обсуждения. Не я,
 а органы следствия (КГБ) и суд подняли шумиху вокруг
 этой записки, способствуя необходимости для нее ~~за-
 рать~~ огласке этого интимного факта (самоубийства),
 пригласив к нему общественно-политический резонанс, смес-
 тив акцент в походе к предметной записке ~~гласко~~
 = Дебентил (и сеп приговор суда) оказали в противо-
 яции с назначением правосудия - оберегать престит-
 зос и ому, след, познанием авторитет правосудия и за-
 конности. = Суд (председательствующий) на заседании ог-
 ласил полный текст записки Кн. Соколов и при
 этом акцентировал внимание не на текст, который, по мне-
 нию прокурора и суда, порошил газ. и ому. ст. = Конеч-
 но, это намеренное распространение полного текста
 среди 50 чел., присутствовавших в зале, публицистическое
 содержание предметной записки не равнозначное
 с ознакомлением много за три месяца трих (или
 пять) человек как по количеству (объективная сто-
 рона), так и по качеству (субъективная сторона). = В пер-
 вом случае - ознакомлено 50 человек с целью доказать
 что записка содержит измышления, порождающие
 и т.д. Во втором случае - ознакомлено 3 (или 5) человек
 с целью документально показать неправомерность клеветниче-
 ские последние минуты жизни (из этих органов - близкий зне-
 комий). = Одно из двух: либо в обоих случаях
отсутствует опасность для общества и для пре-
стижа гос. и ому. ст. (т.е. состав преступления); либо
в обоих случаях наличие составных элементов (или
вред и основательно). Третье невозможно. = Суд
не при правовой квалификации фактов избрал
именно это невозможное Третье: принял тезис
прокурора Богданова о том, что "субъективная сторона, т.е.
с какой целью Тиф. записки с зам. Кн. Соколов, не
имеет правовое значение" (см. Записки, и. 34)

4. Отсутствие показательных доказательств о наличии
 прямого участия послужило причиной того, что обвин-

149 7.

ительные заключения (составили след. О.А. М. Лебедева,
 Ю.И. при активном участии Белая Н.И. и УКГБ) и при этом
 истребовано мне по ст. 190-1 не только прямой умысел, но
 для "солидарности" обвинений также и косвенный ум-
 сел ("создание возможности ознакомления") и тем самым
 истребуя прокурор Богданов не суд. (см. Обмен рукопис-
 ми. Записки, и. 36, не отпечатаны в протоколе). Суд же,
 умышленно выводя невозможность ~~на~~ недопустимость по
 закону истребования косвенный умысел, остав-
 лая либо оправдать меня за не доказанностью пря-
 мого умысла, либо вопреки фактам признать, что
 "действия Тиф. не отменяются преднамеренностью,
 характеризуются не только прямого умысла на рас-
 пространении актов измышления" (цитата из приговора),
 учитываем личность подсудимого (судит раньше боль-
 ше обо мне нельзя сказать плохого), а также
 опасность для общества (меня и в к.и.?)

Какой из этих судейского разбирательства имеет и сего
 общественную подоплеку. Как ранее судимого по ст. 58-10
 27 и 58-4, меня органы КГБ подозревают в совершении
 "гласко" опасного преступления (по ст. 70) на основа-
 нии сведений не процессуального характера, а аресто-
 ван меня по подозрению, 9 месяцев вест средства
 на самом высоком уровне (бригада следователей во гла-
 ве с начальником следств. отдела УКГБ Белая Н.И.) и,
 не обнаружив, насколько составили обв. 39 к.л-
 тельно по самому неправомерному поводу, не считаясь при
 этом с преститет правосудия. А суд пошел и при-
 нудительно-неповторимый случай под обшью меру,
 хотя и исключил повод для судейн. Последова-
 ние очевидна.

- III. В свете вышесказанного я прошу:
1. Тщательно исследовать все обстоятельства, способные
 исключить предположение о моей невиновности, на-
 прямит их доказательность и убедительность, это-
 да презумпция невиновности не исключалась а
 priori, за ранее, а субъективная сторона при-
 знавалась имеющей правовое значение.
  2. Предоставить мне возможность лично познакомиться

и
 тив
 все
 и
 и

141 от
 этому ознакомление с их содержанием не образует
 состав преступления. П-в отрицает сам факт ознакомления
 с содержанием сб-кв ХТС" или-либо из Ц-н, а зам. кн-ку Соко-
 лова давал для просмотра своим знакомым с целью ознакомле-
 ния с психологией человека перед смертью. = Ознакомление
 произошло в расф. зав. л. цм, н. с. 2. и об. с. 7, в полном объ-
 еме просмотрели протоколы осмотра, шурята и осмотра вещ. доказ-
 ательств, показаниями свидетелей, протоколом осмотра материалов уз. де-
 ла по обв. в антиов. ал. и крон. Яким и Кр., заключением Желез-
 ных и др. материалами дела. = Так, 10 и 17 июля 73г. в личных по-
 мещениях, записках П-ва, были обнаружены и изъяты: зам. кн.,
 в к-рой содержится запись клеветнич. характера, пороч. с. 2. и о.
 сб-к; в частности обнародованной клеветнич. машинописной тексты
 и протоколы сб. ХТС" и др. материалы с антиов. содержанием.
 = Клеветнич. хар-р и наклеветанной сб-кв ХТС" установлен путем
 сопоставления изложенных в них материалов с фактами и достоверными
 или данными, зафиксированными в архивных уз. делах, о чем
 свидетельствуют заключения этого протокола осмотра и
 му Як. и Кр. = В частности, сб-ка излагает в клеветнич. форме
 факты, касающиеся внутри партийной Сов. организации, с целью
 нанести ущерб и сведения об арестах, судебных процессах
 по уз. делам на му, совершивших освобо-опасные гос. и инт-
 преступления; в клеветнич. форме описаны условия содержания
 заключенных в местах лишения свободы и условий содержания в на-
 шей стране. клеветнич. хар-р, полагаясь на
 за границей и нелегально изготовленные в СССР. = Матери-
 алы "Хроника" широко использовались органами пропаганды
 как "ежедневные гос. в в духе антисоветизма. = Из обстоятель-
 ств настоящего дела видно, что П-в приобретя материалы,
 сб-кв ХТС" давал для ознакомления Ц-н из числа своих
 знакомых. = Свид. Риевский ВП по данному факту показал,
 что П-в был близко знаком с Ц-ном Зориним ВА, которому
 для ознакомления давал отпечатанные на машинке и
 перфорации материалы на фотобумагу документы. Сам он
 передал Зорину ознакомился с содержанием двух из этих
 документов. В одном говорилось о Солженицыне, а в другом,
 том что-то говорилось о том, что в СССР му, несогласных
 с офици. политикой сб. гос. в, помещают в содержание

142
 в их психиатрические лечебницы. О том, что именно Пифолов давал
 эти док-ты Зорину, он знает со слов своего Зорина =
 Зорин в силу того Риевский ВП - Ц-н из Ц-н уз-
 ствердил то обстоятельство, что с факт Зорин ВА неосто-
 предно от Пифолова приобрел копию док-ты на машин-
 ке текст. Эти документы он давал читать му Р-гу,
 а потом возвращал П-ву = Из показаний свд. Кривого АА
 усматривается, что он читал док-ты, содержание которых о том, что
 Яков, в СССР содержат в псих. лечебницах му, несогласных с офици.
 н-кой сб. прав-ва. Однако место, где они могли ознакомиться с
 этим документом, свд. Кривого не назвал = К показ-
 аниям Кривого в этой части суд также относится критиче-
 ски и рассматривает их как один из способов сведения у-
 гавля Пифолова, с к-рым она состоит в дружеских отно-
 шениях по обстоятельству, что Пиф. ознакомил Кр.бу со сб-ками ХТС"
 пообещавшись заключением гласно-судимого Яков-ца, установленное
 опровергать наму Кр.бу на оборотной стороне 8 листа сб-ки № 3.
 Кр.бу была частью гласно-судимого Пифолова и пользовалась и находилась у
 Пифолова личной библиотекой, в числе книг к-рой находились и сб-ки
 ХТС" = Нами свой полное подтверждение вину Пифолова и в
 расф. зав. л. цм, н. с. 2. и об. с. 7, содержащихся в з. кн. Соколов. = Авт-
 зам. кн. с клеветнич. характером обвиняет сов. гос. и инт-преступления,
 заявляя о том, что в СССР отсутствуют гарантии свободы
 личности, свободы, отсутствием демократ. изд. система = Матери-
 алы деле установлено, что текст этой зам. кн. Пифолова расфо-
 рмировал среди Ц-н, о чем свидетельствуют показания Бату-
 ринной АА, Фурмане СА, Пацюкова ВВ, Митякина ВЦ. = В частности,
 свд. Фурман СА показал, что в мае 73г. П-в у себя не квартирует расф.
 дел му о зам. кн. С-ва и дал ей почитать. В кн. записано о том,
 что СССР нет сов. власти, а есть только власть партии, говорится
 об отсутствии демокр. свободы и т.д. Фурман также показал,
 что из разговора с Кудрявцевым ЮМ он понял, что и Кудр. знакомы
 с содержанием з. кн. = Свид. Пацюков ВВ и Митякин ВЦ
 подтвердили тот факт, что П-в дал им для просмотра з. кн. С-ва
 и они полностью ознакомились с ее содержанием. Пацю-
 ков кроме того пояснил, что з. кн. у него находилась несколько
 и Кудр. знакомился с текстом з. кн. = Из показаний свд. Бя-
 буринной АА усматривается, что з. кн. Соколов ей передал М-н

мбвф
 13св
 "м"

147
 маки и замсанти в неј текст она прочита инк-
 ностно. После прочтениа књигу, возбратна погледувају Лифору.
 Св. Бачурин покаже, т. б 3. кн. содржат се сведениа, порок
 сов. дејств итернолд. = П. обр., привидителне докметелди с го-
 стениа Кочинотан изобриваат погледу. П-ва в том, т. он с чело
 расиф. клев. цм., н. с. з. и об. сф., знакомиа ц-н с док. там ант
 св., клев. содржениа. = О нч, т. расифриваиле текети содр
 лотн. цм., нф. с. з. и о. сф., П-ву било известно в момент озик
 коммил е их содржениа ц-н. = Перифрива сф-ки ХТС" и 3
 кн. С-ва гм прочтениа ц-нел, погс. П-в сознава, т. таким путем он
 расифриваил 3, 1. цм., к-риа порок с. з. и о. сф. Бил дејствително
 отмиаат се преднамереностно, хар-зирот се намериет прегово
 уинеле на расиф-ни содржениа в зтих док-тах антисв. изм. =
 = Погледите дејствително, содржениа П-ви, евл. ут-наказуемими и прв
 вилно следств. организириваати по ст. 190-1 ук. = Суд. кол-
 лете сметат, т. показаниа св. Фурмена С.А. и Тачоки В.В. устану-
 лел факт ознакомленд с содрж. 3. кн. С-ва свидетелен Кубачнов
 счел, к-риа евл. ел. хорошо знакомиа П-ва, не дал суду своих
 правдивих показаниа = Свир. Косточка В.К. и Кухарев В.И. потврди-
 то обстова т. најднина или 3. кн. С-ва биле предава погс. П-ву =
 = Дофривителне в суде св. Мурин В.А., Потемкин А.В., Чебоксар
Ю.А., Сахарова Е.А. и Лифорова Н.Г. соодичит сведениа, откосячине к хар-ке мв-
 ност П-ва. = Обсудвал вфос о мере наказания погс-му, суд. коллети учителво
 ет хар-т и степени одурствително опасност содржениа, да итне о мвнност
 вивително, обстова дела, смягчающие и отежчающие отвтетвенност. =
 = Лиф в фронтел бил судит за осодо оп. гос. преступление, т. б в силу п. 1. ст.
 39 ук иризнейтот судит как отежчающим вилу обстоятельством. = Принимат
 етсе во внимание такит то, т. П-в не своа издживителни илеет збоих несобу-
 шениа ел. к зетел, по работ хар-зирот се положително, к труду отко-
 силе добросовестно. = С учетом хар-ке свршително преступленд и мвннос-
 тн П-ва суд. коллети считаел необходимим изорау ему наказание, сведо-
 нел с мвншениа св. = На оставителни изомениа и руживоудаче ст. 301-303
 УК, суд. коллете = Привориле = Кристал вивителни П-ва Село Куз. по ст. 190-1 ук и
 назначил ему наказание 2 (26) т. 1. евл. в ИТК сф. Јетимч. = В сфок от дати
 наказания Зелитов вврея Израилит. Стефан заклучениа П-ва СК с 12 ил
 73г. по 15 ил 74. = Мефуд преселениа измешат, ввред П-ва СК поз сфелити из
 зала суде. Сфок наказания исчислял с 22 мај 74. = Взискал с П-ва Село
 Кучин. судителне издживителне в докметелсе в судител 270р. 95к. = Велу. докметел-
 темелно, ипродичителне к делу, хрешител при деле = Привор мвншит б. обмелител
 в ВС РСФСР в 7-суд. сфок с момент ввредителни конител ипривител гм осудително,
 оставителни ут. мвншел с момент оставителне Телу А.Р. обр. суд. погс. мвншел
 прегово.

Ю.А., Сахарова Е.А. и Лифорова Н.Г. соодичит сведениа, откосячине к хар-ке мв-
 ност П-ва. = Обсудвал вфос о мере наказания погс-му, суд. коллети учителво
 ет хар-т и степени одурствително опасност содржениа, да итне о мвнност
 вивително, обстова дела, смягчающие и отежчающие отвтетвенност. =
 = Лиф в фронтел бил судит за осодо оп. гос. преступление, т. б в силу п. 1. ст.
 39 ук иризнейтот судит как отежчающим вилу обстоятельством. = Принимат
 етсе во внимание такит то, т. П-в не своа издживителни илеет збоих несобу-
 шениа ел. к зетел, по работ хар-зирот се положително, к труду отко-
 силе добросовестно. = С учетом хар-ке свршително преступленд и мвннос-
 тн П-ва суд. коллети считаел необходимим изорау ему наказание, сведо-
 нел с мвншениа св. = На оставителни изомениа и руживоудаче ст. 301-303
 УК, суд. коллете = Привориле = Кристал вивителни П-ва Село Куз. по ст. 190-1 ук и
 назначил ему наказание 2 (26) т. 1. евл. в ИТК сф. Јетимч. = В сфок от дати
 наказания Зелитов вврея Израилит. Стефан заклучениа П-ва СК с 12 ил
 73г. по 15 ил 74. = Мефуд преселениа измешат, ввред П-ва СК поз сфелити из
 зала суде. Сфок наказания исчислял с 22 мај 74. = Взискал с П-ва Село
 Кучин. судителне издживителне в докметелсе в судител 270р. 95к. = Велу. докметел-
 темелно, ипродичителне к делу, хрешител при деле = Привор мвншит б. обмелител
 в ВС РСФСР в 7-суд. сфок с момент ввредителни конител ипривител гм осудително,
 оставителни ут. мвншел с момент оставителне Телу А.Р. обр. суд. погс. мвншел
 прегово.

копия,
сокращенно-Зам. през. Верх. Суда РСФСР - г-н Шубин ВВ 144 1.
хити копи: Арх. Суд. Суда - г-н Кол. Семитов ИИ
от г-на Тифозова СК, осужд. 22 ми 74

Заявление = Сообщено след. обстоятельства, относя-
щиеся к рассмотрению моей кассы, таковы:

1) Семитов не сообщил мне результатов рассмотрения
моих замечаний по Протоколу суд. заседания. Из 38 замечаний
14 поправок могут влиять на юридическую (правовую)
квалификацию событий и фактов. Все замечания документаль-
но обоснованы (по протоколам през. следствия). = 2) Семитов,
вопреки ст. 107 УПК, не огласил на суде
Определение от 22 ми по моему ходатайству о возвраще-
нии мне вещей-текстов (и даже не вручил мне копию его)
Мотив отказа позитивно не обоснован: "не найденно
оснований для его (ходатайства) удовлетворения". Достойное
ли основание для нарушения моих гражданских (и
имущественных) прав - то, что не найденно оснований для
их не-нарушения (для их соблюдения)? А ведь этот мо-
тивировкой санкционировано издание у меня, в частности,
Всесоюз. газетными през. газетами "ООН" (лимитированное ко-
личество); много сделанных переводов в "Трибуна
Мозу" за 1962 и др. офиц. польских изданиях; много же
сделанных переводов в "Малой политической энциклопедии"
и др. офиц. изданиях Югославской Акад. Наук; и
т.п. - которые представляют для меня значительную цен-
ность. = К делу (к обвинению) они не могут иметь
отношения, для характеристики моей личности (с хоро-
шей или плохой стороны?) они достаются в огулом
жизни, а в дело вложено три = трих принцип
достойно, тогда говорить о формализме и необдуманном
рассмотрении моего ходатайства, о нарушении моих граж-
данских (и имущественных) прав по этому вопросу. = Не
достойно ли для престижа правосудия, когда санк-
ционируется издание у г-на "Декл. през. газета" по
журнали "и др. др. интересах автор. соавторства"? (о
дружеских, менее осужденных, примерах я не говорю ради
краткости) = В связи с изложенным я прошу:
1) Заблаговременно затвердить мне в любом случае я
могу лично поддержать мое дело на Вашем коллективе и
дать все необходимые объяснения... = 2) Рассмотреть Опре-

144 от
 Решение Обл. суда от 22 мая 74, совместно с моим от-
 личным ходатайством и по результатам квалификации
 либо это определение как будто неучтенное по сути
 УПК (не оплачено на суде и позитивно не обосновано по
 существу отказа) и как санкционирующее незаконные
 изъятия у гр-на Виски-Текетов, не имеющих прямо-
 го отношения к делу (в частности, Декларации прав
 "Сербике" и гр. материалов) *Стр*
 24 июня 1974.

Из "Определения суда от 22 мая 1974."

"Тир. обвиняется в том, что имея литературу ан-
 тисоветского содержания, занимался ее распростра-
 нением... Заявил письменное ходатайство о возвра-
 щении [информации] изъятых у него при обыс-
 ке литературы... "Обсудив заявленное ходатайство
 Суд. коллегия не нашла оснований для его удовле-
 творения, поскольку изъятые у Тирова документы
 имеют значение для дела." и поскольку здесь
 возвращена по постановлению следователя

"В ходатайстве - отказать" (XI, 15)

комм,
полная

1453
 Ассоциация советских юристов = Президенту
 Ассоциации Смирнову ИИ [он же - Прези-
 дент Вых. суда СССР]

Лев Николаевич! = В Вашем лице как Президенте Ас-
 социации сов. юристов я обращаюсь ко всем правоведам, име-
 ющим чуждое профессиональному долгу отношение, ко всем уважа-
 ющим законность, принципы справедливости. = Присоединяюсь
 Вашему протесту против беззакония, гитлеровского гильдийского
 хунты над сенатором-коммунистом Луисом Корвалесом, я хочу
 одновременно обратить внимание на kasus со мной, поскольку
 он связан с некоторыми принципиальными характеристиками вопрое-
 са.

1. Вот полный перечень документов моих
 выводов, по приговору с моими замечаниями. =

1) "Протокол обсле, изъятия и осмотра вещ. док-в". Но

это же они доказывают? = это предметную заметку
 Зарубина я представил следователю добровольно до начала
 обсле, по уголовному делу - факт смерти ~~С.~~ и
 что этот факт был мной предложен искать "Кремлю"
 в моих личных бумагах даже после того, как пред-
 лог для обсле отпал; = это все изъятые у меня ма-
 териалы принадлежат мне; это я хранил их бережно, не
 нарушая никаких прав и исключительно для себя (мои
 пометки на полях подтверждают это); = это некие из
 материалов, наиболее ценные для меня, я хранил с доб-
 рыми мерами предосторожности, в месте, не доступном
 для других, чтобы уберечь их от чужих глаз. = Эти про-
 токоли не содержат никаких доказательств распростра-
 нения мною "Хропки". Мало того, они косвенно ~~подтверждают~~
 верность сам факт распространения (связаны с храни-
 мие, доступном только для меня). = 2. "Протокол
 осмотра материалов уг. дела Якича и Красина. =

Но что же доказывают они применительно ко мне? =

- что оценка "Хропки" официальными органами, а также
 Якича и Красина, не совпадает с моей оценкой этих же
 документов. Но это не имеет отношения к обвинению,
 ибо относится к сфере личной и личной и ничего не
 говорит о распространении "Хр." мною. = 3. "Заключе-
 ния экспертизы" = Речь идет об экспертизе, в которой
 отпечаток пальца моей знакомой К. на листе с правой
 стороны "Хропки" = Но напечатание пальца может свиде-

ч 145 ст. 1
 Целью работы была о прикосновении к делу, судимому
 между обломком, и не может подтверждать ни че-
 ния (напр., положение руки при чтении), ни даже не-
 терпеливости его страницы. И тем более не доказы-
 вает ~~уверен~~ мой на ознакомление К. = В карьеры
 доверие, подтверждающее эту утку, суд в приговоре
 заявил: К. был гостем в доме квартиры Тифлиба
 и пользовался именованной у названного личной
 отечкой, в числе книг которой находились и сб. Хро-
 ники. = Но Хроника следовало бы приравнять не
 к книгам, а к письмам и рукописям, исполненным на
 машинке, а также документы, как и личные письма
 по установленным традициям, читается лишь при
 особом разрешении хозяина. А таких фактов нет.
 Даже если предположить ввиду за сурьими, что К. зна-
 комилась со всеми книгами моей библиотеки, то из
 этого не следует, что она знакомилась также и с ма-
 шинными письмами и текстами, на которых нужно, разу-
 меем, добывать разрешение. Судебно же констатир-
 ся на она могла и без разрешения, как она и пред-
 полагает в объяснение этого факта. =

4. Показания свидетелей = А. По Хронике сви-
 тается доказательств, что я распространял ее среди трех
 человек: 1) Ристина - но его знакомил не я, а Зофман. Суд
 это констатировал в приговоре, но оставил в обвинении
 мне "для комитета". 2) Зофман - мой ~~объясне-~~
 ние, что Зофману дал Пелытков, а не я, - отвергнут
 как обычная уловка обвинителя. Но посылу свидетелю
 Судебный Ристина: "Зофман говорил, что эти тексты ^{он} по-
 шил от Тифлиба и Зофман ему их возвратил". = Пре-
 зумпция невиновности (УПК) требует, чтобы из двух про-
 тивоположных показаний суд отдавал предпочтение не
 единственному свидетелю по факту, а объяснению по-
 чинило ("Один свидетель - не оутого свидетеля")
 Но суд, зная это, предположил создать "второго сви-
 детеля" (Зофман) целью некоторой натяжки в записи
 ее показаний. В приговоре записано, что Успенский по-
 твердил этот же факт, ~~что в действительности он~~
 отказал об этом: как мне известно со слов (судьи)
 Ристина (запись в протоколе искажена. Я читал по

146 5.
 Записано на протокол, п. 19 с подтверждением по протоко-
 лу предварительного следствия). Успенский, таким образом, не
 является вторым свидетелем по факту ознакомления Зоф-
 мана, как это истребовано в приговоре и в исконной про-
 токольной записи, написанной после составления и оглашения
 приговора. Это событие "второго свидетеля по факту
 ознакомления Зофмана процессуальной формой, созданной в
 интересах. Этому, чтобы сказать, способствует и практи-
 ке оформления протокола после составления приговора, а
 также и практике огульного отрицания записки по
 протоколу, в том числе и документально обоснованной. =
 3. По третьему лицу - моей близкой знакомой К., кроме от-
 катки карточка (о чем я писал выше, п. 1, 3.) нет никаких до-
 казательств. Тут суд само отсутствие доказательств
 счел за доказательство. К. показала: "С Хроникой" Тиф-
 лиев не знакомила, как оказалось отчасти и пояснил не
 могу, но предполагаю, когда переключилась книги на полке
 могла взять рукописи и Хронику, может из места под об-
 ломком". К этой части показаний К. суд отнесся
 критически и расценил их (эту часть) как одну из
 способов сведения угроз Тифлиба, с которыми она состоит
 в дружеских отношениях". Вопреки объяснению, итак
 не опровергнутым, суд признает меня виновным на том
 основании "основанном", что мой знакомый К., оказывается,
 знала, "где-то читала или слышала" о том, что в Сов. Союзе
 инакомыслящих яков помещают в спец. пенит. колонии.
 Но не свихли инакомыслия думать, что такая инфор-
 мация исходит из личной библиотеки Тифлиба, и на этом
 строит систему доказательств? Известно, что опровер-
 жения на эту тему писала и "Лит. Газета", и "Известия",
 так что источник информации не истребован в квартире Ти-
 флиба, очевидно. = 5. По предметной записке геловке,
 написанной самоубийством, суд констатировал "рас-
 пространение мною текста с целью распространения" среди
 5 друзей (из них двое влиятельны бы доказательств основа-
 нии, но ради краткости я об этом не пишу). Суд по внут-
 реннему убеждению" даже не рассматривал субъективную
 сторону моих действий" как не имеющую правового значе-
 ния. = Сам факт, что я за 3 месяца ознакомил с текстом
 3 (или 5) человек, в том числе близкую знакомую покойной,

8. - 144 от
 IV. В приговоре лишь наскром отразит тот факт, которому уделено не менее 80% всего уголовного дела". Я - никак не исключений, вернее, исключений независимо от официальной информации. Эта часть моей личности (в виде югославского марксизма) проявилась лишь в рамках частной жизни (круг интересов, дружеские симпатии и т.п.) а фактом общественной значимости она стала вопреки моей воле из-за моего преследования меня по политическим мотивам. Против исключения, да еще и ранее судимого, да еще обвинение выдвигают правдоподобным. Если он имеет информацию, то стоит распространять и порождать если он принимает у себя "гостей" то для кражи "только"; если привозит "какую-то литературу", то это не Пленн, не Зелем и не Достоевский, а "некто" или "кто-то"; если добросовестно относится к труду, то не "иначе как для маскировки своего лица; если лодит земли, то не просто как все, а с каким-то умислом; если он едет за город, то "якобы на рыбную ловлю" или "неопределенное направление людей на братскую помощь и возмездие". Судьи и народские заседатели, от которых зависит приговор, - тоже люди. И если они к тому же еще настроены на "партийную и революционную бдительность", то не приходится удивляться, если у них с необходимостью физиологического процесса в результате "внутреннее убеждение" в виновности, а процессуальные оформительные нормы кажутся излишними формальностями, ибо и так все ясно" но при этом надо все же соблюдать. Именно по этой причине тем, где "все ясно" и "откровенно не место среди нас", значимость процессуальных норм не имеет, а в том, где в обычных случаях - как раз отсюда отсюда следствия и односложности. Именно поэтому УПК требует, чтобы суд вопреки "внутренней ясности" из ряда возможных версий события выбрал версию, благоприятную для обвиняемого, а обвинительные версии выносились лишь в том случае, если "было только так и иначе быть не могло". Обвинение возможно только в ходе суд. расследования

148 9.
 в юридически безупречной форме через беспристрастный суд. На практике же судья только более или менее удачно скрывает свой "внутренний убеждение". Для примера обратим внимание на самое начало протокола. От первого лица записывается установление личности подсудимого (цитирую): "В момент совершения преступления работал инженером, проживая в г. М. - Демске" (протокол написан секретарем Ушаковым и подписан Селиновым). Но начало судебного рассмотрения в протоколе уже зафиксировано виновности, да еще в форме самообвинения, что просто невообразимо в устах подсудимого, не признающего себя виновным. Конечно, это явление много (обстоятельство), но не выглядят ли здесь ослепленные уши царя Мидаса? Это не процессуально, но разве только это? = V В этом письме к Вам я коснулся принципиальных (и процессуальных) вопросов лишь в той мере, в какой они задевали лично меня. Но этот процесс я не коснулся тех вопросов, хотя и связанных, но не касающихся моего казуса непосредственно, как то: = 1) неясность термина "заведомо ложное" измышление. Для кого "заведомо" - для судьи, для автора документа или для его распространителя? = 2) неясность термина "распространение". Среди кого? - среди "самого себя"; среди родных и близких или публичное оглашение в неформальной законной форме? = 3) отсутствие четкой грани между "застойной" жизнью гражданки, регулируемой нравственностью, и публичной жизнью, куда в обязательном порядке безопасности санкционировано законом. А без этой четкой грани, грани, которую трудно знать, что "быть и того не можно" = 4) отсутствие в нашем праве понятия "незаконное (или) преступление", из-за которого отсутствие телесное заведомо убежденное в праве каких-либо измышлений" по закону можно считать лишь как "заведомо лгуна" что противно человеческой морали, либо оправдать как убежденное в истинности своих измышлений. Третьей возможностью право не дает: осудить, не признавая его при этом

10. 148 atv

аморальным человеком, т.е. не только есть сель-
ские, искренне убежденного.

Я не делал выводов. Заключение моего кажу-
се не только в том, что какой-то француз Тиф-
зов побудил в заключении как заведомый лгуш, "что
тест его будет опровержен этии крестом, противни-
зрелому списку и германскому советам. Не моем
кажусь только видеть как оштрафован ватикан и
справедливости британца обещая неформальной
процессуальных форм.

Я прошу Вас, Лев Николаевич [Смирнов], говес-
тии соотнести моего письма по сведениям следов
ассоциации сов. юристов в порядке, установленном
законом, чтобы они по мере ознакомления с ме-
им делом ^{не} предмет доказательности и про-
цессуальности и смогли компетентно выска-
заться по моему делу с принципиальной стороны:

А) инакомыслие, но не преступление "Б" отзвучивает
10 июля 74 к чужой беде, уважая ^{от} последней
воле человека, каков бы он ни был,
а не преступление". С.В.

Комм.
по камп.

Генеральному секретарю ЦК КПСС Глебову Л.П. II.
от гр. Тифозова С.К. 149

Уважаемый Леонид Ильич!

15 мая назначен суд по моему делу. Я пытаюсь
использовать последнюю возможность для люльк-
го вхожа и конфликтной ситуации: Ваше личное
вмешательство. = 24 мая 1974, я обратился с пись-
мом непосредственно к ЦК. През. ВС СССР Подгорный
Н.В. (текст письма прилагается), но ответил пору-
шил от А.Х. Обл. Прокурофа и не по существу. =

Я прошу Вас использовать Ваш личный ав-
торитет для того, чтобы не допустить суда на-
го и иного. = Закон предусматривает право
Главы государства амнистировать француз-
на по рассмотрению дела в суде. Какой велико-
душный жест был бы актом доброй воли по
отношению к естественным и политическим прав-
лениям инакомыслия. Уж лучше иметь дело
французства, чем судить меня за заведомую лажу,
в чем я не могу быть виновным по убеждениям и
характеру. = Жизнь в СССР для меня стала
невозможной по морально-этическим принципам.
Я хочу трудиться и жить на благо моего сла-
бого социализма, в югославии или же в пре-
делах, но себе моих сил и способностей.
Прошу мне помочь. С.В.

10 мая 1974

Ответ принят от През. Обл. суда Яшкина не име
нак. следств. изложения ИБ 24/11:

"Объявите осужденному Тифозову, что выезд за
границу СССР имеет практического смысла, т.к.
по закону осужден к отбытию наказания
и должен по закону отбыть срок лишения
свободы" Яшкин, През. А.Х. обл. суда, 24 мая 1974,

Попов вновь призывает к искренности показаний свидетеля. Он считает, что М. недогадочно серьезно отнесся к своим действиям и не сделал выводов.

Молодкин (с недоумением) он все хорошо понял и сделал для себя выводы.

Вопрос Любарского.

Судья спрашивает знает ли Л. Попова Прокурор: что Вы зашли к нему и какие влияния на него оказывали?

Люб. Прежде чем говорить об этом деле, необходимо вспомнить мое дело, которое не закончилось...

Судья прерывает: ответьте на вопрос Прокурора.

Люб. Не мне ^{но} ~~нужно~~ ^{нужно} ~~объяснить~~ ^{объяснить}, что ~~это произошло~~ ^{я держу в руках} ~~реши~~ ^{реши} процессуальному ~~коллеге~~ ^{коллеге}, ~~но~~ ^{но} ~~еще~~ ^{еще} ~~Вы~~ ^{Вы} ~~хотите~~ ^{хотите} я довел до сведения ~~рассказав~~ ^{рассказав} что мне известно о данном деле. Но если Вы хотите нарисовать картину, пошла. По моему процессу я знаю, что Вы читаете криминальные материалы. Я давал Попову Хроники, а также смеченную Посев. Посев был передан в Планетарии Дворца Пионеров, ^{на заседании Совета Министров} но мой ~~пробле~~ ^{пробле} Попов отвозил в Ленинград ~~наше~~ ^{наше}, содержание которого Попов не знал.

Люб. Нет. Я хорошо помню, что Посев был мне передан Михаловичем, а не Любарским. Любарским пытались ввести следствие в заблуждение.

Любарский Нет. Я хорошо помню и время и место передачи.

Прокурор просит зачитать показания на предварит. следствии свидетеля Погобеева

151 ab
Витковичи не может ничего добавить и пока
замшел. Понов ~~рассказывает~~ пишет напомни
вает, что спецвыпуск "Посева", кот. он полу
чил от Ших, он и покрывал Витковичей

Вопрос Смирнова
Смирнов знаком с обвиняемым Самигула
свой литературы от него никакой не получил.
Разговоры на политические темы не были
кроме самых общих. Знает с самизд. ма
териалами он получил от Мельника, а
Мельник от Витковичей.

Прокурор напоминает обстоятельства передачи на
себя.

Понов рассказывает на слухах показания сви
детель неискренними. Искренность нужна
в интересах кого-нибудь, а в интересах себя

Вопрос Мельника
Знает Мельник рассказывает, что знает Р... с
... по совместной работе в ВАРО.

Прокурор напоминает показания Мельника во
время крестерия следствия (по делу Мельника, а
не Понова, когда Мельник был обвиняемым)
о том что Понов повлиел на формирование
его отношения к ряду вопросов, в частности к
полим. вопросам, самиздату и т.д.

Мельник не хочет обсуждать эти показания,
т.к. еще на общественном суде отказался от них.
Затем он что-нибудь Мельник и самиздатель
мит-роз, передал (на к-во Понова) (или на к-во
Понова) да он писал письмо Д. Герри, Тоталитар
преступник, Крайней облич и сорис. мит.

Понов и давал там же автобиографию и шифр
Солмен. проводил об исполнении Совет у ССР
неожиданно велел бежать на политические темы.

Показания Погобекова (судит Харви, чл-ва)
Понов приезжал в Баку и Харьков

по делам ВАРО, обещал помощь местным
делам ВАРО от центрального Совета, но

ничего не сделал. Погобеков уже тогда

понял, что Понов никакого отношения

к науке не имеет и использует ВАРО для

ширмы для своей антисоветской деятельности.

Когда Понов был в Баку в 1970г, он пере-

давал содержание книги А. Малорина.

Он приглашал Крикава на Тамар, где ор-

ганизуется школа для молодежи, где раскла-

дают о многих вещах на боковую правду.

Погобекову это показалось подозрительным

Понов утверждал, что всегда может добыть ор-

уды и там "исполняет" многогранную работу

двумя обоями. Понов говорит там же, что

собирается ехать в командировку на границу

Монголии и обязательно поедет вооруженным

Погобеков тогда же, в 1970г написал
заявление в КГБ об антисов. деятельности Понова

^{152 от} Погобенков оценивает деятельность Визы
Попова как глубоко антисоветские.

Попов не может ничего добавить к его
показаниям. Он подтверждает их.

Речь прокурора Мещу. попомение. Обсужде
ние проломит. Борьба. Есть люди вои пона
ноз влиение ...

Попов совершил темное преступление.
Но учитывал его полное раскаяние в соде
помощью следствия, его заавление и т.п.
обвинение просит дать в качестве наказания
дать 3 года условно.

Речь адвоката. Он согласен с обвинением
но действительно П. совершил темное преступление
но можно учесть, что П. молодой, он действительно
попал под влияние ^{старших} ~~старших~~ ^{своих} друзей
людей. Он согласен с прокурором, в то том
но наказание должно быть условным.

Посл. слово

След литература: Хроники, полу от Любарского.
Посев, -11- от Михайловича
Трансфр. Болошич. от Руб,

20^м Последн. слово
Попова ¹⁵³

Еще раз подтверди, что признает себя виновным
в деяниях нацистских и погромных. Кроме и, что
эти деяния совершались им умышленно.

Заявил, что теперь окончательно разобрался в
погромном и киевском характере "самиздатовской"
литературы и ее тлетворном и развращающем
действии на青年 молодежи. Кроме того он осуждал
личность и тенденциозность этой литературы.

Обещал не только бороться с "самиздатовской"
гражданственностью, но и всячески привлечь такую
затемли. среди молодежи. Что же
касается группы людей, которые, как ему
известно окрывают Визыте и погорели (он знает
тепла людей - Любарский, Михайлович, Орловский), то
и тут следует применить строгие меры наказания.

Крикнул, чтобы присутствующие в зале обвинители -
Витковский и Ситников перешли свои взгляды и
отказались от задуманных, так же их ^{отказав}

153 оту
суровой угась. Вискоза нарису, 20
его процес послужил для них срез-
ком уроком.

Сурма Богданов
Прокурор Фунтов
Агентов Швейсид.

154
Приговор Суд приговор Поньва Викторовича
в совершении преступления по ст 7021.

Установлено, что Поньва занимался

1) распространением агит. литературы
в целях подрыва и ослабления сов. власти

Хроими, полк. от Любарского
Посев - от Михайлова
Трансформ. Болвишвудя, полк. от Люб.

он передавал...

2) он пропагандировал свои антисоветские
взгляды и убеждения с той же
целью (в поездках в Билуи Харьков,
разговора с Мельником)

Суд постановил назначить меру наказания

3 года лишения свободы. Принимая
во внимание полное раскаяние Поньва,

... суд решил применить 445

и статью наказания условным

с испытательным сроком 5 лет,

154 str

Дополнение Погова

Он хотел перегреть ту роль, которую сыграло внешне Люб. на его формирование его взглядов. Он был еще очень молодым, когда Люб. начал его знакомить с самизд. лит-рой и конечно в начале им руководило любопытство. Теперь он хорошо понимает, что участие в той работе случилось по порыву сов. власти и ослабленной гос. силой. Он вновь напоминает, что именно от Михаловича, а не Любуцкого он получил, Посев?

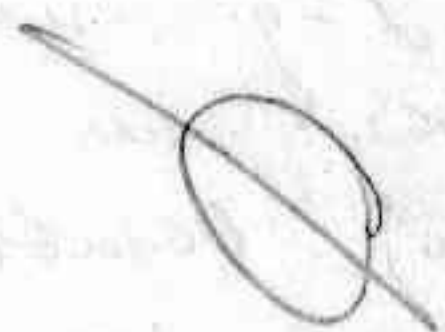
Сейчас работает на
и рожки шее

Попов В. Г. ^{Владимир} лаборант Политехнич. музея, 1946 рожден
Облик был в феврале (14 или 21?) одновременно
на дома, на квартире родителей, где прописан в
Попов и на работе. Были у него некоторые
милые письма и документы некоторые из которых
и их детали. Среди ^{из них} был билет на
допрос (сер. Смирнов и Катанов) и через день отпра-
лен в 1-й на допрос по делу Мельника.
С февраля по июль 17 допросов (вместе с отцом
Савиным). Основные вопросы: подтверждение границ
нагрузки от Любарского самизд'мса, переписка
с Мельником, Кетовенко и Владим, подтверждение
франгов чужих распродаж. Содержание тех же матер-
иалов. Никакого разговора о других лицах не
было (вместительное знакомство с Орловским, ~~и др.~~)

155

155 otu

1070

22 ноября 1972г.
Бобушкин, Андрей
Евгеньевич

OKC

Уван Андрейван Кот / 1 см / 156

Родился 18 июня 1927 в селе
~~Котыско~~ в Ловосе. абн. В 1954
околоми швейной работы, мастерские
в Самбиз и швейной работы
селем на Ловосе Франко
завод. Между 1956-1959 служил в
армии. После демобилизации Кот
~~работал~~ селем на Ловосе. Директо-
вамериканом заводе и в 1960 поехал
на вечерние курсы менеджера при Ловос.
Университете. Его арест в августе
1965г. прекратил его карьеру в качестве
служащего. Обвиненный в анти-советской
пропаганде и шпионаже он был приговорен
к 3-м годам тюрьмы. После освобождения Кот
работал в Самбиз (Самбиз?)
в июле 1970г. Кот пошел

Пугачевский (Иркутский)
Свердловский Василий Романюк

/ Rev. Назар Романюк /
Свердловский свердловский Кошмар
в Иваново-Франков. области.
4 мая 1970 г. КГБ проводило
объект дома где проживает В. Романюк
в связи с делом В. Мароза и
конспиривало реу книг, сущи дого
реш мерью Украиня 1909 г.
ураши. 27 ноября 1970 г. Отец Рома-
нюк поселил завещание в Верх. Сидр
Украиня президиум президиум
Россиишу Верюгу.

Зеровский Антонюк

Леонид Семезенко

Иван Микола Шушук

Микола

В правлении Киевской организации
СПУ

... На заседании было рассмотрено
персональное дело прощанка из Киева
Ф. И. Захарченко. За опубликованное
исключение, президентом Леонидом Союз
исключен и исключен с пред-
востан в исключенной организации
Захарченко Ф. И. исключен из членов
Союза. (/ газета "Литературная Украина"
от 20 ноября 1972 г.)

В президиум правления СПУ

В украиний готвер по инициативе
Юрия Бонасюго состоялось заседание
президиума правления СПУ ~
... президиум утвердил решение правления
Киевской организации СПУ об исключении

158 оту
В.Г. Захарович из Союза писателей,
(название "Литературная Украина" от
24 января 1972 г.)

ПЛОЦ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

Родился в д. .... 1939 г., в пос. Нарин Тянь-Шаньской области, в семье служащего /дорожный мастер/.

Во время войны, в 1941 г., отец пропал без вести; мать работает уборщицей.

В детстве болел костным туберкулезом, 4 года - годы учения в школе - был прикован к постели. /Учился и жил в туберкулезном санатории вблизи Одессы/.

Окончил школу в 1956 г., с серебряной медалью.

Женат. Имеет двух детей: Дима - 1959 г. рождения, Лесик - 1965 г. р.

Математик. В 1962 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета.

С сентября 1962 г. по июль 1968 г. работал в Институте кибернетики АН УССР инженером-математиком. Занимался моделированием биологических систем.

В характеристике опубликовал статьи: "

"Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине" /Семинар "Математические модели в биологии", 1965 г./,

"К оценке организации нейронных структур" / Научно-техническая конференция, посвященная дню радио, 1966 г./

"Функция близости и критерий самоорганизации" /Сборник "Дионика. Моделирование биосистем", 1967 г./

В Характеристике, ^{ВН}данной Л.Плюц незадолго до его увольнения, сказано, что он вдумчивый, исполнительный работник, относящийся к делу творчески, добросовестно; принимал активное участие в разработке инженерно-психологической тематики; был руководителем философского семинара, посвященного вопросам марксистско-ленинской этики и эстетики.

В июле 1968 г. Л.Плюц уволен, в связи с тем, что написал-отправил в "Комсомольскую правду" статью, где критикует помещенную в этой газете статью о судебном процессе над А.Гинзбургом и Ю.Галансковым, критикует ~~хороших~~ ~~наставников~~

В течение почти года - без работы: нигде не принимают.

В мае 1969 г. - принят на временную работу рабочим-брошюровщиком.

Вскоре - уволен, в связи с тем, что подписал, в составе Инициативной группы, письмо в ООН...

Вплоть до момента ареста - 15 ~~14~~ января 1972 г. - без работы: все попытки поступить на работу кончались неудачей.

В ^{первый} г. ~~неизвестный~~ на квартире Л.Плюца произведен обыск с целью изъятия. ....

15 ¹⁴ /14 - ?/ января 1972 г. на квартире Л.Плюца произведен ^{второй} обыск, ~~исследованы его личные вещи~~

15 ~~14~~ января 1972 г., после обыска, Л.Плюц арестован по обвинению по ст. 62 УК УССР /соотв. ст.70 УК РСФСР/ - "Антисоветская агитация и пропаганда".

/Л.Плющ - стр.2/

До 29 апреля 1972 г. Л.Плющ содержался в заключении в Киевском следственном изоляторе КГБ УССР. Подвергался допросам; выбрал позицию молчания.

С мая по середину октября находился в заключении в Москве, в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы. /Допрос свидетелей продолжался, в Киеве, частично в Москве Л.Плющ допросам больше не подвергался. Несколько раз он подвергался лишь беседам с психиатрами./

С середины октября переведен обратно в Киев, в следственный изолятор КГБ УССР.

В декабре 1972 г. следствие объявлено законченным. Жене сообщают - впервые, - что её муж признан душевнобольным, невменяемым.

25, 26 и 29 января 1973 /через год и 2 недели после ареста/ Киевский областной суд рассматривает дело Л.И.Плюща. Суд официально закрыт.

Председатель суда - Динель, прокурор - адвокат -

Публика в зале суда отсутствует /никто из желающих не допущен/. Присутствуют только председатель, прокурор, адвокат и три члена суда. Обвиняемый - отсутствует. Эксперт - отсутствует. Жена и родственники - не допущены. *(Жену и сестру допустили в зал при зачитывании Определения)*

Адвокату не было разрешено ^{лишь} ^{за при зачитывании Определения} увидеть и одного свидетеля с его подзащитным /Л. Плющом/; ознакомиться с делом Л.Плюща не разрешили.

~~каких-либо свидетелей~~ По делу Л.Плюща на суде допрашивалось 8 свидетелей - вольных - и, кроме того, находящийся в заключении под следствием /по обвинению влхх по ст. "Антисоветская агитация и пропаганда"/ литератор И.М.Дзюба. Вольные свидетели либо вообще почти не были знакомы с Л. Плющом, либо это знакомство прекратилось ещё 5 - 10 лет тому назад. *(За исключением материальника в.Богданчука)*

Суд определил: "Направить Л.И.Плюща на принудительное лечение в больницу специального типа".

Суд признал Л.Плюща психически больным, невменяемым, совершившим опасные государственные преступления, квалифицируемые по ст.62 УК УССР /"Антисоветская агитация и пропаганда"/.

Суд инкриминирует Л.Плющу: хранение "антисоветской" литературы /обнаруженные у него на обыске отдельные экземпляры "Хроники текущих событий", "Украинский вестник", .../; ознакомление с некоторыми текстами этой литературы отдельных законов Л.Плюща; изготовление /авторство/ изъятых на обыске литературоведческих работ /7 статей/, содержание которых признано комиссией "антисоветским"; ознакомление с некоторыми из этих работ отдельных знакомых; подписание, в составе Инициативной группы /по защите прав человека в СССР/, открытых писем в ООН; участие /членство - ?/ в "нелегальной" Инициативной группе; "антисоветские" высказывания /"агитацию" -?/ в разговоре с одним или двумя свидетелями.

" Я БОЛЬШЕ НЕ ВЫДЕРЖУ ! "

Эти слова принадлежат узнику каторжной Владимирской тюрьмы Валентину МОРОЗУ - духовно сильному, мужественному человеку.

- Я больше не выдержу...

Валентин МОРОЗ, историк по профессии, бывший преподаватель Луцкого педагогического института Украинской ССР, в июне 1970 г. был вторично арестован и вторично осужден по ст.62 УК УССР /"Анти-советская агитация и пропаганда"/

В.МОРОЗУ вынесен жесточайший приговор - тринадцать лет лишения свободы, из них шесть лет тюрьмы - за написанные им книги и статьи! Вот перечень его работ, признанных преступными:

1. "Репортаж из заповедника имени Берия"⁺; 2. Статья "Среди снегов" - о непоследовательном, непринципиальном поведении Ив.Дзюбы;
3. Статья, адресованная белорусской поэтессе Евдокии Лось, стихи которой В.Мороз критикует за отсутствие в них духа национального самоутверждения; автор статьи выступает против русификации Белоруссии.

o o o o

Отбывать наказание Валентин МОРОЗ был направлен во Владимирскую тюрьму. Там его поместили в камеру, где находились два уголовных преступника-садиста. Долгое время они с е в с е м не давали В.МОРОЗУ спать, поочередно дежуря для этого у его койки.

Все просьбы жены о переводе мужа в другую камеру оставались тщетными. "Он находится с такими же, как ямх и он сам", ^{уничто}заявляли ей.

И вот однажды - измученного бессонницей В. МОРОЗА - сокамерники едва не убили, ножом располосовав ему брюшную полость. Тюремное начальство вынуждено было отправить В.МОРОЗА в больницу. Сразу после выхода из больницы /1972 год/ В.МОРОЗ был привезен в Киев свидетелем по делу так называемых украинских националистов. Не добившись от него никаких показаний, органы КГБ отправили его обратно во Владимирскую тюрьму.

После настойчивых просьб жены, В.МОРОЗ был переведен в камеру

+/ Работа написана В.Морозом в Дубровлаге, где он отбывал наказание /4 года лишения свободы/ после первого ареста в 1965 году. По делу о "Репортаже" В.Мороз в течение 1967 г. находился в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы, однако тогда срок наказания за эту работу ему не был прибавлен.

164 атв

одиночного заключения. Там он находится ~~сейчас~~ и сейчас в состоянии крайнего (физического и нервного) истощения. Он близок к гибели.

Во время свидания 9 октября 1973 г. Валентин МОРОЗ просил жену хлопотать об изменении формы наказания — о досрочном переводе ~~их~~ его из тюрьмы в лагерь. Свидание было очень тяжелым. Обычно очень ~~спокойный~~ уравновешенный, спокойный, Валентин МОРОЗ не был похож на самого себя. В состоянии крайнего нервного напряжения, раздражительности, близкий к истерике, он упрекал жену в том, что она не прилагает достаточных усилий для облегчения его участи, умолял и одновременно требовал сделать что-нибудь для его спасения, спасения его жизни.

- Я больше не выдержу!

Философ Кант говорил, что две вещи больше всего удивляют его: звезды на небе и закон добра в человеке.

Я пишу эти строки в надежде, что этот удивительный закон — закон добра в человеке — восторжествует, и зло отступит. Но отступит оно только тогда, когда раздастся упорный и спокойный голос добра многих людей.

Так пусть каждый человек найдет это добро в самом себе, и пусть раздастся этот голос — голос добра против зла, — и ^{я верю} зло отступит!

Валентин МОРОЗ не погибнет!

3 апреля 1974 г.
Москва

Т. Ходорович

165

Справедливости и милосердия ВАЛЕНТИНУ МОРОЗУ!

Во Владимирской тюрьме погибает один из достойнейших наших современников — Валентин МОРОЗ. Минимальное требование — облегчить условия его содержания, сохранить ему жизнь, не разрушать ещё дальше его здоровье!

Жестокое наказание за литературу, выражающую не-положенные взгляды, настроения — обычное явление в нашей стране — Советском Союзе. Кара, издевательства, которым подвергся и подвергается В. МОРОЗ — за написание статей в защиту разрушаемых советской администрацией, умышленно и неумышленно /попутно.../, национальных культур — превосходят своей жестокостью даже обычные советские стандарты.

Я поднимаю свой маленький голос в защиту Валентина МОРОЗА!
Пусть мой голос сольется с другими голосами — не дать погибнуть
ВАЛЕНТИНУ МОРОЗУ!

3 апреля, 1974 г.
гг Красногорск/Моск. обл/

М. Ланда

Ланга м.н.
18-19. III. 83 г.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ С ПРОТОКОЛОМ
/АНТИОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО-СОВЕТСКИ/

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу высказывания их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ"

/Всеобщая Декларация прав человека, ст. 19/

Ко мне на квартиру явился сотрудник КГБ и очень-очень вежливо пригласил - в случае неявки можете быть подвергнуты приводу - в Люблинское районное отделение КГБ⁺.

... В большом кабинете с портретом Дзержинского на стене и бюстом Дзержинского на полке, за большим письменным столом гражданин с большой лысиной, в присутствии пригласившего меня меня лейтенанта КГБ Ковалева О.И. зачитал мне постановление Верх. Совета СССР. В Постановлении говорится, что КГБ может проводить с лицом, замеченным в антиобщественной деятельности, угрожающей безопасности Советского государства, в клевете на советский общественный и государственный строй, - беседу-предупреждение: предупреждать, что продолжение или развития указанной деятельности предупреждаемое лицо будет привлечено к уголовной ответственности. О предупредительной беседе составляется протокол, который присоединяется к уголовному делу, ежели таковое будет заведено.

Вслушав Постановление, я сказала, что ко мне оно не относится: "антиобщественной деятельностью" и "клеветой" я никогда не занималась.

Гражданин с лысиной зачитал мне заранее заготовленный протокол, о предупредительной беседе, в котором сказано, что моя антиобщественная деятельность выразилась в изготовлении и распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, в частности клеветы на советский суд; в передаче некоторых из составленных мною материалов за рубеж.

Материалами, характеризующими моей антиобщественной деятельностью, перечисляемыми в протоколе, являются:

+ По-видимому, недостоверная ссылка о том, что реально беседы составлялись в здании в Люблинском районном КГБ.

Во-первых, материалы, изъятые изготовленные на изъятый у меня при обыске, в 1971 г., машинке /указывается марка, номер/, изъятые при обысках у меня и у нескольких других граждан /указываются фамилии, местожительство граждан этих граждан/: "Хроника" /перечисляются номера/, одно или два произведения Авторханова /"Технология власти" и - или - "Партократия"/, статья В.Мороза /"Хроника сопротивления"/, Статьи А.Амальрика и ещё нескольких других /сейчас уже не помню кого именно, но авторы эти мне хорошо знакомы - статьи, которые им принадлежали, никогда не содержали лжи, клеветы.../.

Во-вторых, в протоколе указываются написанные мною и переданные за рубеж статьи В.Буковском /"Кто кого оклеветал"/ и о суде над Леонидом Плющом /"Государственная тайна. Преступление и наказание Леонида Плюща"/, написанные в 1972 и зимой 1973 г. В протоколе обстоятельно перечисляется когда и где именно напечатаны /кажется; в "бело-эмигрантских изданиях"/ и какой радиостанцией переданы /тоже, кажется, "белоэмигрантской" "Свободой"/ эти статьи.

Мне было предложено - расписаться. Я написала, что перечисленные материалы не считаю ни клеветническими, ни ложными, и поставила свою подпись.

.....

Возможны опасения: а не является ли подпись под таким протоколом чем-то вроде показания, которое может использовать следствие?..

Заявляя, что перечисленные в протоколе материалы не являются ни клеветническими, ни ложными, и ставя свою подпись, я, как мне кажется, утвердила лишь своё знакомство с этими материалами, так сказать не "отреклась" от материалов и не поддержала возводимую на них хулу-клевету. И - больше ничего; не подтвердила /а также и не отвергла/ приведенные в протоколе сведения о том кем /и на чём/ сведения изготовлены указанные материалы, у кого изъятые, где - за-рубежом - напечатаны или какой из зарубежных станций они вещались...

Антиобщественной деятельностью - преступлением, угрожающим жизни всего общества и каждого его члена - я считаю привлечение к уголовной ответственности или хотя бы их предупреждение-угрозу такого привлечения за деяния, аналогичные перечисленным в протоколе предупредительной беседы со мной. ~~Несколько хитро~~ ~~преступления~~ ~~является~~ ~~государственной~~ ~~идеологией~~

Лаша

С 12 мая по 12 июня в 35-м лагере была массовая голодовка.

Повод - лишение свидания с женой и ребенком вновь прибывшего ~~ПРОНИКА~~ ПРОНИКА /украинец-философ - национализм/. Он заболел, лежал, не выходил на работу, он не знал лагерных порядков - что надо ставить вопрос решительно и думал, что администрация и так понимает, что он не в состоянии работать. Но его лишили свидания. А жена, судя по письму, должна была выехать числа 11-12-го. Это был повод, но вообще голодовка явилась, естественным следствием того, что администрация в течении 1 1/2 лет ~~завинчивала гайки~~ "завинчивала гайки" - лишение ларьков, свиданий, репрессии, ПКТ, ШИЗО и т.д. /по отношению к нашей категории заключенных/.

12-го вечером 40 человек заключенных потребовали прихода начальника колонии. Его можно было наказать более мягко. Складывалось впечатление, что это не инициатива самого начальника. Тот обещал прибыть. В 10 часов вечера отбой, все должны быть на койках, а ~~Пименова~~ Пименова нет. Все не ложатся, ждут. Это первое нарушение режима, не спят до утра, Утром не вышли на утреннюю проверку /2-е нарушение/.

Пименов появился и вместо того, чтобы разъяснить заключенным, почему Проника лишили свидания, он начал репрессии. Светличного водворил в ШИЗО на 3-е суток, Антоюка на 7 суток "за организацию беспорядков". Сразу были написаны заявления в прокуратуру и в другие инстанции о том, что администрация не разбирается, а репрессирует. Более 20 человек объявили голодовку без указания срока, в том числе АНТОНЮК и СВЕТЛИЧНЫЙ. Старики и пожилые и некоторые националисты поддержали протест, но объявили однодневную голодовку. Вечером опять не вышли на проверку /3-е нарушение/.

Такая массовая ~~их~~ организованная и решительная голодовка в политлагерях не была по крайней мере уже 10-15 лет.

13-го за нарушение режима были водворены в ШИЗО: БУКОВСКИЙ - на 10 суток, ПАВЛЕНКОВ - на 13 суток и БУТМАН - на 10 суток. /Они продолжали голодать и не имели права их помещать в ШИЗО, они и в ШИЗО продолжали голодать!/.
Требования - возвращение ПРОНИКУ свидания и более широкое - прекращение репрессий в отношении полтзаклученных.

2

Администрация стала вызывать остальных и наказывать за нарушение режима /лишение ларька и т.д./

Список участников голодовки большой. Например, участвовали: БУКОВСКИЙ, ПАВЛЕНКОВ, ДАВИДЕНКО, АНТОНЮК, СВЕТИЧНЫЙ, КАЛИНЕЦ и другие украинцы /самого ПРОНЮКА сами заключенные исключили, так как иначе он не мог бы получить свидание/; из евреев - ЯГМАН, ХНОХ, БУТМАН, АЛЬТМАН, МЕШИНЕР, ГЛУЗМАН, ШАХФЕРДЯН, ЧИНТУРИШВИЛИ, БАЛАХОНОВ, ГЛАДКО.

На следующий день в ШИЗО поместили МЕШИНЕРА, ЯГМАНА. На 3-и сутки в больницу принесли на носилках АНТОНЮКА - у него очень обострилась болезнь печени, судороги. По просьбе товарищей он голодовку снял; привели заболевшего ШАХФЕРДЯНА - тоже по просьбе товарищей снимает голодовку. На следующий день в тяжелом состоянии принесли из ШИЗО МЕШИНЕРА - камни в мочеточнике - наступила непроходимость. Все помещения ШИЗО заняты голодающими-наказанными и в зоне ещё остается около 16 голодающих, которых администрация по закону обязана изолировать от окружающих на 4-й день. Им предложили на 6-й день перейти в строящийся барак, но они отказались, так как там было очень сыро.

/12 человек голодали постоянно, другие сменялись./

Приносят в больницу ЯГМАНА, примерно на 10-й день. Перед этим у него были сердечные приступы. Вместе с Ягманом приносят ЧИНТУРИШВИЛИ /тоже сердечный приступ/. Голодающих в зоне не изолируют /некуда/. Заключенные, находящиеся в больнице, в том числе и те, кто поступил в связи с голодовкой, пишут заявление начальнику колонии, что если в течение суток голодающие не будут изолированы, - в больнице объявят голодовку, в том числе и снявшие голодовку по медицинским показаниям.

На следующий день все "выздоровевшие" были выдворены из больницы для того, чтобы освободить помещение, а голодающие зоны были переведены в больницу и таким образом оказались опять в окружении людей, которые едят. Ночью "выздоровевший" ЧИНТУРИШВИЛИ с новым сердечным приступом опять был помещен в больницу.

На 12-й день голодающих начали искусственно кормить.

27-го голодающего БУКОВСКОГО отправляют через суд во Владимирскую тюрьму. Через день тоже голодающего АФАНАСЬЕВА отправляют на этап /куда - неизвестно/. Администрация организует провокации в отношении голодающих в больнице - так, на голодающего

3

ГЛУЗМАНА пишут рапорт, что он якобы ел хлеб. Это явилось основанием для отмены кормления голодающих в больнице /кормили всего два дня/.

В общем ПИМЕНОВ дал приказ кормить только по медицинским показаниям. В результате этого распоряжения голодающие в больнице не получали искусственного кормления 6 дней, т.е. до тех пор, пока ряд заключенных в зоне не написал заявления Пименову и в надзорные инстанции, что администрация лагеря ведет фактически политику умерщвления голодом. Заключенные в зоне грозили объявить новую голодовку /человек 6/. И тогда кормление началось буквально на следующий день.

Голодовка продолжалась. В процессе голодовки многие заключенные болели - у одних наблюдались судороги, нитевидный пульс; у заключенного ЧЕКАЛИНА дошло до состояния временного помрачения сознания; некоторым заключенным врач Ягунин советовал снять голодовку по медицинским ~~некаким-либо~~ соображениям, но они продолжали голодать.

ДАВИДЕНКО вступил в голодовку после выписки из больницы /кровотокающая язва/ и на 4-е сутки был изолирован в помещении ШИЗО.

ГАВРИЛОВ вступил в голодовку 3-го июня и в конце 3-х суток голодовки был изолирован. На 7-е сутки голодовки, в связи с резким ухудшением здоровья, по просьбе сокамерников, вынужден был снять голодовку.

9 - 10 - 11 июня несколько заключенных, требуя от начальника лагерей урегулирования конфликта, объявили голодовку протеста на 1, 2, 3 дня. В ней участвовали также лица, которые уже раньше участвовали в голодовке.

А вообще в течение этого месяца приезжали по заявлениям заключенных представители Чусовской и Пермской прокуратур, но они разделяли точку зрения администрации лагеря и их приезды никаких результатов не дали.

С 10 июня администрация лагеря ~~принимая меры~~ предприняла первые шаги для урегулирования конфликта.

12-го июня вечером, в связи с этим, голодовка была прекращена.

После прекращения голодовки, 13 и 14 июня, всеми голодающими были написаны итоговые заявления генеральному прокурору и в административный отдел ЦК КПСС о голодовке. Причиной голодовки указано систематическое преследование политзаключенных по всем возможным административным моментам, унижение человеческого достоин-

4

ства. Ситуация, вызвавшая голодовку, давно была подготовлена ~~еем~~ самой администрацией.

После этого в лагерь приехал представитель прокуратуры РСФСР и МВД СССР. Они провели беседы с некоторыми голодающими.

Итоги голодовки: Выяснен интересующий вопрос о свиданиях. Администрация лагеря неправильно понимала этот вопрос, если она лишала свидания, то следующее свидание заключенный мог получить только через 4 месяца. На самом деле, в законе есть пункт, что всякое наказание должно быть реализовано в течение месяца, а через месяц заключенный может получить отобранное свидание. Это же относится и к лишению посылки. Раньше, если лишали ларька, то автоматически лишали и посылки. На самом деле, на следующий месяц, когда не лишен ларька, заключенный имеет право получить посылку.

После голодовки все участники её прошли медицинское освидетельствование, особенно те, кто голодал месяц. - Они были освобождены от работы примерно на неделю, поставлены на диетпитание.

Полный месяц голодали ПАВЛЕНКОВ, БУТМАН, БАЛАХОНОВ.

БАЛАХОНОВ - переход границы /работал в Швейцарии переводчиком в метеорологическом представительстве/. Во время пребывания в тюрьме под следствием и на психиатрической экспертизе, по его мнению, над ним проводились эксперименты. Подсыпали в пищу какие-то порошки; сделали пункцию в позвоночник, после которой он очень болел.

ЗАМЕЧАНИЯ ПЕРИФРАЗИ.

Предлагая вниманию читателей данный документ, мы обязаны сказать следующее: 1. считаем главной ценностью этого документа - не / его / форму и пр. / а / его / содержание, а / его / открытость и резкое формулирование определенных мировоззрений, что позволяет связать свободную дискуссию на о путях развития важнейших проблем нашей жизни. Соглашаясь со многим в части критики существующего положения нашего общества и в образе желательного демократического идеала, мы не согласны со многими другими положениями / например, абсолютизацией достоинства капитализма и запрет его критики, как "преступной" / или предвидением неизбежной катастрофы перед нами государством в ближайшее время / . Однако, не имея возможности уже сейчас представить подробный анализ этого документа, мы считаем, что его прочтением сам читатель.

2. хотим особо выделить свое главное возражение - против призывов к борьбе за несуществующие на сегодня демократические формы государства и экономической жизни, против конкретизации и разработки идеального общественного устройства и других практических утонений, т.е. провозглашение любых несуществующих на сегодня лозунгов и утонений объективно является э. стремлением, т.е. враньем. Поэтому для установления и для доказательства возможности существования более сложной формы жизни мы переносим без всякого обсуждения другой документ, составленный независимо от первого, но на ту же тему.

К ВОПРОСУ О ТОМ, ЧТО ДЕЛАТЬ.

или Две Дилеммы.

1. История демократического движения Советского Союза уже насчитывает несколько лет успехов и поражений, протестов и предостережений, героев и мучеников. Разрозненные и отчаянные по сущности выступления отдельных смельчаков, опасной и трудной их задачей друзей-эмигрантов-наемков, где на место одного репрессированного встает другой, подхватывая знамя мужества и чести. И пусть сегодня в движении волневаются тысячи, а остаются не-за страха лишь немногие единицы, но обратный процесс роста демократии начался, и правительство не имеет ни желания, ни возможности с ним справиться.

Сегодня о демокр. движении знает каждый образованный советский человек и с каким горем он узнает всё больше, всё шире становится круг людей, интересующихся им и пытающихся в прямое сотрудничество с властями, и репрессии только способствуют росту его влияния. В этих условиях для властей становится более выгодным заменить практику поголовных преследований - локальной демократической движением в рамках узкой группы лиц, рассчитывая на его естественную и устойчивую молчаливую и неприметную со стороны большинства. Эту тактику можно сравнить с действиями пожарника: не выжидать, пока пожар разгорится, а сразу раздуть опасное пламя, он же жадно стремится прежде всего отсечь огонь от ещё не вспыхнувшей массы и локализовать. Но именно эта тактика и делает возможным существование демократической общественности.

Чтобы продлить и укрепить это существование, необходимо избежать двух крайностей: 1/ слишком большой активности в части противостояния правительству, которая вызывает ожесточенные репрессии, которые способны истребить больше людей, чем за это время сможет и весть преодолеть; 2/ слишком малая активность в части самозащиты и, главное, в части распространения демократических идей, которая способна привести к отрыву движения от людей и в угасанию. Эти два требования противоречивы, но из них должен быть найден приемлемый выход.

И интуитивно движение его находит. Оно придерживается строгой законности, легальности и максимально возможной лояльности. Правительство должно быть уверено в нашей лояльности и в своей безопасности. Ему всегда должно быть ясно, что гораздо дешевле и спокойнее не трогать движение, чем разгневывать тотальные репрессии, будить самозащиты и кругов людей и возмущать общественные нравы, которые в будущем неминуемо ударят по ним же.

Но лояльность к правительству не может быть полной, ибо само существование демокр. движения есть некое преступление в глазах властей. Но с этим предрассудком правительству придется расстаться и чем более выдержит

жизни как будет зависеть тем свободнее это произойдет. Кроме того, личное не может отказаться от главного — от активности в пробуждении демократического самосознания людей, в росте сил и поиске новых сил. Например, отказ от самозабвения означал бы добровольную смерть движения, так же как инициатива чрезмерного расширения самозабвения, хотя бы за пределы жизни и новых возможностей, означала бы только губительные из-за репрессий, но в немужности /гол-во читателей самозабвения еще для довольно ограничено. Потребуется найти до сих пор и еще, чтобы массовая была возможна. Движение расширяется по способности возмущать, действуя на-массовое изложение. Здесь лучше возмущаться на время и сосредоточить свои силы на совершенствовании самой тематики самозабвения, на повышение уровня его статей, на выработку идей, способных найти путь и выражать идеи людей. Ведь давно известно, что "правильные идеи находят себе путь и людей". Будут идеи, способные овладеть массами — возникнут и средства их постановки и массам, возникнут наперекор всем репрессиям.

Чтобы не погубить надо осознать необходимость теоретической работы, раз работая той работой, которая может стать правдой и программой тех широких масс советского народа, которые сегодня составляют главную потенциальную базу коммунизма. Без такой работы мы никогда не перестанем быть "странно-далекими от народа" и слабыми перед лицом власти, не приобретем прочной гарантии существования.

В данной статье сделана попытка объяснения. Возможно она или нет, важно только одной из многих возможных точек зрения и не в какой мере не может служить в качестве, единства, проекта готовой программы. Последняя на наш взгляд может выработаться только после многих лет дискуссии, борьбы идей и умственной деятельности многих людей.

2. Сегодня никто, даже усердный читатель самозабвения не знает, а что, собственно, нужно этим людям? "Чего они добиваются?" — "Соблюдения советских законов и курсов руководства, но чтобы не раскочерились в организационные курсы." Действительно, люди вертут свои языки, положившись, личной свободой, самозабвения — и ради чего? — ради выполнения оригинального курса руководства? Но не является ли это, в конечном, горьким заблуждением? — или может, это только маскировка, а не совсем иное?

Такова логика влиятельного читателя самозабвения. И надо признать — в подобном положении есть элемент двумысленности, парадокса, недоговоренности.

"Горькое обязательство сов. законов?" — "Ведь всем известно, что в системе наших законов, кроме письменных есть другие, неписанные, но не менее важные законы, важнейшие еще при Ленине /например, запрет на критику правительства и руководства партии или оппозиционность/. И нельзя сомневаться, что такие организационно не урегулированные традиции выражают гораздо более точно суть советской власти, чем сами писанные законы проле статьи Конституции СССР о демократических свободах. И рядовой читатель не может не понимать, что выступая за соблюдение сов. законов, можно выступать против духа сов. власти в целом. Любой из нас знает со школы знает, что кроме статей законов есть еще их истолкование в духе "партийности и классовых интересов" и никто не может утверждать, что оно издается, например, сноска Конституции СССР, ибо последней была создана именно Сталиным и изменена в 1936г. Таким образом, составная на прямом толковании советских законов, мы знаем с данной "советской традицией" /не только Сталина, но и Ленина/, а замалчивать это обстоятельство — значит, вводить в заблуждение людей и оттачивать их от себя неважной двумысленности.

Демократическое движение Сов. Союза уже на деле, открыто и на весь мир вышло о своем отказе от абсолютной верности партийному руководству, о своей духовной связи с мировым демократическим обществом и мировым и даже о признании признания Организации Объединенных Наций — высшим авторитетом в деле защиты прав человека. Тем самым, более заглядывая о том, что пале демократич. движения — только в защите сов. законов и партийных противоречивых решений — не соответствует практике движения и является неверным. Широкие круги людей уже знают: демократич. движение предлагает совершенно новое, неслыханное при советской власти — прямое толкование законов, прямое утверждение их высшей власти от любых других институтов — партии, классов, власти, советского и др. и др.

Демократическое движение предлагает выходящую, выходящую трактовку всех законов, основанную лишь на необходимости их буквального исполнения.

Х
судить

3. Исключено, это очень серьезное предостережение и его трудно, почти невозможно принять за лозунг, с малых лет воспитанному на идеях некоего идеологического рессор партии и класса. Он призывает к странному положению - провозглашает право практические права и свободы для народа, который живет в своей массе смысле идеологии, убеждения, веры, но одновременно этой идеологией хочет лишить право народа на свободу, а за то, чтобы они стали необходимыми народу.

Существует довольно уверенное мнение о необходимости сохранения всех законов и особенно статей о печати, свободной - как необходимой и единственно достаточной барьер на пути к возникновению нового культа личности и террора. Действительно, только полное подчинение закону высшего руководства, которое обычно и формулирует "классовые и партийные интересы" на самом деле - свои собственные, и контроль со стороны критики, во связанной с ними критике правах свободно устремить эту угрозу. Если же оставить руководству право трактовать законы под маркой обеспечения партийных интересов, то нет никакой гарантии, что руководство при такой своей полной свободе от общества, не сможет овладеть и пропагандой, самовосхвалением и культу. Наоборот, любая развитая пресса толкает к этому.

Сегодня в стране нет ни единого заветного культа личности. Даже те, кто и сегодня слагает Сталина и тоскует по утраченному "порядку и идеалам", даже мы не увидим перспектива новых повальных движений и бесудержных восхвалений не только низы нашего общества, но и отчаяния и тем провозглашением, но в верха, но в низах: стремление обеспечить новый культ, "отменить беззастенчивое". Ибо оно означает одновременно и чужую среду борьбы на корню подлинность и отчаяние или смерть для подавляющего большинства из них.

Почему же тогда не принимается решение и личное демократическое предложение? - Ибо, почему оно отвергается изнутри: новая свобода провозглашена высшего лица в партии и стране будет неизбежно означать критику не только руководящих партий, классов и т.д., что невозможно. Наметься на то, что при полной свободе можно отменить критику провозглашена от критики партийных действий - невозможно. "а это могут означать только какие-либо меры, как дубина в "экономике". "зависит от будущего неразборчивости критики можно избежать только неразборчивостью сегодняшних репрессий".

Короче говоря, понять причины нежелания демократического тезиса в низы нашего общества. "слова все случаи примитивного несогласия означать только и изнутри, трудности и т.д. Кому всё это имеет место, но не отменяет главного: огромные болячки, тво сия, жиды не имеют просто и свободно можно расстаться с простотой, а с сознанием главного принципа "классовости и партийности", ибо последние уже давно стали в сознании синонимами всего социалистического и советского, а, то в свою очередь, - народное и патристическое. Советские люди рассуждают так: "разрешим" или критиковать партийное руководство за злоупотребления, начнут чернить всю партию, разрешим или критиковать партия - начнут заклеймить оккупантом, разрешим ограничить оккупантом и капитализм - провалят Россию."

Почему эта мысль просто, но, в сущности, в ней есть и зерно истины, и тогда подтверждается примерами Венгрии и чехословакии. За отменной пещурой на критику руководства последовала и критика в партии и Сов. Союза, а в те дни - за критикой словом последовала и критика оружием. И никакие уверения в возможности добровольного сочетания демократических свобод и стабильности пар руководством, не могут обмануть приверженности наших людей. Сам их инстинкт о них говорит о другом: разрешим свободу критики - ардабас со стороны жидов, с партийным руководством и прочностью социализма. Уж скорее они постараются уверить себя в возможности "хорошего" руководства или придумают какой-то "а-буль" фантастический прием из марксизма.

Вот почему сегодня печать, итак же как и поддержка в основном или отчасти людей, пострадавших при Сталине, для которых страхи и отчаяние к воле и почти всеобщим сталинизма много сильнее опасений угрозы социализма /лучше жить при капитализме, чем при this free-душе / или среди людей, которые сами пришли в мысли о преимуществах капитализма /лучше жить при капитализме нормально, чем при государственном /- в сущности это прелюдия к тем теоретическим мыслям интеллигенции.

Ключевое, из интервью Московского Совещания комартов в мае 1961 мы знаем, что ряд важных комартов интеллигентную деятельность оппозиционные партии /интересов, т.е. полное или свободное, как необходимый элемент будущей

Handwritten note: *Handwritten note in the left margin, possibly a signature or reference.*

ни злоупотреблены и произвела будет ~~идея~~ открыт простор для действия "антисоциалистических сил". Картина "антисоциализма" не имеет для нас смысла как вполне реальная категория - это не плод фантастического буржуазного влияния, но лишь канты, пережитки в сознании и не абсурд социализма на не существующие "классовые позиции", а просто обозначение людей, которые возмущены против вынужденности и других социал. привилегий, как вера в нацию или даже в религию. И вот эти "силы" вместе с войной недостатков могут вытеснить и социалистического работника. Казалось бы чего бояться свободному народу, получившему реальное право решать свою судьбу "Хочешь жить при социализме? - Живи! Хочешь его поменять? - Измени!" Но в том-то и дело, что в народе, практически не знающего демократ. жизни, воспитано глубокое, душевное ~~недоверие~~ недоверие к демократии, убеждение, что ~~каждому~~ все красивые слова о народном суверенитете и правах - лишь очередной ход начальства, чтобы пусть ненавязчиво, но сносил жизнь при социализме заменит чем-то другим, дураком "золотом капитализма".

Но может тогда следует ограничить общественные запреты на критику социализма? - Но это слово бы на нет все действительность социализма, ибо даже туманные интересы "защиты социализма" вполне хватит для оправдания любого произвола. Такая, урезанная свобода была бы самообманом. Сегодня искренне ак и даже настроены не только социалистически, но и демократично к демократии /которая, якобы, может их спасти/, т.е. антидемо. ретически. А потому единственно выход - это поиски путей к расулу и срыву плетей, откровенные ~~класс~~ объяснение людям, как демократия будет защищать социализм и конституции и будет ли она защищать их вообще, но действует ли она на руку анархии и разоружу и т.д. и т.п. В жизни людей год за годом должна плыть - бы теоретическая ясность, чтобы размышляя о своих судьбах и их ~~судьбах~~ пути своем жизненным наблюдениям, люди могли приходить к формулировать ~~свои~~ демократические убеждения. Только тогда, когда мировоззрение масс людей станет демократическим - придет час и для перемены в обществе.

Что же надо говорить людям? - Об этом должен подумать каждый, мы же предлагаем следующее:

Понятия объяснения

Мы живем в России - самой большой и богатой стране мира. Четверть миллиарда талантливых и образованных людей живет в своем распоряжении больше чем у кого-либо природных богатств земли и многих морей. Игломые географ. и чистое положение в центре мира в Европе и Азии и колоссальные территории увеличивают наши преимущества перед всем миром. После коренной ломки в ходе величайшей революции, уничтожившей отсталые и консервативные порядки, за 50 лет героического труда, полных жертв и лишений, наша родина превратилась в страну грамотных и культурных людей, в страну передовой науки и новейшей техники. Намечены обеспечены все условия, чтобы мы были и были богаче и культурней всех.

Однако эти преисполнены не реализованы. Жизненный уровень нашего народа ниже уровня жизни населения многих развитых стран, не говоря уже о нашей главном сопернике - США. Наши рабочие, работая не меньше других, не имеют ни нормальных жилищ, ни автомобилей и др. предметов первой необходимости, но понятия развитого мира, а главное, они не имеют ни права на борьбу за свои права и забастовки, ни права непосредственного давления на администрацию. Но война жизни не ~~каждому~~ дает нашим рабочим такой же общ. производительности, на которую они способны, нашему обществу хозяйству еще далеко до эффективности хотя бы американских буржуазов, а наша наука с огромным трудом, и часто только после появления аналогичных разработок за рубежом, может выйти в производство результаты своих исследований. Наша культура - предмет на великой славы русской классической литературы и искусства, наша блестящая умное осуществление партийной дисциплины и литемерной вертикальной. Мы ощущаем свою отсталость во всем - в труде и быту, культуре и ~~науке~~ науке, искусстве и развлечениях. Нам бесконечно надоел кулак обид, пропаганды, которой уже давно никто не верит, но не смеет противоречить, потому что "так надо". Нам надоело это понятие "так надо" - требование внимания не души, не понятию не разуму. Нам не хватает свободы мысли, свободы дискуссии, свободы действия и жизни - по-новому, по-чужому, по-своему. Нам глубоко унижает возмуж

нее и... (фразы неразборчивы) ... в том что...
... советского человека за границу, зримо демонстрируя приверженность к...
... неслободу, знаменитого "железного занавеса".

... глубоко беспокоит последствия сталинского культа, угроза возвращением
... власти инициативы тех сталинских "святых", которые в свое вре
... терроризировали в лагерях миллионы людей. Нам довершу нужна вся правда
... и о нас, и о нас нас смик, и о нас итерни.

Можно перечислить много еще проблем, унижающих национальное достоин
ство русских, но говорить уже о бездне проблем и счетов наших нац. меньшинств
и главное - полная невозможность не створать, разрешать эти проблемы - и не
только разрешать, но и ставить их, обсуждать и искать пути решения, ибо такое
познание преследуется стать на жестких образцах. Наша активность может про
являться только в указанном сверху направлении. А тем, кому надоела такая на
сильная "активность", остается только путь к обичной нас инициативы обывателя.

Почему же это происходит? Что мешает нам быть богаче "тарни, свободные
Англии, культурнее Франции? При всех наших богатствах, великой революции,
талантливом народе и новейших машинах?

- В чем причина?
- Возможно - в самом характере народа в традициях страны,
- возможно - в обстоятельствах нашей истории,
- возможно, и даже наверняка - в особенностях нашей общест. системы.
- А скорее всего - во всем этом вместе.

Характер нашей цивилизации складывается геном, и хотя не является врожденной
чертой, но изменяться может очень медленно. Складывалась в момент образования
нации, государства, характер народа формируется всей его последующей истори
ей. -сам известно значение предприимчивости американских фермеров, создавав
ших Соединение - так, или значение английского парламента, рожденного 90 лет
назад, на заре английской государственности. Безжизнен эти признаки уже тру
но представить себе эти народы и рассчитывать на то, что они изменятся сит
но в ближайшем будущем.

Наше государство формировалось под влиянием
восточно-азиатской цивилизации с ее госуд. православной религией и под во
... господством великой могольской империи. Но сложилось как русски
... царство и многие στοιχεία формировало черты нации, характер
... в сильной власти и к "государственной службе", упорство в отстаивании по
... своей вере, отстраненность от оных и делов, приписывание большого значе
... ния различным догматам и "чистоте веры", убежденность в своей справедливой, ко
... нкретность и силу, извечное презрение к слабости раздробленного и "гни
... лого" Запада и уважительная напризна и Востоку.

Борьба с гигантской империей татар потребовала жесткого объединения всех
ранее по европейски раздробленных, руских земель, и это объединение произо
шло под властью самих татар и на их основах: неограниченная власть царя/на
... чале татарского подданного/ над крестьянами, сохранившими в своем укладе не
... жестко черт общинно-коммунистическое быта. И эта примитивная азиатская си
... тема самодержавного царя со своими слугами над общинно-крепостными крестья
нами с их патриархально-комму. предрассудками жизни господствовала у нас
... веками, определяла не только наше прошлое, но и настоящее - и, возможно, даже
будущее.

Этот азиатский способ производства обеспечивала почти полную заста
... хозяйственной жизни, как в дереве ситх усадьбах, где хозяева думали не о прир
... об увеличении своих богатств, а о сохранении и улучшении хозяйства, о сохра
... ности своей жизни перед грозным царем, так и в городах, где все было полно
... суженой и дикими на злые умыслы против "государя". В деревне самодержав
... власть прочно опиралась на крестьянскую общину, остаток первобытного комму
... на, прижитую и прижитившей жизни и суровой жизни. Именно царская власть
... была главной защитой этого "крестьянского коммунизма" против нарастающего
... богатства и разрывающей роли денег. А жаж о крестьянство было главной оп
... рой самодер авии против растущей и самостоятельности боярства и нарастающей
... буржуазии. Частые крестьянские восстания - эти революции - под давлением ури
... чительного коммунизма - против помещиков и богатств, никогда не были направ
... ны против царской власти вообще, а наоборот, своими восстаниями "доброе царя"
... только укрепляли ее авторитет - этим царям вознуж роль в стабилизации

самодержавия. В царя крестьяне видели пророка, символ государства, защитника страны, защищающего их от внешних врагов и местных богатеев. Хотя царь нередко сам и убивал своих детей, для крестьянских общин он всё равно оставался великим, праведным и защитником.

Грабительный и сводный акт внутреннего развития страны, самодержавие все свои силы вкладывало во внешне завоевания, заклятия за столетия войны и поколов огромные земли и превратив империю. Русское государство в Российской империи. Размах этих завоеваний в уже сам по себе требовал больших средств и углублял зависимость от азиатского феодального способа производства, которая стала в России как бы второй примечкой. Но одновременно именно военная необходимость стимулировала развитие промышленности, снабжения армии новыми эффективными оружием и техникой заставляло самодержавие постоянно заботиться о "силе производственных сил", способных выдержать армию на должном уровне. Без этого было невозможно наступать на разбитый Запад. Россия постепенно шла "на восток" и "на запад", начиная с царей Иоанна III и Ивана IV, петровские реформы, и реформы после Крымской войны в XIX столетии. И однако, этот древний постулат многих столетий - "догнать и перегнать" - никогда не был осуществлен на деле. Не имея азиатского феодального строя, не создавая условий для активности и обогащения своего населения, Россия стремилась лишь "активно не в создание своего, полновесных производств, сил и стремилась только перенять вершины техники и культуры Запада, воспроизведя руками крепостных рабов из бывших крестьян, "Лангеман" и "Дангеман". Российские манеры результаты Запада, но не его методы.

История России. Всплеск, история изменений в её производстве, силах и общественном строе, а, в, и национальном характере началась только в XIX столетии - реформам 1860-х годов: отмена крепостного права / стало возможным раскрепощение крестьян на буржуазии и рабочих / ввод ряда демократических свобод, свобод и прав для оппозиции. Началось развитие капитализма. В начале XIX Россия покрылась густой сетью железных дорог, заложены основы национальной промышленности, стала крупнейшим экспортером хлеба и другой с.х. продукции, и из азиатской отсталой превратилась в среднеразвитую страну Европы. Но она не могла бы развиваться гораздо быстрее, если бы не оставшееся почти в неприкосновенности самодержавие - с одной стороны, и отсталая многомиллионная деревня со своими общинными пережитками / переделом земли каждый год и т.д. / - с другой стороны. Если бы не удручающее влияние царской бюрократии - ограда, и зависимость тонор разрушительного кулацкого бунта с его способностью уничтожить всё накопленное богатство, все завоевания капитализма - следовало бы. Призывы к тонору и мужицкой революции, начиная Чернышевским были продолжены деятельностью народа ков, а потом - различными социалистическими партиями.

Первая демократическая революция 1905 г. начата рабочими, интеллигенцией и буржуазией, добилась победы. Самодержавие пошло на большие уступки. Снизилась на темное крестьянство, царь удержался у власти, но был вынужден ввести парламент, свободу партий и печати, снять многие ограничения развитию деревни. Интересы производства, капитала стали в стране главными и превратили оторку в капиталистическую конституционную монархию, усиленно уничтожая этого азиатские пережитки и по-настоящему догоняя развитый Запад. Царизм теперь усиленно работало над уничтожением общинного крестьянства - этой главной опорой самодержавия. Столичные реформы активно разлагали общины в деревнях, способствовали проведению их в развитие кап. с.х. производства. А вместе с преобразованием деревни, рус как демократия неизбежно заставляла бы правительство потерять черты самодержавия.

Однако этот исторический процесс был прерван I мировой войной. Военные неудачи и голод, бездарность царского руководства и бессмысленность войны, для которой великой оказалась на царя и обслуживавший его паразитический капитал - все это привело к великой революции 1917 г., провозгласившей Россию демократической республикой. Самодержавие - этот главный символ отсталости России и её неудач, было ликвидировано. Но произошло это в самых неблагоприятных условиях мировой войны и всеобщей неподготовленности. А главное она была сделана не столько рабочими и буржуазией во имя своих прогрессивных классовых интересов, сколько и спос. были повести Россию по демократическому пути, сколько солдатами - этими миллионными крестьян, слетых в штыки и полученными оружием, оторванными от привычной дерев. рутин, но не расставившим со своим неравнодушием - коммунистическими предрассудками.

В 1917г. миллионы вооруженных крестьян сказали свое слово: "красный переворот". "Красный переворот" и его аппарат управления был сметен. Кто же теперь должен встать у власти? - Героев, кого поставят к власти крестьяне, с их огромными и вооруженными большинством? - Сами крестьяне? - Но их общины знали только одну, известную демократию "мирачных сходок" в волостях, деревнях и одну форму управленческой власти в волостях страны - самодержавие "добраго царя". Ставшие виды управления, выработанные частью крестьян за долгие годы буржуазно-демократического развития, были им неизвестны и даже чужды. Единные крестьяне могли подчиниться только волею вождя - отцу /будущему царю-самодержавцу/. И такою волею не подчиняется и не подчинится - он возникает и крадет постепенно - в ходе переходной эпохи смутного времени и гражданской войны. Вождь победы не своего восстания основывающегося на классовую диктатуру - таков онит и закон почти всех крестьянских революций, включая в классы страны Востока - Китая.

В некотором, недавнем времени, пока крестьянский гигант, порвавший узмы "добраго царя", еще не осознал своей силы и воли и не избрал своего вождя, страна могла подчиниться буржуазно-демократическому правительству и власти, но в стране неизбежно совершилось: крестьяне в своих общинах, патронских буллах и рабочих тулках передали власть Ленину, который выразил их осуществление их требования: конец войне, выкуп земель, обязательств и повинностей, угроза, уравнивающий передел всей земли, регрессия против капитализма, уничтожение империализма, механизмы власти /"учредилки" / и связанного с ним свободы оппозиции, обеспечение самодержавной власти руководством и политикой в области уравнивающего "военного коммунизма".

Буржуазно-демократическая революция откатилась далеко назад. В этом - главный урок 1917г. для демократического движения. Победа демократии в феврале 1917г. была только тактической победой в виду огромного преобладания вооруженных антиимпериалистических, крестьянских - и на деле обернулась глубочайшим поражением. Конечно, Ленин и его преемники Сталин могли думать о себе и своем правлении что угодно, но история поставила их во главе победоносных крестьянских масс и они с успехом выполняли императив "красных вождей".

В России, как и в любой другой стране с чертами азиатского способа производства /определенные Маркс / крестьянская революция не могла не дать восстановления всего прежнего уклада - возрождение на новой основе крестьянских общин, самодержавной власти и новой религии, с её претензией на обновление и спасение греховного мира.

Но этому азиатскому правлению, после стихии все уничтожающей общинно-коммунистической революции им должны были воспринять культ личности нового вождя-царя и обожествление его учения, должны были пройти через первоначальное всеобщее уравнивание, разрушение и фактическое сведение к первоначальному нулю всех производительных сил, не соответствующих крестьянской общине, а далее наш путь лежал - через последующее расслоение общества на новых "феодалов-самодержавцев из числа соратников вождя и на новых крепостных крестьян в тех же общинах, чтобы через несколько столетий, когда в сознании масс прочно заведется револ. и простонародное проихождение их господ, а сами господа прочно встали на путь рационализации и интенсификации труда своих помещицких - в целях создания роскоши культуры, науки и начальных пром. сил / - не восприняли и не восприняли, и путь - через револ. могли бы твердо предсказывать свое будущее, если бы не развитие капитализма в империализм. Россия во всем окружаемом нас мире. Крестьянская революция выжила на революции буржуазно-демократическую и хотя на много лет задержала её развитие, но не могла отменить её исторической неизбежности.

В XIX веке руководство победивших крестьян не могло долго править, они несли только на приливное хозяйство крестьянских коммун. Русские крестьяне только идеологически оставались в своей массе примерами азиатских укладов, в своем хозяйстве они были уже глубоко "развращены" капитализмом и его техникой и не могли на порогах "экономическим, а именно капитализмом" /Ленин с другой стороны, новому г-ну, чтобы выйти в военной борьбе и не быть слезами кап. соседям, вале иметь свое хозяйство, промышленность - т.е. встала острая проблема русского самодержавия. Её можно было решить двумя способами - вступить в борьбу с деревней, русским капитализмом и держать его в узле так же /или иначе / как и царское самодержавие - по этому пути пошел Ленин, выдвинув

политику ИМЯ, или старым, ~~капиталистическим~~ дореформенным способом русского царства - созданы промышленности и техникой путем своего подвиги/крепости/ - по этому пути путем Сталина введенном своего "социализма".

Кроме того, Новая идеология - марксизм-ленинизм также требовала ускоренного развития производств. сил. Эта идеология соединила учение Маркса о неизбежности развития капитализма в каждой стране вплоть до перехода мира в развитый коммунизм через пролетарскую революцию, соединила о ленинском учением о союзе с крестьянством, о победе социализма/коммунизма/ в отдельно взятой стране, и др. элементы, позволившие приспособить марксизм к крестьянской революции, объявленной революцией пролетарской и социалистической - т.е. переходом не к временному уравниванию крестьянского коммунизма с последующим развитием в капитализм, а - переходом непосредственно к коммунизму Имя Маркса через промежуточный, социалистический этап.

Коммунизм Маркса - это гипотетическое общество, основанное на всеобщем изобилии развитой техники, когда работа машин обеспечит изобилие продуктов и неограниченное удовлетворение человеческих потребностей, когда производство будет настолько автоматизировано и самоорганизовано, что ему будет не нужен обязательный - принудительный труд человека, когда исчезнет разделение труда и связанные с ним классовые различия, когда исчезнет зарплата, деньги и товарное производство, а труд не произвольной необходимости станет лишь средством самосовершенствования и гармонического развития. Кто признает факт зависимости общ. отношений от производств. сил, факт постепенного вытеснения чел. труда из производства и перспективу автоматизации любой производств. функции человека /когда будут освоены машины "умнее человека", для того ново неизбежное наступление коммунизма Маркса. Как ново и то, что является полной противоположностью тому знаменитому моральному коммунизму, который объявлен ~~целью~~ нашего общества, ~~сид~~ в первые годы революции.

Новое революционное самоназвание провозглашает своей целью построение будущего коммунизма, но не путем стигматизации и полного развития капитализмом производств. сил, как было предусмотрено теорией Маркса и как это происходило сегодня на Западе, а - сознательным, волевым строительством производств. сил коммунизма. За такую базу было принято решение проблемы электрификации всей страны/освоение электроэнергетики/. Так родился лозунг: "Коммунизм есть Советская власть/т.е. власть ленинской партии/ плюс электрификация всей страны". Конечно, это была необходимая по дорожке и замыслу задача, но связанная с самыми грандиозными сверхчеловеческими самоназваниями: даже с поправкой на время, пирамида Хеопса или великая китайская стена не идут ни в какое сравнение. Правда, этот замысел оказался неосуществимым. План электрификации уже переисполнен в сотни раз, а коммунизм стал казаться отчаянно гораздо дальше, чем виделся раньше. Но зато этот план и борьба страны за реализацию ~~этого~~ плана на нас болела сильнее, ибо построен коммунизм Маркса ~~методом~~ Ленина продолжается у нас и сейчас.

Однако, современное производство - это не мертвая пирамида, а живой и развивающийся организм, требующий науки, машин, принудительной эксплуатации ~~масс~~, отношений тов. пр-ва, денег и всех законов, категорий - короче, оно требует капиталистического производства, отношений. ~~Капитализм - это~~

Политика ИМЯ - разрешение на деятельность традиционного частного капитала и богатых крестьянских хозяйств - могла стать прямым путем России к преодолению последствий революции и созданию развитой капиталистической, странной коммунизма Маркса наравне с зап. странами в демократ. республике. Но смерть Ленина и возмещение Сталина закрыло возможность этого пути. Развитие капитализма в России получило иное, более прикитивное и крепко-самодержавные формы. Упор был сделан на организации государственно-капит. предприятий, называемых социалистическими.

Коммунизм этих предприятий и их сельских ~~хозяйств~~ - колхозов и совхозов - это и есть "социал. производство". В нем действует товарно-денежные отношения, зарплата, единоначальное руководство, строгая дисциплина и т.д. Но есть и существенные различия от нормального зап. устройства - отсутствует стимул конкуренции/поскольку все принадлежит одному владельцу - гос-ву/, отсутствует рынок - этот ~~незамысловатый~~ определитель стоимости ~~жизни~~ продукции и регулятор производства /измен был создан ГОСЦИНАМ и Комитет цен, ориентированный на цены внешнего рынка/. Отсутствует резервная армия труда - она теперь включена в

...чисто научными методами, но не работая, а только "инструментальную" работу. Т. Е.
у данного вида капитализма отсутствует ряд важных регуляторов и стимулов,
позволяющих вести производство наиболее рационально и прогрессивно. Сегодня
наша экономика выглядит как странно расчлененное существо: мощные руки
/предприятия/ выполняют строго заданную работу, товары и услуги, гото-
вят наука /- работает над самыми перспективными и фантастическими проблемами, само те-
ло потребляет с большой экономией, но связями эти части друг с другом не имеет
естественно автоматизированных и быстрых нервов, а через громоздкий
примитивный и медлительный и неточный бухгалтерский расчет Госплана. Движит
же этот организм не естественная конкуренция, возбуждающая активность
предприятия в борьбе за обслуживание потребителей, активность науки - за вы-
пуск новых изобретений, и активность потребителей - за новые товары - а про-
тивоположные интересы различных образцов, планируемых производству сверху.
Производство, которое лишилось рынка и возможности сразу войти в конкуренцию
- подобно мартовому валу, лишеному всякого внутреннего источника развития.
Нет самостоятельных предприятий и людей, кроме заинтересованных в развитии данного
завода и его капитана, как источника своего личного могущества. Нет рынка
и свободного обмена товаров и игр денег - невозможно привлечь избыточную про-
быль на результаты научных разработок и высокую производительность машин.
И, никто кроме не заинтересован в работе науки для промышленности, а сл.-
... в активной работе этой самой науки - а есть только работа по при-
казу сверху, с бюрократическим командованием. Сколько бы ни вкладывали денег
и усилий в развитие науки и техники, сколько бы ни предпринимали усилий от-
даться науке, производительность труда и т.д. - это несколько не возмещает. При
отсутствии ест. регуляторов и стимулов, производство само по себе будет непре-
менно стремиться не к росту, а к угасанию и поспешит на восток.
В сравнении с западным, естественно-научным экономическим типом, азиатское
самодержавное командование капитализма балансирует между тем и иным, между
спонтанного под командованием науки партийного погонщика - в погоне за
дикой и живой дикостью капитализма. Вся воля и движение у этого типа, или,
что вернее - маневры жадности, направлены на развитие личного
собственной души - заключая в конечном итоге погонщика, в воле партийного ру-
ководства достигать капитализма во что бы то ни стало. Но это капитализм час-
то маневрует. И вот сегодня по постановлению ЦК мы развиваем самолеты, заведе-
м радиопроводники, потом - кино, затем - автомобильное строение и т.д. Уберем с глаз
нашего русского золота живую практику нормального кап-изма и мы до сих пор будем
кататься на паровозах, считать артезианскими и ходить в ватниках и губерниях
Какая-то внутренняя потребность и изменение внутренней потребности к изме-
нению сложившихся отношений, жизни, товаров и т.д. у самодержавного руково-
дства, как и у любого азиатского деспота нет и отродясь не бывало. Это ему
просто органически. Крайнем случае самостоятельности он мог бы декретировать
прямое и пропорциональное увеличение всех отраслей кооп-изма - без всяких хлопотных и
заботливых возмущений Госплана и всякой бюрократии товаров и перестройки
/ор., задания, поставленные Сталиным на пути и вливаниями в книгу "Новый про-
блемы социализма"/. Становится понятно, почему по мере приближения нашего
производства и уровня развития кат. стран, наш рост резко замедляется, а пер-
спектива "дорога" удлиняется. Становится ясно, что марксистский капитализм России
не может достигнуть своего высшего зап. конкурента: случись такое на деле, он про-
шел бы вперед, но не знает, что делать дальше, ибо не способен самостоятельно определить
экономич. и эффективность научных разработок. И снова остался бы, как это случи-
лось с Россией после смерти Петра.
...Слишком гос. капитализм нельзя считать исключительным советским явлением.
В какой-то мере он был свойственен всем ранее отсталым странам /географическим/
отраженными быстрее западных и волевым усилием вырваться в разрыве страны.
Это известная политика европ. государств в провинции Китая: протекционизм, пра-
вительство, предприятия, госуд. монополии, покровительственные пошлины... Эти меры делались
чтобы защитить наш промышленность от губительной конкуренции развитых соседей
и одновременно сразу же после того, как производство в стране становилось на но-
ги. И сегодня большинство отсталых стран предпринимает усилия подоб-
ного "экономического" характера, на прилавке наиредчайшего, большого значении.
И как только эти "социал." черты станут помехой для производства, они будут
устранены. Сегодня развитие кап. страны не только отказавшись от госуд. мо-
нополии, но даже узаконили запрет того рода монополизма, к которому стреми-
лся вольно или невольно в борьбе с конкурентами. Сама развитая страна -

США - имеет и самую длин. историю борьбы с монопол. капиталом, за действительность
находящего рынка и конкуренции.

У нас же этот чистейшей воды монополизм, этот прямой наследник паразити-
ческого и бюрократического доревол. капитала - считается достоинством и
слабой.

Советский "социализм" - явился результатом компромиса между
тремя главными чертами нашей жизни: современн. капит. производством, азиат-
ски-традиционн. самодержавием и коммунистическими утопиями. При изменении
любых из составляющих неизбежно до нас меняться и сам социализм.

В чем же проявляется развитие нашего социализма? Конечно, в следующем:
1. в росте масштабов производства и, соответ. росту его противоречия
с социал. формой

2. умножении, если не исчезновении общинно-комун. крестьянств
тесно связанное с этим, ослабление базиса и прочности оптимальной
логики и.-л.

В ходе осн. индустриализации и коллективизации была уничтожена большая
часть крестьянства. Часть она была выслана в утильеха, часть разорена и
превращена в рабочи, часть - стала колхозн. ками. Коллективизация была од-
ним из самых оригинальных маневров руководства. Нишею она выполняла как
продвижение и развитие крестьянской революции в самом традиционн. ее об-
лики: парвардист-лесточка расправа в капит. элементах в деревне, уравнение
всех и вся, обеспечение с средоточ. производств. На деле же колхозн. стали на
коммунах с крупннми гос.-ван. предприятиями с управлением из центра, элемен-
тами крепостничества/привилег. закрепления и месту италь-ства/ выдчей зар-
платы в виде продуктов и прочие божественн. пережитками.

Венцом этого развития можно считать последнюю сов. революцию - "уль-
турную революцию 1937г.", завершившей создание целостной самодержавно-длинн
системы, названной Сталиным социализмом. И этим же 37 годом были пол-
ностью исчерпаны разрушительные силы крестьянской революции и коммуни-
стизма. В дальнейшей мере страдания и репрессии были нужны только для похор
наши гос. системы в достаточн. "загрозанном состоянии". Само же развитие
можно идти только путем конусов, воспринимая техн. прогресса и инт. стра-
и соответ. роста капит. отношения.

Историч. ответственная война, поставившая вопрос о кони рентабельности
производств. сил России с капит. странами на грань жизни или смерти - сделала
этот путь неизбежным.

Смерть Сталина в 1953г. -

обозначила конец целого этапа в жизни стра-
ны - конец крестьянской/ революции и перевод интересов экономики, интересов
капитала над элементами утопического коммунизма в новую систему. Конечно,
такое значение имела не смерть одного человека, а факт замены руководства,
для которого власть была сред. звеном упреждения крестьянского коммунизма - на
новое руководство, для которого власть служил средством для укрепления этой
меченой мощи страны, ее капитала, т.е. капитализма в стране.

В послесталинские годы капитал в стране сделал гигантские шаги в своем
развитии. Рос. ин. стала второй страной мира по производству. Задачи разви-
тия/производств./стали определять в стране все - и внешне и внутрен-
нее политику. В интересах осуществления лозунга: "Догоним и перегоним США"
руководство страны приказало производству одну уступку за другой. Постоянное
расширение самостоятельности пред. рнтнй, уменьшение влияния Госплана, усиле-
ние роли прямых связей и слабых связей комбинатов /в какой-то мере модали-
рующих рынок/ увеличение торговых и научн. связей с капит. странами, усиле-
ние матер. стимулов - все это гели на пути и оживление гигантского тела русск
го капитала. Сегелин - проведение эконом. реформ и реабилитация категории
привилег. завтра - возникнет необходимость вопросе о наделении порядка с раб.
силой и созданию резервной армии труда/безработных/. А послезавтра откроет
вопрос о полной хозяйств. самостоятельности социал. предприятий - пока русские
капитал не оживет полностью и не начнет в рост сам, без вынуждения.

Конечно, процесс этот идет не атомически, а с трудом, поскольку
он противоречит сохранности двух других элементов нашей системы: коммунист.
идеологии и самодержавием властей.

В стране значительно уменьшилось число крестьян, и они даво уже потеря-
ли свои патриархальные черты и превратились в обычных с.-х. рабочих. Однако,

- 31 -

наименее осуждаемого поведением и совсем не означает, что тут не, автоматически отомрет старая неконституция и комму. вера, тем более, что она укрепилась всеми средствами о мизантропической пропаганде.

По отношению к коммунистической вере демократ. движение можно определить как в другом образе религии. Религия - в действительности, как в будущем, как является естественной необходимостью для большого числа людей. Борьба с религией, если не учитывать нормативной дискуссии идей, может вестись только в случае ее агрессии и восток объявить себя единственным на политическом и разрешенных мировоззрений. Тем более, это касается такой веры и авторитетной веры как коммунизм. Тем более, что эта вера отличается от других тем, что в ней инстинктивно сам по себе возмущен и научно-превращенный факт - наступление коммунизма Маркса, с которым демократическое движение само может согласиться. Однако сегодня коммунистическая вера или идеология превратилась именно в агрессивность, с которой мы в борьбе вынуждены бороться в противоречии с производ. развитием страны. Ибо применение нашей экономики в полной соответствии западному опыту и мышлению нап. капитала грозит зачеркнуть те особенности, которые обозначают ее "социалистичность" и отличия от "примитивного и гнилого" зап. капитализма.

Однако такое противоречие экономики и идеологии не является решающим фактом, ибо не такого факта и противоречия, с которыми религиозная идеология не могла бы справиться элементарно теоретически, потому что абсурдно

гораздо сложнее капитализму преодолеть противоречие с центральным элементом нашей системы: с самодержавием / или олигархичностью /.

Почему же это противоречие неразрешимо и не может кончиться компромиссом? Почему нельзя удовлетворить все потребности производства, вложить "душу" в зап. капитал без риска для самодержавия - этой главной ценности нашего руководства? - Потому что все требования экономики сводятся к конечным итогам, к требованиям самостоятельности капитала, отвлечению его от госуд. власти и ее планов, признанию последнего только в качестве обществ. посредника и контролера. Допустить отвлечение капитала от себя, от своего контроля, от отвлечения от себя главной ценности денег и могущества, которые, возможно, могут перейти в руки других людей - и даже, возможно, иностранцам. Допустить это - значит осознать факт эконом. базу под олигархическим правлением и сложить основную демократ. власти.

Теперь именно так почти погибла самодержавие в период первой русской революции. Теп. развитию капит. эконом. деятельности, больше пошло глубже, объективнее и оперативнее институты демокр. власти, чем прежде громады, склонные к обособлению и самодержавию единичной личности. "антитапам нужна не" ста. трудовая работа по обоснованию проблем в парламенте и выделение роли партии, а не автоном. единодушные голоса или, лучше, действительно ильиче партии для выработки и развития различных интересов различных слоев населения, купца, интеллигентности, в которой лучше всего работает научная и техн. интеллигентность. Ему даже нужно - пусть это звучит парадоксом - право трудящихся на забастовки и пр. профсоюзные свободы - этот необходимый элемент выстраивания давления на него труда на капитале. И если дать нашему "олигархическому" - силу и духу - за то же он установит политическая нормами, его устраняющие, т.е. демократическую республику.

И, видимо, руководство страны это понимает в силу своего "классового сознания" господствующего класса, поэтому оно всеми силами пытается найти выход из этого противоречия какими-либо компромиссом. Но, конечно было бы полагаться на разум руководства, когда оно видит невозможность такого компромисса и что из двух вариантов надо выбрать один:

- 1/ или выполнение всех требований пр-ва, отказ от зап. капитала, отказ от самодержавия и демократизация общ. жизни - и на этой основе - "длин" ход экономического развития и полная верность советам по развитию империи США
- 2/ или сохранение самодержавия во что бы то ни стало, отказ от коренных экономических реформ и сохранение зап. капитала России лишь в качестве империатора экономики США, не способного преодолеть ее.

Трудно предположить, что руководство само откажется от своего самодержавия даже во имя интересов России. В его распоряжении будет достаточно доводов за сохранение своей власти. История учит, что деспоты иногда не отказывались от своей власти, к этому их вынуждала обстановка.

Дной причиной обострения может оказаться агрессивность соседних государств и необходимость конкуренции с их производственными силами - и не только с США, которые в принципе больше склонны к миру, а с такими странами, как ФРГ и Япония, способных из-за своих старых отобранных нами территории поддерживать агрессивный социализм, и т.д.

Другой причиной обострения является растущий разрыв между интеллигенцией - этой ударной силой демократии и ударной крестьянностью - социальной основой самодержавия. В конце концов, рост самосознания интеллигенции и рабочих, промывал, в с.-х. не исключение, или причины те же: технические, экономические и, возможно, военные. Неудач России привалет и такому настроению в стране, которое сделает самодержавие невозможным. Прогноз этот, но необходимостью не быстрый, возможно, он будет длиться десятилетия, но он закономерен и не может прерваться впасть в никакие репрессии. Конечно, не было забывать, что периоды кратковременные с точки зрения истории, могут быть довольно значительными - точки зрения человеческого века.

Пример культурной революции в Китае

Возможность упрочения стабильной "социальной" нашего типа, видимо демонстрирует не знаясь руководству в деле демократизации воспринимая развитие страны и развиваясь одной из форм крестьяно-общинной революции / или революции / . Конечно, её можно объяснить гигантским преобладанием в Китае крестьянства с его тысячелетними традициями крестьянских восстаний. Но у нас есть и более зловещий пример - история возникновения гитлеровского самодержавия в нацистско-социалистическом окружении. В развитии империи с, казалось бы, устава демократической властью вдруг возникает самодержавие самого дикого и порабощающего типа. Без всякой видимой крестьянской базы она, по существу, только прочностью идеолог. предприсудов / напоян, и социализма / в сознании масс, играя на опасностях русского коммунизма и западного империализма, заручившись подпольной монополией капитала - она смогла захватить власть в Германии и катастрофе. Это была одна из самых позитивных авантюристических схем макиавеллианской политики. . . Макиавеллианских - потому что сами крестьяне уже были мало, но роль сыграла реакционная крестьянская масса гни в различных слоях нашего народа. Авантюра удалась, вопреки всеобщим историческим прогнозам, преподая хороший урок всем демократам.

Нет сомнения, что в нашем обществе тоже при отсутствии крестьянской базы как в Китае, но при безраздельном господстве коммуни. верн, ничто не мешает нашему руководству почувствовать необходимость для себя в эпоху кризиса роста элементов макиавеллианства и демократии в стране, ничто не мешает им назвать свою "культурную революцию" и повернуть все развитие вспять. Разгрести или, как говорят шаше "взрывать граны" - не оставит большого труда для бесклассового самодержавия. . . единственная причина, по которой сейчас наше руководство это не делает - это ощущение или своей собственной безразличности, твердой поддержки снизу и нежелание и нежелание полностью реализовать свое учение стало. Немало значительных и стремления сбавить свой демократический престиж в мире, если таковой ещё имеется.

Возраст вопрос:

если самодержавие обладает такими большими возможностями или для размышления сверху "культурной революции", то не безразлична ли сегодня борьба демократизации, и даже более: не вредна ли его неадекватность? Не сыграем ли мы в этом случае провакционную роль веховой причине / политическая и жизнь нашего фашизма и угасанию прогресса интеллигенции и всех закрепленных демократических сил? - Да, это вполне возможно. . . даже весьма вероятно. Если обязательно найдутся радикальные настроенные люди, поставившие своей целью борьбу во что бы то ни стало; идеальность, для которых главное - добиться, даже если действие имеет скорее вред, а не пользу. Их не волнует, что действие, предложенное к такой сложной системе как об-во, должно быть особенно особенно тщательно, ибо избранное поведет в не чуждый выгуд, оно способно принести самое тяжелое несчастье. Давно уже полемично: "лучше не обходится человечеству так дорого, как человеческое бескорыстие". И чем больше гражданские задачи ставятся экстремистами, чем многочисленнее были их цели

и прежде, тем большим злом оборачивались их неправильные действия. Русская история особенно богата подобными примерами.

Тогда вытекает одна из главных задач демократического движения -

«Осмысленная борьба с экстремизмом, с выходящим за пределы демократии».

Духом личности, отсюда от сознательного дела, чем активнее любого рода, истинным следствием рассматривать как жесткие перемены все той же красильской революционности, с которой.

Движение руководства страны, вопреки своей воле, объективно идет по пути тайнолическому пути, по пути торжества демократии. И у него еще очень много резервов для продвижения по этому пути без особого или себя риска. Если существует государственная разрозненность «самостояния», который почти никак не сочетается с установками демократизма Тито / правда, формально самостоятельности. Есть все основания полагать, что наше руководство, если станет самостоятельным пример прогресса и безопасности, все больше будет двигаться по этому пути. Социализму такому виду социализма / не обязательно точно в форме своего, движение на руководство во стране демократическими методами в направлении осуществления основных реформ - вот что может быть приемлемым в наше время. Исполнение же радикальных демократических требований, как при нарушении законов, обеспечении полных свобод, ликвидации самодержавия и другие дела, различные предложения могут быть только предметами обсуждения но не доводами и немедленными требованиями - ибо, объективно, это было бы экстремизмом. Даже та часть демократ. движения, которая полагает, что наилучшей формой правления является демократическая республика, а главным условием в развитии экономического прогресса - свободное развитие капитала, может без всякого утраты целиности ратовать за пронациональный социализм, за обеспечен е социалистической самостоятельности, в силу партийных решений о борьбе с культа личности Сталина и Мао Цзе-дуна, за развертывания эволюции, соразмерно с нашей техникой и углубления эволюции реформы и т. д. - потому что это объективно имеет наше интересы, требования, которые могут быть осуществлены уже сегодня и без риска в «революции», потому что это наш реальный путь и демократическому будущему, и коммунизму Маркса.

И наша задача - ускорить это движение - своим трудом и своей организаторской работой. Наука и демократии! Но ни в каком случае не срывать постепенность развития, не возбуждать в нем бесконтрольных и разрушительных волн «культурных революций» и реформ.

Трудно работать на нас, и потому мы должны работать на него, на наших условиях и по нашему плану».

можно позитивно спросить: если на сегодня надо ставить только реальные цели, которые могут быть приемлемы для руководства, если на сегодня главным является сохранение и укрепление существующего и объективно прогрессивного руководства страны, чем борьба с ним, то как следует понимать глубинные смыслы этого заявления, радикально различие со всеми официальными заявлениями? И вообще, о какой демократ. разговорах в работе может идти речь? Но разные цели - обсуждение демократии в принципе и доброты, признания необходимости первого, и возражений против второго. Это заявление относится к области идей, а идея не имеет смысла начинать, они все равно возникнут в той или иной форме. Здесь же речь идет о неразрывной связи с принципом и осторожности ни к борьбе с экстремизмом, что должно обеспечить изболоную трезвость. Думать эту задачу должно и руководство, но и думать, что именно полнее и правее, но война идуше повозмоне обстановки может стать основой для искреннего и искреннего твердого, хити и валеко на полного подкрепления его прогрессивного курса / но не отбрасывая радикального /. Но важно и думать, что эти требования для нас более опасные угрозы, чем даже сталинизм, сегодня сталинизм у власти, что мы принимаем гегелевский тезис: «Каждый народ достоин то правды, которую он имеет» - и помнить, что у нас невозможно правительство само-решение самого народа. Мы понимаем, что нам нужна победа сегодня и завтра нашей демократии и свободы была бы на деле нашей и равенства, обо в условиях демократических масс эту победу у нас достигла волна коммунистической реакции. Руководство должно и думать, что нашей главной задачей и обязанностью является борьба за преемственность идейности и быстроты, но постольку же развитие и борьбу на «нашем народном социализме», что мы можем твердо надеяться на толь...

на возможность постепенного прогрессивного и демократического развития. Но и из-за того, что основной этап перехода самодержавия к демократической республике не может проходить эволюционным путем, нельзя забывать об октябре 1904г.

Октябрьские планы ЦК КПСС, осуществление самодержавного руководства, произошедших в ходе обычных партийных переворотов и сегодня имеет большое значение. Однако не следует забывать, что в деле, чем полнее печать нового качества. Тогда именно период "бескульты", когда в стране отсутствует печать "бескульты" - власть и самодержавие, будет только переходным периодом и появлением последнего.

Но, возможно и другой вариант: именно создание самодержавия путем ЦК, октябрьского и разветвления в пути. Однако от "бескульты" самодержавия. Термин "бескульты" очень важен, но она все же существует и дает России право возмужать. Это постепенное развитие и демократия. Конечно, для реализации этого плана нужно сочетание ряда объективных и субъективных факторов, с чем мы уже учли. Среди субъективных моментов можно отметить наличие качества партийного руководства страной: их реалистичность, желание ставить интересы страны выше интересов своей власти и карьеры, умение ужиться и лояльно относиться к инакомыслию коллегам по власти и многое другое.

Просто идти так до дня переворота, а не с учетом разоблаченных "буржуазных и антипартийных групп" внутри ЦК - не слышно. Если это - почти неизбежно необходимая предпосылка возникновения нового качества. Страна, как и прежде, имеет при наличии октябрьского и даже упорядоченной системы самодержавия - но не человека, а всего органа - ЦК /или говорят - культ ЦК/. Внутри же этого органа не с начала пром. культ гласности не слышно и, кажется, работа идет сравнительно демократично. Этот факт можно истолковать по-разному. Может быть, это паритет власти и единства и нет оснований для опасения гласности - очень много вопросов, на которые трудно ответить разгласив, очень много вопросов о реабилитации Сталина, август 1904г. КПСС, эконом. реформа и т.д. /Может быть, "буржуазные" силы осторожны и не принимают себя в расчет, ждут момента? - Тогда дело оканчивается победой и вора-линем одной из сторон и новым культом, как это было после смерти Ленина. Тогда / ЦК партии, при внешней единстве разноречивых разрозненных конкурентных правых и левых - с гласностью и борьбой / и лояльно демократическими методами решения вопросов. Однако для той обстановки, такой ЦК оказался очень неустойчивым, ибо для его членов, бывших востребованными властью, это означало бы переход в "бескультурный" мир. Собственно для Сталина, и постепенно из ЦК исчезли все оппозиционные группировки на пути к демократическим методам работы. Этот завершающий этап, переход от старого ЦК к партийного коммунистического крестьянской революции и прямому самодержавию.

Сегодня же мы наблюдаем процесс обратный: расстрелы при Сталине, свинг отставками при Хрущеве, а те - эпохой воем и слезам жид пяти лет. Можно сказать, что это не случайность, а логичное демократическое переупорядочивание внутри ЦК. И если это так, то заключение о том, что в России правый самодержавие не будет полным правом, ибо останется для всей страны самодержавием, на самом деле, наоборот - на уже демократия. И эта "гласность" с гласностью может постепенно распространяться на следующие поколения.

Какие могут быть перспективы на этом пути? Если не брать во внимание возможности кризиса постепенного развития, то эта верхушечная демократия может и видеть стремление к расширению. Необходимость реформ и возможности их решения разными способами будут формироваться систематически и группами внутри ЦК - не для захвата власти, а для лояльного решения вопросов. И чем больше у них будет сознания уверенности в прочности новых демократических ЦК, тем больше у них будет смелости и стремления расширить легальным путем число своих сторонников - сначала среди членов ЦК, а потом и в рядах партии. Доказательство же различных фракций в партии станут последним этапом перед появлением самодержавия или партий в демократической республике, при этом естественной и естественной смерти самодержавия или.

И всё же это только начало, при отсутствии кризисов, при постепенности и даже медленности процесса демократизации - не обманчиве раст демократическое самодержавие народа. Печальные уроки буржуазной демократии Гангри и лояльно-олигархической демократии в Ч. доказывают, должны быть учтены и сделан вывод о преемственности иллектного и тизмного процесса демократиза-

или среди рабочих и крестьянских масс, а не только среди буржуазии и интеллигенции. Только народ с инициативными и прочными демократическими убеждениями может построить работяшко-крестьянское демократическое общество.

И если сама жизнь и ставит перед народом настоящие уроки для таких убеждений и толкает его на рабочие пути, то только демократическая интеллигенция может генерировать и вести вперед, демократическая интеллигенция может преобразить старые не-демократические построения общества и прочные убеждения твердою основой будущей демократии, залог прогресса России.

Подводя итог, мы должны констатировать:

Демократическое движение, рассмотрев сложившееся под влиянием страны в целом как последнее stadium демократического преобразования России, выходящее от нас в 1917 г. и прошедшего крестьянско-рабочий 1917 г. со всеми ее разнородными послепослеставными, с полным правом может объявить себя последним и единственным демократическим transitionem России и провозгласит их работы. Главными же целями же должны быть следующие:

1. Всестороннее оплодотворение демократизации страны и ее экономическому прогрессу - путем работы в области демократических и индустриальных.
2. Сопротивление и борьбе с идеями реакционеров старого типа, которые своей реакционностью препятствуют общему уровню демократизации существующего руководства и вытесняют его вперед.
3. Добитие демократизации самозащиты от репрессий.
4. Истинная борьба с авторитаризмом любого толка, в том числе и демократического, с любым стремлением к быстрой демократизации и политическим форм, не опирающейся на глубокую демократизацию массовую. Несомненная победа демократии может стать ее глубоким порывом.
4. Сохранение и развитие демократического движения в рамках законности и максимальной возможности к существующему руководству страны, ибо его самозащитой от саботажа есть стремление к реализации волеизъявления большинства народа, а демократическое движение указывает любовь народа, и том числе и антидемократическую.

Демократическому движению ничего не нужно от руководства страной - пусть оно будет демократично и самозащитно в той мере, в какой ему это нужно для управления. Пусть оно делает свое дело, а демократия же будет выполнять свой главный долг - пробуждение и укрепление демократического самозащиты народа."

Мы адресуем это заявление всем интеллигентным и демократическим построениям и людям, надеясь, что оно станет предметом их критики и размышления. Надеемся, что эти будут стимулированы их творческая работа над созданием современной и лучшей демократической интеллигенции.

Искусств. уродства; В.И. П. С.К.

Зав. Часовой.

Зав. П. Суворова (1977) (вспомогательная)

Искусств. в камне
Состр. по проекту инж. Камини (1968). Михайлов

К вопросу о форм. уродства (1969?) (1969?)

Кривизна. фр. пр. совр. сов. ст. в. раб.

Задача искусства 1968 г. Не брать с собой.

REDUKCIJA 8,3 x
REDUCTION

PARAŠYTA PIEŠTUKU
PENCIL WRITING

191

Акса у Ш Косовица,
лето 1942.
и по фамилии в Елсуце

переплатить

и в арх.

Украина

К. ДЕЛОВ

" Я -- О Х Р А Н И Т Е Л Ь "

/критика соображений А. Михайлова о либеральной кампании 1968 года./

А. Михайлов подытоживает свои соображения следующим образом:

- " 1/Прогрессивное движение должно иметь удовлетворительную идеологическую программу /10-12 пунктов/,
 2/выражать интересы широких слоев населения и на их языке,
 3/следует прекратить самосаботаж с его объективно провокационной ролью и оттаиванием большинства" /имеется в виду подчеркнутая легальность оппозиционной интеллигенции/.

В таком виде эти выводы кажутся весьма убедительными, и только стиль критики "самосаботажества" вызывает странное противоречивое чувство /по выражению моего знакомого: "Вроде все правильно, а ругаться хочется"/. Два же первых соображения А. Михайлова - убедительны, как убедительны мысли, уже давно и настойчиво обсуждаемые в Самиздате, как мысли, которые "носятся в самиздатовском воздухе!"

Мне же они кажутся особенно близкими и понятными, т.к. совсем недавно ~~и~~ ~~выражался~~ сам выражался почти таким же образом. Однако, работа А. Михайлова, делающая из этих мыслей совсем иные следствия /чем подразумевалось мною раньше/, заставляет сегодня строже и придирчивей отнестись к самим этим "мыслям", заняться перепроверкой.

Разберем же их подробнее:

1. "Необходимость программы или платформы."

Если понимать этот тезис как необходимость уяснения, осознания действительности, как призыв к трезвости, спокойствию и, логичности и положительной работе, то я с ним полностью согласен.

Однако, А. Михайлов вкладывает сюда иное: 1/выработать 10-12 пунктов требований, которые могут заинтересовать ~~подойти~~ массы людей, 2/прекратить "идейный разброд и разложение", объединившись вокруг единой программы, 3/ путем широкой пропаганды сделать эту программу знаменем и силой. Это "иное" является почти точным повторением знаменитого "ленинского плана создания социал-демократической рабочей партии" /с будущим логичным переходом к задаче завоевания власти/.

Так происходит уточнение этого, прежде объединяющего нас тезиса. Так становится необходимым размежевание.

Ведь эти два понимания не только не совпадают друг с другом, но по своей сути просто противоположны.

- 1/ Действительно, сегодняшний Самиздат призывает своих читателей

к самостоятельной мысли, трезвой оценке своих и чужих интересов, к взвешенному и конструктивному их воплощению. Лучше политическое бездействие чем политический экстремизм - эта мысль не высказывается прямо, но она, как мне кажется, присутствует ~~еще~~ в подавляющем большинстве Самиздата /выражаясь в форме отказа от политической борьбы в пользу нравственной стойкости/. Каждый формулирует ~~свои~~ это по-разному и в разной связи. И это понятно. Как не может быть совершенно одинаковых людей /если только они не выстроены в солдатской шеренге/, так не может быть одинаковых результатов их раскованной мысли. Идеиное разнообразие и разнотой выводов и мыслей - это необходимое следствие свободы мысли, осуществляемой Самиздатом.

Требование же "преодоления идеиного разброда" и приведения всех к 10 пунктам, сводится по сути к пожеланию создания новой идеологической схемы, способной сменить старую, т.е. ныне существующую в качестве официальной, и прекратить споры-дискуссии, т.е. осуществление свободы слова и мысли в Самиздате. Привести всех к единой платформе - что это, как не ~~преодоление~~ прекращение Самиздата в угоду новой организации, проповедующей свои новые 10 пунктов?

К счастью, А. Михайлов предлагает ныне неосуществимое. Даже при появлении большой группы его единомышленников, они не смогут полностью монополизировать Самиздат, у них нет средств накинуть платок на каждый самиздатовский роток. Для этого нужна власть правящей партии, а до этого А. Михайлову еще очень далеко. Однако, надо думать и о будущем. В свое время ленинская программа построения единой партии и завоевания масс тоже в течении долгих лет ~~вызывала~~ полуправильной печати казалась неосуществимой. Однако, в конечном итоге, она воспитала большевистскую организацию, которая при сложившихся обстоятельствах сумела воспользоваться ими, и заменить самодержавие не демократией, а своим единодушием, диктатом и упразднением свободы печати.

Сегодня свобода печати в нашей стране еще только зачинается, ей еще ~~еще~~ очень далеко до настоящего рождения, а уже появляются ее будущие воспитатели, фельдфебели и гробовщики. ~~Опыт~~ 30-ти, полувековой опыт некоторых ничему не научил, и они ~~еще~~ готовы все повторить с начала. ~~Одна~~

Одна надежда, что таких "Иванов Непомнящих" окажется среди нас немного.

2/А. Михайлов, в унисон с другими авторами Самиздата, призывает к "глубокой и научной" разработке демократической платформы.

Но никакая наука не может вместиться в 10-12 пунктов. Слово "наука" здесь может употребляться лишь в качестве блестящего рекламного ярлыка при всучивании потребителю-обывателю очередного идеологического 12-пунктного товара. Но мы достаточно сыты научным коммунизмом, чтобы верить в научность любых ярлыков.

И вообще - наука об обществе не может целиком вместиться в Самиздат.

- 3 -

Думать, что только Самиздат способен говорить правду, раскрывать истину и потому - быть наукой, значит, заниматься грубым самообманом.

Хотим мы того или нет, но большая наука ~~еще~~ может существовать только в рамках официальных учреждений и изданий. Потому что это работа профессионалов, потому что науку /экономике и социологию/ сегодня ^{не} могут разрабатывать дилетанты в свое свободное от основной работы время - этого времени слишком мало для серьезной науки. ~~Именно~~ И пусть мертвящее засилье партийных догм и схоластики вынуждает производить социологов, экономистов, психологов и философов огромные горы очередного шлага, одновременно, только они, действительно работают и над действительными проблемами, и пусть медленно, но двигают науку, и в том, числе, научные основы необходимости общественной демократизации. Только они копят данные и выявляют закономерности.

Ни на что подобное, к сожалению, ни А. Михайлов, ни я, ни другие непрофессионалы, не способны. Какую же роль может выполнить Самиздат в этом случае? - Очень важную! Роль свободного доп. рнения и свободной трибуны для постановки и обсуждения научных ~~общественных~~ проблем. Авторы самиздата могут и должны по-своему, непредвзято обобщать данные официальной науки, создавать свои, истинные концепции нашего мира. Но это станет возможным только, когда в самиздат придут профессиональные ученые-обществоведы, когда они почувствуют, что рамки официальных изданий стали нестерпимо тесными для их науки и что с помощью Самиздата можно поставить проблему и найти/выспорить/истину /без большого риска ареста, увольнения с работы и др. способов прекращения официальной научной работы упомянутого автора/.

Мне эта перспектива кажется ~~единственно~~ реальной на пути к действительно научной, а не псевдонаучной разработке теории нашего общества, понимания его проблем и методов их разрешения.

2. "Выражать интересы народа /обывателей/".

Содержание этого лозунга мне импонировало еще больше: отрицание интеллигентской исключительности, понимание интересов большинства людей, по возможности, способствовать их осуществлению и т.д.

Но, как и в первом случае, в изложении Михайлова этот тезис становится своей противоположностью: и сводится к следующему:

1/ нужно осознать, что только интеллигенция способна предотвратить грозящую нам национальную и мировую катастрофу, указать спасительный выход, ~~быть руководителем и выразителем масс,~~ ^{нужно сформулировать} существо интересов народа и выразить их в своей единой программе,

3/ надо пренебречь своими "кастовыми интересами"/вроде свободы творчества/, ради ~~интересов народа~~ первоочередности интересов народа.

Так, и этот тезис сводится А. Михайловым к обычной позиции исклю-

чительности интеллигенции, вернее, ~~ши~~ роли ее "прогрессивного и социал-демократического направления. Старое ленинское положение "революционная интеллигенция вносит революционную теорию и сознание в среду пролетариата" -А. Михайлов возрождает вновь!

Конечно, где уж нам, нашим "простым обывателям", "забитым и задавленным", подумать о своих интересах и суметь их выразить! Пусть лучше ци-лаптем хлебают, а "заботушку об них, об их кровных интересах" возьмут на себя праведные "прогрессивные и с.-д. интеллигенты. Они лучше самих обывателей знают, что им надобно!

Ну а что же надо? -Пока А. Михайлов уклонился от этого естественного вопроса. Он ограничивается только единственным аксиоматическим предложением: заметить, по возможности, ясную концепцию демократического социализма", причем "невозможно мыслить себе демократический социализм лишь механически прибавляя к существующему положению классическую буржуазную демократию -это нереально, и кроме того не решит наших проблем."

Однако, нам и этих разъяснений вполне достаточно. Как говорится, суду, т.е. читателям Самиздата, становится все ясным: программа народных интересов из 12 пунктов, которую, если "бог даст", обещает составить А. Михайлов, станет очередной социалистической спекуляцией, во имя якобы народных материальных интересов, ради, мол, создания нового идеального, счастливого порядка, который, конечно же, невозможно себе представить "механическим прибавлением" к нашей существующей жизни "б.-демократических ши свобод" /их, конечно же, необходимо "преобразовать"/. Новое начало все той же логической цепочки "преобразования и уничтожения"!

Подробности нового дем. социализма, мне лично даже неинтересны: за истекшие годы новой истории были уже перепробованы ~~ши~~ сотни его вариантов: от Мао до Тито, но все они сводились к одному и тому же.

Если бы А. Михайлов поставил себе целью уяснить действительные нужды обывателей, народа, то он не связывал бы себя заранее никакими социалистическими схемами, и давно бы понял, что обывателям, ~~ш~~ у которых материальные интересы несколько преобладают над духовными, нужна прежде всего экономическая свобода, так же как для интеллигенции с ее приматом духовных интересов, важнее всего свобода творчества,. Однако, в обоих случаях, ~~ши~~ людям нужна прежде всего - с в о б о д а ! Свобода дела, профессионального дела -~~ши~~ умственного или физического, материального. Свобода труда, рук и мысли, свобода устройства своей жизни и благосостояния.

Не надо придумывать народу "счастье", а потом силком тащить его туда. Дайте ~~ши~~ ему возможность самому "ковать свое счастье" без всяких подсказок. -и он станет ~~ши~~ жить намного богаче, культурнее и осмысленнее.

Когда человек живет в кругу сплошных запретов - на работе, в месте жительства, в труде после работы, в отдыхе и пр. - он связан и потому инертен. Так дайте ему все возможности проявить себя себе на пользу и другим не во вред! Крестьянин лучше знает, что и как сеять, промышленник - что и как производить, торговцев - чем и где торговать, все они вместе - где и как подрабатывать, строить и торговать. Только не мешайте им в их работе, в их инициативе. Они обойдутся без ваших указаний и забот. И вы увидите, как их "частный", "эгоистический" труд по своей воле обернется самой прямой выгодой обществу в целом.

Конечно, свобода не может быть абсолютной. Конечно, дисциплина общепризнанных законов и моральных норм необходима - для осуществления самой свободы, но надо же понимать, что здесь первично, и что вторично, что - главная суть/свобода дела/, а что - лишь ее необходимое условие/свод законов/.

Думаю, что этим желанием определяется большинство современных людей. Хотя уверен, что есть еще старая закваска граждан, мечтающих не о собственной свободной и производительной работе, а только о дачах начальства, об уравнительном перераспределении уже существующих благ по неведомой никому "справедливости" /что, как точно подметил А. Амальрик, сводится лишь к тому, чтобы всем другим было не лучше, чем мне/. Конечно, такие люди непременно составят потенциальную базу сторонников А. Михайлова и его нового социализма.

Что такое социализм? - Это прежде всего господство государственного производства, т.е. запрет на частную инициативу и экономическую свободу, т.е. запрет на ту "свободу дела", которая является главной потребностью наших людей. В Так своим первым же требованием, первым же "пунктом" А. Михайлов на деле поставил себя против интересов обывателей, о которых так рьяно печется. Поставил незаметно для себя! В том-то и дело, что благими намерениями всегда была уложена адская дорога русских бунтов и поисков "правды".

А. Михайлов, конечно, говорит о демократическом социализме. Действительно, очень многие понимают этот термин, как сочетание запрета на свободу экономических действий буржуа-обывателей, и, одновременно, с осуществлением свободы творчества для интеллигенции, демонстрируя тем самым узость своих взглядов и непонимание как интересов в нашей экономики, так и интересов нашего народа. Михайлов прав, говоря о невозможности такого сочетания, но вместо того, чтобы отказаться от социалистической терминологии, он стремится устроить это неестественное сожительство свободы и несвободы, путем переработки /т.е. отказа/ "буржуазных" свобод. Правда, высказано это еще пока очень нечетко, скорее полунамеком.

Напомним, что любой из существующих ныне социализмов считает себя "истинно демократическим", причем истинность эта измеряется степенью отказа от б.-демократических свобод, и преобразованием их в народную,

справедливую, социалистическую и пр. демократию, т.е. степень недемократичности. Такое ~~реальное~~ содержание вложил А. Михайлов в тезис о необходимости "выражать интересы народа!" Вся сегодняшняя демократичность А. Михайлова сводится к тому, чтобы не преследовали, а допустили выработку "новой программы", т.е. той программы, которая на его взгляд устроит народное счастье. А если демократия станет на каком-то этапе помехой в осуществлении этого "счастья и социализма", то ее придется преобразовать ~~или~~ т.е. убрать. /см. В.И. Ленин о свободе печати - до 1918г. и после /. Уже сейчас борьба за свободу слова и печати считается А. Михайловым ничемной и вредной, уже сейчас он советует /пока только советует/ ее прекратить и заняться народным счастьем по его общему рецепту.

К чему все это приведет - думаю, яснее ясного, и все же я уверен, что осуществленный в начале нашего века, в конце его, этот вариант российского развития не пройдет. Слишком памятны уроки истории. Во всяком случае показательно, что в се ~~своих~~ открытые выступления последних лет, как "народа", так интеллигенции, были именно требованием или явочным осуществлением свободы забастовок, демонстраций, слова, печати, но никак не борьбой за "дем. социализм".

Причем, если интеллигенция требует осуществления свободы слова и печати, то это не только ее сословное требование, но и одновременно, - необходимое условие для научной рационализации экономики, для доказательства необходимости "свободы экономического дела". А если рабочие протестуют против повышения цен и осуществляют право на забастовку, то тем самым они защищают и материальные интересы интеллигенции. Действительное единство требований и борьбы осуществляется ^{ся} на практике именно в разное, свободе эгоистический действий ~~самостоятельно~~. Защищая свои собственные интересы, люди тем самым защищают и всех других.

Многим свойственно заблуждение, что только интеллигенция может выразить надежды и желания обывателей, а сам он не может. Нет ничего неправильнее и вреднее этих претензий. Стихийные забастовки и экономические волнения появились у нас много раньше демонстраций на Пушкинской площади, и выражали волю рабочих они весьма недвусмысленно. А если сейчас обыватель молчит, то это значит только, что он сравнительно доволен, что он может терпеть. А вот, когда ему станет невтерпёж, то он закричит. Сам, своим голосом, как в Польше. "тогда надо будет только понять и выполнить его волю. /конечно, лучше не доводить до такого "волеизъявления", а ~~попытаться~~ чтобы руководство страной поняло его" заранее/.
 Формулировать же политические и экономические требования за народ, агитировать его за выдуманные пункты, т.е. с помощью интеллектуальной новой машины подпольной информации обрабатывать сознание обывателя под новую, единую, социал. схему - есть все тот же знакомый нам порочный путь. Путь создания новых идеологических цепей вместо старых, новой партии, нового

революционного насилия и жертв, нового диктата и самодержавия.

Н е н а д о !

Интеллигенция и народ совсем не желают новых ~~цепей~~ "счастливых" цепей. Они хотят только сбросить старые, вернее не сбросить, а мирно преобразовать в максимально свободные законы цивилизованного общества.

3. Третья и основная мысль А. Михайлова - это протест против "самоса- жательства интеллигенции, т.е. против ее легальной оппозиционности" ~~полемика~~ протест против законничества, конституционно-демократического на- правления.

В отличие от двух первых, ~~дан~~ этот тезис мне никогда не был бли зок, хотя трусости и стремления избежать любого "сажательства" во мне больше, чем в ком-либо другом. Кроме того, меня лично, никогда не трогала именно правовая сторона всех наших проблем, вплоть до возражений против сведения всей тематики лишь к вопросам законности. Тем не менее я по- нимал и понимаю и необходимость и высокую оправданность именно конститу- ционного направления демократия и всегда восхищался смелостью и героиз- мом ее представителей.

. Свобода - главное требование нашего общества. Но общество невоз- можно без государства, без тюрем и полиции. Невозможна свобода без соблю- дения законов. Потому-то интеллигенция и выдвигает законность своим первым и главным требованием, что она является главным условием существо- вания свободы, нужной для всех. ~~Народ~~ И дело даже не только в несовершен- стве законов / хотя это тоже очень важно / . Дело в соблюдении существующих законов как народом, так и властью.

Народ, не умеющий подчиниться своим собственным законам, признающий лишь голую силу примитивного произвола власти или ~~силы~~ кого-другого, не может быть свободным! Народ, не имеющий давних традиций подчинения толь- ко закону и охраны ~~своих~~ демократических институтов, не сможет жить при демократии. Наша интеллигенция это знает, как знает и то, что единствен- ный способ воспитания таких традиций, такого народного самосознания - это практика, жизнь как можно большего числа людей по традициям сво- бодной, законной и достойной жизни, это противодействие произволу в любой стороны - как со стороны власти, так и со стороны экстремизма будущего.

Но утверждение законности невозможно в рамках подпольной, нелегальной, противозаконной деятельности. ~~Нельзя~~ Невозможно утверждать отрица.

Свобода не обретается через бунт и насилие, наоборот, в нарушении за- конов с благими целями теряются даже ее первые зародившиеся начатки.

Время и свободная жизнь и труд каждого преобразят нашу жизнь.

Такова, на мой взгляд, ~~единственная~~ объективная сущность нравственной ~~борьбы~~ борьбы современной интеллигенции, потому она оформляется конституцион- ным демократическим направлением.

2/ Огромное значение 25 августа - для нашей истории, чести и будущего. Впервые оппозиция выступила не в порядке самозащиты, а с действительно политическими лозунгами - "За вашу и нашу свободу!". То, что в августе 1968 г. эта демонстрация спасла честь нашей интеллигенции - не фраза, а правда, которая ~~пу~~ в полном объеме будет нами понята лишь в будущем.

3/ Если кто-то ожидал, что стоит кинуть клич и тысячи прохожих поддержат его, то результаты демонстрации 25 августа его несомненно разочаровали. Однако, принимать в расчет таких мечтателей не стоит. А. Михайлов, считавший, что отсутствие понятных 10-12 пунктов-лозунгов, обусловило "неудачу" либеральной кампании вообще и демонстрации 25 авг. в частности, - недалеко ушел от этих мечтателей. Да выставите Вы хоть 20 понятных лозунгов о понижении цен, против бюрократов или за повышение зарплаты - ~~пни~~ результат будет тот же: заинтересованный и молчаливый нейтралитет прохожих! Не в лозунгах тут дело, а в привычке самостоятельно думать и самостоятельно действовать. В нашем почти монолитном обществе вдруг появляются совсем иные люди, поступающие странно, самостоятельно, не так как все, белыми воронами. Естественно, что к ним присматриваются, на всякий случай ругают, и постепенно привыкают и обдумывают их положения. И это только начало долгого пути к выработке каждым убеждений, которые смогут заставить его превозмогать чувство страха и примкнуть к оппозиционной демонстрации. И вот когда обыватель сам сформулирует для себя свои требования и если он ~~сам~~ будет уверен в пользе ~~шпшиш~~ и безопасности для себя подобных действий, если ему позволяет обстоятельства и настроение, то он поддержит демонстрацию, совпадающую по лозунгам с его требованиями. Ясно, что до такого положения нужны долгие годы развития. Никто из участников 25 августа ни на что подобное не рассчитывал, поскольку они были в здравом уме и твердой памяти.

Но так же ясно, что любое громко сказанное слово оппозиции будит мысль, производит освобождающее действие. А то, что 25 августа тщательно замалчивалось официальной печатью, во много раз усиливает впечатление ~~шпшишшшшшшшшш~~ о нем. Мне, например, всерьез рассказывали о 25 авг, как о массовой демонстрации нескольких сотен студентов МГУ, катящих перед собой ~~шпшиш~~ по Красной площади детские коляски, а в них ~~шпш~~ и на них были лозунги в защиту Чехословакии. Сегодня о демонстрации этой практически знает каждый грамотный советский человек - и в основном из слухов вроде изложенных, т.е. в большом преувеличении. Он знает главное - что есть люди против, что против быть можно, и потому надо думать, как ~~пу~~ на самом деле лучше.

Так чем же была демонстрация 25 августа - показом слабости или силы оппозиции? Даже с точки зрения ~~шпш~~ трезвого реализма?

Иреки же А. Михайлова к демокр. движению после 25 августа вообще не имел под собой почвы. Либеральных демонстраций больше ~~неб~~ было /если

не считать национальной демонстрации крымских татар в начале июня 1969, Открытые протесты и выступления тоже перестали быть ~~ими~~ частыми. Исключением можно считать лишь открытую деятельность Инициативной группы, но для нее А. Михайлов, видимо сам делает исключение, как для уже известных и признанных лиц. В целом же, демократ. движение занято главным своим делом - осмыслением в рамках Самиздата, и обычной работой в качестве молчащей, но существующей тем не менее, оппозиции. Все процессы за последние годы, даже над членами Инициативной группы шли по основной самиздатовской статье 190-1.

Собственно говоря, подобные споры не являются новостью в русском демократическом движении. Они живо напоминают, например, полемику начала этого века: кадетов/конституционалистов-демократов/ и эсдеков /социал-демократов/. Почти полное совпадение этих названий с выявленными у А. Михайлова направлениями/современной интеллигенции, совсем не случайно, ибо содержание то же самое.

Тогда, в конце концов, т.е. в 1917г. одолели эсдеки /хотя в 1905 г. победа осталась за кадетами/. Сейчас они исчерпали свои цели и программы до конца, и потому вряд ли добьются повторения круга.

Вот почему сегодня демократическое движение почти исключительно конституционалистское, к.-демовское, а не эсдековское. Собственно, А. Михайлов даже не вправе выделять последнее в качестве существующего направления. Кроме него самого, в нем никого нет. Ссылка на ак. Сахарова, как единственного крупного представителя с.-д. направления крайне неуместна. Своим открытым письмом, протестами и просьбами, опалой и лишением работы, наконец, созданием Комитета по защите прав человека в СССР, ак. Сахаров ясно продемонстрировал, что он ничем не отличается от остальной легальной и конституционной интеллигенции. Его же озабоченность кроме правовых, также экономическими и социологическими проблемами нашего общества, только доказывает широту кругозора.

Мало того, современное к.-д. ~~движение~~ /конституционно-демократическое ~~движение~~ интеллигенция не только легальна, но и лояльна. Даже не столько легальна, сколько лояльна. Последнее - точнее.

Она принимает народ и его руководство такими, какие они есть, и не требует от них сверхъестественных преобразений, а лишь в меру своих сил и убедительности толкает на демократический путь. Она не отрывается от народа, и след., его руководства, ~~и не отвергает~~ не отвергает слепо устоявшиеся традиции и норм, потому что это единственный реальный способ жить у нас и что-то делать, единственный способ помогать развитию страны. Если при ~~царе~~ царе ~~и~~ к.-д. дети были лояльными подданными монархии, то сегодня к.-демы - лояльные коммунисты-либералы. Это естественно и правильно: сегодня большинство демократиче-

ских стран Запада являются конституционными монархиями, и ничто не мешает нам вложить в существующую социалистическую форму демократическое содержание /подчеркиваю: не ~~шпиш~~ дем.-социалист., а просто демократическое содержание/.

А. Михайлов приравнивает наше руководство к бандитам и удивляется, как можно взывать к их разуму и совести. Но в том-то и дело, что интеллигенция отказывается от такого примитивного и потому, не работающего, воззрения. И видит в руководстве -прежде всего руководителя и выразителя обывателей, народа, им подчиненного. Потому и обращение к правительству является одновременно и обращением к народу.

Только в редкие переломные революционные моменты это может стать неверным, и правительство станет инородным телом в обществе. Но раз этого нет /и дай бог, чтобы никогда не было/, то любая ~~незаконная~~ антиправительственная нелегалщина является одновременно и антинародной - вне зависимости от качеств режима. Я подчеркиваю это обстоятельство со всей категоричностью - даже в применении к режимам Сталина или Мао. Именно качества народа определяют качества режима, даже самого жестокого и кровавого. Последнее, в частности, даже необходимо для управления народом отсталым и религиозным, покорным и безответственным. Причина - последнее, а не первое; хотя понятно, что кровавая жестокость снова увеличивает покорность. Те же, кто борются жестокостью режима ответным насилием и подпольем, поистине подобно сумасшедшему рыцарю бьются с ветряными мельницами, только с еще более плачевными результатами /даже в случае своей победы/.

Народ - это не святая, не символ. Это реальность, и довольно грубая реальность. В ней много хорошего и много дурного, как и в любом отдельном человеке. Эта реальность определяет возможности действий правительства. И тот, кто хочет изменить жизнь в лучшую сторону, должен прежде всего менять эту реальность - и не пропагандой, а собственным примером. Становиться другим, отличным от существующего народа, т.е. в какой-то степени антинародным. Однако, эта относительная и временная антинародность не должна становиться тотальной, всеотрицающей. Можно привести аналогию из обычной жизни: если вы хотите воздействовать на своего близкого человека, то невольно станете его ругать, т.е. встанете против него, но если вы в пылу ~~политической~~ такой критики перейдете грань и потребуете, скажем, отрубить неправильно мыслящую голову, то такая любовь и желание добра будет похуже любого равнодушия /или, применительно, к народу "официально по патриотизма и народности"/.

Тут лежит рубеж между экстремизмом и либералами, между будущими эсдеками и сегодняшними л.к.-демократами. Сегодня эсдеков еще нет. Развитие страны идет в правильном направлении. Правительство охраняет и лишь постепенно, как бы на тормозах, подчиняется требованиям технического и социального прогресса. Хотелось бы быстрее, но...

...надо учитывать народную реальность.

К.-демократы - это та часть народа, которая начинает жить по-новому: независимо, самостоятельно, своим собственным трудом, достойно. Как правило, это ценные и хорошие работники. Пока правительство может обходиться без них, но скоро уже не сможет. Оно вынуждено будет учиться обходиться с этими людьми по-цивилизованному и менять ^{свои} методы управления людьми вообще. Ибо, повторяю свое убеждение: народ в общем определяет правительство, и только в частностях правительство может обманывать народ. Когда большинство станет к.-демократическим, таким же станет и правительство.

Или Статья А. Михайлова - как первая ласточка, вернее, первое предупреждение. Новых большевиков еще нет, но они возможны. И, конечно, дело не в самом только А. Михайлове, который возможно, сам принадлежит к либералам. Иници но только пока не осознал свое положение, дело в объективном смысле его "соображений", дело в тех, чьи мнения он выразил. ~~Иници~~

И если они сумеют воспользоваться своими небольшими историческими шансами, и победят в идеологических спорах, страна попадет в очередную яму фанатизма и нового социализма, а демократизация страны снова отодвинется в очередную далекую перспективу. Поэтому к.-демократы должны победить в этом будущем споре.

Если мы сегодня, в рамках Самиздата не сможем обеспечить положительность и конструктивность современного демократического движения, ~~иници~~ его лояльность и законность, не сможем обеспечить устойчивость к.-демовского мировоззрения, то тем самым нам придется признать свою идеологическую несостоятельность, свою неспособность методами свободного демократического обсуждения и убеждения оградить народ от возникновения нового фанатизма и анархии. Зн., стране еще нужно старое охранительное руководство, нужны цензура и КГБ. Трудно писать такие слова, но ведь это правда! Лучше современное КГБ, чем ничего, т.е. резня и анархия. Если к.-демократы не смогут сегодня охранить Самиздат ~~или~~ вернее, нарождающееся самосознание общества, от разрушительного нью-большевизма, то пусть нас лучше хранит современный КГБ. ~~Иници~~

Но в том-то и дело, что этот сегодняшний КГБ совсем не надежен, и, видимо, не способен справиться с будущими есдеками. Этот аппарат был эффективен во времена Сталина, когда обладая неограниченными возможностями "изымать из обращения" потенциальных "террористов" и ~~иначе~~ мыслящих, мог уничтожить любую оппозицию. Сегодня полномочия этого аппарата сильно урезаны. Несколько десятков процессов и политзаключенных на всю огромную страну за год - это капля в море по сравнению с темпами роста инакомыслия и внутренней оппозиционности. КГБ спасает еще прошлый "авторитет", не прошедший с 1953 г. страх. Однако, гипнотизирующее воздействие этого воспоминания исчезает чем дальше, тем быстрее. Правительство

теряет контроль над людьми, над народом. Вернуться к методам сталинской КГБ оно не хочет, и пытается заменить влияние этого механизма - идеологической пропагандой и борьбой. Таков смысл все усиливающейся в нашей печати кампании борьбы с влиянием "чуждой буржуазной идеологии". Црвал этой кампании, этой борьбы и этих надежд, правительству еще не ясно, но зато ш он должен быть понятен для нас. Правительство медленно, но верно, теряет власть - даже в условиях внешне усиливающей газетной кампании, даже в условиях реакционного наступления сталинизма. Это не развитие, а развал, возрастание энтропии /как было замечено Амальриком в его прогнозе на 1984 год/.

В этой обстановке только к.-демократы могут стать новой, по-настоящему конструктивной и одновременно охранительной силой, ибо за ними стоят нравственная честность, способность к положительному труду и правде. Только они смогут спасти страну от ~~будущего~~ развала, обеспечить национальное спасение.

В будущей демократической России охранительный механизм КГБ должен быть заменен охранительством демократической печати и всей идеологии. Но этот механизм не может возникнуть в один миг будущего. Он должен возникать и развиваться уже сегодня, уже сейчас. К.-демократы должны стать не только ~~преобразователями~~ преобразователями страны и строителями ~~будущего~~ будущего, но и ее охранителями от разрушительных идеологий. Мы обязаны выполнять роль идеологического КГБ, не давать укорениться нарождающимся страшным схемам - как правого толка /вроде "русских парриотов"/, так ~~и~~ и левого.

Мы должны охранять развитие страны лучше и эффективнее нынешнего КГБ.

В отличие от современного КГБ быть настоящими охранителями

205

Семён ТЕЛЕГИН

КАК БИТЬ?

Недавно в одной из публикаций Самиздата была высказана вот такая мысль: "Следовало бы отказаться от обиходного цинизма, который одинаково обесценивает правду и ложь, поверить в какие-то моральные ценности, пусть даже смешные, и пытаться обрести внутреннюю свободу. Как это сделать — по-видимому, каждый должен решать сам. Не каждый может, да и не всегда это лучший способ, открыто выступить против тех условий, в которых мы живем; но лучше вообще молчать, чем говорить неправду, лучше отказаться от публикации какой-то своей книги, чем выпускать прямо противоположное тому, что написал и мямил сначала, лучше отказаться от поездки за границу, чем стать для этого осведомителем, или "отчитаться" филиарской поэмой, лучше отказаться от пресс-конференции, чем публично заявлять, что в нашей стране существует свобода творчества. Если отдельный человек или вся страна действительно хотят стать свободными, они должны как-то добиваться этой свободы, хотя бы путем несотрудничества с теми, кто их угнетает..."

Я бы хотел детализовать эту мысль, слегка уведя её при этом в сторону. Можно ли создать в условиях угнетательского режима культуру, противостоящую этому режиму? Я хотел бы здесь показать, что задача эта разрешима. Что она уже решается и решается успешно. И что если мы хотим свободного житья, мы должны сознательно развивать и нести в народ эту культуру.

§ 1. ОНЛАЙН ИЛИ ОТДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ОТ ГОСУДАРСТВА

Приведенное высказывание оттого так легко укладывается в голове, что по существу его идея уже овладела многими. Такова идея несотрудничества с угнетателями. Я бы обобщил: идея неприятия их культуры, всего их образа мыслей.

От гуманитария — писателя ли, историка ли — эта идея требует большего, чем от простого смертного: не только неприятие, но и — не быть коллаборантом; не просто игнорирование, а — поступки себе во вред. Оттого эта идея среди них не так распространена.

Но среди нас, простой рабочей скотинки социализма: университетов и академиков, крестьян, привыкших выворачиваться наизусть на бесправьи, и рабочих, ещё не пропивших свой ум, уча-

206

щейся молодежи, провинциальных инженеров и армейских инженер-капитанов – это неприятие давно в ходу. Его не сеют, не жнут – оно, как дураки, само родится. Оно не может не родиться на свет, ибо та культура, которой нас всех, от академика до плотника, пичкает власть, так детски примитивна, так идиотски бездарна, так нагло лицемерна, так вопиюще бесчеловечна, что иного и быть не может. Это не культура, а чудо природы. Живой организм, состоящий из одной казенной части. Подарочный набор из флюгера, карамельки и биографии вождя. Электрическое соединение впопыхах склеенных частей, между которыми – никого не заботящие разрывы: между словом и делом, между реальностью и здравым смыслом, между посулами и выдачей. А человек не выносит таких разрывов, сам принимается заполнять их. Создает свой круг воззрений, в котором можно жить, не путаясь в противоречиях. Итог – фактическое неприятие официального мира. Недоверие ко всему, что оттуда. Молчаливый, порою неосознанный принцип опле инз /"без нас"/.

И действительно, не отсеваем ли мы, часто уже бессознательно, большую часть спускаемой нам сверху информации? Читаем сплошь да рядом одну книгу из сотен, одну заметку из целой газеты, один журнал из дюжины; запросто пропускаем десятки новых фильмов, смотрим лишь развлекательные радиопередачи, толпимся у одного-двух театров. Патриотизм способен воспылать в нас лишь на международных спортивных встречах. Нехватку информации восполняем кто как: чтением "Морнинг Стар", добавлением к приемнику сверхвысокочастотного диапазона, слухами и домыслами, отключением интереса. Верим больше зарубежным источникам.

Но на одном отрицании жизнь не построить. Мало-помалу она обрastaет положительными принципами, постепенно образующими нечто цельное – культуру. Всё труднее становится её не замечать. Её создают два внешне мало связанных друг с другом потока народной творческой энергии: **искусство и наука**.

ИСКУССТВО ИСКУССТВО. Все мы помним момент, когда новое искусство совершило свой первый прорыв: явление Окуджави народу. Внезапно перед нами открылся мир, о котором мы не подозревали. Он был не где-то вдали, а здесь, в наших душах, в наших ночных троллейбусах, в арбатских труппах, в барабанном грохоте столиц. Мы узнали про своё богатство. Мы поняли скудость кормов, на которых нас держат. Мода на Окуджаву могла пройти, но возврата к прошлому не было. Стало ясно, что незначим ждять милостей от певцов во стане русских воинов, надо самим приниматься за дело. И первым признаком возникавшей культуры я считаю гитано-песенное по-

ветрие: как бы свысока ни глядели на него профессионалы, в нём была подлинность, непосредственность, душа человеческая.

Другим большим прорывом стал Самиздат. На наших глазах создается и ширится новая литература. Её подъем — проза Солженицына и Е. Гинзбург, стихи Домбровского и Коржавина, — не переключили официальные рекорды высоты литературного гения, её средняя продукция запросто берет на себя утоление нашего идейного голода. И это несмотря на неравные условия: тиражи — никакие, состав — самодеятельный, преследование со стороны одних и пренебрежение других...

И вот она вырисовывается, эта новая культура — культура раскрепощения душ и чистки конюшен. Наряду с нелегальными каналами она использует и лучшее, что появляется в открытой печати, в кино, в театре. Мастер и Маргарита, Доктор Живаго, Обитаемый остров, Платонов и Мандельштам — её события. После каждого такого события целый ворох свыше одобренного чтива мы выметаем с сором, его влияние на нас улетучивается: так, появление Стругацких зачеркнуло целиком всю современную советскую фантастику с маразматической эфремовщиной в качестве венца творения; после Булгакова и Платонова вылетает в трубу 90% внешней изящной словесности. И вот уже жалка в наших глазах стихотворная дипломатия Федуленки; и ницетой духа расплачивается Вознесенский за те два стула, на которые он пытается усадить один тощий зад; и с усмешкой слушаем мы, как рядовые парнасской службы, в паники от девальвации поэзии, винят во всем возросшую культуру стиха.

Новая культура обильно питается посмертными соками павших гигантов 10-30 гг. нашего века; но в её заправке и классика: Чехов, Толстой и т.п. Делаются попытки подпереть её русскими философами-идеалистами, а в своем интересе к русской древности она смыкается порой с официальными тенденциями черносотенных "Октября" и "Молодой гвардии", но, очевидно, со временем переизменит узость казенного догмата и станет в этом столь же враждебна державной идее, как и в остальном.

НАУКА. Тайком, из-под спуда делает свой вклад в новую культуру искусство, и в принципе мыслимы попытки искусствоведов перекрыть это течение. Не то с наукой: она действует открыто — но зато бессознательно; ни она сама, ни партийная мудрость не ведают последствий вмешательства науки в нарождающуюся культуру. И попытки помешать этому влиянию были бы напрасны.

Посторонних впечатляют результаты науки, самих ученых — метод. Наука подает заявки на новую культуру, козыряя своими достижениями но реальный вклад делает методологией. Физик спокойно и деловито

распоряжающийся силами природы, понимает, что дело-то не в знании её секретов и не в техническом всеоружии, а в силе методов его науки, дающих даже заурядному уму сверхъестественные способности. И ему хочется выйти со своими способностями на люди, приложить свои методы к тонкостям морали и к тайнам будущего человечества. Он автоматически переносит свои рабочие навыки от изучения обычаев большой вселенной - к изучению нравов человеческого свинарника. Сам того не ведая, он кладет фундамент новой культуры. **Вя** Представьте себе класс высокообразованных людей - вооруженных идеями современной науки, умелых, самостоятельных, бесстрашно мыслящих, вообще - привыкших и любящих думать, а не - ездить верхом, не - кт играть в домино, не - пахать землю. Массовая манна небесная таких не напичкает; не всякое даже новаторское в своем кругу искусство удовлетворяет их. Под напором мысли, как под лучом лазера, стирит претенциозность новизны, проявится неинформированность, скудоумие, бедность подтекстом. Им нужна новая культура. Они сами - такая культура.

Люди такого масштаба, не видя нужной пиццы, порою сами принимают создавать её для себя - только для себя и себе подобных - на правах эрзаца; методологию своей науки возводят в ранг жизненной философии, вносят в свой язык её словарь, и вот десятки отраслевых и локальных подкультур пускают побеги в чертежных залах КБ, в коридорах НИИ, в холлах институтов АН СССР, проникают на телеКВН, даже освещаются в литературе /см. "За проходной" И.Грековой/.

Этот хвостик, Это - перегиб, но из него может вырасти при случае явление общенародного масштаба. Не в силах глубже разбирать это интереснейшее явление - оно, конечно, за пределами интересов наших социологов - я хотел бы лишь подчеркнуть принципиальную важность вторжения методологии науки в общечеловеческую культуру - как в качестве мерил ценностей и потребителей, так и в качестве творческой закваски для её создателей.

ИТОГ. Колосс культуры, пытающийся сегодня утвердиться на этих двух глиняных ногах - потаённом искусстве и подсознательной науке - сооружение ещё бесформенное: оно эклектично и не сознает себя. И всё же это не набор разрозненных явлений, а культура - система отношений. Уже сейчас она способна схватить собою всего человека: в ней вы можете найти почти всё, в чём нуждаетесь. Уже сейчас - хотя никто не ставил перед ней этой цели, она росла под забором, не понимая зачем.

Нам надо понять, зачем. Видеть её плюсы и минусы. Уяснить

её необходимость. Обдумать направления её развития. Поэтому я ещё подчеркну то, что считаю важным.

Не считайте её примитивным вариантом истинной культуры. Это не так. Именно она выражает наши истинные интересы. Именно здесь простор творцам, и они есть. Именно здесь вырастут шедевры. И именно она продолжает традиции истинной культуры. Поэзия последней трети XX века — здесь, среди нас, внизу, а не в художественном стилизме вольнодумцев из редакционных коридоров. Современная музыка для народа — не на пленумах Союза композиторов и не по радио, а в многочасовой магнитной тянучке интеллигентских сборищ — и в вагонах пригородных поездов. Настоящая, современная мысль — не на страницах литературных и гуманитарных журналов, а в наполнении тех отраслевых культур, о которых мы говорили. О них доживают, а мы только начинаем. И не за горами то время, когда на этой подпольной культуре взойдет как на дрожжах племя новых, цельных людей, гигантов, которым будут смешны наши страхи, как нам смешны попытки ума, чести и совести нашей эпохи овладеть нашим умом, честью и совестью.

Конечно, возможны успехи, и даже прорывы и на традиционном пути "автор — редактор — цензура — публика". Русская культура выросла в единоборстве с самодержавной машиной и научилась её одолевать.

Сейчас условия куда жестче, но человек хитроумнее машины, он и здесь когда-нибудь берет верх: то выскочит книга о Тынянове то на экране замелькает "Обыкновенный фашизм". Но то, что для них исключение, у нас правило. В состязании двух культур — одной закабаленной и самодовольной, другой свободной и не искусной — ясно, на чьей стороне будет верх.

С КМ ВЫ, МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ? И здесь уместно обратиться к мастерам державного жанра: понимают ли они, какую роль могли бы сыграть в создании этой новой культуры? Им так часто напоминают об их долге перед народом, что не худо бы однажды и впрямь задуматься: каков их истинный долг? Понимают ли они, какие возможности открывает перед ними Самиздат? Пусть взглянут на него всерьез, как это сделали Солженицын, Сахаров; сейчас в нём много дилетантов, в ком добрые намерения превyšают умение, пусть же станут с нами бок о бок профессионалы слова и мысли. Я вынужден уточнить: лирического слова и немощной мысли. Но пусть попробуют: не разучились ли они говорить правду? Пусть пилуют безмянно, если это мешает их публикациям для прокорма, пусть смотрят на это как на фольклор, задавая загадки литературоведам XXI века...

Когда думать об этом, невольно возникают вопросы...

... Почему живописцы стоят в стороне от движения за свободу? Где у нас свободная живопись и скульптура? Я говорю не об абстракте, но о формальных поисках — тоже гонимых, — но об искусстве, выражающем идею свободы. Или о прямых агитках, о карикатуре. Где Солженицын и Галич от живописи? Серовы и Федотовы наших дней?

... Понимает ли поэт, скрывший от народа свою поэму о Венгрии 1956 г., что на нём лежит ^{часть} ответственность за август 1968 г.? Понимают ли стихотворцы, поднагоровшие в зашифровке, что способ называть вещи своими именами — существует?! Понимают ли писатели, что процесс, происходящий ныне в умах и сердцах думающей и чувствующей России, достоин великих мастеров пера? Пусть вспомнят Тургенева, посвятившего свои романы поиску новых людей пробуждавшейся России. Где же Елены и Базаровы наших дней? Или их и вправду нужно отдать Кочетовым?

... Почему не следует примеру Медведева историки советского периода? Почему за общественные проблемы берется физик Сахаров? Почему теорией реализма должен заниматься Гароди, классовыми изменениями — Джилас, разве нам отсюда, изнутри, это не виднее?

... Отчего так слабо представлена в Самиздате профессиональная литературная критика, которой сам Бог велел расходиться в рукописях? Самиздат по традиции носит политическую окраску, но разве это обязательно? Власть активно препятствует любой самостоятельной мысли, даже никак не связанной с политикой, ибо неизвестно, где остановитесь вы, начав думать. Пусть Самиздат станет местом, где можно поделиться любыми своими мыслями...

... Как жаль, что почти отсутствует жанр памфлета, направленного против кого-то конкретного! Представьте себе живописные биографии самых рьяных прокуроров, самых бесчестных судей, самых вонючих следователей /вроде известного памфлета на Шейнина/ и недобросовестных эксперто-психиатров; представьте себе опубликованные послужные списки лекторов-международников, академиков-философов, зарубежных спецкорров двойного подчинения, чиновников из Министерства Культуры, провокаторов, ныне пенсионеров союзного значения; жизнеописания ректоров-душителей студенчества, биографии будущих вождей, скандальные истории из жизни дохлых кроликов со Старой Площади. Всё это идет своего автора /может быть он выйдет из того же круга, который опишет: неужто всё-таки ни одному не захочется перед смертью покаяться?! /... Уверен, что боязнь разоблачения остановит чиновника быстрее, чем безадресные вопли о справедливости.

... Словом, почему бы не попробовать превратить Самиздат в этакый бумажный Гайд-парк, где каждый волен поискать себе слуша-

теля? Где
обсуждаются новые идеи, где действуют законы спроса и предложе-
ния, где ожил и заговорил труп российской гласности, где с гигант-
ской быстротой развивается то, что иначе подавлялось бы годы и
годы?!

§ 2. РУССКИЕ КУЛЬТУРИИ ИЛИ ПАРЕНИЕ ПРАВОВ

Кроме высокой культуры, ведущей общество к прогрессу /или на-
оборот/, существует и культура будней, ведущая человека в пивную
/или наоборот/. Спустимся же с высот на землю. Утверждается, что
и здесь в ходу принцип "без нас". Это как не заслуга Самиздата и,
тем более, - растленной империалистической идеологии. И новая куль-
тура общества и новая культура индивида - всё это, как уже отме-
чалось, порождение нашего образа жизни, следствие двух законов
природы: "действие вызывает противодействие" и "природа не терпит
пустоты".

Не задумывались ли вы над причинами роста среди населения
явлений, не носящих политической окраски, но тем не менее не желат-
ельных для властей? Речь идет о таких разнородных, разнопричин-
ных вещах как аполитичность, религиозность, национализм, падение
дисциплины труда, пьянство, хулиганство и т.д. У каждой из них
свои причины, да не одна, а много; но я подчеркну сейчас ту их
сторону, о которой обычно не упоминают: что всё это в той или иной
мере бегство от казенной идеологии. Люди ищут - кто в Боге, кто в
вине, а кто в национальной гордости - то, что не в состоянии дать
им ежедневная квачка. Власть не умеет остановить рост этих явле-
ний и никогда не сумеет, ибо сама их порождает.

Общество лишено какой-либо самостоятельности /кроме художествен-
ной/, под надзор взято всё, от филателии до кроссвордов, не допу-
скается даже такая безобидная форма деятельности, как общества тре-
тезвости, что уж и говорить о контроле населения над распределе-
нием дефицитных товаров, над приемом в вузы или ~~содержанием~~
решх о присмотре за содержанием тюрем, за произволом милиции и
таможен, за выгодностью внешней торговли. Районная газета пишет
о землетрясении в Чили, но не об обвале в местной шахте или даже
не об отсутствии вот уже полгода велокамер в местном магазине.
В этих условиях общественные инстинкты людей гаснут; в лучшем
случае мы ищем удовлетворения в работе, в семье или на трибунах
стадиона; не находя, идём в сектанты /давний способ борьбы русско-
народа с единой и неделимой мудростью/, в пивную, по бабам, в
подворотню... А у многих отсутствие действительного идеала выливает-

ся в исповедании "вещественной" культуры, когда человек способен разговаривать лишь на языке автомобилей, магнитофонов, вузовских дипломов и индивидуальных огородов. В этом бездуховном качестве он превращается в надежную опору и идеальный объект воздействия официальной идеологии.

С нашей позиции — а мы себя зачислили в прогрессивные интеллигенты — все такие штуки — загиб и заскок. Птём мы в меру, политика нас задевает, в Бога мы не верим, признаем известные плюсы и минусы за другими нациями. Про нас, трудных интеллигентов, говорят, что мы люди, привыкшие хитрить думать одно, говорить другое и делать третье. И это совершенно верно, тотальная демобилизация морали коснулась и нас.

И всё же всё не так худо, как могло бы быть. Как-никак кремлевские мечтатели предпочли бы, чтобы мы думали, говорили и делали только одно: третье, а у нас есть и первое и второе. Выходит, осталось в нас живое, примитивное, ещё от обезьян, творческое начало, внутренний источник этики и гуманизма. Свободное падение нравов налицо, но до донныка ещё далеко. Я бы вообще заявил, что падение перешло в парение. Судите сами.

Да, сплошь да рядом сплоченный коллектив какого-нибудь НИИ, зная своих штатных доносчиков, здоровается с ними, избирает их в свои месткомы и пьет с ними на 1 Мая за одним столом, стараясь только не болтать при них лишнего. В начале XX века такое существо в два счёта вылетело бы со службы, затем из клуба, где оно играет в карты, и из города, где его поселили. Падение нравов — бесспорно. Но в том же коллективе могут годами ходить по рукам запретные рукописи!

Да, в 70 гг. XX века стало не стыдно быть антисемитом — вещь, немислимая для интеллигента 10-х годов; когда на приемных экзаменах надо завалить несколько дюжин юношей-евреев — в добровольцах нехватки нет; и всё же, согласитесь, урожай на ниве человеконенавистничества явно не отвечает количеству удобрений, распыляемых с партийных высот: результат слабее зловония.

Партия превратила ложь и клевету, наговоры и недоговоры в такую же реальность быта, как метро, такси, очередь за кофточками. А мы всё равно врать не любим, дела клеветой не решаем, рвемся к ясности и логике.

Партия вынуждена была открыто отказаться от пресловутого единодушия в пользу двоедушия: "думай, как хочешь, но говори, что положено, голосуй, как велено". Но нет ли в этом признании провала: значит её идеи настолько вничеловечны, что она не смеет пробить их в быт! Они открыто рассчитаны на трибуну, а не на ин-

дивидуальное пользование, их шкурный смысл ясен даже школьнику.

И так во всем. Власть, скажем, возвеличивает отцепредательство, возводя в чин великомученика Павлика Морозова, — а мы предпочитаем в этом пункте домостроевские принципы. Для — наша ходовая мораль дозволяет нам таскать с работы радиодетали, цемент, кровельное железо — но ворами мы себя не считаем, ибо не украдем у ближнего своего /и не возжелаем жены ближнего своего, если она сама этого не возжелает/.

Словом, всюду, сами по себе, возникают две морали — для себя и для общества — поскольку последнее претерпело отчуждение от людей... Это во всех слоях — среди рабочих, среди рабочих, интеллигентов — всюду.

Происходит это чаще так же естественно, как трава на пустыре растет. И выливается зачастую в антиобщественные формы: что хорошего в пьянстве или шовинизме? Но больше становится и таких, кто сознательно, действительно противится казенному разврату. Медленно, но верно идет в нас выдавливание рабской психологии; многие, опасаясь за своё благополучие, не выказывают себя въяве, но общее настроение интеллигенции бесспорно: она тяготеет к раздвоению мыслей и поступков, сочувствует жертвам произвола и сопротивляется скатыванию в цинизм. Сколько есть таких, кто стремится сочеловечить подвластный им участок работы, противопоставляя логике первого отдела логику добросердечия, или, на худой конец, — элементарных деловых отношений!

Конечно, хотелось бы большего: чтобы против оккупации Чехословакии выступили не десятки, а тысячи, чтобы судебный произвол, милицейская расправа над крымскими татарами встречались дружным воплем возмущения — или шлестом высокогражданских петиций. Но что поделаешь — время этому не приспело. Верно сказано: у каждого народа тот режим, какой он заслужил. В этом смысле мы и наш режим — два сапога пара; и всё же внутренней гнили в нас, в отличие от другого сапога, не видеть; мы принимаем близко к сердцу позор своей родины; среди нас, внизу, подонков почти нет; мы не торопимся пополнять собой вакансии шкурников, осведомителей, продажного товара всех сортов /хотя, говорят, очередной набор охотников зимой прошлого года прошел успешно. Те загибы и заскоки, о которых говорилось в начале главы, среди нас не получают распространения; наоборот, идет — явочным порядком — активная работа по созданию новой морали. Правда, эта работа — внутренняя; но на то это и мораль, штука деликатная; погодите, дойдет и до дегтя на воротах...

§ 3. РАБОТА В РЕЖИМЕ УГНЕТЕНИЯ ИЛИ ОТ СУБЛИМАЦИИ К КОНСТИТУЦИИ

Мы доказываем возможность существования внутренней свободы в условиях режима угнетения; технология выработки такой свободы - в формуле "без нас" на первом этапе и со созданием великодержавной культуры - на втором. Но читателя, не исключено, тянет ко свободе внешней - свободе от угнетения; ему хочется справедливости, гласности, гуманных законов и даже, чего доброго, соблюдения этих законов! Конечно, грустно интеллигенту, путем сублимации дошедшему до состояния внутренней свободы, - низводить себя до практической деятельности, неизбежно огрубляя тем самым достигнутое духовное совершенство. Но на что мы не пойдем ради народа!

К счастью, на первых порах больших жертв не предвидится: всё та же тактика "без нас", то же "культурное строительство", - но сопровождаемое усилиями по распространению этой культуры среди народа. Надо просто принятаться искоренять рабскую психологию не только в себе, но и в других. Придумывать способы для этого. Если прямые способы будут не поняты, искать обходные - но надо видеть свой долг перед народом в том, чтобы внести в него понимание того, до чего мы сами дошли. Я убежден, что создание внесударственной, антигосударственной культуры может привести и к свободе вездешней - той, что могла бы стать обиходной формой жизни миллионов. Представьте, что все мы перестанем продавать себя задёшево, что откровение о примате личности над государством пронесется по российским градам и весям, изумляя народ своей простотой - что тогда останется от нынешнего режима?

От таких слов отдаёт фантазерством. Но, во-первых, другие пути ещё более утопичны, за них ещё надо бороться, а этот - уже протоптывается, надо только понять это и ломить в нужную сторону. Не выйдет ломить - так исповдоль толкать! А во-вторых, именно на та таких путях и достигается свобода. В этом убеждает нас история: так возникли США, так свергла уже однажды самодержавие Россия.

Задумывались ли вы, читатель, над одной характерной чертой развития России в годы 1855-1917? Это время огромных перемен: освобождение крестьян, реформа суда, земское самоуправление, экономический взлет, создание нынешней сети железных дорог, рождение интеллигенции, свобода печати, возникновение российской демократии и общественной самостоятельности. Оставим в стороне очевидные экономические причины. Другой причиной было распространение идеологии, соперничающей с официальной; поток казённой мысли ма-

II

ло-помалу потерялся в переплетении других русел. Они зачастую исключали друг друга и это казалось их приверженцам главным, но они в первую голову не совпадали с основным державным руслом — и это-то было главным на самом деле, как мы теперь понимаем. Перед напором самостоятельной мысли никли те единственные и истинные первоначала, которые одни могли сохранить режим. Его разъедало изнутри: русская литература, общественная критика, обаяние свободного мышления проникали всюду, вплоть до Зимнего, и воля была дана крестьянам не только потому, что они её хотели, но и оттого, что дворянам стало стыдно иметь крепостных: сам император объявил Тургеневу, что именно после "Записок охотника" он поклялся освободить крестьян.

В таком изложении нет привычного нам подчеркивания роли революционных тенденций в изменении облика России, и это неслучайно: революционная борьба была лишь крайностью в общем скатывании России с высот самодержавия в трясину демократии, была следствием, а не причиной, и реальное её влияние на скорость скатывания ничтожно вплоть до одной даты: 25.10.1917. Что-то она ускорила, что-то отсекала, но всё нужное происходило и так; даже в революциях — 1905 г. и февральской — политические партии были Москвами, громким лаем извещавшими поднимавшегося гиганта — народ — о своём существовании; истинным героем было в ту пору общественное мнение. Главное было не на виду, а под спудом: каждое новое поколение в эти годы сильнее чувствовало своё человеческое достоинство, всё острее жаждало справедливости. Не схватка классов и партий, а рост личностей определит собою в наших глазах эти годы. Не партийные съезды, а уяснение ценности человека.

Поэтому марксисты не поняли роли 9 января — не в том было дело, что пошли с петицией, а то, что осознали своё право говорить с царем на равных. Каждый в той тёмной толпе просителей ощущал себя личностью /ощущаете ли вы, читатель, себя личностью на партсобрании?/.

Мало кто это понимал тогда. Но были, такие кто понимал.

Давно истлели имена критиков, клеймивших Чехову аполитичность и прочие бесспорные ярлыки. А сам Чехов с каждым годом всё современней: он видел дальше партий и течений, выше революций — человека, его достоинство и личность.

Давно отцумала, изотла кровью, покрылась мишурой и ржавью та революция, зеркалом которой был Лев Толстой — а сам он жив, ярок и единственен, и мы, ценой десятков миллионов жизней, начинаем постигать смысл его смешных, наивных, никуда нищих слов о том, что зло злом не исправить.

И больной Достоевский не устает напоминать каждому новому поколению, что жизнь никому ненужной старухи ценнее всех высоких принципов. Нет, реальные достижения России столь же мало обязаны героизму революционеров, или идейным метаниям партии нового типа, как и — победам русского оружия.

И только ли России? Взгляните на Запад: он обошелся за последние ~~два~~ ^{три} десятилетия полвека без крайностей, без бунта и контрреволюции и медленным шагом, мелким зигзагом обошел на повороте нашу 1/6, зажегшую перед миром новую зарю. У нас лилась кровь, белые и красные истребляли друг друга, уничтожалось кулачество как класс, разоблачались враги народа, громили космополитов, клялись классовой борьбой, вспахивали следовую полосу в 10000 км длиной, бетонировали пусковые площадки; агнилой Запад ^{ВМ}затушевывал противоречия между трудом и капиталом, смягчал нравы, вел жестокую борьбу... за парламентские кресла, отпускал колонии на волю, превращал оппозицию в оппозицию её величества; рваческий пусковой период капитализма постепенно сменялся пониманием того, что рабочего в штанах выгоднее эксплуатировать, чем робота без штанов, а из рабочего в "фольксвагене" сосать кровь и того прибыльней... Реформы, реформы — и вот вам результат: неоспоримая корреляция между степенью политических потрясений и уровнем жизни: вырвались вперед народы с мягким правлением: скандинавы, швейцарцы, австрийцы, бенилюксы; отстали — с режимом угнетения: наши сателиты, испанцы, греки. Спор двух марксистских течений, социал-демократии и коммунистов тоже может быть легко решен тем же путем: сравните уровень жизни там, где у власти долго представители этих течений.

И наконец, свежий пример торжества чувства человеческого достоинства над обонкротившейся бюрократией — Чехословакия. Гельмиевая политика Новотного, утрата режимом человеческих черт были, видимо, особенно тяжки народу, ещё не позабывшему о понятии личной чести и достоинства; это сделало несотрудничество главной чертой предьянварской Чехословакии. К чести КПЧ, она разделила общую неудовлетворенность и нашла в себе Дубчека. Не понадобились ни тайные заговоры, ни новые партии; не кучка революционеров, а весь народ не желал жить по-старому. Это нежелание оказалось движущей причиной, достаточной и для свержения своры сталинистов, и для мирного развития демократических форм жизни пражским летом 1968 г., и для поразительного единства под каблуком оккупации. О такой внутренней пружине изменений можем мы только мечтать.

Число таких примеров можно было бы умножить. Я их привел для того, чтобы подчеркнуть главную мысль: свобода внешняя не может возникнуть без свободы внутренней, возникнуть прежде неё,

возникнуть в толпе особей, не сознающих себя личностями. Внутреннее освобождение есть необходимое /понимаю, что недостаточное/ условие свободного общества. Стаду свобода не нужна.

§ 4. СВОБОДА СВЕТЕЛ ПУСТЫННИ ИЛИ
ПРОПАГАНДА "ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЛИКА"

Итак, предлагается попытка повторить эволюцию общественного мнения, уже однажды проделанную в России. Теперь, конечно, труднее, ошибки царского правительства учтены, значение идеологии понятие: цензура жёстче, окна в тюрьмах меньше, наказания суровей, гнёт организованней, кто не с нами тот против нас и т.д. Прежде народ был необразован, это мешало деятельности смутьянов — он представляло его невосприимчивым к официальной идеологии; ныне народ полуобразован, он уже откликается на прямой смысл газетных перевонов, но ещё не понял, по всему видно, их подспудного смысла, он ощущает свою принадлежность к России — и это хорошо, — но не понял ещё, что и Россия принадлежит ему, он усвоил понятие о врагах внешних и внутренних, овладел идеей ненависти к инакомыслящим — но до идеи равноправия всех граждан, независимо от их мыслей, а тем более до идеи любви и братства. ещё не добрался /в дни суда над Синявским и Даниэлем редакции газет были засыпаны десятками тысяч требований расстрелять изменников/. Полуобразованность хуже образованности, это давно известно.

К счастью, ... оперирует именно теми понятиями, которые нужны для создания новой культуры общественных отношений — только переименованными так, как нужно нашим гегемонам. Слова нужные в народе есть, он их понимает, это облегчает нашу задачу.

Кроме того, у нас есть опыт, мы можем избежать ошибок вековой давности. Мы не будем, например, надеяться на власть, что она выдаст нам положенную пайку свободы. В условиях монолитной партии это всё равно невозможно, она умеет возводить гати на реках и одолевать врагов, но сделать свободным отдельного человека не в состоянии. Мы не будем строить планы создания новой массовой партии ленинского типа, мы знаем, что такая партия, свергнув один гнёт, заменяет его новым, это заложено в ней с самого начала, в её требованиях дисциплины и единства.

Вместо этого предлагается работа по вытеснению в народе официальной идеологии новой, более гуманной, более терпимой. Из предыдущего могло сложиться впечатление, что работа эта чисто внут-

решения: отключимся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног — и примемся развивать в себе новый просветленный взгляд, приведем его в систему, назовем культурой и будем ждать, пока с другими то же ни произойдет. Как при царе главным агитатором за свободу было самодержавие, так и у нас постепенно сам строй сплотит против себя весь народ.

Но было бы жалко, если бы эта надежда на самотек неотъемлемо вошла в ту систему воззрений, на которой мы хотим возвести здание новой культуры: она обрекла бы нас на пассивность, равнодушие, трусость в конце концов.

Понимая это, мы могли бы поставить перед собой цель воспитания в себе самоотверженности и стойкости, чтобы прямой борьбой, своим примером, ценой своей свободы и жизни прокладывать путь к свободе и жизни. Это именно тот путь, по которому в последние годы шла лучшая часть интеллигенции: путь открытого протеста против нарушения прав человека. Значение таких поступков огромно. Но этот путь не может стать массовым: слишком жестоко расправляется наша власть с малейшим протестом.

Идея автономной культуры подсказывает нам третий, промежуточный путь: надо нести культуру в народ. Пропагандировать её. Помогать людям осознать, что на самом деле у нас происходит. Обличать несправедливость — вообще и применительно к каждому. Так мы перефразируем известное положение нашего великого учителя о привнесении научного общественного сознания в низы сверху.

Этот путь не зачеркивает прямой борьбы с бесправием. Но он потребует от нас иных качеств, в первую очередь не отваги, а дара убеждать и прояснять, умения долго и успешно возбуждать внимание народа, не привлекая внимания властей. Нужна спокойная, хорошо скрытая, но целеустремленная деятельность по разрушению казённых канонов, по разъяснению окружающим истинного положения вещей, по пропаганде нового сознания. Нужна работа не с массами, а с отдельным человеком. Так работают сейчас сектантские проповедники, и работа их видна, сектантство на Руси ширится! Неужели мы, цвет мыслящей России, имея за душой убежденность и объективную правоту, владея мировоззрением, которое выросло из достижений передового искусства и современной науки, не справимся с задачей, которую решают полуграмотные проповедники религии? Мы находим с народом общий язык, говоря о футболе и рыбалке; надо перенести это умение на другие, более существенные темы. Надо искать конкретные формы этого "хождения в народ", заботясь об их действительности и долговременности. Это потребует от рядового положительного интеллигента

выйти из своего семейного мирка и круга знакомых, которых нечего агитировать, они и сами всё понимают. Так или иначе, я хочу здесь подчеркнуть, что освобождению России нужны не только трибуны и подвизники, но и умалые агитаторы, красноречивые проповедники, ехидные критики, искусные миссионеры новой культуры, да и просто люди, ищущие правды, но не про себя, а вслух, посвящая близких в свои сомнения.

Такая деятельность важна не только для нас. Она — ради будущего наших детей: может быть, наши усилия отменят уготованную им участь атомного мяса. Понимаем ли мы, что в создании такой атмосферы ненависти, подозрительности, предсмертия, нависшей сейчас над миром, нам принадлежит ..... , хоть и не единственная роль? Будь у нас народовластие, мы могли бы, отказавшись от амбиций непогрешимого первопроходца будущего и канцарма Европы, помириться с американцами /кто помнит, чего мы с ними не поделили/ и внести на планету мир и покой. При таких перспективах процветаний у нас режим коллегиального самодержавия — недоразумение, анахронизм, пятно на репутации народа. С проступившим на лбу старым клеймом "нация рабов" мы не смеем решать судьбы мира. Это дело надо переиграть. Надо искать пути для этого уже сейчас, в эпоху тождества милицейского государства при равнодушии народа, при невозможности немедленных перемен.

Прием, который я пропагандирую — это отдаление — внутренним порядком — культуры от казни, распространение этой культуры, многообразие живых потоков, в разные стороны разбегающихся от тоталитарного муравейника. Этот путь нескор, но надежен: он опирается на самое прочное в мире, на ценность отдельного человека. Его первые версты: бойкот, неучастие, игнорирование. Постепенное увеличение массы людей, перематывающих через гниющую тушу родимой идеологии, не удовлетворенных газетным скудоумием, унификацией мнений, беззащитностью своего счастья перед изгибами генеральной линии — тех, кто уже понял государственную важность личного достоинства, воспитывает своих детей в должных правилах морали, активно вырабатывает и пропагандирует новые гражданские ценности: терпимость, жалость, доброту, самоотверженность, — и тех, кто высмеивает то, что отжило, — это главная сила, которая сможет создать в нашей стране общество, свободное от угнетения и от ненависти.

КАКО ГРАЖДНИН, КЫКНИМ КИТУШЕННО ?

Я давно с интересом наблюдаю за Вами поэтически удачными в области большой и малой политики. В 50-е годы Ваша поэзия, если и не всегда была последовательной, то всё же делала своё, эмигрантски и полудемократически указывая на некоторые язвы существующего строя. Но чем дальше, тем двусмысленнее становится Ваша гражданская позиция. И не потому, что она стала менее последовательной — изменился ситуация в сторону сталинизма, определённое стало поэзия понимая, чем взгляды Вы в той или иной степени высказали. Они толпились у коммунистов, другие идут в Молотию. А Вы всё тот же Фришдер, как Вас точно определяли Гинзбург. Вы сами кем-то изживаете свою болезнь — поверхностность. На самом деле это лишь симптомы Вашей настоящей болезни — либерализма.

И не встретит и не против либералов. Что и, и они нужны. Без картонки, возможно, не было б Октября.

Но есть две разновидности либерализма — идейный и инстинктивный. Идейный — идеологичен, он смывает, просвещает, свет конемому "разумное, доброе, вечное", сплетая все угли, гасит как ироничный так и ленивый либерализм. Он обладает чувством собственного достоинства и не подает руки суровым и колчанам.

У Вас либерализм хлестановский /я не побоюсь повторить это обвинение, выдвинутое Вам опирая/ и оппортунистический, несвободный, либерализм от недостатка смелости и избитая тишина.

Не было стыда за Вас и за демократическую, гуманистическую поэзию, которую Вы так неуважительно заикали в споре со Стайнбеком.

По суровости Вы были правы, а "Комсомолец" /и Вы это допустили/ обвинил в СССР иронично полемизируя сама себя, и Вас, и Вашу поэзию несколько.

Вы "задрожали", "боялись" том молодого петушка /а книга не волонка/, удовлетанне об аргументах Стайнбека /а ведь в ней была своя правда и логика, и именно о этой правдой и надо было спорить/ не способствовали выяснению истины. И победы в этом споре не Вы, ~~не Стайнбек~~ и не Стайнбек, а сам Стайнбек, перейдя на сторону истинного народа, а не дядя Ко, за которого подозрительно мучает дядя из Пензы. Видно, его поэзия, как и поэзия доктора Спона, Ларисы Богораз и Литвинова — единственно приемлемы в этой ситуации. Для неё, правда, нулю мужество.

Никто не в праве требовать от Вас мужества, но быть последовательным даже в либерализме Вы обязаны. Доктор Спок имел моральное право выступить против оккупации ЧССР, а Вы против войны во

- 2 -

Вьетнам - нет. Галамсков против агрессии США имел право выступить, а Вы - нет.

Ибо Вам за протест платят поотроchio.

Вот и сейчас Вы выразили свой гнивший протест против провокаций меконгов. Я попытаюсь показать Вам ничтожность Вашего протеста.

Возьмем два номера "Литературки" /№ II и № 12, 1969 г./, в которых советские писатели вместе с Вами осуждают меконгов авантюристов. Ваш стих помещен под статьей Суркова. Соседство, скажем прямо, для либерала неустойчивое. Но для властей оно является символом морально-политического единства советских писателей - от "октабриста" Суркова до либерала Битлуеню. И в данном случае не только (формально, но и по сути, художественно-идеологически, вы - соседи.

Объединяет вас полностью протест: у него стандартно-социалистическая, у Вас - модернизированная.

Самое печальное в инцидентах с Пенном - гибель не в чем не повинных людей.

И вот Сурков пишет: "И особенно скорбью матери, слезою над погребенной колбаской...". Так могут писать даже по слезающему совершенно равнодушные люди. У Суркова холдовая скорбь, стандартный гнев, точно отрезанной стеной разлива Москвы с Пенном.

У Вас это звучит ещё полнее, ибо с поэтической выкрутасом:

У матери

груди

в каждую дыню усомнится,

А сын её ружья ~~на красном снегу усомнится~~
на красном снегу усомнится.

А чего стоит надуманное, со сладеньким пафосом восклицание:

За веснушки его?

За его голубые?

Талант становится бездарным, когда он лезет. То, что Сурков лезет, - знает все. Вы же можете ввести в заблуждение многих, кто простит Вам эти поэтические лягушечьи прыжки за "Бабушкой", за "Наследником Сталина". И введете - не столько поэтически, сколько политически.

Вот Вы трагически восклицаете: "О, видел бы Мирис, как ружья и кино, и жизнь трагический фарс обвиняемого левомундиста, во что превращается даже святая идея в руках ~~идеологов~~ у злодея..." У Суркова это написано так: "Она /культурная революция - X/ ознаменована собой измену марксизму-ленинизму, принципу пролетарского интернационализма..."

И у Вас, и у Суркова получается, что не только меконги изменили марксизму-ленинизму, а наше ЦК верно ему. Сурков называет меконгов

- 3 -

"аморальной кляпой политических авантюристов, лживых лезвях..."
Это много сказано. На Нюрнбергском процессе таких рассматривали как уголовников, захвативших власть. Но не это важно. Важно то, что Сурков сам лжив и лезет, что "в 50-е годы... ещё не совершилась измена клану Мао-Цзе-дуна революционному делу" /клан и тогда был?/. На следующей странице этого же номера рассказаны детали карьеры Мао в 30-е годы. Оказывается, Мао ещё в 27-34 гг. "в одной только провинции Цзянси... убил миллион своих сограждан", в том числе тысячи ~~китайских~~ партийных работников. А "Литература" в 13 сообщает, что с 1949 по 1967 г. Мао уничтожил 6 миллионов человек.

Сурков этого не знает? Знает. Но Сурков считает изменой только независимость Мао от ЦК КПСР и претензии на нашу территорию. В 50-е годы Мао требовал только разоблачки Сталина и смены либерального внешнеполитического курса КПСР на более жесткий. И это Суркова вполне устраивает. Если бы остался "Москвич-Пепел", то Сурков прогнал бы Мао хунвейбянов, коммунаров и прочие прелести "успешного строительства соц.низма". Недаром же измученное радио отключало в начале 60-х годов "антиреволюционку" журнала "Октябрь". И недаром одноименными Суркова злобно-патетически пишут о митовской Ходане 1953 года:

И тогда
возмущенный над каждым,
Он ушел от нас не один:
Сотни душ растоптанных сограждан
Траурный составили кенек...

/л. "Москвич", 1967 г., в Ю, С.Смирнов "Свидетельскую оны", поэма/
Сурков за то, чтобы петь "Сталин и Мао приветствуют нас"

Они лишь против познательств на суверенные и суверенные границы
Российской империи.

Г-да Сурковы, граждане, запомни, что идет 1969 год и у нас процветает принцип ограниченного суверенитета - какие могут быть границы между братьями? Мао учитывает опыт августа 1968 г. и, исходя из гипотезы договора между США и СССР, пытается всего лишь отогнать заповозли Октября. Доказательства договора налицо - если не верите, читайте сообщения журналиста из агентства Синьхуа.

Но вернемся к Великому поэтическому протесту.

Вознав и Марноу, вы справедливо умоуказываете: "кто топчет культуру, растопчет потом человека". Действительно, поговорите с крымскими татарками, и они Вам расскажут, как тесно увязано уничтожение древнейших памятников крымско-татарской культуры с обманом на людей

в Москве и избитыми женщинами и детьми в г. Чирчике. Они подтвердят Вам, "что переходит всегда хунвейбинство в убийство". Если бы Вы потрудились подойти к зданию суда над участниками ангу-отовской демонстрации на Красной площади, то этих самых хунвейби-нов могли бы рассмотреть вблизи и слушать их пьяные речи: "Топить нас всех надо в Лузе", "Мало вас Гитлер перевернул". Среди же этих хунвейбинов, некто Грингорьев из Ивана в письме к Литвинкову, Лазарю, Грингоренко и др. пишет: "Наше правительство гуманизирует с вами. Вам на ИСПРАВЛЕНИЕ надо 8 граммов свинца и на ХОЗЯЙСТВО, ЧТОБЫ ХОТЬ ЧАСТЬ ВОЗВРАТИТЬ ЗАТРАТ НА ВАШУ УЧЕБУ". Вот о чем мечтает рачитель-ный советский хунвейбин..

Вот к чему приводит развращение военно-патриотического угара, остро направленного вопреки великоросскому антисемитизму. "Литературка" трогательно заботится о детях Зиньки, которых печалит военной игруш-кой. А у нас детские автоматы и танки воспитывают гуманность?

Вы не хотите жить под пятой бороды Мао, "где Куликин с Шевченко ~~кххххх~~ изъять". Вы хорошо знаете, что у нас даже Ленин издан не весь, что "хрустеть" искусством и у нас умеют, а Мао - лишь более варварское издание Носифа Нисоционовича, чей труп уже ползет в Маньчжурии, описав на друзей из журнала "Коммунист" /№ 2, 3, 1969 г./

Вы не хотите пятилетников, не хотите, чтобы хунвейбины уничтожи-ли советскую культуру. Под этим поднимается и Сурков. Ах, да, про-стите, я не заметил - у Вас протест "на розовой подвязке". У Вас эзон-с. Вы не Бабаевского с Полоховыми записываете, а Теркина, Куликина, и Сивилкина, не Лисенко, а Туполева. О Солженицыне у Вас не хватило духу написать, он у Вас между строк, "в уме". А о Вознесенском мож-но - цензура такой эзон стернит. Только напрасно Вы пороживаете за Андрея - его уже заставили написать "Зарев". И не так, чтобы застави-ли, а так... покуривали только. "Маозу" тоже напишет, если цензуют. Пороживет. Андрей-то, они лучше. Как и ГО МО ВО.

Вы обещаете Мао ударить в кабат колоколен, и не просто "за Русь и за веру", а за наши 15 республик и за "китайчат несмыслен-ных". И в этом весь Вы.

Во-первых, колокольни, как символ для народа, давно уже пошли "в суп аккадильской ОСЬМИКОМПИ для вкуса".

Во-вторых, эти 15 республик - не Ваши. Они - дотошные Суркова, т.е. "просто Русь". Возьмите в Мордовскую республику - там это на политзанятиях проводят. А политзаняв из 15 республик там не объяснит Вам, что и не хотят они быть Вашими. Молдаване хотят стать румынами, прибалты - прибалтами.

- 5 -

С китайцами тоже лясус. Как только ударит набат, их будут жарить огнематами, а, возможно, и по формуле $E=Mc^2$. И сокращено, в основном их, а не клану Мао. А они - добравшись до стрельбищных - сжечь их в тоннах и взрывать пятиконечные звезды - по славу МаОктябрь.

И не за Сун Ля-сена будут гибнуть "братья навек", а за свяженную землю российскую, добытую ратным трудом китайско-русских воино-русского человека, конкистадора и голубореза Ермака и ему подобных.

Довайте лучше не будем тревожить прах Дмитрия Донского - даже победы Мухомыля, сами получим очередного Ивана Грозного.

А теперь подведем итог.

И за протесты против любой мерзости, что творится на нашей планете. Но мне кажется неприличным пагубить в организованной смерку демонстрации протеста, на которую местном выделены определенное количество пуздыков с тулье, консервных банок и других орудий, предусмотренных нашей самой демократической в мире конституцией. Мне кажется колумбовскими призывами "У нас вы, мастера культуры?" из уст, провинских: "Если враг не сдается, его уничтожат", "кто не нам, тот против нас". Ваш протест из серии оплывающих в местном, Сурьма - из второй.

Обратите внимание, кто знает о макистских молодчиках. Стань полковник Борзенко. Тот самый, кто клеветал на ЧССР. Этот полковник из тех, кто знает, что во всем виноваты евреи. И Шек - еврей, и Давидов - еврей, а Насер - демократ, и Мао - антикоммунист, а Гомулка - воин интернационалист и доблестно сражается с сионизмом. И логично, когда Борзенки вопрошают "Млада фронта", почему она "объективистски" опломбует советско-китайский инцидент, перепечатывая советскую и китайскую версии без комментариев. Но Вам-то, надеюсь, это понятно?

"Млада фронта" видит двух злобных, которые грызутся за некую кость. Зубы одного из них она видит вблизи. И, познакомившись с манерой борзенков освещать чехословацкие события, "Млада фронта", естественно, не верит им сейчас.

А у Вас, Егущенко, есть основания верить этим борзенковским? Если нет, то зачем Вы солжете с ними в одном хоре?

Почему Вас не было слышно в августе? Хранили гордое молчанье? Или всё же, как говорят, тэт-а-тэт, поспорили с начальством? Так зачем не так громкогласно шуметь об агрессивном Пекине? Дозволено?

- 6 -

Весь XX век мастера культуры, да и все прочие, вынуждены были выбирать между хищниками.

Большевики и Роман Ролан в 14 году, на мой взгляд, выбрали лучшее - они разоблачали хищников - и своих, и чужих. Проще всего - своих. И только протест против своих дает право на протест против чужих.

Ещё трагичнее и сложнее было коммунистическое положение в конце 30-х годов.

Здесь Сталин, там Гитлер. Эренбург и Бейхтвингер выбрали меньшее зло. Бейхтвингер старательно закрыв глаза и обещал Сталина. Лосев пошел дальше. О захвате Польши он написал:

"Сам - польский народ
не унесен ни в чью,

То немское -
кто-то оно зная,

А он -
показал,
что не хочет мечом

Нажить народу с панями"
/ "Правда", 18 сент. 1939 г. /

Эту плодотворную мысль развил Адольф Гитлер, выступая в Данциге:

"В Польше некогда
не было
демократии...

Правая книга
угнетала
не только другие книги,

но и собственный народ.

Это государство
насилу,
управляемое только
нагайкой,
полицией
и армией".

Затем этот известный борец за демократию добавил:

"Россия оказалась вынужденной, со своей стороны, ввести свои войска для защиты украинского и белорусского населения /???/ Польши". / "Правда", 21 сент. 1939 г. /

Сейчас хищников побольше. Ситуация ещё запутанней.

Здесь ФРГ помогает Народному Китаю, Китай своим хищническим интересом считает СССР и через чингизистов наводит США и весь мир огнем, а СССР помогает Насеру бороться с Израилем, который закупает оружие в ФРГ; а чехословацкий народ спасает от... чехословацкого народа.

uto d.f. 226

- 7 -

Волстину: "Останьтесь Зеню,

я хочу выйти."

И вы с Вашей поверхностностью туда же... Искалудите себя потихоньку проблемой "а что потом" и не беритесь за политику - не по плечу вам это. Не диктатор вы и не горлопан - да ведь и Оп Лосева замечается.

Ну, и последнее.

Сурков знает своё дело. Они всегда в директоре "Ираны" и даже в кризисе.

Вам тоже надо брать - вы заодно с одним из Мао, или вы против всех Мао, вместе с Рассалом, Арагоном, доктором Свонном и Литвиновым. И в последнем случае не будем участвовать во всемирном шараде военно-политической истории, а будем искать пути обхождения со всеми, кто борется за человека.

X

Март 1969 г.

Handwritten notes and signatures:
Сурков
Литвинов
Д.И.

Ректору Московского ордена Ленина
Государственного Университета
им. М.В.Ломоносова

академику И.Г.Петровскому

от бывшего старшего научного сотруд-
ника Межфакультетской лаборатории
математических методов в биологии
С.А.Ковалева

18 мая 1970 г. я передал зав. канцелярией Управления
делами МГУ адресованное Вам заявление с просьбой о выдаче
мне производственной характеристики для поступления по кон-
курсу на новое место работы. Пока я не получил ни характери-
стики, ни предусмотренного Указом Президиума Верховного Со-
вета СССР от 12 апреля 1968 г. уведомления о Вашем решении
в порядке исключения продлить срок разрешения моего заяв-
ления. Прошу Вас в установленном порядке информировать ме-
ня о состоянии моего дела.

июня 1970 г.

С уважением

Мой адрес: Москва В-419, 5-ый Верхнемихайловский
проезд, д. 24, кв. 28 Ковалев С.А.

Академику А.Сахарову

от Памлодзе Мирза Ноевича, проживающего
в г.Тбилиси, заводской р-н, Баркетиллский
массив, У11 квартал, 11 корп., кв.43.

Хочу поставить Вас в известность, что 23 марта 1974 года арестована моя мать Валентина Серапионовна Памлодзе, бывшая руководительница хора певчих, Троицкой церкви г.Тбилиси. Ей предъявлено обвинение в "распространении клеветнических вымыслов о советской государственном строе" (ст.206 1 часть УК СССР) и религиозная пропаганда, направленная против безопасности личности (ст.233 11 часть). Арест произошел следующим образом: моя мать, больная, лежала с температурой (у нее признаки белокровия), когда пришел милиционер и сказал, что ее вызывают в милицию по квартирному вопросу. Она стала и пошла, после этого не возвращалась. Теперь она находится в первом изоляторе г.Тбилиси, ее арест санкционирован прокурором заводского р-на О.Джанаридзе, который сказал в частной беседе, что к этому его вынудило КГБ, в частности, начальник одного из отделов, полковник В.Бахтадзе, который непрерывно травил и преследовал мою мать в последние месяцы, так как она изобличала его и епископа Гайоза (Б.Керативили) в ограблении патриархии в 1972 г. и в убийстве обвиненника-академика В.Шаламберидзе посредством автокатастрофы месяц тому назад.

Вышеназванные лица и их приспешники не раз подсылали убийц и провокаторов к моей матери, но она буквально чудом спасалась от них, а ныне жизнь ее находится в сербозной опасности: ей грозит убийство тирмой или психбольницей. Наша семья вызывает к Вашей высокой гуманности и просит оказать немедленную помощь, чтобы спасти ее.

С глубоким уважением

М.Н.Памлодзе

31 марта 1974 г.

- I -

^{Утром} Пятого июня 1974 г. в Тбилиси, ~~приблизительно в 8 часов утра~~, в гостинице "Сакартвело" был задержан работниками КГБ ^{Тбилисской} член инициативной группы по правам человека, музыковед, Мераб Иванович Костава.

В начале ^{КГБ} Сотрудники ~~завели~~ его в комнату главного администратора и там начали допрашивать. Заместитель начальника оперативного отдела КГБ ~~Левен Васильевич Шанидзе~~ спросил, - почему Костава зашел в гостиницу и у кого он был. Гражданин Костава ответил, что он имеет право заходить в гостиницу и не желает назвать того, у кого он был, и попросил, чтобы работник госбезопасности сам разъяснил, почему он задержан, и кто тот человек, чье имя они хотят узнать. Работник КГБ Шанидзе отказался назвать этого человека. После этого Мераба Костава доставили в КГБ. С ним там беседовал начальник оперативного отдела майор, Отар Икаровели и заместитель председателя ^{КГБ} комитета госбезопасности Грузинской ССР полковник Зардалишвили. Они задали тот-же самый вопрос, что и Шанидзе: у кого он был в гостинице? Костава ответил то же самое. Тогда майор Икаровели спросил, - знает ли он некоего Юрия Гастева и не был ли он у него в гостинице. Костава ответил, что не помнит такого, так как у него много знакомых, фамилии которых он не знает. Полковник Зардалишвили спросил, - знает ли он певчую Валентину Пайлодзе, которая арестована, и просил ли он когонибудь ходатайствовать за нее. Костава ответил, что Пайлодзе он знает, и, что он просил одного тбилисского священника, фамилия которого он не назовет, чтобы он ходатайствовал за нее перед правительством. После этого Зардалишвили сказал: КГБ известно, что вы посетили академика Сахарова в г. Сухуми, в гостинице "Абхазия" весной. Какова ^{была} цель вашего визита и о чем вы разговаривали? Костава подтвердил, что он действительно видел академика Сахарова в Сухуми, так как узнал, что он находится там, ^{и считая его} ~~и так как Сахаров, по его мнению, необыкновенный человек и не простой смертный, а выдающейся личности, то он не упустил возможность познакомиться с ним.~~ ^{он не помнил работником КГБ,} что на это он имеет полное право. ^{Работники согласились} ~~что каса-~~

^{созвонили с Сахаровым}
есть разговора между ними, то Костава не пожелал об этом говорить.
^{Завсем}
После, Цкаровели попросил, чтобы он назвал своих друзей. Костава от-
казался и сказал, что он не хочет лишнее беспокойство причинять им,
~~так как их ведь могут вызвать в КГБ.~~

Цкаровели спросил: Дружите ли вы ~~с~~ со Эвиздом Константинови-
чем Гамсахурдия?

Костава ответил: Он мой лучший друг

Вопрос: Совпадают ли ваши мнения?

Ответ: Во многом да, но есть и разногласия.

Вопрос: Если есть разногласия, так как же вы дружите?

Ответ: Дружить - это не значит затушевывать индивидуальное начало
и походить друг на друга, вроде инкубаторских птенят.
Я ценю и люблю Гамсахурдия за такие личные качества, как
многогранная одаренность, эрудиция, принципиальность и,
что самое главное, необыкновенное мужество и бесстрашие.

Вопрос: Вы не желали никого назвать или что-нибудь сказать о ва-
ших друзьях и знакомых. Почему ^{вы так} не поступили, когда
вас спросили о Гамсахурдия?

Ответ: Потому, что вы и без того хорошо знаете, что он мой друг,
а во-вторых, он наверняка не испугался бы, если вы его ^{бы}
вызвали.

Вопрос: У Гастева во время обыска отобрали обширную справку
"О нынешнем положении Грузии". Известно ли вам что-либо
об этой справке?

Ответ: Нет, ничего не известно.

На этом беседа окончилась. Во время беседы работники КГБ вели
себя вежливо и корректно.

ср II Вар.

ВС-2

СССР

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

по
городу МОСКВЕ

и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

27 апреля 1975 г.

№ *8/593*
г. МОСКВА

СЕКРЕТНО
ЭКЗ. № 1

232

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

полковнику

тов. КИСМИНАСУ Э.А.

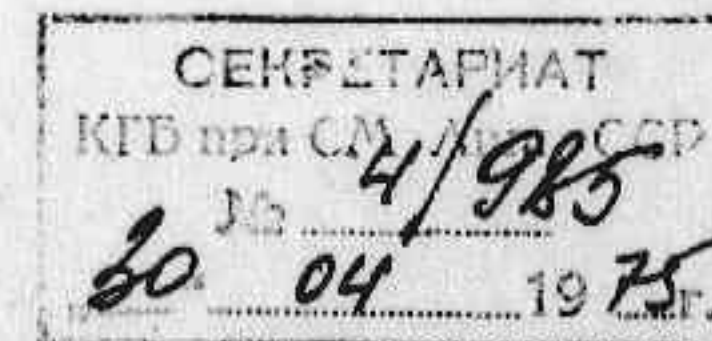
г. Вильнюс

При этом направляем Вам протокел обыска в квартире ХОДОРОВИЧ Т.С. от 22 января 1975 года вместе с материалами обыска, протокел осмотра указанных материалов обыска от 17 апреля 1975 года, а также отношение ОВИРа ГУВД Мосгорисполкома № 15/3268с от 22 апреля 1975 года и копию запроса «ОВИР № 8/588 от 22 апреля 1975 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: протокел обыска на 4 л., материалы обыска в 4-х пакетах, протокел осмотра на 21 л., отношение ОВИРа (вх. №59/11654) на 1 л. и копия запроса на 1 л., всего на 27 листах и 4 пакета.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
полковник

Коньков /КОНЬКОВ/

«ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА САНКЦИОНИРУЮ»

ПРОКУРОР Литовской ССР

Государственный советник юстиции II класса

А. КИРЯЛИС

20 января 1967 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА)

17 января 1967 г. г.р. Вильнюс
(место вынесения постановления)

Старший следователь по особо важным делам Следотдела
(должность)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР, подполковник ЛИНЯУСКАС
(звание, фамилия)

рассмотрев материалы дела о
№ 345 о распространении клеветнических измышлений, по-
рочающих советский государственный и общественный строй

и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются
достаточные основания полагать, что на квартире ХОДОРОВИЧ Татья-
ны Сергеевны, 1921 года рождения
(где или у кого)

находятся предметы и документы, име-
ющие значение для дела
(что именно и значение этих предметов или документов для дела)

Руководствуясь ст. 188 УПК Литовской ССР.

233 atv

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск в квартире ХОДОРОВИЧ Татьяны Сергеевны (где, у кого)

по адресу: гор. Москва, Проспект Мира, дом 68 кв. 156

для отыскания и изъятия указанных предметов и документов (чего)

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

подполковник Вильяускас ЛИНЯУСКАС

СОГЛАСНЫ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

полковник Э. КИСМИНАС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

генерал - майор Ю. ПЕТКЯВИЧЮС

Постановление мне объявлено «...» 196 .. г.

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS BLEED THROUGH

234

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Гор. Москва «22» января 1975 г.

Следователем Следственного отдела (должность)

Управления КГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области

лейтенант Балащов (звание, фамилия) с участием понятых

Тюхмарёва Александра Владимировна, прож.: гор. Москва, Центральный проспект, д. 339, Б, кв. 78 и Разной Людмиле Владимировне, прож.: гор. Москва, бульвар Карбышева, д. 19, корп. 2, кв. 11.

в присутствии Ходорович Татьяны Сергеевны, 1921 года рождения (указать, кто из проживающих в квартире присутствовал при обыске)

с соблюдением требований ст. ст. 169—171 и 176—177 УПК РСФСР, на основании постановления ст. следователя по ОВД Следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР подполковника Линаускаса кем вынесено постановление «22» января 1975 г. произвел обыск в квартире Ходорович Татьяны Сергеевны по адресу: гор. Москва, проспект Мира, д. 68, кв. 156 (указать адрес)

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявление по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начат «10.00» часов, окончен в «16.55» часов.

Перед началом обыска Ходорович Т.С. было предложено добровольно выдать указанные в постановлении на обыск предметы и документы, имеющие значение для дела о распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, на что она заявила, что подобных предметов и документов в её квартире нет.

Затем был произведен обыск в трёх жилых комнатах, кухне, ванной и туалетной комнатах, коридоре. (указать помещения, в которых производился обыск)

А. Кошарь Рау

При обыске обнаружено и изъято: 1) Лист бумаги с машинописными текстами "Наследники Сталина"; 2) Лист бумаги с машинописным текстом "Заявление для печати" К. Бабичко; 3) Подборка машинописных документов, озаглавленных "Газета "Ванкувер Пробленс" (Канада). Петиция математиков Советскому правительству" на 23 листах; 4) Машинописной документ в 2-х экземплярах на 1 листе каждый, озаглавленной "Обращение" и заканчивающийся словами: "... об аресте Сергея Ковалёва"; 5) Машинописной документ в 5 экземплярах на 1 листе каждый, озаглавленной: "Телефонному Секретарю ЦК КПСС Л. Брешневу, Президенту США Дж. Форду"; 6) Машинописной документ в 2 экземплярах на 1 листе каждый, озаглавленной "Заявление" и заканчивающийся словами: "... 28 декабря 1974 года Андрей Сахаров"; 7) Машинописной документ в 3 экземплярах, всего на 7 листах, озаглавленной: "Очерк научной деятельности С.А. Ковалёва"; 8) Машинописной документ в семи экземплярах, всего на 28 листах, озаглавленной "По велению совести"; 9) Машинописной документ в 3 экземплярах всего на 18 листах начинающийся со слов: "Арестован 12.2.74 г. по обвинению..."; 10) Подборка документов на иностранном языке, всего на 41 листе, в которых фигурируют фамилии: "Y. SHIKHANOVICH, L. RLYUSHCH". 11) Рукописной документ с приложениями на 9 листах, в начале которого за иностранным текстом следует: "Глубокоуважаемый доктор Слава, лишь на днях..."; 12) Машинописной документ в 6 экземплярах, всего на 18 листах, начинающийся со слов: "Т.С. Ходорович. Действительность КГБ не исчерпывается..."; 13) Документ, изготовленный фотоспособом на 78 листах фотобумаги (со стр. 402 по стр. 549), начинающийся со слов: "руководств. Он был измотан..."; 14) Документ, изготовленный фотоспособом на 55 листах, первый из которых озаглавлен: "Оглавление. Часть III. Исправительно-трудовая..."; 15) Машинописной документ на 15 листах, озаглавленной: "Протокол №5 заседания сектора диалектологии и истории русского языка от 27/IV-71г..."; и документ аналогичного содержания на 30 листах с машинописными и рукописными шрифтами; 16) Машинописной документ на 23 листах, озаглавленной: "Выступление д-ра Мореса Медведева в Комиссии по иностранным делам сената США 8 октября 1974г."; 17) Подборка машинописных документов, озаглавленная "Из-под палки", куда входят: "От составителей", "По возвращении доктора и сожителя А. Солженицына", "Личность и национальное самосознание В. Борисова", "Социализм" И.Р. Шафаревича, "Современное общество военно-экономические системы и их перспективы" М. Агурского, "Раскаяться и самооправдаться как категории национальной мысли" А. Солженицына, "Русские судьбы" Ф. Корсакова, "Церковь и мир" Е. Барабанова, "Направление перемещений" А.Б. Образованикина А. Солженицына, всего на 222 листах; 18) Машинописной документ, озаглавленной: "Биографические дискуссии" Мореса Медведева на 161 листе; 19) Машинописной документ в 6-ти экземплярах, озаглавленной: "Почему и где христианки" Сергей Мелукова на 201 листе.

Подпись *А. Кошарь РАЗ*

темность КГБ не исчерпывается..."; 13) Документ, изготовленный фотоспособом на 78 листах фотобумаги (со стр. 402 по стр. 549), начинающийся со слов: "руководств. Он был измотан..."; 14) Документ, изготовленный фотоспособом на 55 листах, первый из которых озаглавлен: "Оглавление. Часть III. Исправительно-трудовая..."; 15) Машинописной документ на 15 листах, озаглавленной: "Протокол №5 заседания сектора диалектологии и истории русского языка от 27/IV-71г..."; и документ аналогичного содержания на 30 листах с машинописными и рукописными шрифтами; 16) Машинописной документ на 23 листах, озаглавленной: "Выступление д-ра Мореса Медведева в Комиссии по иностранным делам сената США 8 октября 1974г."; 17) Подборка машинописных документов, озаглавленная "Из-под палки", куда входят: "От составителей", "По возвращении доктора и сожителя А. Солженицына", "Личность и национальное самосознание В. Борисова", "Социализм" И.Р. Шафаревича, "Современное общество военно-экономические системы и их перспективы" М. Агурского, "Раскаяться и самооправдаться как категории национальной мысли" А. Солженицына, "Русские судьбы" Ф. Корсакова, "Церковь и мир" Е. Барабанова, "Направление перемещений" А.Б. Образованикина А. Солженицына, всего на 222 листах; 18) Машинописной документ, озаглавленной: "Биографические дискуссии" Мореса Медведева на 161 листе; 19) Машинописной документ в 6-ти экземплярах, озаглавленной: "Почему и где христианки" Сергей Мелукова на 201 листе.

Подпись *А. Кошарь РАЗ*

235 atv

- 20) Машиннописный документ в 3 экземплярах на 6 листах, оглавленый: "В редакцию газеты "Комсомольская правда";
- 21) Машиннописный документ на 93 листах, оглавленый: "Предисловие" и начинающийся со слов: "Налету с отделовых упр. мероб...";
- 22) Машиннописный документ на 9 листах, оглавленый: "П. П. П. Сборник статей. Составитель Т. С. Козаровская";
- 23) Машиннописный документ в 5 экземплярах, оглавленый: "Како зредати, Евгений Евнученко?", всего на 32 листах;
- 24) Машиннописный документ на 22 листах, оглавленый: "Письмо вождем Советского народа";
- 25) Подборка документов, оглавленая: "Заметки для истории" Сергея Мелуднова, всего на 16 листах;
- 26) Подборка машиннописных документов на 3 листах, оглавленая: "Вопрос защиты прав человека" и "Открытое письмо";
- 27) Подборка машиннописных документов на 4 листах, оглавленая: "Московское обращение";
- 28) Машиннописный документ, оглавленый:

Изъятые предметы упакованы в _____ (вид упаковки)
 и опечатаны печатью _____ (указать чьей печатью)
 Заявлений или замечаний по поводу обыска от лиц, участвовавших в обыске и присутствовавших при нем _____ (указать, поступали или нет)

Протокол оглашен следователем, записано правильно.

Подпись лица, у которого производился обыск _____

Подпись лиц, участвовавших в обыске: _____

Поняты _____

Следователь _____

Копию протокола обыска получил: _____

TK 521

А. Кошар, Т. С.

Показания свидетеля

объяска от

Продолжение протокола

"22" января 1975 г.

- "Способе по психологии для школьников" и отдельные листы этого документа, всего на 36 листах;
- 29) Рукописный документ на 1 листе, оглавленый: "Заявление иностранной корреспонденции";
- 30) Машиннописный документ на 22 листах, начинающийся со слов: "Шансон, хавейрим! Переход к коммунизму прогнозирует...";
- 31) Машиннописный документ на 4 листах, оглавленый: "Международной демократической федерации женщин. Открытое письмо";
- 32) Машиннописный документ на 1 листе, оглавленый: "В Президиум Верховного Совета СССР от Любарского К. А. Заявление";
- 33) Машиннописный документ на 5 листах, оглавленый: "Ответа С. Ф. Гудилана на его письмо только для открытой публикации";
- 34) Машиннописный документ на 3 листах, оглавленый: "ИТУ-36/Курило";
- 35) Машиннописный документ на 1 листе, оглавленый: "Заявление" Андрея Сахарова;
- 36) Машиннописный документ на 1 листе, оглавленый: "Обращение" и заканчивающийся словами: "об аресте Сергея Ковалева";
- 37) Два экземпляра машиннописного документа "Очерк научной деятельности С. А. Ковалева", всего на 5 листах;
- 38) Машиннописный документ на 2 листах, оглавленый: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР";
- 39) Аналогичный по содержанию и форме документ, также на 2 листах;
- 40) Машиннописный документ, оглавленый: "Кремля (продолжение) на 8 листах";
- 41) Машиннописный документ на 1 листе, оглавленый: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР";
- 42) Подборка машиннописных документов, оглавленая: "Академия Наук разных стран Ассоциация: ученых, писателей, журналистов", всего на 55 листах;
- 43) Подборка машиннописных документов на 4 листах, начинающаяся со слов: "Более 30 человек

Подпись А. Кошар, Т. С.

из зоны 35... " и озаглавленная "30-е октября".
 44) Машинописный документ на 1 листе, начинающийся со слов: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана для того..."; 45) Машинописный документ на 1 листе, озаглавленный: "Телеграммному Проводу СССР Рудинко." 46) Книга, изготовленная типографским способом, озаглавленная "Замоск. Священник Александр Евстахинов. Издание второе дополненное. Париж".
 47) Отдельное машинописное документ и листы от них, всего 151 лист. Упаковано в отдельный пакет. 48) Отдельное рукописное документ, конверты, листы бумаги с записями адресов и телефонов, всего на 30 листе. Упаковано в отдельный пакет;

При производстве осмотра в квартиру Ходоровича Т.С. по адресу: г. Москва, проспект мира, д. 68, кв. 156 явились следующие граждане:

- 1) Румицкая Мария Владимировна проживающая по адресу: г. Москва, ул. Б. Фрейденбургская, д. 17, кв. 23;
- 2) Нудель Ида Яковлевна, проживающая по адресу: г. Москва, ул. Юных Ленинцев, д. 79, корп. 6, кв. 28;
- 3) Подольновский Григорий Сергеевич, проживающий по адресу: г. Москва, ул. Дружеская, д. 18, кв. 27.

У граждан Румицкой М.В. и Нудель И.Я. были осмотрены имеющиеся при них карточки-ссылки. В ссылке у гр-ки Нудель И.Я. обнаружены и изъяты машинописный документ на 4 листах, начинающийся со слов: "В самой глубине Левинарадова прева..." и заканчивающийся на последнем листе словами: "...вот нять до тех пор, пока..." (Указанный документ помещен в отдельный пакет). В связи с тем, что по заявлению гр-ки Румицкой М.В. у нее в квартире по месту жительства остались

Подпись *Александр Рад*

TK 1527

Показания свидетеля Продолжение протокола
 осмотра от "22" января 1975 г.

двое действ. она была отпущена из квартиры Ходоровича Т.С. до окончания осмотра.
 Изъятое в процессе осмотра документов, перечисленные в и.п. 1-46 настоящего протокола помещено в пакеты, которые закрепы и этикетки печатью № 56 УКБ при СМ СССР по г.р. Москва и Московской области. Машинописное и рукописное документы, указанные в и.п. 47 и 48 настоящего протокола, а также машинописный документ, изъятой у гр-ки Нудель И.Я., помещено в отдельный пакет, которые закрепы и этикетки той же печатью. Печати на всех пакетах заверены подписями понятых, Ходоровича Т.С. и следователя.

В производстве осмотра упримам угра стие Следовател Следственного отдела КТБ при СМ СССР капитан Тудинский и сотрудники КТБ при СМ СССР Зудов и Антонов.

Протокол нами прочитан, замечано все правильно. Замечание Ходоровича Т.С.: я протестую по поводу изъятия в моей квартире указанных в протоколе документов, которое следственные органы рассматривают как клеветнические. Ни один из изъятых у меня документов не содержит клеветнических измышлений. По моему мнению, клеветническим является данный протокол. В связи с этим данный протокол я подписывать отказываюсь. Замечание Нудель И.Я.: Я протестую по поводу изъятия у меня указанного в протоколе машинописного документа, поскольку, как я считаю, он не имеет никакого отношения к условному делу, в связи с которым проводится осмотр в квартире Ходоровича Т.С. Действия следователя считаю незаконными.

Подпись *Александр Рад*

237 atv

Замечание Подьячовского Г.С.: Я полностью
поддерживаю оба предыдущих протокола.

Других заявлений и замечаний не
поступило.

Ходорович Г.

Нудель И.

Подьячовский Г.

Поняты:

Александр Пономарев

Раб - Разина

Следователь КГБ при СМ СССР
кабинет -

Александр Рудинский

Сотрудники КГБ при СМ СССР

Валерий Зубов

Александр Антонов

Следователь Следственного УКГБ при СМ СССР
по г. Москве и Московской области
лейтенант -

Басанов

Гр-ня Ходоровича Г.С., Нудель И.Я. и Подья-
човский Г.С. от подписи протокола отказались
в присутствии указанных понятых:

Подпись Поняты: 1. Александр Пономарев

Следователь Александр Басанов. 2. Раб - Разина
Копию протокола написана 22 января 1975 года Ходорович

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

г. Москва

"17" апреля 1975 года

Старший следователь Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве и Московской области ст. лейтенант СО-РОКИН в своем служебном кабинете в присутствии понятых: ЦВЕТКОВОЙ Татьяны Борисовны, проживающей по адресу: г. Москва, ул. Нижняя Масловка, дом 5, кв. 122 и СВИРКО Ирины Петровны, проживающей по адресу: г. Москва, Серпуховский вал, д. 26, кв. 55, с соблюдением требований ст. ст. 178, 179 и 182 УПК РСФСР произвел осмотр материалов и документов, изъятых при обыске 22 января 1975 года на квартире ХОДОРОВИЧ Татьяны Сергеевны по адресу: г. Москва, проспект Мира, дом 68, кв. 156.

Понятым разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Кроме того, им на основании ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра:

ПОНЯТЫЕ: Цв / ЦВЕТКОВА /
Св / СВИРКО /

Перед началом осмотра были вскрыты заклеенные и опечатанные печатью № 56 УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области 6 бумажных пакетов. При вскрытии печать и упаковка документов оказались ненарушенными.

Осмотром установлено:

1. Лист белой бумаги стандартного канцелярского формата с машинописным текстом, озаглавленным "Наследники Сталина".

Цв Св

Ниже текст, начинающийся со слов: "И подобно тому, как в обыденной жизни..." и заканчивающийся словами: "... К.Маркс 18-е брюмера Луи Бонапарта".

2. Машинописный документ на одном листе белой бумаги стандартного канцелярского формата, озаглавленный "Заявление для печати" и начинающийся со слов: "Я имею честь быть...", заканчивающийся: "... 30/ХП-74 К.Бабицкий". Представляет собой протест против ареста Сергея Ковалева, который, по словам автора "... неспособен на неблагодарство, бесчестие и нарушение закона, если понимать закон в прямом смысле, без кавычек и прилагательных...". В тексте слово "безнравственность" зачеркнуто красным красителем и от руки сверху надпись тем же красителем "неблагодарство".

3. Подборка машинописных документов на 23 листах белой бумаги стандартного канцелярского формата, озаглавленная "Петиция математиков Советскому премьеру". В правом верхнем углу первого листа отпечатано "газета "Ванкувер Провинс" (Канада)". Подборка представляет собой телеграммы, заявления, бюллетени международного комитета математиков в защиту Юрия Шихановича и Леонида Плюща, якобы незаконно арестованных и направленных на принудительное лечение в психиатрическую больницу. В тексте имеются многочисленные поправки и дописки, исполненные от руки синим красителем и карандашом. Заканчивается словами: "... врач в психологической медицине".

4. Два экземпляра машинописного документа, каждый на одном листе белой бумаги стандартного канцелярского формата. Документ озаглавлен "Обращение", начинается со слов: "Сегодня на пороге нового 1975 года..." и заканчивается: "... известие об аресте Сергея Ковалева" далее синим красителем от руки исполнена подпись: "А.Сахаров".

В документе содержится призыв к всеобщей амнистии "узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждение..." при этом упоминаются фамилии Буковского, Глузмана, Плюща, Мороза, Любарского, Осипова, Марамзина, Винса, Некипелова, Хлустова, Суперфина, Хейфеца, Айрикяна, Штерна, Цаст.

Уг. Сахаров

5. Пять экземпляров исполненного под копирку машинописного документа, каждый на одном стандартном листе белой тонкой бумаги. Начинается со слов: "Генеральному Секретарю ЦК КПСС..." и заканчивается словами: "... С глубоким уважением Андрей Сахаров, академик 20 ноября 1974 года".

Документ представляет собой письмо, адресованное Генеральному Секретарю ЦК КПСС и Президенту Форду, в котором обращается внимание на якобы "новую волну политических преследований" в СССР и предлагается сократить сроки заключения, улучшить питание и смягчить режим всем заключенным. Упоминаются фамилии "несправедливо", по мнению автора, осужденных Буковского, Глузмана, Макаренко, Фельдмана и других.

6. Два экземпляра машинописного документа, каждый на одном стандартном листе белой бумаги под названием "Заявление". Текст начинается со слов: "Арестован ученый..." и заканчивается записью: "... Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года Андрей Сахаров". В документе содержится протест против ареста Сергея Ковалева.

7. Машинописный документ в двух экземплярах, каждый на трех стандартных листах белой бумаги, под названием "Очерк научной деятельности С.А.Ковалева". Текст начинается словами: "С.А.Ковалев - глубоко...". В документе говорится о научных исследованиях С.А.Ковалева в 1959-1974 годах в области биологии. Заканчивается словами: "... сеть уже известные биологи".

8. Семь экземпляров машинописного документа, каждый на четырех стандартных листах белой бумаги. Документ озаглавлен "По велению совести" и начинается со слов: "Мы стоим под залами судебных заседаний..." и заканчивается записью: "... Г.Ходорович г.Москва, И-41, проспект Мира, д.68, кв.156, тел.281-88-15". В словах текста отсутствует буква "р". Шесть экземпляров документа исполнены под копирку, седьмой экземпляр исполнен в другой закладке.

В документе автор выступает против "лжи и фальши" якобы "пронизывающих наше государство" и заявляет, что "своей судьбой, судьбой своих близких оплачивает такие "банальности" из

Уб - Ску

сферы нравственной и культурной, как свобода мысли и свобода ее выражения" и что "в условиях режима, провозгласившего насилие и диктатуру "подлинной свободы", ... отстаивает самые первичные и универсальные духовные ценности...".

9. Машинописный документ в трех экземплярах, каждый на шести стандартных листах зеленой бумаги. Начинается со слов: "Арестован 12.2.74 г..." и заканчивается словами: "... Все остальное время глазела на публику". В документе от первого лица говорится об аресте и осуждении некоего П.

10. Подборка документов на иностранном языке, исполненная на множительном аппарате. Состоит из следующих документов: "BULLETTIN DU COMITE" на 16 листах; "INTERNATIONAL COMMITTEE OF..." бюллетень № 3 на 8 листах (один лист чистый) и бюллетень № 4 на 7 листах; "AmicESTY international" на 4 листах; листовка с портретом Григоренко П.Г. под названием: "ZWOLNIC GEN. GRIGORIENKE"; стандартный лист бумаги с текстом, начинающимся со слов: "Vancouver Province..."; стандартный лист бумаги с текстом, озаглавленным: "INTERNATIONAL COMMISSION"; лист бумаги размером 12,2 x 21 см с текстом, начинающимся со слов: "L'écriture vain Victor Nekrassov...".

11. Девять листов бумаги в клетку различного формата с рукописным текстом, исполненным фиолетовым красителем, начинающимся записью: "The Association ... Глубокоуважаемый доктор *Clare* ..." и заканчивающимся словами "... передаваемых мною документов". Документ представляет собой рукопись письма, адресованного некоему "доктору *Clare*". В письме в злобной, клеветнической форме рассказывается о якобы незаконном аресте и осуждении Семена Глузмана. При этом автор утверждает, что в СССР якобы здоровых психически людей принудительно направляют в психиатрические больницы за инакомыслие.

12. Машинописный документ в шести экземплярах, каждый на трех стандартных листах белой бумаги. Начинается со слов:

Y. S.

"Деятельность КГБ..." и заканчивается словами: "... Вот так и живем". Пять экземпляров исполнены под копирку и в словах отсутствует буква "р". В этих же экземплярах на первом листе в правом верхнем углу указано "Т.С.Ходорович". Один экземпляр исполнен в другой закладке.

Автор документа в злобной клеветнической форме разглагольствует о деятельности КГБ, якобы имеющей целью любыми средствами запугать людей и заставить их отказаться от мыслей, не угодных власти.

13. Фотокопия документа, исполненного типографским способом на 78 листах. Проставлены страницы с 308 по 311 и с 402 по 549, при этом страницы 444 и 445 отпечатаны дважды. Текст начинается на стр.308 со слов: "... вскоре же, за это или не за это..." и заканчивается на стр.549 словами: "... границы человека! Сколько не удивляйся им, не постигнешь...".

Документ представляет собой отдельные главы книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг".

14. Фотокопия документа, исполненного типографским способом на 55 листах. Проставлены страницы с 563 по 657. Текст начинается на стр.563 со слов: "Оглавление. Часть III - Истребительно-трудовые..." и заканчивается на стр.657: "... Конец четвертой части... годом позже".

Документ представляет собой отдельные главы книги А.Солженицына "Архипелаг ГУЛаг".

15. Машинописный документ, исполненный под копирку на 15 стандартных листах бумаги и озаглавленный "Протокол № 5 заседания сектора диалектологии и истории русского языка от 27/IV-71 г.". Документ начинается со слов: "Повестка дня..." и заканчивается словами: "... Председатель / Р.И.Аванесов / Секретарь / Л.И.Касаткина /".

Документ представляет собой протокол заседания сотрудников сектора диалектологии и истории русского языка об отчете Т.С.Ходорович в связи с переизбранием в должности младшего научного сотрудника на новый срок.

К осматриваемому документу приложен его черновик, исполненный на 30 листах бумаги от руки черным и синим красителями и на пишущей машинке.

Уб. Коч

6.

16. Машинописный документ на стандартных 23 листах белой бумаги, озаглавленный "Выступление д-ра Жореса Медведева в комиссию по иностранным делам сената США 8 октября 1974 г. /Перевод с английского/. Будущее Советско-Американских отношений".

Документ состоит из глав: 1. Эмиграция из СССР. 2. Эффективность давления с Запада для обеспечения демократических перемен внутри СССР. 3. Формы технической, экономической и торговой зависимости СССР от западных стран. 4. О так называемом усилении репрессий в СССР. 5. Цензура и обмен информацией. 6. Существует ли реальная угроза конфликта между СССР и США. 7. Перспективы инерции и перспективы перемен.

Первая глава начинается со слов: "Мне оказали большую честь...", последняя глава заканчивается словами: "... в назывании своего понимания справедливости".

В документе рассматриваются вопросы эмиграции граждан еврейской национальности из СССР.

17. Подборка машинописных документов на 234 стандартных листах белой бумаги под общим названием: "Из-под глыб". Текст начинается со слов: "Содержание от составителей..." и заканчивается словами: "... и самую сильную реакцию этому духу".

Подборка состоит из следующих документов: 1. "На возврате дыхания и сознания" А.Солженицына. 2. "Образовщина" А.Солженицына. 3. "Церковь и мир" Е.Барабанова. 4. "Русские судьбы" Ф.Корсакова. 5. "Раскаяние и самоограничение, как категории национальной жизни" А.Солженицына. 6. "Современные общественно-экономические системы и их перспективы" М.Агурского. 7. "Социализм" И.Р.Шафаревича. 8. "Направление перемен" А.Б. 9. "Личность и национальное самосознание" В.Борисова.

В тексте имеются дописки и исправления, исполненные от руки красителями различных цветов.

18. Машинописный документ на 161 стандартном листе белой тонкой бумаги, озаглавленный "Биологические дискуссии". На первом листе сверху указан автор "Жорес Медведев". Текст документа начинается со слов: "Посвящается светлой памяти..." и заканчивается словами: "... отстаивающих теперь настоящую науку. 1962 г.".

Ж. Медведев

В документе говорится о советских ученых-биологах, репрессированных в 30-40-ых годах.

19. Машинописный документ на 201 стандартном листе белой тонкой бумаги, сброшюрованный в коричневую обложку и озаглавленный "Почему и я христианин". Указан автор "свящ. Сергей Желудков".

Текст документа начинается со слов: "Содержание. Вступление..." и заканчивается словами: "... к жизни в розовом саду". На титульном листе имеется надпись, исполненная синим красителем от руки, начинающаяся со слов: "Дорогой Павел Михайлович..." и заканчивающаяся: "... свящ. С. Желудков декабрь 1973".

Документ представляет собой сочинение на религиозную тему.

20. Машинописный документ, исполненный под копирку, в трех экземплярах, каждый на двух стандартных листах бумаги, озаглавленный "В редакцию газеты "Комсомольская правда". Документ начинается со слов: "Передо мной номер..." и заканчивается словами: "... отрицать факты в виде протоколов...".

В документе утверждается о якобы незаконном осуждении Гинзбурга и Галанскова.

21. Машинописный документ, исполненный под копирку, на 93 стандартных листах белой тонкой бумаги. Документ начинается со слов: "Предисловие. Начну с отдельных приемов..." и заканчивается словами: "... докажем это на других примерах".

В документе критикуется повесть Кочетова "Чего же ты хочешь?".

22. Машинописный документ, исполненный под копирку на 9 стандартных листах белой бумаги, озаглавленный "Сборник статей". После заглавия указано "составитель Т.С. Ходорович". Текст документа начинается со слов: "Не совсем обычное..." и заканчивается словами: "... тогда мы не люди! июль 1974 г. Т.С. Ходорович".

В документе говорится о якобы незаконном помещении Л. Плюща в психиатрическую больницу.

Улы - Серг

23. Машинописный документ, исполненный под копирку в пяти экземплярах, из которых четыре экземпляра исполнены в одной закладке каждый на 7 стандартных листах белой бумаги, а один - в другой закладке на 4 стандартных листах серой бумаги, вложенных в обложку из двух листов белой бумаги и скрепленных тремя металлическими скрепками.

Документ озаглавлен "Камо Грядеши, Евгений Евтушенко?". Начинается со слов: "Я давно с интересом..." и заканчивается словами: "... кто борется за человека. март 1969 г."

24. Машинописный документ, исполненный под копирку на 22 стандартных листах белой бумаги, озаглавленный "Письмо вождям Советского Союза". Текст начинается со слов: "Написанное еще до взятия..." и заканчивается словами: "... ответственность еще большая". Далее указаны автор "А. Солженицын" и дата "5 сентября 1973 года".

Документ состоит из разделов, озаглавленных:

- 1. Запад на коленях.
- 2. Война с Китаем.
- 3. Тупик цивилизации.
- 4. Русский Северо-Восток.
- 5. Развитие внутреннее, а не внешнее.
- 6. Идеология.
- 7. А как это могло уложиться?

Автор документа с враждебных позиций рассматривает вопросы внутренней и внешней политики и идеологии Советского Союза. При этом клеветнически утверждает: "... Марксизм не только не точен, не только не наука, не только не предсказал ни единого события..., но марксизм поражает своей экономико-механической грубостью в попытках объяснить тончайшее человеческое существо и еще более сложное миллионное сочетание людей - общество. Лишь корыстью одних, ослеплением других и жадной верить у третьих можно истолковать этот жуткий кмор XX века; каким образом столь опороченное, столь провалившееся учение еще имеет на Западе столько последователей! У нас - то их меньше всего осталось! Мы-то, отдававшие, только притворяемся поневоле..."

Handwritten signature

25. Подборка машинописных документов, исполненных под копирку на 16 стандартных листах белой тонкой бумаги, озаглавленная "Заметки для историка (к переписке с А.И.Солженицыным)". На первом указан автор "Свящ. Сергей Желудков" и содержание:
1. Великопостное письмо А.И.Солженицына Патриарху Пимену.
  2. Пасхальное письмо свящ. С.Желудкова А.И.Солженицыну.
  3. Письмо А.И.Солженицына свящ. С.Желудкову от 28.IV.1972.
  4. Письмо свящ. С.Желудкова А.И.Солженицыну от 16.VI.1972.
  5. Заметки для историка (январь 1973)".

Текст документов начинается со слов: "Всероссийскому Патриарху Пимену..." и заканчивается словами: "... некоторую скованность выражений /свящ. С.Желудков/ январь 1973".

26. Подборка машинописных документов на 4 стандартных листах белой тонкой бумаги, в которую входят документ под названием "В лигу защиты прав человека" на 1 листе и "Открытое письмо в международную организацию "Амнистия" на 3 листах. Первый документ начинается со слов: "Мы потрясены печальным известием..." и заканчивается указанием даты: "27 февраля 1974 года Москва" и авторов "А.Сахаров, Т.Ходорович, Т.Великанова, А.Левитин (Краснов), С.Ковалев, П.Литвинов, священник С.Желудков, Г.Подъяпольский". Второй документ начинается со слов: "Дорогие друзья! Вы не раз..." и заканчивается записью: "... мать Владимира Буковского - Нина Ивановна Буковская Москва, 27 февраля 1974 года".

В документах содержится протест против перевода во Владимирскую тюрьму Владимира Буковского, который отбывает наказание за то, что "открыто и мужественно выступил против беззаконий" в СССР.

27. Подборка машинописных документов на 4 стандартных листах бумаги, состоящая из документа под названием "Московское обращение"; документа, начинающегося со слов: "Присоединяя свои подписи..." и заканчивающегося записью: "... Москва 17 февраля 1974 г. Е.Барабанов, Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович"; документа, начинающегося со слов: "До 16 марта 1974 г..." и заканчивающегося: "... Сбор подписей продолжается. Март 1974 С.Ковалев, Т.Ходорович".

Ж. Сид

В вышеуказанных документах содержатся протест против ареста и высылки Солженицына, требование "расследовать преступления ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ" и опубликовать в СССР книгу "Архипелаг Гулаг".

28. Машинописный документ, исполненный под копирку на 23 стандартных листах белой тонкой бумаги, озаглавленный: "Пособие по психиатрии для инакомыслящих". Начинается со слов: "Лене Плюцу - жертве психиатрического террора..." и заканчивается словами: "... состояние всего корпуса".

В документе содержатся советы и рекомендации лицам, направленным в психиатрические больницы на принудительное лечение.

К осматриваемому документу приложены 13 различных по размеру отдельных листов "Пособия...".

29. Рукописный документ на одном листе пожелтевшей бумаги с оборванным правым нижним углом, под названием "Заявление иностранным корреспондентам". Текст документа начинается со слов: "Не считая, вопреки неоднократным..." и заканчивается словами: "... кто ею интересуется". В конце указаны дата "7 мая 1974 года" и авторы "Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович".

Авторы документа заявляют, что "не считая... "хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием, сочли своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению", а также утверждают, что в Советском Союзе якобы нарушаются основные права человека.

30. Машинописный документ, исполненный под копирку на 21 стандартном листе тонкой белой бумаги, озаглавленный "Шалом, хавейрим!". Текст начинается со слов: "Переход к коммунизму..." и заканчивается словами: "... под названием "Послесловие".

Документ составлен в форме заметок о жизни осужденных лиц в местах заключения.

31. Машинописный документ, озаглавленный "Открытое письмо", адресованное "Международной демократической федерации женщин" на 1 стандартном листе тонкой белой бумаги. Начинается со слов: "В Мордовии, в числе..." и заканчивается:

Handwritten signature

II.

"... это акт гуманности". Далее указана дата "октябрь 1974 и перечислены авторы: "А.Петров (Агатов), Азерников Б.П., Пенсон Б., Любарский К., Бабич С., Залмансон И., Попадк З."

В документе содержится требование освободить политзаключенных женщин, содержащихся в одном из лагерей Мордовии.

К указанному "письму" приложен машинописный документ на 3-х стандартных листах тонкой белой бумаги, начинающийся со слов: "Я, Азерников Борис Павлович..." и заканчивающийся словами: "... политического характера. 1974 г. Мордовия, Потьма ЖХ 385 Азерников".

В документе говорится об условиях содержания политзаключенных в исправительно-трудовом учреждении в Мордовии.

32. Машинописный документ на I стандартном листе тонкой белой бумаги, начинающийся со слов: "В Президиум Верховного Совета СССР..." и заканчивающийся словами: "...освобождения могут быть...". Представляет собой часть "заявление" от Любарского К.А., в котором предлагается освободить всех политических заключенных в СССР.

33. Машинописный документ, исполненный под копирку на 5 стандартных листах тонкой белой бумаги, начинающийся со слов: "Ответ С.Ф.Глузмана на это..." и заканчивающийся словами: "... целую вас. Слава". Документ представляет собой письмо С.Ф.Глузмана родственникам. На обороте последнего листа карандашом от руки исполнено "Письмо Славы октябрь 1974".

34. Машинописный документ, исполненный под копирку на 3-х стандартных листах тонкой белой бумаги, озаглавленный "ИТУ 36 (Кучино)". Документ начинается со слов: "Днем 22 июня..." и заканчивается словами: "... была закончена между 15 и 20 июля".

В документе говорится о якобы имевшей место в одном из Исправительно-Трудовых учреждений забастовке заключенных.

35. Машинописный документ на I стандартном листе белой тонкой бумаги под названием "Заявление". Текст начинается со слов: "Арестован ученый..." и заканчивается записью: "... Я призываю начать международную кампанию за освобождение

Ю. В. В.

Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года Андрей Сахаров". Документ описан в п.6 настоящего протокола.

36. Машинописный документ, исполненный под копирку на I стандартном листе тонкой белой бумаги, озаглавленный "Обращение". Текст начинается со слов: "Сегодня на пороге..." и заканчивается: "... пришло известие об аресте Сергея Ковалева". Документ описан в п.4 настоящего протокола.

37. Машинописный документ в двух экземплярах: один на двух стандартных листах тонкой белой бумаги, другой - на трех листах плотной бумаги, озаглавлен "Очерк научной деятельности С.А.Ковалева". Начинается со слов: "С.А.Ковалев - глубоко и широко..." и заканчивается словами: "... уже известные биологи". Об указанном документе говорится в п.7 настоящего протокола.

38. Машинописный документ, исполненный под копирку на двух стандартных листах белой бумаги, озаглавленный "Заявление инициативной группы защиты прав человека^В СССР".

Текст начинается со слов: "27 декабря 1974 года органами..." и заканчивается словами: "... выступить в его защиту". Далее указаны дата "30 декабря 1974 г." и фамилии "членов инициативной группы" и поддержавших данное заявление, всего 30 фамилий. В документе выражается протест против ареста органами КГБ Сергея Ковалева.

39. Машинописный документ на двух стандартных листах тонкой белой бумаги, озаглавленный "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР". Заканчивается словами: "... выступить в его защиту". Далее указаны дата "30 декабря 1974 г." и фамилии "членов инициативной группы" и поддержавших данное заявление, всего 55 фамилий. Содержание документа аналогично предыдущему.

40. Подборка машинописных документов, исполненных под копирку на 8 стандартных листах тонкой белой бумаги. Текст начинается со слов: "Хроника (продолжение)..." и заканчивается словами: "... указанных лиц на меня лично". Подборка состоит из разделов: "Хроника (продолжение" - сообщается о голодовке заключенных Антонюка, Балахонова, Глузмана и

В. Сахаров

13.

Светличного; "Президенту Американской академии наук" — представляет собой письмо "политзаключенных Уральских концлагерей" с просьбой "провести эксперимент на выживаемость человека..." и описываются условия содержания заключенных; "Обращение в Президиум международного Красного Креста" — утверждает, что в СССР якобы "объявляют душевнобольными людей, чьи убеждения расходятся с коммунистическими догмами".

41. Машинописный документ, исполненный под копирку на I стандартном листе тонкой белой бумаги, озаглавленный "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР". Текст начинается со слов: "По решению административного суда от 16/X-74 г..." и заканчивается словами: "...искалечивание и умерщвление". Далее указаны имена и фамилии Т.Великановой, Г.Подъяпольского, С.Ковалева и Т.Ходорович и дата "30 октября 1974 г."

В документе сообщается о переводе Любарского К.А., "осужденного по ст.70 на 5 лет лагерей строгого режима" во Владимирскую тюрьму. В тексте синим красителем от руки вписано слово "протестов".

42. Подборка машинописных документов на 55 стандартных листах тонкой белой бумаги. Текст начинается со слов: "Академиям наук разных стран..." и заканчивается словами: "...к нему за две тысячи километров...". В подборку входят заявления, обращения, письма, адресованные в различные организации в защиту Леонида Плюща, который, как сообщается в указанных документах, "подвергается пыткам и истязаниям". В тексте документов подборки имеются многочисленные дописки и исправления, исполненные от руки.

43. Подборка машинописных документов на четырех стандартных листах тонкой белой бумаги, состоящая из документа, начинающегося со слов: "Более 30 человек..." и заканчивающегося словами: "...вытекающими отсюда последствиями. 5/09-74 г., на одном листе и из документа, озаглавленного "30-е октября", на 3 листах. В первом документе говорится, что "5 сентября 1918 г. постановлением СНК "О красном терроре" в СССР учреждены концентрационные лагеря, позже названные

Г.В. Сид

I4.

принудительно-трудовыми. Документ, озаглавленный "30 октября", составлен от имени так называемой "Инициативной группы защиты прав человека в СССР" Т.Великановой, С.Ковалева, Г.Подъяпольского и Т.Ходорович.

В документе утверждается, что в Советском Союзе "известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодным властям лиц", а заключенные в лагерях содержатся в "бесчеловечных условиях".

44. Машинописный документ, исполненный под копирку на I стандартном листе тонкой белой бумаги, озаглавленный "Заявление". Текст заканчивается словами: "... а также конверты и бумагу". В документе утверждается, что в СССР "политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования".

45. Машинописный документ, исполненный под копирку на I-ом стандартном листе белой бумаги, начинающийся со слов: "Генеральному Прокурору СССР..." и заканчивающийся словами: "... в протоколе допроса от 23 декабря (см. оборот)".

Документ составлен от имени А.Твердохлебова, который выражает недовольство в отношении его вызова и допроса в качестве свидетеля следователем КГБ при СМ СССР. На обороте документа отпечатано "Заявление к протоколу допроса", в котором тот же ТВЕРДОХЛЕБОВ протестует против метода допроса его в качестве свидетеля.

46. Книга, изготовленная типографским способом, на 163 страницах, под названием "Записи свящ. Ельчанинова", издательство "YMCA PRESS", Париж.

47. Машинописный документ на 35 стандартных листах тонкой белой бумаги под названием "Образовщина". Текст начинается со слов: "Роковые особенности русского..." и заканчивается словами: "... не увидят его никогда". На первом листе в правом верхнем углу указан автор "А.Солженицын". В документе содержатся клеветнические рассуждения о структуре советской интеллигенции, а также о ее месте в обществе.

48. Машинописный документ на одном стандартном листе тонкой белой бумаги, начинающийся со слов: "В международный

Уб. Скуп.

Красный Крест..." и заканчивающийся указанием даты: "12.02.74" и фамилий авторов: "Е.Боннер, Т.Великанова, С.Ковалев, А.Сахаров, А.Твердохлебов, Т.Ходорович".

Документ представляет собой обращение в "Международный Красный Крест", "Международный Комитет защиты прав человека в Советском Союзе" и в "Международную Лигу защиты прав человека" с призывом освободить Д.Плюща и "передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу".

49. Машинописный документ на одном стандартном листе белой тонкой бумаги, начинающийся со слов: "Сам выходит..." и заканчивающийся словами: "... Мы вам не помощники". Далее указано: "Москва, январь 1974 г. Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович".

В документе утверждается, что в СССР "человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан" грозят безработица, обыски, хоровые публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница".

50. Два экземпляра машинописного документа под названием "Жить не по лжи", каждый на двух стандартных листах белой бумаги. Текст начинается со слов: "Когда-то мы не смели..." и заканчивается словами: "... с гремушками за бич". Далее указаны дата "12 февраля 1974 г." и автор "А.Солженицын".

Автор документа утверждает: "... Мы так безнадежно расчеловечелись, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков - только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся... - мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку - и вдруг оказаться без белых батончиков, без газовой колонки, без московской прописки...".

Уг. Соул

51. Машинописный документ на одном стандартном листе белой тонкой бумаги, озаглавленный "Я больше не выдержу!". Текст заканчивается на обороте словами: "... Валентин Мороз не погибнет!". Далее указано "3 апреля 1974 г. Москва Т.Ходорович".

В документе говорится о В.Морозе, осужденном за антисоветскую агитацию и пропаганду, и содержащемся во Владимирской тюрьме.

52. Машинописный документ на одном стандартном листе тонкой бумаги, начинающийся со слов: "11 июля 1973 г. в городе..." и заканчивающийся словами: "... Инициативная группа защиты прав человека в СССР". Далее следуют фамилии "членов инициативной группы" "Т.Великанова, С.Ковалев, А.Краснов-Левитин, Т.Ходорович" и дата "январь 1974 г.". В документе говорится о якобы незаконном аресте В.А.Некипелова.

53. Два экземпляра машинописного документа под названием "Прорыв немоты", исполненные каждый на одном стандартном листе бумаги. Текст начинается со слов: "Я полагаю, что выход..." и заканчивается словами: "... побой, труд, труп. Архипелаг Гулаг". Далее указаны дата "4 февраля 1974 г. Москва" и автор "Лидия Чуковская".

В документе автор раскваливает книгу Солженицына "Архипелаг Гулаг".

54. Машинописный документ на 28 стандартных листах тонкой белой бумаги, озаглавленный "А.Солженицын. Раскаяние и самоограничение, как категории национальной жизни". Текст начинается со слов: "Блаженный Августин написал..." и заканчивается словами: "... Осталось жизни менее ста лет. 1973 г., ноябрь".

Основной мыслью автора документа является утверждение о том, что в жизни человечество совершило много грехов, а потому сейчас в совершенных грехах должны покаяться все люди, общества, партии, государства, нации. Под грехом автор подразумевает как отдельные поступки людей, так и различную общественно-политическую деятельность партий, наций, государств в лице их представителей, приведшую к изменениям в жизни человечества.

YB *Seuf*

55. Машинописный документ на 2-х стандартных листах тонкой белой бумаги, озаглавленный "Хроника армянских процессов за 1974 год". Текст начинается со слов: "XII.73 г. из зала суда..." и заканчивается словами: "... большая и беспомощная мать". После машинописного текста синим красителем от руки указано: "XI. Арест. Андраник Маркарян (по показ. Хачатряна)".

В документе говорится о лицах, осужденных за государственные преступления. В тексте имеются дописки и исправления, исполненные от руки различными красителями.

56. Три экземпляра машинописного документа, каждый на одном стандартном листе тонкой белой бумаги, начинающегося со слов: "Международному Красному Кресту..." и заканчивающегося указанием даты: "1 июля 1974 г." и автора "Татьяна Ходорович".

Документ составлен в форме телефонограммы с просьбой оказать "немедленную поддержку находящимся в отчаянном положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем". В одном из экземпляров в тексте зачеркнуты синим красителем два слова.

57. Машинописный документ в двух экземплярах, всего на 7 стандартных листах тонкой белой бумаги. Текст начинается со слов: "*The Association of...* Глубокоуважаемый доктор *Slack...*" и заканчивается словами: "... С признательностью Татьяна Ходорович". На одном экземпляре в конце исполнена рукописная подпись автора. Документ по содержанию аналогичен документу, описанному в п. II настоящего протокола. Часть текста исполнена от руки синим красителем.

58. Машинописный документ на 5 стандартных листах тонкой белой бумаги, озаглавленный "Текущая информация". Текст начинается со слов: "В сентябре 1974 г..." и заканчивается словами: "... указан на октябрь 1974 г.". На первом листе красным красителем от руки исполнено слово "Отказ". В документе говорится о просьбе "политзаключенных-женщин СССР перечислить заработанные ими в лагерях деньги в фонд жертв Чилийской хунты", а также указываются фамилии некоторых заключенных, срок отбывания наказания и их болезни.

Уб. Киф

59. Два машинописных экземпляра "Образца Заявления с просьбой об активировании заключенных по состоянию здоровья", каждый на одном стандартном листе тонкой белой бумаги. Текст начинается со слов: "Начальнику... тюрьмы..." и заканчивается словами: "... мест заключения МВД СССР".

60. Машинописный документ на 9 стандартных листах тонкой белой бумаги, начинающийся со слов: "Художник становится изгнанником..." и заканчивающийся словами: "... даже сопротивляющиеся сердца".

На первом листе в правом верхнем углу указано "журнал "Тайм" - 24 марта 1974 года". В документе говорится об аресте и выдворении из СССР А.Солженицына, а также описывается его биография.

61. Подборка машинописных документов, всего на 26 стандартных листах тонкой белой бумаги, под названием "Международный комитет математиков в защиту Ю.Шихановича и Л.Плюща". Текст начинается со слов: "Бюллетень № 2 французского..." и заканчивается словами: "... психиатр-консультант". В подборку вошли переводы различных статей, выступлений, обращений в защиту Ю.Шихановича, С.Глузмана, Л.Плюща, В.Буковского, П.Григоренко, "подвергающихся преследованию за инакомыслие".

62. Машинописный документ на 10 стандартных листах бумаги, озаглавленный "Этическая установка". Текст начинается со слов: "I. Заяц предупредил Медвежонка..." и заканчивается словами: "... массовой политической борьбы И.Л.1970 г.". В документе рассматривается влияние этических установок на различные области жизни.

63. Машинописный документ на 2-х стандартных листах тонкой пожелтевшей бумаги, озаглавленный "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР". Текст начинается со слов: "На судебном процессе..." и заканчивается словами: "... недобросовестных судебных обвинений". Далее следует дата "сентябрь 1973" и фамилии членов "Инициативной группы по защите прав человека в СССР" Т.Великановой, С.Ковалева, А.Левитина-Краснова, Г.Подъяпольского, Т.Ходорович.

Авторы документа утверждают, что "П.Якир и В.Красин" на следствии, суде и на пресс-конференции выступили с ложными

заявлениями, а также выражают протест против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя".

64. Машинописный документ на двух стандартных листах бумаги, начинающийся со слов: "Плюц Леонид Иванович..." и заканчивающийся словами: "... или двумя свидетелями". В документе говорится об аресте Л.И.Плюца, а также приводятся его биографические данные.

✓ 65. Машинописный документ на двух стандартных листах белой бумаги, озаглавленный "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР". Текст начинается со слов: "27 декабря 1974 года органами..." и заканчивается словами: "... выступить в его защиту". Далее указаны дата "30 декабря 197 г." и фамилии "членов инициативной группы" и поддержавших данное "заявление", всего 53 фамилии. Некоторые фамилии исполнены от руки синим красителем.

66. 10 разрозненных стандартных листов белой бумаги с машинописным текстом, начинающимся на первом листе со слов: "Текущая информация..." и заканчивающимся на последнем листе словами: "... казнены за патриотизм". В тексте говорится об арестах, судебных процессах, приводятся фамилии лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду.

67. Рукописный текст, исполненный синим красителем на 14 тетрадных листах в клетку, начинающийся со слов: "ЦК КПСС Члену Политбюро..." и заканчивающийся словами: "... жить невозможно. Трофимов 7/II-1974. Ялобин".

Текст представляет собой письма и заявления ТРОФИМОВА Н.А. с просьбой предоставить ему жилую площадь в г. Ленинграде.

68. Тетрадный лист бумаги в косую линейку с рукописным текстом, исполненным черным красителем, начинающимся со слов: "Я считаю, что..." и заканчивающимся словами: "... с отчаяния и тоски. А.Франс".

69. Тетрадный лист бумаги в клетку с рукописным текстом, исполненным синим красителем, начинающимся со слов: "1) не дают метрику сына...".

Ул. Сид

70. Тетрадный лист бумаги в клетку с рукописным текстом, исполненным синим красителем, начинающимся записью: "389/36 Кудерка Симас...".

71. Клочок бумаги в клетку с текстом на иностранном языке, исполненным синим красителем от руки. Начинается со слов: "non sleuz yan...".

72. Клочок бумаги в линейку с рукописной записью: "Юлий Маркович 157-67-58 Лена Семеко 236-13-56", исполненной синим красителем.

73. Клочок белой бумаги с рукописным текстом, исполненным простым карандашом, начинающимся: "235839 Литва...".

74. Клочок бумаги с рукописной записью "Метростроевская, 4 Везирову Лейлу Агалоровид. 222-05-84 Дедаева Инна Евгеньевна", исполненной синим красителем.

75. Клочок белой бумаги с рукописной записью, исполненной синим красителем, начинающейся: "433-62-20 Ксана...".

76. Два тетрадных листа в клетку с рукописным текстом, исполненным синим красителем. Текст начинается со слов: "Леонид Иванович Плюц..." и заканчивается словами: "... Международный комитет...". В тексте говорится о Л.Плюце, находящемся в психиатрической больнице.

77. Лист серой бумаги с рукописным текстом, исполненным черным красителем, начинающимся со слов: "23 октября 1974 г. в Ереване...". В тексте перечисляется ряд лиц, осужденных за государственные преступления.

78. Лист бумаги с рукописным текстом, исполненным черным и синим красителем, начинающимся записью: "Ф.И.Бадалян...".

79. Доверенность на имя ХОДОРОВИЧ Татьяны Сергеевны от 30 марта 1974 года.

80. Почтовый конверт без вложения с погашенной маркой с адресом ХОДОРОВИЧ Т.С.

81. Телеграмма на 2 листах-бланках № 88 и 89 в адрес "Ходоревич Т.С." с текстом, начинающимся со слов: "Ввиду болезни..." и заканчивающимся: "... равнодушие губит нас= ник."

82. Картонная карточка для алфавитного каталога с рукописной записью, исполненной красным карандашом, плохо разборчивым почерком. Запись заканчивается: "... а я/17 Ковалев".

Ул. Сид

21.

83. Машинописный документ на 4-х стандартных листах тонкой белой бумаги, исполненный под копирку зеленого и черного цвета. Текст начинается со слов: "В самой глубине Левиафанова..." и заканчивается словами: "... выгонять до тех пор, пока...?".

В документе говорится об условиях содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях.

Осмотр производился при естественном освещении с 14 по 17 апреля 1975 года с 10 до 18 часов ежедневно с перерывом на обед.

Протокол нами прочитан, записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеем.

ПОНЯТЫЕ: Щу- / ЦВЕТКОВА /

Свирко / СВИРКО /

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ст. лейтенант

Сорокин / СОРОКИН /

З А Я В Л Е Н И Е
ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П.Якиром и В.Красным, а также в публикациях советской прессы Инициативной Группы по защите Прав Человека в СССР инсинуируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими её участниками П.Якиром и В.Красным, и считает нужным заявить следующее.

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности всех своих сообщений.
2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.
3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо политических выступлений. Она считала и считает своим основным своим долгом — защиту Прав Человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А.Снежневского и проф.Р.Наджарова, покаяния П.Якира и В.Красна, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовидную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А.Снежневский и Р.Наджаров, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебнопсихиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы...

5. Мы констатируем, что П.Якир и В.Красна на следствии, суде и на пресс-конференции выступили с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным

фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки / за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - всё это ставит подсудимого в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А.Сахарова и писателя А.Солженицына вызывает у нас глубокое уважение.

Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция - ученые, писатели, деятели искусства.

9. Инициативная группа намерена и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод - таких, как свобода выражать и распространять мнения или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Сентябрь 1973

Инициативная Группа по защите
Прав Человека в СССР:

Г.Великанова

С.Ковалев

А.Левитян-Краснов

Г.Подьяпольский

Г.Ходорович

"Сам, выходит, подпишись?"
А.Твардовский

Чего следует ожидать в нашей стране человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, известно. Это безработица, обыски, хоровые публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница. Некоторых это всё же не отпугнуло.

Мы, подписавшие это письмо, также рассматриваем ~~этих~~ прелести кнута как посильную плату за свободу нашего духа. Взяться за перо на этот раз нас заставило то, что теперь к ним добавилось нечто новое: нам показали пряник.

С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются исходящие от неназываемых лиц предложения: поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена: если в тюрьме - ослабим режим, а то и выпустим; если в тюремной психиатрической больнице - переведем в общину. Содержание поручительства простое: и заключенный и поручитель должны впредь молчать. Так обстоит дело.

Не стоит говорить о том, что нам не известны полномочия и, так сказать, коммерческая добросовестность авторов этих предложений. Допустим, что эта сделка - всерьёз. Оставим также в стороне то, что эти таинственные лица бесстыдно смеются над правом, делая его предметом торга и предлагая, кстати, принять в этом участие и нам. Рассмотрим эту сделку по существу.

Мы теперь знаем подробно и поименно: наши друзья в местах заключения рискуют потерять здоровье, жизнь, а порою - честь. То, что нам предлагают, это полное или частичное избавление их от этой опасности.

А что от нас требуют? - Отказаться от свободы духа. Их и нашей. Отречься.

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором - вымогательство расчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку - такой шаг диктуется жалостью и любовью. Но пожертвовать своим духом - это самоубийство, чужим - убийство. Духовное.

На это мы пойти не можем.

И тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно:

- Нет.

Ваши дела, ваша совесть, ваш грех - ваш ответ.
Хотите использовать заложничество?

Мы вам не помощники.

Москва, январь 1974 г.

Т.Великанова
С.Ковалев
Т.Ходорович

В Международный Красный Крест

В Международный Комитет защиты прав
человека в Советском Союзе

В Международную Лигу защиты прав человека

Мы обращаемся к Вам с призывом сделать всё возможное для спасения жизни Леонида Плюща, который с июля 1973 года находится в Днепропетровской специальной /тюремной психиатрической больнице МВД УССР.

Леонид Плющ входил в состав Инициативной группы, лояльно выступающей в защиту прав человека и против незаконных репрессий. Он арестован в январе 1972 г. и по определению Верховного суда УССР которое мы считаем совершенно необоснованным, направлен в Днепропетровскую психиатрическую больницу-тюрьму, известную суровостью режима даже в ряду других учреждений этого типа. Он находится в палате, где вместе с ним заключено более 25 человек, в ужасных условиях унижения, издевательств и физических страданий. Бесконтрольное и бессмысленное применение галоперидола в больших дозах привело к резкому ухудшению его здоровья - крайнему истощению, постоянному ознобу, слабости, отекам, судорогам, падению аппетита. Плющ не может уже читать, писать письма и использовать полагающуюся заключенным одночасовую прогулку.

На все просьбы жены сообщить ей диагноз мужа, данные о его состоянии и лечении администрация больницы отвечает отказом.

В последний раз жена Плюща видела мужа 4-го января, писем от него нет.

Мы опасаемся, что его состояние сейчас ещё хуже.

Леонид Плющ находится на краю гибели. Мы призываем Вас добиться международной инспекции Днепропетровской специальной психиатрической больницы, как и других больниц этого типа, международной экспертизы состояния здоровья Леонида Плюща и передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу. Обращение к Вам и в Вашем лице к международной общественности - единственный оставшийся для нас путь спасения жизни Леонида Плюща.

12.02.74

Е. Боннер
Т. Великанова
С. Ковалев
А. Сахаров
А. Твердохлебов
Т. Ходорович

Помните: в том, о чём рассказано в книге Солженицына "Архипелаг ГУЛаг", есть также и доля вины людей Запада. Многие на Западе равнодушно, а иные с благожелательным сочувствием смотрели на осуществлявшиеся в Советском Союзе жестокости, не давая себе труда осознать их смысл и их масштаб.

Помните: у вас есть общественное мнение, а у нас только мнение цензурн, у вас есть свобода слова, а у нас - только серия наказаний за попытки ею воспользоваться.

Не пора ли попытаться покончить с этим? Не пора ли осознать со всей ответственностью, что пользуясь разобщенностью наших миров, пользуясь нашей взаимной неосведомленностью, вас превращают в соучастников.

Международное общественное расследование преступлений против человечности, совершенных в Советском Союзе, необходимо для того, чтобы не только вскрыть, но и подтвердить известные факты. Не пора ли миру узнать, наконец, сколько же человеческих жизней было загублено в советских тюрьмах и концентрационных лагерях - десятки тысяч? миллионы? десятки миллионов? - сколько?

Это нужно знать не ради мести за прошлое, но ради предотвращения ужасного будущего, ради спасения тех, кто сейчас страдает в беззащитности и бесправии.

Международный сбор подписей под МОСКОВСКИМ ОБРАЩЕНИЕМ необходим для того, чтобы выявить, наконец, мировое общественное мнение относительно книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг" и того, о чём она, в такой форме, которая не допускала бы двусмысленных толкований.

Поэтому мы снова просим все средства массовой информации распространять МОСКОВСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ. Мы снова просим все культурные, общественные, религиозные организации создать Национальные комитеты для сбора подписей под ним.

Солидарность людей не может ограничиться словами. Она - действенна. В этом - наша надежда.

Москва 17 февраля 1974 г.

В. Гарабанов
Т. Великанова
С. Ковалев
Т. Хрдорович

До 16 марта 1974 г. и МОСКОВСКОМУ ОБРАЩЕНИЮ, призывающему протестовать против ареста и высылки Солженицына, содействовать расследованию преступлений ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, требовать публикации их архивов и опубликования книги "Архивылаг ГУЛег" в СССР, присоединились:

- Е.С. Андропова
- Л. Агтарь
- В. Бажин
- Н.В. Можа
- О. Можа
- И. Пантин
- А. Лазут
- А. Левитин /Краснов/
- Г. Подъяпольский
- С. Ходорович

и ещё 9 человек, фамилии которых мы сочли себя вправе не оглашать. Сбор подписей продолжается.

Март 1974

С.Ковалев
Г.Ходорович

В ЛИГУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас:

Владимиру Буковскому, человеку исключительной нравственной силы и красоты, который даже в условиях физической несвободы, продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу, свою и своих товарищей, — вновь грозят казиматы Владимирской тюрьмы.

Что такое Владимирская тюрьма — слишком хорошо известно нам. Она делает из здоровых людей дистрофиков, язвенников, туберкулезников и т.д.

Разделяя горе и беспокойство матери Владимира Буковского, мы вновь обращаемся к Вам с просьбой о помощи. Ознакомьтесь с текстом её письма и помогите принять любые доступные меры, чтобы предотвратить готовящуюся расправу.

Владимир Буковский открыто и мужественно выступил против беззаконий в нашей стране — за это он ныне и отбывает наказание. Он рассказал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы. И сделал это, зная заранее, что потеряет свободу или даже попадет в такую же больницу.

Только вмешательство международной общественности спасло его тогда от уже уготованной ему участи пациента психиатрической больницы.

Жизнь заболевшего в заключении историка Андрея Амальрика была не так давно спасена с помощью поддержки лучших людей Запада.

Всего полтора года тому назад погиб в лагере от язвы желудка поэт Юрий Галансков, смелый и светлый человек.

Теперь хотят погубить Владимира Буковского.

Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем ах "Архипелаге" страданий и унижений!

27 февраля 1974 года
Москва

А. Сахаров	С. Ковалев
Т. Ходорович	П. Литвинов
Т. Великанова	Священник
А. Левитин /Краснов/	С. Келудков
	Г. Подъяпольский

В МЕЖДУНАРОДНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ "АМНИСТИЯ"
/"Эмнисти интернейшенел"/

Открытое письмо

Дорогие друзья!

Вы не раз помогали мне всем, чем могли, пытаясь облегчить незаслуженно-тяжелую участь моего сына, Владимира Буковского. Сегодня я вновь обращаюсь к Вам за помощью.

Как Вам известно, в январе 1972 года Владимиру был вынесен Московским Горсудом несправедливый и чрезвычайно суровый приговор: он был осужден к двум годам тюрьмы, пяти годам исправительно-трудового лагеря строгого режима и к последующей ссылке на 5 лет.

Суд над моим сыном, как Вы, вероятно, помните, был актом вопиющей беззаконности. Несмотря на это, приговор Мосгорсуда был утвержден на кассационной инстанции Верховным судом РСФСР.

С момента ареста Владимира прошло уже около 3-х лет. Основательно проморив его голодом во Владимирской тюрьме, власти перевели сына в политический лагерь строго режима в Пермскую область. Здесь начались новые мтарства. Сын заболел.

К его ревматизму и пороку сердца, связанному с хроническим воспалением горловых миндалин, прибавилась болезнь печени. /Какая именно - мне так до сих пор не известно./

"Встреча" Владимира в лагере, оказанная ему тамошними представителями КГБ, была весьма симптоматична. При первом же знакомстве старший уполномоченный КГБ, некто Карпавикас, оскорбил сына, заявив буквально следующее: "Вы /т.е. политзаключенные - Н.Б./ - хуже собак. Я вам укажу ваше место!"

Владимир, поставленный в необходимость защищать своё человеческое достоинство, тут же прекратил разговор и вышел из комнаты. За это не замедлило последовать наказание: вместо двух-трех суток свидания, которые обычно даются раз в год приехавшим в лагерь жёнам и матерям, нам с сыном были даны только одни сутки. Об этом наказании мне тогда же совершенно официально заявил уполномоченный КГБ Карпавикас.

С конца сентября прошлого года администрация лагеря перестала вручать сыну письма, которые присылали и присылают ему родственники и друзья, несмотря на то, что в этих письмах не содержится ничего нарушающего внутрилагерную цензуру. Дошло до того, что сыну перестали вручать и многие мои личные собственные письма, лишая его возможности прочитать в письме теплое материнское слово, слово утешения, на которое имеет право каждый человек.

В ноябре мне стало известно, что к сыну в лагере придираются, травят его, преследуют и необоснованно наказывают. Тогда, под нажимом общественного мнения с Запада, ему был дан, как страдающему болезнью печени, диетический стол. Но тут же необоснованно было запрещено купить в лагерном магазине продукты на предусмотренные законом 5 рублей в месяц. Таким образом, почти всё дополнительное питание, полученное по диетстолу, он потерял на магазине. Мера не слишком гуманная по отношению к больному человеку!

В январе этого года было объявлено, что он лишен очередного /краткосрочного - до 2-х часов/ свидания со мной, которое полагалось ему в конце февраля. При этом администрация лагеря конфисковала подряд 2 письма сына, в которых он ~~именно~~ пытался поставить меня об этом в известность. Свидания же, по моему твердому убеждению, он был лишен для того, чтобы я не узнала от него о тех преследованиях и беззакониях, которые он терпит в лагере.

Таким образом, Владимир оказался буквально отрезанным от внешнего мира, от семьи, от матери. Воспользовавшись этим, администрация лагеря водворила сына на 2 недели в штрафной изолятор, подвергнув его, больного ревматика, испытанию голодом и холодом. В каком состоянии вышел он из этого изолятора, неизвестно. Владимир не рискнул написать мне об этом в своем последнем письме, опасаясь, что администрация отнимет и это письмо и тогда я даже не буду знать, жив ли он.

О фактах незаконного лишения сына писем и свидания я писала во все надзорные инстанции, вплоть до генерального прокурора страны - Руденко. Но все мои жалобы неизменно ~~никуда не~~ спускались по прокуратурам "вниз", и я получала всякий раз формальные отписки.

Сейчас в отношении моего сына готовится новое преступление - его в ближайшее же время собираются снова водворить во Владимирскую каторжную тюрьму, очевидно, до конца срока, с таким расчетом, чтобы из 7-ми лет лишения свободы - 6 с лишним лет он пробыл в тюремной камере, а это - тяжёлый удар по его здоровью. По существующим порядкам, первый месяц он будет на так называемом голодном питании, т.е. количество продуктов, полагающееся на один обед, будет разделено на весь день, включая завтрак и ужин. В последующие несколько месяцев его продержат на так называемом пониженном питании /на строгом режиме/, т.е. с уменьшенным количеством сахара и жиров и без того ничтожно малом во Владимирской тюрьме. Все эти месяцы заключенный не имеет права также купить ни грамма продуктов в тюремном ларьке.

Нужно ли говорить, что при том бесчеловечном голодании, которое и так практикуется в этой жестокой тюрьме, - подобное урезывание в самом необходимом является просто катастрофой. Испытание это чрезвычайно редко выносят без губительных последствий и вполне здоровые люди. Для моего же сына, с его пороком сердца и ревматизмом, с его болезнью печени - отсутствие свежего воздуха и движения и долговременный голод - реальная опасность окончательно потерять здоровье и стать инвалидом.

Это - явная ставка на его физическое уничтожение.

В течение последних 2-х лет я 5 раз обращалась к Советскому правительству и лично к Л.И.Брежневу с просьбой прекратить дальнейшее отбывание наказания моим сыном и отпустить его в Голландию по приглашению Лейденского университета. На все 5 обращений я получила отказ.

Моего сына не любят власти в его родной стране. Владимир пришелся им не ко двору. Так почему же не отпустить его в другое государство?

Неужели за то, что он открыто осмелился высказать свои взгляды и убеждения, надо непременно до смерти замучить его в тюрьмах и лагерях?!

Я обращаюсь к Вам с просьбой: не допускайте перевода моего сына во Владимирскую тюрьму - на его физическое уничтожение! Я прошу Вас также как можно быстрее сформировать компетентную международную комиссию и направить её в лагерь для политзаключенных на станцию Всесвятскую Чусовского района Пермской области /Учреждение ВС-389/35 /, где содержится мой сын, для проверки, как соблюдается в этом лагере законность, и для установления фактов преследования моего сына.

Я прошу Вас вновь обратиться к Советскому правительству, лично к Л.И.Брежневу с призывом к гуманности и справедливости. Может быть, то, чего не в силах добиться я, удастся, наконец, Вам и другим людям доброй воли.

Мать Владимира Буковского - Нина Ивановна Буковская

Москва, 27 февраля 1974 года

Заявление иностранными корреспондентами.

Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" негласным или киевскими изданиями, мы считаем своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению.

Мы убеждены в необходимости того, чтобы правдивая информация о нарушении основных прав человека в Советском Союзе была доступна всем, кто это ищет.

7 мая 1974г.

Т. Великанова
~~В. Великанова~~
С. Ковалев
Т. Ледорович

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в СССР

По решению административного суда от 16/X-74 г. из Мордовского лагеря во Владимирскую тюрьму переведен Кронид Армадьевич ЛИБАРСКИЙ.

К.А.ЛИБАРСКИЙ, 45 лет, ученый-астрофизик, автор около 40 научных работ, человек высокой культуры и гуманист, был арестован 14 января 1972 г. за распространение и хранение "антисоветской литературы", осужден по ст.70 на 5 лет лагерей строгого режима и направлен в лагерь в Мордовия.

В лагере ЛИБАРСКИЙ неоднократно подвергался внутрилагерным репрессиям: был лишен дачья, лишен первой и единственной посылки, дважды его помещали в ШЗО /камер/, каждый раз на 15 суток, а также на 6 месяцев в ИКТ /лагерная тюрьма/. Причина репрессий: выступления в защиту прав заключенных; попытка передать на волю ~~квалифицированных~~ сообщения о порядках в лагере беззаконии и произволе администрации; несколько голодовок /протест ~~группы заключенных против конфискации писем лагерной цензурой~~ /; последние голодовки, перед судом, ~~были направлены против лишения его книг~~ ^{-протест} являлись протестом против лишения его книг.

Мы не знаем, какие обвинения предъявлялись ЛИБАРСКОМУ - лагерные суды вершатся тайно, в них не участвует даже адвокат. Но мы, зная ЛИБАРСКОГО, можем ручаться, что он не совершил ничего, что могло бы считаться преступлением по нормам правового общества. И, видимо, преступление совершается над ним.

ЛИБАРСКИЙ - тяжело больной человек. У него проведена резекция 4/5 желудка и 12-перстной кишки с травмой поджелудочной железы; он страдает нарушением мозгового кровообращения /был левосторонний паралич/ и частыми обмороками; у него крайняя степень истощения, очень сильная близорукость /-9/ - за время пребывания в лагере зрение значительно ухудшилось.

Тюремное питание /еще хуже лагерного/, тюремное содержание, тюремное освещение /23 часа электрического света, 1 час - солнечного/ - всё это измывательство, едва переносимое здоровыми людьми, в применении к больному человеку превращается в искалечивание и умерщвление.

Татьяна Великанова
Григорий Подъяпольский
30 октября 1974 г.

Сергей Колотев
Татьяна Ходорелвич

Более 30 человек из зоны ЗБ обратятся
5 сентября в Президиум Верховного Совета СССР

с такими заявлениями:

В Президиум Верховного Совета СССР

Особо опасного государственного
преступника .....

5 сентября 1918 г. постановлением СНК "О красном терроре"
в СССР учреждены концентрационные лагеря, позже названные
принудительно-трудовыми. Миллионы жертв, которыми завершилась эта
акция впоследствии, сделали день 5 сентября 1918 года
символическим.

В этот день траура я выражаю протест против беспрерывно
длившегося произвола и требую признать за мной статус политзаключенного
со всеми вытекающими отсюда последствиями.

5/09-74 г.

30 - е О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день - 30 октября - "Днем политзаключенных в СССР".

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за своё человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и к этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же - некого освобождать.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений порочащих строй с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и всё увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самиздатом, - прямо не запрещаемой законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение - суды приписывают человеку политические цели, но осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных - люди, репрессированные ~~за/какие/~~ не за какие-либо политические акции или, тем более, преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушающихся противоправными

действиями, чтобы подорвать независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведения богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причастию и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из её основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся совершившие прямые политические акции, например, выступившие с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух Пермских лагерях содержится около тысячи человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против порядка управления" /ст. 190¹ УК РСФСР/, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на малые сроки/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодных властям лиц по чисто уголовным или бытовым статьям УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А.Фельдмана за хулиганство/. Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенное количество.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нём содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим **долгом**

опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А.Н.Твердохлебовым сборнике "О содержании заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают наказание голодом. В карцерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день - только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в карцере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в одном кодексе не сказано, что многие карцеры не отапливаются

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения представили сами власти - сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях категорически запрещено.

С е г о д я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного, отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы; отменить ограничения в посылках и передачах; обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; увеличить число свиданий с родственниками; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым риском трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем - их воля; попытка оградить их от жестокой кары - долг тех, кто на свободе, - наша и ваша обязанность.

30 октября 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Татьяна Великанова, Сергей Ковалев,
Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович

ОБРАЩЕНИЕ

Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира. Истекающий год был тревожен для нас, для наших друзей. Мы хотим напомнить о судьбе Букевского, Глузмана, Плуца, Мороза, Лубарского, о судьбе многих других известных и неизвестных нам, страдающих в тюрьмах и лагерях. Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде и Киеве, об арестах Ослова, Марамзина, Вниса. Мы напоминаем о новых несправедливых судах - над Некипеловым, Хаустовым, Суперфином, Кейфецем, Айриханом, Штерном, Эрикой Цаст и десятками других, о тревожных обысках и допросах.

Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй, разумной жизни.

27 декабря 1974 года.

Сергей Ковалев

Андрей Сахаров

Р.С. Это письмо было написано в ночь с 26 на 27 декабря, я не успел сделать его достоянием гласности до того, как днем 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева.

А. Сахаров.

О Б Р А Щ Е Н И Е

Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Истекающий год был тревожен для нас, для наших друзей.

Мы хотим напомнить о судьбе Буковского, Глузмана, Плуца, Мороза, Любарского, о судьбе многих других известных и неизвестных нам, страдающих в тюрьмах и лагерях.

Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде и Киеве, об арестах Осипова, Марамзина, Винса.

Мы напоминаем о новых несправедливых судах — над Некипеловым, Хаустовым, Суперфином, Айрияном, Штерном, Эрикой Цаст и десятками других, о тревожных обысках и допросах.

Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй разумной жизни.

27 декабря 1974 года

Сергей Ковалев
Андрей Сахаров

Р. Это письмо было написано в ночь с 26 на 27 декабря, я не успел сделать его достоянием гласности до того, как днем 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева.

О Б Р А Щ Е Н И Е

Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Истекающий год был тревожен для нас, для наших друзей.

Мы хотим напомнить о судьбе Буковского, Глузмана, Плюща, Мороза, Лобарского, о судьбе многих других известных и неизвестных нам, страдающих в тюрьмах и лагерях.

Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде и Киеве, об арестах Осипова, Марамзина, Винса.

Мы напоминаем о новых несправедливых судах — над Искипеловым, Хаустовым, Суперфином, Айрияном, Штерном, Эрикой Цаст и десятками других, о тревожных обысках и допросах.

Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй разумной жизни.

27 декабря 1974 года

Сергей Ковалев
Андрей Сахаров

P. Это письмо было написано в ночь с 26 на 27 декабря, я не успел сделать его достоянием гласности до того, как днем 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева.

З а я в л е н и е

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспредельного альтруизма. Ещё недавно мы обсуждали с ним новогоднее ~~январское~~ обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формально причина ареста - обвинение, относящееся к изданию в Литве Хроники Литовской Католической Церкви. Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала её деятельности, член советской группы Международной Амнистии, соавтор и автор основных документов, определивших путь борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Т. Великановой и Т. Ходорович объявил о возобновлении издания Хроники текущих событий и о своей ответственности за её распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил Хронику клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест - месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева - биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу Прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28 декабря 1974 года

Андрей Сахаров

З а я в л е н и е

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспредельного альтруизма. Ещё недавно мы обсуждали с ним новогоднее январское обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формально причина ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве Хроники Литовской Католической Церкви. Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала её деятельности, член советской группы Международной Амнистии, соавтор и автор основных документов, определивших путь борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Т. Великановой и Т. Ходорович объявил о возобновлении издания Хроники текущих событий и о своей ответственности за её распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил Хронику клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу Прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28 декабря 1974 года

Андрей Сахаров

Заявление

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним по-людское обращение об амнистии политзаключенных, Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формально причина ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве Хроники Литовской Католической Церкви. Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливое человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала её деятельности, член ~~книжки~~ ~~Инициативной~~ советской группы Международной Амнистии, соавтор и автор основных документов, определивших пути борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Т.Великановой и Т.Ходорович объявил о возобновлении издания Хроники текущих событий и о своей ответственности за её распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил Хронику клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу Прав Человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28 декабря 1974 года

Андрей Сахаров.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

27 декабря 1974 года органами государственной безопасности арестован наш друг и коллега, московский биолог Сергей Адамович КОВАЛЕВ, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР и советской группы общества "Международная амнистия".

За четыре дня до этого у Ковалева был произведен обыск по делу, ведущемуся Литовским КГБ. Одновременно по тому же делу были произведены обыски в Москве и Литве.

Мы, знаящие Сергея КОВАЛЕВА, человека большого ума и щедрого сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения, приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев - талантливый ученый, автор более шестидесяти научных статей, главным образом, в области электрофизиологии возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского Университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева - естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с лозью. В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точное их изложение, аккуратность в выводах. И - открытость и гласность.

И, отстаивая открытость и гласность, С.Ковалев совместно с Г. Великановой и Г. Ходорович заявляет: "Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием, мы сочли своим долгом способствовать как можно более широкому её распространению".

Так же открыто в письме к В.В.Андропову от 17 октября сего года он настаивает на своем праве и праве каждого читать "Архипелаг Гулаг".

Детективам по госбезопасности, пришедшим на квартиру Сергея Ковалева, не понадобилось выламывать тайники: "улики", которые они искали, лежали на его рабочем столе. Заявления протеста, отчеты о судах, прорвавшиеся за колючую проволоку сообщения политзаключенных, выпуски "Хроники текущих событий" и "Хроники Литовской католической церкви" - свидетельства ны-

И вчерашнего - "Архипелаг ГУЛАГ". Улики не против Ковалева, а против тех, кто подавляет человеческую мысль, свободу вероисповеданий, национальную культуру, гражданские права людей. Недаром следователь КГБ разъясняет Ковалеву, пока еще свидетелю, на допросе после обнова: "Но ведь государство должно защищаться!"

Сергей Ковалев отказался участвовать в следствии по любому делу "о распространении и изготовлении клеветнической антисоветской литературы", указывая на противоправность таких расследований и приговоров.

Через четыре дня он был арестован и отправлен самолетом в Вильнюс.

Сергей Ковалев открыто выступал в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности.

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту.

30 декабря 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Г. Великанова

Г. Подьяпольский

Г. Ходорович

Заявление Инициативной группы поддерживаем:

Е. Костерина

Ю. Гастев

Ю. Орлов

В. Бухмин

М. Ланда

Г. Розенштейн

А. Лавут

З. Григоренко

А. Григоренко

В. Турчин

М. Агурский

Н. Иванов

Л. Бородин

В. Маресин

А. Мванкин

Е. Рывкин

И. Маллуи

Л. Герновский

В. Альбрехт

Б. Ланда

Н. Буковская

С. Ходорович

Г. Салова

В. Тамачев

В. Сморodinская

Л. Алексеева

В. Рекубретский

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

27 декабря 1974 года органами государственной безопасности арестован наш друг и коллега, московский биолог Сергей Адамович КОВАЛЕВ, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР и советской группы общества "Международная амнистия".

За четыре дня до этого у Ковалева был произведен обыск по делу, ведущемуся Литовским КГБ. Одновременно по тому же делу были произведены обыски в Москве и Литве.

Мы, знающие Сергея Ковалева, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения, приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев - талантливый ученый, автор более шестидесяти научных статей, главным образом в области электрофизиологии высших тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти на Лабораторию математических методов в биологии Московского Университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева - естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с ложью. В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точное их изложение, аккуратность в выводах. И - открытость и гласность.

И, отстаивая открытость и гласность, С.Ковалев совместно с Т.Велижановой и Г.Ходорович заявляет: "Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием, мы считаем своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению".

Так же открыто в письме к Ю.В.Андропову от 17 октября этого года он настаивает на своем праве и праве каждого читать "Архипелаг Гулаг".

Детективам по госбезопасности, приведшим на квартиру Сергея Ковалева, не понадобилось взламывать тайники: "ушки", которые они искали, лежали на его рабочем столе. Заявления протеста, отчеты о судах, прорвавшиеся за колючую проволоку сообщения политзаключенных, выпуск "Хроники текущих событий" и "Хроники Литовской католической церкви" - свидетельства нынешнего дня.

и вчерашнего — "Архипелаг ГУЛаг". Улики не против Ковалева, а против тех, кто подавляет человеческую мысль, свободу вероисповеданий, национальную культуру, гражданские права людей. Недавно следователь КГБ разъясняет Ковалеву, пока еще свидетелю, на допросе после обнова: "Но ведь государство должно защищаться!"

Сергей Ковалев отказался участвовать в следствии по любому делу "о распространении и изготовлении клеветнической антисоветской литературы", указывая на претворность таких расследований и приговоров.

Через четыре дни он был арестован и отправлен самолетом в Вильнюс.

Сергей Ковалев открыто выступал в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности.

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы признаем всех согласных с нами людей выступить в его защиту.

30 декабря 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Т. Великанова
Г. Подъяпольский
Г. Ходорович

Заявление Инициативной группы поддерживаем:

Е. Кестерина	В. Гастев	Ю. Орлов
В. Бахмин	М. Ланда	Г. Розенштейн
А. Лавут . Н. Лисовская	Э. Григоренко	А. Григоренко
В. Турчин В. Левятов	М. Агурский	Н. Иванова
Л. Бородин	В. Маресин	А. Мизякин
Б. Ривкин	И. Каплун	Л. Герасовский
В. Альбрехт	Б. Ланда	Н. Луговская
С. Ходорович	Г. Салова	В. Геманов
В. Смородинов	Л. Алексеева	В. Рекубрацкий
Е. Беккер	Е. Янхневич	Ю. Галаган
М. Константинова	В. Стариков	Л. Мюбарская
А. Карнович	Г. Кайсонис	В. Петряевская
Р. Межведер	В. Корнилов	В. Войнович
Н. Шагуновская	И. Акир	Н. Горбаневская
А. Марченко	Л. Кардаевич	В. Рендотайский
Л. Богораз	А. Великанов	
В. Родионов	В. Ильинков	

С. Камистратова
И. Хохлушкин

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

27 декабря 1974 г. органами государственной безопасности арестован наш друг и коллега, московский биолог Сергей Адамович КОВАЛЕВ, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР и советской группы общества "Международная Амнистия".

За четыре дня до этого у Ковалева был произведен обыск по делу, ведущемуся Литовским КГБ. Одновременно по этому же делу были произведены обыски в Москве и Литве.

Мы, знающие Сергея Ковалева, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения, приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев — талантливый ученый, автор более шестидесяти научных статей, главным образом в области электрофизиологии возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского Университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева — естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с ложью. В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точное их изложение, аккуратность в выводах. И — открытость и гласность.

И, отстаивая открытость и гласность, С. Ковалев совместно с Т. Великановой и Т. Ходорович заявляет: "Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием, мы сочли своим долгом способствовать как можно более широкому её распространению".

Так же открыто в письме к Ю.В. Андропову от 17 октября сего года он настаивает на своем праве и праве каждого читать "Архипелаг ГУЛаг".

Детективам по госбезопасности, пришедшим на квартиру Сергея Ковалева, не понадобилось взламывать тайники: "улики", которые они искали, лежали на его рабочем столе. Заявления протеста, отчеты о судах, прорвавшиеся за колючую проволоку сообщения политзаклю-

ченных, выпуски "Хроники текущих событий" и "Хроники Литовской католической церкви" - свидетельства нынешнего дня. И вчерашнего - "Архипелаг ГУЛаг". Улицы не против Ковалева, а против тех, кто подавляет человеческую мысль, свободу вероисповеданий, национальную культуру, гражданские права людей. Недаром следователь КГБ разъясняет Ковалеву, пока ещё свидетелю, на допросе после обыска: "Но ведь государство должно защищаться!".

Сергей Ковалев отказался участвовать в следствии по любому делу в "о распространении и изготовлении клеветнической антисоветской литературы", указывая на противоправность таких расследований и приговоров.

Через четыре дня он был арестован и отправлен самолетом в Вильнюс.

Сергей Ковалев открыто выступал в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности.

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту.

30 декабря 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Г. Великанова
Г. Подьяпольский
Г. Ходорович

Заявление Инициативной группы поддерживаем:

С. Каллистратова	Е. Костерина	Ю. Гастев
Ю. Орлов	И. Хохлушкин	В. Бахмин
М. Ланда	Г. Розенштейн	А. Лавут
Н. Лисовская	З. Григоренко	А. Григоренко
В. Турчин	В. Левятов	М. Агурский
Н. Иванов	Л. Бородин	В. Маресин
А. Мизякин	Е. Рывкин	И. Каплун
Л. Терновский	В. Альбрехт	Б. Ланда
Н. Буковская	С. Ходорович	Г. Салова
В. Тимачев	Э. Смородинская	Л. Алексеева
В. Рекубрятский	Е. Воинер	Е. Янкелевич
Ю. Гольфанд	М. Константинова	Д. Стариков
Л. Любарская	А. Карпович	Г. Кацонис
В. Петряевская	Р. Медведев	Вл. Корнилов

С. М. во вступлении

Текущая информация

022
7/

НАВАСАРДЯН Ашот, глава национальной партии Армении, электрик, 24 года. Арестован 3 марта 1974 г. Суд - в конце июля? Судья - МАНУКЯН, прокурор - ГАМАРЯН. Обвинялся в изготовлении и распространении около 1000 листовок, составлении программы национальной партии Армении и др. материалы. Приговор: ст.ст. 70, 72 УК РСФСР, 7 лет лагеря строгого режима и 2 года ссылки

- - -

КАРАПЕТЯН Анаит арестован в марте 1974 г.; ст.190^I - 2 года лагерей.

Каждый (3,5) - - (2,5)

СААКЯН Годжик и ХАЧАТРЯН Рубик - обвиняются в регулярном распространении литературы и листовок, регулярно, начиная с 1967 г. Приговор - 2,5 года /?/

- - -

10 декабря 1973 г. окончился суд над ШАГВЕРДЯНОМ и ТАВМАСЯНОМ. Приговор: ШАГВЕРДЯН - 5 лет лагерей и 2 года ссылки; ТАВМАСЯН - 3,5 года лагерей.

Адрес ТАВМАСЯНА: Мордовская АССР, Zubovo-полянский р-н, пос. Озерный, учр. ЖХ 385/17 а

Адрес ШАГВЕРДЯНА: Пермская обл., ст. Всехсвятская, учр. ВС 389/35.

ТАВМАСЯН проживал до ареста в г.Арагат; в настоящее время здесь проживает его семья, жена и пятеро детей, младшему один год, старшему - 17 лет.

ШАГВЕРДЯН проживал до ареста в селе МАРТУНИ Мартунийского района /Армения/.

- - -

В/учде/1974/г./обучден/22/ АИРИКЯН Паруюр, бывший политзаключенный /освободившийся из заключения в ...../, за нарушение административного надзора арестован и содержится в заключении во внутренней тюрьме КТБ в Ереване. Есть сведения, что он приговорен к 2 годам лишения свободы; но, вероятно, это не окончательный приговор, и он содержится в тюрьме в ожидании нового суда.

Арестованы /март, апрель 1974 г./ и находятся под следствием: АРШАКЯН Азот, КИРАКОСЯН Гагик, МАРТИРОСЯН Самвел, БАДАЛЯН

Араксян

В психически здоровый организм человека преступно вводятся усиленные дозы нейролептиков. Лечение производится в условиях, которые сами по себе губительны: страшная духота, скученность, грязная выношенная одежда, ненормальное питание. Вводить в таких условиях мощные дозы лекарственных препаратов - значит физически уничтожать человека.

Единственная реальная возможность спасти Л.И. Плюща - участие объективных и незаинтересованных лиц в судебном процессе.

Наша конечная цель - осуществить законные права Леонида Плюща и всей его семьи на выезд из Советского Союза.

Эмиграция же Л.И. Плюща, как было официально объявлено его жене в Киевском ~~ОВИР'е~~ ~~16-го декабря~~ ~~городском~~ ~~ОВИР'е~~ 16-го декабря, может явиться предметом обсуждения с властями только после выходы его из больницы.

Мы просим вашего срочного вмешательства. В данном случае, в случае с Леонидом Плющом, речь идет уже не о сохранении здоровья, а о сохранении жизни.

Жена Л.И. Плюща очень просит принять участие в процессе психиатра Гарри Лобера /Лондон/.

20 декабря

Т. Ходорович

Ю. Орлов

Защиту политзаключенных разумно начинать до того, как они стали таковыми. Моя главная цель /которая и привела меня к общественным делам, несмотря на мою обычную склонность к отвлеченным знаниям/ - мешать людям садиться. И в этом моя деятельность за 3 года имела несомненный смысл. Мне удалось помешать созданию, наверное, двух десятков разных комитетов и обществ, наверное, десятку демонстраций, удалось пресечь отправление многих / явно для суда криминальных/ петиций, а также помешать одному самосожжению. Я говорю лишь о серьезно подготовлявшихся акциях, а не о намерениях, не грозящих акцией. У меня были неудачи в этой оппортунистической деятельности, и в ряде случаев после этих неудач людям приходилось плохо.

Важно также не препятствовать людям, когда они советуются, поступать естественно, если они хотят избавиться от неприятностей, при условии соблюдения норм права и без ущерба для достоинства. Мне случалось советовать отстраниться от деятельности, я бы не помешал человеку раскаяться или заявить о явке с повинной. Мне случалось советовать людям согласиться на отъезд отсюда, коль им грозят репрессии. Важно уметь объяснить человеку, что даже раскаяние возможно без утраты достоинства и без нанесения ущерба другим людям- лицам.

Людям очень трудно жить/ даже если они хорохорятся/ и если их не рассматривать как материал для лепки политических конструкций, то разумно помогать им и в том, что считают слабостью.

Важно не только властям, но и людям проповедывать принципы уважения к праву и соблюдения законов. Если присмотреться, то можно заметить, как на каждом шагу человек нарушает законы. Это предусмотрено: карательные нормы даны с большим запасом. И не дело каждого судить каждого. Чистое дело должно делаться чистыми руками. Я говорю о принципе, а практическая его важность ясна и так. То же и об этике и этике процедур.

Избрание принципов процедур общения и соблюдение этих принципов - важный социальный пример. Не многие понимают, что это не мелочи

Ложь, как средство достижения цели - обычное для людей средство. Но чистое дело разумно считать опороченным, если уж употребляется ложь. Мне случалось отказывать людям в консультации в тех случаях, когда в казусе была замешана ложь, несмотря на то, что их претензии в данном казусе бывали вполне правомерны.

Иногда можно приравнять лжи, а в иных случаях отвергнуть как таковое, преувеличение /а равно тенденциозность изложения, хотя и без лжи; умолчание неблагоприятных подробностей; использование слухов или свидетельств явно заинтересованного лица/

У прессы можно успешно учиться тем методам подачи информации, которые при строгом подходе порочат чистые дела.

Если человек предпочитает исходить в своей деятельности из определенного комплекса принципов, ему всегда придется трудно в общении с другими людьми, предпочитающими другие принципы или предрассудки. Трудность преодолима, если люди соглашались уважать принципы друг друга. Но туго - от противоречий человека с общественным мнением своего "клана". Это общественное мнение - непримиримый оппонент, ожидающий от человека того, чего он не обещал, требующий того, чего он не хочет, осуждающий

- 14 -

марксизм. Это дало его совести и его убеждений. Солженицын никому не изменял и никого не предавал. Сегодня Солженицын противник марксизма, и он не скрывает этого.

Марксизм, конечно, не погибнет, потеряв одного из своих бывших приверженцев. Мы думаем даже, что марксизм только выиграет от полемики с таким противником как Солженицын. Иметь такого противника все же гораздо лучше для марксизма, чем иметь таких "защитников" как Сергей Михалков или Александр Чаковский. Ничего не стоила бы такая "научная" идеология, которую нужно навязывать людям только силой или угрозой применения силы. К счастью, подлинно научный социализм в этом не нуждается.

27 января,
1974 года.

Обвинительный акт и приговор

Приговор по делу П. Айрикяна

/приблизительная запись, по памяти/

П. 1969 г. осужден по ст.ст. 65, 67.

По 18 письмам к Родным и друзьям можно видеть, что он не изменил свои взгляды. В этих письмах националистические и антисоветские выражения: в письме к Родным: "Прошу не ..... меня своими советами, я знаю, что мне делать", "Я счастлив, что нахожусь в плену за то, что участвовал в деле освобождения моей родины", "Бедная Армения, не могу переизмыслить по армянски по Армении".

Письма исполнены с целью агитации.

Отправил из лагеря Приговор другу с целью передачи за границу. В лагере не исправился. Вел себя плохо. 33 раза был наказан. После приезда из лагеря не менял взгляды и продолжал поддерживать связь с друзьями: Навесаруном Армакяном и Таг Воевелем часто встречались. По показаниям Халафр. А. Расенаев сказывал о Н.О.П. и Верх.Сов. и сказал, что надо заниматься практич. деятельностью, чтобы войти в ВС.

Один раз Х. показал А. тексты двух листовок и А. дал понять, что ему понравилось /Х. показал, что А. молча их вернул/. Тексты, по показаниям Х. были написаны почерком А. Карачева /по показаниям А. это его почерком текст написан самими Халафром и А.К. и К.С. отсюда фотография листовки.

Р. Х. сказал А.му, что в городе на стенах написаны лозунги: "Долой Русских", "Да здравствует свободная и независимая Армения". А. ответил, - это хорошо.

Х. принял это как совет. /П. "Незав. Армения" - совпадает с его мнением./

Прокурор уверен, что текст Парсага добавочно писал А.

/А. впервые это слышит и даже на следствии этого не было. Это фантазия прокурора./

II перед арестом Х. А. советовал ему не давать показаний, сделать голодовку через месяц, написать заявление в ООН /На судебном следствии - М. сказал П. просто объяснял что бы он стал делать во время ареста/.

А. имел письменную связь с Е. С., которая имеет связь с заграницей. Во время обыска в квартире Сиротенко

2

Но если бы были, сейчас их ожидала бы та же судьба. Тот, кто написал эти ~~(...)~~ погуб бы.

Я ещё молодой. Я люблю жизнь. Но я знаю, что меня ждет, и не жалею об этом, потому что я считаю себя одним из мучеников Агараба и Сардарабада. Я считаю себя жертвой.

Скоро меня вышлют из моей любимой Армении, из моей родной земли. Это очень тяжело для меня, но я знаю, что пока нет независимой Армении - моё место - тюремная камера.

Вы очень меня боитесь, и это показывает, что вы очень слабы. Сильный не боится. Только очень слабый боится слов, и на слово отвечает кулаком. Ваше отношение ко мне показывает слабость вашей идеологии. Чем более жестоки будете вы ко мне, тем вы слабее. ~~Президент так страшен ко мне потому, что Кремль~~ .....

~~много~~. Вы хотите меня уничтожить, но вы ещё будете бороться против моих песен, которые я написал .....

Это ещё не последнее моё слово. Я думаю, что здесь не место для него.

Да здравствует свободная и независимая Армения.

Моя цель не классовая борьба. Меня интересует только незав. Арм. Вопрос о социальной структуре будет решать народ.

---- + ----

Тридцать три наказания в лагере.

КГБ приезжал в лагерь и уговаривал отказаться от прежних взглядов, обещал помочь, а если не согл., то преслед. в лагере и наказывать за любую мелочь.

одв. кель

2 /Приводя ~~делу~~ делу П. Айрияна, продолжение/

найден список имен и адресов *.семьи...* армянских заключенных и письмо её другу *Михаилу*.....
Такой же список был напечатан в зарубежном антисоветском журн. "Посев". Мы подозреваем, что эти данные передал *В.А., Ф111* Сиротенко во время следствия отказалась давать показания. И во время суда вела себя так, что вы тоже видели, что нельзя верить её словам.

Во время суда Айриян не отказался от своих взглядов и убеждений

---- + ----

(аргумент против подс.)
(Прокурор: Советский Союз ослабнет, если Армения из его состава.)

---- + ----

29. Обвинительное заключение:

I эпизоды I/ *Р. Х.* листовка /П. читал/ *(Х. дал фронтальную программу)*

старый Парос (П. дал ему)

Х. писал на стенах /по указанию П. *сказал* *1го* *боя*

/ Три попытки самоубийства. *Х.* на суде - из-за показаний, П. - на него /

2/ Письма из Потьмы /18 штук/, цитируются "антисов." фразы....

3/ Связь с Сиротенко .....

4/ Старое дело

5/ Читали программу партии, суд. не им в 1968 г., спрашивали о каждом пункте, что думает.

По одним Разделяет, другие - нет. О способе отделения - мирный.

Принимал присягу до первого ареста (не было в I-м деле)

После ареста считал себя по-прежнему членом, но никакой деятельностью не занимался. Взгляды ..... не изменил, *независимой* *необходима*.

6/ Требовал участия в процессе корреспондентов зарубежных агентств, аккредитованных в Москве, представителей обоих комитетов, защитника от международных организаций, т.к. если его *будут*

Я требую от суда только правосудия и объективности.

Больше ничего не прошу от суда, потому что суд не независим.

Он исполняет приказ КГБ.

Требование прокурора - это концерт по заявкам. Ещё в КГБ мне обещали 10 лет заключения. Там занимались не допросом, а спекуляцией. Прокурор Г. сказал: откажись от мысли "независ. Армении", если не откажешься, мы твою жизнь погубим. Как-нибудь найдем хитроумный путь любую мелочь

Я обещаю, что потребую для тебя 10 лет.

Молодые следователи мне сказали, что Руденко приказал быстрее закончить дело и судить как можно строже. Потом следователь

..... Ингибарян объяснил, что это нужно, чтобы напугать тех, кто ещё не арестован.

Увидав, что всё равно будут судить на 10 лет, я решил рассказать и о своих взглядах и о том, что я член партии ещё с 1967 г.

Прокурор Худоян прочитал для меня не обвинительную, а надгробную речь. Мне 25 лет, из них которых 4 года я уже сидел.

Что останется от меня после 14 лет.

Прокурор много говорил об идеях Ленина, о его многотомных произведениях, но он не вспомнил, что царская Россия не считала его рецидивистом, он был в заключении всего ~~года~~ год и восемь месяцев. И это Ленин, который хотел перевернуть всю власть, а я ничего антисоветского не только не делал, но даже не говорил. И для меня требуют 14 лет в лагере особого режима.

Когда мы в лагере доставали кусок черного хлеба, нам уже нечего было жаловаться, а Ленин получал даже молоко, которым писал письма. /Сам царь опекал заключенных./

Ещё ни в одной стране никого не судили за патриотизм.

А меня осуждают за патриотические взгляды, которые я высказал впервые только во время следствия.

В КГБ и на суде меня допрашивали о моих взглядах, но сказали, что судят не за взгляды, а за практическую деятельность.

Но оказывается, что меня судят за мои взгляды. Меня обвиняют в том, что последние ~~назвал геноцидом~~ ~~назвал геноцидом~~.....

..... я назвал геноцидом. Но в соответствии с Декларацией прав человека, содержащей определение геноцида, это действительно геноцид. И все цивилизованные страны и Советский Союз подписали эту декларацию. Сейчас повторяется то, что было в 37 и 49 годах. Только сейчас нет Чаренцев и Бакунцев.†

†/ Поэты, во времена Сталина казнены за патриотизм.

ТД-2
СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Секретно
экз № 1

300

5 Управление

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при
СМ ЛИТОВСКОЙ ССР - ПОЛКОВНИКУ

8/11
апреля 1975 г.

№ 5/9-5237

гор. Москва

тов. КИСМЕНАСУ Э.А.
гор. Вильнюс

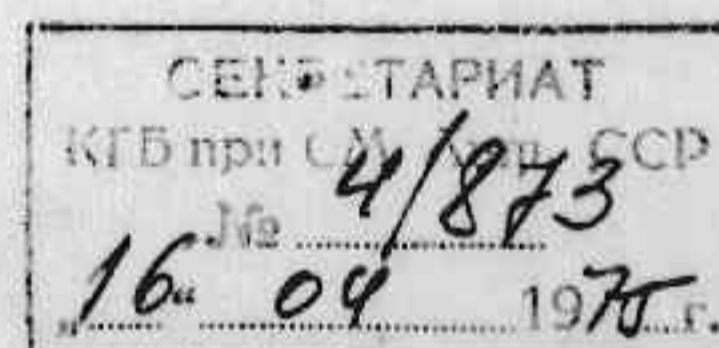
Согласно договоренности направляем материалы обиска
у ТВЕРДОХЛЕБОВА А.Н. от 27 ноября 1974 года.

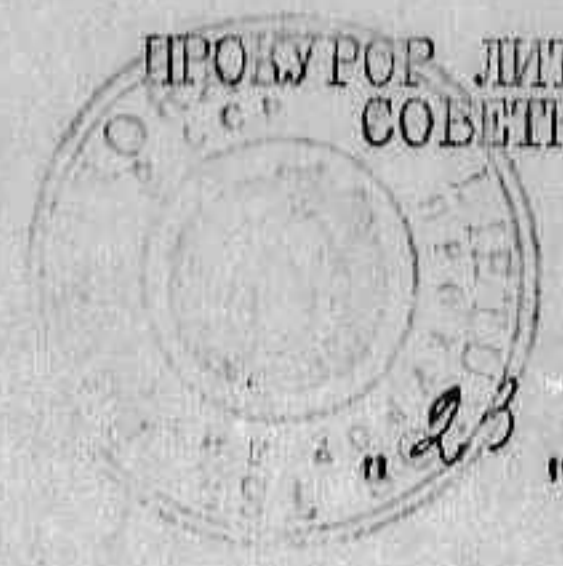
ПРИЛОЖЕНИЕ: Согласно прилагаемой описи. *н/с.*
№ 5/9-6247 от 11/4-75г.

НАЧАЛЬНИК 9 ОТДЕЛА 5 УПРАВЛЕНИЯ
майор

(ШАДРИН)

При ответах ссылаться на наш № и дату

ПРОКУРОР ЛИТОВСКОЙ ССР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ II КЛАССА
А. КАЙРЯЛИС
А. КАЙРЯЛИС

"23" октября 1974 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о производств о б ы с к а)

гор. Вильнюс,

"23" октября 1974 года,

Старший следователь следственного отдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР майор МАРКИВИЧЮС, рассмотрев материалы уголовного дела № 345,-

УСТАНОВИЛ:

В процессе предварительного следствия по уголовному делу № 345 получены данные, что у гражданина ТИМОХИНА ХЛЕБОВА Андрея Николаевича, 1940 года рождения, уроженца г. Москвы, могут храниться документы, имеющие значения доказательств для дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 101 УПК Литовской ССР,-

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск в квартире ТИМОХИНА ХЛЕБОВА АН-

кв. 14168

дрия Николаевича по адресу: гор. Москва, Лялин пер., дом 1
кв. 1

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

майор- *Ю. Маркявичус*
Ю. МАРКЯВИЧУС

Согласны: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

полковник- *Э. Кисминас*
Э. КИСМИНАС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

генерал-майор *Ю. Петкявичус*
Ю. ПЕТКЯВИЧУС

Настоящее постановление мне объявлено "27" *августа*
1974 года. *Александр*

*Ташиттик находится в уголов
ном деле на Твердохлебова А.Н.*

*Зупно: Старший следователь по
особо важным делам Службы
обдела КГБ при СМЛСР
полковник Э. Кисминас*

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Гор. Москва «27» ноября 1974 г.

Старший следователь Следственного отдела
(должность)

Управления КГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области

капитан Юриков с участием понятых:

Купрашиной Валентины Ивановны, проживающей по адресу:
Московская область, Когинский р-н, пос. Воровского, д. Мигурина 13
и Старовойта Юрия Владимировича, проживающего по адресу:
Москва, Суворовский б-р, дом 25, квартира 8.

и присутствии Твердохлебова Андрея Николаевича
(указать, кто из проживающих в квартире присутствовал при обыске)
при содержании оперативных уполномоченных
КГБ при СМ СССР Шевчука, Кадырова, Дубина

с соблюдением требований ст. ст. 169-171 и 176-177 УПК РСФСР, на основании постановления

Следователя След. отдела КГБ при СМ Московской ССР майора Марьявину
(указать кем вынесено постановление)

«23» октябре 1974 г. произвел обыск в квартире по адресу:
Москва, Ленинский прудок, дом 12^а, квартира 1
(указать адрес)

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начал в «20¹⁰» часов, окончен в «6⁴⁵» час. 28.11.74

Перед началом обыска Твердохлебову было предложено добровольно
выдать указанные в постановлении на обыск документы, имеющие
значение для уголовного дела на том
(указать что, а также что было добровольно выдано)
последний заявил, что таковыми не
располагает.

Затем был произведен обыск в 2^х смежных комнатах, подсобных
помещениях (принадлежащих Твердохлебову) в одной
(указать помещения, в которых произведен обыск)
коммунальной квартире

Б. С.

При обыске обнаружено и изъято:

1. Записная книжка в малиновой синтетической обложке, выделенная в такого же цвета и материала обложку типа периллона, в обложке на последней (левой) раздаточной листке с записями 13 записной книжки на странице с буквой "А" запись начинается словами "Акимов Юрий Владимирович 463264-д.р.", на странице с буквой "Я" запись начинается словами "Акимов Юрий Владимирович 463264-д.р. 571". Кроме того в записной книжке обнаружены и изъят кусочек экипировочной фотопленки, на которой изображены окружности, и вбитая в 3461 и 3471 в книге путеводителя на сумму 50 (пятидесяти) рублей каждая, соответственно в Киев Лисовой В. И. и в Ленинграде Магеловой Р. В.
- Записная книжка, девять листов с записями, кусочек фотопленки и вбитая в 3461 и 3471 в конверт, содержащий негатив, в 50 ЗКБ для справок.
2. В портфеле - в сумеречнике по названию "Москва, путеводитель" с визой на московский край - книга карманного формата по названию "Архиологический музей" А. С. Смирнова, части 1^я и 2^я, 1973 года издания, на русском языке, издание в 606 страниц, обложка книги коричневого цвета;
3. В портфеле - карманного формата книга на 606 страниц без названия в 2^я часть. Часть 1^я - "Творчество и промышленность", часть 2^я - "Ветеран движения", обложка книги темного цвета;
4. Брошюра совета родившихся узников сталинских арестов-депортаций в СССР в 17 за 1974 год на 32^я страниц;

Подпись _____

Копия

Показания обвиняемого (свидетеля) Продолжение протокола
допроса от 27 ноября 1974 г.

- 5. Английский лист бумаги с текстом, выполненным
типографским шрифтом, под названием "Они
печатали Евангелие" - в 2-м экземпляре
- 6. Брошюра на иностранном языке с печатным
текстом на 53 страницах. На обложке изображена
скульптура сидящего человека за компьютером,
название книги - "CHRIST BEHIND WIRE"
- 7. Брошюра на иностранном языке с печатным текстом
на 51 странице. На обложке название - "OUT OF
THE DEPTHS"
- 8. Брошюра на иностранном языке с печатным
текстом на 20 листах. На обложке изображена
часть географической карты, название брошюры -
"FROM THE CATACOMBS"
- 9. Брошюра на русском языке под названием
"Хроника защиты прав в СССР. Выпуск 2
апрель - май 1973. Издательство "Хроника".
Нью-Йорк, 1973."
- 10. Брошюра на русском языке под названием
"Хроника защиты прав в СССР. Выпуск 3
июнь - август 1973. Издательство "Хроника" Нью-Йорк 1973"
- 11. Брошюра на русском языке под названием "Хроника
защиты прав в СССР. Выпуск 7. Январь - февраль
1974. Издательство "Хроника". Нью-Йорк, 1974."
- 12. Записная книжка в белой корочке, обложка на
странице с буквой "П" имеет начертание символа
"Подпольский 1416609..."
- 13. Темносиний цветная марка под № 23, на обложке
написано "ул. Эмпала, д. 788, кв. 68, Саларову А. Д."

Подпись Сид
Сид

- Вкладыш имеет два скрепительных шурупа №1 и №2.
 В каждой скрепительной скрепке и прошивочном
 листе белой бумаги с записями скреплено. В
 скрепке №1 нумерация идет с №1 до №4, а затем
 с №1 по №152. В скрепке №2 нумерация
 идет с №153 по №350 и далее два чистых листа.
 В скрепке №1 текст на листе №1 начинается
 словами "Комитету обеспечения ирв. Головкин, СССР."
 и на №2 листе кончается словами "Заведующий
 отделом С. Бебенко." В скрепке №2 на листе №153
 записано начинается словами: "III Уголовное дело." и на
 листе №350 кончается словами "109 Заключили 335"
 14. Листок зеленого цвета с теснотками, на обороте
 подпись "Теория". В пакете конверт с вклеенными
 листами бумаги с машинным текстом и текстом,
 выполненным скрепкой, различие не видно.
 Листок удерживается в пакете №1.
 15. Листок двойной морской ваты, с теснотками. В
 пакете листы бумаги с №1 по №231 с текстом, у края
 листа №1 и №2 начислены от руки небольшие шрифтом, все
 остальные листы имеют машинный текст. На
 странице №1 текст начинается словами: "Хроника
 этой книги является..." и на стр. 231 кончается
 словами "...вспомогательный, морально-политический".
 16. Листок две бумаги серенового цвета с теснотками,
 в пакете. 9 листов белой бумаги стандартного размера
 с рукописным текстом, выполненным на пишущей
 машинке.
 17. Машинный текст, пишущей машинкой

Подпись

Куря

TK 1513

Показание обвиняемого (свидетеля) Продвижение протокола
облика от 27 ноября 1974 г.

"О приказе № 020" и поминающие слова
"Муравьев. А вот - концы", на 2-х листах
стенографической бумажки в 4-х экземплярах,
всего на 8 листах.

18. Листы белой бумажки с машиннописанным текстом,
у них под названием:

а) "О титле Александра Волженицына "Волжени
"Советском Союзе" на 9 листах

б) "Заявление прессы Евгения Барабанова" на
4-х листах - 2 экземпляра по 2 листа каждой

в) "О заявлении Евгения Барабанова" на 1 листе

г) "Заявление (подписание, 8.03.73 А. Савилов)" на
1 листе

д) без названия, начинающиеся словами "Глубоко
уважаемый Леонид Ильич! Новейшие эти
вопросы...", заканчивающиеся словами "Здесь
мне, в сущности, не о чем спрашивать.
С уважением И. Орлов" - на 6 листах

е) "Заявление бедохи с зам. генерального прокурора
ССР А. Савилов" на 7 листах

ж) "Протокол облика от 22 февраля 1974" на 2 листах

з) "Актурру Масловской обласи С.И. Чурову, Машинист
от В.И. Кузнецовой" на 2-х листах каждой
экземпляр, всего 2 экземпляра по 4-х листах

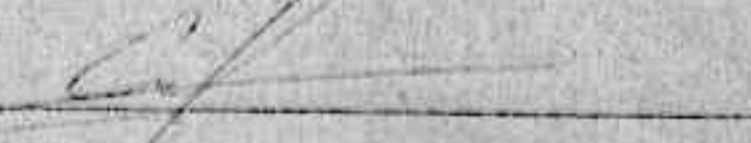
и) "Заявление" Кузнецовой в редакцию
информации на 5 листах

к) "Машинист" подписание В.И. Чуров от 27 февраля 1974
года на 1 листе

л) интервью А. Волженицына журналисту

Подпись Савилов
И.И.

- корреспондентом 23 августа 1973 года из Н.Ш.Гад,
- и) "Заявление" А.А. Шамановой от 14 мая 1969 года на 3 листа
  - и) "Министру Внутренних дел СССР И.Я. Усманову", подлинное "21 августа 1973 года (сержантом)" на 1 листе
  - о) "Заявление осужденного С. Глузман в отделе административной охраны ЦК КПС в 2-х экземплярах, каждый имеет нумерацию с и 7 по и 23 и скреплен скрепкой
  - а) "Хроника Архивного дела Вологодина протеста в сер. ВС 383/35 на 8 листах.
  - р) "Корректировка политзаключенных" на 1 листе
  - с) "От составителя" - в 4-х экземплярах, каждый имеет нумерацию с и 2 по и 12, более 2 экземпляра по и 12, а 2 экземпляра по и 11
  - г) "Генеральному секретарю ВСН г-ну Курту Владимирову" на 2 листа, скреплен скрепкой
- Документы, указанные в п. 17 и п. 18 уничтожены в пакете и 4
- 19) а) Листы белой бумаги с машинным текстом четким с множественной нумерацией с и 1 по и 23, на 1 листе даны начальные слова "Программа Российской Советской Социалистической Республики. Отдел имеет мнение свободы. 9.8.74-19/402-72, на листе и 23 также начальные слова "и увеличен и Вами Иван Светличный. 22.8.1974г." Указанные листы обернуты листом бумаги карболового цвета, на котором красным карандашом надписи:

Подпись
 Курт

Показания обвиняемого (свидетеля) — Продолжение протокола

соста от «27» ноября 1974 г.

«Заявление и письма № 3/к ВС-389/35 (23-г)»

в) лист белой бумаги с машиннописным текстом, лист имеет нумерацию с № по № 27, запись по № 20 начинается словами «Тем самым подтвердилась», как указано, «» и на листе № 27 и далее словами: «... перед мужеством, которое мне все приходится». Указанный лист завернут в листок бумаги коричневого цвета, на котором надписано черным карандашом «Тем самым № 3/к» — итерное (27-г)»

Второй экземпляр с указанным текстом завернут в подобную же бумагу, на которой надписано: «интервью в ИТУ ВС-389/35 (принимали участие 11 и 3/к) (к 30 октября — дню № 3/к в СССР) 1974г.»

д) лист белой бумаги с машиннописным текстом, лист имеет нумерацию с № по № 25; запись по № 19 начинается по первому ряду слов «Итак, мы с вами» листок завернут в листок коричневого цвета с подобными надписями.

Указанный указанный в № 19 указанный в листе № 5

20) Брошюра под названием «Узнайте нас» (с нумерацией страниц с № по № 7) от декабря 1973 года

21) Листок белой бумаги в листочку с рукописным текстом. На одной стороне листок имеет надпись краем цвета под названием «Ваша прелесть» на другой стороне надпись «Ваша прелесть»

Подпись

Курь

машинный крафтленг земного цвета и
 начислате словани: „Милый и Звонкий!“

22) Миток бумаж в калбоску с гештотом,
 махонемим ружоме скариниме крафтленг
 синего цвета, махонемиме словани

„Годжикас Петрос Цожа...“ и кончане
 циме — „о махониме се мону.“

23) миток бумаж в калбоску с гештотом,
 махонемиме крафтленг синего цвета скариниме
 мити, на одной стороне думи фраза „пардакт
 гомодулу Олбобреку“, на другой стороне

замисл „Саманурикане и Коунас цу Русе
 15-1 махониме „Милемасе Глейли“

24) Звониме в махонемиме аммитиме 2-му,
 Махониме Эмансу и 1 мите

25) Проект. Махонемиме аммитиме, скариниме скариниме
 скариниме

26) Звониме — О скариниме добротиме в скариниме
 СССР махонемиме и махонемиме добротиме
 обидиме и скариниме — на 1 мите

27) Махонемиме гештот на 2^м мите скариниме
 бумаж пог махониме „В редакцию газете
 Земнотриме и правде“, махонемиме „Звониме
 1973. Э. Орловский“

28) Махонемиме гештот пог махониме „Два
 думи в скариниме“ на 4^м мите (на скариниме)

29) Махонемиме гештот пог махониме „О скариниме
 черемиме“ на 2^м мите

Замисл „ружоме се гештот.“

Подпись

Куф

Показания обвиняемого (свидетеля) Продолжение протокола

от 27 октября 1974 г.

30) Три листа машинописного текста по поводу обвинения Вима Верме Петровича

31) Машинописный текст на 3-м листе банды бунды под названием "Обращение" от Ванзидару Ч.Д.

32) Машинописный текст на 1-м листе - ответ из тюрьмы Эстонской ССР от Ванзидару Ч.Д.

33) Машинописный текст на 1-м листе - заявление от Буйко В.П. и Кружиков В.И. в Верховный суд Латв. ССР

34) Текст скрепленной скрепкой листов банды бунды с рукописным текстом, написанным своим краевым. Текст написан на 17 листов. Концы кончатся словами

"не верю в близость гари коммунизма"

35) Машинописный текст на 1-м листе под названием "Последнее слово Ладоногова А.Д."

36) Машинописный текст на 1-м листе под названием "Последнее слово Корвона Ф.Д."

37) Машинописный текст в 8-м экземпляре на 8-м листе катоды под названием "Обращение к Резервному канцлеру и министру иностранных дел ФРГ от комитета освобождения финской и немецкой национальности, провозглашен в Эстонии от 18 октября 1974 года"

38) 14 листов машинописного текста от Буйко В.П. в различных инстанциях

39) 10 листов машинописного текста под названием "Суд над Ладоноговым А.Д. и Корвоном Ф.Д."

40) Машинописный текст на 1-м листе банды бунды

Подпись Курбе

- коричневые цветы, зинбелин. Буйко В. ит
- 1 ноября 1974 года Верховному прокурору СССР
- 41) машинописный текст на 1 листе под названием "Друзья", за подписью "В.М. Давид", 25 сентября 1973 года
- 42) машинописный текст на 1 листе, машинописные слова "В международный комитет защиты прав человека" и компьютерные слова "... и мужественная героиня". 6 марта 1974 года.
- 43) машинописный текст на 1 листе, машинописные слова "Сматеру Вире Джессону" и компьютерные слова "... восстает в Иране. 2 ноября 1974г"
- 44) машинописный текст, разбитый на ротаторы на 5 листах под названием "Опрощаю и ОДО"
- 45) 2 экземпляра машинописного текста под названием "30с октября" на 4 листах компьютер
- 46) машинописный текст на 1 листе - Завление инициативной группы защиты прав человека в СССР от 30 октября 1974 года
- 47) машинописный текст на 1 листе под названием "Обращение инициативной группы крестьян Таджикистана от июля 1973 года"
- 48) машинописный текст на 1 листе под названием "В защиту Габриэлы Суперджия"
- 49) машинописный текст на 6 листах под названием "О субъективной оценке потребности прав личности"
- 50) машинописный текст на 13 листах под названием "Ветеранскому комитету Компартии Грузии. Ветеран"
- 51) 2 экземпляра машинописного текста за подписью

Подпись

Кура

ПОВЫШЕНИЕ ОБЪЕМА РАБОТЫ (ДВИЖЕНИЯ) отраженными протоколами
обыска от «27» ноября 1974г.

Твердохлебова А.И. Заявлено в президиум
Верховного суда Казахской ССР от 14.03.74г.

v.52) 7 листов машинописного текста, начинающийся
словом «Варерий Буйко - тридцати двух лет»
и кончающийся словами «... Ленинского района г.Рыб»

v.53) 49 сброшюрованных листов машинописного текста
под названием «Окончательный СССР, А.Володин»

v.54) 9 экземпляров машинописного текста под
названием «В защиту коммунистических», каждый
экземпляр на 3 листах, подшиты «14 сент. 1974г»
«Андрей Саваров»

v.55) 7 экземпляров машинописного текста под на-
званием «Заявление», каждый экземпляр на 2^х листах
Текст начинается словами «Эта пресс-конференция»
кончается словами «... тем самым истреблены сраны»

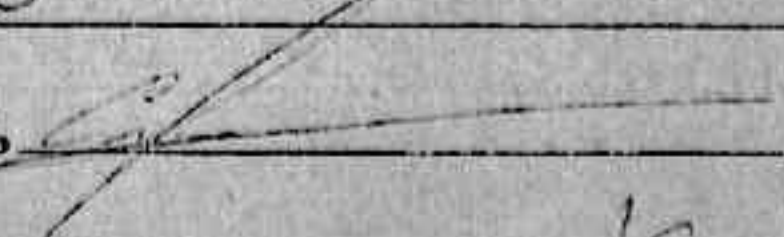
56) машинописный текст на 1 листе за подписью
Саварова и Твердохлебова от 27 мая 1973 года
в Международную лигу прав человека. Относится
на стандартном листе белой бумаги в клетку

57) 4 листа машинописного текста под названием
«Хроника продолжается. Амосову Кириллу
Михайловичу...»

58) 42 разрозненных листа машинописного и
рукописного текста

v.59) 4 экземпляра машинописного текста под
названием «Следственный участок Акулинов»,
каждый экземпляр на 6 листах

Документы, указанные в п.20-п.59 упомянуты
в частях 1 и 6

Подпись
Куль

- ✓ б) а) 92 (зеленога цвѣта) листков бумажни белог цвѣта с различитиме замесани фамилии, имен, адресов, исполненити красителниме различити цвѣтѣ в скорпишо. Указанине листки скрепени куском превода в сивој хорватској општини,
- ✓ б) б) 12 (указуцата) листков бумажни сѣрого цвѣта, различитиме с одной адресов, с различитиме замесани фамилии, имен, адресов. Указанине листки скрепени куском превода в хорватској општини сѣрого цвѣта;
- ✓ в) 56 одрежених листков бумажни различитог формата с замесани адресов, фамилии, имен
- ✓ г) 16 квитанций в прилои почтовог превода
- ✓ д) в конверте зеленог цвѣта 19 листов различитог формата с замесани фамилии, имен, адресов, образования, семейног положениа
- ✓ е) в конверти белог цвѣта 9 листов различитог формата с замесани фамилии, имен, адресов
- ✓ ж) машиннописной текст на 1 листе, начинающийся словами "Открытое письмо сенатору Эдуарду Кеннеди" и кончающийся словами "Мила Шавана Буковска"
- ✓ з) 5 листов машиннописного текста под названием "Обращение к советской и зарубежной общности"
- ✓ к) 4 листа машиннописного текста, начинающегося словами "На днеш су судно из сѣрбова" и кончающегося словами "и обавилиши"

Кулѣ

Подпись _____

поговори, присоединяется к ней!

1) 2 листа машинописного текста, начинающегося словами "наверное, задумавшему человеку трудно понять" и закончившемся словами "убийство двух бойцов в Благовищенке".

61) 18 фотографий с изображением боевого мексиканского, радиодетали, микрометра и фотографий машинописного текста, состоящего из 16 пунктов.

Документы, упомянутые в п. 60-61, упомянуты в пункте 7

62) портативный магнитофон "SUPERSCOPE", на площадке белого металла, прикрепленной с обратной стороны, водный н. 6029555, к нему микрофон и штурт и штурт и передняя измерительная с двумя выключателями

63) кассеты для портативного магнитофона в количестве 3-х штук, две из них в коробочках

64) пишущая машинка марки "CONTINENTAL" 1848759 внешне в исправном состоянии.

Во время обыска в квартиру Твердохимов в порядке очередности с разрывом во времени приняты неизвестные граждане, которые при проверке документов оказались:

- Михайлова Татьяна Максимовна, 1918 г.р., уроженка г. Москва, проживающая по адресу - Москва, ул. Гольяновская, дом 10, кв. 82;
- Сахаров Андрей Дмитриевич, 1921 г.р., уроженец Москва, проживающий по адресу - Москва, 2-й Щукинский проезд, д. 1, кв. 16;

Подпись _____

Куриль

- Орлов Юрий Федорович, 1924 г.р., уроженец
Москвы, проживающий по адресу: Москва,
Профсоюзная ул., дом 102, корп. 7, кв. 1;
- Туркин Василий Иванович Федорович, 1931 г.р.,
уроженец г. Коломенск Московской области,
прот. по адресу: Москва, ул. Бутырская, д. 10, кв. 27;
- Ковалев Сергей Адамович, 1930 г.р.,
уром Середино-Буца Сушской обл., прот. по
адресу - Москва, ул. 26 Бакинских комис-
саров, дом № 7, корп. 2, кв. 71;
- Великанова Татьяна Михайловна, 1938 г.р.,
уром Москвы, прот. по адресу: Москва, улица
Красица, дом 19, кв. 36;
- Кристин Ирина Григорьевна, 1937 г.р., уром.
Москвы, прот. по адресу - Москва, улица
Лавочкина, дом 94, корп. 2, кв. 459;
- Боброва Регина Павловна, 1942 г.р., уром
ст. Красно Московской области, прот. ул. Докучаева,
дом 3, корп. 1, кв. 116

Изыятые предметы упакованы в бумажные пакеты
(вид упаковки)
и опечатаны печатью № 56 для справок УКГБ г. Москвы, на которых
имеется надпись (указать цвет печати). Других предметов не обнаружено.
Заявлений или замечаний по поводу обыска от лиц, участвовавших в обыске и присут-
ствовавших при нем не поступало (указать поступали или нет)

Протокол оглашен следователем, записано правильно.
Присутствовавшие при обыске Литвинова, Сахаров, Орлов, Туркин,
Ковалев, Великанова, Кристин, Боброва подписать протокол отсутствуют
Подпись лица, у которого производился обыск: Твердохлебов
Сотрудники КГБ: Твердохлебов подписать протокол отсутствует, не
сделали подписи.
Подпись лиц, участвовавших в обыске:
Мельников / Мельник / Понятыи Куркин / Купрачина / Сид / Старинин /
Михайлов / Кадыров / Следователь Шрифт / Юринец /
Дубин / Фудель /
Копию протокола обыска получил: Твердохлебов / Твердохлебов /

316 atv

317

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор. Москва

"20" декабря 1974 года

Ст.следователь Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области майор ЮРИКОВ с участием понятых: Панакиной Тамара Рейнгольдовна, проживающей по адресу: Московская область, гор. Шаляховской З. Носовичинской шоссе, д.8 кв.62 и Шамоновой Людмила Александровна, проживающей по адресу: г. Москва ул. С. Родинская, д. 190 кв. 62, руководствуясь ст.ст. 178 и 179, 182 УПК, произвел осмотр предметов и материалов, изъятых в ходе обыска 27 ноября 1974 года в квартире ТВЕРДОХЛЕБОВА Андрея Николаевича, проживающего по адресу: гор. Москва, Лялин переулок, дом, 12^а, кв. 1.

Понятым разъяснено право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Кроме того, им на основании ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт содержания и результаты осмотра.

Панакиной Тамара Рейнгольдовна

Шамоновой Людмила Александровна

Перед началом осмотра были вскрыты пакеты № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, опечатанные печатью № 56 для справок УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области. До вскрытия печати были не нарушены.

Осмотр начат в 9 часов 15 минут 16 декабря 1974 года.

При осмотре обнаружено:

Юриков
Панакиной

Подлинник находится в уголовном деле на Твердохлебова А.Н.

Старший следователь
по особо важным делам
Следственного КГБ при СМ
Лубовской Сер
Людмилаковна Владимировна

В пакете № I

I. В данном пакете находилась папка зеленого цвета с тесемками, на обложке надпись "Теория" (указана в п. 14 протокола обыска от 27 ноября 1974 года). В папке конверты с вложениями на имя САХАРОВА, в качестве отправителей указаны: "УРСУЛЯК Николай"; "ГУТНОВ ... (далее неясно); КАРПОВ Л.Я., Рязань, Юво... (далее неясно); "КОТЕЦ Василий Парфент."; "КОМАР И.И."; "Москва, И.ЯРОШ"; "Москва, ... почти смешно, в союзе "прав человека далее подпись неразборчиво"; "ПЕТРОВ Д.К." Крымская обл., Симферопольский р-он, с. Журавлевка, с/х "Партизан"; "Ст. Дорохово, Моск. обл., Фузский р-н I^{ая} Советская, 51..."; "Батуми ул-БНЗ, д-13, кв. 29, ШАРКАДЗЕ-МЕТЕЛЬКОВА ..."; "Москва, гл. почтамт, до востребования, ВОЛИК И.В."; "Л-д, В-161, Васильевский остров 12 линия дом 55/20 кв 102 КАРПОВ Л.Я."; "692513 Приморский край, г. Уссурийск, переулок Попова дом № I МЕЛЬНИКОВУ И.М."; "601902, г. Ковров Владимирская обл., ул. Долинная 5, ОСИПОВ Н.И."; "Ростов на Дону Ж-58, Коммунистический проспект 2/3, кв. 7, КЛИМОВУ Борису Михайловичу"; "г. Павлово-Посад, МО, до востребования ..."; "Красноярский край Шушинский совхоз ул. Московская дом 6, кв. 16 СЕМЕНОВЫМ"; "Город Павлоград, ... ул. Ленина, № 89. ДРЫГА"; "272626 Одесская обл. гор. Вилково ул. Ленина № 78 отпр. КОТЕЦ В.П."; "Гродно БССР, Волковича 19-4^а РЮХТИНОЙ Таисии Ивановне"; "272626, Одесская обл., г. Вилково ул. Шорса № 28 отпр. КОТЕЦ..."; "Харьковская область, г. Южный улица Кирова 10, ЧЕРНОГОРСКОМУ Ивану П."; "Москва, Суворовский бульвар дом 12, кв. 31 ГОЛУБЫХ Л.И."; "Краснодарский край Куцовский район село Алексеевка 194 ДЕМИДЕНКО Леонид Ив. "; "272626 Одесская обл. гор. Вилково, ул. Ленина 78 КОТЕЦ Вас. Парф."; "400002 Волгоград 2 ул Шауляйская д 6 кв 20 ..."; "Тамбовская обл. Мичуринск 2 дом МПС ..."; "Тальяти Лва..."; "Дубна, МО ... ФЛЕРОВ Г.Н."; "Азербайджанской ССР Теокгайская р-на, ул. Коммунистическая...".

Мас

Станов

3.

В этой же папке находятся разрозненные листы в виде писем, заявлений и, в частности:

1. Машинописный текст на бланке прокуратуры РСФСР начинается словами: "Гр-ну КУКУШКИНУ..." и заканчивается: "... с приветом КУКУШКИН. 24 мая 1971 г."

2. Рукописный текст начинается словами: "Прокурору РСФСР" и заканчивается: "...мстят за правдивые жалобы. КУКУШКИН".

3. Рукописный текст на 1 листе начинается словами: "Советскому комитету защиты прав человека..." и заканчивается: "...ФИРСОВ. 16/XI-74 г."

4. Машинописный текст на 4 листах начинается словами: "Об извращении социалистической законности..." и заканчивается на 4 стр. : "...9 XI 1971 года. ФИРСОВ".

5. Рукописный текст на 2 листах начинается словами: "Председателю Комитета по защите гражданских прав человека академику САХАРОВУ..." и заканчивается: "... тяжелым физическим трудом. З/к подпись (неразборчиво) 17/I-71 года".

6. Рукописный текст начинается словами: "Доктору юридических наук ..." и заканчивается: "...только укажите Ваш точный адрес. 15/XI-71 года".

7. Рукописный текст на 2-х развернутых листах ученической тетради в клетку начинается словами: "В Комитет защиты гражданских прав..." и заканчивается: "...I/IV-71 г. МЕЛЬНИКОВА".

8. Рукописный текст на 2 листах ученической тетради начинается словами: "г. Москва. В Комитет защиты прав человека..." и заканчивается: "...отказать моей просьбе к сему БЕРЕЗОВСКИЙ".

9. Рукописный текст, исполненный на 2-х развернутых листах из ученической тетради в клетку, начинается словами: "г. Москва. В Комитет защиты прав человека..." и заканчивается: "...САРАНГИНУ Василию Андреевичу . I /I-1971 г. з/к Сара..."

Сара

Сара

10. Рукописный текст на 2-х листах в клетку начинается словами: "Письмо отправленные в "Известия".." и заканчивается: "...Месяц назад получил диплом, но это не принесло почти никакой радости".

11. Машинописный текст на 2 листах начинается словами: "Председателю Комиссии прав человека при ООН в СССР..." и заканчивается: "... 9 августа 1971 года (МЕЧИСЛАВ Янюк)".

12. Машинописный текст на 3 листах начинается словами: "Председателю Комитета по защите прав человека академику САХАРОВУ А.Д...." и заканчивается словами, исполненными рукописью: "... из "дела" "I-574, изъято и уничтожено ... Б.Гр..."

13. Рукописный текст, исполненный на 5 развернутых листах ученической тетради в клетку, начинается словами: "Председателю Комитета защиты прав человека СССР..." и заканчивается: "... (индекс 391643)".

14. Рукописный текст, исполненный на 3 листах, начинается словами: "Академику АН СССР..." и заканчивается: "...здоровья и успехов в Вашей работе. 25.VI.71 г."

15. Рукописный текст на 1 листе начинается словами: "Уважаемый, Андрей Дмитриевич..." и заканчивается: "...адрес моего хозяина для передачи мне. 03 сен. 71 г."

16. Рукописный текст на 2 листах начинается словами: "Вильнюс 26 XII 1971 г...." и заканчивается словами: "...дочь Льва ШАУЛИСА и Марии, уроженной ЭКМАБРОВОЙ". К рукописи приложен 1 лист с текстом, исполненным на машинке иностранного производства, начинается текст словами: "Opis Městsky
Národní výbor".

17. Машинописный текст, исполненный на 14 листах, начинается словами: "Выписка из трудовой книжки канд.мед.наук Л.И. ГОЛУБНЫХ..." и заканчивается: "...копия верна Нарсудья, секретарь".

Wojew

Janaj

18. Лист из ученической тетради, разлинованной красителем фиолетового цвета, содержащий машинописный текст на иностранном языке, начинается словами: "Do vojni v..." и заканчивается: "... znajem vesu".

19. Машинописный текст на 5 листах начинается словами: "Комитету прав человека Академикам САХАРОВУ Андрею, Валерию ЧЕЛИДЗЕ..." и заканчивается словами: "... Зам.министра (подпись) В.ВЕРБИЛА" и далее сделана приписка от руки красителем синего цвета: "... и/п ЮТЕВИЧ", на 4 листе имеется текст, исполненный от руки красителем синего цвета.

20. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Суд ксендза П.БУБНИС..." и заканчивается: "...с отбытием наказания в лагере строго режима".

21. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Коммунистической Партии Литовской ССР ..." и заканчивается: "...верующие г. Пренай".

22. Машинописный текст на 6 листах папиросной бумаги, 4 лист наклеен на лист плотной бумаги белого цвета. Текст начинается словами: "Суд над священником О.ЗДЕБЕКИСОМ..." и заканчивается: "...установленных законодательством прав".

В пакете № 2

II. Папка для бумаг сиреневого цвета с тесемками, в папке 98 листов белой бумаги стандартного размера с различными текстами, исполненными на пишущей машинке и, в частности:

I. Лист с машинописным текстом начинается словами: "...Принципы группы-73..." и заканчивается: "... (КОРНЕЕВ) (ТВЕРДОХЛЕБОВ)".

2. Машинописный текст на листе ученической тетради в клетку начинается словами: "Александру ГИНЗБУРГУ ..." и заканчивается: "...КОРНЕЕВ, ТВЕРДОХЛЕБОВ". Текст имеет правки красителем черного цвета.

Свер

Накоп

К указанному листу подколот металлической скрепкой лист с белой бумаги с машинописным текстом, начинающегося словами: "Заявление для печати..." и заканчивается словами: "...Александр ГИНЗБУРГ. 21 апреля 1974 года".

3. Машинописный текст на 5 листах начинается словами: "Приложение I. Министру внутренних дел СССР ЦЕЛОКОВУ..." на 5 листе заканчивается словами: "...А. ГИНЗБУРГ. 27 сентября 74 г." в 2 экз., лист № 5 второго экземпляра повторяется вторично.

4. Лист с машинописным текстом начинается словами: "Начальнику отдела управления МВД СССР Г.Г. ЛЕПОРКУ" и заканчивается: "...17 октября 1974 года. В.АЛЬБРЕХТ" в 2 экз.

5. Машинописный текст на I листе тонкой папирсной бумаги начинается словами: "Решение совета учредителей..." и заканчивается: "... И.КОРНЕЕВ, А.ТВЕРДОХЛЕБОВ". В верхней части лист пронумерован цифрой 41.

6. Почтовый конверт. Адрес на конверте отпечатан на машинке: "г. Москва, К-62, Лялин пер., дом 12-а, кв. I. АЛЬБРЕХТУ В.Я. 24/Ш-2665." В конверте находится вложение с машинописным текстом, исполненным на бланке Министерства Внутренних дел. Текст начинается словами: "СССР. Министерство внутренних дел" и заканчивается: "... Г.Г. ЛЕПОРК".

7. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Министру МВД СССР ЦЕЛОКОВУ Н.А...." и заканчивается: "... 2. Принципы Группы-73". Текст имеет карандашные правки и красителем черного цвета.

8. Рукописный текст на I листе ученической тетради в клетку, начинается словами: "Нач-ку Упр. внутр.дел Калужской обл..." и заканчивается: "...А. ГИНЗБУРГ. II X 74 г." Текст исполнен красителем черного цвета.

Алексей

Алексей

7.

9. Машинописный текст на одном листе, начинается словами: "Заявление для печати..." и заканчивается: "... 21 апреля 1974 года. Александр ГИНЗБУРГ." К данному листу металлической скрепкой приклеплена квитанция в приеме телеграммы за № 62/48 в Тарусу.

10. Машинописный текст на I листе начинается словами: "... Председателю Инторколлегии..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

11. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Комитет по печати..." и заканчивается: "... П. КОГАН".

12. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Директору I-й образцовой типографии ..." и заканчивается: "... принципы Группы-73".

13. Машинописный текст на I листе в 4 экз. начинается словами: "Директору типографии № 6..." и заканчивается: "... приложение. Принципы Группы-73".

14. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Директору типографии № 4..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

15. Машинописный текст на I листе в 2 экз. начинается словами: "Директору типографии № I Росглавополиграфпрома..." и заканчивается словами: "... Приложение. Принципы Группы-73".

16. Машинописный текст на I листе в 2 экз. начинается словами: "Директору типографии Министерства социального обеспечения..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

17. Машинописный текст на I листе начинается словами: "РСФСР, Исполнительный комитет..." и заканчивается: "... ст. инспектор Юридической части МИХАЙЛОВА".

А. Сел

Самой

18. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Прокуратура СССР..." и заканчивается: "...Прокурор отдела (Управления)".

19. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Комитет по печати при Совете Министров..." и заканчивается словами: "...нач. производ. отдела. П. КОГАН".

20. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Совету учредителей..." и заканчивается: "... 18 ноября 73 г. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ".

21. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Генеральному прокурору СССР..." и заканчивается: "... Принципы Группы-73".

22. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Приложение 2..." и заканчивается: "...изложенных в настоящей декларации".

23. Машинописный текст на 2 листах начинается словами: "Совету учредителей..." и заканчивается: "... 3. II. 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ".

24. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Решение Совета учредителей Группы-73..." и заканчивается: "...3 ноября 1973 года. В. АЛЬБРЕХТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. КОРНЕЕВ, А. ТВЕРДОХЛЕБОВ".

25. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Директору I-й образцовой типографии..." и заканчивается словами: "...АРХАНГЕЛЬСКИЙ В. В."

26. Машинописный текст на 2 листах начинается словами: "Принципы Группы-73..." и заканчивается: "...I сентября 1973 года. АЛЬБРЕХТ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ, ТВЕРДОХЛЕБОВ..."
Имеется роспись указанных лиц красителем синего цвета.

Мас

Науг

27. Рукописный текст на одном листе начинается словами: "Приветствие Международной сессии..." и заканчивается: "... 10.09.73 ... Илья КОРНЕЕВ, Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ..." Исполнен красителем синего цвета.

Машинописный текст аналогичного содержания на I листе.

28. Машинописный текст на I листе в 5 экз. начинается словами: "Совету учредителей ..." и заканчивается: "... 3.10. 73 АРХАНГЕЛЬСКИЙ".

29. Машинописный текст на I листе в 2 экз. начинается словами: "Начальнику Финансового Управления..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

30. Машинописный текст на I листе в 2 экз. начинается: "Помощнику прокурора Орловской..." и заканчивается: "... и 30 Всеобщей декларации прав человека".

31. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Председателю Мосгорисполкома..." и заканчивается словами: "... Приложение. Принципы Группы-73".

32. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Прокурору г. Москвы..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

33. Машинописный текст на I листе в 3 экз. начинается словами: "Директору агентства..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

34. Машинописный текст на I листе в 4 экз. начинается словами: "В союзе обществ красного..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

35. Машинописный текст на 4 листах, в левом верхнем углу скреплен металлической скрепкой и начинается словами: "Совету учредителей..." и заканчивается: "... В.АЛЬБЕРХТ, В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И.КОРНЕЕВ, А.ТВЕРДОХЛЕБОВ. 3 ноября 73 года."

Шеф

Надо

36. Машинописный текст на I листе в 5 экз. начинается словами: "Совету учредителей..." и заканчивается: "... 2 ноября 1973 г. № 025. В.В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ". Все экземпляры скреплены в верхнем левом углу металлической скрепкой.

37. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Директору Центрального статистического..." и заканчивается: "... 107013, Погонный пр., 12-14".

38. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Заявление В.АРХАНГЕЛЬСКОГО..." и заканчивается: "...3.II.73г. А.ТВЕРДОХЛЕБОВ".

39. Машинописный текст на 5 листах, в левом нижнем углу скреплены металлической скрепкой, начинается словами: "Прокурору гор. Москвы..." и заканчивается: "... Погонный пр., 12, кв. 14. АРХАНГЕЛЬСКИЙ В." На всех листах имеются карандашные пометки.

40. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Председателю Инюрколлегии..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

41. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Директору I-^й Образцовой типографии..." и заканчивается: "... Погонный пр., 12, кв. 14".

42. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Председателю Мосгорисполкома..." и заканчивается: "... Б. Принципы Группы-73".

43. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Директору агентства печати "Новости"..." и заканчивается: "... Приложение. Принципы Группы-73".

44. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Кравченко Вениамин Васильевич..." и заканчивается: "...связей с зарубежными странами".

Масер

Гамов

II.

45. Машинописный текст на I листе начинается словами: "А.И. ЦИГАЛИК..." и заканчивается: "...государственными органами".

46. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Директору типографии № 4..." и заканчивается: "...Приложение. Принципы Группы-73".

47. Машинописный текст на I листе начинается словами: "5. Группа допускает..." и заканчивается: "...I сентября 1973 г. (АЛЬБРЕХТ), (АРХАНГЕЛЬСКИЙ), (КОРНЕЕВ), (ТВЕРДОХЛЕБОВ)".

В пакете № 3

III. Находятся документы, описанные в протоколе обыска в п. 15.

В пакете № 4

IV. Находятся документы, описанные в протоколе обыска в пп. 17, 18.

В пакете № 5

V. Находятся документы, описанные в протоколе обыска в п. 19.

В пакете № 6

VI. В данном пакете находятся документы, осмотренные и описанные в протоколе обыска в пп. 20-59, и, в частности, п. 58 включает 42 документа следующего содержания:

I. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Организация "Эмнести интернейшел" ("Международная амнистия"). Шону Макбрайду..." и заканчивается: "...Владимир ОСИПОВ" и далее рукописный текст, сделанный красителем синего цвета: "... 25 мая 1974 г. СССР, Владимирская область, Александров 2, с. Рождествено.

Шоуф

Шоуф

2. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Министру МВД ПЕЛОКОВУ Н.А. Гражданин министр!..." и заканчивается: "... В.Н. ОСИПОВ. 25 мая 1974 г. Владимирская область, гор. Александров 2, село Рождествено, ОСИПОВ Владимир Николаевич".

3. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Заявление В.Н. ОСИПОВА..." и заканчивается: "...Владимир ОСИПОВ, редактор девяти номеров журнала "Вече". 10 мая 1974 г."

4. Машинописный текст на 8 листах начинается словами: "Владимир ОСИПОВ. К вопросу о цели и методах легальной оппозиции..." и заканчивается: "...май 1974 г. Александр". На 6 стр. указанного текста имеются рукописные пометки красителем синего цвета.

5. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Хроника. Ленинград. I апреля с.г...." и заканчивается: "...но отобранная у них литература и машинка до сих пор не возвращены".

6. Рукописный текст на 6 листах, скрепленных в левом верхнем углу металлической скрепкой, начинается словами: "15 запланированных свидетелей..." и заканчивается: "...на 2 день процесса".

7. Машинописный текст на I листе в 2 экз. начинается словами: "Информация о внесудебных преследованиях в Чехословакии..." и заканчивается: "... с предисловием известного театрального критика Радока. (Радок)".

8. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Ладыженский Лев Александрович, 1929 года рождения, математик..." и заканчивается: "... (ТАЛАНСКОВ умер в лагере от прободеия язвы)".

9. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Обращение. Я КАШКА ВЕДЖИЕ 1935 года рождения..." и заканчивается: "... обязанности служить в Советской Армии? 6 октября 74 г."

Угол

Кашка

10. Машинописный текст на листке размером 220 мм x 147мм начинается словами: "И.Р. ШАФАРЕВИЧ. Арест СОЛЖЕНИЦЫНА ..."
и заканчивается: "... в нужном направлении, вплоть до износа".

11. Машинописный текст на 1 листе начинается словами: "Сообщение редакции журнала "Вече"..."
и заканчивается: "... Русский призыв прозвучал, и мы зна-..."

12. Машинописный текст на 1 листе в 2 экз. начинается словами: "Вставка. Если письма к ссыльному уже "терялись"..."
и заканчивается: "...имеется небольшое "место для письма".

13. Машинописный текст на 1 листе бумаги из ученической тетради в клетку начинается словами: "Заявление. У меня есть смутное ощущение..."
и заканчивается: "... 30 мая 1974 г. Владимир МАРМЗИН, Ленинград, 195249, ул. С. Ковалевской, 17, 3, 105, тел. 494843".

14. Машинописный текст на 1 листе начинается словами: "Более 30 человек из зоны 35 обратились..."
и заканчивается: "... со всеми вытекающими отсюда последствиями. 5/09-74 г."

15. Машинописный текст на 1 листе начинается словами: "С воли родственникам разрешается приносить..."
и заканчивается: "...Дневная норма питания".

16. Машинописный текст на 1 листе начинается словами: "В карцере и штрафном изоляторе строгого режима..."
и заканчивается: "...кроме того 2 раза в неделю - борщ".

17. Машинописный текст на 1 листе начинается словами: "...мнением ст. 190³ УК РСФСР. Выходит из пизо..."
и заканчивается: "... просит начать принудительное корм-..."

18. Машинописный текст на 1 листе начинается словами: "... примерно 6 x 3 м². Стены высотой три метра..."
и заканчивается: "... дополнительные продукты по списку".

Малы

Самой

I4.

19. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Текущая информация. НАВАСАРДЯН Аксот, глава национальной..." и заканчивается: "...КИРОКОСЯН Гачик, МАРТИРОСЯН Самвел, БАДАЛЯН".

20. Машинописный текст на I листе начинается словами: "Ленинградский городской суд (судья КАРЛОВ) осудил..." и заканчивается: "... 15 сентября 1974 года. Москва. Андрей САХАРОВ, академик".

21. Машинописный текст на 2 листах начинается словами: "Сейчас, когда весь мир читает..." и заканчивается: "...эти права реальностью для себя и для других".

22. Машинописный текст на 4 листах, пронумерованных цифрами I5, I6, I7, лист I5 в 2 экз. Лист I5 начинается словами: "...не хотим признать свою колхозную ошибку..." и заканчивается: "...половини государства на новом ". Листы с I6 номера начинаются словами: "...сте позволяет не повторить губительных ошибок..." и заканчиваются на стр. I7 словами: "...не дающие женщинам проход в вечерние и празд..."

23. Рукописный текст на I листе начинается словами: "МАКАРЕНКО М.Я. - ИТУ-ВС-389/36..." и заканчивается на оборотной стороне: "...Суд Чусовского р-на 9-го сентября".

Запись на листе сделана красителем черного цвета.

24. Рукописный текст на I листе. Запись красителем синего цвета сделана поперек листа и начинается словами: "...без родственников раз в I/2 года..." и заканчивается: "... ГЛУЗМАН. Школьник".

В пакете № 7

УП. В данном пакете находятся документы, осмотренные и описанные в пп. 60-61, и, в частности:

56 отдельных листков бумаги следующего содержания:

И.С.С.

Глузман

15.

1. Листок белой бумаги размером 37 мм x 130 мм с записью красителем черного цвета. Запись начинается словами: "Суд над АРШАКЯНОМ..." и заканчивается на оборотной стороне листка: "...от местных отказались".

2. Листок сероватой бумаги размером 163 мм x 260 мм x 195 мм x 286 мм с записью красителем черного цвета. Начинается словами: "Армине..." и заканчивается: "...ХАЧАТРЯН Рубен, 37 г.р., XII-73-II-УП-74"-2.5".

3. Листок белой бумаги в клетку размером 145 мм x 200 мм имеет запись красителем черного цвета. Начинается словами: "Судимы Верх.Судом Арм.ССР..." и заканчивается на оборотной стороне: "...Срок кончается 4 июля 74 г."

4. Листок белой бумаги в клетку размером 145 мм x 200 мм имеет запись красителем черного цвета. Начинается словами: "МЕЛИКЯН Вальтер, 1939, ..." и заканчивается на оборотной стороне: "... в тюрьме КГБ допрашиваются по новому делу".

5. Листок белой глянцевой папиросной бумаги размером 207 мм x 295 мм имеет запись на печатной машинке. Начинается запись словами: "Добавления к списку семей армян-политзаключенных..." и заканчивается: "... 45-77-92". Цифры исполнены от руки красителем черного цвета.

6. Два листка сероватой бумаги размером 198 мм x 210 мм с машинописным текстом одинакового содержания. Текст начинается с перечня фамилий: "Г. ТУСЯК Дарья Юрьевна..." и заканчивается на оборотной стороне: "...д. 46, кв. 4 двое детей".

7. Листок белой бумаги размером 89 мм x 130 мм имеет запись красителем черного цвета с записью фамилии и начинается: "Валл Фридрих Петрович ..." и заканчивается: "... г. Иссык, Алма-Атинской обл."

8. Листок белой бумаги размером 130 мм x 93 мм с записью красителем синего цвета: "Дети. Якос Стасис (сидит под Вильнюсом)".

Мел

Стефан

9. Листок белой бумаги размером 130 мм x 93 мм имеет запись: "Белохова Людмила Константиновна..." на оборотной стороне: "... БЕЛОХОВ Валерий Константинович..."

10. Листок белой бумаги размером 130 мм x 93 мм имеет запись фамилий и адрес: "Литва Каунас, ул. Спишу 3-8 ГАЯУСКАС Болис..." и заканчивается: "... (по вопросу КУДИРКА Симас)". Запись сделана красителем синего цвета.

11. Листок белой бумаги размером 130 мм x 93 мм имеет запись красителем черного цвета. Начинается словами: "Пользуюсь приближением дня..." и заканчивается: "... с уважением".

12. Листок белой бумаги размером 130 мм x 94 мм имеет запись красителем синего цвета: "Женя БАРАБАНОВ. 43 г. рожд. дело № 26 москвич, двое детей".

13. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись красителем черного цвета: "ВОЙНОВИЧ Владимир Николаевич Москва, А-319, Черняховского 4, кв. 66. тел. 151-28-53".

14. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись красителем черного цвета: "КОРНИЛОВ Владимир Николаевич 125319, Красноармейская д. 21 кв. 76 т. 151-32-82".

15. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись карандашом серого цвета: "Еабия С.А. выходит в январе 75 г. 300 р. потьма ЖХ-389/19".

16. Листок белой бумаги размером 130 мм x 87 мм имеет запись красителем темно-синего цвета: "РУДЕНКО Николай Данилович писатель, Киев-84, конча-засна, 1 кв. 8 тел. 614-853".

17. Листок белой бумаги размером 130 мм x 87 мм имеет запись красителем темно-синего цвета: "БЕРДНИК Александр Павлович писатель Киев 159 ул. Дихачева 8-Б кв. 16".

18. Листок белой бумаги размером 130 мм x 93 мм имеет запись красителем темно-синего цвета имеет запись: "г. Вильнюс-5, ул. Чарно, д. 38, кв. 16 СЕВРУК Вацлав Леонович".

Щер

Кисел

17.

19. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "ЛАДЫЖЕНСКАЯ Бронислава Абрамовна, тел. 33-15-26, Рига, ул. Кирова 13-6..." и заканчивается: "...перед арестом 7 декабря работал ст.н.сотр."

20. Листок белой бумаги размером 132 мм x 87 мм имеет запись красителем черного цвета: "ВАЛИТОВА Ирина Анатольевна Москва П17 485 Профсоюзная улица дом 102, корп 7, кв. I тел. дом. 129 51 60".

21. Листок белой бумаги размером 131 мм x 90 мм имеет запись красителем синего цвета: "БРЫКСИНА Анна Ивановна Москва 125 083 ул. Верхняя Масловка дом 10 кв III т.дом. 214-59-00 т.раб. 272-89-52".

22. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись карандашом серого цвета: "105215 Москва Е-215 Щелковское шоссе 66.6 МОРЕЦЛИС Хаим Шейвахович (Ефим) 468 08 10 (д.) 294 93 32 (сл.)".

23. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем синего цвета: "Строкаты, Калинец, Светличная" и на оборотной стороне листка запись красителем черного цвета: "Мордовия Потьма (зачеркнуто) Ченгушевский р-н (зачеркнуто) село Барашево уг. ЖХ-385/3".

24. Листок белой бумаги размером 131 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "БЕРНЕР Виктор Яковлевич, 16.5.36 г.р...." и заканчивается: "...ЕЦ-166/4, 3 отряд, 31 бригада". На оборотной стороне листка запись: "БЕРНЕР Адолина Вильгельмовна..." и заканчивается: "...Вилли (9.УШ-72г.)"

25. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись красителем синего цвета на иностранном языке, начинается: "COMITE INTERNATIONAL ..." и заканчивается: "... PARIS ".

26. Листок белой бумаги размером 131 мм x 90 мм имеет запись карандашом серого цвета: "адрес ЖУРАВЕКИСА: Елгава ул. Электрибас ..." и заканчивается: "... девочка и мальчик

Алла

Алла

(5-6 класс) (младшая I-2 класс)". На оборотной стороне листа запись: "Шурер Иосиф Борисович..." и заканчивается: "...Иварс Францевич".

27. Листок белого цвета размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "г.Орехово-Зуево ул. Володарского I г. Народный суд Петр Васильевич РУМАЧИК".

28. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "КУЗИНА Александра Ивановна." и заканчивается: "...сын Дима - 3 года (1974 г.)".

29. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем синего цвета: "28I 6I 40 РОКСАНА ул. Образцова д. I9 в подвале (красный уголок ЖК № 2)".

30. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись карандашом серого цвета: "ЛЕВИН Сергей I56 542 - тел. I35 297 - раб. Пр-т Майорова д. 36 кв. I6".

31. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "С 8 марта - Международным днем..." и заканчивается на оборотной стороне: "... с уважением".

32. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "Валерий БУЙКО, 6I2 645 раб. (с I4 ч.) 6I69II раб. (с I7 до 20) 6I7 277 соседи".

33. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись карандашом серого цвета: "Виталий Иванович 258 IO I7. Отменили на конец мая".

34. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись красителем черного цвета: "295 57 77 Толя по пятницам с 7 часов".

35. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись карандашом серого цвета: "Валерий МАЛЫЦЕВ I58 55 23".

А. С. С.

А. С. С.

36. Листок белой бумаги размером 131 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "БРАЙНА Абрамовна Райзман".

37. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись красителем черного цвета: "121 14 59 ДРАБКИН Александр вт.-четв. 19³⁰ - 20".

38. Листок белой бумаги размером: 132 мм x 88 мм имеет запись красителем черного цвета: "АКСЕЛЬБРОД Дмитрий Ефимович, Л-д, ул. Строителей, д. 6, кв. 48".

39. Листок белой бумаги размером 130 мм x 89 мм имеет запись красителем черного цвета: "Матильда Яковлевна 196 62 40

40. Листок белой бумаги размером 131 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "Строкаты Скоро 8 марта..." и заканчивается на оборотной стороне: "...Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ".

41. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "Лучия ГИМПУ, жена Джину ГИМПУ, Кишинев, Садовая 31, ребенок 6-7 лет".

42. Листок белой бумаги размером 130 мм x 90 мм имеет запись красителем черного цвета: "Примите мои наилучшие пожелания..." и на оборотной стороне заканчивается: "...с искренним уважением".

43. Листок белой бумаги размером 148 мм x 105 мм имеет запись красителем черного цвета: "Валга ул. Пикк 34-5 Эст.ССР ВАНЗИДЛЕР Иван Тенрихович. РУТКОВСКИЙ Александр Ратт Ида КИРШМАН Артур".

44. Листок сероватой бумаги, разлинованный фиолетовым красителем, размером 143 мм x 77 мм. С одной стороны листок имеет следы отрыва. Красителем черного цвета имеется запись: "РЫБАКОВ Александр Дмитриевич (Новосибирск) Казанская б-ца ЭФ-148/ст. 6 отделение 4 суд 14.09.1972".

Слав

Слав

45. Листок бумаги в клетку размером 145 мм x 135 мм имеет следы отрыва. Содержит запись черным красителем: "МАШКОВА Валентина Ефимовна, г. Александров главпочтамт д/в..." и заканчивается: "... г. Архангельск пр-т Ломоносова д. 138, кв. 3".

46. Лист белой бумаги в одном углу имеет следы отрыва. Содержит запись красителем синего цвета: "Учреждение ВС-389/36 2.Ш.74 г. № 3-ш гор. Чусовой..." и заканчивается: "... Начальник учреждения ВС-389/36 (КОТОВ)".

47. Листок сероватой бумаги, разлинованный фиолетовым красителем, размером 190 мм x 144 мм, с одной стороны имеет следы отрыва. Содержит запись фамилий и начинается: "20 лет. Глива Володимир, Солодкин Виктор ..." и заканчивается: "... СЕРГІЕНКО Олесь".

48. Листок из ученической тетради в клетку содержит запись фамилий и начинается: "МУРЖЕНКО Люба (карт), БЕЛОХОВА (карт)..." и заканчивается: "... ПИМЕНОВА. ЛАДЫЖЕНСКИЙ". Запись исполнена красителем черного цвета.

49. Листок бумаги в клетку размером 145 мм x 200 мм содержит запись красителем синего и черного цвета, начинается: "Евгений СВЕРЕТЮК!..." и заканчивается: "... СЕРГІЕНКО".

50. Лист бумаги в клетку содержит запись красителем синего, красного, черного цвета различных фамилий. Начинается: "Г.ГУСЯК Дарья Юрьевна укр. 502. срок 25 лет..." и заканчивается: "... БОЙКОВА бригадир № 8 - порядочный человек" (на оборотной стороне листа).

51. Лист бумаги в клетку имеет запись красителем синего цвета: "Освобождаются в ближайшее время..." и заканчивается: "... день рождения Эдика - 29 декабря".

52. Лист бумаги сероватого цвета содержит запись различных фамилий. Запись исполнена красителем черного цвета и

Ашам

Ашам

начинается: "АВЕРОЧКИН, 40, ВСХСОН, 8, Ленинград, 67..." и заканчивается: "...ДЫМШИЦ Марк, самолет, Ленингр.70".

53. Канцелярский конверт светло-коричневого цвета содержит запись, исполненную красителем темно-синего и черного цвета, начинается: "ЖУКОВСКИЕ Иван Францевич..." и заканчивается: "...ул. Электрибас д. 7/8".

54. Листок сероватой бумаги со следами отрыва с одной стороны размером 203 мм x 70 мм x 38 мм имеет запись карандашом серого цвета: "БАЛАКИРЕВ Валерий 3-я линия Варшавского шоссе, д. 24, кв. 86".

55. Листок бумаги желтоватого цвета размером 47 мм x 95 мм x 38 мм содержит запись красителем синего цвета: "Исков-14. Исковская ул. д. 6".

В пакете № 8

УШ. Находятся документы, осмотренные и описанные в пп. 62-63 протокола обыска.

В пакете № 9

IX. Находятся документы, осмотренные и описанные в пп. 2-12 протокола обыска.

В пакете № 10

X. Находятся документы, указанные в протоколе обыска п. I и, в частности:

I. Записная книжка, следующие материалы: в малиновой синтетической обложке, вставленная в такого же цвета и материала обложку типа пормоне в отделениях последней 9 (девять) листов с записями:

Исков

Исков

а) листок размером 80 мм х 44 мм из ученической тетрадки разлинованный фиолетовым и красным красителем, содержит запись фиолетовым красителем: "... Ия Поливанова, Москва, 4, Большой Факельный переулок, дом 8, кв. 3, тел. 272-22-54";

б) листок размером 81 мм х 42 мм бумаги белого цвета, один край имеет следы отрыва, на листке запись синим красителем: "...Николай Кор...", далее неразборчиво, "...115-45-54";

в) листок размером 140 мм х 48 мм имеет с двух сторон неровности отрыва, нанесена запись красителем черного цвета: "... Кашка Аляд в скобках (безработный после окончания строй т.училища, не прописан должен идти в армию (?) адрес матери: Крымская обл., Белогорский р-н, с. Новокиеновка Кашка Веджие";

г) листок размером 122 мм х 75 мм имеет запись черным красителем: "Пахов В.И., 1934 ..." и заканчивается словами: "...по кафедре "общественных наук";

д) листок размером 130 х 90 мм имеет запись карандашом: "Городская Рижская больница..." и заканчивается словами: "... г. Елгава - психбольница";

е) листок размером 130 х 90 мм содержит запись красителем черного цвета: "... 155-42-96 и заканчивается: "... от Вадима";

з) листок размером 123 х 75 мм содержит запись красителем черного цвета: "...СТУПАКОВА Ольга..." и заканчивается словами: "... Не раб. с У.74 г.";

ж) листок размером 130 х 90 мм содержит запись карандашом: "Великанов Вячеслав..." и заканчивается словами: "... д. 12, кор. 3, кв. 150";

и) листок размером 130 х 90 мм содержит запись карандашом: "Калужская обл., Угодско-заводской р-н..." и заканчивается словами: "...освободился 4 сентября 73 г."

А.Шалев

Кашка

XI. Пишущая машинка "CONTINENTAL" с заводским № 848759 с русским прифтом, в исправном состоянии, бывшая в употреблении (п. 64 протокола обиска).

Темносинего цвета папка под № 23, на обложке надпись "ул. Чкалова, д. 49⁰, кв. 68, САХАРОВУ А.Д., описана и осмотрена в п. 13 протокола обиска.

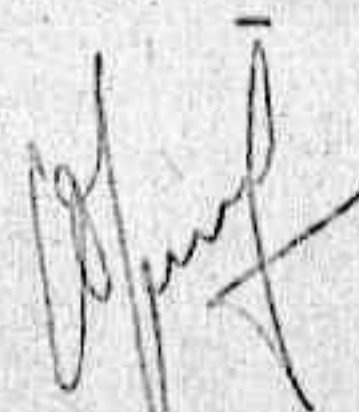
Осмотр окончен в 17 часов 30 мин. 20 декабря 1974 года, производился 16, 17, 18, 19, 20 декабря с 9 часов 15 минут до 18 часов с перерывом на обед с 13 до 14 часов. Во время перерыва материалы осмотра закрывались в служебном кабинете и опечатывались печатью УКГБ при СМ СССР по городу Москве и Московской области № 56

В ходе осмотра и по его окончании заявлений от понятых не поступило, протокол прочитан, записано правильно.

Понятые: *Мещеряков* / *Мапакина* / *Славин* / *Шаломов*

Осмотр произвел и протокол составил:

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО УКГБ
при СМ СССР по гор. Москве и Московской
области майор

(ЮРИКОВ)

Подлинник находится в уголовном деле на Тивердохимбова Н.Н.

Серия: Старший следователь по особо важным делам Следственного КГБ при СМ СССР по Московской области В.И. Андрусенко

19 декабря 74

4/2659

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при ЕМ СССР
генерал-лейтенанту юстиции

товарищу ВОЛКОВУ А.Ф.

гор.Москва

Прошу Вашего распоряжения поручить в порядке ст.146 УПК Литовской ССР произвести обыска в квартирах Саловой Г.И. и Твердохлебова А.Н. и допросить их в качестве свидетелей по материалам обыска и их связям в Литовской ССР, причастным к изданию т.н. "Хроники католической церкви Литвы", переправке этих клеветнических материалов в гор. Москву и за границу.

Постановление о производстве обыска у Твердохлебова Вам будет направлено нарочным.

Приложение: постановление о производстве обыска у Саловой на одном листе.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВА КГБ при СМ ЛИТ.ССР
ПОЛКОВНИК

Э.КИСМИНАС

*Верно:
Кривтан*

*Валков
1103 ор.б.г.м.*

340 atv

отп. 2 экз
1-в адрес
2-в д. 345

исп. Лазорявичюс
печ. Богданова

19.12.74

«ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА САНКЦИОНИРУЮ»

ПРОКУРОР ЛИТОВСКОЙ ССР

Государственный советник юстиции II класса

А. КАЙРЯЛИС

20 декабря 1967 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА)

20 декабря 1967 г.

гор. Вильнюс

(место вынесения постановления)

Старший следователь следственного отдела

(должность)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР, капитан ДАЗАРЯВИЧЮС

(звание, фамилия)

рассмотрев материалы дела № 345 о распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй

и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются достаточные основания полагать, что на квартире ТВЕРДОХЛЕБОВА

(где или у кого)

Андрея Николаевича, 1940 года рождения

находятся предметы и документы, имеющие значение для дела

(что именно и значение этих предметов или документов для дела)

Руководствуясь ст. 188 УПК Литовской ССР.

341 ab

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Произвести обыск в квартире ТВЕРДОХЛЕБОВА Андрея Николаевича
(где, у кого)

по адресу: гор. Москва,
Лялин пер., дом. 12а, кв. 1.

для отыскания и изъятия указанных
предметов и документов
(чего)

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
капитан Т. ЛАЗАРЯВИЧЮС

СОГЛАСНЫ:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
полковник Э. КИСМИНАС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
генерал-майор Ю. ПЕТКЯВИЧЮС

Постановление мне объявлено «...» декабря 1967 г.

342

обыска

Город Москва 23 декабря 1974 года

Ит следователь Следственного отдела КГБ при СМ ССР
капитан Валентин Владимирович Шикашин
наименование должности, воинское звание, фамилия лица, проводящего обыск

с участием
сотрудников КГБ при СМ ССР Шевчука и Загородного
в присутствии Твердохлебова Андрея Николаевича
кого

понятых: 1) Жаланова
Анастасия Михайловна, проживающего по адресу: гор. Москва,
Поленинская наб., д. 3/1, корп. 6, кв. 124 и 2) Сергейского
Александра Михайловича, проживающего по адресу: гор. Москва,
3-я Парковая д. 33, кв. 39

на основании постановления
о производстве обыска от «20» декабря 1974 года, руководя
ствуясь требованиями статей 169—171, 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР,
произвел обыск в квартире Твердохлебова Андрея Николаевича
по адресу: г. Москва, Лялин переулок, дом 12а, кв. 1
Обыск начал в 07 часов 00 минут.

Предусмотренное статьей 169 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления, подлежащие занесению в протокол, присутствующим при обыске лицам разъяснено. С содержанием ст. 169 УПК РСФСР они ознакомлены.

подписи присутствующих
Предусмотренная статьей 135 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обязанность понятых удостоверить факт, содержание и результаты обыска разъяснена.

подписи понятых
Перед началом обыска в соответствии с требованиями статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР Твердохлебову Андрею Николаевичу
предъявлено постановление о производстве обыска от «20» декабря 1974 года
и предложено выдать предметы и документы

и другие предметы и документы, имеющие значение для дела.
Ввиду заявления Твердохлебова А. Н., что у него
также нет никаких предметов и документов
в его квартире, состоящей из двух смежных комнат, был проведен
обыск, поменяния Андрея Николаевича
какого Шикашина Валентина Владимировича
кем

- машинная машина марки "Сига" 1502
с русскими алфавитом и германской лентой,
выбита в употреблении, находящаяся в
фабричной фирме германского цвета, б/у;
- ✓ 2. Хроника защиты прав в СССР выпуск 5-6
ноябрь-декабрь 1973 Издательство "Хроника"
Нью Йорк, 1974 на 104 (сто сорок) страниц,
на русском языке, в обложке бумаги
темного цвета;
- ✓ 3. "Новый журнал" №115 за июнь 1974 г.
издания Нью Йорк под редакцией Романа
Тулза на русском языке, на 276/двести
семьдесят шесть/страницах в бумажной
обложке бежно-желтоватого цвета.
На стр. 228-250 опубликована статья Романа
Тулза под названием "Ленин и "архипелаг ГУЛАГ"
- ✓ 4. Брошюра на 80 страницах с текстом на
иностранных языках в обложке серого
цвета, на которой имеется надпись
"AMNESTY INTERNATIONAL ANNUAL REPORT
1970-1971 Amnesty International Publications July 1971"
- ✓ 5. Журнал под названием "Вера и жизнь"
№1, №2 каждого на 52 страницах, выходя
ежемесячно. Темой каждого журнала
являются многообразием свобод на
русском языке. Издатель не указан.
- ✓ 6. Машинно-печатный текст на русском языке,
печатный под германской лентой на белой
кальке (дубликате), всего
(шестьдесят семь) листов, из которых 53 листов
нумерованы. На листе №1 текст пишется
словами: "Многочисленные ^{аллиансы} ~~не~~ ^в выписке №4
журнал "Хроника"

- совещания у...
- штампуется: "2 декабря 1974 г. Ланде М.Н. /г. Красноярск, Московский обл./"
- ✓ 16. Три места машинописного текста иномысленно на белой канцелярской бумаге (напечатана) под рукою Ланде М.Н. Первый мест пишется словами: "Защитить совещания ушников за убога души". Тринадцатое мест оканчивается: "2 декабря 1974 г. Ланде М.Н. /г. Красноярск, Московский обл./". Во всех трех местах инициал Ланде М.Н.
  - ✓ 17. Восемь местов машинописного текста иномысленно на белой канцелярской бумаге (напечатана). Тридцать два первых места являются первыми предложениями, оканчиваются - "Инициал. Каждый из двух мест означен "Телеграфический Сводный". В конце второго места инициал дается "30 июля 1974 г." с фамилией "А. П. В. Духовных".
  - ✓ 18. Шесть местов машинописного текста иномысленно под рукою Ланде М.Н. Бумага белая, канцелярская. Первые два места означены словами: "Шесть сообщений в печать, другие или мест оканчиваются словами: "Да помилует вас бог! 12.11.1974 г. В. Сапожников".
  - ✓ 19. 11 (одиннадцать) местов машинописного текста, иномысленно под рукою Ланде М.Н. Бумага белая, канцелярская.

Подпись _____

Асуд
Ланде

- душа (нашроста), мейв и ширини и
 ан "2" фе "1". Первый шаг начинается словами
 "Земельные - не расчуждайтесь! Ахмедову
 Исавит!" Последний шаг оканчивается
 словами "... что есть на Земле нашей Бог
 В. Альбрехт" На местах и ширини
 составили и извили.
- ✓ 20. Софок земляне мейва машинишана
 и ширини, исполнены на канцелярии
 дунае (нашроста) формата и качества
 мейв и ширини, по порядку выписаны
 ан "1" до "40". Земельные места таковы: выписаны
 не ширини, а означены "часть первая", "часть
 вторая", "часть третья", "третий шаг". Текст
 исполнен под рукою леди. Первый шаг
 начинается словами "Ахмедову родина
 Ахмедов", выписаны, декабрь 1973 года, и
 оканчивается словами "составили - А. П.
 Кислов, фев. 29 1973 года Москва".
- ✓ 21. Земельные машинишана таковы
 исполнены на белой канцелярии
 дунае (нашроста) под рукою леди.
 Первый шаг означен: "Об односторонней
 деятельности Валерия Галидзе". Второй шаг
 оканчивается нечисленной фразой,
 последний по месту указан "И. Я. Мир".
- ✓ 22. Три шага машинишана таковы,
 исполнены на белой канцелярии
 дунае (нашроста) под рукою леди.
 Первый шаг означен: "Об односторонней
 деятельности Валерия Галидзе". Третий
 шаг оканчивается указанием фразы и

Ахмедов
 Подпись _____
 Ахмедов

и т.д. В. Архангельский.

✓ 23. Три листа машинописного текста, написанного на белой бумаге (написано под зумом и поцарапано зумом). Первый лист начинается с заглавия "Об обнаружении деятельности Валери Галидзе". Третий лист начинается с указания фамилии. Последний по тексту указание к. Валери Галидзе, Занесено в книгу И. Купца и А. Родзевича, оставлено в архиве И. Купца.

✓ 24. Восемь листов машинописного текста, написанного на желтоватой и нацарапанной бумаге (нацарапано) под зумом и поцарапано зумом. Листы пронумерованы от "2" до "8". Первый лист начинается словами: "Свидетель в архиве...". Второй лист начинается словами: "Космонавт...". Третий лист начинается словами: "...это же вы ваши...".

✓ 25. Три листа машинописного текста, написанного на белой нацарапанной бумаге (нацарапано) под зумом и поцарапано зумом. На первом листе машинописного текста начинается словами: "Губернатор...". На втором листе в верхней части имеется текст, написанный в архиве И. Купца и А. Родзевича, начинается словами: "The Association". Третий лист начинается словами: "Судья...".

Подпись _____
 [Handwritten signature]

20. Задача имени...
 гонимые, невольники на полтора
 канцелярской бумаге по размеру
 копировальной бумаги. Первый лист
 начинается словами: очередные собрания
 временно-образованного Комитета
 освобождения Грузии от диктатуры
 коммунистов "Комитет" и т.д.
 "02 мая 1970 года К/З Ады-Пон, Сапашки
 района Аз. ССР"

✓ 27. Два листа черновым документом,
 невольничьи многоаршиные сведения,
 один имеет номер 87, другой - 88.
 В верхней части 87 листа широко
 написано слово: "Problems of Communism,
 Washington ...". Широко также
 написано все иное другим языком.
 На первом листе также по заголовку:
 "1. P. G. Gidogenko, 2 Olga Kofe, 3 M. Ye. Goeva-
 novskaya, 4 Julia Vashnerkaya, 5. Algis
 Statkuvichus, 6. P. M. Erdes, 7. G. I. Feigin"

✓ 28. Два листа грешной копировальной
 бумаге размером 28x20 см, довольно
 было вклеены.

✓ 29. Лист канцелярской бумаги,
 на которой широко
 написано предложение:
 "01-3739690 доп. тел. Сапашки
 "Витя" с утра до 3 ночи
 Times". Текст невольничьи
 смело убавил.

✓ 30. Лист канцелярской бумаги

Подпись

Андрей...

французский, а русский и белорусский гр...
 На одной из листов имеется таинственный
 „ Плезер в Першизовоцелу 9. 8 кори. 7 ив. 27
 Тех. 161 59-85 Биробажаневоцелу м. ро
 обьичи 8 часов, изъема „Белая книга“, книги
 записанных изд. в карточках латинского языка,
 формулы 16²⁰-22³⁰, „использованный“ германский
 красильщик елюрошеско. Текст на двух
 листах написан таинственно елюрошеско красн
 белом красном, черном, фиолетовом, синем
 и желтом.

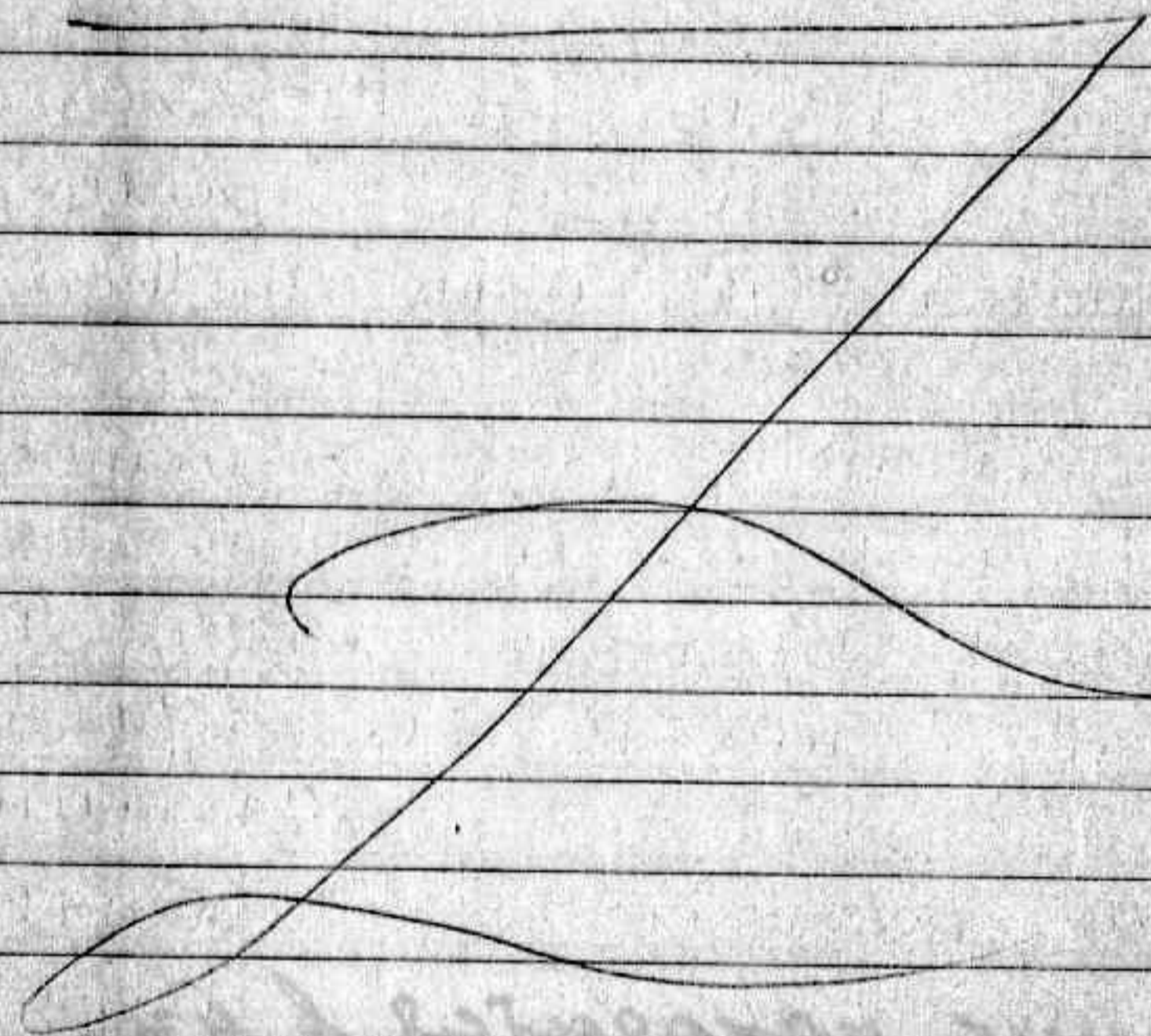
31. Ученая книга в зеленой обложке,
 см. 1080 р / см. в конюшне, имеется из
 одних и тех же листов в конюшне. Первая
 стр. озаглавлена, имеется его обложка.
 Внутренний текст начинается словами:
 „Завление для ученика...“, использованы
 красильщик слово изъема елюрошеско.
 На первом, втором, девятом-двенадцатом
 листах таинственно имеется текст, использованы
 елюрошеско слово красильщик.

Германское на изданном месте слово „наука“ не читается,
 надписанному слову: „анализ“ в русском.
 Закрытое на бумаге место слово „леня“ не читается.
 (См. в конюшне)

Масло Липид

назначению протокола, указанного в протоколе
и операции некалькуля № А6654.

Назначено в протоколе проведение
и документов (и.ч. 1-31) изъятия для
доказательств в Следственном отделе
КРБ при М. Минской обл. СР.

Обыск окончен в 13 часов 30 минут.

Протокол обыска следователем Валасович прочитан. Записано правильно.

Замечаний по поводу обыска и содержания протокола не поступило.

Твердохлебов А.Н. от подписи отказался, не желая нести ответственность.
Лицо у которого производился обыск _____

Валасович
Алексей
Юрий
Александр

подпись

Александр

Присутствующие:

Зинько Александр
Александр

подпись

подпись

Поняты:

Александр
Александр

подпись

подпись

Обыск произвел и протокол составил

ад. следователем Следственного отдела
КРБ при М. Минской обл. Валасович (Валасович)

Экземпляр протокола обыска получил «23» декабря 1977 года.

Твердохлебов Александр Николаевич

фамилия и подпись лица, которому вручена копия

Тодушник находится в уголовном деле на Твердохлебова А.Н.

Старший следователь по особо важным делам КГБ при СМ ЛССР подполковник Виткевичас

4-ат.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор.Вильнюс

12 мая 1975 года

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Маслаускас, с участием понятых: Лусене Вида-Она, Юргио, проживающей в гор.Вильнюсе, переулок Лукишкис, дом № 3, кв.6 и Скейриса Альвидаса Ионаса, проживающего в г.Вильнюсе, по ул.Дзержинского, дом № 132, кв.44, в 174 кабинете следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР, руководствуясь ст.ст.199, 200 и 203 УПК Литовской ССР, произвел осмотр изъятых 23 декабря 1974 года при обыске на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича по адресу: гор.Москва, Лялин переулок, дом № 12а, кв.1, предметов и документов, о чём составил настоящий протокол.

Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей 153 УПК Литовской ССР: присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу произведенных действий, удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Лусене (Лусене)

Скейрис (Скейрис).

Для осмотра документов на английском языке приглашен переводчик Казлаускас Пятрас Пранович, проживающий в городе Вильнюсе, по улице Крантине, дом № 29, кв.49, которому разъяснены его обязанности и он предупрежден об ответственности за заведомо неправильный перевод по ст.190 УК Литовской ССР.

Маслаускас

Осмотр начат "12" мая 1975 года, в "10" час. "15" мин.

Осмотром установлено:

1. Пилуцая машинка марки "Эрика" № 187502 с русским алфавитом в исправном виде, бывшая в употреблении, находится в футляре черного цвета заводского производства. В машинку вставлена лента черного цвета бывшая в употреблении.

Лусене

Скейрис

2.

Мешок из ткани белого цвета опечатанный сургучной печатью "ЦА 6654". Мешок и сургучная печать без повреждений. Вскрыв мешок, в нем оказались следующие документы:

I. Журнал на русском языке в обложке желтого цвета под названием "Хроника защиты прав в СССР выпуск 5-6 ноябрь-декабрь 1973", исполнен типографским способом на 104 страницах. На обложке указано, что журнал издан издательством "Хроника" Нью-Йорк, в 1974 году.

На титульном листе журнала указывается, что: "Движение в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается хроника защиты прав в СССР". Затем следует выдержка из статьи 19 "Всеобщая декларация прав человека", ниже которой указано "Выпуск 5-6 ноябрь-декабрь 1973". Далее перечисляется, что в выпуске помещены материалы: "Дискуссия о связи проблем прав человека и разрядки международной напряженности. Амальрик направлен в ссылку. Шиханович - в психиатрической больнице. Допросы Елены Боннер. Белогородская и Файнберг на свободе. Преследования евреев. Документы о крымских татарах. Протокол обыска у Барабанова. Приговор по делу Л. Любарского. Заявление еврейских учёных. Речь Чалидзе по случаю 25-летия Всеобщей Декларации прав человека. Перечень самиздата. От издательства: Декларация о защите творческих прав советских авторов".

Затем говорится, что в следующем выпуске будут помещены материалы: "Кампания против Солженицина в советской прессе. Режим в Лефортовской и Владимирской тюрьмах. Чуковская и Войнович исключены из Союза писателей. Выступления в защиту Галича, Чуковской, Солженицина, Некрасова. Заявление 9 бывших советских политзаключенных".

Указывается, что "Хроника защиты прав в СССР" издаётся редакцией "Хроника пресс". Главный редактор Валерий Н. Чалидзе. Редакторы: Питер Реддавей и Эдвард Клайн.

На 3 странице журнала напечатано содержание журнала, а на 4 странице сообщение от издательства, в котором говорится: "Журнал "Хроника защиты прав в СССР" информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том,

Шиханович

Амальрик

3.

как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав".

На страницах 5-11 журнала напечатан обзор под названием "Дискуссия о связи проблем прав человека и разрядки международной напряженности", в котором говорится, что Рой Медведев в ноябре опубликовал статью "Проблема демократизации и проблема разрядки". В статье обсуждаются вопросы о влиянии процесса разрядки международной напряженности на процесс в области прав человека в Советском Союзе". Критикуется Сахаров по поводу обращения к американским конгрессменам с призывом поддержать поправку Джексона и деятельность Солженицина.

Далее в обзоре приводятся выдержки из писем и выступлений: В.Максимова, М.С.Агурского, А.Сахарова и В.Чалидзе, в которых критикуются братья Медведевы в связи с их выступлениями по вопросам разрядки международной напряженности.

В разделе "Политические репрессии" помещена информация о судебных процессах, арестах и других мерах, осуществляемых советскими органами (стр.11-21).

В подразделе "Судебные процессы" сказано, что Верховный Суд РСФСР в кассационном порядке смягчил приговор по делу Амальрика. Указывается об осуждении Александра Болонкина и Валерия Балакирева.

В подразделе "Аресты" сообщается, что в Риге арестован Лев Ладжиевский, а по сообщению "Хроники литовской католической церкви" № 6 в Каунасе были арестованы Видмантас Повилонис, Антанас Сакалаускас и Шарунас Жукаускас и Иозас Ругис, Пятрас Пауира-Плуппа, Новилас Петронис и Ионас Сташайтис.

В подразделе "Следствие" сообщается об освобождении из-под стражи Ирины Белгородской и Сергея Пирогова, о допросе Бориса Шрагина, о следствии по делу Суперфина и Хаустова, что Ольга Иофе продолжает ходатайствовать о разрешении зарегистрировать брак с арестованным Виктором Хаустовым.

Далее опубликовано заявление Елены Боннэр от 20 ноября 1973 г. по поводу её допросов в качестве свидетеля в деле Хаустов

4.

Суперфина, которой якобы угрожал следователь.

Затем помещено "Открытое письмо" Андрея Сахарова от 28 ноября 1973 года, в котором он возражает против вызовов на допросы его жены Е.Боннер.

В подразделе также напечатано заявление В.Волгин в связи с обыском проведенным на её квартире и её допросами, во время которых якобы допускался: "...шантаж немедленным арестом, угроза лагеря и тюрьмы" (стр.17).

Сообщается о произведенном обыске у Валерия Буйко, что в Москве по делу Аллы Мясоедовой допрашивались Бейлина и Гальперина, о произведенном обыске сотрудниками КГБ на квартире Анатолия Марченко, его допросе и утверждается, что якобы при проведении вышеперечисленных следственных действий допускались угрозы и нарушения законности (стр.18).

В подразделе "Психиатрические репрессии", сообщается о судебном процессе по делу Юрия Шихановича.

Опубликована жалоба Ирины Кристи, в которой она указывает, что её показания, данные на предварительном следствии в отношении Шихановича, были якобы искажены следователем.

В подразделе "Внесудебные преследования" высказываются опасения, что находящийся в Москве корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс Роджер Леддингтон, может быть подвергнут высылке из СССР за недостойное поведение в ресторане в Тбилиси, сообщается о якобы сделанном предупреждении Ю.Киму по поводу проводимой им враждебной деятельности.

В подразделе "В тюрьмах и лагерях" сообщается о лицах, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях, помещено письмо, адресованное Генеральному секретарю ООН осужденных: Стефании Шабатуры, Нины Караванской -Строкатой и Ирины Кальнец-Стасив, в котором возводится клевета на политику Советского правительства по национальному вопросу. Так, например, в нём говорится: "12 января 1972 года явилось началом новой волны репрессий против украинской интеллигенции. Нас преследуют и осуждают к тюремному заключению единственно за то, что мы, будучи украинцами,

выступаем за сохранение и развитие украинской национальной культуры и языка на Украине" (стр.24-25).

В подразделах "Политзаключенные психиатрических больниц" и "Ссылки" содержится информация о лицах, направленных на принудительное лечение в психиатрические больницы и в ссылку.

В разделе "Право покидать любую страну, включая свою собственную и возвращаться в свою страну", говорится, что "Продолжается преследования советских евреев, настаивающих на своём праве выехать в Израиль вопреки препятствиям, чинимым советскими властями", сообщается, что органы Советской власти якобы необоснованно, в нарушение процессуальных норм осудили Александра Фельдмана.

В разделе "Права национальных меньшинств" опубликовано письмо писателя Владимира Максимова "Ответ профессору Мусафарову", от 3 ноября 1973 года, в котором автор, касаясь вопроса о крымско-татарском народе, указывает: "В трудную для себя пору испытаний, крымские татары должны знать, что лучшая часть русского народа - с ними, целиком и полностью разделяя все их сокровенные чаяния и надежды" и помещены другие материалы о крымских татарах.

В разделе "Права исповедывать религию" сообщается, что якобы "в начале 1973 года религиозным объединениям в Литве было предложено наряду с колхозами и государственными организациями представить образцы печати имеющихся у них пишущих машинок". Говорится, что якобы после ареста священников Йозаса Здебскиса и Проспераса Бубниса в Литве усилились протесты верующих против ограничения религиозной свободы.

В разделе "Документы юридической практики" опубликованы протокол обыска, произведенного 24 августа 1973 года в квартире Барабанова В.Е. и приговор по делу Любарского Лазаря Моисеевича.

Виз

Виз

6.

В разделе "В Комитете прав человека" указывается, что "Весной 1972 года Комитет изучал проблему прав переселенных народов". Опубликована записка, адресованная "В Комитет прав Человека" от члена комитета Сахарова А.Д. от 16 марта 1972 г. под названием "О проблеме восстановления прав лиц и народов, нарушенных при насильственном переселении".

Далее напечатано "Мнение члена Комитета прав человека В.Н.Чалидзе по записке А.Д.Сахарова о восстановлении прав переселенных народов".

Опубликовано письмо А.Д.Сахарова, А.Н.Твердохлебова, В.Н.Чалидзе и И.Р.Шафаревича от 21 апреля 1972 года, адресованное Президиуму Верховного Совета СССР, касающееся проблемы "восстановления прав насильственно переселенных народностей и этнических групп".

В разделе "Выступления в СССР в защиту прав человека" помещено заявление группы еврейских учёных, якобы добивающихся разрешения на въезд в Израиль, под названием "К научным обществам и учёным мира".

В документе возводится клевета на деятельность Советского правительства, связанной с советскими учёными, желающими эмигрировать из СССР. Так, в частности, в документе сказано: "В действительности же, если на Западе меры сводятся к улучшению условий работы учёного, то в Советском Союзе меры намного хуже: такого специалиста выгоняют с работы и лишают его возможности работать в будущем. И как приложение к этому, данный специалист получает бессрочный отказ на его ходатайство о въезде" (стр.56).

Далее в разделе говорится: "Участились незаконные аресты, слежка, проводятся и готовятся судебные процессы по ложным обвинениям. Все это касается и учёных. Так обстоит сегодня дело с внутренней атмосферой, окружающей учёного, заявившего о его желании эмигрировать из СССР" (стр.56-57).

В разделе "Советская пресса о правах человека" сообщается что 5 декабря "Литературная газета" опубликовала статью профессора

7.

Я. Засурского "Мутные воды свободного потока", которая посвящена иллюстративному обоснованию принципа суверенитета над информацией, распространяемой на территории этого государства.

Сообщается, что в этом же номере газеты опубликована статья Бориса Крымова "Обман, помноженный на обман" и приводятся некоторые выдержки из этой статьи.

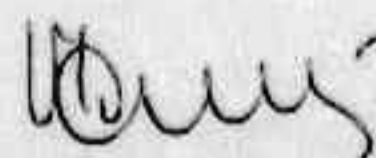
В разделе "Деятельность организаций в области прав человека" сообщается, что 11 декабря Палата представителей Конгресса США одобрила "поправку Джексона, Милса, Ваника", а также, что в США организован Комитет защиты Габриеля Суперфина и опубликована декларация по поводу его ареста.

Далее говорится о церемонии вручения в Нью-Йорке "премии Международной лиги прав человека" Сахарову, которого представлял американский физик Г.Фешбах, и опубликовано по этому поводу заявление Сахарова от 5 декабря 1973 года, в котором клеветнически утверждается, что в Советском Союзе якобы: ...Не решены такие важные для духовного, политического и экономического здоровья общества проблемы, как обеспечение свободы убеждений и совести, обеспечение гласности, свободы печати и информации. Не решены многие проблемы национального равноправия..." (стр.61).

В разделе "Западные выступления в защиту прав в СССР", наряду с разными информацией по поводу так называемых "инакомыслящих лиц в СССР", публикуется речь В.Чаллидзе, с которой он выступил в Нью-Йорке по случаю 25-летия Всеобщей Декларации прав человека.

В разделе "В странах социализма" информируется о разных фактах, связанных якобы с нарушением прав человека, якобы имевших место в ГДР, Польше, Китае, Албании, Румынии, Югославии и Чехословакии.

В разделе "Документы советского и международного права" сообщается, что Совет Министров СССР принял постановление "О всесоюзном агентстве по авторским правам", и приводятся выдержки из постановления.

8.

В разделе "Библиография" даётся информация о книгах, изданных за границей и приводится перечень произведений сам-издата, ставших известными на Западе с ноября 1972 года доступных "хроника-пресс".

Так, в числе коллективных произведений указано: "Заявление" Председателю Верховного Суда СССР по делу Шихановича, составленное Боннер Е., Великановой Т., Ковалевым С., Сахаровым А., опубликованное в "Хронике защиты" № 4.

"Текст, посвященный визиту к Сахарову двух лиц, назвавших себя представителями организации "Черный сентябрь", от 30 октября 1973 года, составленный Ковалевым Сергеем, Литвиновым Павлом, Ходорович Татьяной, Великановой Татьяной, опубликованный в "Хронике защиты" № 4.

"К пятому международному Конгрессу психиатров" от 26-го ноября 1971 года, составленное инициативной группой по защите прав человека в СССР" (Великановой Т., Ковалевым С., Красиным В., Лавут А., Плядом Л., Подьяпольским Г., Ходорович Т., Якиром Г., Штейном Д.), опубликованное в "Хронике" № 20.

"Письмо генеральному прокурору СССР в защиту Буковского" от 28-го ноября 1971 года - "Хроника" 23, составленное теми же авторами.

"Открытое письмо в защиту Леонида Плюца" - начало 1973 года, опубликованное "Хроника защиты" 2", составленное инициативной группой по защите прав человека в СССР (Великановой Т., Ходорович Т., Ковалевым С., Лавут А., Подьяпольским Г.).

В разделе "От издательства" опубликована "Декларация о защите творческих прав советских авторов", в которой сообщаются принципы, которыми якобы будет руководствоваться издательство "Хроника пресс" при публикации произведений авторов, проживающих в СССР.

2. Книга 115 под названием "Новый журнал" за июнь 1974г., на русском языке, изданная в Нью-Йорке, под редакцией Романа Гуля, на 276 страницах, в бумажной обложке бледно-желтоватого цвета.

Гуля

Лавут

9.

Журнал состоит из шести разделов: "воспоминания и документы; политика и культура; памяти умерших; сообщения и заметки; библиография.

Наряду с другими статьями разного содержания в "Новом журнале" (стр.228-250) опубликована статья редактора журнала Р.Гуля под названием "Ленин и архипелаг ГУЛАГ" со ссылкой, что данная статья была прочитана автором на симпозиумах в США 4 и 5 мая. В этой статье Гуть в злобной форме возводит клевету на КПСС и вождя мирового пролетариата В.И.Ленина. Так, например, автор указывает, что "Архипелаг написан с великой человечностью, с великой искренностью, ярким словом и с подачей подавляющего всякое воображение, огромного фактического материала. Всякому читателю "Архипелаг ГУЛАГ" предметно показывает, что в своей уродливо-марксистской дикости была пресловутая октябрьская революция Ленина. И чем были Ленин и ленинцы - как люди - этот человеко-убийца в окружении убийц..." (стр.228).

"Советской пропагандой (и подсобной, пятоколонной, иностранной) внушается, что Ленин и гигант и гений. Пусть так. Мы этого не оспариваем. Только это гигантство сродни, гигантству прославленных "боссов" подпольного мира, вроде Аль Капоне, и уж, конечно, сродни гигантству и гению Гитлера..." "... Но мы, русские, знаем, что такое большевизм, и что представлял собой Ленин, как человек и политик - это воистину апокалиптическое чудовище, своей революцией убившее 60 миллионов людей в России и покушающееся руками своих последователей, отечественных и всесветных тупамарос, "угробить" ещё больше миллионов людей во всем мире... Ведь всю свою замечательную книгу Александр Исаевич писал и написал в рабовладельческой империи Ленина, живя в городе, где стоит постыдный для всякого мыслящего человека МАВЗОЛЕЙ с восковой куклой вождя, куда до сих пор водят стада дураков-туристов и гоняют отечественные "экскурсии" - смотреть на останки марксизма-ленинизма" (стр.229).

Заканчивая свою статью, автор, восхваляя деятельность Солженицина, указывает: "...И Солженицин, действительно закричал двумстам миллионам. Его "вопль" уже услышан в мире и его ещё

Винь

Динь

услышат десятки, если не сотни, миллионов. Небывалым страданием-своим — и состраданием к великому страданию всего народа, Солженицын духовно победил шугалевскую шайку Ленина...") (стр.250).

В этом же номере журнала (стр.211-227) публикуется статья Роя Медведева "О книге Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ". В предисловии к этой статье от редакции указано: "Мы не разделяем взглядов Роя Медведева и печатаем его статью в порядке дискуссии, как образец критики книги Солженицына "марксистом с человеческим лицом". Мы получили эту статью через самиздат". В статье автор даёт свою оценку книге Солженицына: "...Думаю, мало кто встанет из-за стола, прочитав эту книгу, таким же, каким он раскрыл её первую страницу. В этом отношении мне просто не с чем сравнить книгу Солженицына ни в русской, ни в мировой литературе" (стр.211). Далее автор указывает, что он не согласен с Соловьевым, который 14 января писал в "Правде" о недостоверности фактов, приводимых в книге Солженицына. Лучшими главами книги автор считает "Голубые канты" и "К высшей мере". По его словам, "Здесь автор достиг исключительной глубины в психологическом анализе поведения и тюремщиков и их жертв. Солженицын идёт здесь глубже, чем Достоевский...". "...И, конечно, Солженицын справился со своей задачей, как это мог сделать только великий писатель (стр.216-217).
"... И пока нет у нас такой подлинной социалистической демократии, развитие нашей страны будет по-прежнему медленным, и односторонним и уродливым, и не часто будут появляться у нас такие гиганты духа как Солженицын. Перед арестом Солженицын считал себя марксистом. Пройдя через жестокие испытания с такой беспощадной правдивостью в "Архипелаге ГУЛАГ", Солженицын утратил веру в марксизм..." (стр.227).

В 115 номере "Нового журнала" опубликованы также стихи священника Д.Дудко, написанные в "дни его заключения в концлагере" и рукопись К.Вадот "В женском рабочем лагере" с предисловием редакции, что получены "из-за железного занавеса" (стр.177-181, 182-199).

Ильин

Дмитрий

II.

3. Брошюра на 80 страниц с текстом на английском языке в обложке серого цвета, с надписью: Amnesty International Annual report 1970-1971. Amnesty International.

На титульном листе брошюры напечатано: "Международная Амнистия. Годовой отчет. I июня 1970 года-31 мая 1971 года".

На 3 странице напечатано следующее содержание: "

"Часть I

- 1. Вступление Председателя международного исполнительного комитета - стр. 4
- 2. Введение генерального секретаря - стр.7
- 3. Международный исполн.комитет - стр.11
- 4. Национальные секции и группы - стр.13
- 5. Миссии - стр.17
- 6. Доклад казначейства Амнистии - стр.19

Часть II

- 7. Введение главы исследовательского отдела - стр.31
- 8. Африка - стр.32
- 9. Азия - стр.45
- 10. Европа - 52
- 11. Латинская Америка и США - 60
- 12. Средний Восток - 67
- 13. Публикации - 69

Приложения:

- Члены международного исполнительного комитета стр.72
- Список администрации 72
- Список секций - 74
- Заключенные года - 76
- Список заключенных компаний почтовых открыток этого года, уже освобожденных - 77

На 58 странице в подразделе "Советский Союз" говорится:

"Продолжается помещение диссидентов в психиатрические больницы "специального типа", причём к списку добавилось несколько хорошо задокументированных дел. Кульминация была достигнута в июне 1970 г., когда известный биолог д-р Жорж Медведев был арестован и объявлен невменяемым.

Ami

Ami

12.

Он был включен в кампанию Открыток в пользу заключенных в этом месяце, но заслуга в его освобождении после трехнедельного заключения принадлежит советским учёным и академикам, которые заступились за него. Его заключение в психиатрическую больницу также вызвало осуждение этой практики со стороны писателя Солженицина, академика Сахарова и других. Именно эти люди и ещё другие в последующем ноябре создали в Советском Союзе "комитет борьбы за права человека с целью поиска конструктивных путей обеспечения этих прав". Подчеркивая свое намерение работать в рамках советских законов, комитет объявил о своем желании установить контакты с международными неправительственными организациями "если они в своей деятельности руководствуются уставом ООН и не ставят своей целью нанести ущерб Советскому Союзу". К моменту издания, контакты между Комитетом и Международной Амнистией ещё не были установлены. Комитету отказали в официальной регистрации и его члены будут подвергнуты преследованиям, если они будут продолжать свою деятельность.

В декабре 1970 г. суд над советскими евреями по обвинению в попытке захватить самолёт, привлёк всемирное внимание к проблеме советских евреев.

Суд не был открытым для публики, но почти не вызывает сомнений то, что обвиняемые были виновными. Международная Амнистия направила телеграммы с призывом не применять смертной казни, но никаких результатов не видно. Мы, однако, имеем несколько фактов о заключении евреев в тюрьму в связи с их желанием эмигрировать в Израиль.

Для Исследовательского отдела имелись трудности при работе над темой о заключенных в тюрьму профсоюзных деятелях (тема выбрана для Недели заключенных за свои убеждения), т.к. насколько известно, в СССР нет заключенных в тюрьму профсоюзных деятелей. Документация показывает, что профсоюзы в СССР слишком тесно связаны с интересами руководящей коммунистической партии, чтобы между ними возникли какие-либо значительные разногласия... Позднее было выявлено одно дело, хотя оно и не имеет прямого отношения к профсоюзам, Майор в отставке Иван Александрович Гришук, председатель жилищного комитета в Киевском районе, был

арестован летом 1969 года за то, что он руководил рабочими, протестующими против плохих жилищных условий. После ареста о нём не имеется никаких сведений".

4. Два журнала под названием "Вера и жизнь" № 1 и № 2. "Альманах, посвященный благовестию во всех странах русского рассеяния, укреплению и углублению духовной жизни верующих и молитвенному их объединению", без даты и места издания. Тексты журналов исполнены типографским способом на русском языке, на 32 страницах каждый. Содержание журнала носит религиозный характер. На странице 31 журнала № 2 помещено стихотворение "Люди и животные", в котором высмеиваются коммунист и комсомолец. Под стихотворением напечатана фамилия "Г. Шахнович. г. Киев".

5. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 57- пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 21х29,8 см, скрепленный тремя металлическими скрепками, в обложке изготовленной из двух отдельных листов журнала. Текст на первом листе обложки начинается словами "но - исследовательская работа по борьбе с болезнями..." заканчивается словами: "...такой кипучей новаторской деятельности, как в наши дни".

Машинописный текст начинается словами "Международная Амнистия", выпуск № 4, декабрь 1973 года", и заканчивается: "... Составитель А. Твердохлебов, тел. 2976369 Москва", заканчивается "3 ноября 1973 года", В. Альбрехт, В. Архангельский, И. Корнеев, А. Твердохлебов".

Документ состоит из трех частей и приложения.

В первой части напечатана статья под названием "Философия объединенных наций", в которой дается философский анализ работы организации Объединенных Наций, выдвигается ряд мыслей и предложений по поводу использования прав вето.

В части второй отпечатано письмо Орловского Эрнста Семеновича, адресованное в редакцию "Литературной газеты".

Автор письма высказывает своё несогласие с заявлением газеты, что международная организация "Амнистия" является враждебной. Он приводит ряд примеров, что эта организация борется за

Сид

Вин

14.

освобождение людей, в том числе и коммунистов, отбывающих наказание в разных странах мира.

Далее в этом же разделе говорится: "Как сообщено в № 36 Вашей газеты, "Амнистия" издавала в переводе на английский язык самиздатовскую "Хронику текущих событий". Однако, я не могу считать это антисоветской деятельностью, поскольку, как видно из газетных отчётов о процессе П.Якира и В.Красина и об их пресс-конференции, из примерно тридцати выпусков "Хроники", то есть из многих сот страниц машинописных текстов, не удаётся наскрести хотя бы парочку конкретных примеров клеветнических утверждений". (лист 26).

Затем помещен "Обзор" Эмнести интернешнл Ньюслеттер", в который входит разного содержания статьи и аннотации организации Международной Амнистии.

В части третьей помещено три статьи.

В статье под названием "Следственный изолятор Лефортово", описывается здание и камеры изолятора в Лефортово (Москва), а также распорядок дня и норма питания заключенных в нём.

В статье "О питании во Владимирской тюрьме" описывается распорядок дня во Владимирской тюрьме.

В статье "О чайной церемонии (из письма)" рассказывается каким образом изготавливают и пьют чай заключенные.

В приложении изложены принципы "Группы - 73".

Кроме того, в этом же разделе помещены уведомления, адресованные Председателю Мосгорисполкома, Прокурору г.Москвы и в другие государственные инстанции о том, что "1 сентября 1973 года в г.Москве, В.Я. Альфехтом, В.В.Архангельским, И.А.Корнеевым и А.Н. Твердохлебовым учреждено благотворительное общество - Группа - 73..." (стр.49-50).

6. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копиру, на 57 пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 21x29,8 см.

Текст начинается словами: "Международная Амнистия", выпуск № 4, декабрь 1973 года" и заканчивается: "3 ноября 73 года В.Альбрехт, В.Архангельский, И.Корнеев, А.Твердохлебов".

Сопоставлением текста данного документа с текстом выше-осмотренного документа под названием "Международная Амнистия" выпуск № 4, декабрь 1973 года" установлено, что они по содержанию полностью совпадают (см. пункт 5 настоящего протокола), поэтому повторно не описывается.

7. Машинописный документ на русском языке, исполненный под копирку на 55 пронумерованных листах серой тонкой бумаги, размером 20,5x30 см, скрепленных одной скрепкой.

Документ озаглавлен: "Международная Амнистия" и состоит из 2-х частей. На первом листе указано, что составителями его являются В.Архангельский и А.Твердохлебов, а также указан номер телефона " 2976369", место и дата: "Москва, март 1973 г."

Текст - словами "От составителей мы сочли необходимым дополнить..." и заканчивается "... На бланке почтового перевода имеется небольшое "место для письма".

В статье Кристофера Р.Лилла "Некоторые философские проблемы прав человека", посвященной так называемым "узникам совести", автор пытается научно обосновать понятие прав человека, применительно к целям "Международной амнистии".

В докладе В.Архангельского "Право на объединение" даётся обзор законодательства в СССР о правах граждан создавать различные ассоциации. Автор статьи пытается доказать противоречие Конституции с другими нормативными актами.

В отношении советских профсоюзных организаций автор пишет следующее: "...С другой стороны, организация трудящихся, которая не добивается признания за трудящимся права на забастовку, помещает в основу своей деятельности интересы какого-либо "ядра", вряд ли заслуживает право называться профессиональным союзом..." (29 стр.).

Далее напечатано письмо А.Твердохлебова Главному редактору газеты "Вечерняя Москва" и приложения к нему, в которых автор

Вильз

Дмит

пытается доказать необоснованность привлечения к уголовной ответственности лиц по делу № 24. Приводя выдержки из документов ООН, автор пишет: "... нетрудно понять, что вероятнее всего сотрудники КГБ чаще читают самиздат, чем ООН -овские документы..." (стр.39).

В статье "Об опеке узников совести. Практические рекомендации", автор клеветнически описывает положение больных, совершивших общественно опасные деяния, находящихся на принудительном лечении в психоневрологических больницах специального типа.

Так, например, в документе говорится: "... Это, вероятно, самый тяжелый вид режима. Здесь у заключенного нет определенного срока. Специальная комиссия, как правило, дважды в год, решает, кто излечился, а кто нет, но в отношении политзаключенного это, по-видимому, решается не на комиссии... Все жалобы в спецпсихбольнице: на условия, на произвол, неоправданные ограничения и другие действия администрации - рассматриваются как проявления их заболевания и приобщаются к истории болезни" (стр.53).

8. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку, на двух листах тонкой белой бумаги, размером 20х28,5 см. Текст начинается словами: "Сообщение 27 ноября 1974 г. в городе Александрове Владимирской области органы КГБ произвели обыск...", заканчивается: "...которые дозволяется передать в следственную камеру".

Документ исполнен в виде сообщения, в котором говорится о произведенных органами КГБ 27 ноября 1974 года обысках на квартирах Осипова и Родионова, перечисляются изъяты у них документы и вещи. Описываются допросы в качестве свидетелей В.Е.Машковой и В.С.Радионова, сообщается об аресте В.Н. Осипова.

9. Рукописный документ на русском языке, исполненный скорописью под копирку на 3-х пронумерованных листах бумаги серого цвета, размером 21,1х30,1 см. Текст начинается словами: "Открытое письмо американскому сенатору", заканчивается - "Валентина Машкова (Осипова) г.Александров-3 Владимирской области, коллективный сад "Дубки".

Шульц

Андрей

17.

На 1-м и 3-м листах документа имеются поправки в тексте исполненные красителем фиолетового цвета.

Документ написан в виде открытого письма в адрес санатора Джексона от имени Валентины Машковой (Осиповой). В нем описываются обстоятельства ареста Осипова за причастность к изданию журналов "Вече", "Земля" и выражается уверенность, что Джексон своими усилиями и действиями может способствовать "смягчению" эмиграционной политики СССР.

10. Рукописный документ, исполненный на русском языке, в виде черновика, скорописью черным красителем на одном листе белой бумаги, размером 20,9x29,6 см, начинающийся словами: "28 ноября органами КГБ арестован Владимир Осипов -..." и заканчивается: "... Осипов был бы освобожден". Под документом имеется подпись "Твердохлебов". В нем говорится о произведенном в ночь с 27 на 28 ноября, обыске у автора и выражается негодование по поводу ареста Осипова.

11. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 3-х листах тонкой белой бумаги, размером 20,5x28,7 см. Текст начинается словами "Гражданин В. Григорович учит порядочности...", заканчивается: "...И этим В. Григорович преподал свой последний урок порядочности". На первом листе документа в тексте имеются поправки, сделанные синим красителем.

Документ написан в виде "открытого" письма в редакцию газеты "Советская культура", в котором автор, излагая свои возражения по поводу опубликованной в газете "Советская культура" (№ 14 от 3.11.1970 г.) статьи В. Григоровича в отношении выехавшей из Литовской ССР в Израиль певицы Н. Лифшиц (Лифшицайте) возводит клевету на органы советской печати. Так, например, в документе сказано: "В этой отвратительной клеветнической статье есть ещё одна прозрачная подоплёка: гражданин Григорович стремится возбудить в читателе недоверие к советским евреям, которым удаётся, на законных основаниях, объединить свои разрозненные семьи в государстве Израиль - все мол, они изменники и предатели."

И получается, что главное в статье — вопль, донос вышестоящим органам: не выпускайте евреев, которые хотят объединить свои разрозненные войной семьи. И этим В. Григорович преподавал свой последний урок порядочности".

12. Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух листах тонкой белой бумаги, размером 20,8x29,5 см. Текст начинается словами: "Заявление...", заканчивается "... Однако авторучку пока что у меня не забрали. 28.II.74 г. Андрей Твердохлебов".

Документ написан в виде заявления, в котором автор описывает обстоятельства произведенного у него в ночь с 27 на 28 ноября обыска, указывает какие документы и вещи были у него обнаружены и изъяты.

13. Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух листах тонкой белой бумаги, размером 20,8x29,7 см. Текст начинается словами: "Письмо сенатору Джексону..." Заканчивается "Да поможет Вам Бог! 12.II.1974 г. В.Осипов".

Документ представляет собой письмо, в котором автор, обращаясь к сенатору США Джексону, допускает клеветнические измышления на органы Советской власти по вопросу въезда лиц из Советского Союза. Так, например, он указывает: "... лица, не желающие покидать своей страны, принуждаются к этому советскими властями различными противозаконными способами, в частности — организованной травлей, отказом в праве работать по специальности, угрозами возбуждения уголовных дел и т.д."

Далее в документе говорится, что он и его жена якобы были осуждены органами Советской власти за политические убеждения, что органы власти у него отняли квартиру и на всю жизнь сделали его бездомным. ^{Заканчивая,} автор призывает Джексона к вмешательству во внутренние дела Советского Союза.

14. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 3-х листах тонкой белой бумаги, размером 20,7x29,5 см. Текст

Осипов

Джонсон

начинается словами: "Защитить советских узников за убеждения!", заканчивается: 2 декабря 1974 г. Ланда М.И. (г.Красногорск, Московской обл./ Под документом učinена подпись красителем синего цвета. В документе имеются поправки, сделанные машинописью, а также красителями красного и синего цветов.

В документе говорится об утрате "ценных" материалов в результате проведенного обыска у Твердохлебова. Далее перечисляются фамилия лиц, осужденных органами Советской власти и содержащихся в местах лишения свободы. Автор призывает Международную Амнистию "следить за судьбой этих политзаключенных, информировать о ней мировое общественное мнение".

Призывая ко вмешательству во внутренние дела Советского Союза, он возводит клевету, порочащую советский государственный строй, утверждая, что в Советском Союзе якобы содержатся в местах лишения свободы лица, не совершившие преступлений, и что в местах лишения свободы якобы творится беззаконие и произвол. Так, например, в документе сказано: "...выступить в защиту советских политзаключенных - не совершивших противоправных действий; выступить против нечеловеческого режима в местах лишения свободы, пыток голодом, холодом, изнурительным и вредным трудом..., против жестоких ограничений переписки, возможности читать и писать".

15. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 3 листах тонкой белой бумаги, размером 20,7x295 см. Текст начинается словами: "Защитить советских узников за убеждения!", заканчивается: "2 декабря 1974 Ланда М.И. /г.Красногорск, Московской обл./ На всех трех листах синим красителем učinена подпись "Ланд". В тексте имеются поправки, сделанные машинописью и красителем синего цвета.

Документ по содержанию, несмотря на некоторое сокращение текста, аналогичен документу, описанному в пункте 14 настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

16. Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке, в четырех экземплярах на двух стандартных канцелярских листах тонкой белой бумаги. Текст начинается словами:

Ланда

Ланда

"Текущая информация...", заканчивается: "... Осипов был бы освобожден. 30 ноября 1974г. А.Твердохлебов".

В нем сообщается об обысках, произведенных органами КГБ у Осипова и Радионова, о допросе В.Е.Машковой и аресте Осипова, а о произведенном обыске в ночь с 27 на 28 ноября у А.Твердохлебова.

17. Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке, в 3 экземплярах, на 2-х листах тонкой белой бумаги, размером 20,8x29,7 см. Текст начинается словами: "Письмо сенатору Джексону...", заканчивается: "Да помоги Вам Бог! 12.II. 1974 г. В.Осипов".

Сопоставлением текстов всех трех экземпляров данного документа с вышеосмотренным документом под названием: "Письмо сенатору Джексону..." (см. пункт 13 настоящего протокола) установлено, что по содержанию они полностью совпадают, поэтому содержание повторно не описывается.

18. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на 11-ти пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 21x30 см, скрепленных одной металлической скрепкой. Текст начинается словами: "Черновик - не распространять! Александр Исаевич!", заканчивается - "... что есть на Земле нашей Бог. В.Альбрехт".

Документ исполнен в виде черновика письма, в котором произведены исправления черным карандашом и фиолетовым красителем. Автор документа всячески восхваляет прочитанную им книгу "Архипелаг ГУЛАГ" и одобряет решение автора "пожертвовать" гонорар на помощь политическим заключенным.

19. Машинописный документ, исполненный на русском языке под черную ленту, на 44 пронумерованных листах бумаги разного качества, из которых 6 листа размером 20x28,7 см; 18 листов - 18,8x27 см; и 22 листа размером 20,5x29,6 см.

Текст начинается словами: "Международная Амнистия", выпуск № 4, декабрь 1973 года", заканчивается: "3.П.73 А.Твердохлебов".

Виз

Амур

21.

Сопоставлением текста данного документа с текстом уже рассмотренного документа под названием "Международная Амнистия", выпуск № 4, установлено, что по содержанию они полностью совпадают (см. пункт 5 настоящего протокола), поэтому повторно не описывается.

20. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 5 листах тонкой белой бумаги, размером 21x29,8 см, озаглавленный "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе". Текст заканчивается: "И.Якир".

Документ составлен от имени ряда лиц, фамилии которых указаны в нём. В документе говорится о целях и назначении журнала "Общественные проблемы" редактируемого Чалидзе. Делается попытка обосновать правомерность и необходимость его выпуска. Выражается сочувствие Чалидзе и его жене по поводу лишения их гражданства СССР и выражается надежда "... что и в нынешнем положении, вдали от родины, Чалидзе будет полезен и ей и делу развития правосознания в современном мире".

21. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 3 листах тонкой белой бумаги, размером 21x29,8 см, озаглавленный "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе". Текст заканчивается: "31 января 73 года, В.Архангельский". Фамилии исполнены машинописью и черным, синим и фиолетовым красителями. Кроме того, в тексте документа имеются поправки, сделанные машинописью, а также синим и фиолетовым красителем.

Осматриваемый документ по содержанию аналогичен документу, описанному в пункте 20 настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

22. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на 3-х листах тонкой белой бумаги, размером 21x29,8 см, озаглавленный "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе". Текст заканчивается: "31 января 73 года К.Великанов." Фамилии, за исключением И.Кристи и А.Твердохлебова", исполнены скорописью черным и фиолетовым красителями. В тексте имеются поправки, сделанные черным красителем.

Сопоставлением текста данного документа с вышеописанным документом "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе" (см. пункт 21 настоящего протокола) установлено, что они по содержанию полностью совпадают и поэтому повторно не описываются.

23. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на 8 пронумерованных листах тонкой серой бумаги, размером 21x29,7 см. Текст начинается словами: "Свидетель по армянскому делу Елена Сиротенко ...", заканчивается: "...Не ожидал, что среди вашей нации бывают такие клеветники".

Документ представляет собой, записанные по памяти, протоколы допросов свидетельницы по уголовному делу на Айрикяна ПА

24. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку, на 4 листах белой тонкой бумаги, размером 20,8x29,7 см. Текст начинается словами: "Глубокоуважаемый доктор...", заканчивается "...передаваемых мною документов. С признательностью Татьяна Ходорович". На первом листе, в верхней части, имеется текст, исполненный скорописью фиолетовым красителем на иностранном языке, который начинается словами: The Association of..

Документ написан в виде письма, адресованного доктору Slare, в котором автор клеветнически утверждает, что Глузман якобы был арестован и осужден незаконно, и что в Советском Союзе будто бы за инакомыслие здоровые люди помещаются в психиатрические больницы.

Так, например, в документе говорится: "...надеялся, что, находясь на свободе, сумеет помочь другим, преследуемым за убеждения, если и их, по указке КГБ, услужливые врачи, применив всё своё "психиатрическое искусство", помогут отправить не просто в тюрьмы, а в психиатрические тюрьмы".

25. Три машинописных документа, исполненные на русском языке под копирку, на 9 листах белой канцелярской бумаги разных размеров. Все листы скреплены металлической скрепкой. Текст первого документа начинается словами: "Очередное собрание временно

Смирнов

Смирнов

организационного комитета освобождения Турецкого общества защиты...". "с.Северское Саатлинский р-н Азербайджанская ССР. 14 февраля 1971 года". Второй документ начинается словами: "Копия постановления VI народного собрания...", заканчивается: "...Азербайджанская ССР, Саатлинский район, село Адыгюнь. "2-мая 1970 года". Третий документ начинается словами: "Заслушав вопрос о выборах Временного Организационного комитета освобождения" и заканчивается: "02 мая 1970 года, к/з Ады-Нюнь, Саатлинского района Аз.ССР".

В первом документе от имени граждан турецкой национальности, проживающих в Грузии, выдвигаются требования прекратить "репрессии" против мусульман и освободить их из ссылки. На первой странице второго документа говорится: "... наша высылка, также задержание 26 лет в ссылке является вопиющим незаконным, человеконенавистнической, зверской, варварской... дискриминацией нашей нации и мусульманской религии..."

Третий документ представляет собой протокол собрания о выборах "Временного организационного комитета освобождения", председателем которого избран некий Одабашев Анвер и 54 члена.

26. Ксерокопия документа, исполненного в типографии на двух листах бумаги на английском языке. Текст начинается словами: "Problems of Communism", заканчивается: "emigration February 10. Ed.".

В начале документа от руки написано: "Проблемы коммунизма, г.Вашингтон, июль-август 1971 г.

В разделе, озаглавленном "Документы", клеветнически утверждается, что якобы в Советском Союзе для подавления "политической оппозиции" применяется заключение в психиатрические больницы. Так, например, в нём говорится: "Примечание редактора: Следующие переводы статей, рассказывающих о том, как советский режим применяет заключение в психиатрические больницы, как средство для подавления политической оппозиции, взяты из "Хроники текущих событий" (№№ 16 и 17) - неофициального двухмесячника, который регулярно выходит в Москве, начиная с 30 апреля 1968 года.

Виз

Виз

24.

Выдержки перепечатаны с разрешения публикаций Междуна-
родной амнистии (г. Лондон), которая предлагает годовую подписку
на переводы хроники".

Далее помещены статьи, озаглавленные "П.Г. Григоренко.
Ольга Мофе. И.Е. Горбаневская. Юлия Вишневская, Альгис Статкя-
вичюс. П.М. Эгидес, Г.И. Фейгин", в которых кратко изложена
биографические данные перечисленных лиц и указывается за совер-
шение какого общественно опасного деяния они были направлены на
принудительное лечение в психиатрические больницы.

27. Два листа неоднократно использованной черной копи-
ровальной бумаги, размером 28,5х 20 см. На обоих листах копи-
ровальной бумаги, в начале 7 строки снизу, возможно прочесть
следующий машинописный текст: "На допросе следователь".

28. Лист белой канцелярской бумаги, размером 20,3х28х7 см,
на котором скорописью красителем синего цвета исполнен следующий
текст: "01-3739690 дом. тел. частный. Вигд с утра до 3 Моск.
Sandy Times".

29. Клочок белой бумаги, размером 17,5х11 см, на котором
скорописью, красителем фиолетового цвета, исполнен следующий
текст: "Юрий Николаевич. Очень прошу, заодно, подписи у Анатоля
Александров и эту бумагу с просьбой А. Гусев тел. 265-15-18".

30. Клочок белой бумаги, размером 4х13 см, на котором
скорописью, красителем синего цвета, исполнен следующий текст:
"Михайлова ул. Дыбенко, д. 30, корп. 4, кв. 327, 7 этаж".

31. Клочок белой бумаги, размером 8,3х7,5 см, на котором
скорописью, красителем черного цвета, исполнен следующий текст:
"Кузюкина Белая церковь ул. Запорожца 36, кв. 3".

32. Клочок бумаги, в клеточку, размером 9х13 см, на котором
скорописью, красителями черного и фиолетового цветов записано
16 фамилий и номера телефонов. Запись начинается: "2689004, 35-15
Нокин Коля..." и заканчивается: "... Алла Петровна Парфанье 2999676".
В числе записей имеется и следующая: "Ковалев Сережа 4334059".

Шуц

Амиу

25.

33. Клочок бумаги, в клеточку, размером 4,3x8 см, на котором скорописью, красителем красного цвета, исполнен следующий текст: "Лесной пер.д.5 Алик Гинзбург I294633 Арина".

34. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета, исполнен текст: "I9603I3 Зубкова Таня Васильева Оля".

35. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем синего цвета исполнен текст: "494843 Салтакова Татьяна Л-д ул.Ковалевской, I7-3-I05".

36. Клочок белой бумаги размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета записано: "Галя Салова I554260 ГУИТУ: п/п Николаев 222-4204 м.Барановский Ник.Ник.(зам) 222-42-37, п/п Коньков (зам.по политработе) 222-43-53".

37. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета написано: "Вайнман Аркадий Григорьевич I952 г. Харьков ЗI0030 п/я Юж - ЗI3/I2, 6-й отряд, 64-я бригада (новое дело?)".

38. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета, записано: "Вайнман Леонид Григорьевич I952 г.р. село Дарьевка 326230 Белозерский р-н, Херсонская обл., п/я Юз - I7/I0, отряд 2, бригада 5 (плохо быт) II мая подал на въезд без вызова. I7 мая - провал. драка - ст. 206 ч.П - 4 года".

39. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета записано: "Лагатрян Рубен неженат(?) водитель троллейбуса 2,5 года усил.реж."

40. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета, написано: "ЖХ-385/I7а Озерный малая зона. Товмасян Арарат (5 детей) почки, кишечник."

Винь

Винь

41. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета, записано: "BC-388/35 Шахвердян Баграт. В центр. больн. Меликян Вальтер язва желудка, 12-й кишки, холецистит".

42. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем синего цвета, написано: "Родюнов Вяч. Сем. вич, г. Александр 601600 I-я Полевая д.2". "Вл. Николаевич Осипов 600000, Владимир, Од-1/ст.-2."

43. Клочок белой бумаги, размером 9x13,2 см, на котором скорописью, красителем черного цвета, записано: "Глезер Б. Черкизовская д.8, корп. 7, кв.37, тел.16159-35. Преображенское "м" обыск 8 часов, изъяты "Белая книга" книги зарубежных изд-в, кассеты магнитофонные I допрос 16.30-22.30. Флешин..." "Юрий Саливёрстов Г-69, Скатертный пер. 17-9, 2915320".

44. Ученическая тетрадь в зеленой обложке, с II листами в клеточку, в которой на первых двух и последних пяти листах имеются черновые записи, исполненные скорописью фиолетовым красителем.

В начале тетради текст записей начинается словами: "Заявление для прессы", а на последнем листе тетради текст записей начинается: "1) Готов ли я сформулировать все то спасибо, что напомнили, ещё не готов". На предпоследних 3-4 и 5 листах, с конца тетради, черновые записи исполнены в виде протокола допроса, который начинается словами "Александр Георгиевич При обыске в Вашей квартире 27 августа с.г. ... , " и заканчивается: "Я не вижу надобности в каких-либо дополнениях к этому протоколу 15.00".

Осмотр окончен в 17 час. 10 мин. 19 мая 1975 года.

Осмотр производился в рабочие часы. В нерабочее время кабинет, в котором осматривались предметы и документы, опечатывался. Протокол нам прочитан следователем. Записано правильно.

Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеем.

Понятые Вячеслав Длушене Римас (Скейрис)

Переводчик Маслаускас (Казлаускас)

Осмотр произвел и протокол составил СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР-майор

Маслаускас - МАСЛАУСКАС

4. Фотокопию постановления о производстве обыска квартиры Твердохлебова А.Н. от 20 декабря 1974 года.
5. Протокол обыска квартиры Твердохлебова А.Н. от 23 декабря 1974 года.
6. Протокол осмотра от 12 мая 1975 года предметов и документов, изъятых в ходе обыска 23 декабря 1974 года в квартире Твердохлебова А.Н.
7. Записную книжку в малиновой синтетической обложке, вложенную в такого же цвета и материала портмоне; девять отдельных листков с записями; кусочек экспонированной фотопленки и квитанции № 346I и № 347I, вложенные в вышеуказанную книжку и портмане.
8. Книгу автора А.Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" I и II, на 606 страницах, изданную в 1973 году в Париже.
9. Книгу на русском языке на 606 страницах, без названия в двух частях: часть I под названием "Тюремная промышленность", часть II - "Вечное движение".
10. "Бюллетень совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР" № 17 за 1974 год, на 32-х страницах.
11. Два экземпляра стандартного листа бумаги с текстом, исполненным типографским шрифтом, под названием "Они печатали евангелию".
12. Брошюру на иностранном языке с печатным текстом на 53-х страницах под названием: "Christ behind wire".
13. Брошюру на иностранном языке с печатным текстом, на 51 странице, под названием "Out of the depths".
14. Брошюру на иностранном языке с печатным текстом на 20 страницах, под названием "From the calabos".
15. Брошюру на русском языке под названием "Хроника защиты прав в СССР"; выпуск 2 апрель-май 1973 г.", издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1973г.

16. Брошюру на русском языке под названием "Хроника защиты прав в СССР, выпуск 3, июнь-август 1973", издательство "Хроника" Нью-Йорк, 1973г.

17. Брошюру на русском языке под названием "Хроника защиты прав в СССР выпуск 7 январь-февраль 1974", издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1974.

18. Записную книжку в светлокориичневой обложке с разными адресами, записи которой начинаются словами: "Подъяпольский I4I6609..."

19. Папку темного цвета под № 23, с надписью на обложке "ул. Чкалова, д.48-б, кв.68, Сахарову А.Д." с находящимися в ней документами:

а) скоросшиватель "Дело № I" с сброшированными и пронумерованными листами с I по I52, с рукописным текстом на русском языке, начинающимися словами: "Комитету обеспечения прав человека СССР..." и заканчивающимся: "... Заведующий отделом С.Белякин";

б) скоросшиватель "Дело № 2" с сброшированными и пронумерованными листами с I53 по 350, с рукописным текстом, начинающимся словами: "Ш Уголовное дело" и заканчивающимся: "... I09 заключение ... 335".

20. Папку зеленого цвета с надписью "Теория" и находящиеся в ней следующие документы, письма и заявления:

а) 28 конвертов с вложениями и 4 конверта без вложений; адресованные Сахарову.

б) Машинописный текст на бланке прокуратуры РСФСР, начинающийся словами: "Гр-ну Кукушкину...", заканчивающийся "... с приветом Кукушкин. 24 мая 1971 г."

в) Рукописный текст, начинающийся словами: "Прокурору РСФСР" и заканчивающийся: "...мстят за правдивые жалобы.Кукушкин".

г) Рукописный текст на I листе, начинающийся словами: "Советскому комитету защиты прав человека..." и заканчивающийся: "... Фирсов. I6.XII.74 г."

д) Машинописный текст на 4 листах, начинающийся словами: "Об извращении социалистической законности..." и заканчивающийся: на 4 стр."... 9.I2.I971 год. Фирсов".

е) Рукописный текст на 2 листах, начинающийся словами: "Председателю комитета по защите гражданских прав человека академику Сахарову..." и заканчивающийся "... тяжелым физическим трудом. З/к подпись (неразборчиво) 17.I.71 года".

ж) Рукописный текст, начинающийся словами: "Доктору юридических наук..." и заканчивающийся: "... только укажите Ваш точный адрес, 15.XI.71 года".

з) Рукописный текст на 2-х развернутых листах ученической тетради в клетку, начинающийся словами: " В Комитет защиты гражданских прав..." и заканчивающийся: "... I.04.-71 г. Мельникова".

и) Рукописный текст на 2 листах ученической тетради, начинающийся словами: "г.Москва. В Комитет защиты прав человека...", и заканчивающийся: "... отказать моей просьбы к сему Березовский".

к) Рукописный текст, исполненный на 2-х развернутых листах из ученической тетради в клетку, начинающийся словами: "г.Москва. В Комитет защиты прав человека... и наказывающийся: "... Саранчину Василию Андреевичу. I-го/I-1971 г. з/к Сара..."

л) Рукописный текст на 2-х листах в клетку, начинающийся словами: "Письма, отправленные в "Известия"... и заканчивающийся "... Месяц назад получил диплом, но это не принесло почти никакой радости".

м) Машинописный текст на 2-х листах, начинающийся словами: "Председателю комиссии прав человека при ООН в СССР..." и заканчивающийся: "... 9 августа 1971 года (Мечислав Янюк)".

н) Машинописный текст на 3 листах, начинающийся словами: "Председателю Комитета по защите прав человека академику Сахарову А.Д.:"... и заканчивающийся "... из "дела" I-1974, изъято и уничтожено... Б.Гр..."

о) Рукописный текст, исполненный на 5 развернутых листах ученической тетради в клетку, начинающийся словами: "Председателю Комитета защиты прав человека СССР"... и заканчивающийся: "... (индекс 391643)".

п) Рукописный текст, исполненный на 3 листах, начинающийся словами: "Академику АН СССР..." и заканчивающийся: "... здоровья и успехов в Вашей работе. 25.VI.71г.

р) Рукописный текст на 1 листе, начинающийся словами: "Уважаемый, Андрей Дмитриевич, ... и заканчивающийся "... адрес моего хозяина для передачи мне. 03 сент. 71 г."

с) Рукописный текст на 2 листах, начинающийся словами: "Вильнюс 26.XII.1971 г...." и заканчивающийся "... дочь Льва Шаулиса и Марии, урожденной Экмаеровой". К рукописи приложен 1 лист с текстом, исполненным на машинке иностранного производства, начинающийся словами: "Opis Mestsky narodni mu bog".

г) Машинописный текст, исполненный на 14 листах, начинающийся словами: "Выписка из трудовой книжки канд. мед. наук Л.И. Голубых..." и заканчивающийся "... копия верна Нарсудья, секретарь".

у) Лист из ученической тетради, разлинованной красителем фиолетового цвета, содержащий машинописный текст на иностранном языке, начинающийся словами: "Do vojni (u me) ..." и заканчивающийся: "... znamet veru".

ф) Машинописный текст на 5 листах, начинающийся словами: "Комитету прав человека Академикам Сахарову Андрею, Валерию Челидзе...", заканчивающийся: "... Зам.министра (подпись) В.Вербила".

х) Машинописный текст на 1 листе, начинающийся словами: "Суд ксендза П.Бубнис..." и заканчивающийся: "... с отбытием наказания в лагере строгого режима".

ц) Машинописный текст на 1 листе, начинающийся словами "Коммунистической партии Литовской ССР....", заканчивающийся "... верующие г.Пренай".

ч) Машинописный текст на 6 листах папиросной бумаги, 4 лист наклеен на лист плотной бумаги белого цвета. Текст начинается словами: "Суд над священником Ю.Здебским...", заканчивается: "... установленных законодательством правил".

21. Папку цвета морской волны, с вложенным в нее исполненным на 231 листе бумаги текстом, начинающимся словами: "Хроника эпохи культа личности" и заканчивающимся: "... вставал бледный, мертвенно желтый рассвет".

22. Лист с машинописным текстом, начинающимся словами: "... Принципы группы-73...", заканчивающийся: "... (Корнеев) (Твердохлебов)".

23. Машинописный текст на листе ученической тетради в клетку, начинающийся словами: "Александру Гинзбургу...", заканчивающийся: "... Корнеев, Твердохлебов".

24. Лист белой бумаги с машинописным текстом, начинающимся словами: "Заявление для печати...", заканчивающимся: "... Александр Гинзбург, 21 апреля 1974 года".

25. Два экземпляра машинописного текста на 5 листах, начинающегося словами: "Приложение I. Министру внутренних дел СССР Щелокову...", заканчивающегося словами: "... А.Гинзбург. 27 сентября 74 г.

26. Два экземпляра машинописного текста, начинающегося словами: "Начальнику отдела управления МВД СССР Г.Г.Лепорку", заканчивающегося: "... 17 октября 1974 года. В.Альбрехт".

27. Машинописный текст на I листе тонкой бумаги, начинающийся словами: "Решение совета учредителей...", заканчивающийся: "... И.Корнеев, А.Твердохлебов".

28. Почтовый конверт с адресом: "г.Мовква, К-62, Лялин пер., дом 12-а кв. I Альбрехту В.Я. 24.Ш.-2665., в котором находится машинописный текст, исполненный на бланке Министерства Внутренних дел, начинающийся словами: "СССР. Министерство внутренних дел, заканчивающийся: "... Г.Г.Лепорк".

29. Машинописный текст на I листе, начинающийся словами: "Министру МВД СССР Щелокову Н.А..." и заканчивающийся: "... 2. Принципы группы-73".

30. Рукописный текст на I листе ученической тетради в клетку, начинающийся словами: "Нач-ку Упр. внутр. дел Калужской обл., заканчивающийся: "... А.Гинзбург. II X 74 г."

31. Машинописный текст на одном листе, начинающийся словами: "Заявление для печати...", заканчивающийся: "... 21 апреля 1974 года. Александр Гинзбург. К данному листу металлической скрепкой прикреплена квитанция в приеме телеграммы за № 62/48 в Таруса.

32. Квитанцию № 62/48 о приеме телеграммы.

33. Машинописный текст, начинающийся словами: "... Председателю Инюрколлегии...", заканчивающийся: "... приложение. Принцип Группы-73".

34. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Комитет по печати...", заканчивающийся: "... П.Коган".

35. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Директору I-й образцовой типографии ...", заканчивающийся: "... принципы Группы-73".

36. Машинописный текст на I листе в 4 экземплярах, начинающийся словами: "Директору типографии № 6...", заканчивающийся: "... приложение. Принципы Группы-73".

37. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Директору типографии № 4...", заканчивающийся: "... Приложение. Принципы Группы-73".

38. Машинописный текст на I листе в 2 экземплярах, начинающийся словами: "Директору типографии № I Госглаволиграфпрома..."; заканчивающийся: "... Приложение. Принципы Группы-73".

39. Машинописный текст на I листе в 2 экземплярах, начинающийся словами: "Директору типографии Министерства социального обеспечения...", заканчивающийся: "Приложение. Принципы Группы - 73".

40. Машинописный текст, начинающийся словами: "РСФСР, исполнительный комитет...", заканчивающийся: "... ст.инспектор Юридической части Михайлова".

41. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Прокуратура СССР...", заканчивающийся: "... Прокурор отдела (Управления)".

42. Машинописный текст на I листе, начинающийся словами: "Комитет по печати при Совете Министров ....", заканчивающийся: "... нач. производ. отдела. П.Коган".

43. Машинописный текст, начинающийся словами: "Совету учредителей...", заканчивающийся: "... 18 ноября 73 г. В.Архангельский".

44. Машинописный текст, начинающийся словами: "Генеральному прокурору СССР...", заканчивающийся: "... Принципы-73".

45. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: " Приложение 2...", заканчивающийся: "...изложенных в настоящий декларации".

46. Машинописный текст на 2 листах, начинающийся словами: "Совету учредителей...", заканчивающийся: "... 3.II.73г. А.Твердохлебов".

47. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Решение Совета учредителей Группы-73...", заканчивающийся: "... 3 ноября 1973 года. В.Альбрехт, В. Архангельский, И. Корнеев, А.Твердохлебов".

48. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Директору I-й образцовой типографии...", заканчивающийся: "...А.Архангельский В.В.".

49. Машинописный текст на 2 листах, начинающийся словами: "Принципы Группы-73...", заканчивающийся: "... I сентября 1973 года.Альбрехт, Архангельский, Корнеев, Твердохлебов..."

50. Два экземпляра рукописного текста, начинающегося словами: "Приветствие Международной сессии...", заканчивающегося: "... 10.09.73... Илья Корнеев, Андрей Твердохлебов..."

51. Машинописный текст на I листе в 5 экземплярах, начинающийся словами: "Совету учредителей...", заканчивающийся"... 3.10.73 Архангельский".

52. Машинописный текст на I листе в 2 экземплярах, начинающийся словами: "Начальнику финансового управления...", заканчивающийся: "... Приложение.Принципы Группы-73".

53. Машинописный текст на I листе в 2 экземплярах, начинающийся словами: "Помощнику прокурора Орловской...", заканчивающийся: "...19 и 30 Всеобщей декларации прав человека".

54. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Председателю Мосгорисполкома...", заканчивающийся: "... Приложение. Принципы Группы-73".

55. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Прокурору г.Москвы...", заканчивающийся: ... Приложение.Принципы Группы-73".

56. Машинописный текст на I листе в 3 экземплярах, начинающийся словами: "Директору агенства...", заканчивающийся: "...Приложение.Принципы Группы-73".

57. Машинописный текст на I листе в 4 экземплярах, начинающийся словами: " В союз обществ красного...", заканчивающийся: "... Приложение.Принципы Группы-73".

58. Машинописный текст на 4 листах, начинающийся словами: "Совету учредителей..", заканчивающийся : "... В.Альбрехт, В.Архангельский, И.Корнеев, А.Твердохлебов.3 ноября 73 года".

59. Машинописный текст на I листе в 5 экземплярах, начинающийся словами: " Совету учредителей...", заканчивающийся: "... 2 ноября 1973 г. № 025. В.В. Архангельский".

60. Машинописный текст, начинающийся словами: "Директору Центрального статистического...", заканчивающийся: "... IO70I3, Погонный пр., I2-I4".

61. Машинописный текст, начинающийся словами: "Заявление В.Архангельского...", заканчивающийся: "... 3.II.73 г. А.Твердохлебов".

62. Машинописный текст на 5 листах, начинающийся словами: "Прокурору гор. Москвы...", заканчивающийся: "... Погонный пр. I2, кв.I4.Архангельский В."

63. Машинописный текст, начинающийся словами: "Председателю Инюрколлегии...", заканчивающийся: "... Приложение.Принципы Группы-73".

64. Машинописный текст, начинающийся словами: "Директору I-й образцовой типографии...", заканчивающийся: "...Погонный пр. I2 ,кв.I4.

10.

65. Машинописный текст, начинающийся словами: "Председателю Мосгорисполкома...", заканчивающийся: "... Б. Принципы Группы-73".

66. Машинописный текст, начинающийся словами: "Директору агентства печати "Новости"...", заканчивающийся: "... Приложение Принципы Группы-73".

67. Машинописный текст, начинающийся словами: "Кравченко Вениамин Васильевич...", заканчивающийся: "... связей с зарубежными странами".

68. Машинописный текст, начинающийся словами: "А.И. Щигалик...", заканчивающийся: "... государственными органами".

69. Машинописный текст, начинающийся словами: "Директору типографии № 4...", заканчивающийся: "... Приложение. Принципы Группы-73".

70. Машинописный текст, начинающийся словами: "5. Группа допускает...", заканчивающийся: "... I сентября 1973 г. (Альбрехт), (Архангельский), (Корнеев), Твердохлебов)".

71. Четыре экземпляра машинописного текста, исполненного на 2-х листах стандартной бумаги, начинающегося словами: "О Приказе № 020", заканчивающегося: "Журавков: А вот - "нонсенс".

72. Машинописный документ на 9 листах, начинающийся словами: "О письме Александра Солженицына "Вождям Советского Союза".

73. Два экземпляра машинописного документа на двух листах, озаглавленного: "Заявление прессе Евгения Барбанова".

74. Машинописный документ озаглавленный: "О заявлении Евгения Барбанова".

75. Машинописный документ, озаглавленный "Заявление".

76. Машинописный документ, начинающийся словами: "Глубокоуважаемый Леонид Ильич! Появление этих вопросов...", заканчивающийся: "... Здесь мне, в сущности, не о чем спрашивать. С уважением (Ю. Орлов)".

77. Машинописный документ на 7 листах, начинающийся словами: "Запись беседы с зам. генерального прокурора СССР А. Сахарова".

II.

78. Машинописный документ, начинающийся словами:
"Протокол обыска от 22 февраля 1974 г."

79. Два экземпляра машинописного документа адресованного: "Прокурору Московской области С.И. Гусеву. Жалоба от В.И. Кузнецовой".

80. Машинописные "заявления" Кузнецовой в различные инстанции - на 5-ти листах;

81. Машинописная "жалоба" В.Буйко от 27 октября 1974 года.

82. Машинописный документ, начинающийся словами:
"Интервью А.Солженицына западным корреспондентам 23 августа 1973 года" - на II -ти листах;

83. Машинописное "Заявление" А.А. Шимановой от 14 мая 1969 года - на 3-х листах;

84. Машинописный документ, адресованный "Министру внутренних дел СССР Н.А. Щелокову", подписанный 21 августа 1973 г. Солженицын.

85. Два экземпляра машинописного "заявления осужденного С.Глузмана в отдел административных органов ЦК КПСС" - на 17 листах каждый экземпляр.

86. Машинописный документ на восьми листах, начинающийся словами: "Хроника Архипелага Гулаг. Голодовка протеста в учр. ВС 383/35".

87. Машинописный документ, начинающийся словами: "Перевоспитание политзаключенных".

88. Четыре экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "От составителя".

89. Машинописный документ, адресованный: "Генеральному секретарю ООН г-ну Курту Вальдхайму".

90. Машинописный текст, исполненный на 22 листах, начинающийся словами: "Прокуратура Российской Советской Социалистической Республ.", заканчивающийся: "... с уважением к Вам Иван Свитличный".

91. Лист бумаги с надписью: "Заявления и письма п. з/к ВС-389/35".

92. Машинописный текст, исполненный на 27 листах тонкой бумаги, начинающийся словами: "Чилийские политзаключенные, как известно...", заканчивающийся: "... перед мужеством мы все преклоняемся".

93. Лист бумаги с надписью: "Чилийские п.з/к -интервью"

94. Машинописный документ на 27 листах, начинающийся словами: "Чилийские политзаключенные...", заканчивающийся: "... перед мужеством мы все преклоняемся".

95. Лист бумаги с надписью: "Интервью в ИТУ ВС-389/35 (принимали участие II п.з/к к 30 октября- дню п. з/к в СССР) 1974 г."

96. Машинописный текст, исполненный на 24 листах, начинающийся словами: "Пособие по психиатрии для инакомыслящих", заканчивающийся: "... Антисанитарное состояние всего корпуса".

97. Лист бумаги с надписью: "Пособие по психиатрии".

98. Брошюру под названием "Издательство "посев" от 12 июня 1973 года.

99. Листок белой бумаги с рукописным текстом под названием: "Баллада про великий недосып".

100. Листок белой бумаги в клеточку с текстом, начинающимся словами: "Чидзикас Петрас Йозо...", заканчивающийся: - "... о помощи ее сыну".

101. Листок бумаги с текстом, начинающимся словами: "передать господину Альбрехту".

102. Заявление в международную амнистию г-ну Мартину Энналсу.

103. Проект документа, начинающегося словами: "Международная амнистия секция СССР Статут".

13.

104. Извлечение - "О порядке деятельности в пределах СССР иностранных и международных добровольных обществ и союзов".

105. Машинописный текст на 2 листах под названием "В редакцию газеты "Ленинградская правда".

106. Машинописный текст под названием "Два дня в сентябре" на 4 листах.

107. Машинописный текст под названием "О чайной церемонии" на 2-х листах.

108. Три листа машинописного текста по поводу осуждения Винса Георгия Петровича.

109. Машинописный текст на 3 листах под названием "обращение" от Ванзидлера И.Г.

110. Машинописный текст - ответ из прокуратуры Эстонской ССР гр-ну Ванзидлеру И.Г.

111. Машинописный текст - заявление гр. Буйко В.И. и Крузиной в Верховный суд Латвийской ССР.

112. Пять листов белой бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: "17 часов.Конец..." и заканчивающийся: "не верящий в близость зори коммунизма".

113. Машинописный текст под названием: " Последнее слово Ладышенского Л.А."

114. Машинописный текст на 1 листе под названием "Последнее слово Коровина Ф.Я."

115. Машинописный текст в 2-х экземплярах на 2-х листах каждый, под названием "Обращение" к Федеральному канцлеру и Министру иностранных дел ФРГ от комитета ассоциации граждан немецкой национальности, проживающих в Эстонской ССР от 18 октября 1974 года".

116. 14 листов машинописного текста от Буйко В.П. в различные инстанции.

117. 10 листов машинописного текста под названием "Суд над Ладыженским Л.А. и Коровиным Ф.Я."

118. Машинописный текст - заявление Буйко В. от 1 ноября 1974 года Генеральному прокурору СССР.

119. Машинописный текст под названием "Друзьям" за подписью "В.М. Долгий", 25 сентября 1973 года".

120. Машинописный текст, начинающийся словами: "В международный комитет защиты прав человека, заканчивающийся: "...и мужественным человеком, 6 марта 1974 года".

121. Машинописный текст, начинающийся словами: " Сенатору Генри Джексону, заканчивающийся: "... выехать в Израиль .2 ноября 1974 года".

122. Машинописный текст, размноженный на ротаторе на 5 листах под названием "О приказе № 020".

123. 2 экземпляра машинописного текста под названием "30-е октября" на 4-х листах каждый.

124. Машинописный текст "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР" от 30 октября 1974 года.

125. Машинописный текст под названием "Обращение инициативной группы крымских татар вор. Ташкента" от июля 1973 года".

126. Машинописный текст под названием "В защиту Габриэля Суперфина".

127. Машинописный текст на 6 листах под названием "О субъективной оценке неотъемлемости прав личности".

128. Машинописный текст на 13 листах под названием "Центральному комитету коммунистической партии Грузии. Справка".

129. 2 экземпляра машинописного текста за подписью Твердохлебова А.Н., "Заявление в президиум Верховного суда Казахской ССР" от 14.03.74г.

130. 7 листов машинописного текста, начинающегося словами: "Валерий Буйко - тридцати двух лет"., заканчивающегося "... Ленинского района г.Рига".

I31. 49 сброшированных листов машинописного текста под названием: "О конституции СССР А.Вольпин".

I32. 9 экземпляров машинописного текста под названием "В защиту политзаключенных", каждый экземпляр исполненный на 3 листах.

I33. 7 экземпляров машинописного текста под названием "Заявление", каждый из которых исполнен на 2-х листах, начинается словами "эта пресс-конференция".. и заканчивается: "... тяжелыми повторными сроками".

I34. Машинописный текст за подписью Сахарова и Твердохлебова от 27 мая 1973 года. "В международную лигу человека".

I35. 4 листа машинописного текста под названием "Хроника продолжается".

I36. Рукописный текст на 6 листах, начинающийся словами: "15 запланированных свидетелей...", заканчивающийся: "... на 2 день процесса".

I37. Машинописный текст на 1 листе в 2 экземплярах, начинающийся словами: "Информация о внесудебных преследованиях в Чехословакии...", заканчивающийся: "... с предисловием известного театрального критика Радока. (Радок).

I38. Машинописный текст, начинающийся словами: "Ладыжинский Лев Александрович, 1929 года рождения, математик...", заканчивающийся: "... (Галансков умер в лагере от прободеия язвы)".

I39. Машинописный текст, начинающийся словами: "Обращение. Я Кашка Веджие, 1935 года рождения...", заканчивающийся: "... обязанности служить в Советской Армии? 6 октября 74 г."

I40. Машинописный текст, начинающийся словами: "И.Р.Шафаревич. Арест Солженицына...", заканчивающийся: "... в нужном направлении, вплоть до износа".

I41. Машинописный текст в 2 экземплярах, начинающийся словами: "Вставка. Если письма к ссыльному уже "терялись"..., заканчивающийся: "... имеется небольшое "место для письма".

I42. Машинописный текст, начинающийся словами: "Заявление. У меня есть смутное ощущение...", заканчивающийся: "... 30 мая 1974г. Владимир Маразмин, Ленинград, 195249, ул.С.Ковалевской, 17, 3, 105, тел. 494843".

I43. Машинописный текст, начинающийся словами: "Более 30 человек из зоны 35 обратятся...", заканчивающийся: "... со всеми вытекающими отсюда последствиями. 5/09-74г."

I44. Машинописный текст, начинающийся словами: "С воли родственникам разрешается приносить...", заканчивающийся: "...Дневная норма питания".

I45. Машинописный текст, начинающийся словами: "В карцере и штрафном изоляторе строгого режима...", заканчивающийся: "... кроме того 2 раза в неделю-борщ".

I46. Машинописный текст, начинающийся словами: "...менением ст.190³ УК РСФСР. Выходит из шизо...", заканчивающийся: "... просит начать принудительное корм..."

I47. Машинописный текст, начинающийся словами: "... примерно 6 х 3 м2. Стены высотой три метра...", заканчивающийся: "... дополнительные продукты по списку".

I48. Машинописный текст, начинающийся словами: "Текущая информация. Навасардян Ашот, глава национальной...", заканчивающийся: "... Киркосян Гагик, Мартиросян Самвел, Бадалян".

I49. Машинописный текст, начинающийся словами: "Ленинградский городской суд (судья Карлов) осудил...", заканчивающийся: "... 15 сентября 1974 года. Москва, Андрей Сахаров, академик".

I50. Машинописный текст на 2 листах, начинающийся словами: "Сейчас, когда весь мир читает...", заканчивающийся: "... эти права реальностью для себя и для других".

I51. Два экземпляра машинописного текста на 4 листах, начинающегося словами: "... не хотим признать свою колхозную ошибку...", заканчивающийся: "... не дающие женщинам проход в вечерние и празд..."

152. Рукописный текст, начинающийся словами: "Макаренко М.Я. - ИТУ-ВС-389/36...", заканчивающийся: "... Суд Чусовского р-на 9-го сентября".

153. Рукописный текст, начинающийся словами: "... без родственников раз в 1/2 года..", заканчивающийся: "...Глузман.Школьник".

154. 4 экземпляра машинописного текста под названием "Следственный изолятор Лефортово".

155. Девяносто два листка бумаги белого цвета с различными записями фамилий, имен, адресов, исполненных красителями различных цветов скорописью, скрепленные куском провода в синей хлорвиниловой пленке.

156. Двенадцать листков бумаги серого цвета, с различными записями фамилий, имен, адресов, скрепленных куском провода, в хлорвиниловой оплетке серого цвета.

157. Листок белой бумаги с записью, начинающимся словами: "Суд над Аршакяном...", заканчивающийся: "... от местных оказались".

158. Листок сероватой бумаги с записью начинающейся словами: "Армяне...", заканчивающейся "... Хачатрян Рубен, 37 г.р. XII-73-II-УП-74 -"- 2.5."

159. Листок белой бумаги с записью, начинающейся словами "Судим Верх. Судом Арм.ССР...", заканчивающийся "...срок кончается 4 июля 74 г."

160. Листок белой бумаги с записью, начинающейся словами: "Меликян Вальтер, 1939 ,....", заканчивающийся: "... в тюрьме КГБ допрашиваются по новому делу".

161. Листок белой гляцевой бумаги с машинописным текстом, начинающимся словами: "Добавления к списку семей армян- политзаключенных...", заканчивающимся: "... 45-77-92".

162. Два листка сероватой бумаги с машинописным текстом одинакового содержания, начинающимся с перечня фамилий: "I. Гусьяк Дарья Юрьевна...", заканчивающимся: "... д.46, кв.4 двое детей".

163. Листок белой бумаги с записью фамилий, начинающихся: "Валл Фридрих Петрович..", заканчивающийся: "... г.Иссык, Алма-Атинской обл".

164. Листок белой бумаги с записью "Дети. Якоб Стасис (сидит под Вильнюсом)".

165. Листок белой бумаги с записью: "Белохова Людмила Константиновна...", а на оборотной стороне: "... Белохов Валерий Константинович..."

166. Листок белой бумаги с записью, начинающейся: "Литва, Каунас, ул. Спину, 3-8 Гаяускас Болис...", заканчивающейся: "... (по вопросу Кудирка Цимас)".

167. Листок белой бумаги с записью, начинающейся словами: "Пользуюсь приближением дня...", заканчивающейся: "... с уважением".

168. Листок белой бумаги с записью "Женя Барабанов. 43 г.рожд. дело № 26 москвич, двое детей".

169. Листок белой бумаги с записью "Войнович Владимир Николаевич Москва, А-319, Черняховского, 4 кв.66. тел.151-28-53".

170. Листок белой бумаги с записью "Корнилов Владимир Николаевич 125319, Красноармейская д.21 кв.76 т.151-32-82".

171. Листок белой бумаги с записью: "Бабич С.А. выходит в январе 75 г. 300 р. Потьма ЖХ-385/19".

172. Листок бумаги с записью "Руденко Николай Данилович писатель, Киев, 84, Конча-Засна, I кв.8 тел.614-853".

173. Листок белой бумаги с записью "Бердник Александр Павлович, писатель, Киев, 159, ул.Лихачева, 8-Б кв.16".

174. Листок белой бумаги с записью "г. Вильнюс, 5 ул. Чарно, д.38, кв.16 Севрук Вацлов Леонович".

175. Листок белой бумаги с записью, начинающейся "Ладыженская Бронислава Абрамовна, тел. 33-15-26, Рига, ул.Кирова, 13-6...", заканчивающейся: "... перед арестом 7 декабря работал ст.н.сотр."

176. Листок белой бумаги с записью "Валитова Ирина Анатольевна, Москва, 117 485 Профсоюзная улица дом 102, корп.7, кв.1 тел. дом.129-51-60".

177. Листок белой бумаги с записью: "Брыскина Анна Ивановна, Москва, 125 083 ул. Верхняя Масловка, дом 10 кв. III, т.дом. 214-59-00 т.раб. 272-89-52".

178. Листок белой бумаги с записью: "105215 Москва Е-215 Щелковское шоссе, 66, 6 Маргулис Хаим Шейвахович (Ефим) 468 08 10 (д.) 294 93 32 (сл.)".

179. Листок белой бумаги с записью: "Строкаты, Калинец, Светличная" и на оборотной стороне: "Мордовия Потьма (зачеркнуто) Ченгушевский р-н (зачеркнуто) село Барашево уг.ЖХ-385/3".

180. Листок белой бумаги с записью, начинающейся "Вернер Виктор Яковлевич, 16.5.36 г.р.,... и заканчивающейся: "...ЕЦ-166/4, 3 отряд, 31 бригад, а на оборотной стороне с записью, начинающейся "Вернер Адолина Вильгельмовна...", заканчивающейся: "... Вилли (9.УШ.72 г.)".

181. Листок белой бумаги с записью на иностранном языке, начинающейся словами: COMITE INTERNATIONAL, заканчивающейся: "... 15008 Paris".

182. Листок белой бумаги с записью, начинающейся "адрес Журавекиса: Елгава ул.Электрибас...", заканчивающейся: "... девочка и мальчик (5-6 класс) (младшая 1-2 класс)". На оборотной стороне листа запись начинается словами: "Шурер Иосиф Борисович...", заканчивается: "... Иварс Францевич".

183. Листок белого цвета с записью "г.Орехово-Зуево ул. Володарского 1 г. Народный суд Петр Васильевич Румачик".

184. Листок белой бумаги с записью, начинающейся "Кузина Александра Ивановна", заканчивающейся: "... сын Дима - 3 года (1974 г.)".

185. Листок белой бумаги с записью: "281 61 40 Роксана ул. Образцова д.19 в подвале (красный уголок ЖЭК № 2)".

186. Листок белой бумаги с записью "Левин Сергей 156 542-тел 135 297 - раб. Пр-т Майорова д.36 кв.16".

187. Листок белой бумаги с записью, начинающейся словами: "С 8 марта - международным днем...", заканчивающейся на оборотной стороне: "... с уважением".

188. Листок белой бумаги с записью "Валерий Буйко, 612 645 раб. (с 14 ч.) 616911 раб. (с 17 до 20) 617 277 соседи".

189. Листок белой бумаги с записью "Виталий Иванович 258 10 17. Отменили на конец мая".

190. Листок белой бумаги с записью "295 57 77 Толя по пятницам с 7 часов".

191. Листок белой бумаги с записью "Валерий Мальцев 158 55 23".

192. Листок белой бумаги с записью "Брайна Абрамовна Райзман".

193. Листок белой бумаги с записью "121 14 59 Дробркин Александр вт.-четв. 19.30-20".

194. Листок белой бумаги с записью "Аксельрод Дмитрий Ефимович, Л-д, ул. Строителей, д.6 кв.48".

195. Листок белой бумаги с записью "Матильда Яковлевна 196 62 40".

196. Листок белой бумаги с записью, начинающейся словами: "Строкаты Скоро 8 марта.." и заканчивающейся на оборотной стороне: "...Андрей Твердохлебов".

197. - Листок белой бумаги с записью "Лучия Гимпу, жена Джину Гимпу, Кишинев, Садовая, 31, ребенок 6-7 лет".

198. Листок белой бумаги с записью, начинающейся словами: "Примите мои наилучшие пожелания...", заканчивающейся: "... с искренним уважением".

199. Листок белой бумаги с записью "Валга ул. Пикк 34-5 Эст. ССР Ванзидлер Иван Тенрихович. Рутковский Александр Ратт Ида Киршман Артур".

21.

200. Листок сероватой бумаги "Рыбаков Александр Дмитриевич (Новосибирск) Казанская б-ца ЭФ-148/ст., отделение 4 суд. 14.09.1972".

201. Листок бумаги с записью, начинающейся словами: "Машкова Валентина Ефимовна, г.Александров главпочтамт д/в...", заканчивающийся...г.Архангельск пр-т Ломоносова д.138 кв.3".

202. Лист белой бумаги с записью, начинающейся "Учреждение ВС-389/36 2.Ш.74г. № 3-ш гор. Чусовой...", заканчивающейся: "... Начальник учреждения ВС-389/36 (Котов).

203. Листок сероватой бумаги, с записью, начинающейся: "20 лет Глива Володимир, Солодкин Виктор...", заканчивающейся: "... Сергиенко Олесь".

204. Листок ученической тетради, начинающейся: "Мурженко Люба (карт), Белохова (карт)...", заканчивающейся: "... Пименова, Ладыженский".

205. Листок бумаги с записью, начинающейся "Евгений Сверстюк...", заканчивающейся: "... Сергиенко".

206. Лист бумаги с записью, начинающейся: "Г.Гусьяк Дарья Юрьевна укр. 50г. срок 25 лет...", заканчивающаяся: "... Бойкова бригадир № 8 - порядочный человек".

207. Лист бумаги с записью, начинающейся: "Освобождаются в ближайшее время...", заканчивающейся: "... день рождения Эдика-29 декабря".

208. Лист бумаги сероватого цвета с записью, начинающейся: "Аверочкин, 40, ВСХСОН, 8, Ленинград, 67...", заканчивающейся: "... Дымшиц Марк, самолет, Ленингр. 70".

209. Канцелярский конверт светло-коричневого цвета с записью, начинающейся: "Жуковскис Ивар Францевич...", заканчивающейся: "... ул. Электрибас д.7/8".

210. Листок сероватой бумаги с записью "Балакирев Валерий 3-я линия Варшавского шоссе, д.24 кв.86".

211. Листок бумаги желтого цвета с записью "Псков-14. Псковская ул. д.6".

212. 16 квитанций в приеме почтовых переводов.

213. Конверт зеленого цвета с 19 листами различного формата с записями фамилий, имен, адресов, образования, семейного положения.

214. Конверт белого цвета с 9 листами различного формата с записями фамилий, имен, адресов.

215. Машинописный текст, начинающийся словами "Открытое письмо санатору Эдварду Кеннеди", кончающийся: "Нина Ивановна Буковская".

216. 5 листов машинописного текста под названием "Обращение к советской и зарубежной общественности".

217. 4 листа машинописного текста, начинающегося словами "На днях из одного из островов ...", кончающегося словами "... объявившими голодовку, присоединяюсь к ней!"

218. Два листа машинописного текста, начинающегося словами: "Наверное, западному человеку трудно понять...", заканчивающегося: "... убийство двух больных в Благовещенске".

219. 18 фотографий с изображением бытового электросчетчика радиодеталей, электросхемы и фотокопии машинописного текста, состоящего из 16 пунктов.

220. Портативный магнитофон: SUPERSCOPE на пластинке белого металла, прикрепленной с обратной стороны, выбит № 6029555, к нему микрофон со шнуром и штепером и переходной электрошнур с двумя вилками.

221. Кассеты для портативного магнитофона в количестве 3-х штук, две из них в коробочках.

222. Пишущую машинку марки Continental № 848759 в исправном состоянии.

223. Пишущую машинку марки Erika № 187502 с русским алфавитом в исправном виде.

224. Журнал на русском языке в обложке желтого цвета под названием "Хроника защиты прав в СССР, выпуск 5-6 ноябрь-декабрь 1973", на 104 страницах.

225. "Новый журнал" на 115 листах, за июнь 1974 г. на русском языке, изданный в Нью-Йорке.

226. Брошюру на 80 страницах с текстом на английском языке: Amnesty international W

227. Два журнала на русском языке под названием "Вера и жизнь" № 1 и № 2.

228. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 57 листах, тонкой бумаги, начинающийся словами: "Международная амнистия", выпуск № 4, декабрь 1973 года", заканчивающийся: "В.Альбрехт, В.Архангельский, И.Корнеев, А.Твердохлёбов".

229. Машинописный документ, исполненный на 57 листах, начинающийся словами: "Международная амнистия", выпуск № 4, декабрь 1973 года," заканчивающийся: "В.Альбрехт, В.Архангельский, И.Корнеев, А.Твердохлёбов".

230. Машинописный документ под названием "Международная амнистия" на 55 листах.

231. Машинописный документ, исполненный на двух листах, начинающийся словами: "Сообщение 27 ноября 1974 г. в городе Александрове...", заканчивающийся: "...которые дозволяется передать в следственную камеру".

232. Рукописный документ, исполненный на трех листах, начинающийся словами: "Открытое письмо американскому санатору", заканчивающийся: "...коллективный сад" Дубки".

233. Рукописный документ, начинающийся словами: "28 ноября органами КГБ арестован Владимир Осипов...", заканчивающийся: "... и Осипов был бы освобожден. Твердохлебов".

234. Машинописный документ, исполненный на трех листах, начинающийся словами: "Гражданин В.Григорович учит порядочности..." заканчивающийся: "...И этим В.Григорович преподавал свой последний урок порядочности".

235. Машинописный документ, исполненный на двух листах начинающийся словами: "Заявление В ночь с 27 на 28 ноября у меня на квартире был произведен обыск", заканчивающийся: "... Однако авторучку пока что у меня не забрали. 28.II.74 г. Андрей Твердохлебов".

236. Машинописный документ, в четырех экземплярах, на исполненный на двух листах, начинающийся словами: "Письмо санатору Джексону от бывшего политзаключенного"..., заканчивающийся: "Да поможет Вам Бог! 12.II.1974 г. В.Осипов".

237. Машинописный документ, на трех листах, начинающийся словами: "Защитить советских узников за убеждения!", заканчивающийся: "2 декабря 1974 г. Ланда М.Н. (г.Красногорск, Московской обл.)"

238. Машинописный документ, на трех листах, начинающийся словами: "Защитить советских узников за убеждения!", заканчивающийся: "... 2 декабря 1974 Ланда М.Н. (г.Красногорск, Московской обл.)"

239. Машинописный документ в четырех экземплярах, каждый на двух листах, начинающийся словами: "Текущая информация сообщение 24 ноября 1974 г. в г.Александрове Владимирской области"., заканчивающийся: "...Осипов был бы освобожден 30 ноября 1974 г. А.Твердохлебов".

240. Машинописный документ, на II листах, начинающийся словами: "Черновик - не распространять! Александр Исаевич", заканчивающийся: "... что есть на Земле нашей Бог. В.Альбрехт".

241. Машинописный документ на 44 листах, начинающийся словами: "Международная Амнистия", выпуск № 4, декабрь 1973 года", заканчивающийся: "3.II.73 А.Твердохлебов".

242. Машинописный документ на пяти листах, начинающийся словами: "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе", заканчивающийся: "И.Якир".

25.

243. Машинописный документ на трех листах, начинающийся словами: "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе", заканчивающийся: "В.Архангельский".

244. Машинописный документ на трех листах, начинающийся словами: "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе", заканчивающийся "К.Великанов".

245. Машинописный документ на 8 листах, начинающийся словами: "Свидетель по Армянскому делу Елена Сиротенко 16.7.74г...", заканчивающийся: "...Не ожидал, что среди вашей нации бывают такие клязницы".

246. Машинописный документ на четырех листах, начинающийся словами: "The Association...", заканчивающийся: "...передаваемых мною документов. С признательностью Татьяна Ходорович".

247. Машинописный документ, начинающийся словами: "Очередное собрание временно организационного комитета освобождения Турецкого общества защиты...", заканчивающийся: "14 февраля 1971 года".

248. Машинописный документ, начинающийся словами: "Копия постановления VI народного собрания...", заканчивающийся: "2 мая 1970 года".

249. Машинописный документ, начинающийся словами: "Заслушав вопрос о выборах Временного Организационного Комитета освобождения...", кончающийся: "02 мая 1970 года, К/з Ады-Гюн, Саттлинского района Аз. ССР".

250. Документ на английском языке, начинающийся словами: "Problems of Communism", заканчивающийся: "...on February 10-Ed."

251. Два листа черной бывшей в употреблении копировальной бумаги.

252. Лист бумаги с текстом: 01-3739690 дом.тел.частный Вигд с утра до 3 Моск. Sunday Times ".

253. Пятнадцать клочков разного размера бумаги, с записями фамилий, адресов и телефонов.

254. Ученическую тетрадь в зеленой обложке с записями, начинающимся словами: "Заявление для прессы".

II. В уголовном деле № 345 оставить копии и ксерокопии следующих документов:

1. Ксерокопию постановления о производстве обыска в квартире Твердохлебова Андрея Николаевича от 23 октября 1974 года.

2. Ксерокопию протокола обыска квартиры Твердохлебова А.Н. от 27 ноября 1974 года.

3. Ксерокопию протокола осмотра предметов и материалов, изъятых 27 ноября 1974 года в квартире Твердохлебова А.Н. от 20 декабря 1974 года.

4. Постановление о производстве обыска на квартире Твердохлебова А.Н. от 20 декабря 1974 года.

5. Ксерокопию протокола обыска квартиры Твердохлебова А.Н. от 23 декабря 1974 года.

6. Второй экземпляр протокола осмотра предметов и материалов, изъятых в ходе обыска 23 декабря 1974 года в квартире Твердохлебова А.Н. от 12 мая 1975 года.

7. Копию машинописного документа, начинающегося словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР"..., заканчивающегося: "... Татьяна Ходорович".

8. Копию машинописного документа, начинающегося словами: "В международный комитет защиты прав...", заканчивающегося: "...Татьяна Ходорович".

9. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Международная Амнистия...", заканчивающегося: "...В.Ф.Турчин, д.ф.-м.н."

10. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Международная Амнистия...", заканчивающегося: "... большинством голосов не менее 2/3".

11. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "О порядке деятельности в пределах СССР...", заканчивающегося: "...Сборник законов СССР, 1932 г., № 67, ст.404".

12. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Министру иностранных дел СССР...", заканчивающегося: "24.X.74".

13. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Председателю Европейского Комитета...", заканчивающегося: "24.X.74".

14. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Всемирному Совету церквей...", заканчивающегося: "...Татьяна Великанова".

15. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "30 -ое октября", заканчивающегося: "...Татьяна Ходорович".

16. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "В защиту Габриэля Суперфина", заканчивающегося: "... применимого КГБ".

17. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Гусьяк Дарья...", заканчивающегося: "... двое детей".

28.

18. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Добавления к списку семей...", заканчивается: "...Четырнадцатая ул., д.3, 45-77-92".

19. Ксерокопию рукописного документа, начинающегося словами: "Армяне Айрикян Паруйр".

20. Ксерокопию рукописного документа, начинающегося словами: "Меликян Вальтер...", заканчивающегося: "...по новому делу".

21. Ксерокопию рукописного документа, начинающегося словами: "Судимы Верх.Судом Арм.ССР...", заканчивающегося: "... Срок кончается 4 июля 1974 г."

22. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Генеральному секретарю ООН...", заканчивающегося "...см."Хронику" 12".

23. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "К научной общественности мира...", заканчивающегося: "... на листы дела".

24. Ксерокопию рукописного документа, начинающегося словами: "Чижикас Чидзикас Петрас...", заканчивающегося: "...помощи её сыну".

25. Ксерокопию рукописного документа, начинающегося словами: "Сакалаускене г.Каунас...", заканчивающегося: "... передать господину Ольбрехту".

26. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Суд над священником Ю.Здебскисом...", заканчивающегося: "...установленных законодательством правил".

27. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Коммунистической партии Литовской ССР...", заканчивающегося-"... верующие г.Пренай".

29.

28. Ксерокопию машинописного документа, начинающегося словами: "Суд ксендза П.Бубнис...", заканчивающегося: "... в лагере строгого режима".

29. Ксерокопию документа, начинающегося словами: "Комитету прав человека....", заканчивающегося: "... Андрей Юевич".

30. Ксерокопию рукописного документа, начинающегося словами: "Уважаемый Андрей Дмитриевич", заканчивающегося: "... урожденной Экмаеровой".

31. Ксерокопии 50-55 страниц выпуска 2 "Хроники защиты прав в СССР", изданного под редакцией Чалидзе в Нью-Йорке в 1973 году.

32. Ксерокопию выпуска 5-6 "Хроники защиты прав в СССР", изданного под редакцией Чалидзе в Нью-Йорке в 1974 году.

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ при СМ ЛИТ ССР-майор *Маслаускас*

МАСЛАУСКАС

СОГЛАСЕН:

Ж НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТ ССР полковник

К КИСМИНАС

" " июня 1975 г.

Международная Амнистия
Международный Секретариат
г-ну Мартину Эннелсу

З А Я В Л Е Н И Е

Просим зарегистрировать учреждаемую нами ассоциацию в качестве
не национальной секции Международной Амнистии. Принятый нами проект
Статута прилагаем. В качестве предусмотренных Статутом членом
Дополнительной группы избраны

- В.Ф. Турчин, председатель
- А.Н. Твердохлебов, секретарь
- В.Я. Альбрехт
- Н.Н. Белосеров

9 октября 73 г.

- В.Я. Альбрехт
- В.В. Архангельский, инженер
- Н.Н. Белосеров, фланк
- С.А. Мелудков, священник
- С.А. Ковалев, блогер
- И.А. Корнеев
- В.Л. Ланда, психолог
- Ю.Ф. Орлов, фланк, профессор, член-корр. АН СССР
- Э. Орловский
- А.Н. Твердохлебов
- В.Ф. Турчин, д.ф.н.

Министерство

КВИТАНЦИЯ №

в приеме заказа

Куда

Кому

[Handwritten signature]

В Международный Комитет защиты прав Человека
 В Международную Лигу защиты прав Человека
 В Международную Амнистию
 К рабочим и профсоюзным организациям всего мира.

Суд в Орле приговорил Виктора Хаустова к 4 годам заключения и 2 годам ссылки, обвинив его в антисоветской агитации и пропаганде.

Ранее Хаустов отбыл 3 года заключения в лагере за участие в мирной демонстрации в защиту Гинзбурга и Галанского. Уже в эту его первую судимость по нормам любой демократической страны он пострадал невинно. После освобождения Хаустов работал рабочим на Московском телевизионном заводе. В последнее время он намеревался уехать из страны.

Обвинения против Хаустова состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы самиздата и участвовал в передаче за рубеж тюремного дневника Э.Кузнецова. Именно эти действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора. Дело Хаустова - ещё одно звено в длинной цепи преследований за убеждения.

Мы обращаемся к Вам и в Вашем лице к мировой общественности с призывом выступить в защиту Виктора Хаустова. Не допустите повторной расправы над честным и мужественным человеком.

6 марта 1974 года

Татьяна Великанова
 Сергей Ковалев
 А.Э.Левитин (Краснов)
 Григорий Поцьяпольский
 Андрей Сахаров
 Татьяна Ходорович

Подлинник находится в уголовном деле № на Тивердохиев-Това А.Н.

Верно: Старший следователь по особо важным делам следственного КГБ при СМ РСФСР мажоранковник Алтындукас

Подлинник находится в уголовном деле на Тивердохиев-Това А.Н.

Верно: Старший следователь по особо важным делам следственного КГБ при СМ Литовской ССР мажоранковник Алтындукас

Всемирному Совету Церквей
Международной Амнистии

На предстоящем в г.Киеве процессе над Генеральным секретарем Совета Церквей Евангельских христиан-баптистов Георгием Петровичем Винсом ему будет предъявлено обвинение по ст.209¹ УК УССР "Посягательство на личность и права граждан под предлогом исполнения религиозных обрядов или под другим иным предлогом".

Эту статью в последнее время стали применять против баптистов - Религиозных, по-видимому, привлекает большой срок наказания, допускаемый этой статьей: 5 лет заключения + 5 лет ссылки - больший, чем у других статей ранее применявшихся против баптистов.

На какие же права граждан посягал Г.П.Винс? И каких граждан? Уж во всяком случае не тех нескольких тысяч баптистов Советского Союза, которые подписали обращение к властям с требованием освободить Винса.

По-видимому, обвинение будет строиться на том основании, что Винс не работал на государственной службе. Из этого косвенно будет выводиться заключение, что он жил на средства верующих и тем самым посягал на их материальные права.

Но, во-первых, очевидно и общеизвестно, что церковь не налагает на верующих обязанности денежных сборов. А, во-вторых, как могут власти выступать с такими обвинениями, когда на верующих за их верность накладываются тысячи рублей штрафов, на сотни обысков изымается и уничтожается вся религиозная литература, фактически любой текст, где упоминается слово Бог, изымается ноты и тексты псалмов, уничтожаются музыкальные инструменты, сносятся молитвенные дома, у родителей отнимаются дети, молодым верующим закрывается дорога к образованию выше среднего уровня.

Власти не могут примириться с фактом существования христианской церкви, служители которой не следуют указаниям чиновников из Комитета по делам религиозных культов. Практика борьбы со свободной церковью в том числе с помощью ст.209¹ УК УССР /за 1974г уже более десяти лет / процесс/ показывает, что власти осуществляют грубое посягательство на общепризнанные права верующих под личинным предлогом защиты их прав.

22 октября 1974г.

Андрей Сахаров
Григорий Подъянольский
Сергей Ковалев
Татьяна Великанова

*Позвоните пожалуйста в уголовном
деле № на Твердохлебова А.Н.*

*Важно: Старший следователь по
особо важным делам След
отдела КСБ при СМЛ ССР
Иванович В.И.Иванович*

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ ДВР С С С

Т. ПИСЬМО А. А.

от семьи ВАНС Георгия Петровича, проживающей
в г. Киев-114, ул. Сошенко 14-б.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Несмотря на наши ходатайства об освобождении члена нашей семьи ВАНС Георгия Петровича, 1928г. рождения, следствие над ним продолжалось в течение 6-ти месяцев и закончено Киевской прокуратурой. В ближайшее время предстоит суд.

В обвинение ему поставлены основные принципы вероисповедания Евангелических христиан баптистов, устав Совета Церквей ЕХБ и другие религиозные мотивы.

Исходя из того, что защитники в нашей стране по мировоззрению атеисты, а следовательно некомпетентны в вопросах религии, просим не чинить нам препятствий в вывозе верующего защитника нашего баптистского вероисповедания и в соответствии со ст. 218 УК УССР разрешать ему осуществлять защиту ВАНС Г. П., нашего сына, мужа и отца 5-рых детей и допустить этого защитника вместе с заключенным ознакомиться с материалами дела и обсудить позицию защиты.

К этому заявлению прилагаем наше письмо в Европейский комитет Всемирного Союза баптистов с просьбой предоставить нам адвоката из юридической комиссии вышеуказанного Союза.

Мать - ВАНС Людмила Михайловна, жена - ВАНС Надежда Ивановна, дочь - ВАНС Наталья Георгиевна, сын - ВАНС Петр Георгиевич. 24/X-1974г.

Точно такой же текст отправлен Н.В. Подгорному

Тадимитий находится в учебном доме на Швердтштрассе, Д.Н.

24.X.74

*лично Старший следователь
по особо важным делам
Следственного КГБ при СМ КСР
подполковник Виталина*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА
ВСЕМИРНОГО СОЮЗА БАПТИСТОВ

Просим вас, во имя Господа Иисуса Христа, предоставить нам представителя юридической комиссии для защиты на суде члена нашей семьи /сына, мужа и отца/ Винаса Георгия Петровича, 1928 года рождения, находящегося в тюрьме г. Киева (Украинской ССР) уже 6 месяцев. Следствие закончено, в скором времени предстанет суд.

Это его просьба, переданная нам во время предоставления нам встречи с ним специально по этому вопросу в киевской тюрьме 22 октября 1974 года. Мы полностью разделяем это ходатайство и просим вас донести к его просьбе.

Мы обращаемся к Вам, так как в предъявленном ему обвинении затрагиваются вопросы вероисповедного характера Евангельских христиан баптистов, основные принципы ЕХБ, Устав Совета Церквей ЕХБ и другие чисто религиозные вопросы, а поэтому разобраться в его деле и в тем более осуществить защиту адвокат-атеист не сможет, так как не сможет судить о вероисповедных вопросах. Ближайшие защитники и так как в Советском Союзе судопроизводство вершится исключительно атеистами.

Ставим Вас в известность, что на основании права по ст. 44 УК СССР адвокат может ознакомиться вместе с заключенным с материалами дела и обсудить позицию своей защиты.

Да поможет Вам Господь посланить на помощь нам.
Просим ответить по адресу: СССР г. Киев-114,
ул. Сошенка 11-б
Вино Людмила Михайловна.

Мать	Вино Людмила Михайловна
Жена	Вино Надежда Ивановна
Дочь	Вино Наталья Георгиевна
Сын	Вино Петр Георгиевич

24. X - 74

Копия находится в уголовном деле на Губурзове-Бова Д. Н.

Зупко: старший следователь по особо важным делам Следственного КГБ при СМ АССР погребковник Витярускас

2-ат.

З А Я В Л Е Н И Е

Инициативной группы защиты
прав человека в СССР

По решению административного суда от 16/X-74 г. из Мордовского лагеря во Владимирскую тюрьму переведен Кронид Аркадьевич Любарский.

К.А.Любарский, 45 лет, ученый-астрофизик, автор около 40 научных работ, человек высокой культуры и гуманист, был арестован 14 января 1972 г. за распространение и хранение "антисоветской литературы", осужден по ст.70 на 5 лет лагерей строгого режима и направлен в лагерь в Мордовию.

В лагере Любарский неоднократно подвергался внутри-лагерным репрессиям: был лишен ларька, лишен первой и единственной посылки, дважды его помещали в ШИЗО (карцер), каждый раз на 15 суток, а также на 6 месяцев в ПКТ (лагерная тюрьма). Причина репрессий: выступления в защиту прав заключенных, попытки передать на волю сообщения о царящих в лагере беззаконий и произволе администрации; несколько голодовок-протестов (протест против конфискации писем лагерной цензурой), последняя голодовка, перед самым судом, явилась протестом против лишения его книг.

Мы не знаем, какие обвинения предъявлялись Любарскому - лагерные суды вершатся тайно, в них не участвует даже адвокат. Но мы, зная Любарского, можем ручаться, что он не совершил ничего, что могло бы считаться преступлением по нормам правового общества. И, видимо, преступление совершается над ним.

Любарский - тяжело больной человек. У него проведена резекция 4/5 желудка и двенадцатиперстной кишки с травмой поджелудочной железы; он страдает нарушением мозгового кровообращения (был левосторонний паралич) и частыми обмороками; у него крайняя степень истощения, очень сильная близорукость (-9)- за время пребывания в лагере, зрение значительно ухудшилось. Тюремное питание (ещё хуже лагерного), тюремное содержание, тюремное освещение (23 часа электрического света, 1 час солнечного) всё это измывательство, едва переносимое здоровыми людьми, в применении к больному человеку превращается в искалечивание и умерщвление.

30 октября 1974 г.

Татьяна Великанова, Сергей
Ковалев, Григорий Подъяпольский,
Татьяна Кофодович

413020

30 - се О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мурманской и Пермской областей объявили сегодняшний день - 30 октября - днём политзаключенных в СССР.

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом и вдобавь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, пенитенциарных больницах, лагерях и об их трудной борьбе за свой человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозглашавшим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политзаключенных в Советском Союзе нет. Те, кого по совокупности признаков политическими заключенными, осуждают по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - либерально организуемая властями борьба за освобождение политзаключенных в других странах. У нас же - наоборот освобождать.

Между тем, в судам звучат политические обвинения в разное время клеветнических и ложных порочных статей с целью подорвать или ослабить власти. Эти обвинения касаются значительной и постоянно увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самиздатом, - прямо не запрещенной законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было рассмотрено хотя бы подробно исследование обвинения в клетке. Этот процесс наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы также естественно в правлении общественной творческой активности, как антиматериалистический обмен, стремление составить собственное мнение по фальшиво-популярным остроумным социальным вопросам. Создаются неподцензурные публикации - судьи приписывают человеку политические цели, по судьи его за них объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных - лица, репрессированные не за какие-либо политические

Годимкин находится в уголовном деле на Твердохлебову А.Н.

Журно старший следователь по особо важным делам Следственного КГБ при СМ СССР подполковник Владимирова

визии или, тем более, преступлена, но в угоду политическим интересам самих властей, не признаются противоправными действиями, чтобы подыграть независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — лица, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведение богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причастию и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из её основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследуемых весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся лица, совершившие прямые политические акции. Например, выступления с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Нордоски и двух Пермских лагерях содержится исключенных около тысячи исключенных человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Небольшое количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против конституции управления" /ст. 130¹ УК РСФСР/, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на военной стороне/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи обесценивания обвинений военными властями лиц по членству в партизанских или бытовых статьях УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А. Бельдыма за хулиганство/. Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенную нами цифру.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нем содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы были своим долгом опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно вышедшем А.Н.Твердохлебовым сборнике "О содержании заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ВТК РСФСР о том, что лишения свободы не имеют целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения иностранцев и приказы предусматривают наказание голодом. В карцерах, хотя и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день — только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в камере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в каком кодексе не оказано, что многие камеры не отапливаются.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения представляли сама власть — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в камерах категорически запрещено.

С о г о д н я наши друзья в нескольких мордовских лагерях и Пермских лагерях объявили одностороннюю гребенку и двусторонние голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного, отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить ограничения в переписке, в том числе с выгранцией; отменить принудительный труд и обязательное выполнение норм; отменить ограничения в посещениях и переписках; обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД; обеспечить возможности творческой работы детективом, ученым, художником, увеличивать число свиданий с родственниками; разрешить свидания с друзьями; разрешить регистрацию браков; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает жестокость карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикации заявлений и писем — их воля, попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность

30 октября 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР
Татьяна Великанова
Сергей Ковалев
Григорий Подъяпольский
Татьяна Ходорович

Тюрик находится в уголовном деле на Гурджиева В.Н.

Серия: Старший следователь по особо важным делам след. деп. КГБ при СМ ЛМ. Сер. Медведевских Витязюнас

Генеральному секретарю ООН г-ну Курту Вальдхайму
 Международной лиге защиты прав человека
 В Международный Красный крест
 Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь!
 Глубокоуважаемые господа!

Поддерживая обращение Инициативной группы крымских татар, проживаю-
 в Сыр-Дарьинской области, мы просим вас использовать ваше влияние и
 высокий авторитет, чтобы облегчить участь честного и мужественного че-
 века, несправедливо преследуемого властями по политическим мотивам. Лю-
 бое промедление здесь может привести к трагическим последствиям, ибо жи-
 знь Мустафы Джемилёва, здоровье которого подорвано длительными голодовка-
 ми, грозит опасность.

16 июля 1974 г.

— Андрей Сахаров — член Совета директоров Международной лиги
 — защиты прав человека

Инициативная группа по защите прав человека в СССР:

Татьяна Великанова
 Сергей Ковалёв
 Анатолий Краснов-Левитин
 Григорий Подьяпольский
 Татьяна Ходорович

В обращении Инициативной группы крымских татар, проживающих в Сыр-
 дарьинской области, содержится призыв к спасению Мустафы Джемилёва, ак-
 тивного борца за реализацию права крымско-татарского народа на возвраще-
 ние в Крым.

Авторы обращения указывают, что Джемилёв уже провёл в лагерях и
 тюрьмах несколько лет, неоднократно объявлял там голодовки протеста и
 в июне 1974 г. вновь арестован. Его здоровье сильно подорвано: он стра-
 дает болезнями сердца и желудка.

В обращении отмечается также, что родители Мустафы Джемилёва, счи-
 тая приговор опасным для его жизни, обратились к властям с прось-
 бой Мустафу покинуть СССР.

З а м е ч а н и е р е д а к ц и и : О деятельности и преследованиях Му-
 стафы Джемилёва см. "Хронику" 12..

418adv

419

вс-2

СССР

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

по
городу МОСКВЕ

и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Следственный отдел

11 > ИЮНЯ 1975 г.

№ 8/844
г. МОСКВА

СЕКРЕТНО
ЭКЗ. № 1

СЕКРЕТАРИАТ
КГБ при СМ Литовской ССР
№ 4/1436
16.06.1975 г.

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

полковнику

тов. КИСМИНАСУ Э.А.

г. Вильнюс

При этом направляем Вам протоколы осмотров материа-
лов обиска ТУРЧИНА В.А., ГИНЗБУРГА А.И. и ТВЕРДОХЛЕБОВА А.Н. от
14 мая 1975 года, уголовного дела в отношении ШИХАНОВИЧА Ю.А. и
уголовного дела по обвинению ПОПОВА В.Г. от 16-20 и от 22 мая
1975 года с приложениями, а также копии документов под названиями
"Граждане" и "Пятому международному конгрессу психиатров".
ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 162 листах.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
полковник *Коньков* /КОНЬКОВ/

*Подлинник находится в уго-
ловном деле на Твердохлебова
А.Н.*

*Выполн. Старший следователь по
особо важным делам
Следственного КГБ при СМ СССР
полковник Волынский*

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

г.Москва

14 мая 1975 года

Старший следователь Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по г.Москве и Московской области ст.лейтенант СОРОКИН в присутствии понятых ПРОХОРОВОЙ Евгении Андреевны, проживающей по адресу: г.Москва, ул.Кедрова, дом 6, корп.1, кв.43 и СВИРКО Ирины Петровны, проживающей по адресу: г.Москва, Серпуховский вал, дом 26, кв.55 по поручению Следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР, руководствуясь ст.ст.178, 179 и 182 УПК РСФСР, произвел осмотр материалов, изъятых при обыске 18 апреля 1975 года по месту жительства ТУРЧИНА Валентина Федоровича по адресу: г.Москва, ул.Булерова, д.10, кв.207, ГИНЗБУРГА Александра Ильича по адресу: Калужская область, г.Таруса, Лесной пер., дом 5 и ТВЕРДОХЛЕБОВА Андрея Николаевича по адресу: г.Москва, Лялин пер., дом 12-а, кв.1, о чем с соблюдением требований ст.ст.141 и 182 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Понятым разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу произведенных действий, а также в соответствии со ст.135 УПК РСФСР разъяснена обязанность удостоверить факт содержания и результаты осмотра.

Проц / ПРОХОРОВА /
Свирко / СВИРКО /

Осмотр произведен в целях обнаружения документов и материалов, имеющих значение для уголовного дела по обвинению КОВАЛЕВА Сергея Адамовича.

Осмотром установлено:

X При указанных обысках наряду с различными рукописными и машинописными документами, а также изданными за рубежом

Свирко Проц

типографским способом книгами были изъяты:

При обыске у ТУРЧИНА В.Ф.:

I. Общая тетрадь в зеленой обложке на 48 листах в клетку с рукописными записями, выполненными синим и черным красителем. Записи начинаются со слов: "26/ХП-73. Еще когда я уезжал в командировку..." и заканчиваются на 42 листе словами: "... Он хочет с ним посоветоваться как быть". На обороте последнего листа переписан календарь за июль-октябрь 1974 года и за один из месяцев 1975 года.

Записи, автором которых, как видно из текста является ТУРЧИН Валентин Федорович, составлены от первого лица и носят дневниковый характер. На 29 и 30 листах, в частности, записано: "... 27.ХП. Арестован Сережа Ковалев - член нашей группы АІ. Не могу думать об этом без боли. Это - честнейший, чистейший человек. Он активно участвовал в борьбе за гражданские права, поддерживал связи с заключенными, помогал их семьям. Он ученый, биолог... 29.ХП. Вчера я связался по тел. с Жоресом в Лондоне и с Томасом Хаммарбергом в Стокгольме, сообщил им о Ковалеве и просил оказать поддержку. Томас - член исполнит. Комитета АІ. С штабквартирой АІ в Лондоне я связаться не смог: рождественские каникулы. Одна из хитростей ГБ заключается в том, что акции против инакомыслящих они стараются проводить в такие моменты, когда трудно быстро мобилизовать общественное мнение на Западе. К счастью у меня был домашний телефон Томаса в Стокгольме. Заодно я рассказал ему и о блокировке корреспонденции. А он сказал, что они нам уже послали *case - sheet*. Есть еще вероятность, что Сережу задержали в порядке привода свидетеля, это лучшее, на что можно надеяться. Тогда его должны выпустить через три дня. Дело было так. Сразу после обыска 23-го, который длился с 8 утра до 9 веч., его и жену повезли на допрос. Их допрашивали разные следователи. Жене, в основном, задавали нелепые вопросы: кто у вас бывает, почему вы не отдаете ребенка в дет.сад и т.п. Сережка давать показания отказался, мотивируя тем, что все подобные дела есть грубое нарушение основных прав

Валентин Турчин

личности и он в этом участвовать не будет. Его вызвали и на следующий день (24). Он пришел, сдал паспорт в окошечко, прождал два часа, его никто не вызвал и он ушел. На следующий день (25) он звонил следователю, но дозвониться не мог. 26-го позвонил сам следователь. Он был весьма лобезен, извинялся за то, что вышло позавчера, просил зайти взять паспорт и поговорить с ним "не больше чем 10 минут". Сережа сказал, что зайдет завтра утром. 27-го утром он пошел "на десять минут" и не вернулся. Вечером жене сообщили, что он арестован. 28-го, когда жена пыталась передать ему теплые вещи, ей сказали, что он в Вильнюсе и что справки пусть получает из Литовского КГБ. Я объяснил Томасу, что никакого специального касательства к литовцам или католикам СК не имеет, а интересовался этими проблемами только в порядке борьбы за гражданские права. При обыске у него изъято множество бумаг, относящихся к его деятельности по защите прав человека, последние номера Хроники, материалы о процессах, заявления заключенных и в пользу заключенных и т.п. В том, что касается литовских дел были найдены номера Хроники ЛКЦ, списки литовских политзаключенных, адреса. Сегодня вечером ездил к С.Л., у которого собирались члены инициативной группы и сочувствующие - 5-6 чел. Узнал детали дела. Составляли коллективное письмо. Приятно все-таки. Солидарность узкого круга.

I/I. Итак заведено новое дело: № I975. Чем-то это кончится?"

Ксерокопия 29 и 30 листов указанной общей тетради приобщена к настоящему протоколу осмотра.

2. Газета "Русская мысль" № 3012 за 15 августа 1974 года, изданная в Париже. На 4-й странице в разделе, озаглавленном "Из материалов "Хроники-Пресс", помещено письмо следующего содержания: "Генеральному Секретарю ООН г-ну Курту Вальдхайму Международной лиге защиты прав человека В Международный Красный Крест Глубокоуважаемый господин Генеральный Секретарь! Глубокоуважаемые господа! Поддерживая обращение Инициативной группы крымских татар, проживающих в Сыр-Дарьинской области, мы просим вас использовать ваше влияние и ваш высокий авторитет, чтобы облегчить участь честного и мужественного человека, несправедливо преследуемого властями по политическим мотивам. Любое промедление здесь может привести к трагическим последствиям, ибо жизни Мустафы Джемилева, здоровье которого подор-

Сергей Сергеевич

4.

вано длительными голодовками, грозит опасность. 16 июля 1974 года. Андрей Сахаров — член Совета директоров Международной лиги защиты прав человека. Инициативная группа по защите прав человека в СССР: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Анатолий Краснов-Левитин, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович".

3. Машинописный документ на I-ом стандартном листе белой бумаги, начинающийся со слов: "Дорогой Валентин Федорович! На днях..." и заканчивающийся записью: "... Привет всем друзьям и семейству искренне Ваш Жорес". Слово "Жорес" исполнено от руки черным красителем. В правом верхнем углу указана дата "8 января 1975". Документ представляет собой письмо, в котором, в частности, говорится: "На днях (вчера) я звонил Рою рано утром-вечером два дня не соединяли, хотя он был дома, и узнал печальные новости о Ковалеве. Опять людей губит неосторожность — после первой повестки следовало очистить всю квартиру от любого самиздата. Сейчас здесь время совсем плохое для "паблсити", битва за "поправку" кончена и у Запада столько своих проблем, что они весьма равнодушны к тому, что творится в СССР, особенно если это не знаменитости для первых страниц. Я думаю написать в журнал Нейчур, который еще интересуется научно-политическими делами в СССР и может быть в "Нью Сайентист". Но мне нужно, чтобы кто-либо из друзей С.Ковалева прислал мне список его публикаций, хотя бы основных — из тех, что были в МГУ и последних (с краткой аннотацией). Без этого статью для Нейчур и др. научных журналов приготовить нельзя...".

Ксерокопия документа прилагается к протоколу осмотра.

4. Машинописный документ на одном стандартном листе белой бумаги, начинающийся со слов: "Дорогой Валентин Федорович! Я недавно послал..." и заканчивающийся на обороте записью: "... До свидания там или здесь Ваш...Жорес". Имя автора также исполнено от руки синим красителем. В правом верхнем углу указана дата "17 января". В тексте имеются рукописные поправки, сделанные синим красителем.

Документ представляет собой письмо, в частности, говорится: "Я недавно послал Вам письмо (через Христофора) с "Экспресс бюллетенем", выпущенным фирмой Чалидзе-Литвинов.

Сергей Жорес

Если не получили посмотрите у Роя, я ему сейчас посылаю тоже. Это специнформация о Ковалеве, Бюллетень № 54. Проблема в том, что Вы "по-видимому, передаете им новейшие данные, письма и т.д., а они в этих экспресс-бюллетенях ставят свой "копирайт" и объявление, что не может воспроизводиться без разрешения "Хроники пресс" и без кредита для "Хроники пресс". Это по существу блокирует всю информацию, т.к. ни одна серьезная газета не печатает такие материалы на основе переписки и оплаты какому-то неизвестному агенству "Хроника Пресс", да и уходит время, только в Европу из США письмо идет 3-4 дня, а все такие сообщения могут быть напечатаны только с телетайпа, немедленно через 3-4 дня - это уже не новость", уже кто-то что-то сообщил в двух строчках и снова публиковать никто не будет. Ни одна газета, имеющая корреспондента в Москве, тоже не возьмет. Могут брать только если не нужно упоминать "Хронику Пресс" и если есть не копирайт, а гриф "Фор иммедийт пресс релизе", т.е. для немедленной свободной публикации. Это обычная практика для сообщений о политических событиях. Поэтому вы там со своей стороны примите меры и запретите торговлю, то есть продажу таких новостей, а только свободное их распространение. Если "Хроника" этого не может делать из-за недостатка средств, то может быть ей помогут фонды Сахарова и Солженицына? А лучше все же давать обычным большим агенствам, которые передают по телетайпам сразу по всему миру...".

Ксерокопия документа прилагается к протоколу осмотра.

5. Один лист тонкой белой бумаги с рукописным текстом, исполненным черным красителем. Текст начинается со слов: "Дорогой Валентин Фед! Ваши материалы..." и заканчивается на обороте словами: "... А нас, любителей, ругают С приветом Ваш Жорес". В правом верхнем углу на листе указана дата "15/1/". Текст представляет собой письмо, в котором автор сообщает, что "... материалы о С.Ковалеве не появились ни в одной солидной газете" и что "всем газетам, кто хочет печатать материалы о Ковалеве, нужно списываться с "Хроникой-Пресс" и договариваться о цене за информацию. Но Ковалев не слишком знаменит, чтобы за публикацию о нем еще и платить в контору Чалидзе и Литвинова...".

Жорес

Ксерокопия письма прилагается к настоящему протоколу осмотра.

6. Машинописный документ на I-ом стандартном листе белой бумаги, озаглавленный "Заявление". Текст начинается со слов: "Эта пресс-конференция созвана..." и заканчивается словами: "... особо тяжелыми повторными сроками".

Документ представляет собой "Заявление пресс-конференции", которая "созвана для того, чтобы вновь обратить внимание мировой общественности на тяжелое положение политзаключенных в СССР".

В "Заявлении" утверждается, что в СССР: "1. Политзаключенные осуждены за действия и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования. 2. Сроки заключения непомерно велики... 3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму, условиям работы, питанию, практике внутрилагерных репрессий и особенно к борьбе заключенных за свои права тщательно скрываются. За всякую, ставшую известной попытку сообщить об этом на "волю" следуют жестокие репрессии. Мировая общественность должна обратить особое внимание на то, что за все время Советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация..."

4. Питание заключенных плохое и недостаточное: крайне мало жиров и белков, почти нет витаминов. Это положение не может быть исправлено бандеролями и посылками (последние разрешаются со стороны половины срока), количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу. Запрещена посылка лекарств, витаминов чая, кофе, какао, шоколада, сухокопченой колбасы и др. Деньги на дарек строго ограничены: в месяц в лагере 4-5 руб. во Владимирской тюрьме - 3 руб. из этих же денег з/к должен смочь купить мыло, зубной порошок и др., а также конверты и бумагу.

5. Очень широко и безконтрольно применяются репрессии - лишение свиданий и переписки, шизо, икт, перевод в тюрьму, лагерный суд и новый срок...

... В СССР не существует официального статуса политзаключенного. Убеждения не уважаются и не признаются за з/к...

Вал. Дроз

... Странно и необоснованно в нашей стране положение политзакл. после отбытия ими наказания. Зачастую они не имеют права вернуться на прежнее место жительства, они подвергаются надзору, ограничениям в выборе работы. Очень часто они подвергаются повторным арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками".

Ксерокопия документа прилагается к протоколу осмотра.

При обыске у ГИНЗБУРГА А.И.:

I. 99 листов тонкой белой бумаги стандартного формата с машинописным текстом, исполненным под копирку. Листы, кроме первого, пронумерованы цифрами от I до 96, причем цифры "12" и "13" встречаются дважды.

Текст содержит 34-й выпуск так называемой "Хроники текущих событий". На первом листе вверху указано: "Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжаются". Ниже крупным шрифтом выделено название: "Хроника текущих событий". Далее помещен текст ст.19. Всеобщей декларации прав человека, указан номер, дата и год издания выпуска: "31 декабря 1974 г.". Выпуск имеет следующие разделы: "Арест Сергея Ковалева - суд над Хейфицем - Суд над Ладженским и Коровиным - Суды в Армении - Суд на Штерном - Суд в Вильносе - Аресты, обыски, допросы в лагерях и тюрьмах - В психиатрических больницах - Преследование советских немцев - Преследование крымских татар - Преследование верующих - Грузинский самиздат о положении в Патриархии Грузии - Надзор над Гинзбургом и Марченко - Вне-судебные преследования - Выставка независимых художников - Письма и заявления - Новости Самиздата - Официальные документы - Процессы прошлых лет - Поправки и дополнения".

В разделе "Арест Сергея Ковалева" помещено следующее:
"27 декабря в Москве арестован Сергей Ковалев. 23 декабря у него сделали обыск, один из многих обысков, произведенных в этот день в Москве и Литве по "делу № 345" Литовского КГБ (См. раздел аресты, обыски, допросы)".

Обыск начался рано утром и продолжался 12 часов. Были изъяты заявления и письма политзаключенных, заявления в их

Лав *Тро*

защиту, выпуски "Хроники текущих событий", "Хроника Литовской каталогической церкви", список 135 заключенных-литовцев, 43 фотографии (П.Г.Григоренко, И.Габая, П.Литвинова, Л.Богораз и др.), тексты судебных приговоров, "Архипелаг ГУЛаг", книга В.Чалидзе "Советский Союз и права человека", письма, записные книжки.

После обыска С.Ковалева и его жену увезли на допрос в качестве свидетеля. На допросе Ковалев заявил следователю А.В. Трофимову, что он отказывается участвовать в следствии, мотивируя свой отказ многочисленными нарушениями закона в практике ведения дел, касающихся распространения информации. После допроса КОВАЛЕВУ вручили повестку на следующий день. Прощаясь 24 декабря около двух часов в приемной, он ушел, оставив паспорт в бюро пропусков, 26 декабря следователь ТРОФИМОВ по телефону пригласил КОВАЛЕВА прийти в любое удобное для него время за паспортом и для короткого "минут на 10" разговора. 27-го С.Ковалев пришел на Лубянку к 10 часам утра. Вечером стало известно о его аресте. На следующий день - о том, что он отправлен самолетом в Вильнюс.

Заявление

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним новогоднее обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формально причина ареста - обвинение, относящееся к ведению в Литве Хроники Литовской католической церкви. Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за законность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член Советской группы Международной амнистии, соавтор и автор основных документов, определивших путь борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума КОВАЛЕВ делал

Сергей Трофимов

9.

много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудрики, что в конце концов привело к освобождению Кудрики. В мае этого года Ковалев вместе с Т.Великановой и Т.Ходорович объявил о возобновлении издания Хроники текущих событий и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил Хронику клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева — биологам всех стран. Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную Лигу Прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28 декабря 1974 г.

Андрей Сахаров.

Одновременно с этим заявлением А.Д.Сахаров опубликовал обращение, написанное им и Ковалевым в ночь на 27 декабря:

"Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира..."

Заявление для печати

Я имею честь быть другом Сергея Ковалева, Это один из самых благородных людей, которых я знаю, возможно, самый совершенный из них. Я люблю его, как брата, и восхищаюсь его исключительными качествами, как человека, работника и гражданина.

Я разделяю образ мыслей Сергея Ковалева и одобряю его деятельность по защите прав человека. Если я сам не занимаюсь этим, то это вопрос личных склонностей и способностей, не более.

Сед

Андрей Сахаров

10.

Мое одобрение деятельности Сергея Ковалева распространяется и на ту ее часть, которая по тем или иным причинам мне не известна фактически. Сергей Ковалев не способен на безнравственность, бесчестие и нарушение закона, если понимать закон в прямом смысле, без кавычек и прилагательных.

И безусловно я доверяю Сергею Ковалеву больше, чем всем следователям и прокурорам на свете.

Я удивляюсь людям, чьими руками осуществлен арест Сергея Ковалева. Неужели они не понимают, что, принимая личное участие в столько бессовестной несправедливости, они навсегда, повторяю — навсегда сами лишают себя возможности считаться порядочными людьми?

Не могу не заметить, что нация, столь безрассудно расправляющаяся с лучшими из своих детей, внушает сомнение относительно своей будущности. Я, тем не менее, люблю эту нацию и желаю оставаться с нею до конца, каков бы он ни был.

30/ХП-74

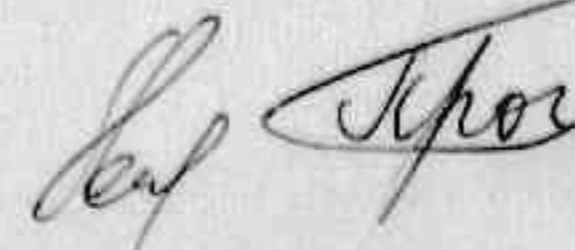
К.Бабицкий

30 декабря Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Т.Великанова, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович — сделала заявление, которое поддержали еще 52 человека. В заявлении, в частности, говорится:

"... Мы, знающие Сергея Ковалева, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев — талантливый ученый, автор более шестидесяти научных статей, главным образом в области электрофизиологии возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева — естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с

II.

ложью. В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принципов, что и в науке, полное знание фактов, ответственности за точное их изложение, аккуратность в выводах. И — открытость и гласность...

... Сергей Ковалев открыто выступал в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности...

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту".

В разделе "Суд над Хейфецем" освещается судебный процесс по делу Хейфеца М.Р. в г. Ленинграде, приводятся фабула обвинения, показания подсудимого, выдержки из речи прокурора и адвоката. В конце раздела утверждается следующее:

"... Присутствовавшие на суде отметили, что судья КАРЛОВ вел себя со свидетелями грубо. Кроме того, он заявил свидетелю Марамзину, доставленному в зал суда под стражей (см. наст. выпуск), что за ложное показание и за отказ от дачи показаний ему грозит от двух до семи лет лишения свободы. Марамзин попросил отдельно разъяснить ему ответственность за ложные показания и за отказ от дачи показаний. "До семи лет", — снова повторил Карлов. Когда Марамзин уже сам сказал, что слышал, будто за отказ от дачи показаний дадут не больше полугода исправительных работ, судья промолчал. Промолчали также прокурор и адвокат".

В разделе "Суд над Ладженским и Коровиным" содержится сообщение о судебном процессе по делу Ладженского Л.А. и Коровина Ф.Я., обвиняемых в антисоветской агитации и пропаганде, который состоялся в г. Риге.

В разделе, озаглавленном "Суды в Армении" сообщается о лицах, осужденных за особо опасные государственные преступления, при этом упоминаются фамилии Баграта Шахвердяна, Рубена Хачатряна, Левона Вадаляна, Каджика Саакяна, Айрикяна и других.

В разделе "Суд над Штерном" сообщается о судебном процессе

В. Штерн

по делу Штерна М.Ш., обвинявшегося в получении взяток и мошенничестве, приводятся его биографические данные.

В разделе "Суд в Вильнюсе" освещается судебный процесс по делу П.Плумпа, П.Пятрониса, И.Сташайтиса, В.Яугалиса и А.Патрюбавичюса.

В разделе "Аресты, обыски, допросы" содержится информация об арестах и допросах различных лиц в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Одессе и других городах, о произведенных обысках у различных граждан, а также помещены "Обращение к мировой общественности от 1 сентября 1974 года в отношении Юрия Гастева и "Обращение по поводу ареста Владимира Осипова" от 29 ноября 1974 года. Среди фамилий лиц, подписавших эти обращения, указана фамилия Сергея Ковалева.

В разделе "В лагерях и тюрьмах" сообщается о лицах, отбывающих наказание за совершение государственных преступлений, об условиях их содержания, о голодовках, о перемещении заключенных различных лагерей, о привлечении некоторых лиц к уголовной ответственности.

В разделе, озаглавленном "В психиатрических больницах", приводятся анкетные и другие данные о лицах, находящихся на принудительном лечении в психиатрических больницах, сообщается о методах их лечения.

В разделе "О Леониде Плюще" говорится о нахождении Л.Плюща в психиатрической больнице, а также о выступлениях различных лиц в его защиту.

В разделе "Преследование советских немцев" содержится информация о якобы имевших место судебных и внесудебных репрессиях в отношении советских граждан немецкой национальности, "борющихся за разрешение на выезд в ФРГ".

В разделе под названием "Преследования крымских татар" сообщается о гонениях и преследованиях крымских "татар", помещены выдержки из "Обращения к Генеральному Секретарю ООН К.Вальдхайму и Комиссии по правам человека" и из "Протеста" против действий властей в с.Бетальном Денинского района.

Раздел "Преследование верующих" содержит информацию о привлечении к уголовной ответственности лиц, являющихся членами

Суп *Суп*

различных религиозных общин и сект, за совершение преступлений, предусмотренных ст.142 УК РСФСР (нарушение законов об отделении церкви от государства), ст.190¹ УК РСФСР (Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй) и ст.227 УК РСФСР (Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов).

В разделе "Грузинский самиздат о положении в Патриархии Грузии" говорится об ограблении Патриархии Грузии, к которому якобы имели отношение "ответственные работники Совета Министров и КГБ".

В разделе, озаглавленном "Надзор над ГИНЗБУРГОМ и МАРЧЕНКО" сообщается об "административных преследованиях" Анатолия Марченко и Александра Гинзбурга.

В разделе "Внесудебные преследования" говорится о понижении в должности ОРЛОВСКОГО Э. и об исключении из партии и отстранении от работы Голубиевской А.В.

Раздел "Выставка независимых художников" повествует о якобы имевшем место разгоне выставки, которую 15 сентября устроила группа художников на пустыре у пересечения Профсоюзной ул. и ул.Островитянова.

В разделе "Биография" приводятся биографические данные Козлова Анатолия Ивановича, который во время нахождения в местах заключения после осуждения по ст.190¹ УК РСФСР вновь был привлечен к уголовной ответственности по ч.1 ст.70 и ст.72 УК РСФСР, но признан психиатрической экспертизой невменяемым.

Раздел "Краткие сообщения" содержит информацию об "учреждении в Советском Союзе" группы опеки" международной неправительственной организации "Международная амнистия", о произведенных арестах и судебных разбирательствах по ст.70 и 190¹ УК РСФСР, а также сообщается об освобождении из мест лишения свободы ряда лиц, отбывших меру наказания.

В разделе "Письма и заявления" и "Новости самиздата" упоминаются письма и обращения различных лиц и комментируется ряд распространенных в "самиздате" документов. В частности, приведены выдержки из следующих работ: "Письмо вождям

Handwritten signature

14.

Советского Союза" А.Солженицына, "Что ждет Советский Союз?", "О письме Александра Солженицына "Вождям Советского Союза" А.Сахарова, "Что нас ждет впереди?" Р.Медведева, "Международное значение "Письма вождям" М.Агурского, "Пять возражений Сахарову" В.Осипова и других.

В конце раздела помещены Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренных в прошлом для отдельных категорий граждан", Приказ Начальника Главного Управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР от 14 февраля 1974 года об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений Солженицына А.И., а также выдержки из принятого Постановлением Совета Министров СССР № 677 от 28 августа 1974 года "Положения о паспортной системе в СССР" и из Постановления Совета Министров СССР № 678 "О некоторых правилах прописки граждан".

(Ксерокопия 34 выпуска "Хроники текущих" событий прилагается).

2. Машинописный документ на I-ом стандартном листе бумаги, озаглавленный "В защиту Габриэля Суперфина". Текст начинается со слов: "Сегодня мир сотрясен..." и заканчивается на обороте словами: "... следствия по его делу". Далее указаны дата "14 марта 1974 г." и исполненные от руки красителями разных цветов подписи С.Ковалева, Т.Ходорович, В.Глоцер, И.Корнеева (одна подпись неразборчива).

В тексте имеются дописки и исправления, сделанные от руки.

В документе говорится о Габриэле Суперфине, который, по словам авторов "восемь месяцев провел в одиночных камерах Лефортова и Орловского централа, не видя никого, кроме надзирателей и следователей госбезопасности", и следствие в отношении которого велось якобы незаконными методами.

Говоря о работе следственных органов в СССР, авторы документа утверждают: "... Вот сущность их методов — ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самозащиты, требует все новых и новых жертв. И пока не будет

Суперфин *Суперфин*

23

отг. лист

15.

вскрыта ее безправственность и незаконная сущность - тень "Архипелага ГУЛаг" будет неотступно следовать за нами.

До каких же пор будут фабриковаться подобные "дела"? До каких пор невинных людей, лишенных связи с внешним миром, беззащитных против любого обмана и шантажа будут перемалывать в следственных изоляторах?!!"

В конце документа содержится требование освободить Габриэля Суперфина.

Ксерокопия документа прилагается к протоколу осмотра.

III. При обыске у ТВЕРДОХЛЕБОВА А.Н.:

Вырезка из журнала "Nature Vol" на английском языке со статьей под названием "Soviet biologist arrested in Moscow". Текст начинается со слов: "The arrest of the Moscow..." и заканчивается словами: "...and research scientists". Ксерокопия вырезки и перевод статьи прилагаются к протоколу осмотра.

Осмотр производился при естественном освещении I4 и I5 мая 1975 года с 10 до 14 часов и с 15 до 18 часов.

В ходе осмотра и по его окончании заявлений и замечаний от понятых не поступило.

Протокол нами прочитан, записано правильно.

ПОНЯТЫЕ: Сви / СВИРКО /
Про / ПРОХОРОВА /

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ст. лейтенант

Сорокин / СОРОКИН /

27. XII. Преставиле време Ковачев. (3) Не могу ду-
мать об этом без боли. Это - жестокий, жестокий
человек. Он авторитетно выступил в борьбе
за правду, свободу, независимость. Вместе с Захарови-
чиным, Николаем и с самим. Он учился, вступил
29. XII. Вступил в члены партии с Николаем в
Лондоне и с Томасом Хаммербергом в Соци-
алистическом обществе или в Ковачеве и вместе они
забыли подпольно. Томас - член Коммунистического комитета
(3) или член группы АИГ АИ. С иници-
иативой АИ в Лондоне и связями не снос-
ит. Коммунистический. Огня из коммунистического
Захаровича в том, что акция издана и на-
коммунистический они стараются проводить в
такие моменты, когда трудно было мо-
билизовать общественное мнение на Западе.
К счастью, у меня был домашний телефон
Томаса в Стокгольме. За - одно в расхождении
смысла и в широкое корреспондирование. А он
сказал, что они были уже носили case-sheets
I. Есть еще возможность, что Северный Запад
в порядке привода. Сидитесь, это лучше
на то можно надеяться. Тогда в Лондоне
выступит при том же. Денно два так.
Оправданы одни 23го, не приехали с
8 утра до 9 вечера. Это и меня возмущает до
предела. Их коммунистический режим судителем
меня, в основном, Западным. Довольно тяжело

436

конечно кто у нас знает, поэтому он не убрал
его ребенка в дет. сад и т.д. Серена гавато
попыталась отразить, мотивируя тем, что все по
должным документам ~~...~~ есть какое-то
уменьшение ~~...~~ и он в том участвовал не
бюджет. ~~...~~ основная цель личности Еро возван
и не сдвинувший день (24) от урны, дан
паспорт в омамери, про ужен два раза, его
никто не возван и он ушел. На сдвинувший
день (25) от званя средствее, но дезвома
та не мог. 26го урны сам средства
теле. Он для всема ~~...~~ убедил за то
то лично возавра, урны забити ~~...~~
паспорт и ~~...~~ "не ~~...~~ ка
до ~~...~~". Серена ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
урны. 27го урны он ~~...~~ "не ~~...~~ ~~...~~
"кут" и не ~~...~~. Визам ~~...~~ ~~...~~
то он ~~...~~. 28го, ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
передать ему ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
в ~~...~~ и ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
Литвама ~~...~~. Я ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
кто ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
или ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
Жили ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
за ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
⑤ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
Он ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
КТУ, ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~
и ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~ ~~...~~

8 января 1975

Дорогой Валентин Федорович!

На днях /вчера/ я звонил Роя рано утром -вечером два дня не соединили, хотя он был дома, и узнал печальные новости о Ковалева. Опять людей губит неосторожность - после первой повестки следовало очистить всю квартиру от любого самиздата.

Сейчас здесь время совсем плохое для "поблисити", битва за "поправку" кончена и у Запада столько своих проблем, что они все-ма равнодушны к тому, что творится в СССР, особенно если это не знаменитости для первых страниц. Я думаю написать в журнал NEUTRAL который еще интересуется научно-политическими делами в СССР и может быть в "Нью Сайентист". Но мне нужно, чтобы кто-либо из друзей С.Ковалева прислал мне список его публикаций, хотя бы основных -из тех, что были в MTV и последних. / с краткой аннотацией/. Без этого статью для NEUTRAL и др научных журналов приготовить нельзя. По возможности это нужно сделать быстрее.

Я получил копию письма от Колумб.Унив., которое послали и Вам. Там редактор сообщает, что некоторые страницы не очень ясны для чтения. Это касается очень немногих страниц, но такие есть - это результат дефектов пленки. Сама плохая 389 - я посылаю образец - нужно ее заменить. Если будут поступать еще жалобы, то я буду сообщать.

Сроки всего этого дела мне неясны - это зависит от переводчика. Если попадется очень медленный, то придется ждать. Книгу Роя о соц-демократии на английский переводили с января 1973 по апрель 1974 - больше года. Все дело в том, что "булл-тайм" переводчик издательства не взял, сказав, что он многого не понимает в этой специальности. "булл-тайм" сделал бы быстро. Они теперь берут /или уже взяли / ирландского специалиста, но знающего русский язык. Поэтому и авторский гонорар ниже /переводчик -специалист получает не за страницы перевода, а часть гонорара/. Договор точно такой же как был за мою книгу "Подъем и падение Лысенко", но проф.Мернер, переводивший мою книгу имел секретаршу, которой диктовал текст, а потом только редактировал. Но и в этом случае прошло больше года от начала перевода до выхода книги.

Получил тут книгу "Из под глыбы" с участием М.Агурского. Книга в целом очень плохая, поверхностная, высокомерная иногда просто глупости. Ее все же переводят, ибо продали заранее получив деньги /под Солженицына/, но рецензии будут плохие. Столь же плохи рецензии в немецкой прессе о "Континенте". Ваше письмо Джексоу было напечатано в Нью-Йорской газете "Новое Русское Слово" -это газета довольно низкого уровня, но она все же независимая, так как была основана в 1913г и гордится тем, что она самая старая русская газета. Но "Правда" старше - она была основана в 1912? Кажется так. За какое число эта вырезка я не знаю. Но публикация в Новом Русском Слове не может быть криминальной, ибо газета существует еще с времен до советской власти и поэтому ее нельзя связать ни с какой анти-советской организацией.

Желаю успеха и всего лучшего

Привет всем друзьям и семейству

Искренне Ваш

Анна, код книжки находится
там же № 11045/48-75 на
А.Н.

Ст. Следователь следств. упр. УВД
С. И. Т. [Signature]

15/12 439

Дорогой Валентин Фед!

Ваши материалы о С. Ковалев не
 появились ни в одной солидной газете.
 Если хотите обвинение - пошла
 "Жизнь Бюллетень" Хроника Пресс
 от газет - но издание Газет и
 Лубимова, куда вы все Телеграммы -
 руете и Телеграфируете. Надеюсь
 сможете проиграть обвинение ввек.
 Но молчу, что все газетам, кто
 хочет печатать материал о Ковалеве
 нужно связаться с "Хроника-Пресс"
 и договариваться о цене за инфор-
 мацию. Но Ковалев не слишком
 знаменит, чтобы за публикацию о
 нем еще и платили в контору.

Гармизе и Мувирова. Из вот
 нарушил закон: взял копию и
 почтой Вам. Вот так и идет
 борьба за гражданские права
 среди профессионалов этого дела
 А нас, любителей, рушат

С уважением
 Вам Игорь

Копия верна, подлинник находится
 в учебной деле № 41045/48-75 на Вязовом
 поле А. Н.

следователь следотдела УКГБ
 № 9, Москва и МО
 ст. лейтенант
 (Подпись)

17 января

Дорогой Валентин Федорович!

Я недавно послал Вам письмо /через Христофора/ с "Экспресс-бюллетенем", выпущенным фирмой Чалидзе-Литвинов. Если не получили, посмотрите у Роя, я ему сейчас пошлю тоже. Это спад информации о Ковалева, Бюллетень № 54. Проблема в том, что Вы "по-видимому", передаете им новейшие данные, письма и т.д., а они на этих экспресс-бюллетенях ставят свой "копирайт" и объявление, что не может воспроизводиться без разрешения "Хроники пресс" и без кредита для "Хроник пресс". Это по существу блокирует всю информацию, т.к. ни одна серьезная газета не печатает такие материалы на основе переписки и оплаты какому-то неизвестному агентству "Хроника Пресс", да и уходит время, только в Европу из США письмо идет 3-4 дня, а все такие сообщения могут быть напечатаны только с телетайпа, немедленно, через 3-4 дня - это уже не "новость", уже кто-то что то сообщил в двух строчках и снова публиковать никто не будет. Ни одна газета, имеющая корреспондента в Москве, тоже не возьмет. Могут брать только если не нужно упоминать "Хронику Пресс" и если есть не копирайт, а гриф "Фор иммедийт прелл пресс релизе", т.е. для немедленной свободной публикации. Это обычная практика для мим сообщений о политических событий. Поэтому вы там со своей стороны примите меры и запретите торговлю, то есть продажу таких новостей, а только свободное их распространение. Если "Хроника" этого не может делать из-за недостатка средств, то может быть ей помогут фонды Сахарова и Солженицына? А лучше все же давать обычным большим изданиям агентствам, которые передают по телетайпам сразу по всему миру.

Я список работ Ковалева получил по другим каналам. Он часто печатался с Чайлахяном - это его друг. Отец Чайлахяна - академик М.К. Чайлахян Президент предстоящего в июле в Ленинграде Ботанического Международного Конгресса. Поэтому он имеет сейчас определенный вес в соответствующих кругах. Если он /без особого шума/ вмешается и скажет где надо, что судьба Ковалева может отразиться на успешной работе Международного Ботанического Конгресса, то это может иметь серьезное влияние.

Вы, как лидер "Амнести" можете поставить его в известность, что "Амнести" - центральная начнет кампанию среди биологов в защиту Ковалева и это может отразиться и на работе Конгресса. Только все это нужно передать ему без лишнего шума, с оттенком благожелательности и желания избежать скандала. Тем более, что старик Чайлахян сам знает Ковалева и вообще он приличный человек, но в период Лисенков проявил себя смелым, сейчас более осторожен. Это предупреждение можно ему сделать через его сына или кого-либо из друзей Ковалева.

Сейчас уже в США все ругают Джексона за то, что он решил использовать "поправку" главным образом для собственных амбиций /что верно и соответствует поведению Джексона/. Из всей этой истории в глазах европейского общественного мнения Джексон и вообще США вышли с потерей престижа, престиж СССР повисился, евреи и игру проиграли, а Сенат и Конгресс США оказались в оплеванном состоянии, из которого они в скором времени могут выйти только приняв новый особый билл только для СССР /прежний был общий и включал множество стран, даже Англию и его двухгодичная задержка нанесла ущерб многим бедным странам и меньше всего СССР/. Дело в том, что несмотря на явный отказ СССР согласиться на "условия" поправки билл был принят с поправкой и предоставлением СССР статуса благоприятствования, но кредиты имми резко снижены /75 миллионов в год/. Это было смешно, т.к. всем было ясно, что СССР от таких кредитов откажется и кредит их обратно вместе со "статусом" - дескать нам поплачек не нужен. Таким образом создавалась обратная ситуация СССР использовал, чтобы...

442

-2-

но 100% верным, прогноз Джексона совершенно ошибочным, да и Джек-
сон в последний момент срочно пошел на компромис, на полумеры,
на полукapитyлицию, от которых СССР вполне разумно отказался.
В 1972г по соглашению кредиты были действительно нужны. Сейчас с
повысившейся в 4 раза ценой на золото и в 10 раз на нефть кредиты
не нужны, да и отдавать 700 миллионов по старому ленд-лизу теперь
не надо раз соглашение прервано, на отдачу нужен новый договор.
Предлагать же СССР 300 миллионов на 4 года было глупо для США,
эту сумму СССР может получить в кредит в любом большом частном
банке в Европе без всяких политических обязательств.

Из Мед. Колумб. Унив. пока новостей нет.

Привет всем друзьям и семейству

До свидания там или здесь

Ваш

Морес

Решия Верна, кодировки находится
в моем деле № 41015/48-75 на Вердольева А.Н.

следовать следотдела
№ 511 ссз по т. Досквои 110
с. лейтенант

[Signature]
Сорокин

Заявление

Эта прессконференция создана для того, чтобы вновь обратить внимание мировой общественности на тяжелое положение политзаключенных в СССР.

Сегодняшний день выбран для прессконференции не случайно. День 30 октября политзаключенные Мордовии и Урала объявили 1985 как "День политзаключенного". Нам еще не известно, что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные вновь подтвердят свое человеческое достоинство и чувство внутренней правоты.

Организаторы этой прессконференции рассматривают её как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку международной общественности.

С большим удовлетворением мы отмечаем присутствие на этой конференции наблюдателя от Международной Амнистии. Мы ознакомим Вас с некоторыми документами о положении политзаключенных.

Это положение характеризуется сегодня следующими чертами:

1. Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования.
2. Сроки заключения непомерно велики, это так и большая часть нынешнего относится также и другим категориям заключенных.
3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму, условиям работы, питанию, практике внутрилагерных репрессий и особенно к борьбе заключенных за свои права тщательно скрываются. За всякую, ставшую известной попытку сообщить об этом на "Волну" следуют жестокие репрессии. Широкая общественность должна обратить особое внимание на то, что за все время советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация. Стремление к сохранению тайны само по себе является неопровержимым симптомом крайне неблагоприятного положения.
4. Питание заключенных плохое и недостаточное: крайне мало жиров и белков, почти нет витаминов. Это положение не может быть оправдано бандералями и посылками /последние разрешаются со второй половины срока/ количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу. Запрещена посылка лекарств, витаминов чая, кофе, какао, шоколада, сушеной колбасы и др. Деньги на лагерь строго ограничены: в месяц в лагере - 4 руб. во Владимирской тюрьме - 3 руб. из этих же денег з/к должен смочь купить мыло, зубной порошок и др., а также конверты и бумагу.
5. Очень широко и безконтрольно применяются репрессии - лишения свиданий и переписки, отбывание сроков, переводы в тюрьму, лагерный суд и новый срок.
6. Работа является обязательной для заключенных, нормы выработки очень велики, условия труда тяжелые, техника безопасности отсутствует. Невыполнение нормы является поводом для репрессий.
7. Плохая система медобслуживания, которая находится в ведении МВД, часто соблюдает интересы своего ведомства, а не больного.

В СССР не существует официального статуса политзаключенного. Угнетения не уважаются и не признаются за з/к. Это усугубляет тяжелое положение политзаключенных и делает более жестокими внутрилагерные репрессии по отношению к ним.

Страно и необосновано в нашей стране положение политзаключенных, лишенных ими наказания. Зачастую они не имеют права вернуться на прежнее место жительства и подвергаются надзору, ограничениям в выборе работы. Очень часто подвергаются повторным арестам и судам в связи с тяжелыми повторными нарушениями.

подлинник находится
дело № 41045/48-75 на Г.В. Родионова А.Н.
следователь следств. УРБ № 0
ст. 1-7 [Signature] Каролина

ХРОНИКА ТРАУМАХ СОВЕТСКОГО

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, ст.19

Выпуск 34

31 декабря 1974 г.

Содержание: Арест Сергея Ковалева - Суд над Хейфином - Суд над Ладиконским и Коровыми - Суды в Армении - Суд над Игерином - Суд в Вильнюсе - Арести, обыски, допросы в лагерях и тюрьмах - В психиатрических больницах - Преследования советских немцев - Преследования крымских татар - Преследования вогуличи - Грузинский самиздат о неволе в Голландии Грузии - Надзор над Гензбургом и Марченко - Бесподобные преследования - Выставки нежелательных художников - Биографии - Краткие сообщения - Письма и записки - Новости Самиздата - Оригинальные документы - Процессы прошлых лет - Исправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

АРЕСТ СЕРГЕЯ КОВАЛЕВА

27 декабря в Москве арестован Сергей Ковалев. 23 декабря у него сделали обыск, один из многих обысков, проводившихся в этот день в Москве и Литве по делу № 345 Литовского КГБ. /См. доклад "Аресты, обыски, допросы"/.

Обыск начался рано утром и продолжался 12 часов. Были изъяты рукописи и письма политзаключенных, записки и их копии, выпуски "Хроники текущих событий", "Хроники Литовской католической церкви", список 135 заключенных - литовцев, 43 фотографии /И.И. Дригорский, И.Габая, П.Лизгирова, Л.Болорав и др./, копии судебных приговоров, "Архивелат ГУЛАГ", книга В.Чалидзе "Советский Союз и Права человека", письма, напечатанные книги.

После обыска С.Ковалев и его жена уехали на допрос в качестве свидетелей. На допросе Ковалев заявил следователю А.В.Трофимову, что он отказывается участвовать в следствии, мотивируя свой отказ многочисленными нарушениями закона в практике ведения дел, касающихся распространения информации. После допроса Ковалеву вручили повестку на следующий день. Пройдя 24 декабря около двух часов в приемной, он ушел, оставив паспорт в бюро выпусков, 26 декабря следователь Трофимов по телефону пригласил Ковалева прийти в любое удобное для него время за паспортом и для короткого, "минут на 10", разговора. 27-го С.Ковалев пришел на Лубянку к 10 часам утра. Вечером стало известно о его аресте. На следующий день - о том, что он отправлен самолетом в Вильнюс.

Х Х Х
 З а я в л е н и е

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и сил, беспредельного альтруизма. Так недавно мы обсуждали с ним новое издание об эмбрионах политзаключенных. Сегодня он сам уже на ту сторону черты.

Формально причина ареста - обвинение, относящееся к изданиям в Литве Хроники Литовской Католической Церкви. Это, как и считал, удобный для власти предлог вести следствие в суд и даже от друзей и знакомых. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена не уже тридцать лет, борьбе за справедливость, против беззакония. Он член Литовской группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член Советской группы Международной Лиги права, сотрудник и автор основных документов, определявших путь борьбы за права человека в нашей

*
стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудрины, что в конце концов привело к освобождению Кудрины. В мае этого года Ковалев вместе с Т. Великановой и Т. Ходорович объявил о возобновлении издания Хроники текущих событий и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил Хронику клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест - месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева - блогерам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную Лигу Прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28 декабря 1974 г.

Андрей Сахаров

Х Х Х
Одновременно с этим заявлением А.Д. Сахаров опубликовал обращение, написанное им и Ковалевым в ночь на 27 декабря:

"Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира..."

Х Х Х
Заявление для печати

Я имею честь быть другом Сергея Ковалева. Это дни из самых благородных людей, которых я знал, возможно, самый совершенный из них. Я любил его, как брата, и восхищался его исключительными качествами, как человека, работника и гражданина.

Я разделяю образ мыслей Сергея Ковалева и одобряю его деятельность по защите прав человека. Если я сам не занимался этим, то это вопрос личных склонностей и способностей, не более.

Все одобрение деятельности Сергея Ковалева распространяется и на ту ее часть, которая по тем или иным причинам мне не известна фактически. Сергей Ковалев не способен на безответственность, бес-

честно и нарушение закона, если понимать закон в прямом смысле, без и-вместе и прилагательных.

И безусловно я доверяю Сергею Ковалеву больше, чем всем следователям и прокурорам на свете.

Я удивляюсь людям, чьими руками осуществлен арест Сергея Ковалева. Неужели они не понимают, что, принимая личное участие в столько бессовестной несправедливости, они навсегда, повторяю - навсегда сама лишают себя возможности считаться порядочными людьми?

Не могу не заметить, что нация, столь безрассудно разправляющаяся с лучшими из своих детей, внушает сомнения относительно своей будущности. Я, тем не менее, люблю эту нацию и желаю оставаться с ней до конца, каков бы он ни был.

30/XII-74

К. Бабинский

х х х

30 декабря Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Т. Великанова, Г. Подьяпольский, Т. Ходорович - сделала заявление, которое поддержали еще 52 человека. В заявлении, в частности, говорится:

"...Мы, зная Сергея Ковалева, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев - талантливый ученый; автор более шестидесяти научных статей, главным образом в области электрофизиологии возбужденных тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева - естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с лжью. В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственности за точное их изложение, аккуратность в выводах. И - открытость и ясность...

...Сергей Ковалев открыто выступил в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, ясности, человечности...

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту".

СУД НАД ХЕЙФЦЕМ

С 9-го по 13-е сентября 1974 г. судебная коллегия Ленинградского городского суда в составе председательствующего Карпова и народных заседателей Карпова и Косенко рассматривала дело М.Р. Хейнца /о его ареста и начале следствия - Кр.32/, обвиняемого по ст.70 УК РСФСР. Обвинение поддерживал прокурор Пономарев. Завиту осуществлял адвокат Зеркин. Суд был открыт.

В обвинительном заключении обвиняемому инкриминировались изготовление в 1961 г. и хранение с целью распространения двух экземпляров статьи А.Амальрика "Присутствует ли Советский Союз до 1984 г.?" и ознакомление в 1971-74 гг. с этой статьей 3 человек; хранение и конспектирование книги Бенсода "Смоленск при советской власти"; изготовление с целью распространения осенью 1973 г. статьи "Иосиф Бродский и наше поколение"; письмо Белликова к Союзу писателей СССР и письмо Григоренко и Костерина к Будапештскому совету коммунистических и рабочих партий.

Основное внимание на суде заняла статья "Иосиф Бродский и наше поколение". Эта статья была написана Хейфцем в качестве вступительной к готовящемуся в Самиздате собранию сочинений Бродского. В порядке консультации он показал ее нескольким знакомым литераторам /именно это и было названо впоследствии распространением/. После неудавшейся попытки переделать статью в соответствии со сделанными замечаниями исчерпанный черновой экземпляр статьи был положен в стол, откуда и взят при обыске 1-го апреля.

Все инкриминируемые эпизоды "распространения" /за исключением одного из трех эпизодов "распространения" статьи А.Амальрика/ были подтверждены в судебном следствии как самими обвиняемым, так и свидетелями.

В начале процесса Хейфц не признал себя виновным и заявил, что он не антисоветчик, а инкоммюнист; свой интерес к самиздательской литературе Хейфц объяснил профессиональным интересом историка и литератора. Однако в самом конце судебного следствия он изменил свое поведение. Возможно, этому способствовал его диалог с адвокатом:

АДВОКАТ: Хейфц, те документы, о которых шла речь на суде, - согласны ли вы, что они носят антисоветскую направленность?

ХЕЙФЕН: Да.

АДВОКАТ: А ваша статья о Бродском?

ХЕЙФЕН: Да, она тоже, но дело в том, что она не доделана...

АДВОКАТ: Это не имеет значения. Вы давали их тем людям, которые проходят по делу как свидетели?

ХЕЙФЕН: Да.

АДВОКАТ: Вы согласны, что эти действия можно квалифицировать как пропаганду?

ХЕЙФЕН: Видимо, да. Раньше я так не думал, но прослушав мнение суда, согласен. Хотя и неумышленно, я пропагандировал против советской власти.

АДВОКАТ: До следствия Вы не признавали себя виновным. На предварительном следствии вы частично признали свою вину. У меня такой вопрос: сейчас, по прошествии четырех дней суда, признаете ли вы себя виновным?

ХЕЙФЕН: Так как я не понимал, я не признавал себя виновным. Но я привык доверять квалифицированным людям. Прослушав вердикт, я понимаю теперь, что мои действия подпадают под статью 70, и признаю себя виновным.

АДВОКАТ: Полностью признаете?

ХЕЙФЕН: Да.

На дополнительный вопрос судьи Хейфен ответил - Я понимал раньше слово пропаганда как сознательное распространение. Я не понимал, что, если даже я не согласен с содержанием распространяемых документов, правосудие все равно считает меня виновным.

В результате судебные прения свелись, в основном, к проблеме: достаточно или недостаточно раскаялся Хейфен.

На речи прокурора Пономарева: "Давая показания во время предварительного следствия и судебного разбирательства, подсудимый вначале отрицал свою вину, но всегда признавал фактически обстоятельства дела. Затем здесь в суде подсудимый заявил, что не признает себя виновным, так как не предвидел роли агитации и пропаганды. Сейчас на вопрос суда и адвоката Хейфен сказал, что признает себя виновным полностью, но в момент совершения преступления он, якобы, не знал об антисоветском характере своей деятельности и не считал свои действия антисоветской пропагандой. Прямо скажем, одностороннее признание! Характер деятельности человека определяется не только тем, что он сам сказал, но тем, что говорят по этому поводу окружающие, из оценки его действий и

поступков, а характером самой деятельности человека. Ни у кого ни на минуту не могут возникнуть сомнения, что объективные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия Хейфеца были сознательными, сознательно направленными на подрыв советского государственного и общественного строя. Никто не сомневается, что Хейфец, по своему образованию, по своему уровню культуры, что литература, которую он хранил и распространял, носила антисоветский характер/.../ Хейфец не только распространял чужую самиздатовскую литературу, но и сам изготовил антисоветскую статью. Иначе, как антисоветской, эту статью не назовешь. Вообще в идеологической борьбе третьего не дано: либо ты за советскую власть, за свою родину, — либо ты враг, борешься против советской власти, факты говорят о том, что Хейфец избрал второе: он против советской власти, он враг, он боролся с ней!

/.../ Подсудимый сделал шаг — нет, не шаг — пол-шага и раскаяние. Но он не раскаялся. /.../ Он не раскаялся, потому что не раскрыл, что у него в душе. /.../ Хотя Хейфец и признал свою вину, у меня нет убежденности, что он это делает искренне, так как сам он сказал, что понял это только здесь. Дело в том, что Хейфец, занимаясь умаленно такой деятельностью, не хочет в этом раскаяться, не хочет признать это. И я не могу сказать, что Хейфец чистосердечно признается, что он полностью виноват. Поэтому считаю, что он нуждается в длительной изоляции от общества; прому судебную коллегию учесть все тяжесть совершенного преступления и определить ему меру наказания в пять лет лишения свободы с последующей ссылкой сроком на два года".

Из речи адвоката Зарина: "Столь суровую меру наказания прокурор обосновал тем, что Хейфец якобы недостаточно раскаялся. Прокурор утверждает, что он не уверен в том, что Хейфец признал свою вину искренне. Я считаю, что такое субъективное отношение прокурора к признанию не может оказать влияния на столь суровый приговор. Срок, которого требует прокурор, почти в два раза выше, чем срок, на который были осуждены авторы самиздатской литературы, распространение которой инкриминируется Хейфецу. В обвинительном заключении написано, что на предварительном следствии Хейфец дал откровенные показания и активно содействовал установлению истины по делу. А прокурор утверждает, что Хейфец не раскаялся! Он не учитывает поведения Хейфеца во время

очных ставок со свидетельствами, на которых Хейфец сам упоминал эти свидетельства о деталях событий, которые ему же и вменяются в вину. Это отличается от того, с чем мы привыкли сталкиваться. И на основании всего этого прокурор требует столь суровой меры наказания... Беда Хейфеца в том, что он передавал эти материалы другим с целью, правда, как он утверждает, информации. Хейфец понял, что его судят не за хранение, судят за факт передачи. И если он передает литературу антисоветского содержания другому лицу, это и есть то, что закон называет пропагандой. Он это понял, и просит суд определить ему меру наказания в пять лет лишения свободы да еще с двумя годами последующей ссылки - это...! /мест крайнего изумления/.

/.../ Что касается свободного обсуждения различных спорных вопросов, то такие дискуссии будут и должны проводиться. Однако Хейфец не учел, что следует отличать проблемы, порожденные мелкими недостатками, трудностями нашего экономического развития, от проблем, затрагивающих коренные интересы нашего народа, нашей партии, нашей страны. И если дискуссия идет по первым вопросам - она нужна. Статья Хейфеца о Бродском имеет антисоветский характер, затрагивает те самые коренные интересы нашей страны, и Хейфец не мог этого не знать, особенно после того, как его друзья так единодушно указали ему на неправильность политической части статьи. Поняв антисоветский характер написанной им статьи, Хейфец не должен был продолжать передачу ее разным лицам; такая передача - это преступление, и Хейфец должен был это понимать. Я с удовольствием констатирую, что Хейфец это понял - пусть поздно, но понял.

/.../ И кроме семи лет закон предусматривает по этой статье и лишение свободы от шести месяцев, или может вообще не лишать свободы, а ограничиться годом ссылки. Мне хотелось бы надеяться, что вы, товарищи судьи, обратитесь к заявлениям Хейфеца о том, что он считает себя виновным, иначе, чем это сделал товарищ прокурор. Его точка зрения мне представляется субъективной. Вам известна жизнь этого человека. У него двое детей, сам он - больной человек. В деле есть справка, удостоверяющая состояние здоровья Хейфеца. Он лежал в больнице с подозрением на инфаркт. Надеюсь, что учтя все это, учтя чистосердечное признание Хейфеца на суде, вы сможете возмочь продемонстрировать силу нашего правосудия не жесткостью приговора, а его милосердием!

/Продолжительное аплодирование зала/.

- 8 -

Суд приговорил Михаила Хемцова к 4 годам лишения свободы в лагерях строгого режима и 2 годам ссылки.

22 октября в кассационном разбирательстве Верховный Суд РСФСР оставил приговор Ленинградского суда в силе.

Присутствовавшие на суде отметили, что судья Карлов вел себя со свидетелями грубо. Кроме того, он заявил свидетелю Карамзину, доставленному в зал суда под охраной /см. наст. выпуск/, что за ложное показание и за отказ от дачи показаний ему грозит от двух до семи лет лишения свободы. Карамзин попросил отдельно разъяснить ему ответственность за ложные показания и за отказ от дачи показаний. "До семи лет", - снова повторил Карлов. Когда Карамзин уже сам сказал, что слышал, будто за отказ от дачи показаний грозит не больше полугода исправительных работ, судья промолчал. Промолчали также прокурор и адвокат.

СУД НАД ЛАДЫЖЕНСКИМ И КОРОВНЫМ

С 25 сентября по 10 октября в Риге происходил суд - /председательствующий - Лотко; народные заседатели - Шербанов и Рязанский/ над кандидатом физико-математических наук, и.о. заведующего лабораторией математических методов Балтийского рыбного хозяйства Львом Александровичем Ладыженским и ст. инженером ВП Латвийского университета Федором Яковлевичем Коровным, обвиняемыми в антисоветской агитации и пропаганде /кр. 32/.

В обвинительном заключении подсудимым /вместе и порознь/ инкриминировались хранение, размножение /перепечатка/ и распространение следующих документов: повесть "Говорит Москва" /по утверждению обвинительного заключения эта повесть - "о расправе с руководителем КПСС и правительства"/ и рассказ "Человек из Милана" И. Аржана /А. Ланьола/, повесть "Либинсов" /по обвинительному заключению она "содержит клевету на В.И. Ленина"/ и статья "Что такое социалистический реализм?" Т. Терпа /А. Сильвского/, книга "Технология власти" и статья "Партиратия" Ахтерканова, "Открытое письмо" и "Письмо Пен-клубу" Беликова, монография "Великий террор" Конвиста, статья "Российский путь перехода к социализму" акад. Варга, статья "Дросумескнует ли Советский Союз до 1984 г.?" Амальрика, статья "Сравнение жизненного уровня трудящихся старой России, СССР и передовых капиталистических стран" А. Болондина, статья "Логика танков", "Письмо из Праги", письмо "Депутатам Верховного Совета УССР" В. Мороза, заявление "Вот как изданы" Советскими, агитационное "Письмо о Гаврилове".

Прокурору СССР о нарушениях законности в судебных процессах /1967 г./, ряд выпусков /Хроники текущих событий" /согласно обвинительному заключению "Хроника" содержит клевету даже на "теорию марксизма-ленинизма" / и ряд выпусков "Вестника РСХД". Искривляемые эпизоды относятся к 1966-73 гг.

В обвинительном заключении было отмечено, что обвиненные высоко оценивают активное способствование Ладженского и Коровина предварительному следствию, что они давали очень подробные и обстоятельные показания и что им не может быть постановлено в вину то, что они не помнят некоторых дат и лиц.

Оба обвиняемых признали себя виновными: они признали антисоветскими свои взгляды /у Ладженского они сложились "под влиянием антисоветских радиопередач", а у Коровина - "под влиянием Ладженского" / и - объективно - свою деятельность, која отрицала умысел на подрыв советской власти.

В последнем слове оба говорили, вликим образом, о своей многолетней трудовой деятельности:

Ладженский: "... как мне кажется, глубокоуважаемый прокурор обвинил меня в любви к капитализму и буржуазному Западу. Такое обвинение ни разу не возникало во время следствия, такой инвективы у кого не было, и я не могу оставить без ответа такое обвинение. Я всю жизнь ненавидел власть бездельников, тес мои симпатии на стороне трудящихся, к которым я и себя причисляю... /Дальше Ладженский называет ряд разработок, в которых он участвовал - Ур./ Я говорю об этом не для того, чтобы похвастаться, это - не эпохальные открытия. Это была просто работа, обычная работа обычного советского научного работника. Я просто отвечал на обвинения прокурора. Пятнадцать часов работы - это была моя норма последние двадцать лет. Это была творческая работа, которой я жил и без которой не мог бы жить"...

Коровин: "Я виноват. Я совершил преступление. Я осознал это слишком поздно. /.../ Но все-таки я не могу согласиться с тем, что обвинение назвало меня антисоветчиком. Я никогда им не был. Я рос в советской семье. Учился в советской школе. Шесть лет я работал в шахте слесарем. Я работал среди советских людей - рабочих, которые никогда не говорили мне, что я - антисоветчик. В сущности, я сам остался рабочим - у меня нет высшего образования. Я всегда старался работать как следует и радвался, что мой труд был для всех полезен..."

Оба обвиняемых просили учесть, что они принадлежат большому отряду

полном, работая по своей специальности. Она запомнила суду о том, что их сыновья /сыну Лядвенского - 14 лет, сыну Коробина - 7 лет/ остались без отцов, которые нужны для их воспитания.

Кроме того, Лядвенский в последнем слове заявил: "Я понимаю, что я хочу сказать - это то, что я больше всего хотел, что здесь, в зале суда, так много людей, которые могли бы послушать мои слова /судебная была закрытием - др./ В прошлые годы, когда речь шла о таких процессах, как этот, обычно говорили, что следствие велось с нарушением законности, как на некоторых оказывалось давление, что с ними плохо обращались. Я и сам это говорил. Я хочу сказать, что если и об этом процессе будут говорить какое-то время при этом не ссылаться на меня. Во время следствия и суда я не сам был никаким нарушением советских законов, хотя внимательно следил за этим. Все следствие и судебный процесс проводились с точным соблюдением всех норм советского правосудия."

Признав вину подсудимых доказанной, суд отметил, что неправедность умышлено вытекает из содержания минимизируемой литературы и из действий подсудимых по ее приобретению, разносению и хранению. Наличие умышлено подтверждается тем, что действия подсудимых носили длительный характер и после профилактических бесед 1968 г. стали еще более активными. Суд приговорил Лядвенского к трем годам лагеря строго режима и двум годам ссылки, Коробина - к двум годам лагеря и двум ссылкам.

В отношении фигурантов и дела Бушко, Крайнова, Шляхенова, Баймана, Вилера, Губнички /Рига/, Мирмана, Каргулиса /Москва/, Преступного, Кучинской /Ленинград/, Магелазова /Телави/ назначены наказания в особом производстве.

х х х

Сейчас Лядвенский находится на 36 в/ч Норильских лагерей. Его поставили работать на избростенд.

х х х

Хроника сообщает адреса семей осужденных:
Рига, ул. Давидова, 17 кв. 6 - Брайка Абрамовна Рейман /жена Лядвенского/. *Ленин, 141-13*
Рига, ул. Суворова, 37, кв. 37 - жена Коробина.

- II -

СУДИ В АРМЕНИИ

В 1973-74 гг. в Армении прошла серия процессов над армянами, обвиняемыми в "антисоветской агитации и пропаганде", и в "организационной деятельности, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации". По второй статье обвиняемым инкриминировалось участие в организации "Национальная объединенная партия Армении", ставившей своей целью отделение Армении от СССР.

В декабре 1973 г. Баграт Шахвердян получил 5 лет лагерей и 2 года ссылки /сейчас он находится на 35 л/п Пермских лагерей/, его подельник Т.Товмасян - 3,5 года лагерей /сейчас он находится на 17 л/п Мордовских лагерей/. У Товмасяна - пятеро детей; младшему - год.

Летом 1974 г. Рубен Качотрян и Левон Вадалян получили по 2,5 года лагерей, Кацелин Соакян, Норик Мартиросян и Самвел Мартиросян - по 3,5 года лагерей /Вадалян, Н.Мартиросян и С.Мартиросян - подельники/. Ашот Навасардян получил 7 лет лагерей и 2 года ссылки. Навасардян на суде дал отвод прокурору Гамбаряну, так как он во время следствия угрожал подследственному Айрикяну десятью годами особого режима. Кроме того, Навасардян дал отвод составу суда, мотивируя тем, что все они - коммунисты, и не могут быть объективными к нему, члену другой партии. Разумеется, отводы были отклонены. В знак протеста Навасардян отказался участвовать в процессе. Ему инкриминировалось составление программы партии, а также изготовление и распространение около 1000 листовок. В 1969 г. он уже получил по этим статьям 2 года лагерей. По статье, соответствующей ст.196-1 УК РСФСР, Ашант Каранетян летом 1974 г. получил 2 года лагерей.

Осенью 1974 г. Гагик Аракелян и его подельник Костян Каранетян получили по 2,5 года лагерей, Газини Маркосян получил 4 года лагерей и 2 года ссылки. Разник Зограбян, Азат Ариакян и Перуир Айрикян - по 7 лет лагерей и 3 года ссылки /Маркосян, Зограбян и Ариакян - подельники/.

Навасардян, Маркосян, Зограбян и Ариакян - 1950 г. рождения, А.Каранетян - 1951 г. рождения, Аракелян и К.Каранетян - 1956 г. рождения.

С августа 1974 г. заключенные следственного изолятора ИТБ в Ереване находились в подвальных камерах, которые были закрыты с 1937 г. и открылись впервые в этом году. В этих камерах -

скорими, холодно. В ответ на жалобу Арипяна прокурору о скру-
 пциях в его камере в его присутствии провели две дезинфекции,
 после чего он долгое время находился в состоянии вяжющего стра-
 дания.

СУД НАД АИРЯКИНОМ

Наруир Айриян родился в 1949 г. в Ереване. Образование - 8
 классов. В 1969 г. Айриян по ч.1 ст.65 УК Арм.ССР /-ст.70 УК
 РСФСР) и ст.67 УК Арм.ССР /-ст.72 УК РСФСР/ получил 4 года лаге-
 рей. Срок он отбывал в Мордовских лагерях. Освобожден в марте
 1973 г. /Кр.33/. По возвращении в Ереван Айриян был поставлен
 под административный надзор. За нарушение правил надзора 5 фев-
 раля 1974 г. народный суд дал Айрияну 2 года лагерей. После
 суда Айриян был помещен в следственный изолятор КГБ. 19 февраля
 1974 г. ему было предъявлено новое обвинение - снова по статье
 65 /на этот раз - ч.2/ и 67 УК Арм.ССР.

С 29 октября по 22 ноября Верховный Суд Арм.ССР слушал его
 дело. С 30 октября по 5 ноября суд по просьбе Айрияна устроил
 перекур для его подготовки к защите /от адвоката он отказался/.
 Айрияну инкриминировались его письма из Мордовских лагерей род-
 ным и друзьям /эти письма были конфискованы лагерной цензурой и
 переданы ей в КГБ/, заявления, посланные из лагеря в Верховный
 Совет Арм.ССР и в ООН, изготовление и распространение листовок
 и листовок "антисоветского, клеветнического содержания, пороче-
 вая советский государственный и общественный строй", /"связь с
 иностранными государствами".

В обвинительной речи прокурор Гамбарян утверждал, что с
 помощью заявлений и писем из лагеря Айриян вел антисоветскую
 агитацию и пропаганду. Примеры, которые привел прокурор: в одном
 из писем Айриян написал родителям о пятидесятой годовщине со-
 дня образования Армянской ССР, что этот день для него траурный,
 так как 50 лет назад перестала существовать Армения; в другом
 письме Айриян употребил выражение "бедная Армения"; в заявлении
 в Верховный Совет Арм.ССР Айриян писал: "почему мы, армяне, от-
 биваем наказание в Мордовских лагерях? Мы должны быть в Армении,
 а не в России".

Все свидетели, кроме одного, отрицали какое бы то ни было
 участие Айрияна в изготовлении и распространении листовок и ло-
 зунгов. Рубен Качатрян на предварительном следствии дал какие-то
 показания о его участии. На суде же он сказал лишь, что он

дал Айрикяну листовку, тот прочел и молчал вернуть. На вопрос прокурора Хачатряну, когда же он дал правдивое показание — на предварительном следствии или на суде, Хачатрян ответил: "Я уже забыл, не помню, наверное в первый раз, на следствии". На основании одного этого показания прокурор приквалифицировал Айрикяну листовки и листовки. В своей защитительной речи Айрикян сказал, что он полностью согласен с текстом листовок и листов, но к их изготовлению никакого отношения не имел.

"Связь с иностранными государствами" прокурор обосновал тем, что в Москве, на обыске у Елены Сиротенко был изъят список армян, осужденных за "национализм", а в издательстве "Посев", в Мюнхене, напечатан такой же список. Выступая в суде в качестве свидетелицы, Сиротенко отрицала получение списка от Айрикяна. Кроме списка, у Сиротенко было изъято письмо за границу с просьбой разыскать родственника Айрикяна и сообщить ему, что Айрикян и другие арестованные армяне нуждаются в помощи и поддержке. Этот факт прокурор истолковал, как связь Айрикяна с Сиротенко, которая связана с заграницей. Наконец, по показаниям брата Рубена Хачатряна, Айрикян просил у него фотографию Рубена. По этому поводу прокурор заявил: "Ясно, что эта фотография понадобилась Айрикяну для передачи за границу".

Прокурор потребовал для Айрикяна 10 лет лагерей особого режима и 4 года ссылки.

В начале судебного следствия на вопрос: "Признаете ли вы себя виновным?", Айрикян ответил: "Виновным себя не считаю. Фактически после освобождения из Мордовских лагерей я ничего не делал, ни в какой деятельности участия не принимал. Что же касается многих взглядов, то они остались прежними, я их не изменил".

В своей защитительной речи Айрикян заявил, что с 1967 г. он является членом Национальной объединенной партии Армении и по-прежнему разделяет ее цели и программу. Он сказал, что хочет видеть Армению свободной и считает это возможным лишь в том случае, если Армения осуществит свое право на самоопределение в соответствии с Конституцией СССР.

В последнем слове Айрикян, в частности, сказал: "...еще ни в одной стране никого не судили за патриотизм. А меня осуждают за патриотические взгляды... Скоро меня вышлют

из моей любимой Армении, из моей родной земли. Это очень тяжело для меня, но я знаю, что пока нет независимой Армении, мое место - тюремная камера. Вы меня очень боитесь, и это показывает, что вы очень слабы. Сильный не боится. Только очень слабый боится слов, и на слово отвечает кулаком. Вам откровенно по мне показывает слабость вашей идеологии... Это еще не последние мои слова. Я думаю, что здесь не место для него. Да здравствует свободная и независимая Армения! Моя цель - не классовая борьба. Меня интересует только независимая Армения. Вопрос о социальной структуре будет решать народ".

В приговоре "связь с иностранными государствами" была сочтена недоказанной. Суд приговорил Айрикяна к 7 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки. Приговор Верховного Суда кассации не подлежал.

Член Инициативной группы защиты прав человека СССР Т.С. Ходорович и член-корреспондент АН Арм.ССР В.Ф. Орлов выступил с заявлением:

В ЗАИНАСТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
В МЕЖДУНАРОДНУЮ КОМПАНИЮ БРИСТОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, присутствовавшие на двух судебных заседаниях по делу Н. Айрикяна заявляем, что ни на следствии, ни на суде не было доказано состава преступления обвиняемого.

Чаруыр Айрикян не виноват.

Он осужден за убеждения и взгляды, а не за деяния, что противоречит не только Всемирной Декларации прав человека, но и советскому закону.

Мы просим Международную Амнистию и Международную комиссию Бристов ознакомиться со следственными и судебными документами по делу Н. Айрикяна и настаивать на его оправдании и освобождении.

22/XI-75 г.

Татьяна Ходорович
Юрий Орлов

С Д НАД ШТЕРНОМ

31 декабря 1974 г. Вышестоящий областной суд приговорил Михаила Ивановича Штерна к 8 годам лагерей усиленного режима с конфискованной имуществом. Штерн обвинялся в получении взяток и в мошенничестве.

М.И. Штерн родился в 1918 г. он окончил медицинский институт

В 1943 году, будучи студентом Харьковского университета, Штерн поехал в Париж. В 1947 г. доктор Штерн организовал в г. Черновцы первый на Украине советско-американский клуб студентов и рабочих его издательства. В 1952 г. он переехал в Вильнюс. В 1953 г. в Вильнюсе был организован американский клуб студентов и рабочих. С 1957 г. Штерн работал заместителем руководителя издательства "Современник" в Вильнюсе.

М.В. Штерн - двоюродный брат Виктор Штерн. Виктор Штерн родился в 1941 г. В 1968 г. он окончил биологический институт факультета Новороссийского университета. В 1973 г. Виктор окончил аспирантуру факультета Ученых "Инженерный" факультета аспирантуры биологических наук и факультета биологического университета. В сентябре 1973 г. он переехал к родителям в Вильнюс. Там же в Вильнюсе Виктор сумел устроиться на работу только лаборантом в институте. Август Штерн родился в 1945 г. В 1968 г. он окончил естественнонаучный факультет Новосибирского университета по специальности "Биология". В 1972 г. Август получил ученую степень "кандидат биологических наук". В 1973 г. он окончил специализацию историко-биологического факультета Ленинградского университета, после чего переехал в Черновцы.

В ноябре 1973 г. Август Штерн подал заявление в Черновицком ОВИР с просьбой о разрешении на выезд в Израиль. В апреле 1974 г. М.В. Штерн пригласили в Вильнюсский ОВИР и спросили, не возражает ли он против выезда сына в Израиль. М.В. Штерн ответил, что сын уже достаточно взрослый, чтобы сам решать за себя, и поэтому, если сын поедет, то он не возражает.

12 мая 1974 г., когда М.В. Штерн был в отъезде, Виктор Штерн и его мать были под разными предлогами вызваны в официальный ОВИР и в течение 4 часов задерживались вне дома. За это время неизвестные люди с неизвестными целями проникли в квартиру Штернов. Когда об этом по возвращении, Штерны подали жалобу на имя Генерального Прокурора СССР и Председателя КГБ при СМ СССР. Ответа на эту жалобу по сей день нет.

23 мая Август Штерн сообщил родителям, что его вызывают в ОВИР. М.В. Штерн с женой выехали в Черновцы. 29 мая М.В. Штерн был арестован в Черновцах. В тот же день на квартиру Штернов в Вильнюсе и на двух квартирах в Черновцах были проведены обыски. Сотрудники милиции и прокуратуры г. Вильнюс ворвались в квартиру Штернов без каких-либо предупреждений и звонков, вскрыли входную дверь. Только через 10-15 минут ворвавшиеся предъявили, после насильственных требований,

свои удостоверения. Обмек в Виннице продолжался 3 дня. Были изъяты, среди прочего, принадлежащие Виктору Штерну микрофильмы, и авторские экземпляры научных статей, список научных работ и записная книжка. Были изъяты также 2 визита в Израиль. Руководивший обмекон прокурор следственного отдела Винницкой областной прокуратуры Кравченко, в присутствии Виктора Штерна, его жены и повитык, сказал: "Предъявление обвинения связано с желанием вашей семьи выехать в государство Израиль". На обмекон в Черновцах были изъяты, среди прочего, принадлежащие Августу Штерну диплом кандидата наук, рукопись научной монографии и научный архив. 29 мая в Черновицком ОБИГЕ Августу Штерну сообщили, что ему разрешен выезд в Израиль, но по просьбе Винницкой областной прокуратуры выдача разрешения задерживается.

Следствие по думе М.Ш.Штерна проводила бригада следователей из Винницкой прокуратуры во главе с Кравченко. Были допрошены более двух тысяч человек, побывавших хоть раз на приеме у доктора Штерна. Оявной тенденциозности следствия свидетельствуют, например, слова заместителя прокурора Ильенецкого района, который, добиваясь от свидетелей М.Соловейчука и Е.Тимошенко нужных показаний, говорил им: "необходимо спасти жизни детей, преднамеренно отравленным врачом Штерном". Предварительное следствие было закончено 18 октября.

Однако уже 14 ноября /за месяц до начала суда!/ в циркуляре Министерства здравоохранения УССР, подписанном Министром здравоохранения УССР Брагуель, со ссылкой на письмо Министерства юстиции УССР от 30 августа и представление Прокуратуры УССР от 12 октября говорилось: "...В г.Виннице бывший заведующий поликлиникой онко-кринолгического диспансера Штерн М.Ш. занимался вымогательством, требовал взятки у больных за прием в диспансере без направления районных больниц. От пятидесяти больных он получил более 1000 рублей. Кроме этого, этот стяжатель по завышенным ценам продавал медикаменты..."

М.Ш.Штерн - тяжело больной человек /очаговый туберкулез легких в форме инфильтрации, язвенная болезнь, стенокардия, поясничный остеохондроз, дискии, камни в почках/. Тем не менее все просьбы жены М.Ш.Штерна об изменении мер пресечения были отклонены, и Штерн более полугода провел до суда в тюрьме.

Суд начался 11 декабря. Председательствующий - Бриковий. Обвинение поддерживал Криворучко. Защиту осуществлял москвский адвокат Д.М.Аксельман. Обвиняемому инкриминировалось 19 эпизодов, квалифицированных как "мошеничество" и 21 эпизод "получения взятки".

"Мошенничество" по обвинительному заключению состояло в том, что И.В.Штерн получал деньги за лекарства по цене выше себестоимости. В обвинительном заключении, например, сказано: "...Часть "заграничных" лекарств по-видимому сам приобретал в аптеке, а затем мошенническим путем под видом "заграничных" отпускал больным и их родственникам".

По одному из эпизодов "мошенничества" в обвинительном заключении сказано: "10 декабря 1971 г. осмотрев допризывника Сужко И.И., страдавшего умеренной задержкой полового развития и сделав ему назначение, Штерн предложил его сыну, Сужко И.А., 2 флакона пересодина /стоимость по 15 коп./, а когда Сужко спросил, сколько стоит это лекарство, сказал ему 10 руб., таким образом нажил 9 руб. 70 коп.". На судебном следствии этот эпизод стал выглядеть по-иному:

СУЖКО И.А. /1928 г.р. колхозник/: И. Денег у меня не просил. Я ему дал десятку. Лекарство сыну очень помогло. Я ездил потом на проверку, денег никаких не давал. Сын сейчас здоров, служит в армии.

ПРОКУРОР: Вы просили у него это лекарство /эти 2 флакона/?

СУЖКО: И. мне сам их дал. И на тех бутылочках была написана цена.

ПРОКУРОР: Какая цена?

СУЖКО : Копеек по 30...

ПРОКУРОР: Почему же вы платили по 10 руб., а не по 5 руб., не по 30 коп.?

СУЖКО: Так он у меня не вымогал, я сам дал ему 10 руб.

ПРОКУРОР, Но на предварительном следствии вы же говорили, что Штерн сказал, что лекарства стоят 10 руб.

СУЖКО: Та нет, я сам ему дал 10 руб. Ничего он не вымогал.

ПРОКУРОР: Но вы спрашивали у И., сколько стоят эти 2 флакона?

СУЖКО: Да, он сказал мне, что они стоят по 30 коп.

СУДЬЯ: Вы догадываетесь, почему вас так мучает прокурор? Нет? Вспомните, что вы сказали на предварительном следствии. Вот были слова: "Я спросил у И., сколько стоят хормостонин, он ответил мне, что 10 руб., и я ему дал 10 руб."

СУЖКО: Та я же был в кабинете...

СУДЬЯ: Подождите, отвечайте на вопрос. Называл ли И. стоимость лекарств?

СУЖКО : Не называл.

СУДЬЯ: Так где же правда: тут в суде или там?

СУЖКО: Раз там написано, так там правда.

ПРОКУРОР: Что Вы писали по делу в своем заявлении?

СУШКО: Что я ничего и доктору не имел.

ПРОКУРОР: Кто это писал? /подносит ему лист/. Читайте вслух!

СУШКО /читает по слогам/: "Он сказал, что лекарства стоят 10 руб."

СУДЬЯ: Так это Вы писали, своей рукой? Скажите, называл он сумку или не называл? Вспомните слова Ш., когда он давал это лекарство?

СУШКО: 2 рубля с чем-то...

СУДЬЯ: Но Вы не по-разному показываете, понимаете, так как же было в самом деле?

СУШКО: Там он сказал, что они по 30 коп.

ПРОКУРОР: Кто с вами по этому поводу разговаривал?

СУДЬЯ: Так нельзя спрашивать!

ПРОКУРОР: Извините. И Вам кто-нибудь приезжал перед судом, учил Вас, как себя надо вести?

СУШКО: Прокурор... или кто...

/Смех в зале/

СУДЬЯ: Вопросы еще есть?

АДВОКАТ: Вы подавали заявление, что не имеете претензий к Ш.?

СУШКО: Да, писал.

АДВОКАТ: Вы действительно не имеете претензий?

СУШКО: Нет, не имел.

АДВОКАТ: За что вы дали Ш. 10 руб. - за хороший прием или за что?

СУШКО: Да, за хороший прием, он мне все объяснил, чего принимать...

АДВОКАТ: Когда вы приехали к Ш., Вас сразу же приняли, Ш. осмотрел вашего сына?

СУШКО: Да.

АДВОКАТ: До лекарства Ш. просил какие-нибудь деньги или в кориде, может, люди об этом говорили?

СУШКО: Нет, ничего никто не говорил.

М.Ш. Спасибо Вам за показания.

ПРОКУРОР: Я протестую, товарищи судьи, за показания не благодарит.

М.Б.: Знаете ли Вы, что Ваш сын неоднократно приезжал ко мне сам на уколы?

СУШКО: Да, он брал.

М.Б.: Давали ли Вы ему деньги на лекарства?

СУШКО: Нет, никаких денег я ему не давал.

Тем не менее эпизод с Сушко перешел из обвинительного заключения в приговор в неизменной виде.

"Взятки", согласно обвинительному заключению, Ктери получил в то, что он, используя свое служебное положение заведующего кон-

сультативно-поликлиническим отделением, принимал без направления, выписывал направления на БТЭК, госпитализировал, принимал на дому...

Обвиняем было приглашено на суд 94 свидетеля. Защитник обратился к суду с ходатайством о вызове еще 47 свидетелей. Суд, никак не мотивировал, определил вызвать из них 3 человек.

В обвинительной речи прокурор, не обратив никакого внимания на то, что многие эпизоды из обвинительного заключения в судебном следствии не подтвердились, просто повторил обвинительное заключение и потребовал наказания - 9 лет лагерей.

Адвокат в своей речи обратил внимание суда на то, что его подзащитный не являлся должностным лицом в смысле Уголовного кодекса, его действия /выписывание направлений на БТЭК, на госпитализацию, врачебный прием/ не имели никаких правовых последствий в постому получение им денег не может быть квалифицировано как взятка. Адвокат просил оправдать своего подзащитного.

В своем последнем слове Штери полностью отверг все предъявленные ему обвинения. Он высказал свое убеждение, что все его "дело" сфабриковано в связи с желанием его семьи выехать в Израиль.

31 декабря 1974 г., после неоднократных и трудно объяснимых откладываний, был вынесен приговор.

СУД В ВИЛЬНИУСЕ

Со 2 по 24 декабря 1974 г. Верховный Суд Литовской ССР слушал дело, выделенное из дела № 345. Председатель суда А. Батайтис, государственный обвинитель - первый заместитель прокурора Лит. ССР Бакучюнас. Подсудимые:

Петрас Плуина, 1939 г.р., с 1958 г. по 1965 г. уже отбыл семилетний срок по ст.68, ч.1, арестован 19 ноября 1973г. обвинялся по ст.68, ч.2, ст.70, а также в подделке паспорта.

Новикас Нягрюнас, 1911 г.р., арестован 19 ноября 1973 г., ст.68, ч.1 и ст.70.

Конас Степайтис, 1921 г.р., арестован 4 декабря 1973 г., ст.199.

Виргилиус Яугалис, 1948 г.р., арестован 4 апреля 1974 г., ст.199.

А. Пагрюбавичус, 1935 г.р., арестован 20 ноября 1973 г., обвинялся по статье "нарушение правил безопасности движения..." /статья 68, 70, 199 УК ЛитССР соответствует статьи 70, 72, 190 УК РСФСР/.

Арест и следствие были проведены по делу № 345 /Хр.30,32/. Подсудимые /кроме Патрибавичюса/ обвинялись в размножении и распространении "антисоветской литературы": "Хроники ЛКИ", а также нескольких литовских книг и переводов русского самиздата. Кроме того, Плумпа и Сташайтис обвинялись в изготовлении "Очи" и рота-тора, Яугалис - в сборе подписей под "Меморандумом" литовских наемников /Хр.24/. Патрибавичюс, как видно из материалов процес-са, помогал Плумпе и Питронису размножать "Хронику ЛКИ" и другую литературу, но на суде ему ему инкриминировали только автомобиль-ную аварию.

Отвечая на соответствующий вопрос судьи, Яугалис не признал себя виновным. Плумпа, Питронис и Сташайтис признали себя "частично виновными". Патрибавичюс признал себя виновным.

Отвечая на вопрос о национальности Плумпе назвал себя "литовцем без гражданства", Сташайтис - "литовцем, гражданином Литвы", Яугалис - "гражданином Литвы". Питронис и Патрибавичюс признали себя гражданами СССР. Поясняя свой ответ, Плумпе сказал, что после выхода из лагеря он нигде не мог ни прописаться, ни устроиться на постоянную работу. Перед свадьбой, желая себе и своей семье спокойной, нормальной жизни, он переделал в своем паспорте фамилию на "Плуфрас". На суде Плумпе пояснил, что он надеялся в случае обнаружения своей подделки отсидеть два года и выйти из лагеря уже не "политическим преступником", а "уголовником", что обеспечило бы ему, по его предположению, покровитель-ство властей.

Государственный обвинитель в своей речи 16 декабря потребо-вал для Плумпы 5 лет строгого режима за "антисоветскую агитацию и пропаганду" и 3 года за подделку паспорта; он потребовал также, чтобы окончательное наказание для Плумпы было 8 лет /статья Уго-ловного Кодекса о назначении наказания "при совершении несколь-ких преступлений" разрешает в его случае такое "сложение"/. Для Питрониса прокурор потребовал 5 лет строгого режима, для Яугали-са - 3 года общего режима. В отношении Сташайтиса прокурор пред-ложил учесть его искреннее покаяние и признание им своих оши-бок; он предложил дать ему 2 года общего режима. Патрибавичюсу прокурор предложил дать 1,5 года общего режима.

Защитник Питрониса говорил о гуманности и бескорыстности своего подсудимого, о его желании делать добро, об уважении к нему лю-дей, в частности за его активность в борьбе с алкоголизмом. Ма-

адвокат просил учесть, что Пятронис дал откровенные показания об изготовлении религиозной литературы и выразил сожаление в том, что распространял "Хронику ЛКП". Он не усмотрел в "Хронике ЛКП" ничего антисоветского, в его поступках не было антисоветского умысла. Адвокат просил переквалифицировать действия Пятрониса по статье 199^а, напоминая также о его возрасте и слабом здоровье.

Защитник Стаманйтис просил учесть признание его подзащитного в том, что, размножая "Хронику ЛКП", он допустил грубую ошибку. Он просил учесть также его помощь следствию. Закончивая свою речь, адвокат выразил пожелание, чтобы его клиент встретил Новый год в своей семье. Защитник Патробианчиса выразил удивление, что дело его подзащитного, обвиняемого за автомобильную аварию, рассматривается в таком суде. Он просил, чтобы суд ограничился теми 13 месяцами, которые его клиент провел в предварительном заключении.

В начале процесса Илупна отказался от адвоката, заявив, что в делах подобного характера адвокаты не помогают, а ухудшают дело, а деньги, которые приходится платить адвокату, нужны его семье. Отказался от адвоката и Яугалис, Илупна и Яугалис заявили, что их защитником будет Господь Бог.

В своей защитительной речи Илупна рассказал, что на предварительном следствии ему обещали так "закрыть" его дело, что он получит 10 лет. Он объяснил, что после 1965 г. он занимался не националистической, а религиозной деятельностью, в вовсе не ставил себе целью вредить советской власти. "Хронику ЛКП" он не считает антисоветским изданием.

После того, как судья прервал защитительную речь Яугалиса в самом начале, тот заявил, что отказывается заводить себя.

В своем последнем слове Пятронис сказал, что ни в какой анти-советской деятельности он участия не принимал. Он признал, что распространение им "Хроники ЛКП" было ошибкой, но спросил, в каких изданиях разрешается полемика с атеистами. Пятронис сказал, что основная цель его жизни - апостольская деятельность, старание принести людям добро. Обвинения в их вине несправедливы и причиняют ему боль. Поэтому статья 68,70 не относится к его деятельности. Сославшись на слабое здоровье, Пятронис просил разрешить ему отбывать наказание в лагере общего режима.

Стаманйтис в последнем слове заявил, что "Хроника ЛКП" ничего не дает для религиозной жизни верующих; что факты, помещаемые в ней, субъективны и тенденциозны. В предварительном заключении

Странайтис поняли, что теперь нужно не обострение борьбы, а сближение с атеистами.

Плумпа в своем последнем слове спросил, как долго будет продолжаться наказание, которое он отбывает после выхода из первого лагеря. "Какой идеологической работе могла нанести ущерб моя работа в Вильнюсском тресте санитарно-технических работ, когда я с ведром в руках носил глину?" - воскликнул он. Заключая, он выразил пожелание, чтобы хотя бы семья его не преследовали.

Яугалис в последнем слове обвинил советскую власть и атеистов в преследовании католиков. Атеистическая власть называет верующих невеждами, отсталыми, не дает им воспитывать детей в соответствии со своими взглядами, закрывает костелы. "Кто вступится за нас, если все посты в государственном аппарате заняты атеистами?" Яугалис сказал, что "у людей вот смелости руководствоваться правдой и честью, они выполняют то, что им приказывает государственные чиновники". "За Христа, за проповедь Его учения страдали и умирали миллионы мучеников. Пусть не думают атеисты, что сегодня не найдутся такие, которые не побоятся терпеть за правду, за религию, за дело Церкви".

20 декабря суд объявил приговор. В приговоре, в качестве криминального факта, упоминается, что Плумпа обучал людей переплетать молитвенники. Суд снял ряд эпизодов, инкриминированных Плумпе в обвинительном заключении, за недоказанностью. Суд приговорил Плумпу к 5 годам по ч.2 ст.68 и ст.70 УК ЛитССР и к 3 годам за подделку паспорта, определив окончательное наказание в виде 8 лет строгого режима. Учет старческого возраст и слабое здоровье Пятрониса, суд приговорил его к 4 годам строгого режима, Яугалиса приговорил к 2 годам общего режима. Натребавичюса был приговорен к 1 году 1 месяцу, Стапанкис - к 1 году; оба они, отбыв свой срок в предварительном заключении, были освобождены.

Подробности процесса изложены в "Хронике ЛКЦ" 13. Обращает на себя внимание тот факт, что хотя в предварительном и судебном следствии большое место заняли изготовление и распространение молитвенников /например, выяснилось, что Пятронис изготовил 20000 штук и успел распространить их на 16000/ и их цинкала на обнесках, в явной форме они подсудимыми не инкриминировались.

- 21 -

АРЕСТЫ, ОБИСКИ, ДОПРОСЫ

24 июля 1974 г. в Ленинграде арестован писатель Владимир Голосович Марамзин /Кр.32/. Аресту предшествовали многодневная оторванная сличка и три допроса, на последнем из которых Марамзину была вручена очередная повестка на допрос на 25 июля. Однако 24 июля к нему явился с ордером на обыск и после обыска арестовали. Следствием по делу Марамзина, по-видимому, руководит майор Рябчук, один из следователей по делу Хейфеца. Обстоятельства ареста Марамзина изложены в анонимном самиздатском документе "Ленинград, дело № 15", датированном августом 1974 г.

2 августа Иосиф Бродский выступил с заявлением в защиту Марамзина /Кроника защиты, 10/.

х . . . х . . . х

19 июля и в середине декабря в Москве, на квартире проф. А.Воронца /Кр.32/ были произведены обыски по делу Марамзина. Во время июльского обыска обыскившие явно заранее знали, где что лежит. Декабрьский обыск был проведен уже после того, как А.Воронца получили разрешение на выезд в Израиль. Были изъяты все выпуски самиздатского сборника "Евреи в СССР", в одном из которых опубликованы рассказы Марамзина. В конце декабря 1974 г. А.Воронца покинул СССР.

х . . . х . . . х

Осенью 1974 г. в Москве арестован художник-абстракционист Габриэла /Борис/ Мухометшина, архитектор по образованию, член группы графиков. Ей предъявлена ст.70 УК РСФСР. Как говорят, Мухометшина обвиняют в изготовлении нескольких планов антисоветской направленности и в том, что она пыталась тайно преправить эти свои работы на Запад. Есть сведения, что Мухометшина сотрудничает со следствием и, в частности, дает показания против молодых "левых" художников.

Жена Мухометшина, Барбета, американская гражданка, еще до ареста мужа уехала в США /самого Мухометшина за границу не выпустили/.

Он участник немейловской выставки, его беспредметные работы трижды выставлялись в США.

Известно, что многие из его знакомых отказались давать показания на следствии.

Мать Мухометшина и его сестра Розалия /Роза/ с двумя детьми ребенком живут в Москве: проспект Буденного, 27, кв.124.

x   x   x

Весной 1974 г. в г.Городенка Ивано-Франковской обл. было аресто-
вано несколько чел.век. Обвинения: подготовка и распространение
украинского самиздата.

x   x   x

В начале октября 1974 г. в Ивано-Франковске арестована Оксана
Попович. Известно, что имеются показания одного из арестованных
в г.Городенке о том, что Попович передавала им украинский самиз-
дат и несколько лет назад собирала деньги на адвоката для украин-
ских политзаключенных. Следствие ведет прокуратура.

Оксане Попович 47 лет, она уже отбыла 10 лет заключения по полити-
ческому обвинению. Незадолго до ареста она перенесла операцию и
передвигалась на костылях. Ей предстояла еще одна операция. У нее
на иждивении 85-летняя слепая мать. До ареста Попович работала
на электростанции.

x   x   x

20 ноября 1973 г. в Вильнюсе, на квартире у органиста Влады Антан
Ланиениса был произведен обыск. Обыском руководил ст.лейтенант
Гудас. Было изъято несколько мешков литературы религиозного содер-
жания /часть литературы изготовлена на "Эре"/. Книжки были обрабо-
ты без описи и не опечатаны.

После обыска Ланиениса 8 раз вызывали на допросы, последний
раз - в августе 1974 г. На допросах ему грозили немедленным арестом
и семилетним сроком. На одном из допросов следователь Янкаускас тре-
бовал подтверждения показаний, якобы данных арестованным псалом
Буляускасом. В действительности Буляускас не только не был аресто-
ван, но даже и ни разу не вызывался в КГБ.

x   x   x

20 сентября 1974 г. Анатолия Сергеевича Кудина /1955 г.р./
пригласили в отделение милиции. Там ему сказали, что он подозре-
вается в краже и силой подвергли обыску. В портфеле у Кудина
сказался Вестник РСХД № 107 и сборник о Буковском. После этого
Кудина отвели к нему домой /Москва, ул.Головачева, 17, кв.171/,
где уже шел обыск, опять-таки "по подозрению в краже". Однако
объективные интересы только самиздат. Было изъято много сам-
издата "например, 2 экз. книга Бердяева "Истоки и смысл русского
коммунизма".

x   x   x

В 1972 г. мл.научный сотрудник Института русской литературы
/Пушкинского дома/ АН СССР, кандидат филологических наук Г.В.Пр-

коров съездили в Болгарию. Там они встретили своего знакомого Натрэн Львову, французскую подданную русского происхождения, бывшую преподавателем ЛГУ по русской литературе, живущую ныне в Болгарии. После его возвращения в СССР Львова, Мартынов и Великовский /русские по происхождению, живущие в Болгарии/ были арестованы по обвинению в провозе запрещенной литературы и в начале 1974 г. осуждены болгарским судом. На суде Мартынов утверждал, что они пересылали в СССР через Прохорова подобную литературу. Ни на следствии, ни на суде Прохорова не вызывали.

После окончания процесса у него был устроен обыск и его возили на допрос в Москву. Прохоров категорически отрицал, что он привез что-нибудь запрещенное. Тем не менее он был "предупрежден" по Указу от 25 декабря 1972 г. /Кр.30,32/.

В августе в Институт пришла бумага из КГБ, в которой указывалось на приговор болгарского суда как на факт, порочащий Прохорова. Было проведено заседание с участием директора, заведующего сектором древнерусской литературы, в котором работал Прохоров, представителя органов КГБ и самого Прохорова. Прохоров снова категорически отрицал свою вину.

Осенью 1974 г. "поведение" Прохорова обсуждалось на собрании его сектора. Заведующий отделом кадров Института заявил, что в начале 1975 г. должен быть досрочно проведен конкурс на должность Прохорова. Прохоров подал в прокуратуру жалобу на КГБ.

х х х

У донента Одесского университета Алексеева-Попова летом 1974 г. была изъята фотопленка "Архипелага ГУЛАГ". Он показал в КГБ, что получил ее от Глеба Павловского. Павловский показал, что он получил эту фотопленку от Вячеслава Игрунова. 9 августа Игрунова отвезли на допрос в КГБ. На допросе он отрицал показания Павловского и требовал очной ставки. В тот же день жена Игрунова Светлана Аршинович отдала работникам КГБ /без всякого ордера на обыск/ несколько произведений самиздата. Позднее в квартире Игрунова был задержан приехавший к ним в этот же день Олег Курса. У него на портфеле были извлечены фотопленка "Архипелага ГУЛАГ", "Все течет" В.Гроссмана, 2 экз. двухтомника Мандельштама и фотопленка с книги Авторханова. На допросе Курса показал, что все эти книги он купил в Симферополе, а фотопленку ему подарил; что на ней - он не знает.

С 9 августа по 4 сентября Игрунов и Курса были на допросах по

4 раза. По показаниям Павловского на допросы в ИРБ вызывались также А.Катчук, В.Суданов, С.Макаров, Я.Куревич и Светлана Арининович.

3 сентября Павловский, Курса и Игрунов получили "предупреждение" по Указу от 25 декабря 1972 г. /Кр.30,32/. Павловский и Курса "протокол предупреждения" подписали, Игрунов - не подписал. Павловский "предупреждался" в том, что он "в течение многих лет получал и распространял литературу идейно-вредного и антисоветского характера", Курса "предупреждался" в том, что он "...приобретал и хранил...". Подписывая "протокол предупреждения" Курса добавил письменно, что характер литературы ему неизвестен, ибо он ее прочесть не успел. Игрунов "предупреждался" в том, что он "...приобретал, хранил и распространял...". Свой отказ подписать "протокол предупреждения" Игрунов мотивировал тем, что он не приобретал литературы "идейно-вредного и антисоветского содержания".

4 сентября Игрунов снова был вызван на "беседу". На этот раз следователь, отказавшийся назвать себя, говорил в повывешенном тоне, доходя порой до крика, и стучал по столу, требуя, чтобы Игрунов ответил на все вопросы. Следователь, среди прочего, сказал: "Вы - не Чапаев, не Солженицын и не Сахаров. Мы надеемся на вас управу, впрочем так же, как на них. Вам известно, что постигло Солженицына? Сахарова тоже скоро поставят на место. Подождите - сами увидите". Игрунов еще раз, более развернуто объяснил мотивы своего отказа подписать "протокол предупреждения": во-первых, он не считает доказанным /ведь не было ни следствия, ни суда/ факт распространения или хранения им антисоветской литературы, и, во-вторых, считает своим правом читать любую литературу и распространять любую некриминальную литературу, даже если следствие называет ее антисоветской. Игрунов заявил, что, например, "Хроника текущих событий", по его мнению, не является криминальной. Он попросил следствие либо показать ему список антисоветской литературы, либо дать точное определение, что такое "антисоветская литература".

В октябре в Одессе на политехнических докладчиках говорили об идеологической диверсии Рейзи Палагник /Кр.20/ и Ирины Строкасовой /Кр.28/ и о том, что после того, как Палагник и Строкасова "получили заслуженное наказание" "руководить группой" будет будто бы Игрунов.

Хроника дела № 345

27 августа 1974 г. в Вильнюсе за перепечатку на пишущей машинке "Хроники ЛКЦ" была арестована Нийоле Садунайте.

х х х

В ночь с 27 на 28 ноября 1974 г. по поручению КГБ при СМ Лит. ССР в Москве был произведен обыск по делу № 345 у А.Н.Твердохлебова. Твердохлебов был взят на обыск по выходе из кинотеатра.

На обыске, кроме трех выпусков "Хроники ЛКЦ", заграничного издания на английском языке, были изъяты "Архипелаг ГУЛаг", 3 выпуска "Хроники защиты", один номер "Бюллетеня Совета родственников узников Франгельских христиан-баптистов", пресловутые документы, списки с адресами политзаключенных и их семей, списки с адресами семей немцев, желавших эмигрировать в ФРГ /примерно 2000 семей/, материалы о положении в лагерях и тюрьмах, записные книжки, пишущую машинку, магнитофон.

Андрей Твердохлебов 28 ноября сделал "Свявление об обыске 27-28 ноября, кончающиеся словами: "Однако авторучку пока что у меня не забрали".

х х х

В декабре 1974 г. состоялся суд по делу, выделенному из дела № 345 /си.раздел "Суд в Вильнюсе"/.

х х х

23 декабря 1974 г. по поручению КГБ при СМ ЛитССР в Москве и под Москвой было произведено 6 обысков по делу № 345. Обыски проводили у Сергея Ковалева /си.раздел "Арест Сергея Ковалева"/, Андрея Твердохлебова, на квартире А.П.Плюсиной/ и постановления о производстве обыска было сказано: "Произвести обыск на квартире А.П. Плюсиной по месту фактического проживания Г.М.Саловой... для изъятия вещей и документов, принадлежащих Г.М.Саловой и имеющих отношение к делу"/, у Галины Саловой /в пос.Черноголовка под Москвой/, Маньвы Ланда и Ирины Корсунской.

На обысках изымался весь самиздат и пишущие машинки. На обыске в квартире Плюсиной были изъяты, среди прочего, записные книжки ее мужа, Юрия Фикановича /ср. выше выдержку из постановления на обыск/. На обыске у Саловой были изъяты все письма ее мужа, Кроника Лабарского/ из лагеря, проведенные официальную лагерную цензуру - /впоследствии, после неоднократных категорических требований Саловой, письма были возвращены/. На обыске у Корсунской была изъята фотография П.Г.Григоренко. Большинство изъятых на обыске материалов не имеют никакого отношения к делу.

После обысков Ковалев, Твердохлебов, Салова и Ланда вызывались на допросы.

х х х

23 декабря 1974 г. в Литве по делу № 345 было произведено 8 обысков, 24 декабря - еще два. В течение недели было допрошено около 40 человек. Некоторые допросы пришлось на 25 декабря - день Рождества Христова по католическому календарю.

В мае 1973 г. Балис Галускас, отсидев 25 лет в лагерях и тюрьмах, вернулся в Каунас. 23 декабря 1974 г. у него был обыск. На обыске у него, в частности, изъяли список 135 заключенных литовцев в деньги, которые КГБ считает кассой взаимопомощи семей политзаключенных. После обыска Галускас отвезли в Вильнюс и 3 дня, не выпуская, допрашивали. На вопрос о причинах совпадения изъятого у него списка со списком, изъятым у Сергея Ковалева /см. раздел "Арест Сергей Ковалева"/, он ответил, что объяснить это совпадение не может и с Ковалевым не знаком. Не знает он также и других москвичей, чьи адреса попали в его записную книжку случайно.

Альгирдаса Петрасявичюса допрашивали три дня подряд - 23, 24 и 25 декабря. Его спрашивали, в частности, о Галускасе и Галице Лобарской /так Литовское КГБ именует Г. Салову/.

Бируте Пашилине также допрашивали после обыска три дня подряд. Допрашивали также и ее мужа, А. Пашилиса. Его спрашивали: "Часто ли бывает у вас Галускас?", "От кого у вас "Архипелаг ГУЛАГ" - от Галускаса или Лобарской?" Супругам напомнили, что их сын, Алексис Пашилис, только недавно вышел из лагеря /Хр. 33/.

На многих допросах спрашивали о Галускасе, о Ковалеве, Каккус из Плунге показал, что передал Галускасу список бывших политзаключенных, живущих в его районе без прописки и в тяжелых материальных условиях. /Сам он - тоже в таком положении/.

Хроника дела № 38

В 32 вып. "Хроники" уже сообщалось, что УКГВ при СМ СССР во Владимирской обл. ведет расследование по делу № 38 о журнале "Вече".

х х х

18 августа из квартиры московского математика П.А. Гастева был произведен вторичный обыск /Хр. 32/. Были изъяты 32 выпуски "Хроники текущих событий", № I журнала "Вече", чужая пишущая машинка, фотографии друзей Гастева, эссе Менделеевича "Чаадаев". 3 сентября Гастев был допрошен во Владимирском УКГВ майором И.И. Илениным, водителем дело № 38. На допросе Гастеву угрожали арестом.

I сентября группа москвичей обратилась к мировой общественности с нижеследующим заявлением:

ОБРАЩЕНИЕ К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Мы обращаемся к мировой общественности по поводу угрожающего положения, в котором находится известный московский математик и философ Юрий Гастев. Он является автором многих десятков научных работ и имеет звание кандидата философских наук. Его работы широко известны в СССР и за рубежом. Он является членом иностранных научных обществ.

В течение последних трех месяцев Юрий Гастев трижды подвергался обыску. Его неоднократно вызывали на допросы. Ему угрожают арестом. Однако самое удивительное обстоятельство в деле Гастева заключается в том, что формальным оправданием его преследования является так называемое дело № 38 Владимирского КГБ о русском националистическом журнале "Вече", к которому Гастев не имел ни малейшего отношения.

Непонятно, чего именно добиваются органы безопасности, явно стремясь привлечь Гастева к делу "Веча", которое и само по себе является вымышленным и дутым.

Мы напоминаем мировой общественности, что Юрий Гастев в послевоенные годы, будучи еще юношей, провел четыре года в сталинских лагерях. Его отец, выдающийся рабочий-революционер, ученый и поэт, директор Центрального института труда Алексей Гастев был арестован органами НКВД в 1938 г. и расстрелян. Его мать и два брата провели многие годы в сталинских лагерях и тюрьмах. Еще один его брат погиб на фронте во время войны с немцами.

Юрий Гастев стал подвергаться преследованиям с 1968 г. за выступление в защиту математика А. Есенина-Вольпина. С тех пор он периодически лишался работы.

Мы призываем мировую научную общественность выступить в защиту Юрия Гастева. В особенности мы обращаемся к математикам и философам.

Игорь Шафаревич, Валентин Турчин, Михаил Агурский,
Андрей Твердохлеб, Юрий Орлов, Анатолий Леви-
тин-Краснов, Владимир Альбрехт, Александр Лавут,
Тригорий Розенштейн, Татьяна Великанова, Сергей
Ковалев

I сентября 1974 г. Москва

х х х

В начале осени 1974 г. Сергей Пирогова /Хр.32/ посетил в лагере следователь Архангельского УКГБ Волыев П.Н. и допросил его о

журнала "Вече" и В.Осипова.

х х х

В июле-октябре 1974 г. по делу № 38 были допрошены И.В.Овчинников, А.М.Иванов, Виктор Поленов и Юрий Нигозов /Ярославль/, Иван Чердынец, Светлана Мельникова, Аида Хмелева, Ильичев /Киев/, Адель Найденович, Георгий Нахуков, Зайцев.

На допросах упоминается показания некоего Дьяконова.

х х х

27 ноября 1974 г. в г.Александрове Владимирской обл. были проведены обыски у В.Н.Осипова и В.С.Родионова. В постановлении на обыск у Осипова сказано, что "следствием по делу № 38 установлено издание и распространение В.Н.Осиповым нелегальных самизданных журналов "Вече" и "Земля", отдельные статьи которых содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй". Обыск у Осипова проводился в его отсутствие и в присутствии его жены, Валентины Мавковой. После трехчасового обыска Мавкова была силой доставлена в Александровский горотдел КГБ для допроса, но отказалась давать показания.

Родионов также после трехчасового обыска был силой доставлен в Александровский горотдел КГБ для допроса. Выразив протест против принудительного привода на допрос, он отказался отвечать на вопросы. Допрашивавший его майор Пляков заявил: "Всех нас нужно собрать и огнотать".

х х х

ОБРАЩЕНИЕ ПО ПОВОДУ АРЕСТА ВЛАДИМИРА ОСИПОВА

28 ноября 1974 г. в г.Александрове Владимирской обл. был арестован Владимир Осипов, бывший редактор рукописного журнала "Вече" и внештатный редактор рукописного журнала "Земля", проводивший уже семь лет в исправительно-трудовой колонии за участие в небольшом политическом кружке. Его арест явился результатом загнувшегося уже полгода судебного дела № 38 по делу "Вече", по которому были произведены десятки допросов и обысков.

Как известно, журналы "Вече" и "Земля" издавались совершенно открыто. Фамилия редактора всегда указывалась в каждом номере журнала. Владимир Осипов, несмотря на различные критические замечания в адрес существующей идеологии за невнимание к культурному наследию русского народа, за разрушение памятников старины, сокращая позиции традиционной доблести и призывая к этому своих читателей. В частности, он призывал их отказываться от конфронтации

с известиями и сосредоточить свои усилия на внутренних проблемах национальной жизни. Разгром журналов "Вече" и "Земля" говорит о том, что в нарушении конституции СССР, гарантирующей свободу печати, даже издаваемые рукописными и бюллетенными журналами объявляются угрозой государственному строю.

Мы призываем всех, кому не безразличны гражданские свободы в СССР, выступить в защиту свободы слова и печати в СССР и в защиту Осипова, как жертвы несправедливых антиконституционных гонений.

Игорь Шафирович, Валентин Турчин, Юрий Орлов, Леонид Бородин, Михаил Агурский, Сергей Ковалев, Татьяна Вешнякова, Татьяна Колородецкая, Игорь Хохлушкин, Вадим Борисов, Александр Воронцов, Владислав Клячков, Вячеслав Родионов, Николай Иванов, Степан Серый, Андрей Григоренко.

29 ноября 1974 г.

В ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ

Владимир Лисолов /Кр.30/, находившийся на 3 л/п Мордовских лагерей, 15 ноября 1974 г. за отказ от работы и отказ носить шапку с фамилией был помещен на 15 суток в ШИЗО и лишен очередного свидания.

х х х

Борис Борисович Заливако /Кр.17/ за организацию коллективных молитв и отказ от работы по религиозным праздникам переведен с 3 л/п Мордовских лагерей на 3 года во Владимирскую тюрьму. Состояние его здоровья настолько плохое, что родные опасаются за его жизнь.

До ареста Заливако был священником в Улан-Уде. За пренебрежение некоторыми неписаными требованиями /он совершал гробы на дому, ходил по городу в рясе/ его лишили прихода. Он был арестован в декабре 1968 г. вместе с Чинковым /см. раздел "В психиатрических больницах"/ за попытку перехода границы.

х х х

В декабре Александр Волошкин переведен с 3 л/п Мордовских лагерей на 19 л/п.

х х х

В течение 1973 г. политзаключенные-украинки на 3 л/п Мордовских лагерей 15 раз объявляли голодовки /продолжительностью от суток - до семи/. Это, в частности, традиционные голодовки 5 и 10 декабря, голодовка протеста против запрещения Стефаном Мабатура /Кр.30/

рисовать голодовка протеста против записки Нино Строкатовой свидания с ее доверенным лицом Леонидом Тимчуком /кр.30/.

В начале апреля 1973 г. С.Шабатура, И.Стасив-Калинец и И.Строкатова обратились к прокурору по надзору за ИТУ в г.Саранске с просьбой обеспечить им возможность подготовиться к празднованию Пасхи, в частности - исповедаться. В ответ прокуратура поручила администрации лагеря провести в заявительницами беседу от имени церкви от государства.

В декабре политзаключенные-украинки передали на волю 2 письма: Президенту Пен-клуба Генриху Бёлю Президенту Всемирной Федерации мед.работников Постоянному представителю ВМР в ООН Главам и руководителям международных, женских, творческих и профсоюзных организаций, организации Красного Креста и Красного Полумесяца

— Новогодние поздравления для Вас и Ваших соотечественников невозможны без веры в цивилизацию, идеалом которой станет священная человеческой жизни. Мы, женщины, оказавшись в царстве Ажда-Морова, сохраняем веру в то, что гирлянды из колочей провоноки будут отвергнуты разумом и идеалами наших современников.

С уважением политзаключенные-украинки.

Мордовия, декабрь 1973 г.

Второе письмо:

Всем друзьям вне малой зоны.

С новым годом, дорожно и вернее.

Счастья вам, Вдохновения, Воли и Свободы!

Мордовия, декабрь 1973 г.

Отмечая 10 декабря 1974 г., политзаключенные-украинки требовали статуса политзаключенных. За это И.Селик, И.Светличная и только что вернувшаяся с очередного медицинского обследования из онкологического диспансера в Ростове-на-Дону И.Строкатова помещены в ШИЗО, И.Стасив-Калинец лишена очередного свидания /в ШИЗО она не помещена из-за плохого состояния здоровья/, С.Шабатура помещена на полгода в ИКТ /известно, что она обругала кого-то из администрации лагеря/.

х

х

х

В "Хронике" 33 сообщалось, что И.Светличная, В.Антошки, С.Глушман и В.Балыхонов на 35 и/п Первых лагерей с 19 августа 1974 г. держат голодовку.

18 октября Светличный был этапирован из лагеря в Следственный изолятор КГБ г. Киева и в связи с этим снял голодовку. 22 ноября он имел часовой свидание с женой.

В конце ноября Антонок и Глузман еще продолжали голодовку. Известно сведения, что Антонок находится в тяжелом состоянии.

В начале ноября Балахонов еще, по-видимому, держал голодовку.

х х х

В начале ноября 1974 г. на 35 л/п Пермских лагерей пытались покончить с собой Иосиф Мешевар. В тяжелом физическом состоянии он был доставлен в больницу. В настоящее время возвращен в зону.

х х х

Валерий Марченко на 35 л/п Пермских лагерей тяжело болен: острая форма нефрита. Нуждается в дефицитных лекарствах /венгерском "метрамоне" или американском "нетраме"/.

х х х

Владлен Павленков в начале декабря 1974 г. был отправлен с 35 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму до конца срока - "по совокупности нарушений". По прибытии в тюрьму его на два месяца поместили на строгий режим.

х х х

В конце декабря 1974 г. Гилель Бутман переведен на 35 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму.

х х х

29 декабря 1974 г. на 36 л/п Пермских лагерей произошел инцидент. 5 заключенных, евреев, разговаривали в клубе - обычном месте сбора заключенных. Начальник отряда л-т Салахов приказал им разойтись. И. Менделевич и Д. Мадьяковский возразили, что приказ необоснован. Тогда Салахов назвал собравшихся "сборищем" и угрожал наказанием.

х х х

12 января 1967 г. Мурманский областной суд приговорил Виталия Васильевича Калининского за попытку перехода границы к 10 годам лагерей. Суд квалифицировал эту попытку, как покушение на измену Родне, т.е. по ст. 15 и 64 УК РСФСР.

Калининский находится на 36 л/п Пермских лагерей. 24 ноября 1974 г. он послал в Президиум Верховного Совета СССР / копии - в Комиссию по правам человека ООН / "Заявление с требованием привести условия содержания под стражей в соответствие со статусом политзаключенного".

В этом заявлении Калининский пишет, что на самом деле он

говорил его за политические убеждения. Он доказывает это приговора из приговора: "...не согласен с общественным и политическим устройством в нашей стране", "...он пытался совершить бегство по политическим мотивам..."

Калнычченко требует: 1) привести условия его содержания под стражей в соответствие со статусом политзаключенного; 2) отменить приговор; 3) представителям ООН и другим международным организациям дать возможность проверить основы его обвинения и осуждения и условия его содержания под стражей.

Калнычченко предупреждает, что если его первое требование до 12 января 1975 г. не будет выполнено, то с этого дня, следуя статусу политзаключенного, он не будет принимать участия в принудительном труде и не будет стричься.

х х х

12 декабря Стенан Савелик, Андрей Турки и Дмитрий Гриньков с 36 л/п Пермских лагерей послали заявление Подгорному. Они требуют признать за ними статус политзаключенного, привести условия их содержания в соответствие с этим статусом, дать им возможность отбывать наказание на Украине и прекратить принуждение к труду.

В заявлении сказано, что если через месяц им не дадут ясного ответа и хотя бы часть их требований не будет удовлетворена, они откажутся от выхода на работу и стрижки.

х х х

В ноябре 1974 г. в лагере умер шестидесятилетний ученый-буддолог В.Д. Давыдов, уже отсидевший при Сталине 19 лет в тюрьме, лагерях, затем полностью реабилитированный и получивший в декабре 1972 г. в народном суде г. Улан-Удэ еще 5 лет лагерей. О следствии по его делу и суде над ним, несомненно многими нарушенными законами, Хроника писала в 28 выпуске.

х х х

13 ноября 1974 г. на 36 л/п Пермских лагерей был переведен из Мордовских лагерей Юрий Гроданский /его дело и срок Хронике не известны/. Он отказался работать на избростенде, а затем вообще отказался от всякой работы, потребовав признать его политзаключенным и соответственно содержать. Начались репрессии: почти непрерывное содержание в ШМО.

х х х

С 36 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму переведен Г.В. Давыдов /Кр.29/.

х х х

Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу Сергея Пирогова /Хр.32/ и оставил приговор без изменения. Пирогов находится в лагере в Архангельской обл. /Надомский р-н, ст.Шошна, учр. УГ-42/10-2/. В лагере около 500 человек. Из них "политических" - один Пирогов. Конец срока у Пирогова - в августе 1975 г.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

У В.И.Трифорова /Хр.26/, находящегося на принудительном лечении в Ленинграде в психбольнице /обвинялся по ст.190^а УК РСФСР/, диагноз - паранойя. Больным он себя не считает, в последние годы отказывается ходить на комиссии: не хочет, как он говорит, участвовать в этом фарсе.

х х х

Анатолий Федорович Чиннов /Хр.26/ содержался на принудительном лечении сначала в Днепропетровской спецпсихбольнице, затем в Ленинградской слб на Арсенальной, в 1972 г. снова был переведен в Днепропетровск.

Чиннов до ареста изучал произведения Владимира Соловьева, увлекался его философией, стал православным христианином. Он считал, что в СССР невозможно вести христианский образ жизни, и поэтому пытался уйти из страны.

В Днепропетровской больнице к Чиннову применяли электрошоковую методику терапии /полный курс/, затем инсулинизацию - 30 инъекций. В Ленинграде - вначале назначили лекарства в малых дозах, затем аннулировали всякое лечение. Но в Днепропетровске снова назначили лекарства в таблетках. За время принудительного лечения здоровье Чиннова резко ухудшилось: развился хронический гастрит, он патологически похудел, потерял половину зубов. Комиссия продлевает ему принудительное, т.к. он не хочет отказаться от своих религиозно-философских взглядов. Сестра Чиннова просила выпустить его под ее опеку, но ей ответили, что опеку можно оформить только после выписки из больницы.

Комиссия 30 января 1974 г. вновь продлила Чиннову "лечение в условиях психиатрической больницы специального типа".

х х х

Ким Давлетов /Хр.24,25/ находится на принудительном лечении в Казанской спецпсихбольнице.

Давлетов родился в 1932 г. Арестовали его 7 декабря 1971 г. за распространение в Албании его брошюры сталинского характера.

Его адрес до ареста: Москва, Полярная ул. 7, кв.69.

x   x   x

В Сычевской психбольнице специального типа находится Врий Белов /Кр.26,27/. К нему применяют лечение галоперидолом, хотя сами врачи не видят в этом медицинской необходимости. Так, врач 4-го отделения больницы Альберт Львович Зеленец сказал Белову: "Ты не нуждаешься в лечении, но если мы не будем давать тебе леназево, выйдя отсюда, ты заявишь, что был здоров и что лечение не назначалось". Представитель ин-та им.Сербского Холодковская на последней комиссии летом 1974 г. заявила: "Мы не находим у вас болезни, но выписать не можем". Она же объяснила: "Религиозные убеждения мы считаем патологией и поэтому лечим". Белову запрещено иметь ручку, карандаш. Ограничено пользование книгами; книжные бандероли нередко отправляют обратно. Ограничена переписка, письма часто пропадают.

На последней комиссии в декабре 1974 г. Белову опять продлен срок пребывания в спецбольнице, хотя врачи больницы предлагали его к выписке.

x   x   x

В этой же больнице содержится Малшев Константин Петрович, 45-ти лет, гл.инженер горкохоза г.Кулебаки Горьковской обл. Обвинялся по ст.190^а за злобы в высшие инстанции.

x   x   x

Несколько месяцев назад из Сычевской спецпсихбольницы переведен в психиатрическую больницу общего типа в г.Владимире Михаил Кукобака /Кр.27/. Михаил Игнатьевич Кукобака был арестован 14 апреля 1970 г. в г.Александрове Владимирской обл. При обыске в объектив, где он жил, была взята тетрадь с его статьей "Открытое письмо английскому писателю Айвору Монтегу". Следствие первоначально вела городская прокуратура /ст.следователь Белосов/, так что можно предположить, что следствие велось по ст.190^а УК РСФСР. Амбулаторная психиатрическая экспертиза признала Кукобаку виновным. После того, как Кукобака отказался от назначенного ему адвоката и от подписания ст.201 УПК, его перевели во Владимирскую тюрьму, а дело передали областному УКГБ. Следователь, майор Егоров, нач.следственного отдела УКГБ Владимирской обл., направил Кукобаку на экспертизу в институт им.Сербского. С сентября 1970 г. до осени 1971 г. Кукобака снова находился во Владимирской тюрьме, ничего не зная о своем юридическом положении и о результатах экспертизы. Только в сентябре 1971 г. после его многочисленных письменных прощаний, спец-

часть тюрьмы объявила, что он признан нормальным и что 4 ноября 1970 г. суд назначил ему принудительное в спецпсихбольнице. В начале ноября 1971 г. Кукобака был отправлен в Сычевку, где пробыл около трех лет, не получая никакого лечения.

Во Владимирской психбольнице общего типа /от ИБ ее курирует капитан Виноградов/ Кукобаке не разрешают получать в бандажных книжки по истории, философии, политике, учебники иностранных языков. Запрещают ему изучать эсперанто.

х х х

Психиатрическое отделение Мордовских лагерей /Барашено Теньгушевского р-на, №Х 385/3-2, корпус № 12/. Начальник отделения Кокорев В.В. /?/

Санитарями работают "бытовики", не имеющие медицинской подготовки: им поручают раздавать лекарства и даже делать укол ли сульфазина. Санитаря занимают вымогательством, воруют у больных, избивают их. Среди санитаров много наркоманов. Барак находится в запущенном антисанитарном состоянии. Дежурный врач зоны и представители администрации его не посещают. Заявления и жалобы больных никогда не передаются по адресу - хотя бы даже только лагерной администрации.

Здесь содержатся:

Угначев Альберт Кузьмич, 1938 г.р., в заключении уже 17 лет, осужден по ст. 58 старого кодекса. Диагноз - шизофрения - установлен Институтом им. Сербского. Угначева намерены отправить в психбольницу специального типа.

Огульский, ст. 70 УК РСФСР.

х х х

Альгирдас Правас Жинре /ХР. 32/; имя его было указано там не верно; год рождения - 1937/ с 29 июля 1974 г. находился в инт-те им. Сербского. Сестра Жинре Ядвига Якубенене направила в Прокуратуру СССР и в прокуратуру Лат. ССР заявление с просьбой, чтобы ее брата посетил прокурор на надвору и ознакомил его с материалами дела. Своей просьбу Якубенене мотивирует тем, что единственным симптомом душевной болезни брата врачи считают его жалобы на незаконное содержание под стражей после января 1973 г., а он их пишет, во-первых, потому, что убежден в фальсификации приговора, и, во-вторых, потому что уже полтора года не получает никаких ответов на свои жалобы.

х х х

В январе 1974 г. в ин-те им.Сербского находилась на экспертизе
 Ожегов /1939 г.р.; из Тюмени; 70 ст.УК РСФСР/.

х х х

В ноябре 1974 г. Петр Старчик /Хр.28/ был переведен из Казан-
 ской спецпсихбольницы в псих.больницу общего типа в Москве /бопи-
 цина № 15/.

х х х

В ноябре 1974 г. Московский городской суд определил освободить
 Розальда Мухамедьярова /Хр.29/ от принудительного лечения.

х х х

В октябре 1974 г. Владимир Герцуни был вынужден из психбольницы
 общего типа /Хр.32/.

О ЛЕОНИДЕ ПЛЮЦЕ

Летом 1974 г. зарубежные математики выступили в защиту Л.И.
 Плюца. В советское посольство в Вашингтоне была направлена пети-
 ция, подписанная 650 американскими математиками.

Дэвид Барс, член Международного комитета математиков в за-
 щиту Плюца, в статье, опубликованной в "Заметках американского
 математического общества", т.21, № 6, окт.1974, сообщает, что
 8 июля петиция была возвращена. В письме, подписанном вторым сек-
 ретарем посольства В.И.Кузнецовым, это объясняется ее "враждебным
 и клеветническим характером". Барс пишет: "Мистеру Кузнецову не
 удалось, однако, указать хотя бы одну неточность в утверждениях
 Комитета".

В августе акад.Сахаров обратился к Международному математи-
 ческому конгрессу, проходившему в Ванкувере /Канада/, с призывом
 "сделать все возможное, чтобы спасти Леонида Плюца".

Пять членов Комитета в защиту Плюца: М.Атъя /Англия/, Л.Барс
 /США/, А.Картан /Франция/, И.Гальборн /Канада/, Ю.Иванга /Япо-
 ния/; 25 августа организовали митинг, на котором были приняты
 резолюция петиция Косигину и телеграммы Сахарову. Петиция, содержа-
 щую просьбу освободить Л.Плюца и дать его семье возможность се-
 мой выбрать способ его лечения, подписали 900 участников конгр-
 сса.

Телеграмму, отправленную 27 августа, Сахаров не получил.

х х х

В октябре 1974 г. когда инсулин был уже отменен, а новое лекарство еще не назначено, врачи предложили Л.Плющу написать заявление с осуждением своей "антисоветской деятельности" по типу заявления Якира и Красина. Плющ категорически отказался это сделать.

- Якир соглашался. Вы хотите, чтобы я стал лжецом?
 Подобных предложений ему больше не делали и никаких бесед с ним не вели. Вскоре ему назначили новое лекарство - трифтазин, в таблетках, большими дозами.

13 ноября 1974 г. внесрочная экспертная медицинская комиссия во главе с главным психиатром Днепропетровской области посетила днепропетровскую спецпсихбольницу. Администрация больницы сообщила Т.И.Антиповой, жене Л.Плюща, что эта комиссия организована по ее желанию. Комиссии был представлен только Плющ. Ему было задано 3 вопроса:

- Как вы себя чувствуете?
- Нормально.
- На что жалуетесь?
- Появились боли в сердце.
- Что вы знаете о Валентине Морозе?
- Странный вопрос! Что я могу знать о ком-либо, находясь в полной изоляции.

Комиссия решила, что принудительное лечение Плюща и введение ему трифтазина необходимо продолжать.

15 ноября 1974 г. Плющ был помещен в "надзорную" палату, где вместе с ним находились свыше 20 агрессивных больных. Свет горит круглосуточно. Больных никуда не выводят: даже уборная находится в палате. С 15 ноября Плющу трифтазин стали вводить уколами. Уколы трифтазина вызывают у него сонливость, а свет мешает спать, инертность, судороги. Плющ не тужит: не может или не разрешает - не известно. На очередном свидании Плющ почти ничего не говорил, ни о чем не спрашивал, даже о детях. Письма он почти перестал писать. За месяц пришло одно письмо.

16 декабря 1974 г. Т.Ходорович, Г.Подъяпольский, член-кор. АН Арм.ССР Ю.Орлов, геолог Мальва Ленда и психолог Борис Ленда обратились к "Академиям Наук разных стран. Ассоциациям: юристов, психиатров, журналистов":

"Истязание математика "сошда" Ивана Плюща в специальной психиатрической "больнице" - это такое же отвратительное преступ-

ление, как эксперименты на живых людях, проводившиеся в гитлеровской Германии... Мы просим всех тех, кому дороги человеческий интеллект и человеческая совесть - защитить Л.И.Плюща от надругательства, направляя свои протесты советскому правительству..."

В тот же день Т.Ходорович сделала заявление "Прессе, математикам, психиатрам". Заявление кончается словами:

"Во имя человеческой солидарности и профессионального братства, во имя разума и человеческого достоинства, во имя милосердия и справедливости -- ПОМОГИТЕ Леониду Плющу и его семье уехать из Советского Союза".

19 декабря 38 человек сделали "Заявление прессе", призывая "не ослаблять, продолжать борьбу за освобождение Леонида Плюща!"

20 декабря Т.Ходорович и Ю.Орлов обратились к "Международному комитету математиков в защиту Плюща:

"...Мы обращаем ваше внимание на особую опасность того, что в крупнейшей стране, обладающей огромной мощью, входит в обычай насильственное и бесконтрольное использование современных медицинских препаратов в целях "исправления" свободного интеллекта и уничтожения совести.

Мы просим направлять в Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Советское правительство и Верховный совет свои протесты и требования немедленно прекратить насильственное "лечение" Леонида Плюща.

Требуйте освобождения Л.Плюща из психиатрической тюрьмы!"

20 декабря 1974 г. Литникова подала заявление прокурору Днепропетровской области с требованием привлечь к уголовной ответственности начальника Днепропетровской больницы Ф.К.Прусса, начальника 9 отделения больницы, лечащего врача Э.И.Каменецкую, за преднамеренное разрушение "физического и психического здоровья Л.И.Плюща усиленными дозами медицинских препаратов в течение длительного времени в антисанитарных условиях".

В тот же день Т.Ходорович и Ю.Орлов обратились с заявлением в "Международную комиссию юристов, по все ассоциации психиатров", предварительно согласовав по телефону текст с Литниковой:

"Мы обращаемся в международные независимые ассоциации юристов и психиатров с просьбой предоставить жене Л.И.Плюща адвоката и консультанта-психиатра для участия в судебном процессе, которым она возбуждает против медперсонала Днепропетровской специальной психиатрической больницы... Жена Л.И.Плюща очень просит принять участие в процессе психиатра Гарри Лобера /Лондон/"

Когда Китникова после очередного посещения больницы хотела на Днепрпетровском вокзале купить билет в Москву, кассир, извинившись, сказал, что места в поезде на Москву есть, но билеты почему-то запретили продавать. Тогда Китникова поехала в Москву из Киева на автобусе; на автобус был остановлен в пригороде Киева милицией, и Китникову заставили сойти с автобуса.

27 декабря 1974 г. Плящу перестали делать уколы. В связи с отменой лекарства состояние Пляща сразу несколько улучшилось. Однако из надзорной палаты его не перевели.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

Борьба советских граждан немецкой национальности за разрешение на въезд в ФРГ /Хр.32/ продолжается. В многочисленных письмах, обращениях, заявлениях, адресованных советским руководителям, руководителям ФРГ и мировой общественности, приводятся факты судебных и внесудебных репрессий за участие в этом движении.

х х х

В январе - апреле 1974 г. в Казахстане прошла серия судов над советскими гражданами немецкой национальности. Все они обвинялись по ст.170^{УК} Каз.ССР /-ст.190^{УК} РСФСР/:

Абель Эргард Рудольфович. Карагандинский областной суд; 16-21 января 1974 г., арестован 26 сентября 1973 г.; 30 мая и 11 июня 1973 г. был предупрежден по указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. /Хр.30, 32/; перед арестом проживал по адресу: Караганда, ул.Мданова, д.29, кв.2; работал электросварщиком; жена - Бауэр Мария Иосифовна; двое сыновей.

Тиссен. Актюбинский областной суд; 18 февраля 1974 г.; 60 лет; четверо детей.

Вернер Виктор Яковлевич. Алма-Атинский областной суд; 5 марта 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г.Иссык Алма-Атинской области, ул.Калинина, д.10; жена - Вернер Адольфина Вильгельмовна; трое несовершеннолетних детей.

Фертих Иван Иванович. Алма-Атинский областной суд; 15-22 апреля 1974 г. арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г.Иссык Алма-Атинской обл., ул.Бейлиского, д.46, кв.4; работал врачом; жена - Фертих Роза; двое несовершеннолетних детей.

Все четверо получили по 3 года лишения свободы.

Клини Валентина Артуровна. Алма-Атинский обл. суд. 15 января

1974 г., арестован 3 ноября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г.Пески Айма-Атинской обл., ул.Орджоникидзе, д.34; работал шофером; жена - Клиник Иина, четверо несовершеннолетних детей и престарелые родители.

Клиник Виктор Артурович. Айма-Атинский обл.суд. 15-22 апреля 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом работал зубным техником; был членом КПСС; подельник И.И.Фортика; жена - Клиник Марта проживает сейчас по адресу Валентина Клиника; трое несовершеннолетних детей.

Братья Клиники получили по 2 года лишения свободы.

Во всех приговорах "заведомо ложными измышлениями, порочащими советский общественный и государственный строй" названы утверждения о том, что советские граждане немецкой национальности лишены своего языка и культуры, об ассимиляции немецкой национальности в СССР, о нерешенности в стране немецкого национального вопроса, об отсутствии в СССР необходимых условий для существования и развития немецкой нации, о том, что для сохранения своей национальности советским немцам необходимо уехать на свою "историческую родину" - в Германию.

Кроме того, к таким "измышлениям" в приговорах отнесены утверждения, что в СССР нет демократии, нет свободы слова, а конституционные права граждан грубо нарушаются.

Некоторым обвиняемым инкриминированы также восхваление частной собственности, капиталистической системы хозяйства и условий жизни в ФРГ.

Обвиняемым поставлены, в частности, в вину высказывания, сделанные в семье, в присутствии жены и детей, и на партийном и профсоюзном собраниях.

Обвиняемым инкриминировались их обращения, письма и заявления в высшие советские инстанции по вопросу въезда в ФРГ.

Наконец, обвиняемым поставили в вину "разжигание эмигрантских настроений" и составление списков лиц немецкой национальности, желающих эмигрировать в ФРГ.

Многие осужденных обратились в различные международные организации с просьбами о помощи /см. "Архив Хропки", вып.2/. В своих письмах они выразили твердое убеждение, что главной причиной осуждения их является их стремление эмигрировать в ФРГ: семья Э.Р.Абеля добивается разрешения на въезд в ФРГ уже 15 лет.

х х х

6-7 августа 1974 г. выездная сессия Верховного Суда Эстонской ССР в г.Кохре рассматривала дело Петера Бергмана, Вольдемара Шульца, Гергарда Фаста, и Людмилы Ольденбургер /Хр.32/. П.Бергман и 3 годам, В.Шульц, Г.Фаст, и Л.Ольденбургер - и 2 годам лишения свободы. Приговор в отношении Л.Ольденбургер - условный. В 8 августа акад.А.Д.Сахаров направил канцлеру ФРГ Г.Шидту, представителю СДП ФРГ В.Брандту и депутатам бундестага письмо с призывом добиваться пересмотра "незаконного и жестокого приговора". Заканчивает свое письмо А.Д.Сахаров так: "Я призываю также Вас всомерно способствовать осуществлению права немцев СССР на эмиграцию в ФРГ, также как и права любого человека на свободный выбор страны проживания... Я также прошу об организации материальной помощи семьям осужденных и лицам, пострадавшим за их желание выехать из СССР - только при наличии такой помощи движение за выезд сможет противостоять репрессиям советских властей". П.Бергман - отец восьми детей. Его домашний адрес: 202132, Эстонская ССР, Ракверский р-н, п.о.Ласила. На иждивении В.Шульца находятся пятеро детей и жена - инвалид первой группы. Его адрес - Эстонская ССР, Балтасский р-н, совхоз Кени. У Г.Фаста - один ребенок. Его адрес - Эстонская ССР, г.Найде, ул.Эхитояти, д.6, кв.1. Лена - Альвина Фаст. По поводу этого же приговора А.Д.Сахаров обратился с письмом к И.В.Подгорному. В письме, в частности, говорится: "Прошу Вас вмешаться и способствовать пересмотру несправедливого приговора, наносящего ущерб престижу нашего государства".

х х х

Осенью 1972 г. Иван Григорьевич Бензидлер /Эстонская ССР, г.Валга, ул.Пикк, д.34, кв.5/ получил вызов от своей сестры из ФРГ, в котором она приглашала его с семьей на постоянное жительство.

Сын Иван, студент 5-го курса Рижского политехнического института, подал заявление с просьбой о выдаче ему характеристики, необходимой для подачи документов на выезд. Приказом ректора от 23 января 1973 г. он был, за три месяца до защиты диплома, исключен из института "в связи с выездом на постоянное жительство за границу".

16 апреля 1973 г. семья Бензидлера получила отказ. 17 апреля сын Иван получил повестку в армию.

В феврале 1974 г. И.Г.Бензидлер второй раз подал заявление

и СВЯР. В мае был получен второй отказ, мотивированный участием дочери Элли в таллинской демонстрации в феврале 1974 г. /Др.32/.

21 августа вторая дочь Ванда была арестована. Против нее возбуждено уголовное дело по статье, соответствующей ст.190^а УК РСФСР.

х х х

Когда Владимир Швинде летел из Алма-Аты в Москву, его обыскивали 4 раза. Первый раз его обыскивали часов за 6 до вылета, сославшись на то, что в каком-то магазине якобы произошла кража. Второй раз его и его вещи обыскивали при посадке в самолет /такой обыск разрешен указом Президиума Верховного Совета от 19 марта 1971 г./ "при наличии достаточных оснований подозревать пассажира в намерении" провезти вещи, угрожающие безопасности самолета и пассажиров/. Третий раз его обыскивали, сняв с самолета, уже после того, как он прошел в самолет. Четвертый раз его обыскивали в Москве, при выходе с летного поля.

х х х

Работник КГБ Тимофеев явился домой и жителям г.Фрунзе Екатерине Келлер и сказал ей, что у нее есть разрешение на выезд, но она его не получит, пока не сознается, что она передала иностранным корреспондентам списки советских немцев, желающих эмигрировать в ФРГ.

х х х

В эстонии к приезду канцлера ФРГ Шмидта в Советский Союз были административно задержаны - под разными предлогами - активисты движения за выезд немцев в Германию. Как правило, задерживали обоих супругов. Во многих случаях дети оставались без присмотра.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

В Крыму начал выходить машинописный информационный бюллетень. Второй выпуск бюллетеня /первый Хроника не рассказывает/ сообщает о фактах притеснения татар в период с мая по август 1974 г. Согласно бюллетеню даже такие события, как празднование 1 мая /машинка в с.Перевальном/ или возложение венков к памятнику неизвестному солдату 9 мая /с.Корновое/, привлекают внимание КГБ, когда их участники - крымские татары. В средней школе села Корнового была ликвидирована спортивная секция волевой борьбы, состоявшая, в основном, из крымских татар.

Бюллетень сообщает о превентивных мерах крымских властей

принятых к тридцатой годовщине выселения татар 18 мая 1944 г. /см.также Хр.32/. В ночь с 17 на 18 мая дороги Крыма были блокированы, многие населенные пункты оцеплены милицией и дружинниками. У татар, владельцев машин, за несколько дней до 18 мая 1974 г. ГАИ забрала номера. Были случаи призыва на военные сборы /Эльдар Шабанов) и задержания татар милицией.

В связи с годовщиной в бюллетене рассказано об аресте, осуждении и голодовке Мустафы Джемилева в Узбекистане /см.Хр.32 и наст.вып./.

Сообщается, что в конце мая в Симферополе приняли на временную работу в Крымкурортрестстройтрест 18 крымских татар из различных районов, обещав им впоследствии прописку и постоянную работу. Бюллетень объясняет "этот фарс" приближением выборов и приезда в Крым Никсона. В июле всех 18 человек уволили под фальшивым предлогом окончания работ. Председатель облисполкома Барановский заявил в ответ на их протест, что за приезд в Крым без разрешения они будут в судебном порядке наказаны.

Ссылаясь на неофициальные источники, бюллетень утверждает, что власти Крыма дали указание ВУЗам и техникумам препятствовать приему крымских татар, а предприятиям и колхозам - не допускать их на нерядовые должности. Так, в селе Алексеевка уволен преподаватель факультета средней школы Сейданет Ячков, в селе Кормовом сняты со своих должностей бригадир Вели Расулос и ученица Суванна Типпа.

В бюллетене приведен список 34 непрописанных семей.

Бюллетень упоминает об Инициативной группе Крыма. Хроника не располагает сведениями о ее составе и деятельности.

х х х

Обращение к Генеральному секретарю ООН К.Валльдхайму и Комиссии по правам человека /октябрь 1974 г. 3 стр./

"...Возвращение крымских татар на родину с 1967 г. не удастся остановить никакими карательными мерами; судами, тюрьмами, высылками. И в этом 1974 г. в Крым сумели возвратиться с мест ссылки сотни людей, хорошо зная, что их ждет на родине!"

Приговорены к высылке из Крыма на различные сроки:

- Ибраим Ахчилов, отец 3 детей, с.Айвазовка /Шейхманай/ - на 5 лет
- Мустафа Намала /5 детей/, с.Золотое Поле /Джойлав/ - на 2 года,
- Исмаил Ахтемов /4 детей/ с.Долгеево /Ак-чора/ - на 2 года,
- Асан Буджак /5 детей/, с.Ляговка /Чалаби-эли/ - на 1 год,

Сейяр Канар /7 детей/, с.Пушкино /Звеники/ - на 5 лет,
Коримо Ибраимова /2 детей/, с.Восточное /Уч куя/ - на 5 лет,
Сулбоие Мазнинова /4 детей/, с.Чернополье /Кара-чель/ - на 2 года
/живот без прописки с 1971 г./.

Энвер Джомилев /3 детей/, с.Земляничное /Орталян/ - на 2 года.

На 4 ноября назначен суд над Сенткалимом Авджелиловым, проки-
вавшим с женой и 5 детьми в с.Журавка /Сент-эли/. Милиция уже пы-
талась их выселить, взломав окна и двери их дома, но хозяев не
было дома.

"Семья Кошка приехала в Крым в 1969 г. в с.Кизиловку /Дашмирин/.
Дважды они были выдворены за пределы Крыма с ограблением имуще-
ства и изъятием дома без компенсации. В январе 1974 г. они снова
купили дом в другом селе - Новокленовке /Уч коз/. Им угрожают
третьей высылкой". /см.Обращение Водие Кошка и письмо ее сына
Амета в "Комсомольскую правду", в Архиве Хроники, вып.2/.

Обращение сообщает о насильственных выселениях и судебных
преследованиях.

По данным, приведенным в Обращении, в настоящее время в Крыму
живут без прописки не менее 200 семей, в одном только Ленинском
/Кызыл куя/ р-не 65 семей.

Обращение заканчивается словами:

"Мы один процент крымских татар, сумевший вернуться на родину,
обращаемся в Организацию Объединенных наций... с просьбой соз-
дать комиссию для расследования на месте положения нашего народа
и помочь нам добиться прекращения дискриминации нашего народа и
восстановления его национальных и человеческих прав на родной
земле.

Во избежание новых арестов и преследований, данное Обращение
направляется к Вам без подписей, но с одобрения всех живущих в
Крыму крымских татар".

х х х

Анонимная статья под названием "Маленький диктатор" рассказы-
вает, что директор совхоза "Славный" депутат Верховного Совета
СССР Гаврилов рьяно преследует крымских татар - работников сов-
хоза. Инициатором этого в селе Кокосском из 23 семей, привлек-
ших по оргнабору в 1968-69 гг., сейчас осталось 12.

ДВА НЕУДАВШАСЯ ВЫСЕЛЕНИЯ

Семью Сейтджалиловых-Якубовских силой вывезли из Крыма, но на следующий день привезли обратно. Подробности этого инцидента известны из "Информационного бюллетеня" № 2 и других сообщений.

Семидесятилетняя Зейде Сейтджалилова, ее сын Сабри, дочь Сидика и старшая дочь Шевкие Якубова - вдова с семью детьми, весной этого года купили дом в селе Ровном. Как и многим другим крымским татарам, им отказали в прописке и работе, хотя у Сабри "дефицитная" специальность шофера. 15 июня Первомайский районный суд вынес решение о недействительности покупки дома и о выселении.

12 августа выселять их прибыли: прокурор, судья, начальник районной милиции Тиховский, парторг колхоза "Восход", председатели Козлов, управляющий отделением Новиков, 16 милиционеров и 12 студентов Севастопольского приборостроительного института. Исполнители акции не стали слушать просьбу Якубовой дать отсрочку для поездки в обком, начальник милиции вырвал у нее из рук справку сельсовета о покупке дома за 3300 руб., соседней, вступившейся за эту семью, разогнали. После этого взрослых и детей, выкручивая им руки, загнали в грузовик, Якубову били по ногам, вырвавшегося 12-летнего Айбека четыре раза ловили, З.Сейтджалилову отнесли в машину в обморочном состоянии.

К вечеру людей и домашние вещи привезли в село Новосалексеевку, расположенное вблизи Крыма в Херсонской обл., и выгрузили на площади у станции. Утром свыше ста жителей села /в Новосалексеевке живет около 2000 крымских татар/ не вышли на работу, собрались возле выселенных и выражали свое возмущение. Вскоре прибыли работники Генерального РОВД, и старший из них, майор, записав со слов Сабри обстоятельства выселения, пообещал позвонить в Херсон и уладить дело. С.Сейтджалилов дал телеграмму Брежневу, Черненко и первому секретарю обкома с просьбой немедленно вернуть его семью домой.

В 4 часа дня на площади был вывешен плакат: "Прекратите антикоммунистические действия и гонения человека на родной земле. Прекратите гонения на крымских татар". Милиция потребовала снять плакат, но местные жители согласились это сделать только тогда, когда выселенных повезут домой в сопровождении их представителей.

К 7 часа вечера подали машину, крымские татары сняли плакат и их представители поехали с Сейтджалиловыми в Крым. Их привезли, правда, в другое село, Открытое, в 20 км от их дома, но обком

ной Вилрой Петкиной купили дома братья Джефер и Шелин Абдурашитовы. Местные власти пытались помешать продаже домов и вселению /В.Петкина сообщила позднее в жалобе министру Целокову, что к их дому была выставлена охрана/, и это им частично удалось; у Ш.Абдурашитова председательства Шкрорец отобрал домовую книгу, его приугодный участок кошков передал соседке, и, в конце концов, Ш. Абдурашитову пришлось со своей семьей из пяти человек поселиться у брата. Против двух других семей был проведен многоступенчатый процесс, продолжавшийся около года, и, возможно, не закончившийся.

В сентябре и октябре 1973 г. их по два раза штрафовывали, в январе Симферопольский районный суд по иску прокурора признал покупку дома действительной, и, наконец, Д.Османову, В.Петкиной, Д.Абдурашитову и его жене Гульнар Алиевой было предъявлено уголовное обвинение в злостном нарушении паспортного режима /ст.196 УК СССР/. 27 мая суд под председательством Мироновой, проводившей дела о выселении крымских татар и ранее /Хр.51/, приговорил женщин к 1 году условно, их мужей - к полтора годам условно с обязательным привлечением к труду на стройках по направлению органов МВД. Кассационный суд оставил приговоры в силе.

В августе Д.Османова и Дж. Абдурашитова направили на принудительные работы в Джанкой, но там их не приняли. В октябре им вручили новое предписание - в Оренбургскую обл. с постановкой на учет спецкомендатуры.

24 сентября оба осужденных направили в Верховный Суд СССР копии идентичного содержания, в которых просят отменить приговор в порядке надзора. В жалобах говорится, что действия властей в их доме были противозаконными и тенденциозными уже начиная с отказа в нотариальном оформлении покупки дома. В жалобах приводится высказывание председателя Шкрореца, заявившего, что "не допустит продажи дома крымских татар".

Османов и Абдурашитов пишут, что, возвращаясь в Крым, они основывались на реабилитации крымских татар. Они цитируют, кроме соответствующих Указов, ответ обозревателя "Правды" В.Жукова инвалиду Отечественной войны Г.Р.Джамилеву от 31.3.73: "Сейчас, насколько мне известно, крымским татарам разрешено по своему усмотрению выбирать место жительства, никаких ограничений в этом нет".

Османов, братья Абдурашитови и их жены многократно жаловались в различные инстанции.

Ответ депутата Верховного Совета СССР:

"Уважаемая Валера Леонидовна!

Письмо Ваше получила. Очень Вам сочувствую, но на письмо Вы сами неудачу с переездом связываете с национальностью. Ко мне обратятся сотни граждан различной национальности с жалобами на трудности с переездом и пропиской в Крым. Люди со всей страны по состоянию здоровья стараются переехать в Крым и наша область не в состоянии принять всех желающих. Этим объясняется отказ и Вам!"

С уважением Куралтева

23.1.74"

Власти игнорировали также обстоятельства, как болезнь В. Петинской, которой медицинская комиссия г. Анджана рекомендовала жить в Крыму, то, что отец Г. Алиевой - коммунист, расстрелянный немцами /предписания о выселении из кулацкого дома расстрелянных и на его вдову, 75-летнюю Махубе Алиеву/, и то, что Шавки Абдурашитов - ветеран войны, а сейчас его сын служит в армии.

х х х

14 июня 1974 г. Зивер Аметов обратился к Подгорному с заявлением. В этом заявлении он перечисляет преследования, которым подвергался в 1967 г. за попытки вернуться в Крым и за участие в национальном движении /в частности, за участие в демонстрации 6 июня 1969 г. на площади Маяковского, в Москве - хр. 32/. Непосредственной причиной обращения к Подгорному - обман и угрозы военкома Комельва и работника КГБ Полова /Хр. 32/. В конце заявления Аметов пишет:

"...Какое отношение имеет КГБ к национальному вопросу, является ли национальный вопрос в СССР особо опасным преступлением? Выходя, Указ от 5 сентября 1967 г. остался только под суконкой и не реабилитировал никого. Я вновь остался политически неправым гражданином. Если я до сих пор знал, что я политически неравноправный, то на сегодня я оказался неравноправным и в труде.

Сегодня мне приходится не только добиваться прописки в Крыму, но и отстаивать право на труд там, где я могу работать.

Все эти издевательства надо мне, из-за того, что я извиняюсь жалеть себя у себя на национальной родине в Крыму, и в - за моей национальной принадлежностью. Разве я виноват, если я по природе родился крымским татарин и принадлежу к такой нации. И не могу себе позволить иных рождений, и не могу родиться той

национальности, которые правятся органам.

Исходя из вышеизложенного, я заявляю:

1. Я отказываюсь от воинской повинности, и не буду являться ни по какому зову военкомата в мирное время, до тех пор я не буду полностью пользоваться теми правами, которые гарантируют мне Декрет Ленина от 18 октября 1921 г.
2. Отказываюсь явиться по вызову КГБ, будь то в качестве свидетеля или для беседы, которая касается национального вопроса.
3. Я готов встать перед любым советским судом, если названному желанию жить у себя на национальной родине... является особо опасным преступлением или нарушением общественного порядка..."

Заявление было переслано в МВД СССР, откуда Э.Аметову сообщили, что его "Заявление по вопросу о прописке" будет рассмотрено Харьковским обл. управлением МВД.

х х х

Как видно из текста заявления Э.Аметова, сообщение "Хроники" № 31 об и зъятиях, сделанных у него на обыске по делу Куртумерова 28 июня 1973 г. было ошибочным. На обыске ничего не взяли.

х х х

Запорожский облсуд в апреле 1974 г. осудил Кубуса Ислямова по ст.62 УК СССР /-ст.70 УК РСФСР/ на 6 лет тюремного строгого режима. К.Ислямову больше 70 лет, он родился в дер.Кокков в Крым-му, последнее время жил с семьей в дер.Константиновка Молитопольского р-на. Семья Ислямова не была извещена о месте и времени судебного заседания, никто из его родных и друзей не смог попасть на суд.

х х х

Джамиль Куртсеитов, осужденный в январе 1974 г. на 7 лет за "хулиганское избиение" /Кр.31,32/, находится в лагере: Ингомир, учр.ИО-309/4. В сентябре или октябре он направил в Верховный суд СССР протест, полный текст которого публикуется в "Архиве Хроники", вып.2.

В протесте изложена история гонений, которым подверглась его семья, доказывается провокационный характер эпизода с кражей овечьего привада и суду, в перечислении процессуальные нарушения в его деле. Д.Куртсеитов требует освобождения.

Ранее кассационный суд уменьшил срок Куртсеитову с 7 лет до 4 лет 6 месяцев, и его подельникам Р.Чарухову и Э.Мустафову с 5 лет до 3 лет 6 месяцев/ ?/

Адрес Э.Мустафаева: г.Бахрушено Ворошиловградской обл.,
УД-314/19-1.

х х х

Решат Джемиев, находящийся в лагере в Красноярском крае /Хр.31,52/ болен язвой желудка и нуждается в операции. Его родные просили перевести его в больницу в Узбекистан, но им было отказано.

х х х

Мустафа Джемиев отправлен в лагерь: Омск - С44062, учр.16/3-Е.
Он снял голодовку, продолжавшуюся более месяца /Хр.32/.

х х х

Айше Сеймуратова, 15 июня освобождена из 2 л/п Мордовских лагерей, отсидев трехлетний срок по приговору, вынесенному в Ташкенте в июле 1971 г. /Хр.23/. Это ее вторая судимость за участие в движении крымских татар. Первый раз, после семимесячного ареста, ее приговорили в мае 1967 г. в Москве к 3 годам условно. Перед новым арестом она была аспиранткой Института истории АН УзССР в Ташкенте.

А.Сеймуратову этапировали в лагерь два месяца: Ташкент - Куйбышев - Рязань - Вязьма - Смоленск - Минск - Смоленск - Вязьма - Рязань - Потьма - учр.ХХ-385/2 /здесь три дня в ИИЗО - не в наказание, а так как еще не определен конечный пункт/ - учр.ХХ-385/3 - три дня/ - учр.ХХ-385/2. В лагере она требовала признания ее политзаключенной и перевода из лагпункта 2, где содержится 1200-1500 уголовниц, в лагпункт 3.

Вскоре после возвращения А.Сеймуратовой к матери в Самарканд к ним пришел инспектор милиции, который, в ответ на требование Айше обосновать свой визит, предъявил служебное письмо городского ОВД начальнику отделения милиции, предписывающее "в профилактических целях" установить 6-месячный надзор и ежемесячно, без напоминания, писать докладные.

В конце ноября А.Сеймуратова направила Генеральному прокурору заявление, в котором требует своей реабилитации.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

В октябре 1974 г. в Киеве было закончено предварительное следствие по делу секретаря Совета церкви Евангельских христиан-баптистов /ЕХБ/ Георгия Петровича Винса. Вино был арестован в

марте 1974 г. Ему предъявили обвинения по статьям, соответствующим ч.2 ст.142 /"Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви"/, ст.190¹ и ст.227 /"Посыпательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов"/ УК РСФСР.

Мать, жена и совершеннолетние дети Винса просили советские власти о разрешении пригласить в качестве защитника верующего-баптиста; они обратились в Европейский комитет Всемирного совета баптистов с просьбой назначить такого защитника из юридической комиссии комитета. Таково, по их сообщению, желание самого Винса. Его мать просила также организацию "Международная амнистия" прислать на суд своего представителя.

В ответ на ходатайство семьи Винса семь норвежских религиозных деятелей, делегированных общиной /в их числе - юрист/, подали в советское посольство документы на получение въездных виз и заявление с просьбой сообщить им о дне суда. В визах им отказали; на заявление не ответили.

Между тем суд над Г.И.Винсом отложен: дело возвращено на дальнейшее следствие. Полагают, что следствие возобновлено в связи с делом о печатании в Латвии Евангелий /см.ниже/.

Вино уже был судим за свою религиозную деятельность.

Заявление семьи Винса, а также письмо академика А.Д.Сахарова, Г.Подъяпольского, С.Ковалева и Т.Болжановой Всемирному Совету Церквей и Международной амнистии /от 22 октября 1974 г./ и заявление Совета церквей ЕХБ советскому правительству /от 24 ноября 1974 г./ будут помещены в Арх.Хр., вып.2.

24 октября 1974 г. после нескольких дней наблюдения с вертолета, большой вооруженный отряд КГБ и милиции /180-200 чел./ под командованием генерала окружил лесной хутор Лягукашис в Цесписком районе Латвийской ССР. На хуторе, принадлежащем супругам Бирр, была обнаружена одна из типографий издательства ЕХБ "Христианин". Органы КГБ конфисковали самодельную печатную машину, 9 тонн бумаги, приобретенной на добровольные пожертвования верующих, и 15 тысяч отпечатанных Евангелий. "Валлетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР" № 18 сообщает, что арестовано 7 работников типографии: Виталий Иванович Пидченко /1941 г.р./, Екатерина Ивановна Грищенко /1948 г.р./, Виктор Анатольевич Пикалов /1950 г.р./, Зинаида Петровна Тарасова /1942 г.р./, Ида Даниловна Корозун /1933 г.р./, Татьяна Спирозна Ковалькина

/1937 г.р./ и Надежда Герасимовна Львова /1945 г.р./. "Братский листок" № 5 за 1974 г., орган Совета церкви ЕХБ, сообщает, что при задержании они "условились также о трехдневном посте в тюрьме". Там же помещено заявление Совета церкви ЕХБ Подгориску и Косыгину от 24 ноября 1974 г. сделанное в связи с кондискапной типографией и арестом ее сотрудников.

В настоящее время по этому делу ведется следствие.

х х х

В упомянутом выше заявлении Совета церкви ЕХБ от 24 ноября сообщается, что список баптистов, "осужденным к длительным срокам заключения, давно уже превысил тысячу человек и продолжает расти. Особенно подвергается преследования избранное церковью руководство - Совет церкви ЕХБ". Члены Совета церкви Н.Г. Батурин и П.В. Руначки осуждены в третий раз /"Братский листок" № 5/.

х х х

По данным "Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ в СССР" - № 18 за 1974 г. с октября 1974 г. по СССР условно-доброчно освобождено около 25 заключенных-баптистов. По другим источникам - около 32-х.

х х х

14 мая 1974 г. были арестованы 4 баптиста-инициативника: Михаил Александрович Пшеницки, Василий Федосович Рыжук, Николай Васильевич Смирнов, Василий Сергеевич Чевордаев.

Суд проходил 6-24 сентября в Московской обл. Всем подсудимым были предъявлены ст.ст. 142, 190^о УК РСФСР. Приговор - Пшеницкину, Смирнову и Рыжку - по 3 года лагерей, у Рыжука это третья судимость/, Чевордаеву - 2 года.

Семья М.А. Пшеницки: жена - Тамара Матвеевна; дети - Гена 6 лет; Нади - 5 лет; Андрей - 4 года; Поля - полтора года; Миша - несколько месяцев. Их адрес - Московская обл., ст. Железнодорожная, ул. Пригородная, д. 99.

х х х

15 августа 1974 г. в г. Малоярославец Калужской обл. арестован Иван Петрович Федотов, один из ведущих проповедников у пятидесятников. Он обвиняется по ст.ст. 142 и 227 УК РСФСР.

Жена Федотова уволена с работы. С малоярославецкой общиной "христиан веры Евангельской" взят штраф в 2,5 тыс. рублей за "незаконные богослужения".

Н.П.Федотову 45 лет. Ранее он отбыл 10 лет в лагерях строгого режима по ст.102/У/ УК РСФСР. Освобожден 30 августа 1970 г. За 4 года дважды вынужден был поменять место жительства /так, в тульской обл. власти просто выписали его из домовой книги - без его ведома/.

В настоящее время Федотов, по-видимому, находится на психиатрической экспертизе.

х х х

В течение всего 1974 г. происходит грубое вмешательство во внутреннюю жизнь религиозной общины Сергиевской церкви - единственного православного храма в г.Фергане. Уполномоченный по делам религии при Ферганском облисполкоме Рахимов при поддержке заместителя председателя горисполкома Абдуназаровой организует в регистрации новому составу церковной двадцатки и избранному двадцаткой церковному совету. Рахимов добивается, чтобы в состав двадцати были введены люди, поддерживающие бывшего настоятеля храма о.Алексея /Леонида/ Зинченко, с которым церковный совет от имени общины расторг договор из-за того, что он совершал венчание несовершеннолетних, венчал и в непопеченном месте, совершал обряды, не передавая деньги в церковную кассу, иногда деньги сверх положенного, иногда служил в нетрезвом виде и т.д.

Вопреки действующему законодательству, Рахимов разрешил Зинченко продолжать богослужения.

В октябре Рахимов окончательно отстранил от работы церковный совет и ревизионную комиссию и сообщил о регистрации нового состава исполнительных органов общины. Между тем, право переименования исполнительных органов имеет только собрание двадцатки. Похоже, что новый церковный совет, новая ревизионная комиссия и, вероятно, новая двадцатка просто назначены Рахимовым.

Одновременно с ликвидацией двадцатки, которая была создана в январе 1974 г. во исполнение верувань /что является единственным законным основанием ее создания/, из Сергиевского храма был удален второй священник - о.Павел Адельгейм. В приход был избран протоиерей о.Валентин Рубанович, который, как сообщается, использует церковь как источник личных доходов.

Жалобы, направленные прихожанами в различные инстанции, остались без ответа. Республиканский уполномоченный по делам религии Рузметов, бывший прокурор республики, в устной беседе заявил, что представители общины не имеют права составлять

акты и инициативы на действия советских органов.

х х х

23-24 октября 1974 г. народный суд в г. Владивостоке рассмотрел дело о расторжении брака между Юрием Бергманом и Светланой Варданян. Главным требованием истца Ю. Бергмана было: передать ему на воспитание троих малолетних детей - Мишу /5,5 лет/, Натану /около 3-х лет/ и Машу /1 год 3 месяца/.

Истец и ответчица - биологи, сотрудники Института биологии моря, Ю. Бергман - кандидат наук, член КПСС. С. Варданян окончила аспирантуру при Ленинградском биологическом институте, верующая, баптистка. Своё требование Бергман обосновывал тем, что жена воспитывает детей в религиозном духе, читает старшему Библию, брада его с собой на молитвенные собрания. Он также заявил, что жена не заботилась об умственном развитии сына, не ходила с ним в кино; плохо следила за младшим ребёнком; невкусно готовила. Бергману в воспитании детей будет помогать его мать, пока он не "найдет себе спутницу".

Ответчица С. Варданян согласна расторгнуть брак, но просит оставить детей с ней, не лишать их матери. Она настаивает на своём праве знакомить своих детей с основами своей веры, воспитывать их в духе христианской морали - "христианская мораль и коммунистическая мораль не противоречат друг другу". Она сказала, что сделала за здоровьем и умственным развитием детей. С. Варданян отказалась отвечать на конкретные вопросы судьи Степановой, касающиеся ее религиозных убеждений, отказалась сообщить, как зовут руководителей общины, где она находится, кто дает ей религиозную литературу и т.п."

Свидетелями на суде были Т.Ф. Орехов - зав. отделом коммунистического воспитания газеты "Тихоокеанский комсомолец", Иичникова И.С., Волкова Т.В. - работники Института биологии моря, Бергман Е.И. - мать Юрия и др. Показания свидетелей касались, в основном, вопроса о том, верит ли Светлана Варданян в Бога и возмещает ли в веру своих детей /т.е. практически, Мишу: "Что Светлана верит в Бога, это я слышала"; "Почему-то я решила, что он /Миша/ молится"; "Света... читала вслух Евангелие, слушает религиозные передачи по приемнику"; "Мишенька после приема пищи говорит: спасибо, Боже". Свидетельница Волкова, как и сам Бергман, рассказывала, что на маскараде - празднике моря - Миша получил за "лихача", пороботал в чертёж".

На суде выступали представители общественности - сотрудники института Преображенский, Брыков, Пенчук. Они просили суд отобрать детей у матери, так как она "фанатичка веры". Районный подполковник Козловская заявила, что "религиозное учение способствует развитию диктата и рабства" - это социальные болезни. Физически дети /Миша и Маша/ развиваются соответственно возрасту. На вопрос судьи, как может отразиться на психике ребенка то, что он воспитывается без кино и телевизора, Козловская ответила: "Ребенок будет отставать в школе".

По просьбе Варданян в суде был допрошен профессор Дальневосточного университета доктор биологических наук Касакин О.Г. Он сообщил, что Миша производит впечатление нормально развитого, контактного ребенка. Дал положительную характеристику Светлане как сотруднику лаборатории. Касакин высказал мнение, что религиозность матери не может быть поводом, чтобы отнять у нее детей.

Суд решил передать всех детей на воспитание отцу, с Светланой Варданян взимать алименты.

х х х

В ноябре 1973 г. по распоряжению горисполкома в Энтумире была закрыта Богоявленская церковь /ул.К. Маркса, д.66/. Протестующими прихожанам в качестве причины закрытия сначала называлось соседство со школой /школа и церковь находятся рядом уже 32 года/, затем - реконструкция города. Многочисленные жалобы верующих в высшие инстанции возвращались городским властям и остались без последствий. Верующие обратились к Генеральному секретарю ООН.

ГРУЗИНСКИЙ САМИЗДАТ О ПОЛОЖЕНИИ В ПАТРИАРХИИ ГРУЗИИ

В грузинском самиздате помучили холодные документы, в которых нынешние иерархи православной церкви в Грузии, а также некоторые ответственные работники Совета Министров и ГИБ обвиняются в преступных уголовных свойствах.

х х х

Это, в первую очередь, "Справка о преступлениях, совершенных в Патриархии Грузии", написанная помощником прокурора Кировского р-на г.Тбилиси Давидом Коридзе и направленная им в НК КП Грузии.

Справка отражает ход расследования, начатого прокуратурой по жалобам верующих. В ходе расследования "допрошено большое число лиц... заинтересованных в судьбе грузинской церкви", и "извлечены документы, имеющие доказательную силу".

Коридзе сообщает, что незадолго до смерти католикоса Ефрема II из патриархии было похищено большое количество ценностей, являющихся национальным достоянием. Кроме того, как утверждает Коридзе, было уничтожено завещание покойного католикоса, в котором тот называл своим преемником тогдашнего ректора Микетской семинарии митрополита Илью Шиолашвили, и было составлено подложное завещание, выдвигающее кандидатуру Харитона Довдаршани, ныне католикоса всей Грузии Давида У. После смерти Ефрема II 7 апреля 1972 г. эта кандидатура была утверждена синодом, причем заседание синода, сказано в "Справке", проводилось с грубыми нарушениями церковного положения.

Организатором ограбления патриархии, подделки завещания, фальсификации выборов Д.Коридзе считает Видзину Кератишвили, ныне епископа нинванского Гагоса - человека с темным прошлым, вошедшего в доверие к покойному католикосу. Как утверждает Коридзе, нынешний католикос Давид У, малобразованный и ограниченный человек, является марионеткой в руках Кератишвили.

Согласно "Справке", сообщниками Кератишвили являются Д.А.Палуташвили, в 1972 г. - уполномоченный по делам церкви при Совете Министров ГССР, и заведующий отделом КГБ Грузии Твалчрелидзе. Покровительницей всех троих является Виктория Тырискевич - жена бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Грузии Мжаванадзе. И.Палуташвили, и Твалчрелидзе, и Тырискевич получали из сокровищницы Патриархии, как выразился Коридзе, "ценные подарки".

В заключение Д.Коридзе предлагает ряд мер по расследованию вышеприведенных фактов.

"Справка" датирована 19 марта 1973 г.

х х х

Другой документ на эту тему, озаглавленный "Показания", написан историком Теймуразом Джваршеишвили в начале 1974 г.

Джваршеишвили называет ряд лиц, готовых подтвердить и дополнить его показания. В их числе: митрополит Сухумо-Абхазский Илья Шиолашвили; Авташдия Самхарадзе, ныне священник Сионской церкви Илларион; Виктор Шаламберидзе, священник Микетского храма; Вадим Пайлодзе /Хр.32/.

х х х

Один из только что перечисленных потенциальных свидетелей священник Виктор Шаламберидзе погиб 11 февраля 1974 г. в авто-

мобильной катастрофе.

X X X

Валентина Пайлодзе /Кр.32/ обратилась из лагеря к Первому секретарю ЦК КП Грузии Эдуарду Шеварднадзе с письмом, в котором подтверждает обвинения в адрес Кератишвили, Тшалчрешидзе, Чалугташвили и других. В письме названы свидетели преступлений, сообщается о давлении на нее еще до ареста со стороны Кератишвили и властей.

Как сообщает Пайлодзе, в ходе расследования, проводившегося Д.Коридзе, дважды давалась санкция на арест Кератишвили и Чалугташвили. Однако дело было затребовано прокурором республики Джибладзе и закрыто.

Пайлодзе просит, чтобы Э.Шеварднадзе вмешался в дело и принял ее, так как она хочет некоторые сведения передать ему только лично.

X X X

Еще один документ на ту же тему - статья "О положении православной церкви в Грузии", датированная 14 марта 1974 г. и подписанная "Группа грузинских верующих христиан". В статье излагается история патриаршества Ефрема II и Давида У, как продолжение вмешательства государства в дела грузинской церкви, происшедшего с 1921 г.

X X X

7 октября 1974 г. на работу к Д.Коридзе явился сотрудник КГБ О.Икаровели и заявил, что в КГБ попала справка Д.Коридзе об ограблении патриархии на русском языке. Он спросил Коридзе, не знает ли он, кто перевел справку и как она попала за границу. Д.Коридзе ответил, что это ему неизвестно. Тогда Икаровели сказал, что органы подозревают З.Гамсахурдиа /сина известного грузинского писателя К.Гамсахурдиа/. Д.Коридзе ответил, что он знакомил со справкой З.Гамсахурдиа, однако, кроме него, справку читали многие сотрудники ЦК, Совета Министров и прокуратуры, она проходила через многие руки. Коридзе также заявил, что КГБ следовало бы помогать следствию об ограблении, оказывать оперативную помощь прокуратуре, а не устанавливать, как была справка переведена на русский язык. Коридзе выразил свое негодование безнаказанностью тех сотрудников КГБ, которые участвовали в ограблении патриархии. Икаровели ответил молча.

В конце октября Д.Коридзе из дома отвезли на машине в КГБ.

Там он беседовал с председателем КГБ при СМ СССР А.Исаури и его заместителем И.Зардалишвили. Они сказали, что справку об ограблении патриархии, которую он направил в ЦК, передали 5 иностранных радиостанций. В КГБ опасаются также, что Папа Римский может заявить протест по этому поводу.

А.Исаури угрожал Д.Коридзе исключением из партии и арестом. Д.Коридзе возразил, что он никакого преступления не совершал, а только исполнил свой служебный долг. Ему сказали: "Почему вы показывали справку этому антисоветчику З.Гамсахурдиа?" Д.Коридзе ответил, что он не имеет никакой информации, что З.Гамсахурдиа - "антисоветчик". Ему известно, что З.Гамсахурдиа работает в управлении охраны памятников старины и его интерес к следствию об ограблении патриархии он считает естественным. Кроме того, этот документ не является секретным, что так показывать его лицу, интересующемуся следствием, Коридзе не считает нарушением правил.

Д.Коридзе упрекали в том, что он якобы стал "антисоветчиком" и "верующим". Д.Коридзе ответил, что изобличение воровства не есть "антисоветизм", кроме того, он сми рабочего, уже 30 лет как находится в партии, у него 34 года стажа работы, он участник Керченской битвы, закончил высшую партийную школу в Москве. Если после всего этого он "антисоветчик" и "верующий", то плохи дела у советского государства.

В конце октября Д.Коридзе вынужден уйти на пенсию. Его заявление о выступлении в коллегию адвокатов лежит без ответа у министра юстиции. Д.Коридзе - старший советник юстиции, около 30 лет проработал следователем по особо важным делам.

x x x
 ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

10 декабря 1974 г. газета "Молодежь Грузии" опубликована фельетон Л.Мамаладзе "Воздали по заслугам", посвященный суду над В.Найлодзе /суд проходил 26 июня - Хр.32/. В статье сказано, что Найлодзе не признала себя виновной и оправдывала свои действия верой.

В связи с этим автор пишет:

"...надо помнить, что церковь у нас отделена от государства. Поэтому свобода совести в нашем понимании - это свобода отправления религиозных культов в своей церкви, в своей общине, но никак не пропаганда".

В статье сообщается, что у здания суда собралась большая

группа интеллигентов, оживленно обсуждающих дело. "Я не хочу, - пишет автор, - называть имена этих всеми уважаемых людей, не хочу, чтобы они фигурировали рядом с именем Пайлодзе". В статье не говорится в явной форме, как относились собравшиеся интеллигенты к делу Пайлодзе.

НАДЗОР НАД ГИНЗБУРГОМ И МАРЧЕНКО

Как сообщалось в 32 вып. "Хроники", 11 апреля 1974 г. бывшему политзаключенному Александру Гинзбургу, освобожденному в январе 1972 г. и пребывавшему под административным надзором с февраля по август 1972 г., было предъявлено постановление о новом назначении надзора сроком на 6 месяцев. Надзор был санкционирован прокурором Тарусского района Калужской обл. Улиным, который заявил Гинзбургу, что для осужденных за особо опасные государственные преступления вторичный надзор может быть установлен без всяких дополнительных оснований. Жалобы Гинзбурга в Калужскую прокуратуру остались без ответа.

В течение срока надзора Гинзбург подвергался целому ряду различных административных преследований: его несколько раз увольняли с разных мест работы; не брали на другую работу, как только он наведал милицию о своем намерении туда поступить /а милиция между тем требовала от него немедленного трудоустройства, угрожая указом о тунеядцах/; милиция не давала ему разрешения на поездки в Москву, где живут его мать, жена и сын; через две недели после того, как его жена с ребенком приехали на лето в Тарусу, ее оштрафовали за "проживание без прописки"; в мае, когда Гинзбург лежал в местной больнице с обостренным язвой желудка, милиция передала на него дело в суд за неявку для еженедельной отчетности; в августе он не получил разрешения поехать в Москву по официальному выезду из больницы, в которой он лежал несколько месяцев в 1973 г. - причем тарусская больница подтвердила своим заключением, что не может обеспечить Гинзбургу нужного лечения и т.д.

5 октября, за несколько дней до окончания срока надзора, у Гинзбурга тяжело заболел полугоразодвадцатилетний сын. В Тарусе в этот день не было ни детского врача, ни инфекциониста. Гинзбург обратился в милицию за разрешением на выезд из Тарусы /жена его в это время была в Москве/ и, получив отказ поехать ребенка в Москву, где был установлен диагноз - скарлатина. В этот же вечер милиция /в лице лейтенанта Лукина/ провела проверку, на месте

Гинзбурга, который вернулся утром 6 октября, дома и, установив "нарушение надзора", передала дело в суд.

9 октября, придя в очередной проверки, лейтенант Лунев заявил Гинзбургу, что надзор за ним был установлен на год. 10 октября, в день назначенного, но не состоявшегося /из-за неявки вызванной свидетелем матери Гинзбурга, у которой был сердечный приступ после сообщения Лунева/ судебного разбирательства, Гинзбург в кабинете судьи ознакомился с текстом постановления о надзоре: в машинописном тексте цифра "6" /месяцев/ была от руки исправлена на "12", даже без обязательной в таких случаях надписи "исправленному верить". 11 октября Гинзбург направил начальнику УВД Калужской обл. и областному прокурору заявление с требованием привлечь начальника Тарусского райотдела внутренних дел майора Володина и сотрудника РОВД лейтенанта Лунева к уголовной ответственности по ст.175 УК РСФСР за должностной подлог.

12 октября Гинзбург вызывался в милицию и ему предъявили постановление о прекращении надзора "по семейным обстоятельствам и состоянию здоровья". В постановлении по-прежнему утверждалось, что надзор был назначен на 12 месяцев и что имелся случай нарушения /хотя наличие нарушения еще только должен был установить суд/. Гинзбург опротестовал эту формулировку в заявлении в Прокуратуру СССР. 15 октября, в день нового разбирательства, оказалось, что оно не состоится, т.к. милиция забрала из суда материалы дела.

Ответов на свои заявления в Калужскую прокуратуру и Прокуратуру СССР Гинзбург пока не получил.

х х х

14 октября 1974 г. Анатолий Марченко заявил, что он отказывается выполнять требования административного надзора, который был над ним установлен прокурором г.Таруса в мае этого года /Кр. 32/; по мнению Марченко этот надзор превратился в орудия надеждательства над ним и его семьей.

В конце ноября судья г.Тарусы Кречетова Л.Г. вынесла постановление об административном поиске Марченко за нарушение правил надзора - оштрафовала его на 35 руб. Марченко плохо слышит, в суд он был доставлен без слухового аппарата. Разбирательства дела он не мог услышать и сказал об этом судье, но та ему не поверила. Только в декабре жена Марченко выяснила, что он оштрафован по ложному обвинению: якобы 7-го ноября после 8-ми часов вечера его не было дома. Жена Марченко подала в суд

ленные о привлечении работников милиции и ответственности за ложные сведения, назвав ряд свидетелей того, что Марченко был дома. Судья отказался принять заявление, так как, объяснила она, сведения легли в основу ее постановления, которое, будучи вынесенным, имеет силу закона. - тем самым узаконены и эти сведения. Прокурор Тарусы Шини отказался привлечь сотрудников милиции к ответственности, подменив в ответе на заявление повод вынесения взыскания. Взыскание не было снято.

4 декабря Марченко был вторично оштрафован /на 40 руб./ за то, что не явился в милицию для обязательной еженедельной регистрации. При третьем зафиксированном нарушении надзора ему грозит суд по ст.198-2 /санкция - до 2-х лет лишения свободы/.

10 декабря Марченко подал в Президиум Верховного Совета СССР заявление с отказом от советского гражданства и с просьбой дать ему возможность эмигрировать в США. Он получил два приглашения от граждан США. Однако начальник ОБИРа Калужской обл. предложил ему не подавать документы для въезда в США, а воспользоваться визовом из Израиля: "В этом случае мы Вас очень скоро выпустим; а если подадите в США или любую другую капиталистическую страну - Вам откажут, и Вы будете арестованы за нарушение надзора". Такие же рекомендации Марченко получил из КГБ неофициальным путем /а за год до этого работники КГБ, также неофициально, советовали ему уехать из страны, "иначе поедете туда, откуда прибыли", т.е. в лагерь/.

В настоящее время Марченко ожидает официального ответа на свое заявление о въезде в США.

Заявление Марченко об установленном над ним надзоре, об отказе от выполнения требований надзора и об отказе от гражданства будут помещены в Архиве Хр., вып.2.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В феврале 1974 г. Эрнст Орловский, сотрудник Ленинградского научно-исследовательского института метрологии, был переведен с должности инженера /120 руб./ на должность инженера /110 руб./

12 августа Орловский обратился с открытым письмом, адресованным "Депутатам Верховного Совета СССР. Всем лицам, заинтересованным в защите прав Человека, в борьбе с произволом". В письме он рассказывает, что понижение в должности было проведено на основании характеристики, административной отрицательной оценки.

которому было "склонен к восхвалению чуждой нашему обществу идеологии". В неофициальном порядке Орловскому сообщили, что его "вина" состоит в следующем: он отказался одобрить ввод войск в Чехословакию в августе 1968 г.; в 1972-73 году его 5 раз допрашивали органы КГБ в качестве свидетеля; в 1970 г., будучи вызванным на суд над Р.Пименовым /Хр.16/ в качестве свидетеля, он представил суду документы, вынудившие суд исключить из обвинения распространение "Двух тысяч слов"; его пишущая машинка в январе 1972 г. была изъята органами КГБ /правда, в марте она была возвращена/; он не отрицает, что ему нравятся некоторые опубликованные в СССР произведения Солженицына; он отказывается осудить высказывания других людей, точный и полный текст которых ему неизвестен; он не видит, чем франкистский режим в Испании лучше чилийской хунты; он дружески разговаривал с некоторыми сослуживцами, подавшими заявления на выезд в Израиль; он читал наизусть "Сон Илова" и "Русская история от Гостомысла до XIX века" А.К.Толстого и "Итальянские слезы" Б.Евтушенко. Письмо Орловского начинается словами: "Исчерпав очень небольшие возможности законного обжалования моих нарушенных прав и полагая, что мое "дело" имеет не только личное, но и общественное значение, я решил обратиться к общественности".

В декабре 1974 г. Орловского перевели на должность старшего инженера.

х х х

В декабре 1974 г. преподаватель русского языка и литературы средней школы № 10 г.Одессы Анна Викторовна Голумбиевская /1937 г.р.; мать умерла, отец погиб на фронте; живет вдвоем с тринадцатилетней дочерью; в 1967 г. вступила в партию; окончила университет марксизма-ленинизма и сдала кандидатский минимум по философии/ была исключена из партии и отстранена от работы.

Все началось с того, что в апреле 1973 г. на уроке, посвященном творчеству Гоголя, Голумбиевская упомянула о писателе, произведение которого сначала представляли к Ленинской премии, а потом объявили "идеологической диверсией в советской литературе". Присутствовавшая на уроке учительница Н.Н. Грушевская написала домос директору школы. В мае 1973 г. на партбюро Голумбиевскую "предупредили" за "аполитичность" этого урока литература и перевели на преподавание в младшие классы.

15 марта 1974 г. партбюро вынесло ей выговор за то, что в

учительской она высказалась против женщины Солженицына из СССР. В августе Голумбиевскую журнули в КПС за "утерю классового чутья". В начале учебного года у нее забрали часы сверх ставки.

27 ноября в школе с Голумбиевской беседовали два человека из райкома партии. Они предлагали ей "раскаяться в содеянном". Голумбиевская отказалась.

2 декабря было собрание с повесткой дня "Персональное дело учительницы Голумбиевской. Было два предложения: 1-е - исключить из партии и лишить работы в школе; 2-е - утвердить решение бюро от 15 марта. За первое предложение голосовал только один предлагавший, за второе - одиннадцать человек, один воздержался.

13 декабря бюро райкома исключило Голумбиевскую из партии и предложило РОНО уволить ее с работы.

Эту историю Голумбиевская описала в открытом письме, датированном 25 декабря 1974 г.

х х х

См. также в разделе "Грузинский самиздат о положении в иерархии Грузии" о Д.Коридзе.

ВЫСТАВКА НЕЗАВИСИМЫХ ХУДОЖНИКОВ

15 сентября в Москве на пустыре у пересечения Профсоюзной ул. и ул. Островитянова группа художников сделала попытку устроить показ своих картин на открытом воздухе. Этому предшествовали обращение художников в Моссовет с заявлением о готовящейся выставке и переговоры с работниками Моссовета и МОСХа, но завершившиеся без разрешения, ни запрещенном. В 12 часов дня 24 художника начали показ картин в присутствии значительного числа зрителей /включая иностранных корреспондентов и дипломатов/, нескольких работников в милицейской форме, которые довольно корректно удерживали собравшихся разойтись, а также большой группы лиц в штатском, осуществлявших разгон выставки.

Предлогом для разгона послужило устное заявление о том, что здесь сейчас будет проводиться воскресник по озеленению пустыря. Действительно, через некоторое время после начала разгона прибыла машина с небольшим количеством саженцев, на которую забрасывали снятые у художников картины. /Пустырь не был озеленен только две недели спустя, после шума о выставке в иностранной прессе и визитов любопытных корреспондентов на место прошедших событий./

Разгон выставки производился с применением силы, как "ручной" /била, выхватывали руки, отрывали картины в сторону/.

и "механической" /бульдозеры, поливальные машины/. По примерным сведениям, шесть картин уничтожено, около двадцати повреждено. Пятерых участников выставки /Оскара Рабина, его сына Александра Рабина-Кропивницкого, Евгения Рузина, Надежду Эльскую и фотографа Владимира Сычева/ увезли в милицию, где на следующий день судили, приговорив О.Рабина, и Е.Рухина к штрафу, остальных - к 15 суткам ареста. Н.Эльская была освобождена прямо в день приговора, А.Рабин и В.Сычев - через два дня, 18 сентября.

18-19 сентября по инициативе Моссовета началось новые переговоры об устройстве выставки, в которых приняли участие секретарь Исполкома Моссовета Н.Я.Сычев. В результате этих переговоров выставка была проведена 29 сентября в Измайловском парке; на ней было показано около 200 картин 65 художников, в том числе нескольких членов МОСХа, хотя руководство МОСХа вызывало их и предупреждало об исключении из Союза в случае их участия в выставке.

Агентство ТАСС в информации, переданной для заграницы, и Н.Я.Сычев на пресс-конференции, в Доме журналистов поддержали версию о хулиганском срыве воскресника и отрицали "домысли" иностранной печати о разгоне выставки, о применении машины против художников, об изъятии у них картин "и тому подобные измышления".

В самиздате имеются копии заявлений, направленных художниками в Моссовет относительно организации выставки и в Совет Министров и Политбюро ЦК КПСС относительно ее разгона, а также заметка Николая Бокова "Два дня в сентябре", посвященная разгону первой выставки, состоявшейся в Измайлове.

БИОГРАФИЯ

Анатолий Павлович Козлов, 1936 г.р., окончил Военно-инж.училище, г.Калининграда в 1959 г., получил специальность техника-строителя. С 1959 г. по 1963 г. служил в армии. В это время заочно учился в электро-энергетическом ин-те, затем в Томском политехническом. Тяготился службой, подал рапорт о демобилизации. В 1963 г. его комиссовали и демобилизовали. Он жил в Караганде, работал инженером-проектировщиком, главным инженером завода, мастером механиком шахты. Был членом КПСС. В 1968 г. переехал на Урал. Потерял партбилет, написал заявление о свое несоответствии партии. С 1969 г. жил в пос.Стрежевое Томской обл. работал главным механиком, затем ушел с этой должности, т.к. не хотел зани-

масть руководящий пост. Устроился плотником в РСУ.

С 15 лет стал писать стихи, затем и прозу. Посылал рукописи в издательство, но они не были опубликованы. Зимой 1971 г. дал почитать свои произведения приятелю. Когда получил их обратно — по дороге домой потерял папку на улице. Вскоре был арестован по обвинению в сочинении и распространении клеветнических измышлений — ст.190-1 УК РСФСР. В сентябре-октябре 71 г. проходил стационарную психиатрическую экспертизу в Томской психбольнице, признан виновным. Акт подписали врачи Томской психбольницы М.Веселкова, К.Кожарова, Т.Веженкова.

Козлов был осужден на два года лагерей.

В 1972 г. в лагере против него возбуждено дело по ст.ст.70, ч.1 и 72 УК РСФСР. Обвинялся в создании лагерной организации по борьбе с существующим строем. В мае 1972 г. проходил стационарную психиатрическую экспертизу в Томской психбольнице. Признан невменяемым. Диагноз: "Козлов А.П. страдает хроническим душевным заболеванием в форме параномной психоза". Заключение комиссии: "Невменяем, нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице специального типа". Заключение подписано врачами Томской психбольницы М.Веселковой, З.Чередовой, Е.Хохловой.

Где находится А.П.Козлов в настоящее время — неизвестно.
Оба акта экспертизы помещены в Архиве Хроники, вып.2

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В Советском Союзе учреждена "группа опеки" международной неправительственной организации "Международная амнистия". Цель организации "Международная амнистия" — облегчать судьбу и достигать свободы для лиц, свобода которых ограничена в нарушение ст.ст.5, 9, 18 и 19 Всеобщей декларации прав Человека.

Работа группы опеки подчиняется следующему принципу: группа обязуется заботиться о трех заключенных: один — из стран "третьего", социалистического блока; второй — из "западной", капиталистической, страны; третий — из развивающихся стран Азии, Африки или Южной Америки, причем не исключается заключенные страны самой группы опеки. Эта система обеспечивает политическую беспристрастность проводимой работы.

Временем окончательного учреждения первой советской группы

опеки является сентябрь 1974 г. Заявление от учреждения группы
исходит от II человек и датировано октябром 1973 года.

Делающие участвовать в работе советской группы опеки могут об-
ращаться в Москве к председателю группы Валентину Турчину /тел.
129-25-30/ или к секретарю группы Андрею Твердохлебову / тел.
297-63-69/.

х х х

В сентябре 1974 г. в Киеве состоялся суд над фотографом Вла-
димиром Вилежаниным /Хр.32/. Судья - Дышель. За "антисоветскую
агитацию и пропаганду" Вилежанин приговорен к 4 годам лагерей.
Суд вынес 8 частных определений. Два из них суд, используя по-
казания Вилежанина, выделил в особое производство материалы на
москвичей Сергея Бычкова и Николая Бокова /Хр.32/.

На свидании с женой после приговора Вилежанин сказал, что свое
тринадцатилетие он собирается встретить на свободе /он - 1945 г.
рождения/.

Судья Дышель председательствовал также на судах над Зиновием
Антоновичем /Хр.27; приговор: 7 лет лагерей + 3 года ссылки/, Ва-
сильем Стусом /Хр.27; приговор 5+3/, Самуилом Гдузманом /Хр.32;
приговор: 7+3/ и Любовью Середняк /Хр.28/, Леонидом Пляком
/Хр.28; принудительное лечение в больнице специального типа/, Ев-
гением Сверстком /Хр.29; приговор: 7+5/.

х х х

П.И.Якир и В.А.Красин указом Президиума Верховного Совета от
16 сентября 1974 г. помилованы и освобождены от дальнейшего пре-
бывания наказания.

х х х

В феврале 1973 г. в г.Вильнюсе был арестован студент Вильнюс-
ского университета Патрас Цидзикас /1944 г.рождения/. В июне
1973 г. Верховный суд Литовской ССР рассматривал дело Цидзикаса,
обвинявшегося в распространении Хроники ЛКП, антисоветских лосто-
вок и националистических стихотворений. Суд признал Цидзикаса не-
вменяемым и направил его на принудительное лечение в больницу
специального типа. Цидзикас был помещен в ополсенкбольницу г.
Черняховска. Ранее, желая избежать призыва на военную службу,
Цидзикас симулировал психическую болезнь и был комиссован.

х х х

18 сентября 1974 г. Верховный суд Литовской ССР за "хищение
государственного имущества" приговорил В.Кулинкаускаса /арестован
20 ноября 1973 г. и 3,5 годам строгого режима и П.Иванаускаса

полных кембриках, порочных советский государственный и общественный строй". Зинченко отказался подписать "протокол предупреждения".

Зинченко направил ряд писем в советские партийные и государственные инстанции, а также в некоторые зарубежные организации. Он ссылается на действия сотрудников Харьковского УМБ. Письма, направленные за границу, до адресатов не дошли. По этому поводу Зинченко состоит в оживленной переписке с Министерством связи СССР.

Его адрес: Харьков-103, ул. 23 августа, д. 41а, кв. 9; тел. 306236.

x x x

Во время визита Президента США Р. Никсона в СССР /27 июня - 3 июля 1974 г./ в Москве состоялся очередной "кишкес" /ср. Хр. 26/ в частности, серия превентивных арестов еврейских активистов. /в 32 вып. "Хроники" уже сообщалось об арестах участников предполагавшегося в начале июля международного научного семинара/. Арестованных, как правило, не оставляли в Москве, а помещали в тюрьмы Подмосковья. Проявлялась особая забота о том, чтобы не оставалось никаких письменных свидетельств превентивного ареста - вплоть до того, что на работе арестованным начислялись зарплата, а в табеле отмечали "приход" и "уход".

x x x

Юристы Анатолий Баранский был задержан 19 июля сотрудником МУТа ст. лейтенантом А. Д. Ефремовым и содержался в КПЗ г. Волоколамска с 19 июля по 5 июля. Никакой справки о задержании Баранскому не выдали, но заверили его, что зарплату ему выплатят. Однако отдел кадров и бухгалтерия ВНИИ нефти и газа отказались, несмотря на устное распоряжение КГБ, выплатить Баранскому зарплату за дни "превентивного отсутствия". Баранский подал в суд иск о возмещении, требовании исполнения закона о сохранении заработка "во время выполнения государственных или общественных обязанностей". /"Архив Хроники", вып. 2/.

7 июля жена Баранского уехала в Израиль. Сам он получил отказ.

x x x

В 1974 г. получила широкое распространение практика установки телефонных улов, с помощью которых часто велась разведывательная работа для властей разговора с заграничной. Это осуществлялось обычно на фактически незаконном номере подслушивании /Хр. 27/. В Москве

отключены телефоны у Г.Подьяпольского, В.Даниэля, Л.Богораз, Л.Александров, у многих активистов движения евреев за выезд: В.Слепака, В.Престина, М.Агурского, А.Воронова, В.Польского, В.Рубина, С.Смолярской родинской. Некоторым из "отключенных" объявили, что телефон отключен на 6 месяцев.

С декабря 1974 г. все телефонные разговоры А.Д.Сахарова с границей прерываются.

х х х

24 июня 1973 г. был "предупрежден" по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря /Хр.30,32/ рабочий завода ЗИЛ, студент 3-го курса завода-вуза при ЗИЛ А.С.Смирнов, внук покойного писателя А.Е.Костерина. Смирнов "протокол предупреждения" не подписал.

х х х

25 июня 1974 г. в Тбилиси были собраны в КГБ 8 человек: ассистент режиссера ТБЗв Майя Дзисамидзе, лаборант топонимической лаборатории при ТГУ Никриа Макалатия, работник Института микроэлектроники Лия Касахашвили, филолог Зайнаб Ломджария, корректор журнала "Дискари" Этери Гоксадзе, лаборант кафедры философии ТГУ Марино Мачавардиани, гид в гостинице "Иверия" Марино Гоголадзе и хирург Вахтанг Хуцидзе.

Беседовал с ними заместитель председателя КГБ при СМ Груз.ССР подполковник Зармалливили. У собравшихся были отобраны размноженные на "Бре" экземпляры книги грузинского писателя Робакидзе "Змеиная чешуя". /Робакидзе - видный грузинский писатель-эмигрант. Он писал на трех языках - на грузинском, русском и немецком. Действие романа "Змеиная чешуя" происходит до революции. Недавно в газете "Коммунисти" Робакидзе был назван "фашистом"/. С них взяли письменное обязательство, что подобное не повторится. Собравшихся спрашивали, не читают ли они еще и Солженицына.

В связи с этим делом сняты с работы заводской фотолаборатория Института кибернетики Гиви Неберидзе и два сотрудника лаборатории Микиашвили и Надцилишвили.

х х х

27 сентября 1974 г. секретарь вузкома комсомола МГУ заявил на собрании комсомольского актива нескольких лабораторий, что по решению парткома МГУ рассказываемых политические анекдоты будут увольнять с работы. Кроме того, он заявил, что, как известно партийной организации, среди сотрудников МГУ ходит по рукам "Архивная ГЛДар", и высказал мнение, что всякий, а тем более комсомольский активист,

обязан, обнаружив эту книгу, немедленно сдать ее в партийные органы. "Чтобы через 5 минут была на столе" - сказал он.

х х х

После освобождения из лагеря в 1972 г. Лев Квачевский /Хр.27/ вынужден был жить вдали от жены и детей: к семье, живущей в Ленинграде, его не прописывали. В мае 1974 г. он заявил, что отказывается признавать паспортные ограничения, и переехал к семье. В сентябре 1974 г. его вызвали в УМГБ при СМ СССР по г. Ленинграду и Ленинградской обл. и сказали, что знают о его тяжелом положении с работой и пропиской и готовы помочь ему, если он согласится "быть их консультантом". Ему было сказано, что поль КГБ - профилантика, а не аресты: "Каждая посадка - брак в нашей работе". Квачевский резко отказался. Тогда ему было сделано "предупреждение" по Указу от 25 декабря 1972 г. /Хр.30,32/. Текст "предупреждения" не содержал никаких конкретных обвинений: он фактически являлся переформулировкой 70 ст.УК РСФСР.

27 декабря 1974 г. Л.Квачевский покинул СССР.

х х х

В ноябре 1974 г. покинул СССР Ефим Григорьевич Эткинд /Хр.32/.

х х х

В декабре 1974 г. был вынужден, наконец, из СССР Виктор Польский /Хр.28/, активист движения евреев за выезд, давший "отказник".

х х х

В 33 вып. "Хроника" уже сообщалось о высланном помиловании и выезде в США Симаса Кудрики. Стали известны дополнительные подробности выдачи Кудрики американским капитаном /Хр.20/. Оказавшееся, капитан советского корабля послал американскому капитану "морской протест", в котором написал, что Симас Кудрика взломал на корабле сейф и унес 2000 рублей. В дальнейшем, во время предварительного и судебного следствия, это обвинение и этот "морской протест" ни разу не упоминались. С разрешения американского капитана Симаса Кудрику силой выволокла с американского катера группа советских моряков; американские матросы во время отчаянного сопротивления Кудрики, отвернувшись, смотрели телевизор.

х х х

20 декабря выехал из СССР Владимир Дремльга /Хр.3,32/, участник демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади.

х х х

В сентябре-октябре 1974 г. Наталья Горбаневская, участница

демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади /Хр.3,15,24/, получила приглашение от своей знакомой из Франции приехать на год в гости, подана соответствующее заявление в ИВИР. Через некоторое время ей позвонили из ОБИГа и попросили заменить поданное заявление на просьбу о въезде на постоянное жительство. Горбаневская сделала это. 19 декабря 1974 г. она получила по телефону невозможный отказ.

х х х

20 декабря 1974 г. академик А.Д.Сахаров получил письмо, автор которого угрожал расправиться с его сыном Ефремом Яковлевичем и его женой, если он /Сахаров/ будет продолжать свои "антипартийческие" выступления. Письмо подписано: ЦК Русской Христианской партии; в конверте, кроме письма, находилась вырезка из газеты за 19 декабря с известием о заявлении ТАСС и письмом Громико Киссинджеру.

Накануне, 19 декабря, Ефрем Яковлевич и его жена Татьяна Семеева получили из ОБИГа и отказ на просьбу на въезд в США на временное жительство /по приглашению Президента Национального технологического института/, поданная еще весной 1973 г. Им было сказано также: "Руководство поручило сообщить вам, что вы можете подать заявление с просьбой о разрешении на въезд в Израиль на постоянное жительство".

Сахаров сообщил о письме с угрозами в милицию, но до настоящего времени милиция никак не реагировала на его сообщение - никто даже не ознакомился с оригиналом письма.

х х х

В связи с публикацией в февральском номере журнала "Молодой коммунист" за 1974 г. статьи А.Л.Якова "Альтернатива" /О Горцоне/, журнал был изъят из продажи. Редактора и автора вызвали на "беседу".

х х х

В августе 1974 г. с эфир и из центральных программ опекандля Московского театра имени Ленинского комсомола "Тиль" в перечне авторов песен исчезло имя В.Михайлова.

В настоящее время фамилии В.Михайлова вновь появились на афишах театра.

х х х

Как стало известно из "закрытого письма", зачитываемого на закрытых партийных собраниях в Грузии, за последние два года в Грузии, в ходе кампании по борьбе с коррупцией, было арестовано около 25 тыс. чел. Среди них - девять с половиной тысяч членов КПСС, около семи тысяч комсомольцев, около 70 работников органов.

х х х

В Литве вышли очередные выпуски № II-13/ "Хроники Литовской Католической церкви".

х х х

Издательство "Хроника Пресс" выпустило в свет 9 и 10 выпуски "Хроники защиты прав в СССР", 28 выпуск "Хроники текущих событий", 28-31 выпуски "Хроники текущих событий" в одной книге, брошюру А. Сахарова - "О письме Александра Солженицына "Восдм Советского Союза", книгу В. Чалидзе "Права человека и Советский Союз".

х х х

27 июля 1974 г. умерла Екатерина Львовна Олишкая. В двадцатик годах - до первого ареста и между первым и вторым арестами - Е.Л. Олишкая была активным членом партии социалистов-революционеров /эсеров/. Тридцатые и сороковые годы провела в тюрьме и ссылке. Ее книга "Мои воспоминания" изданы в Самиздате и за границей. В 10 вып. "Хроники защиты" помещен некролог.

СДЕЛАНО В США

26 мая 1974 г. в доме председателя Совета церкви Евангельских христиан-баптистов Геннадия Константиновича Кречкова /г. Тула, ул. Агеева, д. 32/ был заменен электросчетчик.

6-го июля Юрий Константинович Кречков, брат Г.К. Кречкова по просьбе его жены Людны Васильевны, снял электросчетчик и вскрыл его. Сначала он ничего не обнаружил. Тогда он попробовал отвернуть два винта, которыми механизм счетчика крепится к корпусу, но винты оказались с двойной головкой, так что, когда наружная головка вращалась, винт оставался на месте. Тогда Ю.К. Кречков снял счетчик со стены и, тщательно рассмотрев его, увидел в прорезях винтов едва заметные отверстия. Введя в эти отверстия иголки, он сумел отвернуть винты и снять механизм счетчика. За механизмом вместо задней стенки корпуса открылась черная стальная пластина, обшивавшая размещенный за ней подделыватель. Подделыватель был подключен прямо к сети в самом счетчике, а к боковой стенке корпуса был подведен проводом миниatureм

робот-датчик. На датчике по-английски было написано "сделано в США". На других деталях была советская маркировка.

Счетчик был снят и вскрыт в субботу 8 июня, в первом часу дня. Сразу вокруг дома поднялась суеда "лиц в штатском". Вскоре в дом явились двое мужчин, назвавшихся электриками. Увидев снятый счетчик, они составили акт и отключили свет.

С момента снятия счетчика всех, кто приходил из этого дома, задерживали, обыскивали и допрашивали. При этом следователь УВД С.Ф.Селиванов все время требовал у Л.В.Кречиковой: "Верните нам то, что Вы взяли". Иногда он даже грозился: "Ну, смотрите! Дело не закрыто! Ведь эта дорогостоящая - будете отвечать за хищение".

Обо всем случившемся Л.В.Кречикова написала открытое письмо "Всем верующим евангельским христианам-баптистам" с приложенным фотографией вскрытого счетчика и подслушивателя.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

9 июля 1974 г. акад. А.Д.Сахаров выступил с обращением к научным работникам мира. Он призвал защитить права доктора физико-математических наук Валентина Федоровича Турчина, "перед которым сегодня закрыли все возможности научной и педагогической работы, обрекли на безработицу и лишения... за выступления в сентябре 1973 г. с защитой и разъяснением моей позиции по международным проблемам, опубликованное на Западе".

х х х

17 июля 1974 г. акад. А.Д.Сахаров и член-корр. АН СССР И.Р.Кафарович обратились "к научной общественности мира" с аналогичным письмом в защиту члена-корреспондента АН СССР Юрия Федоровича Орлова.

х х х

2 августа 1974 г. акад. Сахаров обратился к участникам Всемирного математического конгресса 1974 г. /в Канаде/ с призывом принять резолюцию в защиту Леонида Плюща и предпринять все возможные меры для его спасения.

х х х

2 августа 1974 г. А.Д.Сахаров сделал "Заявление для прессы", в котором обратил внимание мировой общественности на фактическую высылку из Москвы еще одного иностранного корреспондента - корреспондента агентства Рейтер Джуллиана Нанди. В этом заявлении А.Д.Сахаров, в частности, сказал: "Я лично знал Нанди. И хочу засвидетельствовать, что... он всегда выслан, чести и т.д."

своей журналистский долг. Не этого человека можно было поименно. Именно поэтому Нанди оказался нежелательным для советских властей...»

х х х

В связи с выходом на Западе книги "Сахаров говорит" А.Д.Сахаров 22 августа 1974 г. дал по телефону интервью русскому отделу БиБиСи. В этом интервью он, в частности, сказал: "За эти годы /1968-1974гг. мои взгляды углубились, как я считаю, в направлении более ясного понимания духовного, социального и экономического кризиса социалистической системы... Я считаю, что нельзя говорить о разоружении, об уменьшении опасности военного столкновения, о помощи слаборазвитым странам, об охране среды обитания - если не разрешать одновременно проблемы международного доверия... Но доверие неотделимо от свободного обмена информацией, гласности, от защиты прав личности. Особое значение я придаю проблеме свободного выражения страны проживания... Я не призываю перегрузить корабль разрядки, как меня упрекают. Но я убежден, что этому кораблю угрожает опасность опрокинуться, если в нем не будет надежного груза общечеловеческих ценностей". На вопрос "Оптимист ли Вы" А.Д.Сахаров ответил: "В философском плане - я оптимист, я верю в силу человеческого духа в самых трагических обстоятельствах, в силу добра. В отношении конкретных прогнозов - я от них воздерживаюсь, тут я агностик".

х х х

Мать Александра Сергеевко /Кр.30/, О.Я.Мешко, обратилась 16 апреля 1974 г. к властям с заявлением, в котором, подробно мотивируя необоснованность приговора и указывая на тяжелое состояние здоровья сына, просит "содействовать пересмотру дела А.С.Сергеевко и переквалифицировать его преступление по ст.190-1 УК УССР /ст.190-1 УК РСФСР/, как это было мотивировано юридической защитой "снять с него трехгодичный тюремный режим..."

х х х

2 декабря 1974 г. Мальва Лавда обратилась с открытым письмом: "Защитить советских узников за убеждения".

х х х

14 ноября в Москве на пресс-конференции по случаю выхода в свет сборника "Из-под глыб" И.Агуроний сделал заявление. Он сказал, что, несмотря на кажущееся несходство целей русского и еврейского национального движения, "нас объединяют многие общечеловеческие идеалы", состояние глубокого национального кризиса.

задача выбора национальных целей. Эти цели не являются антагонистическими. "Более того, в заботе о будущем мы и пытаемся осмыслить многие культурные, социальные и экономические проблемы, считая, в то же время, что коренной проблемой является духовное возрождение".

НОВОСТИ САМИЗДАТА

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Письмо вождям Советского Союза /27 стр./

"Письмо" датировано 5 сентября 1973 г. В марте 1974 г. уже после высылки из СССР, Солженицын передал свое письмо в почту. В предисловии к мартовскому изданию "Письма", он пишет:

"Написанное еще до вояжа "Архипелага" КПЗ письмо со всеми этими предложениями я отправил по адресу полгода назад. С тех пор на него не было никакого отклика, ответа или движения к ним... Мне ничего не остается теперь, как сделать письмо открытым... Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозившей нам национальной катастрофы?"

Во вступительной части "Письма" Солженицын пишет:

"... пытаюсь сказать тут кратко главное: что я считаю спасением и добром для нашего народа, к которому по рождению принадлежите все вы - и я.

...Я желаю добра всем народам... Но преимущественно озабочен я судьбой именно русского и украинского народов...

И это письмо я пишу в ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, что такой же преимущественной заботе подчинены и вы... Если я ошибаюсь, то дальнейшее чтение этого письма бесполезно..."

Солженицын указывает две опасности, грозящие нашей стране "в ближайшие 10-30 лет": война с Китаем и обая с западной цивилизацией гибель в тесноте и смраде изгнанной Земли".

По мнению Солженицына две причины "клонит" к войне с Китаем: "ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ" /"кто вернее понимает, толкует и продолжает Отцов Передового Мировоззрения"/ и "динамическое давление миллиардного Китая на до сих пор не освоенные наши сибирские земли". Автор предлагает способ избежать войны с Китаем или, по крайней мере, сильно отсрочить ее: "Отдайте им эту идеологию!"

Солженицын указывает следующие причины второй "опасности": ограниченность земных ресурсов, неограниченное стремление к "экономическому росту", "современная технология гигантизма - и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в расселении", необратимое загрязнение среды обитания. В качестве выхода он пр-

лагает "перенесение центра внимания и центра усилий... с внешних задач на внутренние", освоение "... в принципах стабильной, непрогрессирующей экономики / русского Северо-Востока - северо-востока Европейской нашей части, севера Азиатской и главного массива Сибири", и снова, отказ от идеологии марксизма.

Солженицын пишет, что "эта идеология... и в свои лучшие десятилетия... ошиблась во всех своих предсказаниях... Сейчас в стране ничего конструктивно не движется на ней... Все в стране давно держится лишь на материальном расчете и подчинении подданных, ни на каком идейном порыве... Сегодня эта идеология уже только ослабляет и связывает нас. Она закламывает жизнь общества, мозги, речи, радио, печать - ложью, ложью, ложью... Эта всеобщая, обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране..." Автор не предлагает "преследовать или запрещать марксизм", но "только: лишить марксизм мощной государственной поддержки... и пусть его пропандируют, защищают и внедряют беспринципно все желающие - но в свободное от работы время и не на государственной зарплате".

Последний раздел "Письма" наиболее раздумчив. Размышления о преимуществах и недостатках демократии и авторитарного строя, Солженицын пишет: "Да, конечно: свобода нравственна. Не только до известного предела, пока она не переходит в самовольство и разнузданность. Так ведь и порядок не безразличен, устойчивый и покойный строй. Тоже - до своего предела, пока он не переходит в произвол и тиранию... Так может быть следует признать, что для России этот путь /путь демократии, которая "просуществовала всего 8 месяцев - с февраля по октябрь 1977 года" - Хр./ был коварен и преждевременен? Может быть, на обозримое будущее, хотим мы этого или не хотим, назначим или не назначим, Россия все равно сужден авторитарный строй? Может быть, только к нему она сегодня созрела? Все зависит от того, какой авторитарный строй ожидает нас дальше. Невыносима не сама авторитарность, но неизбежная повседневная идеологическая ложь. Невыносима не только авторитарность - невыносим произвол и беззаконие..."

Автор предлагает: "Чтобы не задохнулись страна и народ, чтобы они имели возможность развиваться и обогащаться все же идеями, свободно допустите и честному соревнованию - не за власть! за истину! - все идеологические и все нравственные течения,

в частности все религии..."

В заключение Солженицын пишет:

"Этим письмом я тоже беру на себя тяжелую ответственность перед русской историей, но не брать на себя поиски выхода, ничего не предпринимать - ответственность еще большая".

ЧТО ЕСТЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ? /Сборник статей по поводу "Письма вождям" А.Солженицына. Москва, 1974 г./.

Сборник состоит из 14 статей с приложением кратких сведений об 11 авторах.

Составитель И.Агурский в предисловии, датированном 17 июня, указывает: "При составлении ставилась задача охватить существующие мнения не стремясь к какому-либо их идеологическому тождеству... Среди авторов сборника можно встретить марксистов, либеральных демократов, националистов различных течений..."

Составитель полагает, что "удельный вес тех или иных мнений, как они количественно отражены в сборнике, может вовсе не соответствовать их реальному удельному весу во советском обществе".

Далее следуют аннотации всех 14 статей сборника.

А.САХАРОВ. О письме Александра Солженицына "Вождям Советского Союза" /3 апреля 1974 г., 9 стр/.

А.Сахаров отмечает, что в "Письме вождям" есть скрытая дискуссия с некоторыми из его "грозных общественных выступлений". Он говорит о своем, отличном от солженицынского, понимании роли идеологии в советском обществе не соглашаясь с оценкой марксизма, "как, якобы "западного" и антирелигиозного учения, которое искавило здоровую русскую линию развития". Солженицын, по мнению Сахарова, переоценивает роль идеологического фактора в советско-китайских отношениях.

Сахаров излагает "позитивную программу Солженицына" в виде десяти пунктов. Три из них:

- развитие северо-востока страны в качестве форпоста против Китая и Заповедника, или "отстойника", для русской нации;
- экономический эволюционизм;
- сохранение партии и основных авторитарных сторон строя с усилением роли Советов, законности и правопорядка при наличии свободы совести,

он критикует.

"Программа Солженицына, - пишет автор, - это скорее мифотворчество, чем реальный проект. Но создание мифов не всегда безо-

бидно, особенно в XX веке, наущаем их. Миф об "отстойнике" для русской нации может обернуться трагедией". И далее: "В значительной части русского народа и части руководителей страны существуют настроения великорусского национализма, сочетающиеся с боязнью попасть в зависимость от Запада и с боязнью демократических преобразований. Попав на подобную благодатную почву, ошибки Солженицына могут стать опасными". Свою статью Сахаров кончает так: "Солженицын, несмотря на то, что некоторые черты его мирозерования представляются мне ошибочными, является гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире".

Р. МЕДВЕДЕВ. Что нас ждет впереди? /20 мая, 17 стр./

Ген Александрович Медведев /1925 г.р./ - марксист, историк, канд. пед. наук, автор веданных в Самиздате и за границей работ "Пусть судит история", "О социалистической демократии" и др. За книгу "Пусть судит история" был исключен из партии.

В своей статье Р. Медведев критикует "национализм и изоляционизм Солженицына" и находит непрелюбим "сохранение и развитие самобытности русского народа", путем переноса центра национальной деятельности на Северо-Восток страны, но разделяет тревогу Солженицына "по поводу положения церкви в СССР".

По мнению Р. Медведева, А. Солженицын переоценивает угрозу войны с Китаем "Тем более... из-за каких-либо идеологических разногласий".

Автор считает, что "Солженицын отвергает для СССР... всякую демократию вообще", возражая ему, он излагает концепцию "социализма с человеческим лицом". Автор пишет: "... социалистическая демократия - это единственная разумная альтернатива и единственный возможный путь положительного жизнеустройства для всех людей нашей страны".

Р. Медведев утверждает, что Солженицын "плохо знает марксизм" и "пытается все недостатки и пороки, существующие в Советской Солзе, списать за счет марксизма-ленинизма".

В заключительном разделе Р. Медведев выражает надежду на успехи "демократических движений различных оттенков" и допускает возможность "появления... партии", которая "могла бы образовать легальную и легальную оппозицию существующему руководству и тем самым косвенно способствовать обновлению и оздоровлению КПСС..."

М. АГУРСКИЙ. Международное значение "Письма вождям" /9 июня, 8 стр./

Михаил Самуилович Агурский /1933 г.р./ - кандидат техн. наук в области технической кибернетики, выступает в Сам-издате и за рубежом как историк и публицист. Участник еврейского движения "за выезд". С 1972 г. ему отказывают в визе в Израиль.

В статье говорится: "... в кредо большинства современной интеллигенции входят как само собой разумеющиеся следующие догмы:

- 1) Необходимо стремиться безусловно к стиранию государственных и национальных границ и препятствовать любым формам изоляционизма.
- 2) Рост производства и потребления на душу населения является неоспоримым благом.
- 3) Современные парламентские системы, сложившиеся в западных странах, являются идеалом, к которому следует стремиться всем народам".

Автор приветствует критику Солженицыным этих "догм". Он поддерживает также критику марксизма в "Письме вождям": "Требую от властей отказа от тоталитарной марксистской идеологии, Солженицын совершенно прав, ибо именно обветшалый марксизм превратился ныне в подлинный тормоз всякого истинного прогресса..."

В статье говорится, что "очищенная марксистская идеология" Р.Модведева, также оказывается "теоретическим оправданием тоталитаризма".

Полемизируя с А.Сахаровым, автор еще раз напоминает об опасности введения "безо всякой подготовки" неограниченных демократических свобод.

Значительное внимание уделено проблеме "национального и государственного изоляционизма".

В заключение М.Агурский пишет: "Если бы программа, предлагаемая Солженицыным, была бы реализована, выиграли бы не только народы, населяющие СССР, но и народы всего мира".

В. ОСИПОВ. Пять возражений Сахарову /апрель, 5 стр./

Владимир Николаевич Осипов, 1933 г.р., оксфордский педагогический институт. В 1961 г. был осужден на 7 лет по ст.79 УК РСФСР. В 1971 г. основал журнал "Вече" и открыто его редактировал. В 1974 г. вышел из редакции /Хр.32/. 27 ноября 1974 г. арестован /см. наст. вып./

Автор безоговорочно принимает "программу Солженицына" и защищает ее от критики Сахарова, статью которого он прослушал по радио.

- 80 -

Он не согласен с тем, что опасность войны с Китаем сильно преувеличена Солженициным. "КНР - это квинт-эссенция самого упорного, самого агрессивного безбожия и марксизма..."

Второе возражение касается оценки технического прогресса. Здесь Осипов обвиняет Сахарова в культе науки.

Осипов возражает Сахарову по вопросу "демократии или авторитарной строй".

"Русскому человеку мучительно ИРРАЦИОНАЛЬНО, лежащее в основе выборной системы, а также РАСЧЕТЛИВОСТЬ, рационализм демократии. Русскому человеку нужна цельная правда, и он не может представить ее себе splitной из социал-христианской, социал-демократической, либеральной, коммунистической и прочих правд".

"Четвертое возражение Сахарову - возражение мировоззренческое. Как это ни прискорбно, академик Сахаров теряет всякую беспристрастность, рассуждая о славянофильстве".

"Неудовольствие о последнем возражении Сахарову. Прав ли Солженицин, выделяя страдания и жертвы именно русского народа?"

А. СКУРАТОВ. По поводу полемики между Сахаровым и Солженициным
/журнал "Вече", № 10, датированный 19 апреля, 10 стр./.

А. Скуратов /1935 г.р./ - историк. Двукратно, в 1959 г. и в 1961 г. подвергался аресту.

Авторская позиция высказана в начале статьи: "В этом споре мы целиком разделяем и поддерживаем большинство выводов А.Д. Солженицина и выражаем как минимум удивление по поводу выдвинутых академиком А.Д. Сахаровым возражений". Тон статьи очень резкий.

Статья заканчивается словами:

"Солженицин... даже будучи насильственно отторгнутым от родной земли, сохраняет способность мыслить по-русски. Академик же мыслит не по-русски... Идеи Сахарова ошибочны, потому что они, претендуя на универсальность, не учитывают национальной специфики ни русского, ни других народов и не могут рассчитывать на популярность в России /и слава Богу!/, а разве что в США, где, по словам Солженицина, "очень слабое, невнятное национальное самосознание", что неизбежно приведет эту и любую подражавшую ей страну к порочению в эпоху, когда, как верно подметил Солженицин, "нет в мире сил большей, чем национализм".

А. КРАСНОВ. Отрывок из книги "Земля дыбом" /6 стр./

Анатольевич Эммануилович Красно-Левитин /1915 г.р./ - церковный писатель. Окончил педагогический институт, преподавал литературу. С юности участвует в церковной жизни. Был секретарем обновленческого митрополита А. Введенского. Был четырнадцать раз арестован, провел в заключении в общей сложности 10 лет /последний раз - с 1971 по 1973 год/. В сентябре 1974 г. эмигрировал. До отъезда был членом инициативной группы защиты прав человека в СССР.

Прослушав по радио "на прошлой неделе" текст "Письма воякам", А. Краснов критикует позитивную программу Солженицына. Он пишет: "Ваша программа /дн! / способна вызвать только смех". Автор указывает, в частности, что одно из главных предложений Солженицына - освоение Северо-Востока - может быть осуществлено только "сталинскими" методами.

О марксизме Краснов пишет:

"Конечно, правильно, что марксизм очень примитивно смотрит на человека, и его антропология просто смешотворна. Правильно и то, что ход истории не подтвердил многих предвидений Маркса и Энгельса... Но все это не может заслонить великой правды марксизма".

Возражая Солженицыну, Красно пишет о демократии:

"Только такой строй является гарантией от беззакония и произвола... Только такой строй является естественным и соответствующим человеческой природе... Поэтому не может быть такого народа, который не дошел бы до демократии".

Красно согласен с Солженицыным в том, что "христианство является единственным спасением России".

Г. ПИМАНОВ. Как понимать нашу историю и к чему в ней стремиться.

/2 июля, 15 стр./

Геннадий Михайлович Пиманов /1937 г.р./ - рабочий, с начала 60-х годов участвовал в религиозной жизни и в демократическом движении. В 1969 г. был насильственно помещен в психиатрическую больницу, но через двадцать дней освобожден. Свои впечатления он описал в статье "Записки из красного дена".

Г. Пиманов задается вопросом: "Сумел ли Солженицын в своем видении... истории... подняться на ту высоту, с которой видны... величайшие духовные горизонты...?"

Отрицательный ответ углубляется сквозь изложение авторского видения истории России как эволюции христианства и проявляется в ряде упреков Солженицыну. Среди них - упрек в "демократической настроенности", в призыве к "свободной колеснице мысли", в при-

...знаши ее. Судя по содержанию скрининга, автор утверждает, что
"Письма".

Автор возлагает на советскую власть миссию "НАЧАТЬ ВЕЛИКОЕ
ПРЕОБРАЩЕНИЕ МИРА" в "аскетическую и духовную цивилизацию".
В послесловии он проповедует "ПРИЗНАНИЕ ДУХОВНОЙ ЗАКОННОСТИ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, БЕРНОПОДДАНОЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ... РАБОТУ НАД
УТВЕРЖДЕНИЕМ ОБНОВЛЕННОГО РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МИРА".

Г. ПЕТРОВ, Я. ГУРЕВИЧ. Чем жить? /38 стр./

Основная часть статьи датирована 5 марта. Она написана в
форме личного обращения авторов к А. Солженицыну.

Характер развернутой критики "Письма" определяют выдвинутые
авторами тезисы:

"Подлинная демократия в России, как основа подлинного соци-
ализма - вот единственный ключ ко всем глобальным и частным
проблемам... защита от угрозы гибели человечества".

"Отсутствие социализма в России - угроза демократическому
миру, европейской цивилизации".

Авторы полагают, что гордость и самобытность русского народа
"не в обетованном православии христианстве, а в идее социализма".
Своейственной "его гуманистическому духу", и упрекает А. Солжени-
цына в следовании "западным технобоям".

Авторы настойчиво призывают А. Солженицына к созданию нового
"Коллекта" для нетерпящей продолжения борьбы за "подлинный" со-
циализм.

В послесловии, написанном после появления статьи А. Сахаро-
ва автор уточняет свою позицию. Они требуют признания "самобыт-
ности пути России", противопоставляют "концепции конвергенции"
концепцию полъема "до социализма" и отмечают, что "своими дости-
жениями Запад обязан... не капитализму, а отсутствующей ему...
демократии..."

Послесловием заканчивается анализ позиций "льбералов" и
"радикалов" и призывом к их единству в борьбе за победу демо-
кратии.

Б. МАЛКОВА. Кто рассудит? /17 июня, 13 стр./

Валентина Евгеньевна Малкова /1938 г.р./ - за участие в не-
большой оппозиционной студенческой группе была осуждена
на шесть лет лагерей. Вскоре после освобождения была сно-
ва осуждена по политическим мотивам. Принимает к /"русско-
му национальному движению". Мена В. Осипова.

Статья содержит рассуждения на тему "насилие и ненасилие".

Автор считает, что "отвращение к насилию" чувство великое и благородное, но умеренное и неплодотворное, делает мысленным "интеллектуальным" и объединяет Сахарова и Солженицына. Прогнозируя появление "новой идеологии", основанной на жизнеутверждающем принципе "любви к Иенасилию", автор не придает большого значения разногласиям между Сахаровым и Солженицыным и видит их разрешение в "ключе давним-давно предложенном ранними славянофилами", в духе "православной соборности".

В. СИННИЦКИЙ. По поводу "Письма" А.И. Солженицына /мысли коммуниста Ленинского полка/ /27 стр./

В советской печати "Письмо воякам" замалчивается — "сталинцам нечем и невозможно ответить" на него. Но "ленинцам... надлежит ответить".

Высоко оценивая А.И. Солженицына и "критику фактов" в его послании, автор вместе с тем определяет содержание "Письма" как "смещение разума и предрассудков" и видит в нем выражение "глубочайших противоречий страны, заведшей /заведенной!/ в тупик".

"Причины фактов", описанных Солженицыным, не в "рабской приверженности советских руководителей идеологии марксизма", а в отказе от нее. Предложения Солженицына — реакционная политическая программа, направленная на реставрацию "недоразвитого" русского капитализма конца XIX века — начала XX в. Солженицын является "зеркалом вырождения русской революции", его политическая программа отражает чаяния "среднего советского человека", уже не видящего в марксизме, подмененном сталинизмом, "ни реальности, ни идеала". Но таким образом эта программа "перекрещивает через сталинщину в прямой наводкой бьет по Октябрьской революции".

"Марксисты-ленинцы" должны противопоставить и программе Солженицына и сталинизму свою альтернативу — возобновление движения Советского Союза к социализму.

"Антимарксизм" Солженицына объясняется тем, что писатель, являющийся "продуктом сталинской эпохи и сталинского обучения", "некритически принимает официальную лозь", будто господствующая в Советском Союзе идеология "и есть идеология марксизма-ленинизма". Но не исключено, что этот "большой человек" "повернет к марксизму", "единственной до конца человеколюбивой и правдолюбивой идеологией", от чего русский народ, о счастье которого он искренне печется, только выиграет.

Д. БОРОДИН. Против реальности во имя истины /4 стр./

Досиод Иванович Бородин /1938 г.р./ - историк. Работал директором сельской школы. В 1967 г. за участие в ВСУХСОН /Хр. I/ получил 6 лет. После освобождения - рабочий. Сотрудничал в "Вече". Живет в Калужской обл.

"Глубочайшая убежденность в бессмысленности и пагубности революции... и подлинная сыновья любовь к России... - вот причины, толкнувшие Солженицына на обращение к "вождям". И вторичны здесь... и убежденность и возможности положительного ответа, и уверенность в реальности предложенных рекомендаций".

"Отказ от "передового мировоззрения"... Но во имя чего?... марксизму есть только одна равноправная и равносильная альтернатива - христианство".

Автор убежден, что советское правительство не согласится с программой Солженицына. "Однако все вышесказанное вовсе не означает, что... обращение его напрасно и бесполезно. Предложить противнику бросить оружие - всегда не только премерзливо и нравственно, но и реально по смыслу... человек должен служить не исторической необходимости и реальности, а истине, даже когда она нереальна... Поэтому "Письмо вождям" Солженицына навсегда останется для истории свидетельством нравственного подвига. Подвига против реальности во имя истины".

М. ЧЕРНЫШЕВ. Заметки по поводу "Письма вождям" /6 стр./

По мнению автора А. Солженицын неуважительно относится к "вождям /русского/ народа, не считает русский народ достаточно до демократии, а значит, и не уважает русский народ.

С другой стороны, Чернышев согласен с Солженицыным, когда тот отвергает для России западную демократию.

М. Чернышев верит в "общее развитие страны в лучшую сторону" и выступает за "позитивный консерватизм" в мышлении, за осторожность в манифестации "парадоксальных и смелых идей".

Р. ДЕРТ. Хотим ли мы вернуться в XVI век? /14 стр./

Ранса Борисовна Дерт /1905 г.р./ - журналист, пенсионерка, член КПСС с 1926 г.

Автор призывает с "горечью, в Солженицына, похоже, с удовлетворением, ... что на данном историческом этапе интернационализм потерпел серьезное поражение; и считает, это один из симптомов "кризиса современного общества".

"Русский национализм Солженицына" - "топический национализм" и какой-то "национализм" "страны Европы", "страны Европы".

агрессивные формы. В этом пункте его программа "идеологически ... смыкается со сталинизмом".

Подробной критике подвергаются практические и нравственные аспекты политики "национального эгоизма". Позиция А. Солженицына противопоставляется позиции А. Сахарова и П. Григоренко.

Р. Лерт считает, что "Письмо" содержит "призыв к реанимации прежних ценностей... апологию старой царской России". Это вызывает у нее резкий протест.

Р. Лерт выступает за демократический социализм, за свободу выбора, получив которую "они /личности, составляющие народ/ не выберут ни капитализм, ни бюрократической квази-социализм, ни православную монархию".

"Будем же читать книги Солженицына, будем заимствовать из животворного источника его искусства "глубочайшее чувство ответственности за социальную несправедливость" /Р. Люксембург/. И не будем следовать его социально-политическим рецептам".

О. МЕРИ. Прозвание с Россией /17 стр./.

По мнению составителя, "этот памфлет отражает настроения некоторых кругов интеллигенции, стремящейся эмигрировать из страны. В отличие от других статей сборника, автору судьбы страны безразличны". Хлесткий, фельетонный стиль. От автора достается всем: и советской власти, и Солженицыну и "диссидентам".

А. Д. Янов. Третий путь /45 стр./

Александр Львович Янов /1930 г.р./ - историк и социолог, кандидат философских наук. Автор многочисленных статей в различных советских газетах и журналах. В октябре 1974 г. Янов эмигрировал /см. также раздел "Краткие сообщения"/.

Опираясь на свои теоретические построения и на исторические аналогии, автор критикует два направления современной советской оппозиции: направление Солженицына, призывающего власть отказаться от идеологии марксизма-ленинизма, и направление Сахарова, предлагающего немедленную демократизацию внутренней жизни страны. Янов утверждает, что и то, и другое нереально, несущественно мирным путем, т.к. не встретит поддержки ни в обществе, ни со стороны правящей элиты. Кроме того, при низком уровне духовной и политической культуры народа возможна лишь замена одной формы другой, одной авторитарной системы - другой такой же. А это неизбежно будет сопровождаться новыми кровавыми террорами.

новыми Архиепископами смерти.

Янов считает перспективным третий путь — путь постепенного приближения к демократии через абсолютизм. Власть — во всяком случае, "позитивная фракция правящей элиты" — должна пойти на самоограничение в сфере экономики, осознав, что иначе она сама обречена на физическое истребление. На третий путь охотно встанут широкие слои общества — латентная оппозиция". Функция активной оппозиции должна состоять в консолидации всех прогрессивных сил общества, в конфронтации с его авторитаристскими и экстремистскими элементами. Янов предлагает "очерк конструктивного механизма", обеспечивающего развитие страны по третьему пути.

АНДРЕЙ ГРИГОРИНКО. Сегодня для сегодня /II стр./

В связи с "Письмом вождям" А. Григоренко анализирует сегодняшнюю общественную ситуацию в стране. Он критикует авторитарное направление общественной мысли, в особенности ту его разновидность, которая ориентируется на "мессианство", на государственное Православие. Он отвергает также и "истинный социализм", касаясь, правда, не сущности этой идеологии, а лишь ее второстепенных свойств.

Наиболее плодотворным автор считает демократическое направление. Главный его недостаток — необоснованная вера в возможность немедленной демократизации страны, тогда как прежде необходимо воспитать демократические взгляды в обществе, выработать правовое самосознание, уважение к Закону, к гуманистическим ценностям. Иной путь ^{ведет} А. Григоренко, к замене одной авторитарной системы другой.

А. Григоренко предостерегает деятелей демократического движения от экстремизма, от действий вне установленных законом ограничений. В то же время все общественно-социальные группы должны бы полнее использовать свои законные демократические права. Оппозиция должна объяснять властям необходимость демократизации страны хотя бы ради устойчивости системы. Эволюционный прогресс общества "будет тем успешнее, чем активнее оппозиция и чем реалистичнее власть".

ГЕОРГИЙ ДУДАРЕВ. Будем во власти /5 стр./

Полемика вокруг "Письма вождям" расценивается автором как симптом важных перемен, происходящих в СССР.

Г. Дударев призывает "всю оппозицию" объединиться вокруг "марксистов-революционеров", поскольку предлагаемый ими путь "и-

исонна решен для сегодняшнего дня".

ИЗ=ПОД РУКЪ /Сборник статей. Москва. Самиздат и Париж, ИММ-пресс. 1974 /.

Предисловие к сборнику, датированное 14 ноября 1974 г., написано М.Р.Шафаревичем. Он указывает, что идея сборника принадлежит А.Н.Солженицину. Его изгнание задержало последний этап работы.

М.Р.Шафаревич объясняет цель сборника. "Сформулировать те духовные вопросы, ответы на которые дали бы нам точку опоры в жизни, сделать первые шаги в их обсуждении, проследить их связи с социальными и экономическими проблемами и попытались авторы этого сборника". На примере четырех проблем: деревня, религия, лагеря, эмиграции — Шафаревич показывает, что "проблема тех или иных конкретных аспектов человеческой свободы переплетается с вопросами духовной жизни..."

В сборнике II статей. Ниже следуют их аннотации.

А.СОЛЖЕНИЦИН. На возврате духа и сознания.

Половина с трактатом Сахарова "Размышления о прогрессе, мирном ^{СС}существовании и интеллектуальной свободе".

И.ШАФАРЕВИЧ. Социализм

На обширном историческом материале доказывается, что социализм не есть порождение последних столетий. Социалистическая идеология являлась важной движущей силой на протяжении всей истории человечества. Она вдохновляла влиятельные общественные движения и получила реализацию в ряде государственных образований.

Выделены основные черты социалистического идеала, общие для различных социалистических учений: 1) равенство, уничтожение неравн; 2) уничтожение частной собственности; 3) уничтожение религии; 4) уничтожение семьи. Они сводятся к основной цели — уничтожению индивидуальности, что равносильно смерти Человека.

"... органическая связь социализма со смертью подсознательно или полусознательно ощущается его последователями, но отнюдь их не отпугивает: наоборот, именно она создает притягательность социалистических движений, является их движущей силой".

М.АТУРСКИЙ. Современные общественно-экономические системы и их перспективы.

Перечисляются недостатки современных капиталистических и коммунистических систем и рисуется оптимистическая картина будущего общества, осуществимая в предположении, что человечество будет руководствоваться духовными и нравственными ценностями.

И. ШАСАГВЛИЧ. Обособление или сближение? /Национальный вопрос в СССР./

Повсеместное обострение национализма в XX веке связано с реализацией социалистических идей в форме социалистических государств. Для захвата власти социалистическая марксистская идеология поощряет патриотизм малых и зависимых народов; укрепившись у власти, она противопоставляет тенденции к национальному обособлению враждебность к идее нации.

Достоинная цель — не разделение человечества до национальных атомов, но духовное развитие нации, стремление научиться жить вместе, не да подавляя друг друга.

В. БОРИСОВ. Личность и национальное самосознание.

Христианское понимание национального самосознания, как сознания личного единства народа, противопоставляется идеологии и универсализма, и национализма, порождаемым атеистическими и рационалистическими учениями.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни.

К таким общностям, как нация и государство, могут и должны применяться обычные нравственные оценки и категории, сформированные и утверждение нравственного идеала является основой жизни нации, ее духовного здоровья и самосознания.

Для возрождения России сейчас важное всего раскаяние и переход от внешней экспансии и бесконечного количественного прогресса к новой национальной цели — самоограничению и внутреннему духовному развитию. Это может стать основой как для решения острых внутренних проблем, так и для оздоровления международных взаимоотношений.

О. КОРСАКОВ. Русские судьбы.

Памяти о. Павла Флоренского.

О единственности пути для каждого человека.

К. БАРАБАНОВ. Церковь и мир.

О направлениях развития русской церкви и христианского сознания.

А. Б. Направление перемен.

Автор констатирует постепенное возвращение христианского сознания к "отторжению позитивной философии". Сейчас момент перелома, выбора. Единственный путь, который приведет человека и общество к освобождению, - путь внутреннего духовного подвига.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Образование.

Проводится сравнение современной русской интеллигенции с до-революционной, как она оценена в "Вехах". Прослеживаются исторические этапы, приведшие к растворению интеллигенции во всем образованном слое - в "образованщине".

А. Солженицын полемизирует с Алтасным, Телегиным, Г. Померанцем, Горским /их самиздатской и зарубежной публицистикой/. "Приличка думать", "духовное осознание себя" еще не признаки интеллигентности.

Только душевная чистота и самоотверженность, участие во дни - вот качества, выделяющие стержень, вокруг которого будет кристаллизоваться духовно аморфная масса. Таких людей, может быть, надо назвать "мертвенной элитой", или "праведниками". Их появление нельзя осознавать в терминах классов и социальных слоев.

И. ПАЛАГВИЧ. Есть ли у России будущее?

Статья начинается с утверждения, что для великой страны лишь означает осознать свою миссию в мире. Полемизируя с Аманьяком, предсказывавшим России только смерть и разложение, автор указывает выход - духовное воскресение страны. Оно может прийти только усилиями отдельных людей.

Опыт истории не противоречит такой возможности. Ее реализация начинается с отказа от псевдоценностей, которым служит сейчас большинство в нашем обществе, в пользу свободы и духовной чистоты. Этот путь - путь жертвы, но жертвы казуальной.

Преимущество России в том, что наш исторический опыт доказал более ясной единственность этого пути.

х

х

х

Доклад БСЖОВ. Контакт с КГБ как психо-социологический феномен.
/3 стр./

Стандартное поведение позволяет избежать контакта с КГБ в качестве обвиняемого или подозреваемого. При этом стандартное поведение обусловлено страхом и является производным этического климата советского общества. Главным образом это черта воспитания стандарта - запрет свободного высказывания и подлизывания.

Подчеркивается противоречие между моралью общечеловеческой, которая утверждает значимость совести и свободы личности, и моралью советской, где главное - выживание субъекта. "Физическое существование переживается как имманентная ценность и вытесняет из сознания смысл существования".

Специфическое положение КГБ в советском обществе вызывает повышенную самооценку его сотрудников, позволяет им отождествлять себя с государством; возникает антропоцентрический взгляд на государство, психологически исключающий возможность независимого суда и независимой трактовки закона.

Автор полагает, что распространение образованности, повышение значимости человеческого интеллекта приведет к изменению этического климата, возникновению антропоцентрического взгляда на государство. В области законодательства это выразится в детализировке и формализации юридических предписаний.

А. СОЛЖЕНИЦИН. Третьему Собору Зарубежной Русской Церкви.

По предложению митрополита Филарета А.М. Солженицын выступил на тему, "как в чем может угнетенная часть Русской Православной Церкви помочь ее угнетенной итенионной части". Обрисовав положение Церкви и в государстве, которое, несмотря на уступки в обещаниях 1943 г., продолжает подавлять ее и терпит лишь постольку, поскольку "нуждается в ней для политической денорации", Солженицын отмечает, что в силу непредвиденного хода духовных явлений "Церковь - не как организация, но как духовное тело - стало набирать силу, но разрешенную властями и уже не полностью контролируемую". Современная Русская Церковь, пережившая жестокие преследования, ограниченная во всех гражданских правах, жива и крепка духом верующих и новообращенных.

Обращаясь к положению Русской Церкви за рубежом, Солженицын говорит, что "здесь по-новому изумляется глубине нашего православного церковного разрознения". Трудно оправдать взаимные не-

согласия свободных зарубежных русских православных Церквей.

Основное, к чему призывает Союзницы Русскую Православную Церковь — свободную и плененную, за рубежом или на родине — это "прощение своих, а не чужих, грехов и ошибок", покаяние в них, развитие "путем ограничения самих себя".

Письмо священника Глеба ЯКУШИНА преосвященнейшему Питомирю, от-
ветственному редактору "Бурвана Московской Патриархии".

26 ноября 1974 г.

Автор высказывает по поводу интервью Питомира, переданного в религиозной программе Би-Би-Си 3 ноября 1974 г. Как отступление от православия оценивается ответ Питомира на вопросы о религиозном воспитании детей и о том, должна ли Церковь заниматься благотворительностью.

ВГО. К проблематике общественного движения /30 стр./

Работа датирована 1972 г. Она содержит анализ демократического движения 66-72 гг., во всяком случае — одного из направлений этого движения. Отмечается декларативность демократических требований, их заведомая неосуществимость — как в силу противодействия властей и неподготовленности общества, так и из-за отсутствия культуры практических действий у участников движения. Оно ограничивалось борьбой за свободы, но не могло и не стреми-лось их использовать, мало способствовало росту внутренней духовной культуры. Эти обстоятельства, а также принципиальная логальность оппозиции привели к уничтожению самого движения.

Положительная роль демократического движения состояла в освобождении оппозиционных сил. Но период инициативных действий, определения нравственной позиции закончился, наступило время серьезной работы. Автор говорит о необходимости сосуществования интеллигенции с данной государственной системой — при сохранении своего интеллигентства и в целях постепенного преобразования общества. Одновременно необходимо создание новой, своей духовной культуры — не противостоящей государству, а существующей помимо него. Возникнет трехступенчатая система оппозиции: культурная оппозиция, внутри нее — общественная, в самом центре — политическая. Такая система сделает оппозицию менее уязвимой, а также внесет ее общую духовную культуру и тем самым уберекет от опасных крайностей.

В приложении автор предлагает некоторые практические меры для сохранения и распространения Самиздата.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

Не подлежит опубликованию

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренных
в прошлом для отдельных категорий граждан

Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять ограничения в выборе места жительства, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в отношении немцев и членов их семей и указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 г. в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных — лиц без гражданства.

2. Разъяснить, что лица, на которых распространялось указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все граждане, правом выбора места жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства — в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

3. Поручить Министерству юстиции СССР совместно с Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривавших ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 3 ноября 1972 г. № 3521-В

х х х

для служебного пользования

Приказ Начальника Главного управления по охране государственной печати при Совете Министров СССР
— 10-дек

гор. Москва

14 февраля 1974 г.

содержание: об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведения СОЛЖЕНИЦИНА А.И.

Изъять из библиотек общего пользования и книготорговой сети следующие отдельные издания произведения Солженицина А.И., в том числе журналы, где они опубликованы:

Один день Ивана Денисовича, в журн. "Новый мир", 1962 г. № II
То же. Повесть. М., Госполитиздат, 1963. /"Роман-газета", № I, 700000
экз./

То же. Повесть. М., "Советский писатель", 1963 г. 100 тыс. экз.

То же. Повесть, в 2-х книгах, М., Учпедгиз, 1963. кн. I, 75 л.,
250 экз. Для слепых.

То же, кн. 2. 80 л. 250 экз. Для слепых.

Два рассказа. Случай на сзании Кречетовна. Матренин двор, в
журн. "Новый мир", 1963, № I.

Для пользы дела, в журн. "Новый мир", 1963, № 7.

Захар Калита, в журн. "Новый мир", 1966, № I.

Известно подложка также иностранные издания /в том числе жур-
налы и газеты/ с произведениями указанного автора.

П. РОМАНОВ

И И

Хроника напоминает, что А.И. Солженицын был насильственно
выслан за границу 13 февраля 1974 г.

Х Х Х

В распоряжении Хроники имеется следующий документ, удостове-
ривший во время последних выборов /август 1974 г./:

Секретарь партийной организации
Руководитель предприятия

Агитколлектив избирательного участка №... по выборам в Верхов-
ный Совет СССР сообщает Вам, что Г...., работавший у Вас на пред-
приятии, взял... .. 1974 г. удостоверение на право голосова-
ния за №....

Просим Вас рассмотреть вопрос о целесообразности его отиреп-
ления с данного избирательного участка на день голосования.

О принятых мерах просьба сообщить в избирательную комиссию
по адресу.....

Руководитель агитколлектива
Председатель участковой избират. комиссии

Известны случаи сообщения на работу о взятии откровенных
залогов.

Х Х Х

Своим постановлением № 677 от 28 августа 1974 г. Совет Мини-
стров СССР утвердил новое "Положение о паспортной системе в
СССР". Это постановление, а также Положение о паспортной систе-
ме в СССР полностью опубликованы в официальном издании "Собра-
ние постановлений Правительства Союза Советских Социалистических

республик", в 19 за 1974 г. и в журнале "Социалистическая законность", в 12 за 1974 г. Открытая публикация полного текста Положения о паспортной системе в СССР является новым обстоятельством: ныне действующее Положение о паспортных документах доступно только в выдержках.

В тот же день, 28 августа, Совет Министров СССР принял постановление № 678 "О некоторых правилах прописки граждан". Это постановление состоит из 10 пунктов, однако опубликовано /там же, где постановление № 677/ - без всякого указания на то, что это только часть текста - лишь первые 4 пункта. Остальные 6 пунктов имеют гриф "не для печати". Хроника публикует обзор этих пунктов /полный их текст публикуется в "Архиве Хроники", вып.2/.

Согласно п.5 лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы или ссылки за деяния, подпадающие под некоторые статьи Уголовного кодекса, не подлежат прописке в городах, районах и местностях, перечисленных в специальном списке /"запрещенные местности"/, до понижения судимости или снятия ее в установленном законом порядке. В число этих выделенных статей Уголовного кодекса /в п.5 они перечислены/ входят, конечно, ст.ст.64-73 УК РСФСР/ так называемые "особо опасные государственные преступления". Кроме того, теперь в их число входит и ранее не входившая ст.190^а УК РСФСР.

Согласно п.6 ограничения, установленные пунктом 5, не применяются к лицам, освобожденным от отбывания наказания в порядке амнистии или помилования; к лицам, в отношении которых судом была применена ст.37 Основ уголовного законодательства /наказание "лишь вышнего прогона"/; к лицам, прошедшим после отбывания наказания срочную военную службу; к лицам, отбывшим наказание за преступления, совершенные до 18 лет; к инвалидам первой группы; к мужчинам старше 60 лет; к женщинам старше 55 лет и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей.

Согласно п.8 лица, которым не разрешена прописка в "запрещенных местах", не могут быть приняты на работу в этих местностях.

В п.9 говорится, что данное постановление не распространяется на Москву, населенные пункты, расположенные в несанкционированном поясе г.Москвы, и населенные пункты, переданные в административно-хозяйственное подчинение Моссоветскому. Для Москвы и перечисленных населенных пунктов сохраняется постановление Совета Министров СССР № 585 от 25 июля 1964 г. и пункты 8-10, 18,23,27/кроме последнего абзаца/, 28 Положения о прописке, утвержденного

этим постановлением. Кроме того, в отношении пограничной зоны и местностей, отнесенных специальными решениями Правительства СССР к числу особо режимных, также сохраняются правила пропусков, действующие в настоящее время.

ПРОЦЕСС ПРОШЛЫЙ ЛЕТ

В разделе "Краткие сообщения" 22-го выпуска "Хроники" сообщалось о том, что председатель Главного Организационного Комитета Освобождения /ГОКО/ Масков-Турков Анвар /Эвезер/ ЕДИНТЕ Одабашев в августе 1971 г. был осужден на 2 года лагерей по ст.162 УК АзССР /"самовольный захват земли и самовольное строительство"/. Там же сообщалось, что в сентябре 1971 г. был арестован первый заместитель Председателя ГОКО Мухлис Инязов.

Хронике стало известно, что Одабашев вышел на волю в апреле 1974 г., поскольку он получил дополнительный срок по статье, соответствующий ст.190^а УК РСФСР.

Стало известно также, что Инязов был арестован 3 октября 1971 г. Народный суд Насиминского р-на гор.Баку /председательствующий - И.Д.Алиев, народные заседатели - Сафаров и Алиева, государственный обвинитель - Эминов/ 29 ноября 1971 г. приговорили его за "хулиганство" /ч.2 ст.207 УК АзССР/, "холодность" и "принципи и другие искажения отчетности о выполнении планов" к 3 годам 6 месяцам лагерей усиленного режима.

"Хулиганство", согласно приговору, состояло в том, что 9 августа 1971 г. Инязов на "собрании передовиков"... оскорбил участников собрания... изысканными и неприличными ругательствами, ругался нецензурными словами в адрес азербайджанского народа", причал, прерывал в грубой форме выступавших на собрании, не давал возможности им говорить, в результате чего продолжать собрание было невозможно. Инкриминируемые ему должностные преступления Инязов согласно приговору, совершил, работая экономистом колхоза. На суде Инязов себя виновным в хулиганстве не признал. Он показал, что он действительно принял 9 августа участие в собрании и выступал без разрешения, но никоим образом он на этом собрании не ругал, не оскорблял, не выражался нецензурными словами и собранию не развешивал.

В распоряжении "Хроники" имеется 3 акта, подписанных 65 членами, из 3 колхозов, присутствовавшими на собрании 9 августа 1971 г., в которых говорится:

"...На собрании участвовало около 2500 турков и 250 человек местного населения. После выступления Билор ханума, Селима ханума, Османа, Рехмана по просьбе народа выступил Мухамед Ниязов. Он, выступая, никакими оскорбительными и нецензурными словами не выражался и не прерывал собрания, которое далее продолжалось, где выступили Элизе, Решедини, Сахедди, Новлуд и др... После его осуждения мы ознакомились с копиями его приговора и нам стали известны следующие свидетели с должо подготовленными показаниями: Эйнуллаев, Г.Мамедов, С.Мамедов, Р.Мамедов, Агаев, Марданов, О.Мамедов и Бадилов... Из 2500 турков не было ни одного свидетеля, среди которых были партийные, комсомольцы и трудлюбивый народ, а из 250 человек местного населения оказалось 8 свидетелей..."

8 мая 1974 г. Ниязов вышел на волю. Причины досрочного выхода Хронике не известны.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

В.Охновец был арестован 27 сентября 1972 г. а не 27 августа, как было сказано в "Хронике" 27.

х х х

"Патриотический фронт России" - не название журнала, как сказано в "Хронике" 30, а название организации, созданной в Орле.

х х х

Сообщение в "Хронике" 30 о том, что О.Мофе 3 марта 1973 г. вызывали на допрос ошибочно.

х х х

М.И.Райгородский в "Хронике"/32/"Краткие сообщения"/ ошибочно назван Райгородским. Стало известно, что на суде над ним прокурор, требуя двухлетнего срока, сказал, что иначе подсудимый и свидетели не поймут преступности действий Райгородского.

х х х

С.Пирогов направил 24 мая 1974 г. письмо не Н.Смирнову, как сказано в "Хронике" 32, а Л.И.Смирнову.

Копия вана, подлинник находится в уголовном деле WY1045/48-75 на Федотова в архиве следственного отдела УКГБ в г. Москве и МО
Сиденант
Сиденант

В ЗАЩИТУ ГАБРИЭЛЯ СУПЕРФИНА

53. Сегодня мир сотрясён ужасом "Архипелага ГУЛаг".

"Но это не повторится" — обнадёживает себя благодушные.

Нет, повторится и повторяется, ибо никуда не уходило.

73. Скрытые преступления неизбежно порождают новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос. И до той поры все, кто посмеет сделать тайное явным, будут оказываться "виновными". По логике преступления СВИДЕТЕЛЕЙ быть не должно. И вот их судят "за клевету", сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

59. Но главное — их хотят заставить признать, что их СВИДЕТЕЛЬСТВО — уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия. Не только шомкнуть, не только утратить, но и раздавить, унижить вырванным "признанием". И когда о своих мыслях, убеждениях, делах, о всём том, что человек считал делом своей совести, он начинает говорить языком статей уголовного кодекса — тогда цель достигнута, следствие может торжествовать. Многие месяцы, иногда — годы, идёт репетиция этого жуткого спектакля. И нам, живущим на свободе, не дано знать, как ГММ, внутри, ломают человеческую душу. Если спектакль удаётся — его показывают. А если нет? Тогда об этом должно знать как можно меньше людей. Разгласителям "тайны" грозит всё та же следственная мясорубка.

53. Вырвемся ли мы когда-нибудь из этого заклятого круга?

5 марта 1974 года в зал Орловского суда, где шел процесс по делу Виктора Хаустова под конвоем был введён 30-летний московский литературовед ГАБРИЭЛЬ СУПЕРФИН. Восемь месяцев провёл Суперфин в одиночных камерах Лефортова и Орловского централа, не видя никого, кроме надзирателей и следователей госбезопасности. И вот теперь, в суде, он должен выступить свидетелем. /И Хаустову и Суперфину предъявлено обвинение в передаче на Запад тюремно-лагерного дневника Эдуарда Кузнецова, отбывавшего 15-летний срок в лагере особого режима/.

54. По свидетельству очевидцев он был так измучен, слаб и взволнован, что суду пришлось объявить перерыв, прежде чем он смог говорить:

54. Он не будет давать показания суду. Ещё ч е т ы р е м е с я ц а назад он письменно заявил следователю о ложности своих прежних показаний, вырванных у него многодневными, многочасовыми допросами, угрозами, шантажом. Следствие, возглавляемое полковником Сыщиковым велось незаконными методами.

55. Свой отказ от дачи показаний на суде Суперфин назвал единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны Александра

Больше мы не знаем ничего. Неизвестно, что именно происходило на этом следствии. Неизвестно, что происходит сейчас, сегодня. Но голос, чудом прорвавшийся к нам из глухоты следственного мешка, голос человека, нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи и этим призвавшего на себя новую опасность -- совет нас к выбору: быть ли нам привычно-тихими соучастниками ещё одного преступления или пытаться предотвратить его?

По этим вымученным и отвергнутым показаниям совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Тарту... И каждому в лицо: "Подтвердите... он во всём сознался."

Вот сущность их МЕТОДОВ - ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству ни его безопасности, но ради самосохранения, требует всё новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта её безразличная и беззаконная сущность - темь "архипелага ГУЛаг" будет неотступно следовать за нами.

До каких же пор будут фабриковаться подобные "дела"? До каких пор невиновных людей, лишенных связей с внешним миром, беззащитных против любого обмана и шантажа будут перемалывать в следственных изоляторах?

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Немедленно прервать изоляцию Габриэля Суперфина, допустить к нему родственников и избранного ими адвоката.
2. Привлечь к ответственности полковника Сыщикова и его помощников за принуждение к даче показаний путём угроз и иных незаконных действий.
3. Освободить Габриэля Суперфина и решить вопрос о прекращении следствия по его делу.

14 марта 1974 г.

ПОДПИСИ:

*М. Аким
С. Коваль
Т. Ходорович
В. Козлов*

*Верноподчинник
Уголовная дело №11095/48-75
Жакебова А. Н.
Медведева Александровна УМВД
Москва и Ленинград
Сурожин*

Советский биолог арестован в Москве

Арест 27 декабря 1974 года московского биолога Сергея КОВАЛЕВА можно расценивать как усиление давления Советских властей на инакомыслящую интеллигенцию.

КОВАЛЕВ, который работал над проблемами в области математической биологии и гинетики (эта область науки до недавнего времени не признавалась в Советском Союзе), является членом Сахаровской "Инициативной группы" защиты прав человека в СССР, а также членом небольшой московской группы международной организации "Интернейшл эмнисти" ("Международная амнистия"), созданной в 1974 году. Он выступал в защиту советских заключенных, осужденных за убеждения, и в компании за свободу слова и информации.

В 1974 году, когда после 18-месячного перерыва возобновился выпуск "Хроники текущих событий", КОВАЛЕВ был одним из третианомаслящих, кто публично заявил, что он является одним из ответственных за выпуск этого журнала лиц, будучи уверенным в "необходимости правдивой информации о нарушении основных прав человека в СССР и полезности такой информации".

Как раз в день его ареста, КОВАЛЕВ и САХАРОВ в Новогоднем послании в Лондон по телефону призвали "из могучей и трагичной страны, которая оказывает огромное влияние на жизнь во всем мире", к всеобщей амнистии инакомыслящих, в том числе математика Леонида ПЛЮЩА, биолога Владимира БУКОВСКОГО и психиатра Семена ГЛУЗМАНА.

"Политика общей амнистии позволит открыть для нашей страны и для всех стран мира путь к свободе и хорошей и разумной жизни".

2.

В тот же день КОВАЛЕВ был арестован, очевидно, за его сотрудничество с подпольным журналом "Хроника Литовской католической церкви". Этот журнал, который имеет националистическое и религиозное направление, послужил причиной ареста нескольких литовцев в конце ноября, а также по поручению Литовского КГБ у нескольких выдающихся московских инакомыслящих, включая Андрея ТВЕРДХЛЕБОВА, был произведен обыск. Также как и сам КОВАЛЕВ эти инакомыслящие не имеют отношения к литовцам, а профессиональные связи КОВАЛЕВА с литовцами заключались только в том, что в одной из его опубликованных работ (Биофизика 15 № 1, 147-155) в качестве соавтора фигурирует литовец ДИДЗИЯВИЧУС.

Однако, он был втянут в дело по литовской женщине, просившей гражданство США и арестованной при попытке проникнуть в посольство США в г. Москве.

Видимо, будет трудно только на этих фактах представить КОВАЛЕВА как выступающего (причастного) к делу Литовских сепаратистов.

Однако, обвинение состоит в хранении и распространении "Хроники Литовской католической церкви". Имел ли действительно КОВАЛЕВ несколько экземпляров "Хроники" для проведения борьбы за человеческие права, не известно.

Обстоятельства, однако, имели ряд преимуществ для обвинения.

Во-первых, дело против Хр.Л.К.Ц. уже возбуждено и много проще прибавить новое имя к делу нежели возбудить новое.

Во-вторых, суд состоится в Вильнюсе, столице Литовской ССР, вдали от пристального внимания иностранных журналистов, которое суд в Москве мог бы привлечь.

И в третьих, в обществе, которое привозносит атеизм как "науку", попытка вменить КОВАЛЕВУ связь с религиозным журналом в значительной степени скомпрометирует его как ученого.

Тем не менее **шаги** скрыть арест и предстоящий суд от общественности не дали ожидаемого успеха. Призыв академики САХАРОВА в поддержку КОВАЛЕВА был поддержан не менее чем 50-тью лицами, среди них: **лингвисты**, математики и исследователи.

Перевел КИКЕВИЧ Александр Константинович, проживающий по адресу: Москва, ул. Широкая, д. II, кв. 85.

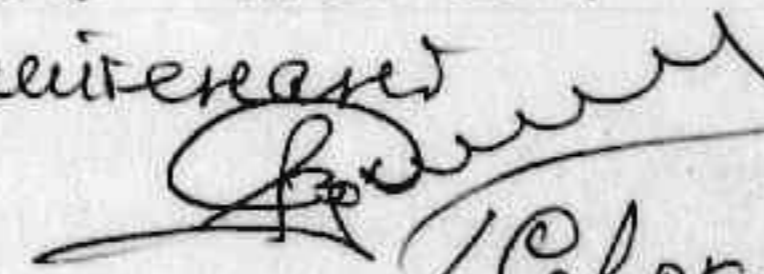
Об ответственности по ст. 181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод предупрежден.

 / КИКЕВИЧ /

Подписку одобрил:

Ст. следователь следственного
отдела УКГБ при СМ СССР г. Москва
и Московской области

Ст. лейтенант

 / Серокин /

Soviet biologist arrested in Moscow

from Vera Rich

THE arrest of the Moscow biologist Sergei Kovalev on December 27, 1974, seems to mark yet another hardening of Soviet pressure on dissident intellectuals.

Kovalev, whose main scientific work has been in the fields of mathematical biology and genetics (itself, until recently, a suspicious activity, by Soviet standards) is a member of Sakharov's Initiative Group for the Defence of Human Rights in the USSR, and also of a small group of Amnesty International, set up in Moscow in 1974. He has been active in the defence of prisoners of conscience within the USSR, and in campaigning for the free circulation of ideas and information. In 1974, when the *samizdat* "Chronicle of Current Events" resumed publication after an 18 month gap, Kovalev was one of the three dissidents who publicly claimed responsibility for its publication, being convinced "of the necessity for truthful information concerning the infringements of fundamental human rights in the USSR, and for its availability to those interested." On the very day of his arrest, in a New Year's message telephoned to London, Kovalev and Sakharov appealed "from a huge and tragic country, the fate of which has huge influence on the life of the whole world" for a general amnesty for prisoners of conscience, mentioning among others mathematician Leonid Plyushch, biologist Vladimir Bukovskii, and psychiatrist Semeon Gluzman. "Let a general political amnesty open for our country and for all countries of the world the way to freedom and a good and sensible life."

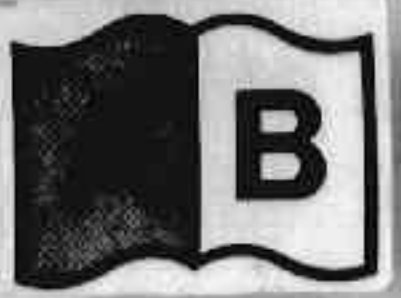
The same day, Kovalev was arrested,

apparently on a charge of being in contact with the illegal *Chronicle of the Lithuanian Catholic Church*. This journal, which has a nationalist as well as a religious slant, has already been the cause of arrest of a number of Lithuanians, at the end of November, however, at the request of the Lithuanian KGB, a number of prominent Moscow dissidents, including physicist Andrei Verdokhlebov, had their apartments searched. Like Kovalev himself, those involved do not appear to be Lithuanians, Kovalev's professional contacts with Lithuanians appear to be slight—only one of his published papers (*Biofizika*, 15, No. 1, 147-155) includes a Lithuanian, I. Dudzavichyus, among the co-authors. He is, however, reported to have intervened in April 1974, in the case of a Lithuanian woman claiming US citizenship, who was arrested while attempting to reach the American Embassy in Moscow. It would seem difficult, simply on these grounds, to present Kovalev as a fanatic in the cause of Lithuanian separatism.

Nevertheless, the charge is that of possessing and disseminating copies of the *Chronicle of the Lithuanian Catholic Church*. Whether in fact Kovalev did, in his capacity as a campaigner for human rights, have some copies of this Chronicle in his possession is not known. The accusation does, however, have a number of advantages for the prosecution. Firstly, the case against the *Chronicle of the Lithuanian Catholic Church* has already been opened, and it is simply a matter of adding another name to the list of the accused, rather than opening a new case. Second, the trial will take place in Vil'nyus, capital of the Lithuanian SSR, away from the focus of attention which a Moscow trial would be for Western journalists. And thirdly, in a society

which extols atheism as "scientific", the attempt to implicate Kovalev with a religious journal may be, to a certain extent, a kind of smearing of his intellectual status.

Nevertheless, these moves to dispel publicity from the arrest and forthcoming trial have not met with unmitigated success. An appeal organised by Academician Sakharov on Kovalev's behalf has been signed by no less than 50 Soviet intellectuals, including linguists, mathematicians and research scientists. □

548atv

Копия в/на, подлинник находится
в уголовном деле № 41045/48-75 на Вердольцов А.

Секретарь следственного УЧКБ
при ПС № 1 по г. Москве и МО
с. лейтенант

И. И. Каревин

ПРОКУРАТУРА СССР

ПРОКУРАТУРА

г. МОСКВЫ

№ 41045/48-75
« 26 » 1975

Новокузнецкая ул., 27

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИКУ

тов. КИСМИНАСУ Э.А.

гор. Вильнюс

Э. А. Кисминасу
Спасибо

2.06.75

Согласно договоренности направляем Вам для использования
машинописный документ под названием "В защиту Габриэля Супер-
фина", изъятый при обыске 18 апреля 1975 года у ГИНЗБУРГА
Александра Ильича.

По миновании надобности просим указанный документ возвра-
тить.

Приложение: по тексту на I листе.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПРОКУРАТУРЫ г.МОСКВЫ

Гусев / ГУСЕВ /

СЕКРЕТАРИАТ
КГБ при СМ / 1286
30 05 1975

ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРАТУРА
Г. МОСКВЫ

Начальнику следственного отдела
КГБ при Совете Министров
Литовской ССР

29.07.75 № 41045/48-75 / тов. Кисминасу Э.А.
/ Литовская ССР, г. Вильнюс /

Направляю Вам постановление о выделении документа
из уголовного дела № 41045 по обвинению Твердохлебова
Андрея Николаевича по ст. 190^I УК РСФСР.

Документ-письмо " В защиту Габриэля Суперфина"
направлено Вам ранее.

Приложение: постановление о выделении документа из
уголовного дела I листе.

Зам.нач. следственного Управления
прокуратуры гор. Москвы
советник юстиции -

Б.П. Каштанов.

СЕКРЕТАРИАТ
КГБ при СМ Лит. ССР
№ 41045/48-75
04 08 1975 г.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
о выделении документа из уголовного дела.

23 июля 1975 года.

гор. Москва.

Ст.следователь прокуратуры гор. Москвы мл.советник юстиции
Гусев С.В., рассмотрев материалы уголовного дела по обвинению
Твердохлебова А.Н. по ст. 190¹ УК РСФСР,

у с т а н о в и л :

что в процессе произведённого по настоящему делу обыска 18
апреля 1975 года на квартире гр-на Гинзбурга А.И. было обнаружено
и изъято машинописное письмо " В защиту Габриэля Суперфина" на
двух листах, датированное 14 марта 1974 года и подписанное Кова-
лёвым, Корнеевым, Ходоровичем и другими / всего имеется 5-ть под-
писей /.

Текст письма начинается словами: " Сегодня мир сотрясён ужа-
сом..." и заканчивается словами: "...3.Освободить Габриэля Суперфи-
на и решить вопрос о прекращении следствия по его делу". Далее
идут подписи и стоит дата. По своему содержанию письмо носит кле-
ветнический характер.

Принимая во внимание изложенное,

п о с т а н о в и л :

Выделить из настоящего дела описанное выше машинописное
письмо и направить его для использования при расследовании уго-
ловного дела на Ковалёва в следственный отдел КГБ при Совете
Министров Литовской ССР, оставив при уголовном деле фотокопию
этого письма.

Ст.следователь прокуратуры гор. Москвы
мл.советник юстиции -

 С.В.Гусев.

ДМ-4

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор. Вильнюс

12. июня 1975 года

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР майор Маслаускас, с участием понятых: Лусене Вида-Она, Юргисе проживающей в городе Вильнюсе, переулок Лукишкис, дом № 3 кв. 6, и Скейриса Альвидаса, Ионаса, проживающего в городе Вильнюсе по улице Дзержинского, дом № 132, кв. 44, в помещении следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР, в 174 кабинете, руководствуясь ст. ст. 199, 200 и 203 УПК Литовской ССР произвел осмотр полученного 30 мая 1975 года из Прокуратуры города Москвы (при № 41045/48 от 26 мая 1975 года) машинописного документа под названием "В защиту Габриэля Суперфина" изъятого при обыске 18 апреля 1975 года у Гинзбурга Александра Ильича, о чем составил настоящий протокол.

Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей 153 УПК Литовской ССР: присутствовать при всех действиях следователя и делать замечание по поводу произведенных действий, удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Лусене (Лусене) Скейрис (Скейрис).
осмотр начат: в 10 час. 30 мин.

Осмотром установлено:

Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на одном листе белой бумаги, размером 29,8x20 см. Документ озаглавлен: "В защиту Габриэля Суперфина". Текст начинается словами: "Сегодня мир сотрясен ужасом ..." и заканчивается: "... следствие по его делу 14 марта 1974 г. Подписи: "В конце документа учинены от руки синим, черным и фиолетовым красителями подписи пяти лиц в числе которых разбочиво - "С. Ковалев, Т. Ходорович, Илья Корнеев."

На полях документа исполнены от руки черным красителем, следующие пометки: "5 зн", "7зн", "5знак", "5 зн", "5зн", "5зн",

ЛусенеСкейрис

"53я".

Авторы документа пытаются оправдать лиц, привлеченных к уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, допуская при этом клеветническое измышление на органы советского правосудия.

Так, в частности в документе говорится: "...И вот их судят "за клевету", сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

Но главное - их хотят заставить признать, что их свидетельство - уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия. Не только отомстить, не только утешить, но и раздавить, унижить вырванным "признанием". И когда о своих мыслях, убеждениях, делах, и всем том, что человек считает делом своей совести, он начинает говорить языком статей уголовного кодекса - тогда цель достигнута, следствие может торжествовать. Многие месяцы, иногда - годы, идет репетиция этого жуткого спектакля...".

Далее в нем сказано, что 5 марта 1974 года во время судебного процесса по делу Виктора Хаустова, в зал Орловского суда под конвоем был введен для допроса в качестве свидетеля Габриэль Суперфин, который якобы "...был так измучен, слаб и взволнован, что суду пришлось объявить перерыв, прежде чем он смог говорить...". "Еще четыре месяца назад он письменно заявил следователю о ложности своих прежних показаний, вырванных у него многодневными, многочасовыми допросами, угрозами, шантажем." Вместе с тем указывается, что якобы, Суперфин свой отказ от дачи показаний на суде "... назвал единственной доступной формой протеста против изгнания из страны Александра Солженицына."

Во время осмотра изготовлена фотокопия осматриваемого документа, которая прилагается к настоящему протоколу.

Осмотр окончен: в 11 час. 50 мин.

Протокол нам прочитан следователем, записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеем.

Понятые: Лусене (Лусене) Скейрис (Скейрис)

Осмотр произвел и протокол составил:

Ст.следователь по ОВД следотдела КГБ
при СМ Лит.ССР - майор

Маслаускас
Маслаускас

В ЗАЩИТУ ГАВРИЭЛЯ СУПЕРФИНА

53. Сегодня мир сотрясён ужасом "Архипелага ГУЛАГ".

"Но это не повторится"— обнадёживает себя благодушные.

Нет, повторится и повторяется, ибо никуда не уходило.

73. Скрытые преступления неизбежно порождают новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос. И до той поры все, кто посмеет сделать тайное явным, будут оказываться "виновными". По логике преступления СВИДЕТЕЛЕЙ быть не должно. И вот их судят "за клевету", сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

74. Но главное — их хотят заставить признать, что их СВИДЕТЕЛЬСТВО— уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия. Не только шантажировать, не только устроить, но и раздавить, унизить вырванным "признанием". И когда о своих мыслях, убеждениях, делах, о всём том, что человек считал делом своей совести, он начинает говорить языком статей уголовного кодекса— тогда цель достигнута, следствие может торжествовать. Многие месяцы, иногда — годы, идёт репетиция этого жуткого спектакля. И нам, живущим на свободе, не дано знать, как ТАМ, внутри, ломает человеческую душу. Если спектакль удаётся — его показывают. А если нет? Тогда об этом должно знать как можно меньше людей. Разгласителям "тайны" грозит всё та же следственная мясорубка.

54. Вырвемся ли мы когда-нибудь из этого заклятого круга?

5 марта 1974 года в зал Орловского суда, где шёл процесс по делу Виктора Хаустова под конвоем был введён 30-летний московский литературовед ГАВРИЭЛЬ СУПЕРФИН. Восемь месяцев провёл Суперфин в одиночных камерах Лефортова и Орловского централа, не видя никого, кроме надзирателей и следователей госбезопасности. И вот теперь, в суде, он должен выступить свидетелем. /И Хаустову и Суперфиму предъявлено обвинение в передаче на Запад тюремно-лагерного дневника Эдуарда Кузнецова, отбывающего 15-летний срок в лагере особого режима/.

54. По свидетельству очевидцев он был так измучен, слаб и взволнован, что суду пришлось объявить перерыв, прежде чем он смог говорить:

54. Он не будет давать показания суду. Ещё ч е т ы р е м е с я ц а назад он письменно заявил следователю о ложности своих прежних показаний, вырванных у него многодневными, многочасовыми допросами, угрозами, шантажом. Следствие, возглавляемое полковником Сыщиковым велось незаконными методами.

55. Свой отказ от дачи показаний на суде Суперфин назвал единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны Александра Солженицына.

554 atw

-2-

Больше мы не знаем ничего. Неизвестно, что именно происходило на этом следствии. Неизвестно, что происходит сейчас, сегодня. Но голос, чудом прорвавшийся к нам из глухоты следственного мешка, голос человека, нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи и этим призвавшего на себя новую опасность — зовёт нас к выбору: быть ли нам привычно-тихими соучастниками ещё одного преступления или пытаться предотвратить его?

По этим вымученным и отвергнутым показаниям совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Тарту... И каждому лгали в лицо: "Подтвердите... он во всём сознался."

Вот сущность их МЕТОДОВ — ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству ни его безопасности, но ради самосохранения, требует всё новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта её безнравственная и беззаконная сущность — тем "архивелага ГУЛаг" будет неотступно следовать за нами.

До каких же пор будут фабриковаться подобные "дела"? До каких пор невиновных людей, лишенных связей с внешним миром, беззащитных против любого обмана и ханжества будут перемалывать в следственных изоляторах?

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Немедленно прервать изоляцию Габриэля Суперфина, допустить к нему родственников и избранного ими адвоката.
2. Привлечь к ответственности полковника Сыщикова и его помощников за принуждение к даче показаний путём угроз и иных незаконных действий.
3. Освободить Габриэля Суперфина и решить вопрос о прекращении следствия по его делу.

14 марта 1974 г.

ПОДПИСИ:

М. Аким
С. Коваль
Т. Ходорович
В. Мачер
Илья Корнеев

Atvirkštiniai lapai:

1A atv.	129 atv.	156 atv.
1B atv.	130 atv.	157 atv.
1C atv.	131 atv.	158 atv.
1 atv.	132 atv.	164 atv.
2 atv.	133 atv.	226 atv.
107 atv.	134 atv.	233 atv.
108 atv.	137 atv.	234 atv.
109 atv.	138 atv.	235 atv.
110 atv.	139 atv.	236 atv.
111 atv.	140 atv.	237 atv.
112 atv.	141 atv.	316 atv.
113 atv.	142 atv.	340 atv.
114 atv.	144 atv.	341 atv.
115 atv.	145 atv.	352 atv.
116 atv.	146 atv.	378 atv.
117 atv.	147 atv.	408 atv.
118 atv.	148 atv.	413 atv.
119 atv.	150 atv.	418 atv.
120 atv.	151 atv.	548 atv.
121 atv.	152 atv.	554 atv.
122 atv.	153 atv.	
	154 atv.	
	155 atv.	

47684/3 23t.

Byloje sunumeruota 554 (penki šimtai penkiasdešimt keturi) skaičiais ir žodžiais lapų

Trūksta _____ lapų

Raidiniai _____ lapai

Lapai su fiziniais pažeidimais _____ pažeidimų skaičius _____

Byloje yra 1 vokų. Voko Nr. 1 dokumentų skaičius 0

Pastaba:

Bylos pradžioje sunumeruoti
3 (trys) bylos vidaus apyrašo
lapai.
Tuo būdu byloje yra
557 (penki šimtai penkiasdešimt
septyni) lapai + 64 (šešiasdešimt
keturi) atvirkštiniai lapai

Viso sunumeruota 554 (penki šimtai penkiasdešimt keturi) skaičiais ir žodžiais lapų

1995 02 17
Data

Ušys
Sudarytojo parašas

J. Ušys
v. pavardė